

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ

КЪ ПЕРВЫМЪ ЧЕТЫРЕМЪ ТОМАМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 л., № 12)

1867

Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ, Санкт-петербургъ, 2 мая 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Согласно съ программю нашего изданія, этотъ томъ содержитъ въ себѣ драматическія сочиненія Державина. Изъ нихъ шесть — *Евпраксія*, *Грозный*, *Дурочка умнѣе умныхъ*, *Рудокопы*, *Атабалибо* и *Батмендіи* (последнія двѣ неконченныя) — издаются нынче въ первый разъ. Только заглавія нѣкоторыхъ изъ названныхъ пьесъ были до сихъ поръ извѣстны частью изъ Записокъ самого поэта, частью изъ свидѣтельствъ его современниковъ, особенно Жихарева и Аксакова. Высказанныя этими лицами сужденія о неизданныхъ его трагедіяхъ могутъ быть теперь повѣрены. Каково бы ни было художественное достоинство драматическихъ его произведеній, въ нихъ заключается несомнѣнный историческій интересъ не только по связи ихъ съ другими литературными явленіями эпохи, по ихъ значенію для полной характеристики Державина, но и по встрѣчающимся здѣсь, какъ и въ прочихъ его сочиненіяхъ, примѣненіямъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, однѣ изъ его театральныхъ пьесъ представляютъ мѣста, проникнутыя лирическимъ одушевленіемъ, въ другихъ видно замѣчательное знакомство съ русскими нравами, съ бытомъ разныхъ состояній и народнымъ языкомъ.

Дѣятельность Державина въ области драматической поэзіи началась еще въ прошломъ столѣтіи. Первые *прологи* его относятся ко времени его управленія Тамбовской губерніей (1786—1788). Въ 1790-хъ годахъ онъ предпринялъ оперу *Батмендіи*; въ 1804 написано имъ большое сочиненіе *Добрыня*, родъ оперы, а вслѣдъ за тѣмъ «героическое представленіе» *Пожарскій*. Вскорѣ принялся онъ и за трагедіи вслѣдствіе соревнованія, возбужденнаго въ немъ успѣхомъ Озерова, и въ 1806 году написалъ *Ирода и Маріамну* съ посвященіемъ этой пьесы Россійской Академіи. Съ тѣхъ поръ онъ, въ послѣдніе десять лѣтъ жизни, не переставалъ съ изумительною дѣятельностію сочинять и переводить трагедіи, комедіи, оперы. Кромѣ авторскаго честолюбія, имъ руководило при этомъ желаніе дѣйствовать посредствомъ сцены на общество. Въ особенности считалъ онъ оперу важнымъ для этого средствомъ. «Она, мнѣ кажется», замѣчено въ его *Разсужденіи о мѣрической поэзіи*, «перечень, или сокращеніе «всего зримаго міра. Скажу болѣе: она есть живое царство «поэзіи; образчикъ (идеаль), или тѣнь того удовольствія, которое «ни оку не видится, ни уху не слышится, ни на сердце не всхо- «дитъ, по крайней мѣрѣ простолюдному. . . . Касательно же мо- «ральной ея цѣли, то что препятствуетъ возвести ее на ту же «степень достоинства и уваженія, въ коемъ была греческая тра- «гедія? — Извѣстно, что въ Аѣнахъ театръ былъ политическое «учрежденіе. Имъ Греція поддерживала долгое время велико- «душныя чувства своего народа, превосходство ея надъ вар- «варами доказывающія . . . Нигдѣ не можно лучше и пристойнѣе «воспѣвать высокія сильныя оды, препровожденныя арфою въ «безсмертную память героевъ отечества и въ славу добрыхъ «государей, какъ въ оперѣ на театрѣ. Екатерина Великая знала

«это совершенно. Мы видѣли и слышали, какое дѣйствіе имѣло «героическое музыкальное представленіе, сочиненное ею въ военное время подъ названіемъ *Олеъ*, въ которой одна строфа изъ «16-й оды Ломоносова была воспѣваема:

«Необходимая судьба
«Во все народы положила,
«Дабы военная труба
«Унылыхъ къ бодрости будила».

«... У насъ изъ славянскаго баснословія, сказокъ и пѣсень, «древнихъ и народныхъ, писанныхъ и собранныхъ гг. Поповымъ, «Чулковымъ, Ключаревымъ и проч. въ такъ называемыхъ книгахъ: «Досугахъ, Славянскихъ сказкахъ и пѣсенникахъ, много заимствовать можно чудесныхъ происшествій. Сочинитель оперъ и «трагикъ могутъ одно и то же содержаніе обрабатывать, представляя знаменитыя дѣйствія, запутанныя противоборющимися «страстями, которыя оканчиваются какими-либо поразительными развязками торжественныхъ или плачевныхъ приключеній».

Эти строки могутъ служить ключемъ къ объясненію всей дѣятельности Державина на поприщѣ драмы. Уже въ первыхъ его сочиненіяхъ этого рода замѣтно съ одной стороны такое пониманіе искусства, съ другой дѣйствіе примѣра, поданнаго царственною писательницею. Позднѣе подъ этимъ же двойственнымъ вліяніемъ произошли трагедіи: *Евтраксія* и *Темный* и опера *Грозный*. Занимаясь теоріей разныхъ родовъ поэзіи, Державинъ, какъ лирикъ, естественно примкнулъ къ тѣмъ эстетикамъ, которые въ оперѣ видѣли вѣнецъ искусства. Имя *Метастазія* сохраняло еще все свое очарованіе, и неудивительно, что пре-

старѣлый поэтъ, стремясь къ славѣ драматическаго писателя, вздумалъ между прочимъ переводить оперы тогдашняго свѣтила всѣхъ европейскихъ театровъ.

Въ концѣ Записокъ Державина, останавливающихся на 1812-мъ годѣ, упомянуты драматическія сочиненія, написанныя или переведенныя имъ послѣ выхода его въ отставку. Тѣ изъ нихъ, которыя никогда не были изданы, отыскиались въ его рукописяхъ, доставленныхъ намъ сперва Л. Л. Львовымъ, а потомъ Д. В. Полѣновымъ и В. С. Корсаковымъ. Нѣкоторыя оказались въ двухъ и даже трехъ разныхъ спискахъ, которые, разумѣется, потребовали сличенія между собою и выбора текста по правиламъ, неразъ уже заявленнымъ въ нашемъ изданіи. Прежде-напечатанныя пьесы также исправлены и дополнены нами по рукописямъ; въ такомъ возстановленіи нуждалась всего болѣе трагедія *Темный*, изданная въ 1852 году съ произвольными измѣненіями и пропусками. Въ тетрадахъ, писанныхъ то собственною рукою Державина, то писарскимъ почеркомъ, но съ частыми своеручными его поправками, нашлись и такія пьесы, о которыхъ въ его Запискахъ не упомянуто и которыя, слѣдовательно, либо возникли уже послѣ 1812 года, либо по давности своего происхожденія были забыты авторомъ. Такъ напечатанная въ настоящемъ томѣ неконченная опера *Батмендій* относится еще къ прошлому столѣтію; къ позднѣйшимъ же трудамъ его принадлежатъ: оригинальная трагедія *Атабалибо, или разрушеніе Перуанской имперіи* (также неконченная) и переводныя оперы: *Титъ*, *Оемистоклъ*, *Эсфирь*. Первые двѣ заимствованы изъ Метастазія; непосредственный источникъ послѣдней трудно опредѣлить съ точностью. Еще прежде этихъ трехъ пьесъ Державинъ перевелъ трагедіи: *Федру* Расина и *Зельмиру* Де-Беллуа, которыя обѣ названы въ его

Запискахъ. Указанная имъ тутъ же комическая опера есть, безъ сомнѣнія, пьеса *Рудокопы*, издаваемая нами теперь, равно какъ и *Дурочка умнѣе умныхъ*, названная имъ въ Запискахъ «бездѣльною» (т. е. шуточною) оперой. Затѣмъ изъ упомянутыхъ имъ здѣсь драматическихъ трудовъ его не нашлось въ рукописяхъ только одного, именно «бездѣльной» же оперы *Женская дружба*. Къ числу прежде извѣстныхъ сочиненій его принадлежитъ еще маленькая пьеска: *Кутерьма отъ Кондратьевъ*, при оцѣнкѣ которой не надобно забывать, что это комедія-шутка, написанная имъ для дѣтей.

Что касается до переведенныхъ имъ пьесъ, то мы не сочли нужнымъ печатать ихъ цѣликомъ. Драматическіе переводы прежняго писателя могли бы только въ такомъ случаѣ имѣть право на вниманіе наше, еслибъ отличались, по крайней мѣрѣ, отдѣлкою въ языкѣ и стихѣ; но Державинъ, ни по образованію, ни по роду своего таланта, не въ состояніи былъ придать переводамъ своимъ этого достоинства, тѣмъ болѣе что не могъ изучать въ подлинникѣ избранныхъ имъ италіянскихъ и французскихъ образцовъ и долженъ былъ переводить ихъ по подстрочнымъ переложеніямъ, сдѣланнымъ ему пріятелями или родными. Извѣстно, что *Федру* перевела для него такимъ образомъ его племянница, покойная Елис. Ник. Львова; въ такомъ же дословномъ переводѣ (кажется, Сем. Вас. Капниста) сохранилась въ бумагахъ Державина опера Метастазія *Аттилій Регулъ*. Этотъ послѣдній переводъ остался однакожъ безъ дальнѣйшей обработки.

По этимъ соображеніямъ мы рѣшили представить читателямъ только отрывки изъ переводныхъ пьесъ Державина. Извлеченіе изъ *Федры*, какъ напечатанное еще при жизни его, помѣщено въ самомъ текстѣ этого тома. Сцены изъ остальныхъ пе-

реводовъ отнесены въ Приложенія, гдѣ дано мѣсто и началу оперы *Счастливый горбунъ*, написанному Державинымъ въ подражаніе одной изъ повѣстей Карамзина.

По многочисленности и разнообразію содержащихся въ нашемъ изданіи сочиненій и примѣчаній къ нимъ, необходимо было пособіе для облегченія читателю справокъ. Съ этою цѣлью и составленъ прилагаемый въ самомъ концѣ настоящаго тома подробный Указатель ко всѣмъ четыремъ, до сихъ поръ появившимся томамъ сочиненій Державина.

Мартъ 1867.

Я. Гротъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА IV.

	Стр.
Предисловіе	v.
ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ :	
I. Торжество восшествія на престоль императрицы Екатерины II (1786)	1.
II. Прологъ на открытіе въ Тамбовѣ театра и народнаго училища (1786)	7.
III. Родственное празднество на брачное воспоминаніе князя Александра Алексѣевича и княгини Елены Никитишны Вяземскихъ (1791)	19.
IV. Прологъ аллегорическій на рожденіе въ Сѣверѣ Любви (1799)	25.
V. Прологъ на рожденіе въ Сѣверѣ порфиророднаго отрока (1799)	33.
VI. Добрыня, театральное представленіе съ музыкою, въ пяти дѣйствіяхъ (1804)	47.
VII. Пожарскій, или освобожденіе Москвы, героическое представленіе въ четырехъ дѣйствіяхъ (1806)	129.
Къ читателю	131.
VIII. Кутерьма отъ Кондратьевъ, дѣтская комедія (1806)	193.
IX. Иродъ и Маріамна, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1807)	211.
Императорской Россійской Академіи	213.
Предисловіе	215.
X. Евпраксія, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1808)	293.
Предувѣдомленіе	295.
XI. Темный, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ (1808)	381.
Къ читателю	383.
XII. Атабалибо, или разрушеніе Перуанской имперіи, трагедія съ хорами (неконченная)	473.
XIII. Дурочка умнѣ умныхъ, комическая народная опера въ трехъ дѣйствіяхъ	513.

	Стр.
XIV. Грозный, или покорение Казани, опера въ трехъ дѣйствіяхъ (1814)	579.
Къ читателю	581.
XV. Рудокобы, опера въ трехъ дѣйствіяхъ	639.
Программа балета	741.
XVI. Батмендій, опера (неконченная)	743.
XVII. Изъ перевода Расиновой трагедіи «Федра»	767.
Дополнительныя примѣчанія къ Тому I	771.
Дополнительныя примѣчанія къ Тому II	780.
Дополнительныя примѣчанія къ Тому III	781.
Дополнительныя примѣчанія къ Тому IV	785.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отрывки изъ переведенныхъ и заимствованныхъ Державинымъ пьесъ.

Изъ трагедіи «Зельмира»	789.
Изъ оперы «Титъ»	796.
Изъ оперы «Фемистоклъ»	799.
Изъ оперы «Эсфирь»	802.
Начало оперы «Счастливый горбунъ»	804.

Списокъ сочиненій Державина, въ первый разъ напечатанныхъ въ настоящемъ изданіи по одѣмъ рукописямъ.	807.
Списокъ сочиненій Державина, которыя въ первый разъ вошли въ собраніе трудовъ его, но были уже прежде помѣщены въ журналахъ и сборникахъ или отдѣльно изданы.	810.
Указатель къ I, II, III и IV Томамъ академическаго изданія сочи- неній Державина	815.
Поправки	862.

ТОРЖЕСТВО
ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ОТПРАВЛЕННОЕ ВЪ ТАМБОВѢ ГУБЕРНАТОРОМЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ
ВЪ ЕГО ДОМѢ

1786 ГОДА 28 ІЮНЯ.

ОСОБЫ,
СОСТАВЛЯВШИЯ КАДРИЛЬ И ХОРЫ
(большею частію дѣти).

Х о р ь.

Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ.
Лаврентій Семеновичъ Журавченко.
Иванъ Петровичъ Ивановъ.
Анна Николаевна
Прасковья Николаевна } Свѣчины.
Надежда Николаевна }
Княжна Катерина Ивановна Давыдова.

К а д р и л ь.

Иванъ Михайловичъ Ушаковъ.
Елисавета Антоновна Аничкова.
Александръ Антоновичъ Аничковъ.
Надежда Матвѣевна Булдакова.
Михайла Николаевичъ Кормилицынъ.
Катерина Степановна Беклемишева.
Николай Дмитріевичъ Хвоцинскій.
Фіона Ивановна Комсина.
Николай Степановичъ Беклемишевъ.
Софья Дмитріевна Хвоцинская.
Александръ Николаевичъ Свѣчинъ.
Евпраксія Николаевна Сатина.
Борисъ Дмитріевичъ Хвоцинскій.
Елена Николаевна Охлебинина.
Корнилій Андреевичъ Ниловъ.
Елисавета Андреевна Алѣева.
Сергѣй Николаевичъ Охлебининъ.
Анна Никитишна Салькова.
Романъ Ѳедоровичъ фонъ-Мелинъ.
Елисавета Ѳедоровна Макшѣева.
Викторъ Ивановичъ Комсинъ.
Катерина Прохоровна Ерина.
Александръ Петровичъ Чевелевъ.
Каролина Ѳедоровна фонъ-Мелина.

Стихи въ хорѣ соображены были съ музыкою г-на Паизіэлло*.

* Извѣстный италіянскій композиторъ, род. 1741, ум. 1816; въ 1776 г. былъ онъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь провелъ девять лѣтъ.

ТОРЖЕСТВО

ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II¹.

Въ древнія времена въ Аѳинахъ былъ обычай составлять торжество богинѣ Минервѣ, страну Аттическую покровительствовавшей. Оно установлено было для поощренія къ добродѣтели и

¹ Написано въ Тамбовѣ, гдѣ Державинъ съ начала весны 1786 года былъ губернаторомъ (*правителемъ намѣстничества*). Это описаніе придуманнаго имъ праздника было тогда же напечатано отдѣльно въ Тамбовѣ, а потомъ въ изданіи 1808, ч. IV, 1. Первоначальное изданіе намъ неизвѣстно, но текстъ его сохранился въ рукописяхъ; онъ былъ нѣсколько измѣненъ при помѣщеніи его въ изданіи 1808, къ которому приложена и воспроизводимая нами виньетка.

отправлялось слѣдующимъ порядкомъ: по принесеніи въ храмъ жертвъ, главный жрецъ выводилъ на народную площадь сонмъ молодыхъ юношей и дѣвиць, облеченныхъ въ легкія бѣлыя одежды, украшенныя цвѣтами. Во время шествія они пѣли стихи, подобные нижеслѣдующимъ, въ честь ихъ покровительницы. По пришествіи же на мѣсто, хорегъ показывалъ имъ того мужа, который болѣе всѣхъ изъ зрителей отличалъ себя заслугами отечеству и благодѣяніями согражданамъ. Хоры предъ нимъ останавливались. Первой пары юноша и дѣвица подносили ему дубовый вѣнокъ и корзину съ цвѣтами. Сіе было обыкновенное воздаяніе мужеству и благотворенію въ древности. Потомъ начинались пляски.

Подражая сему древнему аѳинейскому обыкновенію, тамбовское благородное общество, торжествуя день восшествия на престолъ ея величества, составило кадрили изъ благородныхъ обою пола дѣтей, которыя, будучи одѣты въ бѣлое греческое платье и украшены цвѣточными перевязями, подъ предводительствомъ хорега, представлявшаго жреца, вышли изъ представленнаго въ концѣ галереи храма. Во время шествія ихъ слышно было пѣніе слѣдующаго хора:

ХОРЪ.

гимнъ вогинѣ.

Премудрая Аѳина!
 Всещедро божество!
 Ты намъ покровъ едина,
 Ты наше торжество.

Благоволи пробавить 5.
 Щедроту къ намъ свою ²,
 Почтить того, прославить,
 Кто только лишь твою
 Одну святую волю
 И твой законъ хранить, 10.

² Этотъ стихъ былъ пропущенъ въ изданіи 1808 г.

Счастливитъ смертныхъ долю,
 Не мститъ, благотворитъ
 И по путямъ лишь чести
 Влечетъ къ себѣ сердца.
 Достоинъ не изъ лести
 Тотъ славы и вѣнца. 15.

По окончаніи онаго, дѣти, подошедъ къ главнокомандующему въ губерніи³, поднесли ему: юноша — вѣнецъ, сплетенный изъ дубовыхъ листьевъ, а дѣвица — корзину цвѣтовъ, съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ:

ЮНОША.

«За оказанныя благодѣянія здѣшнему обществу подносимъ искренніе знаки нашей вамъ благодарности и почтенія.»

«Позволь, да радость нашу изъяснимъ мы плясками и играми.»

По данному начальникомъ знаку начался балъ, въ продолженіе котораго горѣла въ городѣ по разнымъ публичнымъ мѣстамъ иллюминація, озаряя нижеслѣдующія картины:

I.

Солнце въ полномъ свѣтѣ, посреди котораго вензеловое имя Екатерины Вторыя освѣщало лучами своими полсвѣта, на которомъ сидящіе орлы съ пламенными сердцами поднимали крылья, дабы воспарить къ сему благотворному свѣтилу.

НАДПИСЬ:

Твой свѣтъ насъ воскреляетъ.

II.

Геркулесъ, въ груди котораго вензеловое имя Екатерины Вторыя, облеченный во лъвиную кожу, стоитъ, облокотясь на свою

³ Ивану Васильевичу Гудовичу, намѣстнику рязанскому и тамбовскому, остававшемуся въ этой должности съ апрѣля 1785 по первые мѣсяцы 1789 года. Праздникъ былъ устроенъ, какъ говоритъ Державинъ, въ честь генераль-губернатора, посѣтившаго лѣтомъ Тамбовъ. Гудовичъ род. 1741, ум. 1821 г. Подробнѣе о немъ въ примѣчаніяхъ къ *Запискамъ* Державина.

палицу, попирая ногами гидру. Леопарды и медвѣди убѣгають, а младенцы, играя вокругъ его, рассыпають цвѣты.

НАДПИСЬ:

Тебя мы не боимся.

III.

Аполлонъ выѣзжаетъ на горизонтъ въ обыкновенной своей колесницѣ, запряженной четырьмя огненными конями. Отъ колесъ его повсюду разливаются розовые лучи. Мраки исчезаютъ. Пришествію его радуется природа. Лебеди и прочія пернатыя машутъ крылами и прославляютъ его пришествіе.

НАДПИСЬ:

Торжествуемъ приходъ своего благодѣтеля.

ПРОЛОГЪ,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ СЪ МУЗЫКОЮ,

НА

ОТКРЫТІЕ ВЪ ТАМБОВЪ ТЕАТРА И НАРОДНАГО УЧИЛИЩА,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ БЛАГОРОДНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ТЕАТРЪ ВЪ ДОМЪ ГУБЕРНАТОРА ДЕРЖАВИНА

1786 года 24 ноября.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Пустынникъ.....	Яковъ Ивановичъ Беклемишевъ.
Геній.....	Дѣвица Анна Матвѣевна Бибикова.
Мельпомена.....	Дѣвица Марья Григорьевна Орлова.
Талія.....	Дѣвица Марья Дементьевна Чичерина.
Дѣти.....	Александръ Антоновичъ Аничковъ.
Мальчики съ рѣчьми.	Николай Дмитріевичъ Хвоцинскій. Николай Степановичъ Беклемишевъ. Александръ Николаевичъ Свѣчинъ. Борисъ Дмитріевичъ Хвоцинскій. Корнилій Андреевичъ Ниловъ. Сергѣй Николаевичъ Охлебининъ. Романъ Ѳедоровичъ Фонтъ-Мелинъ. Викторъ Ивановичъ Комсинъ. Александръ Петровичъ Чевелевъ.
Дѣвицы безъ рѣчей .	Надежда Матвѣевна Булдакова. Фіона Ивановна Комсина. Софья Дмитріевна Хвоцинская. Евпраксія Николаевна Сатина Елена Николаевна Охлебинина. Елисавета Андреевна Алѣева. Анна Никитишна Салькова. Елисавета Ѳедоровна Макшѣева. Елисавета Антоновна Аничкова. Катерина Степановна Беклемишева.
Музыка.....	Первый хоръ г-на Журавченка. Второй хоръ г-на Раупаха.
Декорации и платье..	г-на Барзантія.

ПРОЛОГЪ НА ОТКРЫТІЕ ВЪ ТАМБОВЪ ТЕАТРА И НАРОДНАГО УЧИЛИЩА¹.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ ночь и дикій лѣсъ, въ которомъ видны мрачныя пещеры. Свирѣпый вѣтръ клонитъ деревья и производитъ трескъ и вой въ пещерахъ, въ которыя маленькія дѣти разнаго состоянія отъ шума бури и громовыхъ ударовъ прячутся. Музыка симфонією своею изображаетъ неустройство стихій. По укрощеніи бури выходитъ Пустынный, украшенный сѣдинами, съ сѣкирою въ рукахъ.

¹ Одною изъ первыхъ заботъ Державина по пріѣздѣ въ Тамбовъ было распространеніе въ обществѣ образованія и людскости: при дѣятельномъ участіи въ томъ жены его, въ домѣ ихъ устроены были танцевальныя и другіе уроки для дворянскихъ дѣтей, а также театральныя представленія (Гомъ III, стр. 725). Открытіе въ Тамбовѣ народнаго училища описано довольно подробно въ *Запискахъ* Державина (Р. В., стр. 269).

Прологъ этотъ напечатанъ былъ тогда же отдѣльно въ Тамбовѣ, а потомъ, 1789 г., въ XXX ч. *Россійскаго Театра*, подъ заглавіемъ: *Прологъ на открытіе въ Тамбовѣ народнаго училища. Представленъ* и проч. Отдѣльный оттискъ пролога изъ этого изданія (стр. 245—264) полученъ нами отъ Г. Н. Геннади. Въ изд. 1808 г.; см. ч. IV, II. Въ послѣднемъ изданіи замѣчены нами нѣкоторые пропуски и измѣненія. Такъ въ первоначальномъ изданіи, послѣ исчисленія дѣйствующихъ лицъ, подъ словомъ *Музыка*, о второмъ хорѣ прибавлено: «Изъ оперы *Альцеста*: Гласъ славы проникаяй вселенну». За тѣмъ сказано тамъ еще слѣдующее:

«Исполненіе — дѣвицы Анны Николаевны Свѣчиной.

«Музыканты — служители Николая Ивановича Свѣчина.

«Пѣвчіе — Аванасья Михайловича Сатина.

«Живописъ — служителей Андрея Михайловича Нилова и дѣвицы Катерины Юрьевны Сабуровой.

«Изобрѣтеніе декорацій, театральнаго украшенія и платья — г. Барзатія, служащаго машинистомъ въ тамбовскомъ намѣстничествѣ».

ПУСТЫННИКЪ ².

О дикій, темный лѣсъ ³, но въ дикости прекрасный,
 Стихievъ шумомъ лишь и бурями ужасный!
 Я годныхъ много зрю на дѣло здѣсь деревъ;
 Но станетъ ли моихъ и вѣка и трудовъ,
 Чтобы очистить ихъ? — Ахъ, нѣтъ! конечно нѣтъ! 5.
 По крайней мѣрѣ путь я къ свѣту проложу,
 Пускай другіе кто за мною идутъ вслѣдъ . . .
 (*Рубить сучья, которыя, упадая, открываютъ просѣкъ.*)
 Теперь довольнымъ я къ покою отхожу;
 Исполнилъ я мой долгъ: — дорога къ свѣту есть.

ЯВЛЕНІЕ II.

Театръ представляетъ на проложенной Пустынникомъ дорогѣ нѣсколько свѣ-
 тиль, но онѣя тотчасъ закатываются; восходитъ же выше всѣхъ ихъ
 солнце ⁴, которое, остановясь на полуденной линіи, лучами своими восхи-
 щаетъ вселенную. Музыка соотвѣтствуетъ ему радостными и великолѣп-
 ными тонами. Гений, или Духъ просвѣщенія, слетаетъ на облакъ, держа
 одною рукою учебную доску, а другою грифель. Видны при немъ кинжалъ
 и маска.

ГЕНИЙ.

(*Сошедши съ облака, удивляется красотѣ и величеству свѣтила.*)

Краса вселенныя, утѣха, радость, честь,
 Свѣтила славное! Отъ сотворенья міра
 Блисталъ ли кто тебя любезнѣе, свѣтлѣй,
 Великолѣпнѣе, отраднѣе, щедрѣй?
 Достойно ты того, чтобы я съ круговъ эмира
 Слегѣлъ и обозрѣлъ величество твое.
 Оно божественно! Все чувствіе мое
 Несмѣтныхъ благъ твоихъ плѣненно красотою:
 Я восхищенъ тобою!

И если мой небесный, чистый жаръ, 10.

² Аллегорическое отношеніе къ Петру Великому.

³ Этими словами означается здѣсь тогдашнее мало образованное тамбовское общество.

⁴ Подъ солнцемъ разумѣется здѣсь Екатерина II.

Усердіе и чувства благородны
 Тебѣ угодны:
 Въ благопріятный даръ
 Прими его.
 Отъ свѣта твоего
 Занявъ мой свѣтъ, мое блистанье,
 Я приложу старанье,
 И лѣсъ сей просвѣтитъ готовъ.

(Беретъ изъ облака учебную доску, вѣшаетъ на дерево и возмашаетъ:)

Внимай меня, кто бъ ни былъ ты таковъ!
 Убогій и богачъ, подвластный и свободный, 20.
 И пахарь и купецъ, и рабъ и благородный!
 Послушайте! себѣ желаетъ кто добра,
 Дражайшаго стократъ и злата и серебра,
 Котораго никакъ не похищаютъ воры,
 Не подкопаетъ тать: не медля, будьте скоры,
 Спѣшите всѣ ко мнѣ богатство приобрѣсть^а.
 Я чувствовать учу прямую честь,
 Я разумъ знаньемъ наполняю;
 Просите у меня: все дать я обѣщаю,
 Чтѣ можетъ честь 30.

Принестъ
 И сердце воспалитъ къ поступкамъ благонравнымъ^б!
 Приди, кто хочетъ быть въ лѣсу семъ главнымъ.

МАЛЬЧИКЪ.

(Выскача изъ пещеры, кричитъ:)

Я!

ГЕНІЙ.

(Пишетъ на доскѣ и возмашаетъ:)

Учись начальству быть послушнымъ прежде самъ!

МАЛЬЧИКЪ.

Потщуся быть послушнымъ.

^а ... ко мнѣ нетлѣнно благо приобрѣсть (1789).

^б Снабжаю сердце я навыкомъ благонравнымъ (Этотъ стихъ стоялъ передъ стихомъ, начинающимся словами: «Просите у меня»).

ГЕНІЙ.

Кто хочетъ быть почтенъ, имѣть великій санъ?

(Другой мальчикъ, выскакивая изъ пещеры, кричитъ:)

Я!

ГЕНІЙ.

(Пишетъ на доскѣ и возмашаетъ:)

Такъ будь великодушнѣмъ,

Учись быть всѣмъ слугой^в.

МАЛЬЧИКЪ.

Урокъ исполню твой.

ГЕНІЙ.

Кто хочетъ приобрѣсть себѣ богатство, славу?

40.

(Третій мальчикъ, выскакивая изъ пещеры, кричитъ:)

Я!

ГЕНІЙ.

Трудись!

МАЛЬЧИКЪ.

Послѣдую сему уставу.

ГЕНІЙ.

Кто хочетъ добрымъ быть и честнымъ гражданиномъ,

Любезнѣйшимъ отцомъ, послушнымъ, кроткимъ сыномъ,

Супругомъ ласковымъ^г, сосѣдомъ не сварливымъ,

Судьею справедливымъ,

Единымъ словомъ: кто, кто хочетъ быть счастливымъ?

(Тутъ множество мальчиковъ изъ пещеръ выгнутъ съ распростертыми руками и кричатъ:)

Я! я! я! я!

ГЕНІЙ.

(Пишетъ на доскѣ, и возмашаетъ:)

Учитесь и трудитесь!

МАЛЬЧИКИ.

(Всѣ вдругъ.)

Будемъ!

Твоихъ совѣтовъ не забудемъ.

(Во все сіе явленіе музыка, подобно раздающемуся эху, отзывается возмашеніемъ Генія и отвѣтами мальчиковъ.)

^в Праведнымъ и всѣмъ слугой.

^г Супругомъ радостнымъ..

ЯВЛЕНІЕ III.

ТАЛІЯ И МЕЛЬПОМЕНА.

МЕЛЬПОМЕНА.

Въ семь лѣсъ, гдѣ дика, сурова такъ природа,
 Я слышу гласъ народа. —
 Учитъся здѣсь повелѣвають!

ТАЛІЯ.

(Глядя на доску.)

И грамотѣ здѣсь знаютъ.

МЕЛЬПОМЕНА.

Здѣсь пишутъ, кажется, и могутъ мыслить.

ТАЛІЯ.

Не можно ли ихъ намъ, сестра, къ себѣ причислить
 И краю здѣшнему услугу показать?

Мы будемъ представлять.

МЕЛЬПОМЕНА.

И то возможно статься.

ТАЛІЯ.

Пойдемъ же попытаться. —

10.

Я вижу впереди учителя съ дѣтьми.
 Наука можетъ быть межъ здѣшними людьми
 Пріятна и любима.

(Подходитъ къ Генію.)

МЕЛЬПОМЕНА.

Мы странницы, пришли изъ Греціи, изъ Рима;
 Насъ тамъ любили всѣ.
 Я добродѣтель ободряла.

ТАЛІЯ.

А я порокъ пересмѣхала.

МЕЛЬПОМЕНА.

(Къ Генію.)

Дерзаемъ спросить: здѣсь льзя ль остаться намъ?

ТАЛІЯ.

И нашъ воздвигнуть храмъ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Въ сіе время, какъ Геній разговариваетъ съ Музами, дѣти снимаютъ съ дерева учебную доску и уходятъ съ нею въ пещеры.)

ГЕНІЙ.

Дражайшія сестры! друзья мои почтенны!
Бывъ должностью моею столь много упражненный,
Я не примѣтилъ васъ. Но васъ ли вижу я?
Облегчена теперь обязанность моя.
Какое счастіе! о странницы любезны!
Вы встаете, встаете здѣсь, пренужны, преполезны;
Вы нынѣ будете мнѣ помощію съ небесъ:

Сей лѣсъ

Былъ множество вѣковъ ужасно помраченнымъ,

Неочищеннымъ ⁵,

10.

Подобно хаосу стоялъ,

Стихивъ бурями стоналъ;

Но нѣкогда, вертепъ сей дикій

Пустынникъ ревностный, могущій и великій

Очистя, проложилъ дорогу въ немъ и слѣдъ

Неслыханнымъ трудомъ и попеченьемъ дивнымъ,

По коей свѣтъ,

Спомощуемый лучами трехъ планетъ ⁶,

Боролся съ мракомъ сопротивнымъ;

И лѣсъ

20.

Поднесъ

Едва лишь освѣщеннымъ былъ,

Иль только просвѣщеннымъ слылъ;

Но наконецъ сіе великое свѣтило,

Взошедъ на высоту небесъ,

Свой лучезарный блескъ спустило

На этотъ лѣсъ.

Отъ Бѣлыхъ водъ до Черныхъ,

⁵ Въ первоначальныхъ изданіяхъ послѣ этого слова былъ еще стихъ:
Не просвѣщеннымъ.

⁶ Трехъ императрицъ: Анны, Елисаветы и Екатерины.

Отъ тихихъ до сердитыхъ⁷,
 Бѣгутъ толпы угрюмыхъ тучъ; 30.
 Въ пещерахъ самыхъ темныхъ,
 Въ норахъ, почти совсѣмъ забытыхъ,
 Сверкаетъ свѣтозарный лучъ!
 Препоны нѣтъ ему нигдѣ;

Вездѣ

Все движется, живетъ, растетъ и расцвѣгаетъ,
 Все животворный огонь вкушаетъ, ощущаетъ;
 Кремьень преобращается въ алмазь⁸,
 И испускаетъ все благодаренья гласъ!
 Блистаніемъ его и я здѣсь пребываю: 40.

Ему служу,

Разсадникъ свѣта развожу,

Лучи къ простымъ деревьямъ прививаю. —

Ступайте! время вамъ

Здѣсь вашъ воздвигнуть храмъ:

Ступайте! голосъ вашъ здѣсь нынѣ будетъ внятень,

Оберегатель правъ⁹ здѣсь вамъ благопріятень.

Ты, Мельпомена, намъ доброты возвѣщай

И подвизаться въ нихъ героевъ поощрай;

А ты намъ, Талія, шпынствомъ твоимъ искуснымъ 50.

Пересмѣхай порокъ и дѣлай его гнуснымъ.

Гдѣ грубы головы, сердца не смягчены,

Законы кроткіе тамъ тщетно изданы:

Вы умягчайте ихъ игрой своей и тономъ,

И просвѣщенію, наукамъ и законамъ

⁷ Отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Каспійскаго до Балтійскаго. Въ первоначальныхъ изданіяхъ *Пролога* было тутъ примѣчаніе: «Мореходцами почитается Варяжское море за опаснѣйшее».

⁸ Намекъ на однодворца Захарьина, сказавшаго рѣчь при открытіи въ Тамбовѣ народнаго училища (Томъ III, стр. 343 и 725). Въ первоначальныхъ изданіяхъ *Пролога* объяснено тутъ самимъ Державинымъ: «Однодворецъ въ рѣчи своей назвалъ себя сѣрымъ камнемъ, испускающимъ сильныя искры».

⁹ Намѣстникъ.

Подпорой будьте здѣсь. Примите у меня
Орудіе свое.

(Вынимая изъ облака, подаетъ Мельпоменъ кинжалъ.)

МЕЛЬПОМЕНА.

Велѣніе твое

Храня,

Я все противное законамъ, правдѣ, чести,
Любви къ отечеству и вѣрности къ царю,
Все то, что по слѣдамъ пойдетъ коварства, лести,
И возродитъ въ сердцахъ крамолы, бунты, прю,
Не пощадя себя, на жертву принесу;
Иль съ тѣмъ умру, или отечество спасу!

60.

ГЕНІЙ.

(Вынимая изъ облака маску, подаетъ Талію.)

Вотъ, Талія, тебѣ личина и твоя.

ТАЛІЯ.

Я знаю, должность въ чемъ моя.

Подъ ней сокрывшись, я, какъ будто не нарочно,
Все то, что скаредно и гнусно и порочно,
И такъ и сякъ ни въ комъ никакъ не потерплю.
Не въ бровь, а въ самый глазъ я страсти уязвлю.
Обманщиковъ, лжецовъ, ханжей и пустослововъ,
Хулителей, льстецовъ, язвителей, злослововъ,
Кокетокъ, игроковъ, неправедныхъ судей,
И въ прозѣ и въ стихахъ безграмотныхъ вралей,

70.

Безмозглыхъ стихотворцевъ,
Безчестныхъ крючкотворцевъ,
Кашеевъ, гордецовъ,
И пьяницъ и мотовъ,
Господъ немилосердыхъ
И мудрецовъ безвѣрныхъ

80.

На свѣжу воду я всѣхъ выведу тотчасъ.
Иному въ носъ щелчка, другому иглу въ глазъ
Я смѣло покажу.

Ослины уши я иному присажу,
И добродѣтельныхъ заставлю имъ смѣяться,

Плевать на нихъ, мерзить, освистывать, ругаться;
 А буду только тѣхъ хвалою прославлять,
 Кто будетъ нравами благими удивлять,
 Себѣ и обществу окажется полезенъ; — 90.
 Будь баринъ, будь слуга, но будетъ мнѣ любезенъ^А.

ГЕНІЙ.

Не сомнѣваюсь я, нелестные друзья!
 Не тщетна кажется надежда въ васъ моя.
 Исполня вы свой долгъ, мой подвигъ подкрѣпите,
 И лучшимъ образомъ сей лѣсъ вы просвѣтите.
 Но прежде намъ сего пристойно помянуть,
 Кто первый проложилъ въ лѣсу семъ къ свѣту путь
 И столь въ немъ расширилъ любезну свѣтозарность:
 Намъ должно торжествомъ принести тѣмъ благодарность.

ЯВЛЕНІЕ V.

Лѣсъ исчезаетъ. Театръ представляетъ народную площадь, украшенную великолѣпною колоннадою, въ концѣ которой виденъ храмъ просвѣщенія, по сторонамъ коего два обелиска съ сіяющими медаліонами. Первый, обвитый кипарисомъ, показываетъ въ тускломъ свѣтѣ, подобно зашедшему солнцу, вензеловое имя Петра I. Второй, обвитый лавромъ, въ полуденномъ свѣтѣ, представляетъ вензеловое имя Екатерины II. — Хоры пѣвчихъ. Мальчики и дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ, съ цвѣточными гирляндами, выходятъ съ обѣихъ сторонъ на площадь и становятся отъ обелисковъ вдоль по колоннадѣ. Геній становится на поставленномъ въ храмѣ тронѣ; Таія и Мельпомена — на ступеняхъ онаго, по правую и по лѣвую сторону.

ГЕНІЙ.

(Обращаясь къ первому обелиску.)

Начнемъ!

И прежде пѣснь тому мы воспоемъ,
 Кто въ свѣтъ
 Намъ показалъ здѣсь слѣдъ.

ХОРЪ.

(Тихо, безъ музыки.)

Ко скипетру рожденны руки

^А Хоть баринъ, хоть слуга, тотъ будетъ . . .

Онъ въ трудъ несродный простиралъ;
Звучать донесъ по свѣту звуки,
Какъ онъ сѣкирой ударялъ,
Неси на небо гласы, вѣтръ:
Безсмертенъ ты, Великій Петръ ¹⁰! 10.

(По окончаніи хора, мальчики и дѣвочки обвиваютъ цветочными гирляндами
obeliskъ Петра Великаго.)

ГЕНІЙ.

(Обратясь ко второмуobelisku.)

Теперь мы возгласимъ то славное свѣтило,
Что вянущіе лучи на край сей испустило.

ХОРЪ.

(Громогласно съ музыкою.)

Сіяй, любезная планета,
Пресвѣтлой красотой твоей!
Сіяй, угѣха, радость свѣта,
Для вѣчной славы нашихъ дней!
Сіяй, несмѣтныхъ благъ причина,
Безсмертная Екатерина!

(По окончаніи хора, мальчики и дѣвочки обвиваютъ цветочными гирляндами
второйobeliskъ.)

ТАЛІЯ.

Начну я отправлять мою теперь же должность,
И вамъ комедію представлю: *Такъ и должно* ¹¹. 20.

¹⁰ Эти стихи взяты изъ пѣсни Державина *Петру Великому*, см. Томъ I, стр. 32.

¹¹ Комедія Веревкина, избранная для перваго представленія, какъ сочиненіе бывшаго начальника Державина въ казанской гимназіи и притомъ какъ пьеса, направленная противъ подъячихъ и крючкотворцевъ, какихъ тогда много было въ Тамбовѣ (Томъ III, стр. 725).

РОДСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО

НА

**БРАЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСѢВИЧА
И КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ НИКИТИШНЫ ВЯЗЕМСКИХЪ,**

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ НЕВЗНАЧАЙ

СЕМЕЙСТВОМЪ АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА ВАСИЛЬЕВА

ВЪ СЕЛѢ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ, ВЪ САДУ,

1791 года 18 юля.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Флора Катерина } Алексѣевны Васильевы, малолѣтныя дѣвцы.
Помона Марья }

РОДСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО

ВЪ ЧЕСТЬ КНЯЗЯ А. А. ВЯЗЕМСКАГО¹.

Зрѣлище представляетъ въ саду бесѣдку и въ ней сидящихъ хозяина съ хозяйкою, украшенныхъ лѣтами, почестями и добродѣтелями, окруженныхъ ихъ семействомъ. Къ нимъ входятъ, въ убранствѣ Флоры и Помоны, двѣ младыя дѣвицы съ корзинами, одна неся цвѣты, а другая плоды.

ФЛОРА.

И мы въ сіи мѣста,
Почтенная чета!
Среди семьи твоей
Пришли сораздѣлить

¹ Генераль-прокуроръ князь Вяземскій былъ начальникомъ Державина съ 1777 по 1784 годъ (см. Томъ III, стр. 339). Хотя поэтъ и оставилъ сенатскую службу по неудовольствіямъ съ нимъ (Томъ I, стр. 403), однакожъ сохранялъ добрыя отношенія къ его дому. Упомянутый въ подробномъ заглавіи этого пролога А. И. Васильевъ былъ сослуживцемъ Державина по сенату (о немъ въ Томѣ II, стр. 654). О селѣ Александровскомъ, гдѣ происходило представленіе, см. Томъ III, стр. 342.

Въ первоначальной рукописи заглавіе пьесы было слѣдующее: «Семейное празднество въ радостное воспоминовеніе брачнаго сочетанія е. с. князя и проч., представленное почитателемъ ихъ добродѣтелей и блюстителемъ вѣчной къ нимъ благодарности, А. И. Васильевымъ съ его фамилією» и проч. Младшая изъ участвовавшихъ въ представленіи дѣвиць была крестницей Державина и впоследствии вышла замужъ за В. В. Орлова-Денисова (Томъ II, стр. 654).

Напечат. въ изд. 1808 г., ч. IV, IV.

Пріятный праздник сей
 И въ сельскихъ пѣсняхъ возгласить
 Тебя, почтенный мужъ!
 Тебя, почтенная супруга!
 Сколь счастлива семья сія, сія округа,
 Познайте то въ восторгѣ нашихъ душъ. 10.

ПОМОНА.

Взгляните вы на всѣхъ здѣсь взоры:
 Во всѣхъ течетъ здѣсь ваша кровь;
 Внемлите тамъ поющихъ хоры:
 Они поютъ вашъ бракъ, любовь.

ХОРЪ I².

(Вдали.)

Да царствуетъ веселье здѣсь,
 Утѣхи, радость, восхищенье!
 Любовь, твое воспламененье,
 Твой даръ мы торжествуемъ днесь.
 О нѣжные супруги!
 Се вашихъ день прохладъ, 20.
 Се вамъ здѣсь предстоятъ
 Любезны ваши дѣти, други
 И чада вашихъ чадъ.

ФЛОРА.

За вашу къ намъ любовь, за милость, за труды,
 О счастья нашемъ попеченья
 Я въ даръ сіи цвѣты.

ПОМОНА.

А я сіи плоды

² Здѣсь въ рукописи подстрочное примѣчаніе: «Хоровъ сихъ музыка, съ переменною словъ, взята, перваго изъ оперы *Лорета*, втораго — изъ оперы *Добрый солдатъ* (Хераскова), третьяго — изъ торжественныхъ хоровъ г. Козловскаго» (Ср. Томъ III, стр. 726).

(Объ вѣсть.)

Подносимъ вамъ во знакъ почтенья;
Примите ихъ отъ насъ, отъ искреннихъ сердець,
Сего семейства мать, и ты, его отецъ!

(Ставятъ передъ ними корзинки.)

ХОРЪ П.

Мы васъ всѣ любимъ сердечно, 30.
Милы намъ, милы вы вѣчно,
Наши плѣнили сердца;
Видимъ въ васъ мать и отца.
Будьте счастливы и здравы,
Полны утѣхи и славы!
Всякій намъ съ вами есть край
Радость, блаженство и рай,
Рай, рай, рай!

ФЛОРА.

Любезная сестра! подъ симъ совосклицаньемъ
Почтимъ сей день своимъ невиннымъ мы плясаньемъ. 40.

ХОРЪ Ш.

О чета почтенна рода!
Для того тебѣ природа
Бытіе дала,
Чтобъ была его хвала!
Мы твои усердны чада,
Просимъ небо, чтобъ досада
Васъ не знала никогда;
Печаль отъ васъ бы удалилась,
Надежда, радость водворилась
Въ почтенный домъ вашъ навсегда: 50.
Да мы, среди утѣхъ, забавы,
Среди довольствъ, блаженства, славы,
Жить будемъ вѣчно безъ вреда.

По окончаніи хора, Флора и Помона берутъ другъ друга за
руки и начинаютъ польскій танецъ; прочіе жъ молодые люди по-

чтеннаго сего семейства встають съ мѣстъ своихъ и попарно слѣдуютъ за ними. Потомъ Флора и Помона подходятъ къ хозяевамъ, въ честь которыхъ празднество сіе было, и цѣлуютъ ихъ руки. Подражая сему, и другіе дѣлаютъ имъ пристойныя знаки почтенія, и тѣмъ оканчивается сіе родственное празднество.

ПРОЛОГЪ АЛЛЕГОРИЧЕСКІЙ

НА

РОЖДЕНІЕ ВЪ СВЕРЪ ЛЮБВИ,

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

1799.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Любовь.

Жрицы.

Юноши.

Дѣвы.

Народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Сѣверѣ.

ПРОЛОГЪ НА РОЖДЕНІЕ ВЪ СЪВЕРЪ ЛЮБВИ¹.

Театръ представляет на разсвѣтѣ лѣсъ, покрытый инеемъ. Въ срединѣ лѣса купа дубовъ, подъ которыми семь жрецовъ сидятъ въ бѣломъ одѣяніи. Предъ ними алтарь. Вдали видны каменные скалы съ висящими съ нихъ оледенѣлыми источниками. Музыка соображается съ дикой, замерзлой природой, сливаясь съ шумомъ вѣтра.

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

(Тихій, улымый, безъ музыки, изъ теноровъ и басовъ составленный.)

Долго ль, инеемъ покрытый,
Будетъ сей ужасенъ лѣсъ?
Свѣтлы дни уже забыты,
Видимъ въ стужѣ гнѣвъ небесъ!

ЖРЕЦЪ.

(Теноромъ поющій, приступая къ алтарю, поставяетъ предъ нимъ жертвенный треножникъ, покрытый бѣлымъ полотномъ.)

Съ первымъ бы цвѣткомъ явиться
Къ намъ должна была весна;

¹ «Сей прологъ былъ сочиненъ на случай разрѣшенія отъ бремени государыни великой княгини Елисаветы Алексѣевны великою княжною Марією Александровною, по соображенію тогдашняго времени и обстоятельствъ; но какъ отъ автора двору представленъ не былъ, то и не игралъ». Д. — Изъ *Объясненій* поэта видно, какой смыслъ имѣютъ здѣсь слова: «по соображенію тогдашняго времени и обстоятельствъ». Это значитъ, что въ основаніе своей аллегоріи онъ принялъ тогдашнюю холодную весну и примѣнилъ ее къ суровому характеру императора Павла. Ср. Томъ II, стр. 356. О рожденіи великой княжны въ маѣ мѣсяцѣ 1799 г. см. Томъ II, стр. 254, стихотвореніе *Рожденіе Любви*.

Напечат. въ изд. 1808 г., ч. IV, в.

Но земля бесплодна зрится,
Холодомъ умерщвлена².

ВТОРОЙ ЖРЕЦЪ.

(Старшій, басомъ поющій, снимаетъ съ треножника покрывало.)

Часто покрываетъ мглою
Блески своего чела, 10.
Чтобъ съ сугубой красотою
Послѣ возсіяты могла.

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

(Съ музыкаю, возставъ и приближаясь къ алтарю.)

Принесемъ же мы моленье
Благодѣтельнымъ богамъ,
Чтобъ твое произреченье
Скоро совершилось намъ.

ТРИ ЖРЕЦА.

(Старшій и два младше, съ музыкаю.)

Боги! наши голоса
Да коснутся неба свода!
Озарите небеса,
И воскреснетъ вся природа! 20.

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

(Безъ музыкаи.)

Чада! чада! къ намъ идите
И мольбы соедините.

(Показывается народъ, юноши и дѣвицы.)

ХОРЪ ОБЩІЙ.

(Съ музыкаю.)

(Народъ, жрецы, юноши и дѣвицы.)

О небо! преклонись къ молениямъ
Ты сокрушенныхъ нашихъ душъ.
Весна, приди — и дуновеньемъ
Оковы мразныя разрушь!

² Въ началѣ 1799 г. была необыкновенно суровая зима; ср. Томъ III, стр. 726 и 751.

Вели дыхать благоуханьямъ,
Вели раскинуться цвѣтамъ,
Да мы щедротъ ея даянемъ
Здѣсь жертвы принесемъ богамъ.

30.

(Подъ симъ хоромъ хороводъ дѣвицъ и юношей составляютъ вокругъ алтаря и жертвеннаго треножника медленный священный танецъ. Между тѣмъ старшій жрецъ возжигаетъ на треножникъ огонь. Хоръ прерывается слышимымъ вдали троекратнымъ гуломъ грома, при каждомъ когдо отголоскѣ пламя на треножникѣ вспыхиваетъ, и хоръ, возобновляясь трикраты, постепенно и тихо умолкаетъ.)

ТРИ ЖРЕЦА.

Смягчилось стремленье
Холодныхъ бурь и стужь:
Услышано моленье
Усердныхъ вашихъ душъ.

ХОРЪ.

(Народа, юношей и дѣвицъ.)

Услышаны мольбы сердечны,
Молитва наша принята!
О боги праведны и вѣчны!
Обрадуйте сіи мѣста.
Надежда, утѣшай, драгая!
Приди скорѣй, весна золотая!

40.

(Сей народный хоръ пересѣкается сильнымъ громовымъ ударомъ. Театръ постепенно освѣщается, сходятъ облака и закрываютъ часть мѣста; а сцена мало по малу перемѣняется въ весенній явленіи.)

ХОРЪ ДѢВЪ.

Оживитесь, пошвы льдисты,
Распуститесь, цвѣтки,
Да сплетемъ изъ васъ душисты
Милымъ и себѣ вѣнки.

ХОРЪ ЮНОШЕЙ.

Раздѣлитесь зелены
Намъ на подвиги луга,
Чтобъ бросать огонь военный
Мы учились на врага.

(Въ сіе время спускаются облака ниже по глубинѣ театра и составляютъ изъ себя группу.)

ХОРЪ ЮНОШЕЙ.

Поспѣваетъ наша дань
Дѣвамъ юнымъ и прекраснымъ. 50.

ХОРЪ ДѢВЪ.

Ужъ открылося на брань
Поле юношамъ безстрашнымъ.
(Сии хоры одиць послѣ другаго повторяются.)

ОБЩІЙ ХОРЪ.

(Изъ юношей и дѣвъ.)

Всѣ утѣхи обѣщаетъ
Сердцу радостна весна;
Но еще не оставляетъ
Нѣкихъ намъ блаженствъ она.

(Тутъ указываетъ народъ на ступенную группу облаковъ и приближается къ ней вмѣстѣ съ жрецами.)

ХОРЪ НАРОДА И ЖРЕЦОВЪ.

(Фуга.)

Что за явленье
Снисходитъ съ небесъ?
Странно видѣнье
Рѣдкихъ чудесъ! 60.

(Нижняя часть пустыхъ облаковъ, садясь на землю, раздвигается и появляется изъ нея розовый кустъ.)

ХОРЪ ДѢВЪ.

Весна открылась красотою,
Сплетемъ вѣнки себѣ мы вновь.

(Подбѣгаютъ къ кусту рвать цветы: въ немъ показывается Любовь въ видѣ млада. Въ сіе мновеніе разрѣшаются замерзлыя воды, текутъ водопады, мѣся и земля покрываются цвѣтами.)

ХОРЪ.

(Изъ народа, жрецовъ, юношей и дѣвиць.)

Мы видимъ, съ юною весною
Родилась нѣжная Любовь.

(Дѣвицы поднимаютъ на рукахъ Любовь и несутъ ее, при повтореніи сего хора, на алтарь, украшенный тогда же цвѣтами, на которомъ и поставляютъ.)

ХОРЪ ЮНОШЕЙ.

Лишь взглянетъ только, вспламенитъ
 Намъ къ мужеству сердца.

ХОРЪ ДѢВЪ.

Въ насъ пламенну любовь родитъ
 Улыбкою лица.

ХОРЪ ОБЩІЙ.

О твердая любовь! златая
 Всего народа цѣпь сердець! 70.
 Прославимъ, праздникъ составляя,
 Въ тебѣ залогъ благихъ небесъ.

ЮНОШИ И ДѢВИЦЫ.

(Выступя на средину театра и обращаясь къ Любови.)

Сладкая души отрада!
 Тяжесть золотыхъ оковъ!
 Твоего едина взгляда
 Ищемъ, жаждемъ мы, Любовь!

ДѢВИЦА.

Если сердце нѣжно, страстно,
 Милый мой, однимъ тобой,
 И ты любишь, — все прекрасно,
 Все прелестно предо мной. 80.

ЮНОША.

Если сердце нѣжно, страстно,
 Милая, одной тобой,
 И ты любишь, — я безстрашно
 За тебя иду на бой.

ХОРЪ ЮНОШЕЙ И ДѢВИЦЪ.

Обладай, Любовь, ты нами!
 Обладай, взаимна страсть!
 Царствуй, царствуй надъ сердцами:
 Всѣмъ твоя пріятна власть.

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

(Поднося Любви розовый вѣнокъ.)

Весенни мы приносимъ дары,
Да розой жизнь твоя цвѣтетъ!

90.

ХОРЪ ЮНОШЕЙ.

(Поднося лавровый вѣнокъ.)

А мы тебѣ подносимъ лавры,
Да удивится славѣ свѣтъ!

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

(Поднося вѣнокъ дубовый.)

Явися, общихъ благъ содѣтель,
Народа радость и краса!
Любя святую добродѣтель,
Преклонь на насъ ты небеса.

(Весь народъ повторяетъ послѣдніе два стиха жрецовъ.)

(Сей хоръ сопровождается трубами и митаврами, подъ которыми корифеи производятъ пляски и на посохахъ, увѣшанныхъ цветочными плетеницами, составляютъ около алтаря подобіе храма. Съ небесъ спускаются къ Любви трофеи, въ которыхъ видны лукъ, колчанъ и пламенный. Она надѣваетъ на себя колчанъ, беретъ лукъ и пламенный, который въ рукахъ ея зажимается. Имъ она касается трофеевъ, между которыми освѣщается вензеловое имя новорожденныя. Жрецы подносятъ къ Любви жертвенный треножникъ, на которомъ она пламенникомъ своимъ зажимаетъ ароматъ. На алтарѣ является огненная надпись:)

«Блаженство, счастье водворится,
И именемъ ея весь Сѣверъ озарится».

(Сей стихъ востъвается всеобщимъ хоромъ и дѣйствіе тѣмъ кончится, что всѣ съ коленнопреклоненіемъ поклоняются Любви.)

ПРОЛОГЪ
НА
РОЖДЕНИЕ ВЪ СЪВЕРЪ ПОРФИРОРОДНАГО ОТРОКА,
ПОЧЕРНУТЫЙ
ИЗЪ ДРЕВНЯГО ВАРЯГО-РУССКАГО БАСНОСЛОВІЯ,
ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1799.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Рюрикъ, великій князь новгородскій, родоначальникъ монарховъ русскихъ, происшедшій отъ сѣвернаго бога Одина.

Эдвинда, его супруга.

Зничъ, или Май.

Зимцерла, или Весна, его супруга.

Лель, или Купидонъ, ихъ сынъ.

Валки, небесныя дѣвы, или Граціи.

Жрецы, богослужители } первые отличаются на главахъ вѣнцами.

Барды, пѣснопѣвцы }

Дажь-богъ, духъ, покровитель Сѣвера.

Огняны, }

Вѣтряны, } духи, повелѣвающіе стихіями, то есть: Саламандры,

Моряны, } Сильфы, Наяды и Гномы.

Земляны, }

Богъ Одинъ и прочіе } пирующіе въ Валгалѣ,

Боги и герои сѣверные, } или въ раѣ храбрыхъ,

Дагоды, или Зефиры, }

Кикиморы, или Мечты, }

Русалки, или Нимфы рѣчныя. }

безъ рѣчей.

Дѣйствіе въ Старой Ладогѣ, на мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Рюриковъ.

ПРОЛОГЪ НА РОЖДЕНІЕ ПОРФИРОРОДНАГО ОТРОКА¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляет лунную ночь и рошу на берегу рѣки Волхова. Нѣсколько кушъ старыхъ дубовъ. Въ ближайшей изъ нихъ виситъ съ огнемъ лампада. Нѣсколько скамей и арфъ. Сквозь шумъ пороговъ и бушующаго лѣса слышны изрѣдка звуки арфъ. Музыка соображается видимымъ предметамъ. Со стороны выходятъ барды, не менѣе пяти.

ПЕРВЫЙ БАРДЪ.

Бурлива-нощь!

ВТОРОЙ.

А вѣтръ часъ отъ часу крѣпчаетъ.

¹ «Сей прологъ, какъ и первый, сочиненъ въ одно время, на случай разрѣшенія отъ бремени великимъ княземъ». Д. — Источники понятій Державина о древнемъ славянскомъ инорманскомъ баснословіи были уже показаны, см. Томъ II, стр. 271, и Томъ III, стр. 108 и 182. Почти всѣ находящіяся въ этомъ *Прологѣ* мифологическія имена встрѣчались намъ уже и въ стихотвореніяхъ Державина. О *Дажь-богъ* см. Томъ II, стр. 697. Различное правописаніе этого имени (*Дажьбогъ* и *Дажь-богъ*) удержано нами согласно съ подлиннымъ текстомъ. Супруга Рюрика является подъ именемъ Эдвинды и въ сочиненіи Екатерины: *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*. Свѣдѣнія о происхожденіи и родствѣ этого князя почерпнуты императрицею и Державинымъ изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, повторяющихъ съ разными видоизмѣненіями и дополненіями свидѣтельство Іоакимовой лѣтописи. Уже у Татищева (*Ист. Росс.*, кн. I, ч. 2, стр. 556) читаемъ: «Гостомыслъ имѣлъ четыре сына и три дочери:

ТРЕТІЙ.

Луна сквозь тучь едва на Волховѣ сверкаетъ,
И слышенъ громъ вдали.

(Луна покрывается облаками, и близится громъ.)

ПЕРВЫЙ.

Во кущу поспѣшимъ
Утреневать богамъ.

(Въ сіе время спускается на облакъ Дажь-богъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Тъ же и Дажь-богъ.

ДАЖЬ-БОГЪ.

(Не видя жрецовъ.)

О роща, гдѣ Одинъ
И Рюрикъ сѣверный съ Эдвиндой воспѣваемъ!
Жилище бардовъ, край, богами соблюдаемъ!
Какую радостну тебѣ я вѣсть принесъ!
Судьбы провозвѣщу тебѣ благихъ небесъ.

БАРДЫ.

(Въ сторону, между собою.)

Ахъ! что такое, что? кто спель со облаковъ?

сыновья померли, не оставя сына, а отъ дочери средней, бывшей за королемъ финскимъ, родился сынъ Рюрикъ» . . . «Рюрикъ пришелъ изъ Финландіи въ 862. Имѣлъ жену *Енвинду*, королеву урманскую» и проч. Въ Иоакимовой же лѣтописи (*Ист. Росс.*, кн. I, ч. 1, стр. 34) сказано: «Имѣлъ Рюрикъ нѣсколько женъ, но паче всѣхъ любляше *Ефанду*, дочь князя урманскаго». Сходныя показанія находимъ въ составленной по повелѣнію Екатерины II *Выписи хронологической изъ исторіи русской** и въ собственномъ ея *Родословникъ князей* (*Зап. касательно рос. ист.*, ч. V), также въ *Зерцалъ російскихъ государей* Мальгина (Спб. 1789, 1792 и 1794).

* Тамъ о средней дочери прибавлено: «Умила за финскимъ королемъ Людбратомъ, отъ нея Рюрикъ, Синавъ и Труворъ; меньшая за княземъ славянскимъ и отъ нея князь Вадимъ».

ДАЖЬ-БОГЪ.

(Не усматривая ихъ.)

А Р І Я.

Духъ вѣсть радостна волнуеть,
 Въ сердце льется живо кровь;
 Мною богъ предзнаменуеть
 Сѣверу свою любовь:
 Веселись, страна блаженна,
 Озаренна небомъ днесь!

10.

(Гроза умножается.)

Молнія въ ночи блистаетъ, —
 Это знакъ щедротъ боговъ;
 Громъ на Западъ ударяеть, —
 Это гнѣвъ на злыхъ умовъ:
 Трепещи, страна мятежна!
 Казнь тебѣ летитъ съ небесъ².

(Страшно громъ ударяеть, и роца молній вся освѣщается, какъ пожаромъ.)

ПЕРВЫЙ БАРДЪ.

Увы! знать, гнѣвъ боговъ!

ВТОРОЙ.

О милосердый духъ! и роца вся пылаеть.

20.

ДАЖЬ-БОГЪ.

Не бойтесь! небо вамъ блаженство предвѣщаетъ.
 Я Дажь-богъ, я вашъ другъ, я не предвѣстникъ бѣдъ.
 Пускай Перунъ тамъ гидръ стрѣлами грома бьетъ:
 Я вамъ Одиново принесъ благословенье.
 Внимайте: онъ вчера, низведъ съ Валкала зрѣнье,
 Окинулъ взглядомъ міръ; зря въ Западѣ раздоръ,
 На Сѣверѣ покой, склонилъ съ улыбкой взоръ
 И повелѣлъ боговъ позвать на пированье.
 Усладъ³ исполнилъ вмигъ всесильно приказанье.

² Тогда императоръ Павелъ послалъ Суворова противъ Французовъ. Д.³ Усладъ, по объясненію нашихъ старинныхъ мифологовъ, — богъ пиршествъ и роскоши (см. М. Попова *Описание древняго славенскаго языческаго баснословія*. Спб. 1768 г., стр. 45).

Всѣ боги собрались, и въ дружной чашѣ медь, 30.
 Какъ золото, блисталь розъ на ланитахъ цвѣтъ.
 Глава боговъ сосудъ изъ злата и порфира
 Велѣлъ себѣ подать, гдѣ жребьи крылись міра.
 Онъ крышку снялъ, и всѣхъ прекраснѣйшей изъ Валкъ
 Веселымъ маниемъ очей онъ подалъ знакъ.
 Дѣвица розову десницу простираетъ
 И нитокъ клубъ златыхъ изъ урны вынимаетъ.
 Разматываетъ клубъ, по воздуху летитъ,
 И свитокъ на помость вдругъ падаетъ священный, 40.
 Печатью огненной совнѣ запечатлѣнный.
 Богъ-царь открылъ печать, внутрь свитка письма!
 Въ молчаньи чтутъ, и вдругъ, — счастливы племена
 Народовъ сѣверныхъ! — всѣ боги восклицаютъ:
 «Потомство Рюрика, какъ онъ подобно самъ,
 «Войною нанесетъ страхъ Сены берегамъ;
 «Весь Сѣверъ соединитъ въ подсолнечну едину,
 «Поклонятся всѣ въ немъ всеильному Одину:
 «Героевъ тѣма, царей, сольетъ свою съ нимъ кровь,
 «Отъ Мая и Весны произойдетъ Любовь». —
 Такъ боги въ свиткѣ чли, и всѣ единодушно, 50.
 Что время Сѣверу грядетъ благополучно,
 Велѣли мнѣ предречь младенца рождество:
 Устройте жъ жертвы вы, устройте торжество,
 Идите спѣшно въ храмъ. . . .

ПЕРВЫЙ БАРДЪ.

О благотворный духъ!

О покровитель нашъ! Но чей повѣритъ слухъ
 Такому божескихъ судебъ предъизреченью
 И твоему предъ насъ толь чудному явленью?

ВТОРОЙ.

Родится отрокъ ли, иль красна дѣва намъ?

ДАЖЪ-БОГЪ.

О смертны слабые! не мнѣ, — такъ симъ древамъ
 Повѣрьте, и звѣздѣ сей, блещущей надъ вами. 60.

ЯВЛЕНІЕ III.

Показывается межъ облаковъ сѣверная звѣзда. На дубахъ огненные надписи:
Отрокъ. Дажъ-богъ на облакѣ тихо возносится. Барды падаютъ на колѣна и съ умиленіемъ поютъ.

ДУЭТЪ.

Духъ добрый, свѣтлый, лучезарный!

Мы вѣруемъ тебѣ.

Виждь наши души благодарны,

Внемли ты сей мольбѣ

И вознеси ее въ чертоги,

Гдѣ вѣчно торжествуютъ боги.

ТРЕТІЙ БАРДЪ.

Нашъ долгъ провозвѣститъ, что сдѣлалось съ нами.

*(Входятъ въ кушу, принимаются за арфы и составляютъ съ повтореніемъ оныхъ
общій хоръ, смотря съ восторгомъ на звезду.)*

ХОРЪ.

Внемлите, всѣ народы свѣта!

Одиновъ растворенъ чертогъ,

Благословляетъ Сѣверъ богъ,

Сіяетъ новая планета!

10.

ПЕРВЫЙ БАРДЪ.

Теперь мы поспѣшимъ въ Одиновъ храмъ

И жертву принесемъ съ жрецами тамъ богамъ.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ царство Сѣвера. Дремучій лѣсъ, покрытый инеемъ, посреди коего готическій серебряный чертогъ и тронъ. На возвышеніи онаго сидятъ Рюрикъ и Эдвинда. Ниже предъ ними виситъ колыбель подъ туманомъ. Ее качаютъ сѣдые Мразы и Океаны. Съ небесъ, подобно лѣстницѣ, къ трону облака. На нихъ видны Мечты и Зефиры, помавающіе на колыбель крылами. Съ самаго верха слышны голоса четырехъ Валкъ.

КВАРТЕТЪ.

(Тихо.)

Спи, дитя, ты спи, любезно,

Въ буряхъ, мразахъ возрастай:

Мужество тебѣ полезно,
Нѣгу, роскошь презирай.
Ты рожденъ на свѣтъ судьбою
Ради царскаго вѣнца,
Въ нуждахъ дай примѣръ собою,
Правдой покори сердца.

РЮРИКЪ.

Военны зрѣлища вы, сны, ему мечтайте,
Мечами о мечи въ слухъ тихо ударяйте; 10.
Пускай онъ въ юности привыкнетъ видѣть брань
И поражать, какъ я.

(Мечты, сошедъ съ облаковъ, въ балетъ сплутся мечами и представляютъ разныя военныя дѣйствія.)

ЭДВИНДА.

А вы, Зефиры, дань
Играніемъ ему и рѣзвостью платите.
Порфирородныхъ долгъ — не брань одна, внушите:
Имъ надлежитъ еще изящнѣйшая часть, —
Быть кроткими, какъ я.

(Зефиры сходятъ съ облаковъ и въ другомъ балетъ представляютъ разныя дѣйствія милосердія и щедротъ; потомъ совокутно съ мечтами составляютъ веселый танецъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Огняны, Вѣтрыны, Моряны и Земляны, предводительствуемые подъ великолѣпнымъ маршемъ Дажъ-богомъ, приносятъ съ собою въ разныхъ сосудахъ новорожденному дары.

ДАЖЪ-БОГЪ.

Надъ всѣмъ имущій власть,
Богъ неба и земли и всей Господь вселенной,
И боги прочіе изъ вѣчности священной
Прислали отроку дары.

ОГНЯНЪ.

Со мною огонь и громъ,
Духъ мужественный, мечъ, туль стрѣлъ, шоломъ. 20.

РЮРИКЪ.

Къ защитѣ нужный даръ.

(Помагаетъ, и души кладутъ дары предъ треномъ.)

ВѢТРЯНЪ.

Со мной красу прелестну

Лица, пріятности и чистоту небесну.

ЭДВИНДА.

Любезный всѣмъ!

(То же по мановенію дѣлаетъ.)

МОРЯНЪ.

Со мной — рождаемы въ моряхъ

Кораллы и жемчугъ, и счастье на водахъ.

(То же.)

ЗЕМЛЯНЪ.

Со мною прислано обиліе, убранство,
И злато и серебро, несмѣтное богатство,
Которое творитъ блаженство на земли,
И все, чѣмъ смертные блистали гдѣ, цвѣли.

10.

(То же.)

ДАЖЪ-БОГЪ.

А мнѣ ему еще къ тому всѣхъ благъ Содѣтель
Во грудь вдохнуть велѣлъ небесну добродѣтель.

(Подходитъ къ колыбели и дуетъ на младенца.)

РЮРИКЪ.

О, коль прекрасный даръ!

ЭДВИНДА.

Прекраснѣйшій изъ всѣхъ!

ДАЖЪ-БОГЪ.

Въ единомъ дарѣ семъ несчетны тьмы утѣхъ.

ВСЕОБЩІЙ ХОРЪ.

Ты, добродѣтель, всему красота,
Дщерь ты небесъ!

Солнце и свѣта ты лѣпота,
Краше ты звѣздъ!

20.

Отроку въ перси юны и нѣжны
 Чаше дыхай,
 Въ сердце страхъ Божій, мысли смиренны
 Въ душу вливай.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ зеленый священный холмъ; на немъ въ отверзтой ротондѣ преизящный храмъ, а предъ ними дугъ, окруженный рощами. Рюрикъ и Эдвинда сидятъ въ сторонѣ подъ балдахиномъ на полукружномъ тронѣ. Жрецы и барды внутри храма предъ алтаремъ, на которомъ горитъ благоуханный огонь. Надъ храмомъ въ свѣтлыхъ облакахъ виденъ Валкаль, гдѣ по срединѣ во всемъ оружіи стоитъ богъ Одинъ; а по обѣ стороны его другіе сѣверные боги, герои и Валки. Дажъ-богъ внизу у трона Рюрикова.

ДУЭТЬ ЖРЕЦОВЪ И ВАЛКЪ,
 повторяемый бардами на арфахъ.

ЖРЕЦЫ.

Се жертва непорочна,
 Горитъ чистѣйшій огонь:
 Изображаетъ точно
 Душъ нашихъ пламень онъ.

(Имъ отвѣтствуютъ, какъ эхо, съ Валкала двѣ Валки.)

ВАЛКИ.

Какъ розъ благоуханье,
 Восходитъ къ нему дымъ:
 Такъ душъ сихъ изліянье
 Взнеслось къ мѣстамъ святымъ.

ЖРЕЦЫ.

Услышь, услышь, оленье
 И нашихъ гласъ похвалъ;
 Исполнь благоволенье,
 Которо обѣщаль.

ВАЛКИ.

Услышано моленье,
 Пѣснь ваша принята;
 Боговъ благоволенье
 Вамъ: Май, Любовь, Весна.
 ОБЩІЙ ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ И ВАЛКЪ.

(Громогласно.)

Услышано моленье,
 Пѣснь наша принята;
 Небесъ благоволенье
 Грядеть въ сіи мѣста.

20.

ДАЖЬ-БОГЪ.

О, какъ я радуюсь! какъ духомъ веселюся!
 Молитва принята! Дождуся я, дождуся,
 Когда сюда слетятъ младыя божества
 Въ сіяны ихъ лучей, во славѣ торжества.

СТАРШІЙ ЖРЕЦЪ.

(Въ священномъ восторгѣ предъ алтаремъ.)

Я вижу отроча неслыханно, чудесно,
 И тѣломъ и душой божественно, прелестно!
 Печатью въ вѣчности онъ былъ запечатлѣнъ,
 Во знакъ, что рѣдкій даръ имъ въ свѣтъ произведенъ.
 Что съ клуба въ бездну нить тянулася золотая,
 То знаменье; что жизнь продлится дорогая;
 Что благовонная изъ урны вышла мгла,
 То пользой осѣнятъ весь міръ его дѣла,
 И словомъ, будетъ онъ великъ между царями.

30.

Уже растеть!

МЛАДШІЙ.

Но будто пѣнный холмъ встаетъ между цвѣтовъ.
 Его священное названье: Лель, Любовь!

СТАРШІЙ.

Его родитель Зничъ. Такъ свѣтль, какъ Май лучами.

МЛАДШІЙ.

Зимцерла мать его, — Весна, заря красами!

РЮРИКЪ.

Ужъ вижу обоихъ я ихъ небесъ въ лучахъ!

ЭДВИНДА.

Летятъ, любезные, на легкихъ облакахъ!

40.

ДАЖЪ-БОГЪ.

Летятъ, всѣмъ милые, прекрасные, молодые!
Летятъ сюда отецъ и мать и сынъ съ высотъ:
Какое множество въ сихъ божествахъ красотъ!

ХОРЪ ОБЩІЙ.

Восторгъ нашъ умъ плѣнить,
Вся млѣетъ кровь:
Весна и Май летитъ,
При нихъ Любовь!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тъ же, и на свѣтломъ облакѣ являются

ЗНИЧЪ, ЗИМЦЕРЛА И ЛЕЛЬ.

(Поютъ.)

ТРИО.

По вашему прошенью
Съ небесъ летимъ,
Боговъ по мановенью
Природу обновимъ.

ЗНИЧЪ.

ЗИМЦЕРЛА.

ЛЕЛЬ.

Я васъ лучами

А я цвѣтами

А я стрѣлами

Потщуся просвѣтить,

Потщуся расцвѣтить,

Потщуся уязвить:

Наукъ вѣнцами

Златыми днями,

Владѣть сердцами,

И счастьемъ надѣ-

Блаженствомъ награ-

Любя, любимымъ

лить.

дить.

быть.

(Мечутъ на землю цвѣты и золотыя стрѣлы.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Множество Зефировъ и Нимфъ, выбѣгая изъ рощей, подбираютъ цвѣты и стрѣлы: одни прикалываютъ ихъ къ груди, другіе втыкаютъ за поясъ. Въ концѣ составляютъ торжественный балетъ. Рюрикъ и Эдвинда смотрятъ съ трона, жрецы и барды изъ храма; Зничъ, Зимцерла и Лель съ облаковъ, а Дажъ-богъ близъ трона.

РЮРИКЪ И ЭДВИНДА.

(По окончаніи балета, подошедъ къ облаку.)

РЮРИКЪ.

Сойдите, милые, боговъ по повелѣнью.

(Въ сіе время въ Валкаль боги Одинъ и прочіе боги и герои съверные звучатъ въ щиты, показывая тѣмъ свое согласіе.)

ЭДВИНДА.

Утѣшите нашъ народъ.

ЗНИЧЪ.

Я ихъ соизволю

Покорствую всегда.

ЗИМЦЕРЛА.

Сойду.

ЛЕЛЬ.

И я сейчасъ.

(Облака осѣдаютъ на землю.)

ЖРЕЦЫ.

Уже священный щитъ готовъ тебѣ у насъ.

(Барды берутъ изъ храма щитъ, а изъ рукъ Знича и Зимцерлы — Леля, которого ставятъ на щитъ и несутъ на тронъ, на коемъ сидящіе Рюрикъ, Эдвинда, Зничъ и Зимцерла принимаютъ его на свои руки.)

ДАЖЪ-БОГЪ.

Се отрокъ, мною вамъ, о барды! предреченный:

Воскликнемъ гимнъ ему торжественный, священный!

ХОРЪ.

(Общій на театрѣ и въ Валкаль.)

О юноша! о плодъ прекрасный!

Намъ купно съ розами родясь,

Какъ утренней зари блескъ ясный,

Какъ нѣжна лилія, смѣясь,

Расти, дитя, Зимцерлы въ лонѣ
И Знича подъ златымъ щитомъ;
Блистай на Рюриковомъ тронѣ
Нашъ юнѣй Лель, какъ лучъ, лицомъ!

ДОБРЫНЯ,

ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЪ МУЗЫКОЮ,

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Владиміръ, великій князь кіевскій.
Силоумъ, первый его бояринъ.
Добрыня, богатырь новгородскій, сродникъ Владиміра.
Прелѣпа, княжна изборская, невѣста Владимірова.
Змѣй Горыничъ,
Змѣуланъ Змѣуланъчъ, } царь и чародѣй болгарскій.
Тугаринъ Тугаринычъ, }
Спосова, наперсница Прелѣпы.
Торопъ, конюшій Добрыни.
Добрада, жрица и волшебница холмогорская.
Среерограды, бояре Владиміровы, составляющіе верховную Думу.
Жрецы, изъ нихъ главный только съ рѣчьми.
Сотникъ, начальникъ стражи вратъ градскихъ.
Часовой на башнѣ.
Два вѣстника.
Герольдъ.
Бирючъ, герольдъ татарскій.
Дворъ Владиміровъ, —
рынды, или пажи, боя-
рышни, или дѣвицы, жи-
вущія въ княжескомъ } Всѣ безъ рѣчей, а только составляютъ
теремѣ. } хоры.
Вѣдьма. }
Войски { русскія.
 { татарскія.
Народъ.

Дѣйствіе въ столичномъ городѣ Кіевѣ, при окончаніи идолопоклонства.

Въ экземплярѣ изданія 1808 г., принадлежавшемъ Державину, находится здѣсь примѣчаніе, написанное карандашемъ, вѣроятно подъ диктовку его, рукою Елис. Ник. Львовой: «Всѣ дѣйствія взяты частію изъ исторіи, частію изъ сказокъ и народныхъ пѣсней».

ДОБРЫНЯ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ въ утреннемъ мракѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ городъ Кіевъ.
На стражевой башнѣ часовой; вблизи, въ кустарникѣ, лежитъ градская стража, а вдали шатры.

ЯВЛЕНІЕ I.

Добрыня и Торопъ.

ТОРОПЪ.

На княжескомъ лугу, въ зеленомъ лукоморьѣ,
Добрыня, твоего пустиль гулять коня.

ДОБРЫНЯ.

Спасибо Торопу! утѣшилъ ты меня.

¹ На происхожденіе этой пьесы могло имѣть вліяніе, кромѣ нѣкоторыхъ драматическихъ произведеній Екатерины II, одно сочиненіе Н. А. Львова (ум. 1803), напечатанное вскорѣ послѣ смерти его, именно въ томъ самомъ 1804 году, когда написанъ *Добрыня* Державина. Это сочиненіе Львова называлось «1-я глава богатырской поэмы *Добрыня*» (Томъ I, стр. 514). Замѣтимъ сверхъ того, что другой пріятель Державина, извѣстный любитель русскихъ древностей и въ то же время мистикъ, Ѳ. П. Ключаревъ напечаталъ въ 1779 г. трагедію въ 5-ти дѣйствіяхъ и въ стихахъ подъ заглавіемъ *Владиміръ Великій*, а въ 1804 г. издалъ *Древнія русскія стихотворенія* (Томъ III, стр. 120).

Любопытно, что поэтъ въ трехъ мѣстахъ *Добрыни* употребилъ написанныя имъ еще въ молодости любовныя пѣсни (см. ниже частныя примѣчанія). Лицо *Торопа* взято изъ *Сказки о Горѣ-богатырѣ Косометовичѣ*, напечатанной въ 1789 г. вмѣстѣ съ комическою оперою Екатерины II *Горѣ-богатырь*, гдѣ также является *Торопъ*, щитоносецъ главнаго героя; то же имя встрѣчается и въ сказкахъ Чулкова (изд. 1780, ч. I, стр. 110).

ТОРОПЪ.

Да тамъ же, на раздольѣ,
Какой-то страшный чортъ, знать витязь, князь татарскій.
Къ намъ подсосѣдилъ свой шатерь.

ДОБРЫНЯ.

Хотя бы напимѣрь
И царь чипчатскій:
Какая въ томъ бѣда?

ТОРОПЪ.

Однакожь вѣдь Орда 10.
Не шутить иногда.

ДОБРЫНЯ.

Не бойсь!

(По воздуху летитъ огненный змѣй.)

ТОРОПЪ.

Ай, змѣй! ай, змѣй по воздуху летить!
И слышь, какъ искрами ореть, свистить, шумить.

ДОБРЫНЯ.

Стой-знай, и не страшися.
Три раза молвь: аминь, аминь², разсышься!

(Поютъ въ два голоса.)

ТОРОПЪ.

Аминь, аминь, разсышься!
Боюся я его!

ДОБРЫНЯ.

Пустое! не страшися,
Не будетъ ничего. 20.

² «Слово сіе и у язычниковъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, употребляется». Д. — Оставляя на Державинѣ отвѣтственность за это замѣчаніе, прибавимъ съ своей стороны, что выраженіе: «Аминь, аминь, разсышься» есть извѣстное въ народѣ заклинаніе противъ нечистой силы. Въ романѣ Загоскина *Юрій Милославскій*, при исканіи клада одно лицо говорить: «Я много разъ слыхаль, что безъ досужаго человѣка кладъ никому въ руки не дается; какъ не успѣешь сказать: аминь, аминь разсышься, такъ и ступай искать его въ другомъ мѣстѣ».

ТОРОПЪ.

Вѣдь эдакіе змѣи
Тѣмы дѣлають проказъ.

ДОБРЫНЯ.

То басни и затѣи
И глупыхъ бабъ разсказъ.

ТОРОПЪ.

Влетаютъ въ дома, въ башни,
Пролазятъ и сквозь стѣны.

ДОБРЫНЯ.

Любовныя то шашни,
Дѣвъ выдумки и женъ.

ТОРОПЪ.

Цѣлуютъ и милуютъ
Украдкой и во снѣ.

30.

ДОБРЫНЯ.

Старухи такъ толкуютъ,
И вздоръ, повѣрь въ томъ мнѣ.

ТОРОПЪ.

Аминь, аминь, разсыпья!
Боюсь я его!

ДОБРЫНЯ.

Пустое! не страшися,
Не будетъ ничего.

И мы межъ тѣмъ, какъ здѣсь встаетъ заря золотая,
Природу освѣщая,
Хоть полюбуемся, на городъ глядя сей.

(Восходитъ солнце.)

Какой восторгъ очей!

40.

ТОРОПЪ.

Ужъ подлинно сказать! — Вѣдь это Кіевъ?

ДОБРЫНЯ.

Да, —

Во всей подсолнечной межъ городовъ звѣзда.

(Поетъ одинъ.)

Ахъ! столица это солнышка

Святославича, князя русскаго,
 Ахъ! того ли Володиміра!
 Сколько башень бѣлокаменныхъ!
 Сколько златоверхихъ теремовъ!
 Словно жаръ они въ печи горять.

ТОРОПЪ.

И впрямь, смотри, какъ тамъ отъ терема прекрасна
 Поверхъ Днѣпра струя что свѣчка блещетъ ясна. 50.

ДОБРЫНЯ.

Не въ семь ли теремѣ, что краше въ свѣтѣ нѣтъ,
 Моя возлюбленна живетъ?

ТОРОПЪ.

Твоя возлюбленна? — Ба, рыцарь мой любимый,
 Желѣзный, каменный, никѣмъ непобѣдимый!
 Свое ли говоришь мнѣ ты?

ДОБРЫНЯ.

Увы, Прелѣпы красоты...

ТОРОПЪ.

Ну, вотъ тебѣ и сказка!

А тамъ, хоть объ закладъ, не мудрена развязка:
 Влюбился молодець
 Въ владычицу сердець! 60.

(Поетъ одинъ, передразнивая.)

У ней очи соколиныя,
 У ней брови соболиныя,
 Поступь тихая, павлиная,
 Грудь высока, лебединая:

Не такъ ли, какъ во всемъ красавицѣ быть должно?
 Какъ въ солнце, на нее, слышь, посмотрѣть не можно.

ДОБРЫНЯ.

Ты шутишь, Торопъ, мной.

ТОРОПЪ.

Да гдѣ же, Расскажи, когда въ нее влюбился?
 Мы тридевять земель проѣхали съ тобой;
 А ты чрезъ три года мнѣ въ этомъ изъяснился. 70.

ДОБРЫНЯ.

Завѣдала одна то молодецка грудь.

Но слушай, если такъ, — лишь скромень будь, —

Я тайну всю тебѣ открою,

Чѣмъ столь себя я беспокою.

Мнѣ помощь, вѣрный другъ, теперь твоя нужна :

Прелѣпа милая, изборская княжна,

Влюбленною въ меня была еще измлада,

И словомъ, съ той поры, какъ мудрая Добрада³

Во капищѣ боговъ, во Холмоградѣ, насъ

Воспитывала съ нею вмѣстѣ,

80.

Не выпускаючи ее изъ страстныхъ глазъ,

Вздыхаю я о ней, какъ о моей невѣстѣ.

Средь пиршествъ, средь боевъ, средь рыцарскихъ тревогъ,

Средь женскихъ прелестей, заняться я не могъ

Никѣмъ другимъ, какъ ей. Вездѣ искали очи

Ее средь свѣтла дня, средь темной ночи;

Ее одну люблю, храню въ душѣ моей.

А днесъ, о боги!

Колико мнѣ явились вы строги!

Я слышу, что она въ столицѣ сей.

90.

ТОРОПЪ.

Такъ сильно, знать, тебя кручина обуяла,

О милый рыцарь мой! Да дѣло-то, ну, въ чемъ?

³ Имя сказочной волшебницы, см. Т. II, стр. 692. *Холмоградъ* — скандинавскій Holmgård: о смѣшеніи славянскихъ древностей съ скандинавскими въ искусственныхъ сказкахъ прошлаго столѣтія см. Т. III, стр. 182. Холмоградъ (Колмоградъ) часто упоминается въ сказочныхъ сборникахъ прошлаго столѣтія. По словамъ Татищева, Колмоградъ «для нѣкоей святости на всемъ Сѣверѣ былъ почитанъ, и для моленія въ оной нарочно короли сѣверные прѣзжали. Мѣста онаго, гдѣ былъ точно, не сказано; но по обстоятельствамъ вѣроятно при рѣкѣ Мстѣ, нынѣ село Бронницы, гдѣ природный высокій холмъ, что въ язычествѣ за великую святость почитали» (*Исторія російская*, кн. I, ч. 2, стр. 375). Въ исландскихъ сагахъ подъ именемъ богатаго и обширнаго Holmgård разумѣется, можетъ быть, Новгородъ.

(Звук слышенъ рога, и тогда же упадаетъ стрѣла предъ башнею.)

ЧАСОВОЙ.

(На башнѣ.)

Къ ружью! стрѣла упала.

(Стража становится въ порядокъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ ЖЕ И СОТНИКЪ.

СОТНИКЪ.

Ахти! еще и съ ярлыкомъ!

Иль бусурманска нѣка сила

Откуда привалила,

И богатырь какой

Нахлынулъ къ намъ съ грозой?

Да чтожь? Вѣдь Русскіе не кажутъ тыла,

Намъ не знакомиться съ войной;

Пойду я къ князю со стрѣлою,

А вы здѣсь безъ меня управьтеся съ зарею.

(Уходитъ.)

(На башнѣ слышны бубны и съ сиповками тихое пѣніе; стража, снявъ шапки, преклоняетъ колѣня.)

ХОРСЪ.

О Хорсъ⁴! Перунъ! О Лель! О Лада! 10.

Храните князя, стѣны града;

И тихій какъ зари восходъ,

Да русскій такъ цвѣтетъ народъ!

ДОБРЫНЯ.

Врата ужъ града отворились!

ТОРОПЪ.

И люди, посмотри, какъ въ нихъ зашевелились!

ДОБРЫНЯ.

Великій князь идетъ, пойдѣмъ:

Иль нѣтъ, останься здѣсь съ собраньемъ ты придворнымъ,

⁴ Хорсъ, по объясненію Державина, — славянскій Марсъ.

Развѣдай о княжнѣ, развѣдай обо всемъ;
Я жъ, скрывшись до поры, пребуду незнакомымъ.

(Уходитъ.)

ТОРОПЪ.

А! а! чтобъ отгадать, не тратя много словъ, 20.
Я вижу, для чего вильнулъ соколъ въ столицу:
Ну, сирѣчь, поимать подъ небомъ тамъ синицу.
Да что бы ни было, я съ нимъ на все готовъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И Владимиръ съ княжескимъ жезломъ въ рукахъ, сопровождаемый
Силоумомъ и придворными.

ВЛАДИМИРЪ.

Кто такъ на русскіе предѣлы
Дерзаетъ смѣло наступать,
Метать на нихъ враждебны стрѣлы
И браннымъ рогомъ возбуждать
Отъ сна владыку полвселенной? —

Или не знаетъ онъ, невѣрной,

Какъ страшенъ русскій князь, какъ силенъ, знаменитъ?

И можетъ ли онъ чьихъ въ брань вызововъ бояться?

Война Россіянамъ — лишь случай прославляться.

Взойди скорѣе ты на башню, Силоумъ! 10.

И въ серебряный ударъ тамъ дѣдовъ звучный щитъ,

Да потрясетъ его сердца и души шумъ,

Въ странахъ раздавшихся полсвѣта!

СИЛОУМЪ.

Усердіемъ къ тебѣ грудь русская согрѣта:

Исполнится сейчасъ Владиміра приказъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И два вѣстника.

ВѢСТНИКИ.

(Оба вмѣстѣ.)

Спасай и защищай, великій князь!

ПЕРВЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Татары все твое владѣнье разорили.

ВТОРОЙ ВѢСТНИКЪ.

Разграбили жильё, народы порубили.

(Оба вмѣстѣ.)

И головнею всю Россію покатили.

ВЛАДИМІРЪ.

О боги праведны! О злобный, строгій рокъ!

Для добраго царя какъ сей урокъ жестокъ!

(Стоитъ въ задумчивости.)

ХОРЪ ПРИДВОРНЫХЪ.

Кто въ бѣдствахъ стонетъ, унываетъ,

Великія души въ томъ нѣтъ:

Война обиды отмщеваетъ,

Въ согласіи содержитъ свѣтъ.

И нынѣ ль въ Русскихъ духа нѣту?

Вели, — пойдемъ, покажемъ свѣту ...

(Слышенъ звукъ щита.)

ВЛАДИМІРЪ.

Но ежели на брань идти мнѣ неизбежно

И проливать народа кровь, —

Не должно ли сперва размыслить намъ прилежно:

Начать войну велитъ къ отечеству ль любовь?

Пожду, что скажетъ Дума мнѣ?

. ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Силоумъ и Сребробрады.

СИЛОУМЪ.

Щитъ прогремѣлъ твоей странѣ.

СРЕБРОБРАДЫ.

Предъ свѣтлое лицо явились Сребробрады:

Что повелитъ великій князь?

ВЛАДИМІРЪ.

Отечества сыны, щиты, столпы, ограды!

Совѣта я прошу у васъ.

СРЕБРОБРАДЫ.

Мы рады.

ВЛАДИМІРЪ.

По мѣстамъ!

(Сребробрады становятся въ полциркуля. Владиміръ, сперва на правой, потомъ на левой рукѣ, шепчетъ на ухо близъ себя стоящимъ и, отходя, говоритъ:)

Я время вамъ

Даю на размышленіе.

(Сребробрады тихо совѣтуются между собою.)

ХОРЪ.

Кто въ бѣдствахъ стонетъ, унываетъ, 10.
 Великія души въ томъ нѣтъ:
 Война обиды отмщеваетъ,
 Въ согласіи содержитъ свѣтъ.
 И нынѣ ль въ Русскихъ духу нѣту?
 Вели, — пойдемъ, покажемъ свѣту ...

СИЛОУМЪ.

(Сребробрадамъ.)

Князь ждетъ рѣшенья.

СРЕБРОБРАДЫ.

Сердца царей въ рукѣ боговъ.

СИЛОУМЪ.

(Будто про себя.)

Не рубятъ, не казнятъ пословъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Хотите вы принять посольство отъ злодѣя?

СРЕБРОБРАДЫ.

Мы, тако разумѣя. ... 20.

(Кланяются.)

СИЛОУМЪ.

Глаголь твой намъ законъ святой:

Всѣ соглашаются съ тобой.

ВЛАДИМІРЪ.

Велите жъ мнѣ принести скорѣе лукъ и стрѣлы.

СИЛОУМЪ.

(Отходя.)

Велико дѣло есть совѣты подавать,
Но болѣе того умѣть ихъ принимать.

ВЛАДИМИРЪ.

Я вашимъ разумомъ спасу мои предѣлы,
И, безъ сомнѣнія, совѣтъ вашъ будетъ благъ;
Онъ поданъ ревностью, къ отечеству любовью,
И вѣрно не въ однихъ исполнится словахъ:
Не придетъ больше врагъ багриться русской кровью. 30.

ХОРЪ.

Кто въ бѣдствахъ стонетъ, унываетъ,
Великія души въ томъ нѣтъ:
Война обиды отмщеваетъ,
Въ согласіи содержитъ свѣтъ.
И нынѣ ль въ Русскихъ духа нѣту?
Вели, — пойдемъ, покажемъ свѣту. . .

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тъ же и Силоумъ въ великолѣпномъ послѣдованіи народа. За нимъ рынды
на богатыхъ подушкахъ несутъ въ налучь лукъ, а въ тулѣ стрѣлы,
изъ коихъ къ одной привязанъ ярлыкъ.

СИЛОУМЪ.

Насилу шестеро мы лукъ напрягли твой,
Что прадѣдъ натягалъ одинъ твой, самъ собой.

ВЛАДИМИРЪ.

Къ чему же съ пышностью такою,
Притомъ съ народною толпою?
Я блеска не терплю.

СИЛОУМЪ.

Затѣмъ, что я тебя люблю.

(Тихо.)

Народъ души твоей никакъ не постигаетъ,
На внѣшность смотреть онъ, по оной уважаетъ,
И повинуется охотнѣе тому,
Неравнымъ зрится кто ему. 10.

ВЛАДИМІРЪ.

Куда пустить стрѣлу: налѣво или направо?

СРЕБРОБРАДЫ.

(Кланяются.)

Царь судить здраво.

СИЛОУМЪ.

(Указывая.)

Шатры раскинуты, мнѣ мнится, тамъ.

СРЕБРОБРАДЫ.

Такъ, впрямь.

ВЛАДИМІРЪ.

(Спуская стрѣлу.)

Счастливыи путь!

ТОРОПЪ.

(Выскача изъ народа въ сторону.)

Ужъ какъ

Воструха загремѣла,

Запѣла, засвистѣла

И прямо къ небу полетѣла!

СИЛОУМЪ.

(Къ народу.)

Счастливыи это знакъ.

10.

ВЛАДИМІРЪ.

Знать, дѣло наше право.

(Уходитъ, и всѣ за нимъ.)

ХОРЪ НАРОДА.

Стрѣла запѣла, засвистѣла,

И прямо къ небу полетѣла:

Такъ дѣло наше право;

Царь судить здраво,

Здраво, здраво,

Право, право!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ готическій златоверхій княжны Прелѣпы теремъ, окнами и лѣстницею на берегъ рѣки Днѣпра. Противъ него съ другой стороны площадь, на коей для зрителей ложи, а между ними мостъ чрезъ рѣку, вновь устроенные.

ЯВЛЕНІЕ I.

СПОСОБА.

(Одна.)

И мостъ готовъ! — Такъ, знать, великолѣпный
Назначенъ въѣздъ. Но что здѣсь не видать Прелѣпы
Въ ея прогулки часъ?

ПРЕЛѢПА.

(Въ теремъ подь окошкомъ поетъ, сопровождая голосъ свой арфою.)

О отрада дней мучительныхъ!

Въ скукѣ, въ грусти облегченье мнѣ!

Образъ мыслей восхитительныхъ,

Гдѣ ты? гдѣ ты? во какой странѣ?

Посреди ли лѣса шумнаго?

Посреди ли степи знойной ты?

Посреди ли моря бурнаго?

10.

Гдѣ твои сокрылись красоты?

Пролетая всю вселенную,

Мыслью въ ней тебя вездѣ ищю;

Въ душу страстно воспламененную,

Возвратить тебя себѣ хочу⁵.

⁵ Это одна изъ тѣхъ пѣсень, о которыхъ упомянуто выше, въ примѣч. 1. Здѣсь находимъ только вторую половину редакціи; вотъ и первая половина ея, заимствуемая нами изъ рукописи 1776 года:

Я лишась судьбой любезнаго,
Съ нимъ утѣхъ, весельевъ, радости,
Среди вѣка бесполезнаго
Я не рада моей младости.
Пролетай ты, время быстрое,
Быстротой стократъ скорѣйшею;
Помрачись ты, небо чистое,
Темнотой въ глазахъ густѣйшею.

СПОСОБА.

Что за унылый тонъ?

И пѣсенки такой причина бы какая?

А! вотъ она сама.

(Прелѣпа сходитъ по стѣпницѣ, а Способа устранивается.)

ПРЕЛѢПА.

О сонъ! о страшный сонъ!

Мечта ужасная, толь лютая, толь злая!

Казалось, Змѣй его сглотилъ! — Я трепещу!

Добрады только щить. . . .

СПОСОБА.

(Подходя къ Прелѣпѣ.)

Давно тебя ищу

Я, милая княжна! — Но что ты такъ уныла?

ПРЕЛѢПА.

Какая радость мнѣ?

СПОСОБА.

Какъ! развѣ ты забыла

О счастья своемъ?

ПРЕЛѢПА.

Какомъ?

СПОСОБА.

Ну, что невѣста ты владѣтеля такого,
Монарха русскаго, прекраснаго, младаго,
Который славою, сіяньемъ окруженъ,
Предметъ вздыханія прелестныхъ многихъ женъ;

О комъ ни написать,

30.

Мнѣ равно жить безъ любезнаго

Что во свѣтѣ, что въ пустынной тмѣ;

Безъ него, мигъ вѣка слезнаго —

Лѣтъ страшнѣй мнѣ тысячи въ умѣ.

Ты, отрада дней мучительныхъ, и проч.

Послѣдніе два стиха пѣсни имѣли сперва такую форму:

Тебя въ душу распаленную —

Возвратись, любезный! — заключу.

Ни рассказать
Нельзя красиво;

А ты на все сіе такъ смотришь горделиво!

ПРЕЛЪПА.

Да кто тебѣ сказалъ, чтобы невѣстой я
Изъ всѣхъ моихъ подругъ ему ужъ нареченна . . .

СПОСОБА.

Изрядно, коль теперь усердная моя
И вѣрная тебѣ такъ служба заплаченна!
Притворствуй, лицемѣрь, лукавь, скрывай, княжна,
О томъ, что вѣдаетъ ужъ вся сія страна.

ПРЕЛЪПА.

Ахъ! нѣтъ, Способа, нѣтъ! толь скромностію злою 40.
Не упрекай меня.

СПОСОБА.

Да князь помолвилъ вѣдь съ тобою?

ПРЕЛЪПА.

Никакъ.

СПОСОБА.

Да городъ весь. . . .

ПРЕЛЪПА.

Напрасно до тебя дошла толь лжива вѣсть.

СПОСОБА.

Гласъ Божій говоритъ, коль говоритъ столица.

ПРЕЛЪПА.

Не знаю ничего.

СПОСОБА.

Послушай же меня

Ты, юная дѣвица!

.Скажу, не лъстя тебѣ и не маня,

О чемъ всѣ знаютъ совершенно:

Твоею красотой княжое сердце плѣнно.

ПРЕЛЪПА.

Способа, ты меня въ томъ хочешь увѣрять, 50.
О чемъ, мнѣ кажется, нельзя тебѣ и знать.

СПОСОБА.

(Разсердяся, поетъ.)

Знаю, знаю я неложно:
 Лъзя ль наперсницамъ не знать,
 Чтò имъ надобно и должно
 И чтò можетъ составлять
 Ихъ госпожъ въ любви успѣхи,
 Тайны, радости, утѣхи?

Знаю, знаю я неложно:
 Лъзя ль наперсницамъ не знать,
 Чтò имъ надобно и должно
 И чтò можетъ исполнять
 Ихъ госпожъ сердець желанья,
 Вздохи, грезы, ожиданья?

60.

Знаю, знаю я неложно:
 Лъзя ль наперсницамъ не знать?

ПРЕЛЪПА.

Коль знаешь, такъ скажи пожалуй, какъ?
 Какимъ то образомъ, какой судьбою
 Я стала у тебя невѣстою княжою?

СПОСОБА.

Послушай же, вотъ такъ:
 По волѣ какъ его здѣсь собраны дѣвицы,
 Въ супруги чтобъ ему краснѣйшую понять.
 Къ великолѣпью сей родитель твой столицы
 Позволилъ и тебѣ въ ихъ теремѣ предстать.
 Ужъ годъ прошелъ, какъ ты въ кругу сего собранья
 Оспориваешь всѣхъ достоинства, княжна!
 Хотъ потемняются предъ солнцемъ звѣздъ сіянья,
 Но часто безъ друзей и прелесть не сильна;
 А для того, чтобъ нравъ твой оказать и душу
 И внутренню красу съ наружной согласить,
 Старалась я склонить наперсницу Малушу,
 Чтòбъ чрезъ нее тебя предъ княземъ отличить.
 Достигла до того: она мнѣ другомъ стала

70.

80.

И, возведя къ себѣ ночныхъ сидѣльницъ въ ликъ,
 Ни въ чемъ передо мной себя ужь не скрывала,
 Свободный даже входъ отверзла и въ тайникъ,
 Отколь нерѣдко мы на садъ смотрѣли чудный,
 На васъ, прекрасныхъ дѣвъ! — Я вижу какъ теперь,
 Въ одну тишайшу ночь, въ блистательный часъ лунный,
 Съ наперсницей отверзъ въ повалущу князь дверь
 И, тихо проходя ряды красавицъ нѣжныхъ, • 90.
 Смотрѣль, ихъ обходя, въ глубокомъ спящихъ снѣ;
 Но свѣтъ луны какъ палъ на верхъ возглавй снѣжныхъ
 И ясно освѣтилъ ихъ лица въ тишинѣ, —
 Какія красоты во мракѣ возблистали!
 Румянецъ на щекахъ, казалось, горѣлъ,
 Лицеи на грудяхъ сквозь тонку ткань блистали.
 Великій князь, смотря на нихъ, оцѣпенѣлъ
 И долго онъ, стоя въ безмолвьи, колебался;
 Не зналъ, которую которой предпочесть;
 Замѣтя-жъ между ихъ, что ангелъ улыбался 100.
 И, руки вверхъ взмахнувъ, хотѣлъ какъ бы летѣть,
 Онъ взялъ одну изъ нихъ и, въ жилки голубья
 Увидя розову текущу тихо кровь,
 Прижалъ къ своимъ устамъ, чтя признаки благіе,
 «Въ сей дѣвъ», возгласилъ: «живетъ моя любовь!» —
 Сказалъ, и взоръ возвелъ на вшедшую зарницу:
 «О Лада, мать утѣхъ! такъ ты своимъ лучемъ
 Мнѣ показала всѣхъ краснѣйшую дѣвицу, —
 Благодарю тебя». — И вышелъ тотчасъ вонъ
 Изъ спальни крадучись и тихими стопами; 110.
 Малушѣ повелѣлъ предъ всѣми отличать
 Тебя почтениемъ, уборами, столами;
 Жемчугомъ, серебромъ и златомъ осыпать.
 И я сама съ тѣхъ поръ богаче содержуся:
 Ну послѣ ты сего чтò скажешь мнѣ теперь?

ПРЕЛѢПА.

Увы!

СПОСОБА.
Пожалуй, хоть еще не вѣрь.

ПРЕЛѢПА.
Тревожуся, мятуся!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И ТОРОПЬ.

(Который, пришедъ тихо, весь слышалъ разговоръ Способы.)

ТОРОПЬ.

Я вашей милости, царевна, поклоняюсь.

ПРЕЛѢПА.

Кто ты? о чемъ? ...

ТОРОПЬ.

Я Торопъ называюсь;

И вотъ о томъ

Я даже до лица земнаго...

(Кланяется въ землю.)

ПРЕЛѢПА.

О чемъ, о чемъ?

И мнѣ?

ТОРОПЬ.

Отъ рыцаря младаго.

СПОСОБА.

Да кто ты, говорятъ: зачѣмъ? и отъ какого

Ты рыцаря сюда къ кому пришелъ?

ТОРОПЬ.

Я коноухъ богатырскій,

И вотъ пришелъ ...

(Въ сторону.)

Какъ бишь? ... Захряснуло въ умѣ. 10.

(Потираетъ лобъ.)

ПРЕЛѢПА.

Начто жъ ко мнѣ? ...

ТОРОПЪ.

Поклонъ отдать здѣсь низкій

(Кланяется.)

Пресвѣтлomu лицу царевны молодой
И у нея спросить: не любовь ли рыцарь мой?

СПОСОБА.

Начто?

ТОРОПЪ.

Въ прислугахъ быть у ней, или въ посылкахъ.

ПРЕЛЪПА.

Не нужно.

СПОСОБА.

Слышь, слуга не надобенъ такой.

ПРЕЛЪПА.

Явися къ князю ты.

СПОСОБА.

А кто же рыцарь твой?

ТОРОПЪ.

Кто рыцарь мой? —

Онъ невидимкой сталъ.

ПРЕЛЪПА И СПОСОБА.

(Смѣются.)

Вотъ толкъ какой!

СПОСОБА.

Изволь, пожалуй, съ нимъ ты скоро разойтись. 20.

(Слышится вдали маршъ войскъ.)

ПРЕЛЪПА.

Однако мнѣ пора пойти принарядиться,
Чу! войски ужъ идутъ для встрѣтенья посла.

(Уходитъ.)

ТОРОПЪ.

(Подстуня къ Способъ.)

Я саду вашему не могъ не удивляться:

Куда бы хорошо, какъ бы въ него. . . .

СПОСОБА.

Кого?

ТОРОПЪ.

Меня.

СПОСОБА.

(Съ насмѣшкою.)

Козла?

ТОРОПЪ.

(Пріосамая.)

Эй, барска барыня! изволишь насмѣхаться,
Не выслушавъ, не зная, въ чемъ дѣло состоитъ.

СПОСОБА.

Ба! конюхъ балагуръ совсѣмъ другой взялъ видъ.

ТОРОПЪ.

Прости, сударыня! ...

СПОСОБА.

Годится ль разговоры

Подслушивать другихъ? Чѣмъ оправдаться тутъ?

30.

ТОРОПЪ.

Мнѣ праведны твои, боярыня, укоры;
Повинну голову не рубягъ, не сѣкутъ:
Я присланъ рыцаремъ съ тобою объясниться
И помощи твоей намъ дружеской просить.

СПОСОБА.

(Про себя.)

Другая пѣсенка.

(Вслухъ.)

Я чѣмъ могу служить?

ТОРОПЪ.

По обстоятельствамъ: мой рыцарь безыменный
Желаетъ разговоръ имѣть уединенный
Съ Прелѣпой, и меня прислалъ онъ для того,
Чтобъ попросить на то согласья твоего.

СПОСОБА.

Начто же тайныя съ дѣвицами свиданья?

40.

ТОРОПЪ.

О нуждѣ, можетъ быть, поговорить. ...

СПОСОБА.

Какой?

ТОРОПЬ.

Не знаю.

СПОСОБА.

(Про себя.)

А, постой!

Не отъ того ль у насъ смятенья, въздыханья?

Изрядно, господинъ конюшій! Мы пойдѣмъ

Отселѣ въ мой теремъ,

И тамъ поговоримъ мы обо всемъ подробно:

Ты видишь, здѣсь теперь народно.

(Указываетъ на входящія войска, и оба уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Войска русскія и татарскія, въ сопровожденіи народа, переходятъ чрезъ мостъ, каждое подъ своимъ знаменемъ и своимъ маршемъ, и становятся въ порядокъ другъ противъ друга. Въ ложахъ зрители, между коими и Прельва. На русскихъ знаменахъ летящій орелъ держитъ пукъ громовыхъ стрѣлъ, а на татарскихъ крылатый змѣй свѣтящуюся луну.

ХОРЪ РУССКИХЪ.

Ступай, россійская дружина,

Куда твой князь и честь велить.

Перунъ и молнія орлина

Вездѣ вослѣдъ тебѣ летить:

Ступай! ура, ура!

ХОРЪ ТАТАРЪ.

Гайда⁶, татарская станица,

Куда твой ханъ и месть велить.

Несмѣтной силы вереница,

На васъ Магметъ, Луна глядитъ:

Гайда! алла, алла!

10.

⁶ *Гайда* — татарское слово, очень употребительное на Волгѣ въ смыслѣ: поди, пойдѣмъ. Ср. въ областномъ словарѣ *айда*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Въ продолженіе хоровъ великій князь верхомъ на конѣ, окруженный богатырями, въ многочисленномъ провожаніи двора и народа, въ числѣ котораго и Торопъ, а потомъ Тугаринъ, въ личинѣ крокодила, на двухъ крылатыхъ треглавыхъ змѣяхъ, выѣхавъ на колесницѣ, останавливаются у моста и, сошедъ съ коня и колесницы, каждый становится передъ своимъ войскомъ.

ТУГАРИНЪ.

РЕЧИТАТИВЪ.

Царь Казанскій,
Астраханскій,
Чипчатской Золотой Орды
Всемощный повелитель,
Другъ солнцевъ, братъ луны и зять звѣзды,
Блистающей съ востока,
Сынъ Магомета, всѣхъ сильнѣйшаго пророка,
Священныхъ алкорана словъ
Благоговѣнный исполнитель,
Ближайшій родственникъ ословъ 10.
Абубекировыхъ, пристрашный чародѣй,
Горынычъ Змѣй,
Надъ всей вселенной князь князей
Россійскому князьку повелѣваетъ
И исполненъя ожидаетъ:
Чтобъ онъ ему
Сейчасъ въ его гаремъ
Прекрасную княжну
Прелѣпу возвратилъ
И золотой 20.
Казной
Безсчетно надѣлилъ,
На что онъ и ея согласіе имѣетъ.
Но воспротивится Владиміръ коль посмѣетъ,
То Русь всю истребитъ огнемъ онъ и мечемъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Великій русскій князь угрозы столь нелѣпы,
Несходныя ни съ чѣмъ,

Умѣеть презирать;
 Но было съ Змѣемъ чтобъ согласіе Прелѣны,
 Ты чѣмъ то можешь доказать? 30.

ТУГАРИНЪ.

Спроси ее о томъ: она не отречется.

ВЛАДИМІРЪ.

Отъ клеветы такой весь духъ во мнѣ мятется;
 Но пусть придетъ княжна! — Скажи ей, Силоумъ.

СИЛОУМЪ.

Велѣнемъ таковымъ грудь нѣжная пронзится,

(Слышно взвизгиваніе.)

И вотъ ужъ слышу въ ложѣ шумъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Но что же дѣлать мнѣ? Ей нечего страшиться;
 Открыть я долженъ ложь, и дерзость наказать.

(Силоумъ отходитъ.)

ТУГАРИНЪ.

Казнь можетъ сила лишь одна опредѣлять.

ВЛАДИМІРЪ.

Нѣтъ, правосудіе.

ТУГАРИНЪ.

Ты можешь забавлять

Себя и свой народъ пріятной сей мечтою. 40.

Коль раздавить тебя могу одной рукою,

То истина твоя, права, законъ святой

Ничто, какъ только бредъ пустой.

ВЛАДИМІРЪ.

Безстрашный, твердый духъ и разумъ просвѣщенной

Противное тому являли всякій разъ.

ТУГАРИНЪ.

О, нѣтъ! Агарянь родъ вѣкъ будетъ бичъ вселенной.

ВЛАДИМІРЪ.

Покажетъ время то.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ, ПРЕЛЪПА, СПОСОБА И СИЛОУМЪ.

СИЛОУМЪ.

Исполненъ твой приказъ.

ПРЕЛЪПА.

Я здѣсь.

ВЛАДИМИРЪ.

Скажи, княжна, рѣши мое сумнѣнье:
Посоль сей предлагалъ тебѣ со Змѣемъ бракъ?
И будто есть твое на то соизволенье?

ПРЕЛЪПА.

Отвѣтствуетъ тебѣ мой огорченный зракъ;
Услыша твой приказъ, осталась чуть живою.

ТУГАРИНЪ.

Пускай она одна поговорить со мною.

(Беретъ Прелъпу за руку къ сторонѣ.)

Слухъ о Горынычѣ, какъ страшный громъ, гремитъ;
Онъ звѣзды красотой и славой солнце тмитъ:
Я бракъ тебѣ, княжна, съ царемъ симъ предлагаю.

10.

ПРЕЛЪПА.

Плѣнись кто хочетъ имъ, а я его не знаю.

ТУГАРИНЪ.

Нѣтъ, вѣроломная! должна его знать ты,
Прочти: вотъ хартія, и чьи на ней черты?

ПРЕЛЪПА.

(Про себя.)

Ахъ! что это? мой!

ТУГАРИНЪ.

Ты то ко мнѣ писала!

Я не чудовище.

(Снимаетъ съ себя личину и поетъ окончаніе той аріи, которую пѣла Прелъпа въ теремѣ.)

«Пролетая всю вселенную,
Мыслью въ ней тебя вездѣ ищу;
Въ душу, страстью воспламененную.
Возвратить тебя себѣ хочу.»

Почто же лишь теперь меня ты не узнала,
Столь пламенно свою являя прежде страсть?

20.

ПРЕЛЪПА.

(Съ удивленіемъ.)

Ты выдумалъ сію толь злую мнѣ напасть!

СПОСОБА.

Сама ты въ теремѣ такую пѣсню дѣла.

ПРЕЛЪПА.

(Съ досадою.)

Такъ что же изъ того? Я пѣть ее хотѣла;
Отчетомъ никому я въ чувствахъ не должна.
Боянова то пѣснь, извѣстна всѣмъ она.

ТУГАРИНЪ.

Нѣтъ, тѣмъ, коварная, ты не отговоришься:
Ты принадлежишь мнѣ, и съ хищникомъ простишься.

(Схватываетъ ее и хочетъ увести.)

ПРЕЛЪПА.

О варваръ!

(Бросается къ Способу.)

СПОСОБА.

Ахъ! спаси, спаси, великій князь!
Отъ лютаго толь змѣя,
Спаси скорѣе насъ!

30.

ВЛАДИМИРЪ.

(Бросается съ мечемъ.)

Я дерзость накажу злодѣя!

(Въ сіе время Прелъпа и Способа уходятъ.)

ТУГАРИНЪ.

И я мои права умѣю защитить!

(Про себя.)

Я силой отниму, когда не могъ прельстить.

ВЛАДИМИРЪ.

ТУГАРИНЪ.

Россіяне!

Агаряне!

(Оба сіи войска устремляютъ другъ на друга свои копья, а Владиміръ и Горынычъ замахиваются мечами.)

СИЛОУМЪ.

(Ставь между ними.)

Столь скороспѣшная должна ль смущать васъ ссора?

ТРИО.

СИЛОУМЪ.

На что такъ горячиться,
Сердиться и браниться?
Сыскать бы лишь вину,
И объявить войну.

40.

ВЛАДИМІРЪ

Мнѣ честь велить рѣшиться
Отъ Змѣя борониться,
Въ томъ сыщемъ мы вину:
Чтобы спасти княжну.

ТУГАРИНЪ.

Мой духъ во мнѣ ярится,
Хоть съ свѣтомъ радъ сразиться!
Въ томъ сыщемъ мы вину:
Хочу имѣть княжну.

ВСЪ.

Войну, войну, войну!

СИЛОУМЪ.

Войну! — Но токмо лишь, по силѣ договора,
Когда, гдѣ, какъ и кѣмъ начать,
Условье должно вамъ другъ другу дать.

50.

ВЛАДИМІРЪ.

Я радъ договориться.

ТУГАРИНЪ.

Знакъ трусости! — Да пусть. Вѣдь силой бой рѣшится.

(Они кладутъ мечи въ ножны, а войски — копья на плечо.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Владимиръ и Тугаринъ даютъ знакъ. Конь верховой, богатыри и колесница удаляются; а на мѣстѣ ихъ по прежнему полукружіемъ смыкаются русскія и татарскія войска, по срединѣ коихъ, между Владимиромъ и Горынычемъ, Силоумъ предлагаетъ договоръ, котораго окончательныя слова музыка повторяетъ речитативомъ.

СИЛОУМЪ.

«Избрать вамъ рыцарей сперва между собою,
«И имъ велѣтъ вступить единоборствомъ въ бой.

ВЛАДИМИРЪ.

«Изрядно.

ТУГАРИНЪ.

«Ну, ладно.

СИЛОУМЪ.

«Коль рыцарей такихъ не можетъ отыскаться,
«То князю самъ-на-самъ съ Горынычемъ сражаться.

ВЛАДИМИРЪ.

«Мечомъ!

ТУГАРИНЪ.

«Не спорю и о томъ^a.

СИЛОУМЪ.

«Въ сраженнн колъ князья ослабѣвать начнутъ,
«А кровію своей вражды не пресѣкутъ: 10.
«Тогда ужъ войскамъ ихъ другъ на друга полками
«Идти стѣной
«На рукопашный бой.

ВЛАДИМИРЪ.

«Пусть честь свою князья защитятъ прежде сами.

ТУГАРИНЪ.

«Что нужды въ томъ, хотя чужими головами!

СИЛОУМЪ.

«И съ побѣжденныхъ дань, кто побѣдитъ, возьметъ.

^a Хоть лбомъ. (Поправка, сдѣланная карандашемъ въ экземплярѣ Державина).

ВЛАДИМІРЪ.

«Не отягчивъ народъ.

ТУГАРИНЪ.

«Нѣтъ, нѣтъ, пусть грабитъ все своими всякъ руками:

«И князь съ княжною самъ,

«И все его владѣнье* 20.

«Подъ рабственное мнѣ сейчасъ плѣненье

«Повергнется къ моимъ стопамъ.

ВЛАДИМІРЪ.

«Коль иго страшное! — Но всѣ твои мечты,

«Быть можетъ, что пройдутъ, когда падешь самъ ты.

ТУГАРИНЪ.

«Паду, когда мой взоръ тма скроетъ ночи вѣчной.

СИЛОУМЪ.

«Но рѣдко у князей обѣтъ чистосердечной

«Бывалъ въ такихъ дѣлахъ, а видомъ лишь однимъ.

ВЛАДИМІРЪ И ТУГАРИНЪ.

(Вмѣстѣ.)

«Мы клятву въ томъ дадимъ.

Владиміръ и Тугаринъ, ставъ каждый на колѣни предъ своими знаменами.)

ВЛАДИМІРЪ.

«Перуна свѣтъ!

ТУГАРИНЪ.

«О Магометъ! 30.

ВЛАДИМІРЪ.

«Услышите насъ!

ТУГАРИНЪ.

«Въ сей страшный часъ.

ВЛАДИМІРЪ.

«Мы клястѣся смѣемъ.

ТУГАРИНЪ.

«Я этимъ змѣемъ!

ВЛАДИМІРЪ.

«Я симъ орломъ!

(Оба вдругъ.)

«И вѣрно слово мы даемъ!

СИЛОУМЪ.

«А если клятвы вамъ не удержатъ случится?»

ВЛАДИМІРЪ.

«Перунъ пусть погасится!»

ТУГАРИНЪ.

«Померкнетъ пусть луна!»

ОБА.

(Вставая вмѣстѣ.)

«И ввергнетъ въ плѣнъ сія преступника война.» — 40.

(При сихъ словахъ на знамѣ русскомъ изъ пучка перуновъ вышетъ пламя, а на знамѣ татарскомъ луна блѣднѣетъ.)

ВЛАДИМІРЪ.

Что вижу я!

ТУГАРИНЪ.

Я весь отъ ужаса трясуся!

ВЛАДИМІРЪ.

Я вашей помощи, о небеса! ищу:

Ужъ не предвѣстье ль то?

ТУГАРИНЪ.

Ничѣмъ не утрашуся!

Пусть адъ и небеса противъ меня: — отищу!

(Уходитъ, а за нимъ и Владиміръ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Оба войска становятся въ прежній порядокъ другъ противъ друга. Герольдъ и Бирючь съ трубами, имѣя на высокихъ стягахъ, русскій шапку, а татарскій чалму, которыми вертятъ одинъ за другимъ, и трубя, возглашаютъ.

БИРЮЧЬ.

Услышьте, орды всѣ татарски!

Чипчатскій князь на край славянскій

Трубитъ трубой,

Идетъ войной.

ГЕРОЛЬДЪ.

Услышьте, Россы и Славяна!

Князь кievскій на Змѣулана

Трубить трубой,
Идетъ войной.

*(Оба войска подъ своими маршами уходятъ, и раздаются отъ нихъ издали
глухой гулъ.)*

(Отъ русскихъ.)

Ура! ура!

(Отъ татарскихъ.)

Алла! алла!

10.

ТОРОПЪ.

(Давъ уйти войскамъ и народу.)

Тьфу пропасть! кое-какъ насилу провалили:

Какую кашу заварили!

Ужъ подлинно сказать, что кутерьма:

Придетъ ряхнуться всѣмъ съ ума.

Отверзты тысячамъ войной, я вижу, гробы;

Но здѣсь ужъ не видать Способы.

О Невидимкѣ съ ней еще бѣ потолковать,

И ей ширинку бѣ мнѣ, вотъ эту, показать:

Въ ней скрыта капля водъ рѣки священна Буга.

Но какъ бы не пришло и съ ней мнѣ очень туго;

20.

Вѣдь два соперника съ моимъ-то соколомъ:

Великій князь да Змѣй съ зубамъ страшнымъ ртомъ.

Слышь, оба молодцы, хотя бѣ куда, такъ хваты!

Притомъ же обѣ одной красоткѣ спорять вдругъ;

А ты межъ ихъ, какъ бѣсѣ, перебѣгай палаты.

Нѣтъ, право, съ ужасу дрожить во мнѣ мой духъ.

(Поетъ.)

Я дрожу, боюсь, робѣю,

Какъ въ тиски бы не попасть.

Змѣй и князь! — Страшна ихъ власть!

Гладокъ въ царски входъ чертоги,

30.

Верхъ завиденъ ихъ крыльца;

Но лишь поскользнутся ноги,

Вмигъ спровадятъ молодца.

Но какъ бы ни было, хотъ пасть, хотъ спотыкаться,

Къ Способѣ нужно мнѣ съ шириночкой пробратъся.

Не вѣрять безъ того разскажамъ никакимъ,
Хоть, правда, я мигнулъ ужъ ей глазкомъ однимъ.
Да вотъ она и здѣсь! . . .

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Торопъ и Способа.

СПОСОБА.

Конюшій мой безцѣнной!
Ты не видалъ ли здѣсь той грамотки бездѣльной,
Которую княжнѣ Тугаринычъ. . . .

ТОРОПЪ.

Онъ взялъ.

СПОСОБА.

Къ себѣ?

ТОРОПЪ.

Да, да, онъ взялъ.

СПОСОБА.

Заподлинно? — Меня о томъ княжна просила,
Чтобы узнать.

ТОРОПЪ.

Срази меня Перуна сила!

А что развѣ? . . .

СПОСОБА.

Нѣтъ, такъ.

ТОРОПЪ.

А я ширинку ту,

О коей говорилъ, принесъ во увѣренъе.

СПОСОБА.

Подай!

(Смотря.)

Что вижу я? — Бѣсовскую мечту!
Повѣрь-ка на часокъ княжнѣ на разсмотрѣнье.

10.

ТОРОПЪ.

Нѣтъ, милый свѣтикъ мой,
Съ одной я головой!

СПОСОБА.

Что, развѣ тайна тутъ скрывается какая?

ТОРОПЪ.

Ну, кѣмъ подарена, такъ та, ее узная . . .

СПОСОБА.

Такъ чтожъ? — Не просите ль и сами вы о томъ?

ТОРОПЪ.

Да рыцарь хочетъ самъ предстать своимъ лицомъ :

То мнѣ, отдавъ тебѣ ширинку эту,

Повѣсить вывѣской ужъ Невидимку свѣту.

СПОСОБА.

Знать, хочется вамъ насъ обѣихъ оплести :

Поди жъ, коль такъ, гуляй; мнѣ недосугъ, — прости! 20.

ТОРОПЪ.

Ахъ, милая моя сударушка, Способа!

Минуточку постой и выслушай одна :

Мы можемъ сдѣлаться съ тобой счастливы оба.

Прелѣпа въ рыцаря, какъ видно, влюблена :

Куда бы хорошо и мнѣ съ нимъ приютиться

На тепло гнѣздышко!

СПОСОБА.

А какъ?

ТОРОПЪ.

Ну, какъ? — жениться.

СПОСОБА.

На комъ?

ТОРОПЪ.

На комъ же, лапочка,

Когда не на тебѣ, моя косаточка?

СПОСОБА.

(Смѣется.)

И впрямь?

ТОРОПЪ.

Божусь тебѣ, что страстная любовь

Давно уже мою зажгла къ тебѣ всю кровь.

30.

СПОСОБА.

(Грозя пальцемъ.)

Ну, хорошо! — Смотри!

(Уходитъ.)

ТОРОПЪ.

(Оборотясь, догоняетъ.)

ДУЭТЬ.

Нѣтъ, постой, постой, косатка!
 Лель махнулъ ужъ намъ крыломъ;
 Не уйдешь ты безъ задатка:
 Поцѣлуй, такъ и съ концомъ.

СПОСОБА.

Что за дерзкая ухватка,
 Смѣть приступомъ брать въ полонъ!
 Тутъ нужна еще догадка:
 Ну, побей-ка мнѣ челомъ.

ТОРОПЪ.

Радъ я, свѣтикъ, поклоняться,
(Кланяется.)

40.

Милости твоей просить:
 Полюбить меня и взяться
 Господину пособить.

СПОСОБА.

Такъ-то, лучше приласкаться,
 То могу и услужить:
 Только должно обѣщаться
 Намъ другъ друга вѣкъ любить.

ОБА ВМѢСТЪ.

Хорошо! — о томъ ни слова:
 Лель махнулъ ужъ намъ крыломъ.
 Я готовъ — и я готова
 Жить съ голубкой — съ голубкомъ.

50.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ теремъ княжны Прелѣпы. Она сидитъ на софѣ въ задумчивости, перебираетъ перстами струны арфы, которыя издають меланхолическіе аккорды.

ПРЕЛѢПА.

Какія странныя сегодня приключенья
Во снѣ я видѣла! — Пожралъ Добрыню змѣй!
Безвѣстный богатырь идетъ мнѣ въ услуженье!
Бояна пѣснь пропѣлъ чипчатскій чародѣй!
Отколь онъ взялъ ее? — Никакъ не понимаю.
И князь! . . .

ЯВЛЕНІЕ II.

Прелѣпа и Владиміръ.

ВЛАДИМІРЪ.

Невеселу Прелѣпу я встрѣчаю!
Да и нельзя не такъ. — Столь дерзостный злодѣй
Осмѣлился смутить покой души твоей.

ПРЕЛѢПА.

Благодарю, мой князь, за нѣжное участие.

ВЛАДИМІРЪ.

Ахъ! здравіе твое, княжна, спокойство, счастье, —
Первѣйши должности на сердцѣ у меня.

ПРЕЛѢПА.

Не стою милостей, ихъ для меня такъ много!

ВЛАДИМІРЪ.

Почтенье и любовь къ тебѣ въ душѣ храня,
Мятуся, зря тебя расположенну строго;
Взгляни на зракъ ты мой, и изъ него прочти, 10.
Какъ властвуешь ты мной . . .

ПРЕЛѢПА.

Кто? — я?

ВЛАДИМІРЪ.

Такъ, ты.

(Поетъ.)

Владычица души плѣненной!
 Царица сердца моего!
 Познай любовію возжженной
 Вздохъ узника днесъ твоего!
 Познай, что я тобою страстенъ,
 Твоей сраженный красотой;
 Познай, что я въ себѣ невластенъ,
 И ты одна владѣешь мной!

ПРЕЛЪПА.

Къ чему, о государь! въ толь изреченьяхъ страстныхъ 20.

Ты обращаешься со мной?

Имѣешь ты тысячу ты въ теремѣ прекрасныхъ,
 Которымъ можешь ты открыть сей пламень твой.
 Изборска жъ князя дочь ...

ВЛАДИМІРЪ.

Хотя бъ и всей вселенной

Царица ты была, невѣстой обрученной
 Монарху русскому не низко быть тебѣ.

ПРЕЛЪПА.

Невѣстою?

ВЛАДИМІРЪ.

Сей день!

ПРЕЛЪПА.

Увы!

ВЛАДИМІРЪ.

Что за вздыханья,

Позволилъ коль тебѣ
 Отецъ твой для избранья
 Быть въ теремѣ моемъ? И ты тогда себѣ 30.
 Не чла сего обиднымъ.

ПРЕЛЪПА.

Велика честь!

• Позволь себя назвать, Владиміръ, непостижнымъ.

Ты страстную любовь являешь, а не лешь;
Но съ Змѣемъ ты меня на доску свель одну,
Злодѣйскому его повѣря соплетенью....

ВЛАДИМІРЪ.

Какъ обожатель твой, я признаю вину;
Какъ царь, имѣю я причину къ извиненью:
Что бы сказали тогда народъ, подвластный мнѣ,
Когда бъ, не объяснясь съ врагомъ, далъ знакъ къ войнѣ? 40.
Не справедливо ли бъ меня винули въ страсти,
Что ради я тебя Россію ввергъ въ напасти?
Пусть виненъ предъ тобой, но я исполнилъ долгъ;
Ты жъ нѣжности сама отъ изверга терпѣла.

ПРЕЛЪПА.

Что онъ ту жъ пѣсню пѣлъ, я кою прежде пѣла? ...

ВЛАДИМІРЪ.

Она извѣстна мнѣ. — Но что же мой предлогъ?
Ужель въ возлюбленной какой успѣхъ имѣеть?

Могу ли льститься я!

ПРЕЛЪПА.

Владиміръ столь владѣть собой умѣеть
И знаетъ, что ...

(Поютъ.)

ПРЕЛЪПА.

Любить насильно невозможно,
Нельзя намъ сердцу повелѣть
Владѣть собой, терпѣть.

50.

ВЛАДИМІРЪ.

Такъ воздыхать мнѣ должно
И тщетной страстию горѣть,
Горѣть, — и умереть.

(Оба вмѣстѣ.)

ПРЕЛЪПА.

Владѣть собой; терпѣть.

ВЛАДИМІРЪ.

Горѣть и умереть!

Терпѣть, жестокая, ты мнѣ велишь,

Безвременно меня терзаешь и мѣртваишь:
Смягчися, зря мое несносное мученье!

60.

(Цѣлуетъ страстно ея руку.)

ПРЕЛЪПА.

Къ чему такое, князь, предъ дѣвой униженье?
Терпѣніе всему дать можетъ оборотъ.

ВЛАДИМІРЪ.

О всѣхъ собраніе пріятностей, красотъ!
Любовь величества и титулъ не разбираетъ:
Законъ ея царя съ пастушкою равняетъ. —
Но вижу я, княжна, обширный разумъ твой
И правильно твое о страсти разсужденіе:
Ты хочешь, чтобъ, войну иль поединокъ мой
Окончивъ, ожидалъ я твоего рѣшенья.
Сего ль желаешь ты?

ПРЕЛЪПА.

Моей тутъ воли нѣтъ.

70.

ВЛАДИМІРЪ.

О! съ сей надеждою пріятно и терпѣть.

(Еще цѣлуетъ ея руку.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И СПОСОБА.

СПОСОБА.

Доносить Силоумъ о рыцарскомъ собраніи.

ВЛАДИМІРЪ.

Такъ, я ихъ повелѣлъ собрать,
Чтобъ силы испытать

Во рыцарскихъ играхъ и сдѣлать бы избранье
Храбрѣйшаго изъ нихъ въ единоборный бой.
Сей избранный, княжна, украсится тобой.

ПРЕЛЪПА.

Отличная мнѣ честь.

(Взявшись за руки, уходятъ.)

СПОСОБА.

(Одна.)

Пожалуй, раскручинься,

Разрюмься, распузырься,

И дѣвку вѣтрину раздумай, разгадай!

И вида, давича, Гориныча страшилась;

10.

Потомъ опять смягчилась,

И вотъ о пѣснѣ той его поди-узнай!

Быть съ Невидимкою боялась на свиданьѣ,

А о ширинкѣ знать желаетъ: кто? зачѣмъ?

Отъ князя въ обморокъ, и тутъ же на собранье

Съ нимъ рыцарей спѣшимъ, и руку подаемъ! —

Итакъ, тутъ разбери-поди любовь прямую;

Влѣзь въ сердце и узнай, кто милъ и кто постылъ?

Да нѣтъ, хитрянушка, я тотчасъ растолкую

Наединѣ съ тобой, мнѣ только бѣ случай былъ.

20.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Театръ перемѣняется и представляетъ великолѣпный дворецъ княжескій, украшенный балкономъ и колоннами, противъ котораго амфитеатръ для зрѣлища гимнастическихъ игръ, а вдали по перспективѣ ипподромъ для конскаго ристанія. Въ срединѣ высокій столбъ. Все отдѣляется отъ двора княжескаго золотою рѣшеткою, въ срединѣ которой золотыя гербовыя ворота. По сторонамъ ихъ двѣ скамьи; на нихъ садятся нѣсколько пришедшихъ богатырей. Владиміръ, Прелъпа, теремныя дѣвицы на балконѣ, а народъ въ амфитеатрѣ.

Силоумъ, Добрыня, Торопъ и Бирючъ.

(Изъ нихъ Добрыня закрытъ шлемомъ.)

СИЛОУМЪ.

(Богатырямъ.)

Вотъ, братцы-молодцы, вамъ витязь безымянной!

На широкъ дворъ взлетѣлъ какъ ясный онъ соколъ;

Кормилъ коня пшеномъ, поилъ сытой медвяной

И, привязавъ его къ столбу, къ кольцу златому,

Во gridsю княжеску, не доложась, вошолъ:

Порадуйтесь, друзья, вы удалцу такому!

Князь силы вамъ своей велѣлъ съ нимъ попытать.

(Богатыри, пошатая головами, приподнялись съ мѣстъ, сняли шапки, поклонились и опять сѣли.)

ДОБРЫНЯ.

(Не открывая шлема.)

Знать, мѣсто надобно здѣсь самому сыскать.

(Съ послѣднимъ словомъ пришедши къ концу одной скамьи, присѣлъ и подвинулся, отъ чего сидящіе на ней богатыри попадали, а съ другой вскочили упавшигъ поднимать.)

СИЛОУМЪ.

Самъ видно у себя!

(Уходитъ.)

ТОРОПЪ.

(Съ насмѣшкою въ сторону.)

Съ похмелья повалились.

(Уходитъ.)

ГЕРОЛЬДЪ.

(Протрубя.)

По волѣ княжеской, пространнѣй свѣтъ внемли! 10.

Здѣсь игръ рыцарски открылись.

Удалымъ молодцамъ россійскія земли.

Ступайте, подвизайтесь,

Проворство, силу показать.

Славнѣйшаго изъ васъ старайтесь

Вы въ витязя избрать.

(Рѣшетка золотая растворяется на обѣ стороны, и Герольдъ⁷ въ отдаленности театра становится у столба богатырскаго, откуда всякій разъ даетъ знать трубой объ окончаніи какого-либо рыцарскаго подвига.)

ХОРЪ БОГАТЫРЕЙ.

Не сизы соколы по поднебесью,

Не бѣлы кречеты подъ облаки,

Богатыри слетались рускіе

Къ великому князю ко Владиміру, 20.

⁷ Въ изданіи 1808 г. употреблено тутъ слово *бирючь*, но въ спискѣ опечатокъ, помѣщенномъ въ *Русск. Вѣстникъ* (1809, № 5), поправлено *герольдъ*.

Ко владыкѣ всероссійскому,
 Чтобъ потѣшиться молодечествомъ,
 Позабавить бы удалствомъ его.
 Что одинъ изъ нихъ всѣхъ проворнѣе,
 Всѣхъ проворнѣе, всѣхъ могучѣе:
 Гдѣ онъ ступитъ, — тутъ земля дрожитъ;
 Гдѣ рукой махнетъ, — тутъ и улица.
 Что возговоритъ богатырскій кругъ:
 Ты-то, братецъ, намъ и надобень.

(Въ продолженіе сего хора богатыри, взадъ и впередъ расхаживая, показываютъ, что снимаютъ съ себя тяжелые доспѣхи, а между тѣмъ непримѣтно уходятъ за кулисы: на мѣсто жъ ихъ вступивъ, танцовщицы, изъ коихъ одинъ въ закрытомъ шлемѣ, танцуютъ балетъ, въ которомъ представляютъ разныя гимнастическія игры, какъ-то: борьбу, кулачный бой, бѣганье и проч. Потомъ вдали видно на ипподромѣ ристаніе на коняхъ верхами и въ колесницахъ, машинами представляемое; идъ летаютъ по воздуху деревья и камни, слышно ржаніе коней, звукъ мечей, трескъ преломленныхъ копій и тому подобное. По окончаніи жъ игры, танцовщицы и представляющій закрытаго рыцаря уходятъ, а на мѣсто ихъ паки являются богатыри, изъ коихъ Герольдъ, выводя на сцену Добрыню, закрытаго шлемомъ, говоритъ богатырямъ.)

ГЕРОЛЬДЪ.

Закрытій витязь сей пойдетъ въ единоборство, 30.
 Отличную явилъ онъ силу и проворство:
 На воздухѣ стрѣлу другою разсѣкаль,
 Въ пятьсотъ пудъ палицу за облако металлъ,
 Рвалъ холмы и дубы съ корней одной рукою.

ХОРЪ БОГАТЫРЕЙ.

(Три раза повторяетъ послѣдній стихъ.)

Ты-то, братецъ, намъ и надобень.

(Добрыня кланяется.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Владиміръ съ Прелѣпою и всѣми дѣвицами теремными сходятъ съ балкона. Дѣвицы въ рукахъ своихъ имѣютъ конья, щиты, мечи, луки, стрѣлы и прочіе легкіе доспѣхи воинскіе, между которыми входятъ и хористы.

ВЛАДИМИРЪ.

Преславны витязи! пусть всякій самъ собою
 Здѣсь милую себѣ подругу изберетъ,

И отъ нея свое оружіе возьметъ.

А ты, моя княжна, героя безымянна

Грудь богатырскую укрась отличьемъ симъ.

(Взявъ ✶ Силоума съ золотого блюда кривну, или медаль, подаетъ Прелѣпа.)

ПРЕЛѢПА.

(Надѣвая оную на Добрыню, ставшаго на колѣни.)

Какъ блещетъ злато здѣсь, и слава такъ желанна

Твоя да возблеститъ, о витязь знаменитъ!

ДОБРЫНЯ.

Счастливъ, когда судьба мнѣ долгъ велитъ свершить,

И съ должной честію предъ князя возвращуся!

ВЛАДИМІРЪ.

(Ударя Добрыню по плечу мечемъ.)

Я вѣрю, что тобой ни въ чемъ не постыжуся: 10.

Будь рыцаремъ моимъ!

(Владиміръ, Прелѣпа и Добрыня уходятъ, богатыри паки удаляются; а на мѣсто ихъ танцовщицы и танцовщики въ продолженіе нижеслѣдующаго хора представляютъ другой балетъ, въ коемъ дѣвѣны раздаютъ оружіе рыцарямъ.)

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

Разрѣзвились, разыгались

Красны дѣвицы въ кругу,

Какъ на грозну брань собирались

Русски молодцы врагу.

Будемъ, дѣвушки, рѣзвѣе, —

Говорили межъ собой, —

Чтобъ отважнѣе, храбрѣе

Наши милые шли въ бой;

Чтобы славу заслужили, 20.

Ставъ отечеству сыны,

И счастливѣе бъ мы жили,

Чѣмъ безъ славы, безъ войны;

Въ изарбатахъ⁸ бы ходили,

⁸ Собственно *зарбафъ*, персидское слово, то же что парча, золотная или серебряная ткань съ узорами шелковыми, серебряными и золотыми (П. Саввантова *Описание старинныхъ царскихъ утварей* и проч., стр. 173). Изъ этой дорогой ткани дѣлались съ 1666 г. нарядныя одежды (П. Строева

Во парчахъ и во камкахъ,
 Ленты золоты носили
 И жемчуги на главахъ;
 Мы бы чванились собою,
 Намъ бы кланялся народъ.
 Нѣтъ вѣдь славы, кромѣ бою,
 И богатства и красоть. 30.
 (По окончаніи балета, уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Театръ перемѣняется и представляетъ въ ночи небольшую часть сада съ каскадами, освѣщеннаго луною, которой лучъ, отражаясь отъ крышки золотой терема Прелѣпы, падаетъ на водоскаты. Въ тѣни видны мрачныя переходы и потаенная лѣстница.

Прелѣпа и Способа.

ПРЕЛѢПА.

Доколѣ витязя и прочія дружины
 Князь въ бой не отпустилъ, поговоримъ съ тобой.

СПОСОБА.

Не лучше ль намъ идти подъ свислыхъ дровъ вершины?
 А здѣсь ужъ слишкомъ мы освѣщены луной.

ПРЕЛѢПА.

И здѣсь не видно насъ. — Что мнѣ о пѣснѣ скажешь?

СПОСОБА.

Унесъ съ собою Змѣй.

ПРЕЛѢПА.

О Невидимкѣ что ты знаешь?

СПОСОБА.

Я знаю только то, что витязь безымянной
 На играхъ превзошелъ всѣхъ силой несказанной,
 Иныхъ изъ сѣделъ выбилъ вонъ.

Указатель къ Выходамъ Государей и проч., стр. 30). Изъ нашихъ лексикографовъ одинъ Рейфъ принялъ въ свой словарь слово *изарбатъ*; въ словарѣ академіи показано только *зарбатъ*.

ПРЕЛѢПА.

Но кто же онъ?

10.

СПОСОБА.

Старалась я узнать то по твоимъ желаньямъ,
Но отъ конюшаго, со всѣмъ моимъ стараньемъ,
Я не добилаь ничего,
Окромѣ лишь того,
Что похваляется ширинкою онъ тою,
Что сказывала я.

ПРЕЛѢПА.

Какъ?

СПОСОБА.

Съ именемъ твоимъ, и вышита тобою.

ПРЕЛѢПА.

Какъ, съ именемъ! Нельзя ль его сюда скорѣй?

СПОСОБА.

А со Владиміромъ въ помолвкѣ-то своей
Вы вѣрно ужъ сошлись? — А мнѣ ты и ни слова!

ПРЕЛѢПА.

Да, говорили мы. — А рыцаря ...

СПОСОБА.

Какого?

20.

ПРЕЛѢПА.

Ну, Невидимку-то.

СПОСОБА.

Ужъ ночь ...

ПРЕЛѢПА.

Но при лунѣ.

СПОСОБА.

Ахъ, милая княжна! что говоришь ты мнѣ?
Коли узнаетъ князь! — И какъ это возможно?

ПРЕЛѢПА.

Изъ любопытства лишь.

СПОСОБА.

Нельзя, неосторожно.

ПРЕЛѢПА.

Теперь ночь.

СПОСОБА.

Поди ты прочь!

ПРЕЛѢПА.

Способа, милый другъ! подай душѣ отраду,
Я только одного его желаю взгляду.

СПОСОБА.

Ахъ! Лада надъ тобой! — Ужъ я тебя не знаю.
То князь въ умѣ, то змѣй, то погаенный другъ!

30.

ПРЕЛѢПА.

Нѣтъ больше силъ моихъ, волнуется весь духъ!
Я предъ тобой себя ужъ больше не скрываю:
Горыныча боюсь, и вида не терплю,
Со многими въ княжомъ нельзя быть сердцѣ вмѣстѣ;
Съ издѣтства самаго Добрыню я люблю,
И рокъ судилъ ему во мнѣ лишь быть невѣстѣ.
Вотъ тайна вся. — Теперь иди скорѣй за нимъ.

СПОСОБА.

Какіе ужасы! какія повелѣнья!
А если кто меня въ пути увидитъ съ нимъ?

ПРЕЛѢПА.

Когда душа чиста, то нѣтъ тутъ преступленья.
Поди!

40.

СПОСОБА.

Ахъ, милая! что дѣлать мнѣ съ тобой?
Желаю и боюсь.

(Подумавъ про себя.)

Съ нимъ Торопъ будетъ мой.

(Уходитъ.)

ПРЕЛѢПА.

Я отдалась любви, послала за Добрыней;
Но безымянный сей быть можетъ и не онъ.
То можетъ быть обманъ, подобно какъ змѣиной:
Не даромъ ужасалъ меня сей ночи сонъ.

(Слышно въ той сторонѣ, идъ Тугариковъ шатеръ, по Дмитру захохочуше эхо отъ птицъ; а на теремъ стонъ филина.)

(Поетъ.)

Чу! кто-то тамъ въ лугахъ хохочеть,
 На кровлѣ слышу чудный стонъ.
 Знать, чародѣй прельститъ насъ хочеть, 50.
 А здѣсь меня пугаетъ онъ.
 Мятусь, дрожу, изнемогаю!
 Чтò будетъ съ бѣдною со мной?
 Къ тебѣ, Добрада, прибѣгаю:
 Покрой меня твоей рукой!
 Покрой! — и отжени всѣ страсти,
 Мечты, волшебства и напасти.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Земля разверзается. Выходитъ Добрада въ бѣломъ жреческомъ одѣяніи, на подобіе тѣни, и въ то же время на другой сторонѣ съ потаенной лѣстницы сходятъ закрытые также бѣлыми покрывалами: Спосова, Торопъ и Добрыня, съ опущеннымъ на лицѣ забраломъ.

ДОБРАДА.

Услышана твоя молитва мною:
 Не бойся, будь тверда душою.

(Исчезаетъ.)

ПРЕЛѢПА.

Что вижу я? Ахъ! вокругъ меня мечты.
 (Увидя Способу.)

Иль это ты?

Ужъ возвратилася, Способа?

СПСОБА.

Конюшій съ рыцаремъ пришли со мною оба;
 Мы такъ закрылись, чтобъ никто насъ не узналъ.

ТОРОПЪ.

(Ощупывая деревья руками.)

Глаза мои еще тмы, ужаса полны.

СПСОБА.

На кровлѣ филинъ тамъ уныло завывалъ.

ТОРОПЪ.

Въ лугахъ русалки хохотали. 10.

СПОСОБА.

Мы отъ роду такой боязни не видали.

ДОБРЫНЯ.

Но здѣсь ужъ блещетъ свѣтъ луны!

СПОСОБА.

(Прелѣпа, представляя Добрыню.)

Вотъ богатырь, княжна, безвѣстной, безымянной.

ПРЕЛѢПА.

Плѣненна славой несказанной,
Хотѣла бъ я его въ лицо узрѣть.

ДОБРЫНЯ.

Большимъ бы счастьемъ почель и я ту честь;
Но мнѣ до времени быть нужно сокровеннымъ.

СПОСОБА.

Не межъ народомъ ты, сударь, обыкновеннымъ.

ПРЕЛѢПА.

Мы можемъ скромны быть.

ТОРОПЪ.

(Въ сторону.)

Вѣрнѣ нѣтъ сего отъ женщинъ обѣщанья.

20.

ДОБРЫНЯ.

Прекрасныя княжны исполнить чтобъ желанья,
Я принужденъ себя открыть.

(Снимаетъ шлемъ.)

ПРЕЛѢПА.

Добрыня! это ты! тебя ли вижу я?

Какъ счастлива теперь судьба моя!

(Съ восторгомъ обнимаются.)

Какимъ то образомъ, любезный мой, случилось?

ДОБРЫНЯ.

Знать, небо надъ моимъ страданіемъ смягчилось.
Разставшия съ тобой, оставя Холмоградъ,
Проѣхалъ я моря, лѣса, пустыни, горы,
Побилъ невѣрныхъ тьмы, богатырей напоры
Ужасны отразилъ и, возвратясь назадъ,

30.

Заѣхалъ посмотрѣть Владиміровъ дворъ славной,
Помѣрить силъ моихъ со рыцарями его;
Но къ горести моей услышалъ на сказанной,
Что въ теремѣ ты здѣсь.

ПРЕЛѢПА.

Ужъ годъ какъ у него.

ДОБРЫНЯ.

Невѣстой обрученной?

ПРЕЛѢПА.

Сей день назначенъ былъ; но помѣшалъ невѣрной
Тугаринъ, богатырь.

ДОБРЫНЯ.

Увы! и онъ, я слышу, бракъ

Тебѣ съ собою предлагаетъ.

ПРЕЛѢПА:

Да, онъ того желаетъ.

40.

ДОБРЫНЯ.

И съ наглостью притомъ неслыханною?

ПРЕЛѢПА.

Такъ.

ДОБРЫНЯ.

Чудовище! злой Змѣй!

ПРЕЛѢПА.

Но какъ же, дерзновежье

Такое слышавъ, ты его не отвратилъ?

ДОБРЫНЯ.

Представь себѣ, княжна, мое ты положенье!

Совмѣстникъ мнѣ мой князь, и могъ тебѣ быть милъ:

То какъ я, безъ заслугъ, безъ нова увѣренья

Въ твоей ко мнѣ любви, себя могъ объявить?

ПРЕЛѢПА.

Возмогъ ли хоть на часъ во мнѣ ты усомниться,

Чтобы могла въ кого другаго я влюбиться?

ДОБРЫНЯ.

Благоволи Перунъ лишь славой осѣнить,

50.

Тогда явлюся я тебя уже достойнымъ.

ПРЕЛѢПА.

Какая польза въ томъ? Ужели князь спокойнымъ

Зрѣть будетъ окомъ на тебя?

Онъ въ славѣ, въ торжествѣ твоёмъ, меня любя,

Не возжелаетъ ли имѣть своей женою?

Ахъ, горе мнѣ тогда! ахъ, горе и тебѣ!

ДОБРЫНЯ.

Я покорюсь судьбѣ.

Но, бывъ съ заслугами и бывъ любимъ тобою,

На бракъ я больше правъ, чѣмъ князь, могу имѣть;

А паче, если князь правдивъ, великодушень ...

60.

ПРЕЛѢПА.

Иди же, мой герой, со славой умереть!

ДОБРЫНЯ.

Во всемъ тебѣ, моя любезная, послушень.

ДУЭТЬ⁹.

ПРЕЛѢПА.

Ко мнѣ ты страстью тлѣешь;

ДОБРЫНЯ.

Да, я горю тобой.

ПРЕЛѢПА.

Ты жизнь во мнѣ имѣешь?

ДОБРЫНЯ.

Я живъ твоей душой.

ПРЕЛѢПА.

Вся мысль твоя мной плѣнна?

ДОБРЫНЯ.

Въ тебѣ моя вселенна

(Оба вдружь.)

И всѣ утѣхи глазъ.

Я, зря тебя, прельщаюсь

70.

⁹ Какъ этотъ дуэтъ, такъ и тѣ стихи, которые ниже въ этомъ явленіи поются, взяты опять изъ пѣсни, написанной Державинымъ еще въ молодости и занесенной въ самую старую его тетрадь; но тамъ она вовсе не имѣла еще разговорной формы.

И такъ же восхищаюсь,
Какъ въ самый первый разъ!

ПРЕЛЪПА.

О коль сладка любовь!

ДОБРЫНЯ.

Небесный то восторгъ души!

СПОСОБА.

А ты, мой Торопъ, что задумчивъ такъ втиши?

ТОРОПЪ.

Жду, лапочка, какъ ты умильно вздернешь бровь!

ДОБРЫНЯ.

(Поетъ.)

Коль въ томъ твоя забава,
Чтобъ быть всегда со мной :
То счастье и слава
Мнѣ зрѣть на образъ твой;
Тобою заниматься,
Тобою любоваться,
Мнѣ нѣтъ блаженствъ иныхъ.
Цари пусть веселятся;
Но смѣютъ ли равняться
Со мной въ сіяньи ихъ?

80.

ПРЕЛЪПА.

(Поетъ.)

Порфирию одѣта,
Не вознесусь собой;
На всѣ державы свѣта
Не промѣнюсь тобой.
Тобою утѣшаюсь,
Горжусь и величаюсь :
Твое мнѣ сердце тронъ;
Всѣ пышности земныя
Молвы лишь все пустыя
И грубый сердцу звонъ.

90.

СПОСОБА.

А мы вѣдь такъ съ тобой не прогоняемъ скуку.

ТОРОПЪ.

И впрямь, красавица: такъ дай же мнѣ ^яты руку.

Куда игла, пускай идетъ туда и нить;

Влюбился господинъ, и я давай любить.

100.

(Даютъ другъ другу руку.)

ДОБРЫНЯ.

Но полночь ужъ теперъ; мнѣ въ храмѣ помолиться,
Откланяться съ дворомъ, и съ братьями проститься.

ПРЕЛЪПА.

Прости, любезный мой, и возвратися здравъ
Въ объятіе любви моей, на лоно чести.

ДОБРЫНЯ.

Прости!

ТОРОПЪ.

(Способъ.)

Прости и ты, милѣй мнѣ солнца ставъ.

СПОСОБА.

Прости, мой суженый! Пришпоръ къ своей невѣстѣ.

(Хотятъ уйти; но возвратятся, обнимаются попарно и поютъ въ четыре голоса.)

ДОБРЫНЯ.

Небесно наслажденье . . .

ТОРОПЪ.

Съ любезной вмѣстѣ жить!

ПРЕЛЪПА.

Несносное мученье . . .

СПОСОБА.

Въ разлукѣ съ милымъ быть.

110.

(Вмѣстѣ.)

Я адъ тамъ ощущаю,
Гдѣ безъ тебя бываю,
Томлюся всей душой;
Но гдѣ тебя видаю,
Ласкаю, обнимаю,

Прижму къ груди своей:
Тамъ рай души моей!

(Въ сіе время Вѣдьма, съжавъ по луному лучу, кувыркаясь, перебѣгаетъ чрезъ театръ въ бѣломъ, платье съ растрепанными волосами, отъ чего всѣ врозь разбѣгаются, кромѣ Добрыни, который, не торопясь, надѣваетъ шлемъ и уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ обширную овальную, внизу съ большими продолговатыми, а вверху съ круглыми окнами, освѣщенную многими лампадами по-валушѣ. Вокругъ стѣнъ виденъ съ балюстрадамъ помость съ постелями, которыя покрыты червлеными покрывалами съ золотою бахромою: при концѣ каждой на табуретахъ сидятъ дѣвицы (между коими и Прелѣпа) съ пряслицами, обвитыми кудельками багрянаго шелка, который они прядутъ. Сквозь нижнія окна вдали видны градскія стѣны, а изъ верхнихъ выглядываютъ нянюшки и мамушки. При окончаніи нижеслѣдующаго хора входитъ Владиміръ съ рындами и придворными.

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

(Безъ музыки.)

Что по гриднѣ князь,
Что по свѣтлой князь,
Наше солнышко Владиміръ князь похаживаетъ;
Что соколій глазъ,
Молодецкій глазъ,
Какъ на пташечекъ, младыхъ дѣвицъ посматриваетъ;
Что у ласточки,
У косаточки,
Алу бѣлу грудь, сизы крылья, потрогиваетъ.
Парчевой кафтанъ, 10.
Сапоги сафьянъ,
Золоту казну и соболи показываетъ;
Веселымъ лицомъ,
Въ обинякъ словомъ
Мысли дѣвичьи и думу ихъ извѣдываетъ.
Не мани насъ, князь!
Не гадай насъ, князь!
Красно солнышко! ему боярышни возговорятъ.

Не златой казнѣ,
 Но твоей красѣ 20.
 Очи и сердца свои давно всѣ продали.
 Ты взгляни на насъ,
 Ты вздохни хоть разъ,
 Дай въ залогъ перстень любой тебѣ, ту выбери.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ рано, милая! а вы ужъ на работѣ?

ПРЕЛѢПА.

Ты въ безпокойствѣ, князь: то мы, чтобы не спать,
 Прядемъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пріятно все по собственной охотѣ;
 Однакожъ красотамъ себя такъ изнурять! ...

ПРЕЛѢПА.

Мы князю нашему готовимъ багряницу.

ВЛАДИМИРЪ.

Цѣнить онъ знаетъ трудъ. — Я думаю, зарницу 30.
 Во всемъ сіяніи увидимъ скоро мы ...

ПРЕЛѢПА.

(Смотря въ окошко.)

Уже рѣдѣютъ мрака тьмы.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И СПОСОБА.

СПОСОБА.

(Входитъ съ постыжностію.)

Я зрѣла съ терема: прошла лишь ночь тѣней,
 Съ противныхъ пылъ сторонъ столбомъ вдругъ поднялася,
 Земля пустила стонъ отъ топота коней,
 Ужасна трескотня по лѣсу раздалася;
 Вкругъ холмы крякнули, звукъ съ лать богатырей;
 А вѣтромъ только мгла немного отлетѣла,
 И взоръ могъ различить вдали лицо съ лицомъ,
 Я змѣя страшнаго лежащаго узрѣла;
 Нашъ рыцарь на конѣ летитъ къ нему съ копьемъ.

ПРЕЛѢПА И ВСѢ ДѢВИЦЫ.

(Вставъ съ мьстѣ своихъ.)

Способа! правда ль то?

ВЛАДИМІРЪ.

Не такъ ли показалось?

10.

СПОСОБА.

Ахъ, милостивый князь! все вокругъ восколебалось!

Крутится предо мной еще теперя пыль.

Поздравить смѣю васъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Быть можетъ, что и былъ.

ХОРЪ ДѢВИЦЪ.

(Поднося на золотомъ блюдѣ приоткрытый вѣнецъ изъ розъ.)

Съ побѣдой поздравляемъ,

И, нѣжныхъ въ знакъ сердець,

Поднести тебѣ дерзаемъ

Сей изъ цвѣтовъ вѣнецъ:

Любуйся, восхищайся!

Побѣдой утѣшайся!

ВЛАДИМІРЪ.

Велика честь сія; но оной я не стою:

20.

Она принадлежитъ достойному герою.

Вамъ побѣдителю сей должно даръ поднести.

При всемъ томъ невѣрна еще сія и вѣсть:

Способинымъ словамъ не худо подтвержденье.

СПОСОБА.

Нѣтъ, красно солнышко, ни малаго-сумнѣнья;

Сама я видѣла.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ТОРОПЪ.

ТОРОПЪ.

(Въ безпамятствѣ вбѣгая, поетъ, бѣгая туда и сюда.)

Братцы, бѣда!

Сударя, бѣда!

Знайте, разбиты мы въ прахъ.

(Плачетъ.)

Ахъ! ахъ! ахъ!

Братцы, бѣда!

Судари, бѣда!

Рыцарь мой бѣдный въ когтяхъ.

(Плачетъ.)

Ахъ! ахъ! ахъ!

Братцы, бѣда!

Судари, бѣда!

10.

Знайते, разбиты мы въ прахъ.

Ахъ! ахъ! ахъ!

ВЛАДИМІРЪ.

Что? Какъ?

ТОРОПЪ.

Такъ, такъ,

Бѣда всѣмъ намъ,

За мною по пятамъ,

Какъ буря за плечми, валить въ градски ворота
Татарска конница, и безъ числа пѣхота.

Мы всѣ разбиты въ прахъ.

У Змѣулана ужъ и рыцарь мой въ когтяхъ.

20.

ПРЕЛѢПА.

Возможно ли?

ТОРОПЪ.

Ахъ, такъ.

СПОСОБА.

Ты не ряхнулся ли?

(Поютъ въ два голоса.)

ТОРОПЪ.

Нѣтъ, ты ряхнулась.

СПОСОБА.

(Съ сердцемъ.)

Ряхнулся ты ума.

ТОРОПЪ.

Бѣда стряхнулась.

СПОСОБА.

Тугаринъ палъ, я видѣла сама.

ТОРОПЪ.

Упалъ, да вдругъ очнулся.

СПОСОБА.

Да что же въ томъ вреда?

ТОРОПЪ.

Онъ змѣемъ обернулся.

(Оба.)

Бѣда! ахти, бѣда!

ВЛАДИМИРЪ.

(Торопу.)

Да расскажи яснѣй

30.

О страстной вѣсти сей.

ТОРОПЪ.

Слышь : палъ съ коня, какъ снопъ ; но змѣемъ очутился

Крылатымъ, въ воздухъ взвившись подь облака.

Тутъ вдругъ изъ челюстей, какъ огненна рѣка,

На рыцаря главу внизъ искры покатались,

Покрылся дымомъ шлемъ, вокругъ перья вспламенились :

Мой витязь вѣрно бы подь дьявольщиной палъ,

Когда бъ не нѣкая отъ шлема крѣпка сила,

Какъ вѣтръ, невидимо огня не относила ;

А помощь свыше онъ какъ только лишь узналъ,

40.

Оправился и лукъ напрягъ съ двумя стрѣлами,

Пустилъ въ Горыныча, и крылья вдругъ подскѣкъ.

Свернулся змѣй клубкомъ передъ его ногами,

И человѣческимъ такъ голосомъ прорекъ :

«Ты гой еси, удалъ младъ богатырь могучій!

Пришелъ мой смертный часъ : напой водой текучей!»

Мой рыцарь добръ вельми : разжалившись надъ нимъ,

Стальной шлемъ снялъ съ главы, на лугъ ширинку кинулъ,

И почерпнуть пошелъ воды текучей имъ . . .

Тугаринъ, засвистя, засадну силу двинулъ

50.

И войскомъ вмигъ какъ лѣсъ вкругъ рыцаря обнесъ :

Отрѣзалъ съ тылу, взялъ въ оковы, въ плѣнъ помчалъ.
Я блюлъ его коня, онъ чуть меня унесъ;
А наши, исплошась, всѣ порознь поскакали.

ВЛАДИМІРЪ.

Ты сказку выдумалъ.

ГОРОПЪ.

Ахъ, нѣтъ! вотъ-тѣ божусь.

(Указывая на Способу.)

СПОСОБА.

(Сторомясь.)

Что шлешься на меня? — Ты первый, видно, трусь.

(Одумавшись.)

Но, ахъ! вѣдь пѣтухомъ здѣсь курица кричала.

ГОРОПЪ.

(Плачетъ.)

Сорока жъ развѣ здѣсь въ ночи не щекотала?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И ВѢСТНИКЪ.

ВѢСТНИКЪ.

Надежа-государь! орда осѣла градъ:

Предмѣстья рубягъ и палаятъ.

(Въ сіе время слышна по городу тревога, и виденъ въ окна дымъ, а на стѣнахъ люди.)

ВЛАДИМІРЪ.

Вели, чтобъ воинства на стѣны шли градскія.

Я буду самъ сейчасъ. — Вотъ случаи какіе!

Князь — кормщикъ корабля, — жди вѣтровъ перемѣнъ:

Но покажу примѣръ я моему народу,

Что управлять могу рулемъ и въ непогоду.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И СИЛОУМЪ.

ВЛАДИМІРЪ.

А! кстати, Силоумъ, ты здѣсь! на вѣроломство

Я самъ теперь иду; храни ты градъ, чертогъ, княжну.

СИЛОУМЪ.

Потщуся утишить печаль и безпокойство,
И въ градѣ сохраню порядокъ, тишину.

(Владиміръ уходитъ, а за нимъ Вѣстникъ, Способа, Торопъ и всѣ дѣвицы.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРЕЛѢПА И СИЛОУМЪ.

ПРЕЛѢПА.

Какой насъ жребій ждетъ по бранной неудачѣ?
Стенать подъ узами и умереть во плачѣ!

СИЛОУМЪ.

Не сокрушай себя безвременно, княжна!
Войнѣ Владиміръ дастъ счастливо окончанье;
Онъ тамъ: надежда есть.

ПРЕЛѢПА.

Какъ суетна она!

Надеженъ рыцарь былъ, и лестно ожиданье;
Но что? — И побѣдивъ, онъ самъ сталъ погубленъ.

СИЛОУМЪ.

Онъ живъ.

ПРЕЛѢПА.

Пріятнѣй смерть, чѣмъ варварскихъ рукъ плѣнъ.

(Поютъ въ два голоса.)

Премѣненъ сей и скученъ свѣтъ:

Онъ мечтъ лишь горестныхъ собранье, 10.
Темница узъ, жилище бѣдъ,
Мигъ радостей, вѣкъ ожиданья;
Сегодня счастливы быть мнимся,
А завтра въ безднѣ золь явимся.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТЪ ЖЕ И СОТНИКЪ.

СОТНИКЪ.

(Съ чалмой въ рукахъ.)

Великій князь, какъ вѣтръ съ полей сдуваетъ прахъ,
Отъ града отразилъ такъ бусурмански силы;

Змѣй дрогнулъ отъ него, тѣмы тылъ оборотили;
 Мечемъ онъ чуда въ ихъ показалъ полкахъ.
 Прислалъ къ тебѣ чалму (знать, съ тайною какою)
 Котору самъ онъ сшибъ со Змѣя булавою.

СИЛОУМЪ.

(Вынувъ изъ чалмы тѣсно съ ширинкою и разсмотрѣвъ, показываетъ князю.)

Рука это твоя?

ПРЕЛѢПА.

(Съ радостію.)

Моя!

СИЛОУМЪ.

Теперь я пойду для срѣтенья княжова.

(Уходитъ и съ нимъ Сотникъ.)

ПРЕЛѢПА.

(Одна, въ задумчивости.)

Что, премѣнясь, ушелъ отъ одного онъ слова? 10.

Ужъ нѣтъ ли вновь еще несчастія какого?

Но ждать еще какихъ мнѣ бѣдъ?

(Съ отчаяніемъ.)

Свершился, знать, ударъ ужъ рока злаго!

Добрыни болѣе на свѣтѣ нѣтъ!

Въ чалмѣ Горыныча ширинку полонили,

И пѣсню въ ней же принесли.

Убить онъ: такъ, убить! Свирѣпые сразили

Мою грудь молніей и сердце все сожгли.

(Поетъ.)

Разверзися земля скорѣй,

И адская зіяй утроба! 20.

Добрыня! царь души моей!

Тебя ль я зрю во мракѣ гроба?

Мнѣ гласъ твой слышится, тѣнь зрится:

Иду съ тобой соединиться!

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ великолѣпный княжескій чертогъ, преддверіемъ храму служащій и отдѣленный отъ храма обширною аркою, которая задернута завѣсою. Придворные, Сребробрады и Силоумъ уготованы на сраженіе Владиміра и торжество побѣды.

СИЛОУМЪ.

(Съ чалмой, Сребробрадамъ.)

Побѣду надъ врагомъ и счастья премѣну

Намъ возвѣстилъ великій князь :

Но чрезъ чалму сію узнаете измѣну,

Которая, я мню, что удивить и васъ,

Коль скажемъ, наши кѣмъ ничтожились совѣты.

СРЕБРОБРАДЫ.

Хвала, хвала богамъ, разрушившимъ навѣты!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тъ же и Владиміръ съ Рындами.

ВЛАДИМІРЪ.

(Во всеоружіи.)

Исполнилъ я мой долгъ.

(Отдаетъ щитъ, шлемъ и копье Рындамъ. Въ ему кланяются съ благоговѣніемъ.)

СИЛОУМЪ.

Прислалъ на разсмотрѣнье

Ширинку ты съ письмомъ, въ чалмѣ сокрыту сей :

Прелѣпа сдѣлала о нихъ рѣшенье.

ВЛАДИМІРЪ.

Какое? Знать хочу.

СИЛОУМЪ.

Что принадлежатъ ей.

ВЛАДИМІРЪ.

Съ чего? ...

СИЛОУМЪ.

Та шита ей, то писано самою.

ВЛАДИМІРЪ.

Такъ ставишь ты ее виною;
Но въ чемъ преступница она?

СИЛОУМЪ.

Вина ея не такъ темна.

Къ врагу она писала,

И слѣдственно войну на князя поднимала.

10.

СРЕБРОБРАДЫ.

Измѣна, государь!

ВЛАДИМІРЪ.

Страшитесь, старцы, такъ

Невинность клеветать столь зло, неосторожно;
Княжна измѣнница! Какъ быть тому возможно?

СИЛОУМЪ.

Ее въ томъ обличилъ и даже робкій зракъ.

ВЛАДИМІРЪ.

(Съ печальнымъ видомъ.)

Не вѣрю.

(Подумавъ.)

Но я — князь: пристрастье не у мѣста,

И чужды должны быть мнѣ жалость, вздохи, стонъ;

Равно преступница, раба ль то, иль невѣста.

Подъ безпристрастнымъ лишь царемъ незыблемъ тронъ;

Хотя бы дочь была, сестра или супруга:

У праведныхъ царей нѣтъ ни родни, ни друга.

20.

Друзья ¹⁰! изслѣдуйте и донесите мнѣ.*(Хочетъ уйти.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же, Торопъ и Добрыня съ открытымъ лицомъ, вошедъ тихо, слушаютъ разговоръ Владиміровъ съ его совѣтниками; и потомъ въ другія двери вступаетъ Прелѣпа съ Спосовою.

ПРЕЛѢПА.

(Увидя Добрыню, изъ печальной вдругъ показывается радостною, и про себя.)

Живъ! ...

¹⁰ Въ экземплярѣ Державина слово *друзья* зачеркнуто и вмѣсто его карандашемъ написано: князья.

ВЛАДИМИРЪ.

(Примѣтя Добрыню.)

Какъ! отколь ко мнѣ

Вдругъ сродникъ мой драгой, Добрыня, могъ явиться?

ДОБРЫНЯ.

Позволь, о государь, въ томъ послѣ объясниться.

Кто здѣсь измѣнникомъ?

ВЛАДИМИРЪ.

(Печально, не видя Прелѣпы.)

Съ Тугаринымъ княжны

Изборскія Прелѣпы

Сношенья найдены.

ДОБРЫНЯ.

Ужъ ли то правда?

(Подумавъ.)

Нѣтъ!

Нѣтъ, сплетни то нелѣпы:

Ширинку съ пѣсней, чтоль?

СРЕБРОБРАДЫ.

Ея руки, въ его чалмѣ.

ДОБРЫНЯ.

Вы заблуждаетесь, о судиі, во тмѣ.

10.

Послушай, государь, сей тайны разрѣшенье:

То вещи всѣ мои; отъ самыхъ юныхъ лѣтъ,

Въ знакъ дружбы нѣжныя, любви во увѣренье,

Невѣстой были мнѣ моей подарены;

То нашихъ клятвъ залого.

ВЛАДИМИРЪ.

Какъ, гдѣ и отъ кого?

ДОБРЫНЯ.

(Указывая на Прелѣпу.)

Отъ сей княжны.

ВЛАДИМИРЪ.

(Обращаясь къ ней.)

Ты здѣсь, княжна?

ПРЕЛѢПА.

И сей обѣтъ
Внимали сами боги;
Я съ именемъ его обручена кольцомъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Когда, при комъ? 20.

ДОБРЫНЯ.

Средь храма предъ жрецомъ.

ПРЕЛѢПА.

Въ училищѣ Добрады.

ВЛАДИМІРЪ.

Вотъ новый мнѣ ударъ! вотъ нѣжности награды!
Ахъ! для чего жъ сію любовь,
Княжна, ты предо мной такъ хитро сокрывала?

ПРЕЛѢПА.

Я времени искала.

СИЛОУМЪ.

(Въ сторону.)

Нѣтъ, хитрость; баснями не кормятъ соловья.

(Добрыня.)

А какъ въ чалму онѣ къ Тугарину попали?

ДОБРЫНЯ.

Безвѣстный рыцарь — я,
Сражался съ Змѣемъ я, 30.
Съ коня его сбиль я;
Но послѣ такъ случилось,
Что пѣснь съ ширинкою коварствомъ очутилась
У моего врага.

ВЛАДИМІРЪ.

Вы видите теперь, какъ истина нага!

СРЕБРОБРАДЫ.

Еще сомнительно.

ВЛАДИМІРЪ.

Но въ чемъ же тутъ сомнѣнье?

СРЕБРОБРАДЫ.

Не чрезъ наборы¹¹ словъ ...

СИЛОУМЪ.

Но чрезъ свидѣтелей быть должно увѣренье.

Кто зналъ училище, залогѣ ихъ, любовь?

ПРЕЛЪПА.

Добрада знала все ...

40.

ТОРОПЪ И СПОСОБА.

(Вдругъ.)

А развѣ мы вчерась не знали вашей страсти?

ТОРОПЪ.

(Показывая на Способу.)

Не я ль за ней ходилъ?

СПОСОБА.

(Указывая на Добрыню.)

Не я ль его

Вводила въ садъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Довольно мнѣ сего.

СИЛОУМЪ.

Довольно истинѣ и правосудной власти,

Чтобъ ихъ съ виновными въ одинъ поставить рядъ.

СРЕБРОБРАДЫ.

Такъ, такъ!

СИЛОУМЪ.

Бывъ воиномъ столь славнымъ, знаменитымъ,

Зачѣмъ Добрыня былъ сокрытымъ,

И ночью въ княжескій чертогъ

50.

Способою вводился тайно?

И какъ конюшій могъ

Съ нимъ вмѣстѣ быть? — Все что-то чрезвычайно!

Но, бывъ безъ памяти въ нее влюбленъ,

¹¹ Въ экземплярѣ Державина слово *наборы* замѣнено словомъ *собранье*.

Преступницу спасти лишь ищетъ онъ,
И сказку выдумалъ нелѣпу.

СРЕБРОБРАДЫ.

Судить Прелѣпу!

ВЛАДИМІРЪ.

(Съ итвомъ.)

Не будьте скоры такъ другихъ на обвиненье,
Подумайте еще . . .

(Отворачаясь, подходитъ къ Добрыню и говоритъ съ нимъ тихо.)

ТОРОПЪ.

(Въ сторону.)

(Поетъ.)

Не хотять здѣсь правды вѣдать,
И приходитъ намъ бѣда :
Одному царю что дѣлать,
Гдѣ проказятъ господа?
Какъ дружатъ, такъ пса оправятъ,
Правъ! напишутъ въ три пера.
А налягутъ, — вмигъ задавятъ
И слона, какъ комара.

60.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Сотникъ и Тугаринъ съ перевязанною головою, поддерживаемый
бирючемъ и воинами.

СОТНИКЪ.

Тугаринъ ко вратамъ во плѣнѣ приведенъ;
Ты воинству во градъ велишь ли возвратиться?

ВЛАДИМІРЪ.

Какъ! взять злодѣй мой въ плѣнъ?

СОТНИКЪ.

(Указываетъ на Тугарина.)

Онъ тамъ.

ВЛАДИМІРЪ.

Тотчасъ расположиться
Вели по городу полкамъ;
Но расскажи подробнѣй, какъ
Плѣненіе сіе случилось?

СОТНИКЪ.

Надежа-государь! я слышалъ такъ :

Какъ полчище тобой

10.

Срацыновъ отразилось,

Тугариничъ утекъ съ открытой головой

И, въ таборъ свой вбѣжавъ, со ужасомъ узрѣлъ,

Что рыцарь сей,

(Указывая на Добрыню.)

въ плѣну прервавъ свои оковы,

Схватя свой мечъ, бѣжалъ, летѣлъ

Ему на встрѣчу;

Тьмы силъ вокругъ прыжки не преграждали львовы,

И головы въ чалмахъ, какъ птицъ мелькавъ стада,

Открыли путь ему чрезъ преужасну сѣчу

Добраться до врага.

20.

Онъ на него напалъ

И, не смотря, что Змѣй былъ на конѣ высокомъ

Со ухомъ жабръ ему отсѣкъ единымъ скокомъ

И, выбивъ изъ сѣдла, на землю бросивъ, взялъ

Во плѣнъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Какая вѣсть! Добрыня! . . . чѣмъ заслугу

Твою тебѣ я заплачу?

ДОБРЫНЯ.

Исполнивъ должное, награды не ищу.

СРЕРОБРАДЫ.

Дай правосудіе!

СИЛОУМЪ.

И недругу и другу!

ВЛАДИМИРЪ.

О! что за судъ еще? — Тугаринъ налицо :

Вся тайна намъ теперь открыта стала.

ТУГАРИНЪ.

(Въ сторону, скривъ зубами.)

О! я имъ отомщу.

30.

ВЛАДИМІРЪ.

(Тугарину.)

Писала ли къ тебѣ княжна?

ТУГАРИНЪ.

Писала.

ВЛАДИМІРЪ.

О боги!

СРЕБРОБРАДЫ.

Мстители!

ПРЕЛѢПА.

Проклятый лжець!

ТУГАРИНЪ.

Докажетъ истину мое у ней кольцо,
Что съ именемъ моимъ я далъ ей въ обрученье.

ДОБРЫНЯ.

Что слышу я!

ПРЕЛѢПА.

(Тугарину.)

Тебѣ?

СИЛОУМЪ.

Вотъ дѣлу и конецъ!

ВЛАДИМІРЪ.

(Съ печальнымъ удивленіемъ.)

Итакъ кольцо сіе намъ сдѣлаетъ рѣшенье.
Прикажешь ли, княжна, сюда его принести?

ПРЕЛѢПА.

Напротивъ не скажу ни слова.

Кольцо то сдѣлаетъ мнѣ честь;

Я имъ изобличить Тугарина готова.

ВЛАДИМІРЪ.

Способа! Силоумъ!

(Даетъ имъ знакъ, чтобъ шли.)

ПРЕЛѢПА.

Тамъ въ досканцѣ и есть,

Когда не вѣрите моимъ вы стонамъ.

СИЛОУМЪ.

Какъ эту сѣть расплестъ?

ВЛАДИМІРЪ.

(Съ огорченіемъ.)

Судите по законамъ.

(Уходитъ, и всѣ за нимъ, кромѣ нижеслѣдующихъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Торопъ, Добрыня и Прелѣпа.

ДОБРЫНЯ.

Какое выйдетъ намъ рѣшенье?

ПРЕЛѢПА.

Вотъ добродѣтели плоды!

ТОРОПЪ.

И вотъ къ служивымъ уваженье!

ПРЕЛѢПА.

Любезный мой! твои всѣ отъ меня бѣды;

Но зрятъ мою невинность боги.

Ширинку съ пѣснію, любви моей залого,

Я ввѣрила тебѣ; кольцо же съ именемъ твоимъ

Хранится въ терему въ ларцѣ съ кольцомъ моимъ.

ДОБРЫНЯ.

Я вѣрю, милая!

ПРЕЛѢПА.

Не сомнѣвайся, другъ сердечный,

Въ любви моей къ тебѣ безмѣрной, безконечной. 10.

ДОБРЫНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ; умру, тебя любя!

ПРЕЛѢПА.

Какая днесъ насъ ждетъ судьба?

ДОБРЫНЯ.

Какая бѣ ни случилась!

ПРЕЛѢПА.

Лишь только бѣ я съ тобой не разлучилась.

ТОРОПЪ.

Широки бороды, ума палата
У праведныхъ судей!

ПРЕЛѢПА.

Такъ несомнительна и клеветѣ отплата.

ДОБРЫНЯ.

Отъ божества, а не людей.

(Поетъ.)

Знай, зависть челоуѣковъ, злоба
На правду любятъ посягать;
Гоня ея до двери гроба,
Народъ, судей, царей мутятъ.
Но грудь невинная спокойно
Межъ змѣй вокругъ шипящихъ спитъ;
Горѣ возвышенной подобно,
Смѣясь, на яры волны зреть.

20.

ТОРОПЪ.

Да на кого же такъ надѣяться, бодриться,
Коль не оправить судъ насъ?

ДОБРЫНЯ.

На себя.

ТОРОПЪ.

Лишь одного?

ДОБРЫНЯ.

Невинность подъ щитомъ всегда небеснымъ зрится.

ПРЕЛѢПА.

И не боится никого.

30.

ТОРОПЪ.

Подъ щитъ такой и я, пожалуй, радъ укрыться.

(Въ сторону.)

А правду коль сказать, то такъ и сякъ
На сердцѣ кутермится;
Но съ ними не храбриться
Нельзя никакъ.

(Поютъ въ три голоса.)

Невинностьъ наша намъ отрада,
Она намъ мужество даритъ;
Она надежда и отрада,
И твердь на ней и вѣры щитъ.
Что бъ съ нами въ свѣтѣ семъ ни стало, 40.
Должны, благодаря, терпѣть;
Хоть небо бы на насъ упало,
Мы равнодушно встрѣтимъ смерть.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Завѣса въ аркѣ поднимается и представляетъ внутренность храма, наполненнаго кумирами, въ глубинѣ котораго на постепенномъ полукружномъ возвышеніи, въ срединѣ, на облакѣ, богъ Перунъ съ поднятымъ въ обѣихъ рукахъ громомъ, нагнувшись, смотритъ внизъ. При подножіи его на первой ступени царскій тронъ, а внизу въ прямой линіи алтарь съ возжженнымъ пламенемъ. Съ самага верху по обѣимъ сторонамъ по ступенямъ вдоль храма полуциркулемъ же стоятъ кумиры прочихъ боговъ. Между ними на гранитныхъ постаментахъ (изъ коихъ нѣсколько порожнихъ) видны русскія и иноплеменные * знамена. Изъ нихъ первыя на вышинѣ, а послѣднія на низу. Предъ знаменами на каждомъ постаментѣ сидятъ орлы, поднявшіе крылья нѣсколько вверхъ и держащіе въ когтяхъ своихъ на цѣпяхъ серебряныя щиты съ именами городовъ русскихъ и знамена народовъ чужеземныхъ, кои они стрегутъ подъ надзоромъ боговъ. На алтарѣ свитокъ бумаги, вокругъ его жрецы. На сценѣ Среброврады, Герольдъ, Силоумъ и Владиміръ; а въ сторонѣ, какъ и прежде, съ перевязанною головою, поддерживаемый Бирючемъ и воинами, Тугаринъ.

ВЛАДИМІРЪ.

(Печально.)

Свершился ль судъ?

СРЕБРОВРАДЫ.

Свершень.

ЖРЕЦЫ.

(Указывая на алтарь.)

Се здѣсь опредѣленье.

ВЛАДИМІРЪ.

Открыли ль новыя какія преступленья?

* Имена народовъ полуденныхъ должны быть выставлены на щитахъ тѣхъ, которыми обладалъ Владиміръ и которые нынѣ подъ другими державами находятся. Д.

СИЛОУМЪ.

Открыта ихъ вина; и нѣтъ ужъ въ томъ сомнѣнья.

ВЛАДИМІРЪ.

Какъ!

СИЛОУМЪ.

Самое кольцо, княжна на кое слалась,

Со именемъ его.

(Указывая на Горыныча.)

во досканцѣ сыскалось,

Во теремѣ у ней.

(Показываетъ кольцо.)

ТУГАРИНЪ.

Она давно была любовницей моей.

ВЛАДИМІРЪ.

(Смотря на кольцо съ удивленіемъ.)

Льзя ль было ожидать сей хитрости въ Прелѣпѣ?

СИЛОУМЪ.

Змѣя, рожденная въ вертепѣ!

СРЕБРОБРАДЫ.

Измѣнница!

ВЛАДИМІРЪ.

Но судъ сей чѣмъ же заключенъ?

СИЛОУМЪ.

Какъ должно, такъ свершенъ;

Тебѣ лишь подписать.

10.

ВЛАДИМІРЪ.

(Жрецу, указывая на опредѣленіе, лежащее на алтарѣ.)

Подай!

(Читаетъ.)

«Княжну предъ алтаремъ заклать

«И съ ней сообщниковъ . . .» — Неправедно рѣшенъе!

(Бросаетъ опредѣленіе.)

Хотите исполнять?

(Въ сіе время вдалекѣ слышится тихій громъ.)

ЖРЕЦЪ.

Се неба изреченье!

СРЕБРОБРАДЫ.

Знать, утвержденъ нашъ судъ.

ВЛАДИМІРЪ.

• (Съ горестію.)

Быть такъ!

(Падаеть въ обморокъ на руки къ придворнымъ.)

СИЛОУМЪ.

(Герольду.)

Дай знакъ.

(Герольдь трубить.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДОБРЫНЯ, ПРЕЛЪПА, ТОРОЦЪ и СПОСОБА вводятся подъ стражею въ преддверіе храма, окованные цѣпями, изъ коихъ Прелѣпа въ бѣломъ платьѣ съ распущенными волосами.

СИЛОУМЪ.

Вамъ казнь присуждена.

ТОРОЦЪ.

Ахти!

СПОСОБА.

Онъ бусурманъ!

Не обморочилъ ли меня какой дурманъ?

Не принесла ли я кольцо не то, другое.

СИЛОУМЪ.

О, пустое.

ЖРЕЦЪ.

Покайтесь!

СИЛОУМЪ.

Вамъ часъ дается на прощанье,

Не приметя отъ васъ пустое оправданье.

(Отступает со жрецомъ во глубину театра.)

ПРЕЛЪПА И ДОБРЫНЯ.

*(Обнимаясь.)*ДУЭТЬ¹².

Неизбѣжнымъ уже рокомъ

Разстаешься ты со мной;

¹² И этотъ дуэтъ составленъ изъ прежде написанной пѣсни Держа-

Во стenanіи жестокомъ
 Я прощаюся съ тобой; 10.
 Обливаясь слезами,
 Скорби не могу снести;
 Не могу сказать словами,
 Сердцемъ говорю : прости!

ДОБРЫНЯ.

Прости, любезная, нѣжнѣйшая супруга!
 Моимъ ты сердцемъ такъ давно наречена.

ПРЕЛѢПА.

Прости, драгой супругъ!

Душа моя съ твоей давно сопряжена.

ДОБРЫНЯ.

Увидимъ ли еще съ тобою другъ мы друга?

ПРЕЛѢПА.

Соединится ль нашъ невинный въ небѣ духъ? 20.

ТОРОПЪ.

Въ чужомъ пиру и намъ достанется, Способа!

СПОСОБА.

Пришла бѣда на нихъ, приди на весь нашъ родъ.

ТОРОПЪ.

Коль сдѣлалось ужъ такъ, для добрыхъ сихъ господъ,
 Пойдемъ мы имъ служить, хотя въ срединѣ гроба.

(Поютъ попарно въ четыре голоса.)

Руки, грудь, уста и очи
 Лобызаю у тебя;
 Нѣту силы, нѣту мочи
 Отдѣлиться отъ тебя :
 Лобызаю, умираю,
 Тебѣ душу отдаю; 30.
 Иль изъ устъ твоихъ желаю
 Душу взять съ собой твою.

вина; она помѣщена, подъ заглавіемъ *Разлука*, въ Томѣ I нашего изданія, стр. 27, гдѣ однакожь текстъ ея нѣсколько отличается отъ принятаго поэтомъ въ настоящей пьесѣ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Герольдъ даетъ знакъ трубою, и начинается печальная процессія при звукѣ унылаго марша. Главный Жрецъ и его товарищи, съ возжженными факелами, берутъ изъ предверія Прелѣпу и прочихъ осужденныхъ, и ведутъ во внутренность храма и, съ пѣніемъ обвода нѣсколько разъ вокругъ алтаря, ставятъ ихъ на колѣна по обѣимъ сторонамъ онаго.

ХОРЪ ЖРЕЦОВЪ.

(Тихими басами безъ музыки.)

Внемли, печальная Прелѣпа,
 Какъ смерти гласъ тебя зоветъ;
 Скрышь слушай адскаго заклена,
 Который въ мракъ тебя запретъ.
 Законы правосудья строги
 Пролить васъ осудили кровь;
 Но будутъ милосерды боги,
 Невинна ваша коль любовь.

ЖРЕЦЪ.

(Наклона голову Прелѣпы и заноса ножъ.)

Благоволи, Перунъ!

(При послѣднемъ словѣ Жреца ударяетъ страшный громъ, молнія освѣщаетъ храмъ ножъ изъ рукъ Жреца и оковы съ осужденныхъ упадаютъ. Они встаютъ на ноги. Владимиръ освобождается отъ обморока; на облакахъ является Добрада.)

ЯВЛЕНИЕ IX.

ПРЕЖНИЕ И ДОБРАДА.

ДОБРАДА.

РЕЧИТАТИВЪ.

Постой, о дерзновенный!
 Не лей невинну кровь!
 Судья лишь заблужденный
 Караетъ за любовь.

Но чтобъ невинность вамъ святую
 Умѣть съ злодѣйствомъ различить,
 На совѣсть должно прежде злую
 Свою вамъ взоръ вашъ обратить.

(Съ симъ словомъ показываются на грудяхъ Тугарина, Сребробрадовъ и Силоума огненные надписи, у перваго: злодѣй; а у прочихъ у каждого: ПРИСТРАСТЕНЪ.)

ВЛАДИМІРЪ.

О небо справедливо!

ТОРОПЪ.

Ахти! какое диво!

10.

СПОСОБА.

О, если бы у всѣхъ людей
Такія окна въ сердце были!

ТОРОПЪ.

(Въ сторону.)

Такъ мать бы для судей.

ДОБРЫНЯ.

А благо для царей.

ДОВРАДА.

(Сшедши съ облака, которое улетаетъ.)

Въ судѣ вы вашемъ погрѣшили;
Я развяжу вамъ узелъ сей,
И злыхъ разсыплю мракъ страстей:
Тугаринъ варваръ, чародѣй,
По славѣ о красѣ влюбившійся въ Прелѣпу,
Мысль забралъ въ голову нелѣпу, 20.
Чтобъ, какъ то ни было, ее себѣ достать,
А встрѣтятся случаёмъ среди пустыни,
Похитилъ пѣсню онъ у спящаго Добрыни,
Назвалъ ее письмомъ, и съ онимъ приступать
Онъ сталъ къ Владиміру съ извѣстною грозою,
Прелѣпу требуя себѣ въ жены.
Но и ее прельститъ чтобъ хитростію злою,
Онъ змѣемъ къ ней леталъ, мечталъ ей страшны сны,
Что будто бы сглотилъ Добрыню онъ живаго,
И жениха въ себѣ представилъ ей другаго. 30.
Потомъ, у воинства чтобъ бодрость всю отнять
И суевѣріемъ бояръ поколебать,
Онъ къ разнымъ прибѣгалъ коварствамъ, чародѣйствамъ:
На кровлѣ филиномъ въ полуночи стоналъ,
Русалкою въ лугахъ, сорокой щекоталъ
И сжегъ бы, погубилъ такимъ бѣсовскимъ дѣйствомъ

Во Змѣѣ огненномъ Добрыню наконецъ,
Коль данная бѣ ему мной въ-талиманѣ сила,
Во шлемѣ скрытая, огня не отвратила.

Когда же не успѣлъ и тѣмъ хитрецъ, 40.
Употребилъ еще обманъ и вѣроломство:
Засадой скрытою отрѣзалъ ваше войско
И, вѣдъму подкупя, перемѣнилъ кольцо.
Я съ кровли сбросила вѣчоръ ее въ досадѣ,
Но открываю здѣсь ему и вамъ въ лицо
Всѣ мерзости его, къ достойнѣйшей награждѣ.

(Съ симъ словомъ прикасается жезломъ къ Тугарину, у котораго изъ-за пазухи выпадаетъ кольцо.)

СИЛОУМЪ.

(Поднявъ оное и разсмотря въ немъ надпись, читаетъ.)

Добрыни даръ Прелѣпѣ!

ВЛАДИМІРЪ.

(Съ восторгомъ.)

Добрыни даръ?

СИЛОУМЪ.

(Печально.)

Такъ, ахъ!

ВЛАДИМІРЪ.

Вотъ, честные судьи, вы правду чли въ поклепѣ. 50.
Сколь осторожнымъ быть вамъ надлежитъ въ судахъ!

СРЕБРОБРАДЫ.

(Протягивая шею.)

Вноси ударъ!

СПОСОБА.

(Торопу.)

И головы бояръ, вотъ видишь, пошатнулись.

ТОРОПЪ.

(Способъ.)

Ну, какъ же быть, мой другъ, всей vareю споткнулись.

ПРЕЛѢПА.

О чудеса чудесъ!

ДОБРЫНЯ.

Судъ праведенъ небесъ!

ДОБРАДА.

Родителями мнѣ Прелѣпа и Добрыня
Съ издѣтства ввѣрены : то ихъ покину ль нынѣ?

ДОБРЫНЯ, ПРЕЛѢПА, ТОРОПЪ И СПОСОБА.

(Поютъ.)

О великая Добрада!
Благъ виновница, чудесь!
Намъ утѣха и отрада!
Токъ отерла нашихъ слезъ.
Какъ тебѣ мы благодарны!
Но пролей лучъ свѣтлозарный
На влюбленные сердца
И ущедрь насъ до конца!

60.

СИЛОУМЪ.

Мы чувствуемъ вину и наше преступленье.

СРЕБРОБРАДЫ.

(Кланяясь.)

И просимъ о прощеньѣ.

(Поютъ.)

О великая Добрада!
Благъ виновница, чудесь!
Ты невинности награда,
Нашихъ зеркало очесъ!
Смилосердися надъ нами
И избавь насъ отъ стыда;
Не клейми ты такъ лучами
Наши груди никогда.

70.

ТУГАРИНЪ.

(Съ зѣтскимъ видомъ.)

Я чувствую, огонь мое все сердце жжетъ;
Но скоро, скоро онъ потухнетъ и пройдетъ:
Досада, мечь его и злоба задушаетъ.

ТОРОПЪ И СПОСОБА.

(Поютъ.)

О великая Добрада!
Благъ виновница, чудесь!

80.

Намъ утѣха и отрада!
Токъ отерла нашихъ слезъ.
Но прорѣжь въ грудяхъ окошки
У вельможъ и у судей,
Чтобъ въ ягичьихъ кожахъ кошки
Близко не жили царей.

ДОБРАДА.

Не отъ волшебницъ, а царей зависить
Творить счастливыми людей:
Кто хочетъ благо ихъ возвысить,
Владыка прежде будь тотъ собственныхъ страстей. 90.

ВЛАДИМИРЪ.

Добрада! но и царь такой же человѣкъ.

ДОБРАДА.

Великій это князь россійскій мнѣ изрекъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! я слабостями себя не извиняю.
Коль сродника подвергъ, невѣсту я подъ судъ:
Нарушить истины законовъ не дерзаю,
И боги отъ меня пускай мой тронъ возьмутъ!
Ужъ не въ моей теперь Прелѣпа больше власти.
Поди ты отъ меня, съ опасной красотой!
Но что я говорю? — Лишусь нѣжнѣйшей страсти,
Она въ душѣ моей: — нѣтъ, нѣтъ, княжна, постой! 100.
Я плѣнникъ! — Но я кто? — Великій князь россійскій!
Полсвѣта можетъ ли ужъ мнѣ послушнымъ быть,
Когда владѣютъ мной самимъ желанья низки?
Могущъ лишь только тотъ, себя кто побѣдитъ.
Добрыня и княжна! хоть вами я страдаю,
Но быть во князѣ вамъ хочу теперь отцомъ:
Подайте руки мнѣ, я васъ сочетаваю!

(Соединяетъ ихъ руки.)

Царь счастливъ, гдѣ краса и храбрость подъ вѣнцомъ!

ДОБРЫНЯ И ПРЕЛѢПА.

(Упадая на колѣни и цѣлуя его руки.)

Великая душа! — великій государь!

ВЛАДИМІРЪ.

(Оборотаъ къ Торопу и Способъ.)

И вѣрныхъ также слугъ да наградитъ мой даръ! 110.

(Къ судьямъ.)

Прощаю я и васъ, судьи несправедливы.

*(Всѣ они упадаютъ на колѣни.)**(Къ Тугарину.)*

Тугаринычъ! и ты не плѣнникъ больше мой!

ТУГАРИНЪ.

Отъ слабости такой сраженъ мой духъ кичливый:

Скорѣе, адъ, меня отъ милосердыя скрой!

(Срываетъ съ головы перевязку и упадаетъ на руки поддерживающихъ его Вирюча и воиновъ, которые уносятъ его за кулисы.)

ХОРЪ ВСЕОБЩІЙ.

(На колѣняхъ.)

И побѣдитель всей вселенной

Не столь великъ, какъ тотъ герой,

Кто силою своей душевной

Побѣду снискетъ надъ собой,

И кто достоинства умѣетъ

Подвластныхъ зрѣть и отличать, — 120.

Великодушію довлѣетъ

Себя съ безсмертными равнять.

ВЛАДИМІРЪ.

Возстаньте! — честь сія Добрынина и слава!

Се воинство ему безсмертну пѣснь поетъ!

(Слышно пѣніе входящихъ въ городъ войскъ.)

ХОРЪ ДРЕВНІЙ РУССКІЙ.

Какъ ѣдетъ, поѣдетъ добрый молодець,

Сильный, мѳгучъ богатырь,

Добрыня-то, братцы, Никитьевичъ,

Да ѣдетъ съ нимъ его Торопъ слуга,

И сражается онъ съ Тугаринымъ;

У Тугарина, собаки, крылья бумажныя: 130.

Леталъ онъ, собака, по поднебесью,

И палъ онъ, собака, на сыру землю.

ЯВЛЕНИЕ X.

Отрядъ войскъ вноситъ въ храмъ знамена русскія и бунчуки татарскіе, изъ коихъ первыя ставятъ въ порожнихъ постаментахъ на полукружномъ возвышеніи, а послѣдніе внизу, вдоль храма, позади сидящихъ на нихъ орловъ, и помѣстя ихъ, уходятъ.

ТОРОПЪ.

Гдѣ есть Добрыни, та пресчастлива держава:
Межъ ними добрый царь, какъ маковъ цвѣтъ, цвѣтетъ.

СПОСОБА.

Какъ соты съ молокомъ народъ весь услаждаютъ,
Гдѣ благу общему всѣмъ служатъ животомъ.

ТОРОПЪ.

Чрезъ нихъ поля и города блистаютъ.

ПРЕЛѢПА.

Ихъ должность точно въ томъ ...

ДОБРЫНЯ.

Чтобъ жить и умереть съ царемъ.

ДОБРАДА.

(Сперва важно, а потомъ съ пророческимъ изступленіемъ.)

Въ примѣрномъ для царей твоемъ, князь, дѣлѣ этомъ
Рѣшенъ двухъ жребій царствъ: Россія возрастаетъ:
Верхъ надъ Измаиломъ ¹³ со временемъ возьметъ, 10.
Великодушіе ея управитъ свѣтомъ.
Я вижу въ будущемъ: великій нѣкій Богъ
Воздвигъ на Сѣверѣ свой храмъ, алтарь, чертогъ;
Страна сія Его лучами озарилась,
Нечестья, суевѣрствъ, волшебствъ исчезла тма;
Свѣтъ, истина въ царяхъ и людяхъ водворилась,
Россіянъ славою вселенная полна!
Такъ, вижу я сіе, вѣкъ зрю грядущихъ благъ,
Дрожитъ нашъ сонмъ боговъ: Владиміръ! ты въ лучахъ!
Что сбудется сіе, то бракъ вы торжествуйте 20.
И славу вашу вамъ симъ днемъ предназначуйте.

(Машетъ жезломъ, спускается облако, на которомъ она улетаетъ.)

¹³ «Т. е. надъ Татарами». Д.

ЯВЛЕНІЕ XI¹⁴.

Владиміръ садится на тронъ; жрецы становятся по обѣ стороны алтаря; Среброврады, Силоумъ, герольдъ и дворъ по обѣ стороны трона на второй ступени, теремныя дѣвицы съ златыми въ рукахъ цитрами занимаютъ мѣсто на третьей; на четвертой богатыри съ позлащенными на головахъ шлемами, а на грудяхъ щитами и съ палицами въ рукахъ, на которыя опираются. Прелѣпа, Добрыня, Торопъ и Спосова непримѣтно удаляются съ театра, а на мѣсто ихъ, въ лицѣ ихъ и поѣзжанъ, юношей и дѣвъ народныхъ, выходятъ фигуранты въ богатыхъ одеждахъ и танцуютъ балетъ, въ которомъ представляется Добрынина свадьба по древнимъ русскимъ обрядамъ, то есть: 1) женихъ и невѣста въ великолѣпномъ послѣдованіи входятъ во храмъ, идутъ на тронъ и цѣлуютъ руку у великаго князя; 2) сошедши оттуда, садятся на своихъ мѣстахъ; конюшій и наперсница становятся за ними, и тогда же усыпаютъ путь ихъ хмелемъ; 3) обмахиваютъ ихъ соболями; 4) чешутъ волосы гребнемъ; 5) подносятъ имъ на золотыхъ блюдахъ и въ золотыхъ крынахъ съ паточкой коровай и кашу; что все совершается подъ особливыми хорами, или свадебными пѣснями, которыя слѣдуютъ ниже.

ХОРЪ I.

(Когда Добрыня и Прелѣпа всходятъ ко Владимиру на тронъ принимать отъ него отеческое благословеніе.)

Катилося зерно по бархату,
Еще то ли зерно бурмицкое,
Прикатилося зерно ко яхонту:
Крупень жемчугъ, яхонтъ свѣтитя.
Хорошъ женихъ со невѣстою,
Хорошъ Добрыня со Прелѣпою.

ХОРЪ II.

(Когда женихъ и невѣста сходятъ съ трона, чтобы сѣсть на своихъ мѣстахъ, и путь ихъ усыпается хмелемъ.)

Вьется, вьется хмель золотой
Около тычинки серебряной;
Идетъ, идетъ князь молодой
Объ руку княгини возлюбленной. 10.
Сыште, сыште хмель на пути,
Весело бѣ имъ жизнь провести.

¹⁴ Въ собственномъ экземплярѣ Державина передъ этимъ явленіемъ означено карандашемъ: *Конецъ*. Слова же: Явленіе XI зачеркнуты и замѣнены заглавіемъ: *Принадлежащій къ оперѣ балетъ*.

ХОРЪ III.

(Когда ихъ обмазываютъ соболями.)

Не тихіе вѣтры попархиваютъ,
 Не солнечный жаръ и зной холодятъ;
 Но черные соболи помазываютъ,
 Нѣгу, богатство, довольство сулятъ.

Ой люли, сулятъ

Князьямъ молодымъ:

Ой люли, сулятъ

Жить счастливо имъ.

20.

ХОРЪ IV.

(Когда ихъ чешутъ гребнемъ, расплетая у невѣсты косу и надъвая на нее кичку.)

Гребень бѣлый чешетъ голову,
 Кудри златы, косы черныя;
 Такъ-то время строить участи,
 Разумъ людямъ даетъ почести,
 Ой Леля! ой Ладо! почести
 И дружбу и согласіе
 Во всемъ благопоспѣшіе.

ХОРЪ V.

(Когда ихъ кормятъ короваемъ и кашею, и поятъ сытою.)

Какъ патока златистая,
 Бѣлоярово пшено съ сытой,
 Жизнь спокойна ваша чистая
 Такъ сладко потечетъ струей;
 А мы на пиру здѣсь, на свадебкѣ,
 Пожелаемъ всего добраго,
 Здоровья вамъ и добрыхъ дней.

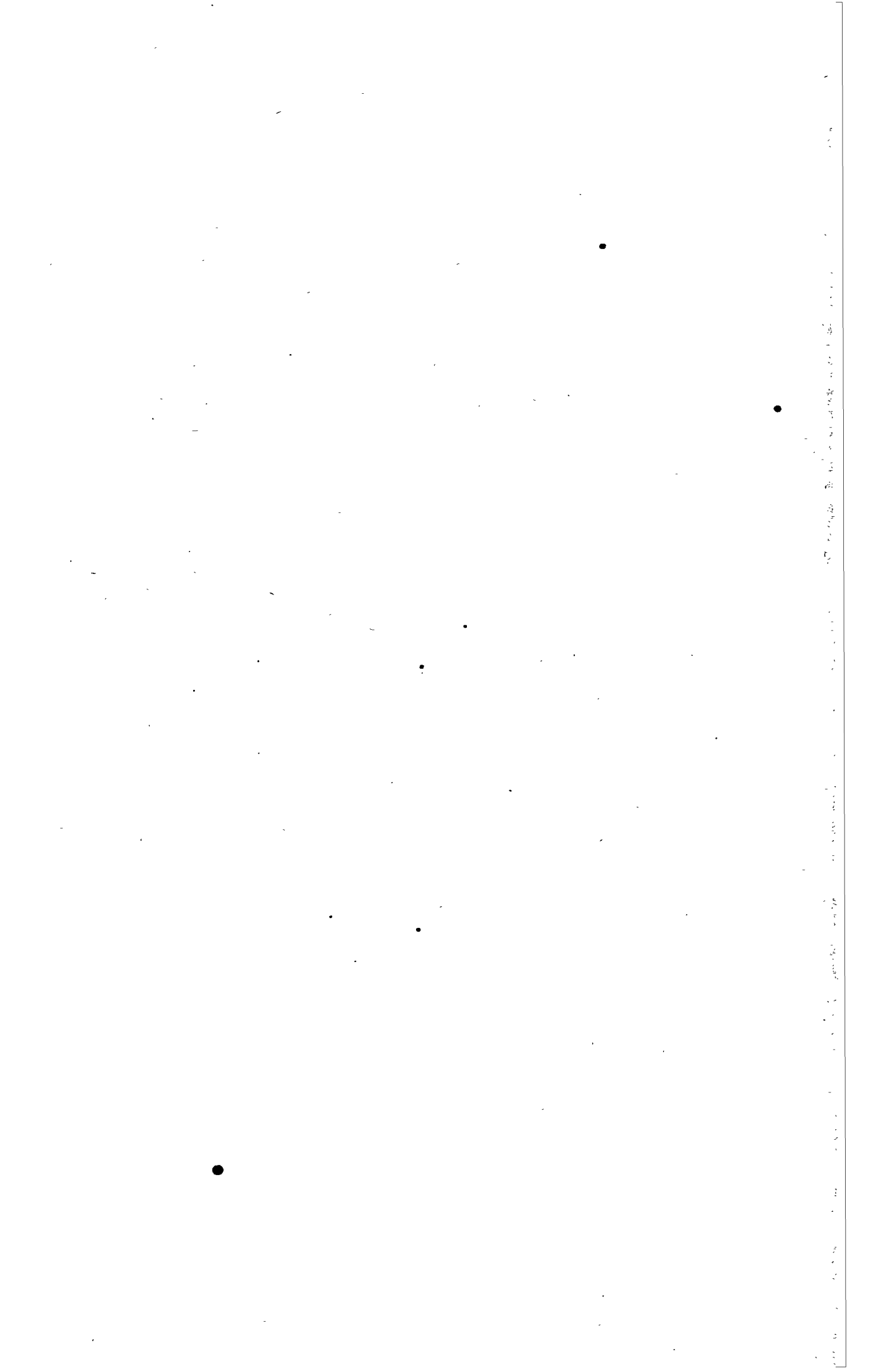
30.

ХОРЪ VI.

(Владимиру.)

И воскликнемъ въ громкой радости:
 Слава царю доброму,
 Кроткому, великодушному:
 Отличаетъ добродѣтели!
 Слава ему, слава, слава!

ПОЖАРСКІЙ,
ИЛИ
ОСВОБОЖДЕНІЕ МОСКВЫ.
ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,
СЪ ХОРАМИ И РЕЧИТАТИВАМИ.
1806.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Нужнымъ почитаю предупредить, что, желая посредствомъ театра оживить въ памяти любезнаго отечества моего то знаменитое героическое происшествіе, въ которомъ всѣ состоянія его соучаствовали и, стяжавъ себѣ безсмертную честь и славу, показали истинную великость духа Россіянъ, каковую въ нынѣшнія времена въ подобномъ случаѣ нѣкоторые народы и ихъ вожди напрасно, кажется, себѣ присвояютъ, — взявъ я характеры дѣйствующихъ лицъ (дабы тѣмъ зрѣлище удостовѣрительнѣе казалось) изъ самыхъ дѣяній, бытописаніями и преданіями намъ свидѣтельствуемыхъ. Любопытный благоволитъ прочесть *Ядро Россійской Исторіи* и прочія лѣтописи: то увидитъ, правильно ли мною извлечены изъ самыхъ дѣлъ характеры. Поистинѣ, когда Пожарскій, пренебрегши свое спокойствіе и не смотря на раны свои, въ смутное время принявъ на себя главное предводительство собраннаго войска; не поступилъ по тогдашнимъ обычаямъ жестоко со злодѣями, на убійство его покушавшимися; не прельстился богатствомъ бояръ, изъ осажденной Москвы имъ выпущенныхъ; не обходился съ плѣнниками сурово, какъ другіе, которые ихъ имѣніе ограбили, а самихъ лишили жизни; не принявъ короны, отъ народа ему поднесенной, какъ нѣкоторые иностранные писатели и всѣ обстоятельства утверждаютъ, а возложилъ ее на наслѣдника по крови царской, учредя монархическое правленіе: то не былъ ли онъ герой высшей степени, человѣкъ самый добродѣтельный, великій, каковыхъ мало исторія представляетъ и каковымъ я его представляю, придавъ ему слабости, не побѣдя которыхъ, никто великимъ почитаться не можетъ? — Когда Трубецкой не былъ съ нимъ въ союзѣ, не содержалъ въ должномъ порядкѣ войскъ своихъ, такъ что запрещено было имъ сообщаться съ его станомъ, не далъ въ нужныхъ случаяхъ Пожарскому помощи, не удалилъ отъ себя явнаго злодѣя Заруцкаго:

то чему приписать сіе, какъ не скрытымъ видамъ самолюбія, зависти и желанія властвовать надъ всѣми; каковымъ страстямъ нерѣдко подвержены бываютъ самыя знаменитые, славные, однако не великіе люди, которыхъ довольно исторія и настоящія времена намъ показываютъ? — Когда Мининъ, изъ пламенной ревности къ своему отечеству, для избавленія его отъ ига иноплеменныхъ, принесъ на жертву все свое имущество, подвигъ примѣромъ своимъ къ тому же народъ, присовѣтовавъ ему и въ вожди себѣ избрать Пожарскаго: то какъ его иначе представить, какъ не горячаго, твердаго духа человѣкомъ, достойнымъ во всѣ времена почтенія и удивленія? — Когда Аврамій Палицынъ, употребя себя на увѣщеваніе народа къ ополченію чрезъ многія письма, отважился лично на опасности, уговаривая къ помощи Пожарскому взбунтовавшихся казаковъ и не употребилъ во зло сокровищъ, монастырями ему ввѣренныхъ: то какъ не признать въ немъ преподобнаго, святаго мужа, достойнаго прославленія въ потомствѣ? — Напротивъ того, когда Заруцкій, попускавшій казакамъ своимъ явные грабежи и разбои, не былъ не токмо усерднымъ содѣйствователемъ ни Трубецкому, ни Пожарскому, но, совокупясь тайно съ Мариною и жениась потомъ на ней, наносилъ вредъ государству, такъ что даже сообщники его и по немъ, въ отмщеніе смерти его, разоряли Низовья страны: то какъ не описать его самыми мрачными красками, какъ злѣйшаго врага и измѣнника? — Наконецъ, когда Марина, послѣ содержанія ея въ Ярославлѣ подъ присмотромъ, бывъ безвредно освобождена, прибѣгала еще къ разнымъ проискамъ, признавая нѣсколькихъ самозванцевъ Лжедмитріемъ, мужемъ своимъ, имѣла съ ними любовныя обращенія и, добиваясь всѣми мѣрами престола, переѣзжала изъ мѣста въ мѣсто, переодѣваясь иногда въ мужское воинское платье и садясь на коня, пускалась въ опасности: то какъ не изобразить въ ней предприимчивую, властлюбивую, хитрую прелестницу и чародѣйку, каковою и преданіе ее называетъ? Словомъ: всѣ сіи характеры и прочихъ лицъ, упоминаемыхъ косвенно въ монологахъ, взялъ я, ничего къ нимъ не прибавляя, точно изъ исторіи; а по свободѣ поэзіи вымыслилъ только нѣкоторыя вводныя происшествія, какъ-то: пожаръ, любовныя увеселенія и прочія для связи и пріятности зрѣлища. Но всѣ однако событія, въ разныхъ мѣстахъ и временахъ случившіяся, по правиламъ драматическимъ привелъ я въ одну точку зрѣнія; а дабы торжественное

сіе дѣяніе, воспричинствовавшее благоденствіе Имперіи и донинѣ существующее, не было зрѣлищемъ скучнымъ и мрачнымъ, подобно трагедіи: то украсилъ я его великолѣпіемъ, свойственнымъ операмъ¹, придавъ ему разныя декораціи, музыку, танцы и даже виды самаго волшебства. Но чтобъ съ другой стороны оно не потеряло въ семъ блескѣ принадлежащей ему героической важности и силы, то нѣкоторымъ лицамъ далъ я довольно трогательныя и пространныя монологи, но избавилъ однако ихъ вовсе отъ пѣнія и плясокъ, имъ неприличныхъ, предоставляя то единственно статистамъ только въ балетѣ, хорахъ и речитативахъ. Когда такового рода зрѣлище пріобрѣтетъ благоволеніе публики, то останусь довольнымъ, что трудъ мой не былъ тщетнымъ: впрочемъ не думаю я, чтобы кто изъ соотечественниковъ и потомковъ тѣхъ народовъ и лицъ, которые въ семъ происшествіи соучаствовали, нашелся тѣмъ недовольнымъ, что не въ такомъ свѣтѣ кто-либо изъ нихъ представленъ, какъ бы ему желалось. А ежели бы и сіе случилось: то предоставляю всякому судить о томъ, какъ угодно, вѣдая, что эпическія и драматическія поэмы (разумѣется трагедіи) удобнѣе составляются изъ временъ самыхъ отдаленныхъ, героическихъ и баснословныхъ, въ темнотѣ коихъ свободнѣе сокрывается анахронизмъ², блистаетъ чудесность и усыпляется личность. Но когда предметъ взятъ почти изъ новой исторіи или близко намъ современной: то хотя первыя и не совсѣмъ инымъ покажутся правдоподобными, но отъ послѣдняго никоимъ образомъ избѣжать не возможно; а потому и не извиняюсь я какими-либо пространными разсужденіями, коихъ бы достаточно къ оправданію принести было можно, но довольствуюсь только припомнить слѣдующій стихъ г-на Ломоносова:

«Ни злости не страшусь, ни требую добра;
Не ради васъ пою, для правды ...»³

¹ Высокое мнѣніе Державина объ оперѣ и разграниченіе ея съ трагедіею см. въ предпослѣднемъ отдѣлѣ его *Разсужденія о мирической поэзіи*.

² Въ текстѣ изданія 1808 г.: *акронизмъ*, слово, принятое намъ за опечатку. Въ рукописи пьеса не сохранилась.

³ Изъ I-й пѣсни поэмы *Петръ Великій* (Соч. Ломон., Смирд. изд., т. I, стр. 319).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Князь Пожарскій, } Князь Трубецкой, }	вожди русскіе.
Мининъ, купецъ нижегородскій и казначей войска Пожарскаго.	
Марина, жена Лжедмитрія, чародѣйка.	
Заруцкій, казачій гетманъ, союзникъ войска Трубецкаго.	
Аврамій Палицынъ, келарь Троицкой Лавры, въ видѣ про- столюдима.	
Послы польскіе.	
Дума бояръ.	
Межаковъ, есаулъ Заруцкаго.	
Жены } Дѣти }	боярскія.
Гражданки.	
Жильцы московскіе, дворяне, гости и стряпчіе.	вляются только изъ
Прислужники и Прислужницы Маринины, въ видѣ охотниковъ, амуровъ и проч.	нихъ хоры, речитативы и балеты.
Трубачъ.	
Гонецъ.	
Войски, русскія и польскія.	
Казачи.	
Народъ.	

Дѣйствіе происходитъ въ окрестностяхъ Москвы и въ Кремлѣ.

ПОЖАРСКІЙ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ, при захожденіи солнца, Москву со стороны Петровскихъ воротъ; вдали дымъ и изрѣдка слышны пушечные выстрѣлы отъ осады Трубецкаго; вблизи въ дубравѣ станъ Пожарскаго; воины сидятъ кругами и варятъ кашу.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОРЪ ПЕРВАГО КРУГА.

Ядры пусть летятъ ревучи,
Воютъ вѣтры, черны тучи,
Молны блещутъ средь громовъ;
Смѣло идемъ на враговъ.

ВСѢ КРУГИ ВООБЩЕ.

Мы поидемъ, друзья, поидемъ,
За отечество помремъ.

¹ Объ особенномъ сочувствіи Державина къ Пожарскому мы говорили уже въ I-мъ Томѣ (стр. 349) по поводу оды *На Коварство французскаго возмущенія и въ честь князя Пожарскаго*; въ III-мъ (стр. 469 — 473) помѣстили мы планъ задуманной имъ поэмы *Пожарскій* и начало первой пѣсни ея. Эту тему разрабатывали и другіе: въ концѣ прошлаго столѣтія одноворецъ Захарьинъ, авторъ *Арбаксада*, написалъ также поэму *Пожарскій*, а въ началѣ нынѣшняго, черезъ годъ послѣ Державина, Крюковской издалъ свою извѣстную трагедію; не упоминаемъ о прочихъ трудахъ по тому же предмету.

Напечат. въ изд. 1808 г., ч. IV, VIII. См. *Объясненія* Д. въ Томѣ III, стр. 727.

ХОРЪ ВТОРАГО КРУГА.

Злобно пусть враги ярятся
За стѣнами защищаться :
Не трепещеть русска грудь,
Намъ на стѣны весель путь.

10.

ВСЪ КРУГИ ВООБЩЕ.

Мы поидемъ, друзья, поидемъ,
За отечество поидемъ.

ХОРЪ ТРЕТЬЯГО КРУГА.

Пусть измѣнники бунтуютъ,
Скиптры хищникамъ даруютъ :
Вѣрны мы своимъ царямъ,
Кровь свою несемъ имъ въ дань.

ВСЪ КРУГИ ВООБЩЕ.

Мы поидемъ, друзья, поидемъ,
За отечество поидемъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

Мининъ и Палицынъ.

(Хоры умолкаютъ; воины снимаютъ съ сошекъ котлы, тушатъ огни и уходятъ въ шатры.)

ПАЛИЦЫНЪ.

По многимъ грамотамъ, мной посланнымъ, созывнымъ,
И съ Лавры вѣющимъ въ счастливый знакъ вѣтрамъ,
Сыны отечества! въ отпору сопротивнымъ
Съ Пожарскимъ Минина къ престольнымъ симъ стѣнамъ
Я жду давно. Но вы...

МИНИНЪ.

Различныя препоны :
Хотѣвичъ, насъ вчерась объѣхавъ тьмою толпъ,
Пресѣкъ-было пути.

ПАЛИЦЫНЪ.

Я вѣрю, и законы,
Вамъ Думой данныя, препнули бѣ быстрость стопъ,

Коль трона бѣ, алтаря краеугольный камень
Согласенъ съ ними былъ².

МИНИНЪ.

Кто удержать насъ могъ? 10.

Любви къ отечеству безмѣренъ въ Русскихъ пламень;
Мы въ жертву жизнь несемъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Черезъ патріарха Богъ.

МИНИНЪ.

Но мы спасать престоль и вѣру устремились:
То Гермогену ли противу насъ возстать?

ПАЛИЦЫНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Но вы бѣ его анаемъ устрашились.

МИНИНЪ.

Анаемы его! — За чтò насъ проклинать?

ПАЛИЦЫНЪ.

Онъ, голодомъ, жаждою и муками терзаемъ,
Былъ нудимъ отъ бояръ вамъ написать о томъ,
Чтобъ вы не шли къ Москвѣ.

МИНИНЪ.

Но мы Москву спасаемъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Нѣтъ нужды, говорятъ, вамъ въ подвигѣ такомъ. 20.

МИНИНЪ.

А какъ, и почему?

ПАЛИЦЫНЪ.

Ужъ Дума къ Владиславу

Отправила пословъ. — Не знали развѣ вы?

МИНИНЪ.

Зачѣмъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Чтобъ взялъ себѣ онъ Русскую державу.

² «Дума бояръ дала-было повелѣніе Пожарскому не ходить къ Москвѣ, но патріархъ Гермогенъ не согласился съ нею и пострадалъ». Д.

МИНИНЪ.

Избави, Господи, отъ чуждой насъ главы!
И на измѣну ту нашъ пастырь согласился?
И намъ къ Москвѣ ѣйти?

ПАЛИЦЫНЪ.

Онъ даже и поднесъ
Съ отъѣзда моего терпѣль, страдалъ, крѣпился.

МИНИНЪ.

О добрый пастырь душъ!

ПАЛИЦЫНЪ.

Я въ сей одеждѣ здѣсь³

Нарочно кроюся давно ужъ потаенно,
Чтобы увѣдомить о всемъ подробно васъ,
И какъ противъ враговъ вамъ вестъ себя надежно. 30.
Но вождь вашъ — ты?

МИНИНЪ.

Я? нѣтъ! Пожарскій, храбрый князь.

ПАЛИЦЫНЪ.

Гдѣ жъ онъ?

МИНИНЪ.

Тамъ въ таборѣ, иль такъ я полагаю;
Не озираетъ ли онъ Трубецкаго станъ
И положенъ мѣсть?

ПАЛИЦЫНЪ.

Сего не понимаю,
Зачѣмъ бы Трубецкой къ вамъ не явился самъ.

МИНИНЪ.

Чтожъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Чудный это вождь! Ему быть должно раду
Прибытью вашему, и съ лаской встрѣтитъ васъ.

³ Въ простой одеждѣ, потому что на русской сценѣ не позволено представлять монаховъ въ ихъ одѣяньи. Д.

МИНИНЪ.

А развѣ чувствуетъ какую онъ досаду?

ПАЛИЦЫНЪ.

Я не скажу того; но нѣкій тайный гласъ
Здѣсь носится, что онъ Пожарскаго не любитъ:
Быть можетъ, слухъ пустой, иль зависть иногда —
Ты знаешь, что вождей она нерѣдко губить.

40.

МИНИНЪ.

Великихъ прямо душъ толь низка страсть чужда.

ПАЛИЦЫНЪ.

Но можно же сказать за тайну между нами,
Что властолюбіе и первенство чиновъ
Бертѣло и вертитъ большими головами.

МИНИНЪ.

Стеречься должно намъ, изъ сихъ я вижу словъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Не худо. Да и твой каковъ начальникъ свойствомъ?
Тожъ не подверженъ ли онъ слабостямъ какимъ?

50.

МИНИНЪ.

Наполненъ честностью и истиннымъ геройствомъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Да сила Божія всегда пребудетъ съ нимъ!
Однако говорятъ, что будто онъ женами
Бываетъ уловленъ, ихъ нѣжностью плѣнясь.
Всего опаснѣе сражаться съ красотами!
Марининыхъ волшебствъ, прелестныхъ силу глазъ,
Я мню, ты вѣдаешь по всенародну слуху,
Что, обольстя собой Отрепьева она,
Поджогу хитростями коварному вливъ духу,
Взнеслась съ нимъ на престолъ, какъ изъ-за тучъ луна, 60.
Да и по немъ еще донесъ не унываетъ;
Но многихъ лжецарей, подъ именемъ его,
Назвавшись женой, вновь скиптра досягаетъ.
Тушинскаго на дняхъ, въ Коломнѣ, своего
Хоть успокоила, но тайными путями

Въѣзжаетъ и въ Москву, всѣхъ ссорить и мутить
 Бояръ своей красой. Сегодня съ Поляками,
 А завтра съ Русскими вновь брачиться манить;
 По рощамъ, по садамъ лѣтъ свой ядъ зловидной.
 Заруцкій весь ея, — и словомъ: въ хитростяхъ 70.
 Со златосребряной сверкающей ехидной
 Виощейся она похожа во цвѣтахъ.
 Самъ ею Трубецкой, какъ очарованъ, ходитъ;
 Обрывшись въ таборѣ, хотя и стыдъ несетъ,
 Но войскъ своихъ на брань нимало не готовитъ,
 Стоитъ, не дѣйствуетъ: его какъ будто нѣтъ.
 И о твоёмъ вождѣ, тобой толь восхваленномъ,
 Злорѣчный до моихъ достигнулъ слухъ ушей:
 Что кто-то зрѣлъ его во образѣ смятенномъ
 Отъ взгляда одного Марининыхъ очей. 80.

МИНИНЪ.

Все можетъ быть, но гдѣ ему въ нее влюбиться?
 Въ деревнѣ на одрѣ онъ съ годъ лежалъ отъ ранъ,
 И я всегда съ нимъ былъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Мнѣ должно согласиться,
 Коль такъ ты говоришь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Пожарскій съ нѣсколькими нижними чиновниками.

ПОЖАРСКІЙ.

(Чиновникамъ.)

Обвестъ вокругъ цѣпью станъ,
 И безъ меня ни кто бѣ! . . .

(Чиновники кланяются и уходятъ.)

МИНИНЪ.

(Палицыну.)

Вотъ воинствъ предводитель.

(Пожарскому.)

Отецъ Аврамій здѣсь.

ПОЖАРСКІЙ.

Ахъ, преподобный другъ!

Позволь себя обнять.

ПАЛИЦЫНЪ.

Почтенный повелитель!

Безмѣрной радостью объять теперь мой духъ,
Что ты вождемъ у насъ.

ПОЖАРСКІЙ.

А я и не примѣтилъ,

Что на себя ты взялъ престонародный видъ:
Здоровъ ли ты, отецъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Нарочно такъ васъ встрѣтилъ,

Что злоба по пятамъ вездѣ меня слѣдитъ;
Но Богъ хранить еще.

МИНИНЪ.

Онъ вѣрнымъ щить отъ мести. 10.

ПОЖАРСКІЙ.

Что дѣлають въ Москвѣ? и какъ нашъ Гермогенъ?

МИНИНЪ.

Не такъ-то, говорятъ, тамъ радостныя вѣсти:
Злѣ пастырѣ страждетъ сей отъ чадъ своихъ измѣнъ,
Томится муками, и силятся бояра,
Чтобы прещенье онъ послалъ свое на насъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Чтобъ намъ нейти къ Москвѣ?

МИНИНЪ.

Какъ грома, клятва яра

Ужасна воинству.

ПОЖАРСКІЙ.

Ужели клятвы гласъ

Отецъ произнесетъ?

МИНИНЪ.

Дай силъ ему Создатель

Мученье снести!

ПАЛИЦЫНЪ.

Лишенъ онъ наконецъ жезла,
 Введенъ на лобное, и самъ его тефзатель 20.
 Не можетъ причинить ему ужъ больше зла.
 Всевышней силою боль плоти побѣждая,
 Какъ діамантъ, стenetъ подъ молотами твердъ;
 А о напастяхъ лишь отечества вздыхая,
 Онъ молить за враговъ; дрожимъ мы: милосердъ,
 Онъ, вѣрно, не снесетъ того позора града,
 Какъ старцы и вдовы съ дѣтьми къ нему на стогнъ
 Придутъ, возопіютъ, что въ немъ одномъ отрада,
 Спасенье ихъ и жизнь. Разжалобится онъ,
 И чтобъ избавить ихъ отъ тягостныхъ дани, 30.
 Страданія и мукъ, онъ васъ остановитъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Ужели злы на всѣхъ и всѣхъ губятъ тираны?

ПАЛИЦЫНЪ.

О паствѣ что своей усердно пастырь бдитъ,
 Нарочно вокругъ него народъ весь собираютъ,
 Поль, возрастъ не щадятъ, таскаютъ изъ домовъ:
 Въ слезахъ весь градъ.

МИНИНЪ.

Святынь и санъ не почитаютъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

И тѣ ограблены отъ хищныхъ сихъ волковъ.
 Порфира царская и мантя іерарша,
 Клейноды, утвари безъ перлъ въ грязи лежатъ;
 Въ чертогахъ, въ алтаряхъ кони, и не монарша 40.
 Столица днесъ Москва, но дебрь звѣрей, засадъ,
 Гдѣ жалости, стыда и людскости не знаютъ,
 Но женъ и дѣвъ влѣкутъ на всенародный срамъ,
 А вожди, стоя вокругъ, въ ладоши ударяютъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Но что же дѣлаютъ бояра русски тамъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Сквозь пальцы зрять.

ПОЖАРСКІЙ.

Какъ! какъ! Или погасло чувство
 Въ нихъ человѣчества, къ отечеству любви?
 Быть можно плѣнникомъ, но не сносить распутство.
 Зрѣть Россу Россовъ стыдъ! Пожарскій, не живи!

МИНИНЪ.

Закрой свой, Мининъ, зракъ!

ПАЛИЦЫНЪ.

Се неба наказанье! 50.

ПОЖАРСКІЙ.

Знать, обезумѣли! Какая польза въ томъ,
 Чтобъ зрѣть отечество въ толикомъ поруганьѣ?
 Не лучше ль умереть, чѣмъ подлымъ быть рабомъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Корыстолюбца духъ, собою зараженна,
 Народной гордости и благородства чуждъ;
 Златая цѣпь, ему тираномъ наложена,
 Милѣй всего, и для своихъ онъ нуждъ,
 Для низкихъ прихотей какъ червь въ пыли влачится.

Онъ, не заботясь, въ объятѣ нѣги спитъ:

Вотъ пагубныхъ вельможъ живое описанье 60.

И изъясненье ихъ къ отечеству любви!

Хотя Россія вся теперь въ тоскѣ, въ стенаньѣ,

Погружена въ слезахъ, обагрена въ крови;

Но дремлетъ сонмъ бояръ, не зреть на честь и славу,

А богатѣть на счетъ лишь обща мнитъ вреда.

За вотчинами шлютъ, за златомъ къ Владиславу

И бьютъ ему челомъ безъ всякаго стыда,

Чтобъ имъ награду далъ за бунтъ и за измѣну..

ПОЖАРСКІЙ.

Чтожъ онъ?

МИНИНЪ.

Я мню, онъ радъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Измѣна хотъ мила,
Измѣнникъ нетерпимъ. Но онъ не казнъ въ замѣну, — 70.
Имъ обѣщаетъ все.

МИНИНЪ.

Москва бѣ его была.

ПОЖАРСКІЙ.

О подлыя сердца! лъзя ль чтить въ васъ благородство,
Коль пьете своего отечества вы кровь?
Но въ Русскихъ есть еще душъ нѣкихъ превосходство,
Которыхъ къ истинѣ животворить любовь.

(Въ сторону.)

Хотя, къ несчастію, они и рѣдко видны.

ПАЛИЦЫНЪ.

Въ тебѣ подпору, князь, одномъ Россія зрить.

МИНИНЪ.

Надежда ты!

ПОЖАРСКІЙ.

Хвалы излишнія обидны.

Чтò сдѣлать я могу? — Одинъ скуделенъ щить.

Но властью ваша коль любовь меня почтила,

80.

И продолжите вы ее: готовъ, друзья,

При вашихъ знаменахъ стоятъ, поколь есть сила.

МИНИНЪ.

Пролью въ виду твоємъ мою всю кровь и я.

ПАЛИЦЫНЪ.

Ступайте! Богъ . . .

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и князь Трубецкой съ нѣсколькими воинами.

МИНИНЪ.

(Тихо Пожарскому.)

Смотри, будь съ нимъ ты остороженъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Хотъ медленно, но вы пришли. Безмѣрно радъ.

ПОЖАРСКІЙ.

И мѣ: скорѣйшій намъ походъ былъ невозможенъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Во ожиданьи васъ я осадилъ ужъ градъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Препятства многія ...

МИНИНЪ.

На жизнь даже ехидны

Дерзали.

ПАЛИЦЫНЪ.

Чью?

МИНИНЪ.

(Указывая на Пожарскаго.)

Его.

ТРУБЕЦКОЙ.

Какъ такъ?

ПОЖАРСКІЙ.

Въ толпѣ ножомъ.

МИНИНЪ.

Невидимо его спасъ Промыслъ непостижный.

ТРУБЕЦКОЙ.

А умыслъ чей?

ПОЖАРСКІЙ.

Еще не спрошены о томъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Но какъ же мѣръ не брать къ спасенью вашей жизни,
И о сообщникахъ не поспѣшить узнать?

10.

ПОЖАРСКІЙ.

О безопасности долгъ прежде бдѣть отчизны.

МИНИНЪ.

Подъ стражей крѣпкой я велѣлъ ихъ содержать.

ТРУБЕЦКОЙ.

Я очень радъ, и ... что меня вы подкрѣпили.

ПАЛИЦЫНЪ.

Князь, у тебя своихъ есть силъ ...

ТРУБЕЦКОЙ.

На обоихъ

Когда бы войскъ полки мы днесъ совокупили,
 На приступъ бы пошли. — Надежнѣй мочь въ однихъ
 Рукахъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Конечно такъ.

МИНИНЪ.

Своихъ ведемъ мы сами.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Смотря на Минина.)

Кто сей простолюдинъ?

ПОЖАРСКІЙ.

Почтенный Мининъ тотъ,
 Нижегородскій гость, что щедрыми руками
 Принесъ богатства въ даръ и возбудилъ народъ 20.
 Къ спасенію Москвы.

ПАЛИЦЫНЪ.

Сокровище небесно

Дабы себѣ обрѣсть.

ПОЖАРСКІЙ.

Безсмертія вѣнцы.

ТРУБЕЦКОЙ.

Вотъ доблести примѣръ! вотъ дѣло славно, честно,
 И благородство чѣмъ должны стяжать купцы!
 Отличный гражданинъ! прости, что недовольно
 Почтилъ тебя, узря теперь я въ первый разъ.

(Въ сторону.)

Горячая глава!

МИНИНЪ.

Незнаніе не больно.

Я, можетъ быть, тебя самъ огорчилъ чѣмъ, князь?

(Слышенъ гласъ трубы.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ И ПОЛЬСКІЙ ТРУБАЧЪ, ДЕРЖАЩІЙ ВЪ ОДНОЙ РУКѢ ТРУБУ,
а въ другой письмо.

(Приводится съ завязанными глазами воинами Пожарскаго.)

ПОЖАРСКІЙ.

Кто тамъ? Трубачъ!

ПАЛИЦЫНЪ.

(Принимаетъ письмо, а трубача тотчасъ воины уводятъ назадъ.)

Съ письмомъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Чьимъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

(Посмотря на надпись.)

Вижу, Гермогена.

ПОЖАРСКІЙ.

О чемъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Прочти: знать, слезъ Москвы не могъ стерпѣть.

МИНИНЪ.

Неужто намъ претитъ спасать Москву отъ плѣна?

ТРУБЕЦКОЙ.

И мужу праведну страшна бываетъ смерть.

ПОЖАРСКІЙ.

*(Когда онъ развертываетъ письмо, то выпадаетъ изъ онаго маленькая записочка.
Читаетъ:)*

«Растерзанъ, изнуренъ, палачъ надъ головою
Занесъ уже топоръ! Народъ весь вошеть,
Налегъ синклитъ бояръ! — Я слабою рукою,
Но гласомъ пастырскимъ прецу: да проклять тотъ,
Кто шагъ къ Москвѣ ...»

МИНИНЪ.

Ахти!

ПОЖАРСКІЙ.

Увы!

ТРУБЕЦКОЙ.

Велѣнье слезно!

ПАЛИЦЫНЪ.

Тяжелъ народный стонъ! Такъ добръ былъ, пастырь, ты! 10.
Прости теперь уже, отечество любезно!
Но что за письмецо?

(Поднимаетъ.)

Его же то черты,
И мелко, мелко такъ, что я не разбираю.

(Отдаетъ Пожарскому.)

ПОЖАРСКІЙ.

(Читаетъ.)

«Благословенъ грядый отечество спасать!
Держайте! — Съ вами Богъ! — Спокойно умираю.»

ПАЛИЦЫНЪ.

Вотъ голосъ пастырскій! Онъ клятву намъ послать
Былъ долженъ изъ-подъ мукъ.

МИНИНЪ.

Онъ не живъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Славенъ въ роды!

ПОЖАРСКІЙ.

Завиденъ жребій тѣхъ и посреди оковъ,
Кто такъ прекрасно свой долгъ отдаетъ природы!
И казню пролить за вѣру сладко кровь. 20.

ТРУБЕЦКОЙ.

Намъ должно лишь теперь о томъ распорядиться,
На приступъ какъ идти.

ПОЖАРСКІЙ.

Сзовемъ къ тому совѣтъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Тутъ дѣло больше въ томъ, чтобъ войскамъ съединиться.

ПОЖАРСКІЙ.

Пусть такъ.

МИНИНЪ.

(Трубецкому.)

Нѣтъ! я сказалъ, что Мининъ не пойдетъ

Безъ общаго на то согласія съ народомъ;
Казна еѣго.

ПАЛИЦЫНЪ.

Постой, подумай, не сердись;
Согласіе вождей на брань передъ походомъ
Порука торжества. — Послушай, и рѣшись
Идти въ совѣтъ. Ты тамъ свои причины скажешь.

МИНИНЪ.

Не медлить бы.

ПОЖАРСКІЙ.

Хотя къ себѣ попросимъ въ станъ. 30.

МИНИНЪ.

(Пожарскому.)

Къ тебѣ идти? — Иду.

ТРУБЕЦКОЙ.

Куда, къ кому прикажешь;

Я только воинамъ моимъ приказъ отдамъ.

(Приказываетъ на ухо воинамъ. Пожарскій, Палицынъ и Мининъ, а потомъ и воины уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Оставшись одинъ, въ размышленіи, посмотрѣвъ за ними вслѣдъ.)

Породой, саномъ я Пожарскаго знатнѣе
И старѣй лѣтами: — мнѣ ль съ нимъ быть наравнѣ?
Подъ нимъ же службу несть еще того страннѣе;
А Мининъ, да и онъ, не подчинятся мнѣ
И исполнять моихъ намѣреній не стануть:
Такъ нѣтъ надежды мнѣ достигъ моей мѣты.
А громы общіе хотя на градъ и грянуть,
Но войскъ я не глава: такъ вздоръ мой мечты.

(Увидя стражу.)

А, стража! — Да, тамъ ждуть.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Театръ представляетъ ночь. Подъ предводительствомъ сотника выходитъ отрядъ воиновъ, и часовыми занимаетъ притины около лагеря. Изъ остальныхъ учреждается стража, которая оружіе ставитъ въ пирамиду.

СИГНАЛЪ ЧАСОВЫХЪ.

(Вдали за палатками.)

РЕЧИТАТИВЪ.

Внимай,
Смѣкай;
Блюдись,
Крѣпись;
Терпи,
Не спи;
Богъ нашъ
Всѣхъ стражъ.

ХОРЪ СТРАЖИ.

Тѣни мелькають,
Звѣзды сверкають, 10.
Царствуетъ ночь;
Сонъ! отъ насъ прочь
Бѣги ко врагамъ:
Не нуженъ ты намъ;
Не нуженъ, — не дремлемъ,
Но долгу лишь внемлемъ
И крѣпко стоимъ,
Во браняхъ крѣпимъ
Мы вѣрностью грудь,
И слава нашъ путь.

(Посль сего хора слышны на башнѣ городской куранты. Бьетъ часъ ночи, и стража идетъ для смѣны часовыхъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ въ тѣни ночной Москву со стороны Хорошевскихъ луговъ. Острогъ Трубецкаго, обнесенный валомъ, палисадникомъ и рогатками, окружаетъ часть Бѣлаго города. На башняхъ сквозь окна мелькаютъ огни. На бойницахъ часовые, пищали, туры и прочія осадныя орудія. Въ сторонѣ роща.

ЯВЛЕНІЕ I.

Заруцкій.

(Одинъ, растворивши рогатку)

Ужъ время бѣ возвратиться.

Но онъ, мнѣ кажется, и помощи не радъ;
 Боярствомъ думаетъ своимъ превозноситься,
 И какъ бы только всѣхъ подъ власть свою прибрать;
 А тамъ хоть и въ цари. — Но нѣтъ, мой князь надменный,
 Не проведешь меня. На царской вышинѣ
 Я быть хочу и самъ. — Да чьи жъ къ ней толь священны,
 Какъ не мои, права? — Марина руку мнѣ
 И сердце отдала. По Дмитрію жъ другому
 Кому тронъ, какъ не ей? — Угомону бояръ: 10.
 Такъ не ломаться ужъ со мною Трубецкому.

ЯВЛЕНІЕ II.

Заруцкій и Трубецкой, съ воинами.

Трубецкой.

Меня ждешь?

Заруцкій.

Ночь!

Трубецкой.

Держалъ военна спора жаръ.

Заруцкій.

Что положили вы?

Трубецкой.

Ты, напримѣръ, что чаешь?

Заруцкій.

Я? — Ничего.

ТРУБЕЦКОЙ.

Какъ?

Заруцкій.

Такъ: — Союзныхъ войскъ совѣтъ

Всегда ничто.

ТРУБЕЦКОЙ.

Едва ль не дѣльно разсуждаешь;

Всякъ хочетъ быть большой, своихъ всякъ ищетъ мѣтъ.

Заруцкій.

И такъ у васъ раздоръ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Да. Казначей, въ упрямствѣ,

Сверкая взорами и бердышемъ тряся,

И слышать о моемъ не хочетъ онъ начальствѣ.

Заруцкій.

Уговорить бы кто-нибудь его взялся.

Чтожъ такъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Онъ говоритъ: народъ-де въ управленье 10.

Все воинство свое, серебра и злата тьму,

Ради московскаго и всей Руси спасенья,

Пожарскому во власть повѣрилъ одному:

Такъ кромѣ онъ его . . .

Заруцкій.

А тотъ не отрицаетъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Напротивъ, кажется, сему отличью радъ;

Превозношеніе въ очахъ его блистаетъ.

Заруцкій.

Пядень укоротить . . .

ТРУБЕЦКОЙ.

Что ты? — Да не мрачатъ

Такія мысли насъ! И такъ подозрѣваютъ,

На жизнь его открытъ какой-то будто ковъ.

Заруцкій.

Кого жъ въ злодѣйствѣ семъ, не насъ ли обвиняютъ? 20.

Трубецкой.

Схватили, говорятъ, твоихъ двухъ казаковъ.

Заруцкій.

Напраслина, клепъ.

(Въ сторону.)

Какая неудача!

Нѣтъ, князь, далеко такъ не распротру я зла;

Но стыдъ и пагуба! . . . Боязнь полезнѣй плача.

Не худо, какъ бы спесь немного убыла!

Трубецкой.

Какъ?

Заруцкій.

Пусть они одни на городъ наступаютъ.

Трубецкой.

Но положилъ совѣтъ двухъ воинствъ приступъ вдругъ.

Заруцкій.

Мы подождемъ.

Трубецкой.

Сіе измѣною признаютъ.

Заруцкій.

Никакъ: лишь не съ одной страны идти, а съ двухъ.

Въ примѣръ: съ Петровки онъ, намъ съ Яузы пуститься. 30.

Его тамъ отобьютъ: ты не видалъ, — назадъ.

Что дѣлать? хоть Литва тѣмъ сильно ободрится.

Но подчиниться онъ тебѣ ужъ будетъ радъ.

Трубецкой.

И впрямь, совѣтъ твой здравъ. Для блага общей цѣли

И хитрость иногда позволена вождамъ.

Тѣмъ паче, мысль сію въ совѣтѣ мы имѣли,

Чтобъ войски раздѣлить по разнымъ намъ мѣстамъ.

Пожарскій нынѣ же увидится со мною:

Мы съ нимъ поговоримъ; а ты? . . .

ЗАРУЦКІЙ.

Покоенъ будь.

Какъ нужно, такъ моихъ я приготовлю къ бою. 40.

(Трубецкой уходитъ; а онъ, вслѣдъ ему грозя булавою:)

Не долго пыжиться такъ барска будетъ грудь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же и Марина въ польскомъ воинскомъ платьѣ, крадется близъ палисаднака, неся въ рукахъ узець и ракету.

МАРИНА.

(Тихо.)

Тутъ кто-то есть.

ЗАРУЦКІЙ.

(Не видя ея.)

Ужъ часъ, а нѣтъ еще царицы.

МАРИНА.

(Тихо же.)

Боюся, чтобы какъ на стражу не найти.

Онъ, чтоль?

(Ударяетъ въ огниво кремнемъ.)

ЗАРУЦКІЙ.

Тамъ, кажется, огня блестятъ крупицы:

Такъ это, знать, она.

(Также высъкаетъ огонь.)

МАРИНА.

(Тихо.)

Заруцкій! это ты?

ЗАРУЦКІЙ.

(Съ отверзтыми объятіями бросается.)

Царица! здѣсь тебя давно я ожидаю.

Но въ пору самую могла бы въ тмѣ такой

Ты съ Трубецкимъ сойтись, по этому случаю,

Что только онъ теперь здѣсь говорилъ со мной.

МАРИНА.

Какъ?

ЗАРУЦКІЙ.

Шелъ отъ воеводъ, на помощь къ намъ пришедшихъ,
Пожарскій съ войскомъ вѣдь . . .

МАРИНА.

И Мининъ, слышно, тутъ. 10.

Но по анаемахъ, отъ церкви прогремѣвшихъ,
Ужель они еще пойдутъ къ Москвѣ?

ЗАРУЦКІЙ.

Идутъ.

МАРИНА.

Твои жъ посланники нашли ль надежно средство?

ЗАРУЦКІЙ.

Подъ стражей ужъ сидятъ.

МАРИНА.

Что слышу я, мой другъ!

Мы какъ же отвратимъ толь близкое намъ бѣдство?

ЗАРУЦКІЙ.

Не знаю.

МАРИНА.

О бѣда!

ЗАРУЦКІЙ.

Любоначальства духъ

Свой пламенникъ возжегъ межъ нашими вождами;
Всякъ хочетъ властвовать: такъ я стрѣлу пустилъ,
И Трубецкой ужъ ей . . .

МАРИНА.

Что ты? — Онъ недругъ съ нами.

ЗАРУЦКІЙ.

Не такъ, чтобы совсѣмъ . . .

МАРИНА.

Чтобъ Русскій измѣнилъ? 20.

ЗАРУЦКІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ этого сказать о немъ не можно;
Но мудрость состоитъ людей искусныхъ въ томъ:

Враговъ своихъ завести такъ въ сѣти осторожно,
 Чтобъ не могли они и мысль имѣть о томъ.
 Я въ Трубечкомъ узналъ презлое самовластье,
 И вмигъ измѣнить онъ, не думавъ измѣнять.

МАРИНА.

О мудрый человекъ! того ты стоишь счастья,
 Чтобъ, руку взявъ мою, на тронъ воссѣдать.

ЗАРУЦКІЙ.

Намъ остается взять теперь такія мѣры,
 Чтобы еще какихъ не встрѣтилось невзгодъ. 30.

МАРИНА.

Я Русскихъ не страшусь ни храбрости, ни вѣры;
 А дѣло въ томъ теперь, чтобъ удержать ихъ ходъ,
 Доколѣ къ намъ сюда Желтовскій⁴ не приспѣеть.

ЗАРУЦКІЙ.

Гдѣ жъ онъ?

МАРИНА.

Подъ Вязьмой ужъ.

ЗАРУЦКІЙ.

Да, труденъ переломъ,
 Коль патриаршій громъ въ нихъ ужаса не сѣтъ,
 Тобой исторгнутый.

МАРИНА.

А красота съ умомъ?

ЗАРУЦКІЙ.

Они всего сильнѣй!

МАРИНА.

Послушай же, вотъ средства:

(Указывая на ракету.)

Коль лучъ ея блеснетъ надъ градомъ въ облакахъ,
 Возстанетъ тамъ пожаръ. Съ сего мы будто бѣдства
 Съ толпою женъ къ вождямъ прибѣгнемъ во слезахъ; 40.

⁴ Неправильное, но въ народѣ употреблявшееся произношеніе имени *Жолтвскій*.

Пожарскаго смягчимъ и будемъ помогаться,
 Чтобъ къ дѣтямъ ихъ и къ нимъ онъ жалость возымѣлъ,
 И гладомъ, духотой въ осадѣ истребляться
 Не допустилъ сихъ жертвъ, а выпустить велѣлъ.
 Намъ, кромѣ жалости, сіе тѣмъ нужно паче,
 Чтобъ духа воиновъ ихъ стонъ не отнималъ,
 И плѣнный бы народъ, толпой бродящій въ плачѣ,
 Самимъ намъ нужный хлѣбъ, какъ червь, не поѣдалъ.
 Къ тому жъ ты вѣдаешь, что собрано богатство:
 Такъ этимъ случаемъ мы вывеземъ сей кладъ, 50.
 Покудова разбой, грабежъ и святотатство
 Его не растащатъ, какъ городъ будетъ взятъ.
 Иль къ Русскимъ не пойдетъ условіемъ на сдачу?
 Главнѣе же всего мнѣ хочется взглянуть
 На юнаго вожда. — Ты разрѣшишь задачу.

Заруцкій.

А! симъ остановишь. — Меня лишь не забудь.

Марина.

Не бойся! нѣ, возьми завязанну личину
 И платье женское. Сейчасъ въ нихъ нарядись,
 Чтобы не быть ничѣмъ похожу на мужчину,
 И въ этомъ образѣ опять ко мнѣ явись. 60.

Заруцкій.

Начто?

Марина.

Одной идти въ чужой мнѣ станъ не можно,
 А въ видѣ мужескомъ тебя тамъ знаютъ всѣ.

Заруцкій.

Царица! женщиной быть воину не должно:
 Избавь!

Марина.

Такъ надобно.

Заруцкій.

Противиться ль красѣ?

(Беретъ ракету и узелъ.)

МАРИНА.

(Показывает на ракету.)

И ты пусти ее съ середины рощи этой.
Московски жители пускай на блескъ глядятъ.

ЗАРУЦКІЙ.

Сейчасъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАРИНА.

(Одна.)

Мнѣ прежнему порфирой быть одѣтой,
Я вижу, трудности ужасны предстоятъ;
Но духу бодрому нѣтъ терна для короны,
Нѣтъ невозможности для возвращенья царствъ.
Кто честолюбія хоть разъ позналъ законы,
Открыто поприще тому для всѣхъ коварствъ.
Что нужды, Трубецкой, Желтовскій полномочной,
Пожарскій, Владиславъ, Заруцкій ли какой?
Мужчины всѣ равны для женщины роскошной,
Кого ни озарить блескъ солнечный собой, —
Лишь цѣли бы достичь. Но идутъ . . . Удалюся.

10.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Пожарскій, Мининъ, Палицынъ и нѣсколько воиновъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Здѣсь, вѣрные друзья, немного отдохнуть;
Я слово съ Трубецкимъ, и тотчасъ возвращуся.

(Уходитъ съ воинами.)

МИЦИНЪ.

(Вслѣдъ.)

Но не замедли же.

ПАЛИЦЫНЪ.

Совѣта не забудь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРЕЖНІЕ, КРОМЪ ПОЖАРСКАГО.

МИНИНЪ.

Ты жилъ въ Москвѣ, отецъ! Повѣждь, отколь крамолы
 Произошли у насъ, что льютъ такъ нашу кровь?

ПАЛИЦЫНЪ.

Отъ окружающихъ бояръ царей престолы.
 Какъ Грозный Іоаннъ нисшелъ во смертный ровъ,
 На тронѣ по себѣ оставя скорбна сына,
 Коварный Годуновъ, его супруги братъ,
 Прельщенный симъ родствомъ и блескомъ знатна чина,
 Смѣлъ возжи царскія въ злодѣйски руки взять
 И, сладкой упоясь отравой высшей власти,
 О скипетръ мечтать надменной сталъ душой. 10.
 Рѣшился, и въ своей пребеззаконной страсти
 Царя съ наслѣдникомъ угрызъ, какъ лютей змѣй;
 А послѣ ихъ тотчасъ, сестры черезъ лукавство,
 Черезъ казнь вельможъ, дары, войскъ подкупъ, лести вездѣ,
 Всеобщимъ яко бы избраньемъ сѣлъ на царство.
 Но гнусныя дѣла чтобъ въ мутной скрытъ водѣ
 И сдѣлаться царемъ любезнѣйшимъ народу,
 Онъ началъ послаблять господствующу власть
 И черни попустилъ съ земель сбродить свободу;
 Ввелъ откуны, мыты, развратъ, ко пьянству страсть; 20.
 Позволилъ грабежи, кощунства на святыню,
 Соблазны чуждыхъ странъ въ престольный внѣдрилъ градъ,
 Ихъ стражей окружилъ палатъ своихъ гордыню:
 Какъ хищники коронъ, то жъ злы цари творять,
 Не зная, что хитрѣя и пагубны толь средства
 Балуютъ, тлятъ народъ, и сѣмя всѣмъ бѣдамъ.
 Такъ здѣсь и сдѣлалось: неправедны наслѣдства,
 Невинныхъ слезы, кровь взнеслись лишь къ небесамъ,
 Всталъ громъ изъ безднъ страстей, стрясъ предрасудковъ камень;
 А ярый, буйный волю, въ тмѣ спящій подъ ярмомъ, 30.
 Вдругъ съ привязи спущень. Тотъ бросилъ всюду пламень,

А тотъ рогами вмигъ все испровергъ вверхъ дномъ.
 Тогда, тиранъ царемъ лишь новыи появился,
 Всѣ прочь отъ стараго; онъ съ сыномъ встрѣтилъ смерть.
 Разстрига палъ чрезъ бунтъ. Вслѣдъ Шуйскій водарился:
 Бывъ тонкій царедворъ, слабъ царски бармы несть,
 Блистая на низу, на высотѣ затмился. —
 И кратко: тьма царей, чрезъ ковъ Поляковъ тотъ,
 Сей чрезъ своихъ, какъ волкъ, вскочить въ чертогъ стремился;
 Рвутъ плоть, льютъ нашу кровь.

МИНИНЪ.

Вотъ властолюбыя плоды! 40.

ПАЛИЦЫНЪ.

Тамъ царь уже не царь, гдѣ разъ прервутъ ихъ возжи.

МИНИНЪ.

Вѣка пройдутъ въ войнахъ, тронъ троны погребеть.

ПАЛИЦЫНЪ.

Отъ ухищренія единого вельможи!

МИНИНЪ.

О горе намъ!

(Увидя блеснущую ракету.)

Но что? звѣзда съ небесъ падеть!

ПАЛИЦЫНЪ.

Всевышней силою денница въ мракъ валится:

Да нашихъ супостатъ затмится счастье такъ!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ И ПОЖАРСКІЙ СЪ ВОИНАМИ.

ПОЖАРСКІЙ.

Съ различныхъ чтобъ сторонъ на городъ устремиться,
 Мы передумали.

МИНИНЪ.

Съ своею силою всякъ?

ПОЖАРСКІЙ.

Да.

МИНИНЪ.

Нѣтъ ли тутъ какихъ недружескихъ затѣвъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

А развѣ нужно быть по разнымъ вамъ мѣстамъ?

ПОЖАРСКІЙ.

Мы силы раздѣлимъ чрезъ то своихъ злодѣевъ.

МИНИНЪ.

(Усмотря пожаръ въ Москвѣ.)

Ахъ! что это? — Пожаръ!

ПОЖАРСКІЙ.

Пресильный!

ПАЛИЦЫНЪ.

Казнь врагамъ.

(Въ сіе время слышится въ роуцѣ откликъ разныхъ голосовъ.)

ПОЖАРСКІЙ.

Пойдемъ, пора!

(Хочетъ идти.)

Но что?

(Останавливается.)

РЕЧИТАТИВЪ.

(Разныхъ голосовъ, слышимыхъ въ роуцѣ.)

Здѣсь лѣсъ.

Мы здѣсь,

Туда,

Сюда,

Чтобъ намъ

Къ врагамъ

Не пасть

Бы въ пасть.

МИНИНЪ.

Будь остороженъ.

10.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МАРИНА и ЗАРУЦКІЙ, первая въ мужскомъ платьѣ, какъ была, а второй въ женскомъ и въ маскѣ, съ нѣсколькими гражданками изъ роши выбѣгаютъ.

ХОРЪ ГРАЖДАНОКЪ.

Ай! помогите,
Бѣдныхъ спасите:
Губить пожаръ;
Домы, строенье,
Пищу, имѣнье
Пламень пожралъ.
Ай! помогите,
Бѣдныхъ спасите!

ПОЖАРСКІЙ.

Да что вы за люди?

МИНИНЪ.

Откуда?

ПАЛИЦЫНЪ.

И къ кому?

ПОЖАРСКІЙ.

Въ такомъ отчаяннѣ! И чѣмъ мы вамъ поможемъ? 10.

МИНИНЪ.

Москва не наша вѣдь.

ПАЛИЦЫНЪ.

Притомъ въ ночную тму.

ЗАРУЦКІЙ.

Вы можете помочь.

МАРИНА.

Вы добры, милосердны,

И любите спасать.

МИНИНЪ.

Какъ? чѣмъ?

ПОЖАРСКІЙ.

Скажите намъ.

МАРИНА.

Вы видите пожаръ : анбары наши хлѣбны
Горятъ, сгорѣли ужъ; нѣтъ пици и дѣтямъ.
Приходимъ подъ покровъ къ мужамъ толь благороднымъ
О милости просить.

ПОЖАРСКІЙ.

Какой?

МАРИНА.

Невинныхъ сихъ

И прочихъ бѣдныхъ спасти, позволивъ быть свободнымъ,
Изъ града и съ дѣтьми.

ЗАРУЦКІЙ.

Спасть отъ напастей злыхъ.

МАРИНА.

(Указывая на Заруцкаго.)

Вотъ здѣсь моя жена, гражданки вотъ другія : 20.
Ахъ, сжальтесь!

(Про себя.)

Какъ хорошъ! и, можетъ быть, влюбленъ!

ЗАРУЦКІЙ.

Отрите токъ съ очей, отъ сердца скорби злыя!

МИНИНЪ.

Я худо вѣрю вамъ.

ПОЖАРСКІЙ.

(Глядя на плачущихъ гражданокъ.)

Прекрасныхъ слезы женъ

Какъ стрѣлы въ сердце мнѣ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Чего себѣ хотите,

Творите то другимъ.

МИНИНЪ.

Да, такъ въ заповѣдяхъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Все сдѣлаю для васъ; скорѣе лишь пришлите
Отъ Думы къ намъ пословъ : я женъ, дѣтей не врагъ.

ХОРЪ ГРАЖДАНОКЪ.

О, какъ великодушны
 Россійскія сердца!
 Всѣмъ доблестямъ послушны, 30.
 Подобіе Творца!
 Сколь въ браняхъ храбры, тверды,
 Столь къ бѣднымъ милосерды,
 Склонны къ добру душой.
 Такъ всякъ изъ нихъ герой!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ на Трехъ Горахъ густую еловую рощу. Сквозь просѣки видны: на лѣвой рукѣ вдали Москва, на правой поля съ жатвою и деревня; а посреди Москва-рѣка и чрезъ нее прямо къ замку Маринину мостъ. Все сіе освѣщено луною.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пожарскій и Трувецкой ходятъ между деревьями въ задумчивости, не видя другъ друга, и появляются порознь.

ПОЖАРСКІЙ.

Какое сходство! Съ кѣмъ? Придумать не умѣю.
 Разительны красы, пріятный, нѣжный взоръ,
 Какъ дѣва юная! И коль представить смѣю,
 То видѣлъ, видѣлъ я сихъ прелестей соборъ!
 Но гдѣ? Не тамъ ли? — Да, какъ въ пышной колесницѣ
 На среброблещущихъ осми она коняхъ
 Невѣстой ѣхала Лжедмитрія къ столицѣ.
 Не братъ ли то ея? — Иль не сама ли, ахъ!
 Съ тѣхъ поръ живущая въ мечтахъ моихъ Марина?
 Я тѣло излѣчилъ, но духа раны — нѣтъ. 10.
 Не для меня ее произвела судьбина;
 Но царствуя она въ душѣ моей живетъ.
 Хоть съ брани я тогда безъ чувствъ былъ извлеченнымъ,
 Всесильный взглядъ ея остался во умѣ;
 Я помню только то, что ей былъ побѣжденнымъ;
 Въ ней божество мое! — Но гдѣ? въ какой я тмѣ?

(Уходитъ за деревья.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Выходя съ другой стороны.)

А гдѣ же мой гетманъ? — Ко мнѣ не возвратился.
 Мнѣ надобно ему нашъ планъ тотъ сообщить,
 Что съ разныхъ мѣстъ идти Пожарскій согласился
 Для приступа къ Москвѣ: то онъ бы поступить
 Готовъ былъ по тому. Ужель тѣмъ на измѣну
 Отчизны посягнемъ? — Нѣтъ, нѣтъ; а только бѣ намъ
 Унизить Минина съ Пожарскимъ рать надменну.
 Соревнованіе простительно вождямъ:
 Не смѣетъ надъ другимъ искать кто превосходства,
 Вѣкъ черепахой ползть тотъ будетъ предъ орломъ. 10.
 Лишь честолюбіе знакъ вѣрный благодства.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тотъ же и Заруцкій.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Увидя Заруцкаго.)

А! ты, Заруцкій, здѣсь со мной въ лѣсу одномъ?

Заруцкій.

Такъ, здѣсь.

ТРУБЕЦКОЙ.

Отколь и какъ?

Заруцкій.

Не скрою по знакомству:
 Съ Мариною. Пришелъ ей планъ нашъ сообщить,
 Гдѣ бѣ укрѣнить имъ градъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Какъ? Это къ вѣроломству

Уже толь явный шагъ!

Заруцкій.

Но иначе отбить

Войскъ ревностныхъ приступъ какъ отъ защиты слабой?
 Какъ безъ лукавства здѣсь кому поверхность взять?

ТРУБЕЦКОЙ.

О! это много ужъ:

Заруцкій.

Мечтательной отрадой,

Безъ вѣрныхъ, сильныхъ мѣръ, смѣшно себя ласкать.

Какое важное въ томъ будетъ преступленье, 10.

Что ихъ отгонять прочь? — Отечество спасать

Не остаемся ль мы со войскомъ въ подкрѣпленье?

Я бь думалъ сверхъ того нарочно завлекать

Противоборника въ такое положенье,

Чтобъ онъ разнѣжился, разслабъ и отдалъ власть

Тебѣ свою бы самъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Но какъ?

Заруцкій.

Черезъ обольщенье.

ТРУБЕЦКОЙ.

Черезъ что?

Заруцкій.

Черезъ страсть любви.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Усмѣхаясь.)

И впрямь, коль навязать

На шею изъ цвѣтовъ цѣпь страшному герою:

Не наша бы тогда, его была вина.

Заруцкій.

Не безпокойся жъ, князь: все сдѣлано то мною; 20.

Волшебствъ царицы здѣсь наполнена страна;

Пожарскій заведенъ мечтами въ роцъ эту,

И въ разныхъ помыслахъ въ ней бродить,

(Улыбаясь.)

какъ и ты.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Въ смятении.)

Какъ я?

Заруцкій.

Не бойся, князь! Хотя бѣ и ты ту жѣ мѣту
Имѣль, какую я, то стрѣлы красоты
Ужъ не для нашихъ лѣтъ. Мы въ силахъ остеречься;
А пылкій юноша впадетъ какъ въ эту сѣть,
Не скоро отъ любви захочетъ онъ отречься;
Тогда . . .

Трубецкой.

О хитрый мужъ! благодарить силъ нѣтъ.

Заруцкій.

Все знаешь ты теперь: какъ я пойду къ Маринѣ, 30.
Чтобъ прелести свои и чары всѣхъ заразы,
Какъ тонкіе силки, разставила бы нынѣ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Трубецкой.

(Одинъ.)

Лукавый челоуѣкъ! Онъ обольщаетъ насъ.
Пожарскій хоть мнѣ врагъ, хоть мнѣ во всемъ соперникъ,
Но благороденъ онъ; а этотъ аспидъ злой,
Подъ видомъ мнѣ услугъ, есть истинный измѣнникъ;
Коварства полонъ онъ и презираемъ мной!
Не худо бѣ было мнѣ царицыно посредство;
Замысловать въ ней умъ, ея прелестенъ зракъ.

(Уходитъ за деревья.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Пожарскій.

(Опять является.)

Дорогу потерялъ. — Или какое бѣдство
Приготавлиетъ рокъ? Тѣнь лунна, блѣдный мракъ,
Трескъ — ходятъ по пятамъ, и дебрей соплетенье
Вокругъ меня вездѣ. Но что со мной ни будь,

Для добродѣтели, Россіи для спасенья,
 Нигдѣ сія ничѣмъ не устрашится грудь.
 Возстань противъ меня вся тартара утроба:
 Подъ вѣры, вѣрности и правоты щитомъ
 Иду, не устрашась, и въ самую сѣнь гроба!
 Москву освобожду, и вся награда въ томъ! 10.
 Да и какого жъ ждать возмездія мнѣ болѣ?
 Когда бъ я только могъ отечество спасти,
 Природнаго царя увидѣть на престолѣ,
 И вѣру и законъ и Россю вознести
 На прежню высоту величія и славы:
 О верхъ желанія, край подвигамъ моимъ!
 Отечество! когда твой духъ днесъ слабъ и нравы,
 А мнѣ любезенъ прахъ, пріятенъ твой и дымъ⁵:
 То съ чѣмъ сравню я ту радость, восхищенье,
 Какъ если вокругъ себя увижу свой народъ 20.
 И въ лаврахъ средь торжествъ и пальмъ во отѣненьѣ?
 Благъ смертнымъ выше сихъ и небо не даетъ.

 ЯВЛЕНІЕ VI.

Пожарскій и Трубецкой.
 (Встрѣчаются.)

ТРУБЕЦКОЙ.

Какъ, юный вождь! ты здѣсь?

ПОЖАРСКІЙ.

Чтобъ сну не предаваться,
 Одумать жребій нашъ во предстоящій день,
 Пришелъ сюда одинъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Вождемъ уединяться

И мыслить надобно.

⁵ Ср. извѣстный стихъ: «И дымъ отечества мнѣ сладокъ и пріятенъ» въ пьесѣ: *Арфа* (Томъ II, стр. 192).

ПОЖАРСКІЙ.

Сквозь лѣсъ и нощи тѣнь

Луна, своимъ лучемъ поверхъ воды сверкая,
 Увеселяла мой вдали сіяньемъ взоръ,
 Симъ славу нашихъ дѣлъ въ потомствѣ представляя,
 Я, такъ задумавшись, сюда зашелъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Сихъ горъ

И бора мрачна тѣнь лежала предо мною,
 Какъ съ Хорошевскихъ я пошелъ сюда жъ луговъ. 10.
 Храмъ вѣчности вдали, покрытый страшною тмою,
 Представился мнѣ въ нихъ. Ахъ! въ морѣ семь гробовъ,
 Я рекъ, потонетъ все. — Сей блескъ луча златаго,
 Какъ наши всѣ дѣла и слава, — всѣ помремъ.
 Лишь наше счастье днесъ ...

ПОЖАРСКІЙ.

Нѣтъ счастья намъ инаго,

Какъ общее; и спедь со славой въ гробъ, живемъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Вождь юный! ты еще во всемъ не искусился.
 Знай: слава съ счастьемъ, царствъ лишь вольныхъ входитъ
 въ кругъ:
 Рабъ подъ владыкой — рабъ, хотя бъ и отличился;
 Способность, умъ — ничто, и сильный дремлетъ духъ. 20.

ПОЖАРСКІЙ.

Свѣтлѣйшихъ предковъ сынъ, монархами сіявшихъ!
 Какая чернота твой разумъ нынѣ тмитъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Нѣтъ, такъ я говорю. Когда бъ что предпріавшихъ
 Насъ ожидалъ успѣхъ; но какъ уже синклигъ
 На царство пригласилъ изъ Польши Владислава,
 То тщетно прилагать Москвы къ свободѣ трудъ;
 А напротивъ того и скипетръ и держава
 Отъ нашихъ рукъ ему съ покорностью дойдутъ,

И упадемъ предъ нимъ, какъ дворъ весь раболѣпный;
Щедроты отъ него мы многи поженемъ. 30.

ПОЖАРСКІЙ.

Предъ вихремъ дубъ падеть скорѣ многолѣтній,
Предъ чужероднымъ чѣмъ сей юный Россъ царемъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Кумиръ коль нуженъ, всякъ равенъ для поклоненья.

ПОЖАРСКІЙ.

Отцовъ моихъ отцу колѣно лишь склоню.

ТРУБЕЦКОЙ.

Но Карла самъ ты звалъ отъ Готтовъ⁶ для правленья:
То Шведъ, или Полякъ равенъ для Русскихъ, мню.

ПОЖАРСКІЙ.

Безгрѣшное сіе употребя коварство,
Россію я спасалъ другихъ племень враждой,
Не думая отдать нимаго Шведу царство.
Мнѣ всякій тотъ кумиръ, кто не почтенъ душой. 40.

ТРУБЕЦКОЙ.

Кумиръ мой первый — я; отчизна мнѣ, гдѣ благо.
О юноша! собирай съ трудовъ и счастья плодъ!
Безпечнымъ о себѣ пространство міра наго,
Раскаянье назадъ дней прошлыхъ на ведетъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Гдѣ жъ честность, вѣра, князь! Гдѣ слава, добродѣтель?

ТРУБЕЦКОЙ.

Все въ насъ. Жить для себя.

(Отвѣщается.)

ПОЖАРСКІЙ.

Прекрасный образъ думъ!

(Въ сторону.)

Такъ деревомъ гнилымъ бываетъ идолъ свѣтель.

(Слышны по лѣсу зовъ рога, лай псовъ и порсканье охотниковъ.)

⁶ Здѣсь въ первый разъ Державинъ, по примѣру Ломоносова, употребляетъ имя *Готтовъ* вмѣсто *Шведовъ*; ср. Томъ III, стр. 731.

РЕЧИТАТИВЪ.

(Въ роуль.)

Ступай!

Сзывай

Съ лѣсовъ

50.

Всѣхъ псовъ

На край.

Ай, ай!

ПОЖАРСКІЙ.

Что слышу? — Не рога ль, лай псовъ, охоты шумъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Не время, кажется, охотой забавляться.

ПОЖАРСКІЙ.

Подъ лунный развѣ блескъ, шутя ...

ТРУБЕЦКОЙ.

Быть можетъ, впрямь,

Что царедворцы здѣсь съ царицей веселятся,

Въ звѣринцѣ, въ домѣ семь, она своимъ друзьямъ

Веселье, говорятъ, вседневно вымышляетъ;

Въ различныхъ рѣзвостяхъ проводитъ часто ночь,

60.

И тѣща всѣхъ, сама въ любви и нѣгѣ таетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Показывается по Москвѣ-рѣкѣ яхта, разноцвѣтными фонарями расцвѣченная, подъ польскимъ маршемъ, которая пристаесть къ берегу по той сторонѣ моста; и Марина, съ факелами, въ свитѣ мужчинъ и женщинъ, въ охотничьемъ платьѣ, сходитъ съ нея; а Заруцкій со стороны къ ней присоединяется.

ТРУБЕЦКОЙ.

Вотъ видно такъ, она!

ПОЖАРСКІЙ.

Не удалиться ль прочь?

ТРУБЕЦКОЙ.

Почто жъ? — Бояра къ ней московски приѣзжаютъ.

Кто что ни говори, а звѣзды средь небесъ,

Которыя хотя минуту поблистають,
Ужъ замѣчательны:

ПОЖАРСКІЙ.

Пусть такъ.

(*Про себя.*)

Ея ль очесъ

Свирѣпая стрѣла мнѣ сердце поразила?

(*Трубецкому, глядя на Заруцкаго.*)

Но кто же Русскій тамъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Товарищъ это мой,

Казачій атаманъ.

ПОЖАРСКІЙ.

(*Взглянувъ на подходящую Марину, про себя.*)

Она меня плѣнила!

(*Хочетъ уйти.*)

МАРИНА.

Куда сей отъ меня бѣжитъ молодой герой?

(*Трубецкому.*)

Повѣдай, князь, ему ты нашей Польши нравы: 10.

Во храбрости своей сумниться тотъ велитъ,

Кто отъ красотъ себѣ не снискиваетъ славы.

Безспорно, мужество въ сраженіяхъ васъ льститъ;

Не меньше жъ надобно и между женъ геройство,

Чтобы умѣть своимъ повелѣвать страстямъ.

Притомъ блаженныхъ душъ веселіе есть свойство;

Есть часъ прискорбія, есть часъ отрады намъ;

Погѣшьтеся; — а тамъ Кремля летѣтъ на стѣны

Я не препятствую: платите долгу дань.

ТРУБЕЦКОЙ.

Извѣстенъ намъ твой нравъ привѣтливый и нѣжный; 20.

(*Указывая на Пожарскаго.*)

Но сей, царица, вождь за кознь сочтетъ пріязнь.

ПОЖАРСКІЙ.

Я? Нѣтъ.

ЗАРУЦКІЙ.

Порукой въ томъ моею головою.

ТРУБЕЦКОЙ.

Здѣсь не нужна она.

ПОЖАРСКІЙ.

Царица побѣждать

Гдѣ можетъ всѣхъ сердца умомъ и красотою ...

МАРИНА.

Коль это истина ...

ПОЖАРСКІЙ.

Не можно тамъ ласкать,

Гдѣ обожаютъ всѣ.

МАРИНА.

Весьма вамъ благодарна.

ТРУБЕЦКОЙ.

Позвольте жъ съ вами намъ утѣхи раздѣлить.

МАРИНА.

Со удовольствіемъ.

(Громогласно.)

Будь роща лучезарна!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Съ симъ словомъ роща и замокъ освѣщаются, изъ коихъ послѣдній, подобно транспаранту, сквозь сіяетъ; по срединѣ рощи ели и сосны исчезаютъ, а появляется тутъ въ сторонѣ софа. По оставшимся деревьямъ кругомъ сидятъ Амуры съ колчанами. Съ крыльца дома сходятъ Сильфы, Сильфиды, Нимфы, Сатиры и прочіе духи, которые въ балетѣ представляютъ увеселеніе Армиды съ Ринальдомъ.

ХОРЪ СИЛЬФОВЪ И ПРОЧИХЪ.

Здѣсь храмъ любви и утѣшенья,

Суесть забвенья и заботъ:

Вкушай, о смертный! наслажденья,

Доколѣ жизнь твоя цвѣтетъ.

Оглянешься, и нѣтъ ужъ цвѣта;

Довольствуйся твоимъ часомъ.

ПОЖАРСКІЙ.

(Про себя.)

Какихъ красоть соборъ!

• ЗАРУЦКІЙ.

(Къ Маринѣ.)

Царица утомить

Могла себя, пробывъ весь вечеръ на охотѣ.

МАРИНА.

Мы сядемъ лучше сей забавы посмотрѣть.

ТРУБЕЦКОЙ.

Когда угодно то ...

ПОЖАРСКІЙ.

Богининой щедротѣ.

10.

(Марина, взявъ Пожарскаго и Трубецкаго за руки, садится съ ними на софу, обращая къ тому и другому ласками своими; а Заруцкій въ сторону показываетъ ревность.)

ЗАРУЦКІЙ.

(Въ сторону.)

Ужъ слишкомъ ласково, нѣтъ больше силъ терпѣть!

МАРИНА.

(По окончаніи балета вставъ.)

Вотъ древни витязи, искавшіе тожъ славы

Во браняхъ, какъ и вы, такъ провели ихъ дни;

Но если тѣшили подобны ихъ забавы,

Не забывали, мню, и яствъ притомъ они.

(Взавъ ихъ по прежнему, уходитъ въ замокъ подъ польскимъ маршемъ.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Роца становится по прежнему. Освѣщеніе и всѣ являвшіяся существа исчезаютъ, а токмо сіяетъ вдали замокъ и слышна музыка. Палицынъ показывается изъ-за деревъ съ трубою въ рукахъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Одинъ.)

И здѣсь его ужъ нѣтъ. Но, чу! гремитъ музыка,

Ликуеть юность средь забавъ своихъ, пріятствъ;

Полки въ слезахъ, а вождь между прелестницъ лика:

О роскошь! о развратъ! Сколь пало вами царствъ.

(Уходитъ паки въ рошу.)

ЯВЛЕНІЕ X.

ЗАРУЦКІЙ.

(Выбывая съ безпокойствомъ.)

Мнѣ показалось, какъ будто кто здѣсь крался:
 Не соглядатай ли какой ужъ насъ слѣдитъ?
 Пожарскій божествомъ своимъ очаровался,
 И Трубецкой въ глаза ей безъ ума глядитъ;
 Источница пріятельствъ и милаго коварства,
 Марина вдругъ на нихъ надѣтъ умѣла цѣпь;
 Лежать у ногъ ея. — Но что-то блескъ боярства
 Ей очень нравится. Прелестница! Я слѣпъ,
 Но мнѣ коль предпочтешь своей ты ихъ любовью:
 Свирѣпствомъ, мстью желчь всклокочетъ какъ смола, 10.
 По селамъ брошу огонь, улью Москву всю кровью,
 Усю трупами я степь, и вѣчна мгла
 Вослѣдъ измѣнѣ сей, вослѣдъ убійству злomu,
 Покроетъ всѣ мѣста. — Но ужъ изъ тмы восшелъ
 Свѣтъ солнечный: пора идти мнѣ къ Трубецкому,
 Взять въ станъ его съ собой.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Театръ перемѣняется и представляетъ, при восходѣ солнечномъ, въ узорочномъ саду каменную пещеру, близъ которой шумитъ водометъ. На деревянной скамьѣ спитъ Пожарскій. Въ головахъ съ цитрою сидитъ Марина; нимфы подъ деревьями дремлютъ; двѣ же изъ нихъ тонкою бѣлою кисеею, простертою надъ Пожарскимъ, помавая, защищаютъ его отъ яркихъ лучей солнечныхъ.

ДВѢ НИМФЫ.

(Тихо, сопровождаясь цитрою Марины, поютъ.)

Солнце, лучи
 Тихо мечи;
 Дуй чуть, Зефиръ,
 Сладкій сонъ, миръ;
 Здѣсь, средь цвѣтовъ,
 Царствуй, Любовь!

ПАЛИЦЫНЪ.

(Глядя на Пожарскаго изъ-за деревъ вдалекъ.)

Виновница всѣхъ золь!

Бѣсъ въ свѣтломъ ангелѣ! Какъ обольстить столь можно!

Въ Иродіадинъ садъ его ты скрыла свой.

Вотъ сихъ-то лютыхъ стрѣлъ мужамъ бояться должно; 10.

Отъ женскихъ прелестей палъ не одинъ герой.

(Трубитъ въ трубу. Пожарскій во снѣ вздрагиваетъ.)

НИМФЫ.

(Повторяютъ.)

Солнце, лучи

Тихо мечи;

Дуй чуть, Зефиръ,

Сладкій сонъ, миръ;

Здѣсь, средь цвѣтовъ,

Царствуй, Любовь!

(Палицынъ трубитъ еще. Пожарскій пробуждается, а Нимфы сбѣгаютъ къ Маринѣ.)

ПОЖАРСКІЙ.

Я слышу гласъ трубы, и солнце такъ высоко!

Но гдѣ товарищи? — Ахъ, ихъ со мной ужъ нѣтъ!

МАРИНА.

Тебѣ мечтаетъ слухъ, обманываетъ око;

20.

А день едва насталь.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Трубитъ третій разъ и выходитъ на сцену.)

Отечество зоветъ!

ПОЖАРСКІЙ.

(Бросаясь къ нему.)

Аврамій! это ты?

(Закрывая глаза.)

Несносная укора!

(Убѣгаетъ.)

ПАЛИЦЫНЪ.

(Вслѣдъ его.)

Такъ пути разорвавъ, летитъ къ звѣздамъ орель.

(Уходитъ за Пожарскимъ.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

МАРИНА И НИМФЫ.

МАРИНА.

Не могъ снести моего, о малодушный, взора,
И духу мнѣ сказать *прости* онъ не имѣлъ.
Увы!

ХОРЪ НИМФЪ.

(Вслѣдъ Пожарскому.)

Остановися на минуту,
Младой, прекраснѣйшій герой!
Уйми царицы скорбь ты люту,
Отри токъ слезъ твоей рукой.
Быть можно ль такъ неблагодарнымъ,
Мертвить за нѣжность, за любовь?
О красота! очамъ печальнымъ
Блескъ возврати скорѣй свой вновь!

10.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ Кремль между Троицкою и Боровицкою башнями съ наружности. Изъ Москвы выѣзжаетъ, съ одной стороны, обозъ осажденныхъ русскихъ бояръ и польскихъ вельможъ, съ ихъ женами, дѣтьми и богатствомъ, подъ предводительствомъ двухъ польскихъ пословъ. Марина, въ числѣ ихъ, покрыта бѣлою кисейною фатою. Съ другой стороны, войско Пожарскаго подъ ружьемъ, подъ командою Минина, съ бердышемъ стоящаго. Въ сторонѣ подъ деревомъ большой камень.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОРЪ ЖЕНЪ И ДѢТЕЙ.

Великодушный мужъ! тронися
Невинныхъ женъ, дѣтей мольбой;
На слезы наши преклонися,
Будь нашъ покровъ, отецъ, герой;
Пусти изъ облежима града;
Отъ смерти насъ спаси и глада.

МИНИНЪ.

Нѣтъ, безъ вождя я васъ пустить не смѣю.

1-й ПОСОЛЪ.

Намъ дозволеніе объявлено его.

МИНИНЪ.

МОГЛО ТО БЫТЬ.

2-й ПОСОЛЪ.

Будь благъ, какъ Богъ.

МИНИНЪ.

Не разумѣю.

1-й ПОСОЛЪ.

Да слава возблеститъ всѣмъ сердца твоего.

10.

2-й ПОСОЛЪ.

Почтенье воздастъ такимъ вождямъ вселенна,
Чьи нѣжны чувства и мужественъ чей духъ.

1-й ПОСОЛЪ.

И чья душа, къ врагамъ на милость обращенна . . .

МАРИНА.

Чтитъ юность и красы.

МИНИНЪ.

(Отворачивается.)

Къ такимъ я баснямъ глухъ.

Я не привыкъ, и лесть всегда презрѣнна мной.

Довольно, я сказалъ: безъ вождя не пуцу.

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ ЖЕ, ПОЖАРСКІЙ И ПАЛИЦЫНЪ.

МИНИНЪ.

(Увидя Пожарскаго.)

Гдѣ сынъ отечества, намъ избранный главою?

ПОЖАРСКІЙ.

Онъ здѣсь! — Сейчасъ его тебѣ я возвращу;

Къ побѣдѣ надъ собой признанье шагъ.

МИНИНЪ.

Дай, Боже!

ПОЖАРСКІЙ.

Что надобно тебѣ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Единый гласъ трубы

Духъ пылкій, юну кровь потрясъ утѣхъ на ложѣ.

МИНИНЪ.

(Про себя.)

Но лучше бѣ тамъ не быть.

(Къ Пожарскому.)

Мнѣ что на ихъ мольбы?

ПОЖАРСКІЙ.

Ужъ это рѣшено.

МИНИНЪ.

Но градъ симъ защищаться

Получить больше силъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Слабѣетъ духъ отъ женъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Мы не пришли сюда со слабыми сражаться.

Чѣмъ грознѣе враги, тѣмъ намъ славнѣй ихъ плѣнъ. 10.

МИНИНЪ.

Сокровище везуть.

ПОСЛЫ.

Мы жертвуемъ казною.

ПОЖАРСКІЙ.

Разбойникамъ, звѣрямъ добычей лестенъ ловъ.

Я не хочу богатствъ: пускай везуть съ собою;

Неправедное — прахъ!

МИНИНЪ.

(Къ Палицыну.)

Онъ милуетъ враговъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Великодушіе за зло не признается.

ХОРЪ ТѢХЪ ЖЕ.

Прямой герой не жаденъ къ злату,

Его богатство умъ и духъ;

Прими въ сердцахъ ты нашу плату,

Враговъ великодушный другъ!

МАРИНА.

(Раскрывая фату, тихо.)

Неблагодарнѣйшій! — И, не простясь, ушолъ! 20.
 Минуту на себя хоть дай мнѣ наглядѣться.
 Вотъ та рука, взойдешь которой на престолъ.

ПОЖАРСКІЙ.

(Увидя ее, содрогается, про себя.)

О сила прелестей!

(Колеблясь.)

Увы, изнемогаю!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ГОНЕЦЪ, СЪ ПИСЬМОМЪ ПАЛИЦЫНУ.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Читаетъ.)

«Изъ Вязьмы третій день пошелъ въ Московскій край
 «Съ Желтовскимъ Владиславъ . . . Я васъ увѣдомляю.»
 Вотъ вѣсть!

МИНИНЪ.

Напасть!

МАРИНА.

(Тихо Пожарскому.)

Они мои друзья . . .

ПОЖАРСКІЙ.

(Выхватя мечъ, къ войску.)

Ступай!

(Войски ударяютъ походъ и подъ слѣдующимъ маршемъ движутся въ одну, а обозъ въ другую сторону.)

ХОРЪ ВОЙСКЪ.

Кипи въ сердцахъ россійскихъ кровь,
 Ступайте, вѣры, чести чада!
 Зоветь къ отечеству любовь
 Престольнаго въ защиту града;
 Природна ввестъ царя въ чертогъ,
 Святыню въ храмы, блескъ престолу,
 Смирить въ землѣ раздоръ, крамолу — 10.
 Ступайте, Россы: съ вами Богъ!

(Вся съ войсками уходитъ, кромѣ Марины и Палицына.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАРИНА И ПАЛИЦЫНЪ.

МАРИНА.

Жестокій, варваръ, тигръ, никѣмъ неумолимый!
Ни малой страстію ко мнѣ онъ не горѣлъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Къ чему, царица, гнѣвъ твой толь неукротимый?
Зачѣмъ ты здѣсь? — Желай, чтобъ онъ успѣхъ имѣлъ,
Когда любимъ тобой.

МАРИНА.

О старче, мнѣ зловредный!
Такъ ты-то у меня исторгъ его изъ рукъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

На правый путь.

МАРИНА.

Но какъ же льститься, дерзновенный!
Чтобъ мой послѣ сего къ нему былъ склоненъ духъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

Ты любишь ли его?

МАРИНА.

Пусть такъ. — Но что порфиру
Онъ днесъ надѣнетъ мнѣ, сѣдымъ твоимъ челомъ 10.
Ты мнѣ клянись.

ПАЛИЦЫНЪ.

Не вѣмъ.

МАРИНА.

Такъ знай: всему я міру
Владычица, и мнѣ послушны молнии, громъ.
(Сдерживаетъ съ себя фату, машетъ и убѣгаетъ, отъ чего поднимается вѣтеръ.)

ПАЛИЦЫНЪ.

(Вслѣдъ ея.)

Ахъ, сгинь, треклятая!

ЯВЛЕНІЕ V.

Палицынъ и Мининъ, а за послѣднимъ нѣсколько воиновъ несутъ желѣз-
ный сундукъ и кису.

МИНИНЪ.

Полкъ вражій опрокинулъ

Пожарскій, будто левъ, взбѣжавъ съ мечемъ на валъ;
Но зря, что градскій вождь въ тылъ конницу всю двинулъ,
Мнѣ казаками ихъ отрѣзать приказалъ.

Да воръ Заруцкій намъ ихъ въ помощь не пускаетъ,
Сказавъ, что онъ безъ мзды не дастъ своихъ полковъ;

И Трубецкой чего, не знаю, поджидаетъ,
Стоитъ, не движется. — О горе! знать, что ковъ

Какой у нихъ на насъ. Провѣдай, преподобный;

Тебя послушаютъ: сходи, уговори;

10.

Вотъ я казну принесъ: казаки къ злату склонны.

ПАЛИЦЫНЪ.

И мнѣ сокровища свои монастыри

Съ усердемъ ввѣрили на случаи несчастны:

Коль мало вамъ казны, возьми къ себѣ ты ихъ.

МИНИНЪ.

Коль мы съ тобой душой и сердцемъ такъ согласны,

То ссыпшемъ вмѣстѣ кладъ мы и богатствъ своихъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

*(Сдвигаетъ подъ деревомъ лежащій камень и вынимаетъ большую церковную
кружку.)*

Корвана⁶ церкви здѣсь.

МИНИНЪ.

Угодно ли то небу?

Когда ее возьмемъ, не согрѣшимъ ли симъ?

ПАЛИЦЫНЪ.

На крайню ежели народную потребу

Ее мы праведно и свято обратимъ:

20.

Пріятнѣй Богу то, чѣмъ оиміамъ курится.

*(Мининъ, вынимая мѣшокъ съ червонцами, а Палицынъ жемчугъ, ссыпаетъ въ
кису; остальное же и кружку заперши въ сундукъ, уходятъ.)*

⁶ Корвана (евр.) — церковное казнохранилище.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Заруцкій, съ нѣсколькими казаками, съ поспѣшностію выбѣгаетъ.

ЗАРУЦКІЙ.

Тутъ Мининъ казначей и съ нимъ сѣдой старикъ
 Съ народною казною навѣрно должны крѣпиться:
 Ищите! — И отъ нихъ, платежъ какъ ни великъ,
 Кто взять изъ васъ дерзнетъ, умретъ на мѣстѣ казни.

(Грозя булавою.)

Ищите, и ко мнѣ представьте ихъ сейчасъ!

(Казаки уходятъ съ поспѣшностію, а онъ въ ярости.)

О! еслибъ святости въ личинѣ и пріязни

Попался мнѣ ханжа!

(Глядитъ вдаль.)

Когда не лжетъ мой глазъ,

Казаки врозь бѣгутъ: знать, взять кто ихъ толпою.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Съ другой стороны пробѣгаетъ черезъ театръ, предводительствуя казачьею дружиною, Межаковъ, изъ середины которой, въ трепетѣ, задыхаясь, выходитъ Палицынъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Одинъ.)

Отъ ищущаго здѣсь врага души моей
 Невидимой покрытъ Господней я рукою:
 Намъ сила Божія всегда людской вѣрнѣй.
 Надежда наша въ Немъ! — Послалъ намъ Межакова:
 Онъ скрылъ меня.

(Слышитъ вдали буря и гроза.)

Но что за бурный слышу ревъ?

Неужель чары то царицы, духа злаго?

Или за бисеры церковны неба гнѣвъ?

(Стаиваясь на колѣни, вздымаетъ руки къ небу.)

О Боже силъ! Тебѣ стихіи всѣ покорны,
 Простри Свой свѣше перстъ, да сей ужасный громъ
 И молнии ниспадутъ на вражій сонмъ злоторный,
 И возблеститъ Москва златымъ своимъ челомъ!

10.

(Увидя Трубскаго, встаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тотъ же; Трубецкой и Заруцкій бѣгутъ другъ за другомъ, сражаясь одинъ мечемъ, а другой булавою, въ преслѣдованіи воиновъ и казаковъ, сражающихся же; изъ коихъ первый, выбивая у второго изъ рукъ его булаву, схватываетъ за воротъ и повергаетъ на землю. Казаки разбѣгаются.

ТРУБЕЦКОЙ.

Злодѣй! Такъ это ты, изъ столь друзей мнѣ близкихъ,
Который тайною засадой казаковъ
Смялъ Минина въ расплохъ, и мнѣ въ долинахъ низкихъ
Разставилъ-было свой бездѣльническій ковъ?
Я на тебя давно смотрѣлъ; но русскимъ царствомъ
Съ Пожарскимъ чрезъ вражду тебѣ не завладѣть.
Скажи всю истину: зачѣмъ съ такимъ нахальствомъ
Меня съ опричными ты вкругъ сталъ объѣзжать?

(Замахиваясь мечемъ.)

Скажи мнѣ, извергъ! Смерть въ рукъ моей готова.

ЗАРУЦКІЙ.

(Съши.)

Что знать желаешь ты? Коль ты того не зналъ, 10.
Спроси то у себя или у Годунова.

ПАЛИЦЫНЪ.

Вотъ замысль свой куда онъ простирать дерзаль!

ТРУБЕЦКОЙ.

(Заминая рѣчь.)

Такъ и Пожарскаго заводчикъ ты убійства?

ЗАРУЦКІЙ.

(Потупя глаза въ землю.)

Хотя бѣ . . .

ТРУБЕЦКОЙ.

Злодѣйствомъ симъ готовилъ казнь себѣ.

(Въ сторону.)

Подъ стражу съ плѣнными!

(Воины, поднявъ Заруцкаго, уводятъ.)

ПАЛИЦЫНЪ.

(Вслѣдъ его.)

О демонъ кровопійства!

(Трубецкому.)

Но живъ ли Мининъ нашъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Благодаря судьбѣ,
Онъ бердышемъ своимъ, какъ межъ цвѣтовъ косою,
Блисталъ, косилъ главы и ужасъ несъ врагамъ.
Но подъ мостъ было онъ незапною толпою
Едва не сверженъ былъ, какъ я . . . Да вотъ онъ самъ. 20.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тъ же и Мининъ.

МИНИНЪ.

О князь! скажи скорѣй, чѣмъ конченъ бой твой зѣльной?
Я за тебя дрожалъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Ты видишь, я здоровъ.

Но городъ что?

МИНИНЪ.

Какъ понтъ во бурѣ пребезмѣрной
Кипитъ, валы летятъ противъ другихъ валовъ.
Пойдемъ и подкрѣпимъ.

(Уходятъ. Молнія и громъ отчасу умножаются. Между ударами слышна пальба, гласъ тревожный трубъ и барабановъ, и напоследокъ клики воинства; а знамена по стѣнѣ движутся туда и сюда.)

РЕЧИТАТИВЪ ВОЙСКЪ.

(За кулисами.)

Трясется гора,
Колеблются стѣны:
Сюда всѣ знамены.
Сюда всѣ! ура!
Ра, ра, ра, ра . . .

ПАЛИЦЫНЪ.

О Боже! дай побѣду. 10.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Сильный ударяетъ громъ, и часть стѣны кремлевской отъ Троицкихъ воротъ съ угломъ до Москвы рѣки разваливается. Театръ представляетъ во внутренности Ивановской площади налѣво Красное крыльцо и Успенскій соборъ, направо Архангельскій; а посреди прямо колокольню Ивана Великаго. Предъ ней круглый столъ, накрытый червленимъ бархатомъ съ золотою бахрамою. На немъ на золотыхъ блюдахъ регалии царскія. Вкругъ его сидитъ Дума бояръ. По стѣнамъ зданій на скамьяхъ сидятъ Жильцы московскіе, какъ-то: Дворяне, Стряпчіе и Гости торговые; на башнѣ и по кровлямъ народъ. Марина, въ царской одеждѣ, подъ багрянымъ покрываломъ, скрывается между вельможъ на Красномъ крыльцѣ. На сценѣ по обѣ стороны стола Пожарскій, Трубецкой, Палицынъ и Мининъ, а Заруцкій въ сторонѣ, въ цѣпяхъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Благодарю Творца: Москва освобождена.

ТРУБЕЦКОЙ.

Врагъ прогнанъ изъ Кремля.

МИНИНЪ.

Ужъ нѣтъ его и слѣду.

ПАЛИЦЫНЪ.

Но безъ главы теперь отечества страна.

ТРУБЕЦКОЙ.

Сіяющій синклитъ! Сонмъ царственна совѣта!

Днесъ нужно намъ рѣшить: какой правленья родъ

Удобнѣй можетъ быть для блага полусвѣта?

Примѣры многіе вселенная даетъ.

Римъ славно чрезъ сенатъ владѣлъ надъ всей вселенной:

Не сблизиться ли намъ къ правленію сему?

ПОЖАРСКІЙ.

Въ ограду отъ толпы мятежной, разъяренной,

10.

И тамо часто власть ввѣрялась одному.

ПАЛИЦЫНЪ.

Не токмо въ бурну ночь, какъ съ ревомъ страшны волны

Восходятъ до небесъ, и безднъ падутъ во мглу,

Но плавать по морю въ дни ясны и покойны,

Единъ искусный вождь потребенъ кораблю.

ТРУБЕЦКОЙ.

Такъ изберемъ царя.

МИНИЦЪ.

Съ согласія народа.

ПОЖАРСКІЙ.

И я . . .

ТРУБЕЦКОЙ.

(Громогласно къ народу.)

Внемли, народъ! Царя вамъ, иль вельможъ?

НАРОДЪ.

РЕЧИТАТИВЪ.

Не надобно барь:

Да царствуетъ царь!

ХОРЪ.

Да царствуетъ царь,

20.

Царь, царь, царь!

ПАЛИЦЫНЪ.

Кого же изберемъ?

ТРУБЕЦКОЙ.

Заслуги и порода

Кому на то дають все право.

ПОЖАРСКІЙ.

Мышлю то жъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Пожарскому.)

Поистинѣ, намъ всѣ и недруги и други

Должны отдать ту честь, что въ рядъ другихъ нейдутъ

Ни роды наши, князь, ни къ отчеству заслуги;

А паче о себѣ дерзну напомянуть,

Что еслибъ дружбой я гетманскіе обманы

Не вызналъ, не проникъ всѣхъ тайнъ его пути

30.

И не изрылъ подъ нимъ самимъ глубокой ямы,

Погибнуть бы намъ всѣмъ, Россію не спасти.

Тебя я искушалъ и градъ держалъ въ осадѣ.

ПОЖАРСКІЙ.

Радъ честь тебѣ воздать.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Пожарскому.)

Тутъ воля не твоя.

МИНИНЪ.

(Палицыну.)

Да нѣтъ.

(Трубецкому.)

Ты спасъ мнѣ жизнь; но не прими къ досадѣ,
Ясневельможный князь! не соглашуся я,
Чтобъ быть царемъ у насъ тебѣ или другому,
Безъ выбора отъ всѣхъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

(Съ досадою.)

По слову твоему

Я рекъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

(Народу.)

Народъ! Царемъ Россіи быть кому
Изъ двухъ, Пожарскому, иль князю Трубецкому?

ДУМА И НАРОДЪ.

(За кулисами.)

РЕЧИТАТИВЪ.

Пожарскій намъ любъ,
Пожарскій намъ любъ.

40.

ХОРЪ НАРОДА.

(Съ трубами.)

О любо! всѣмъ любо!
Воскликни гласъ трубъ!
Воскликни сугубо:
Пожарскій намъ любъ!

(Мининъ и Палицынъ, взявъ на блюдахъ регалии, подносятъ Пожарскому.)

ПАЛИЦЫНЪ.

Прими жъ, избранный мужъ, довлѣющи клейноды

МИНИНЪ.

Достоинствамъ твоимъ, и буди намъ главой.

МАРИНА.

(Вдругъ сшедши съ Краснаго крыльца и спустя порфиру на плеча.)

Прими во власть свою безчисленны народы
И сердце нѣжное ты съ тою красотой,

Тобою что страстна, и ты въ кого влюбился, 50.
И коя ужь давно царица сей странѣ.

ПОЖАРСКІЙ.

(Въ смятеніи, помолчавъ.)

Съ престола для тебя сойти бы я рѣшился;
А на престолъ взойти неправдой — низко мнѣ.

МАРИНА.

(Съ яростію.)

Гордецъ!

ПОЖАРСКІЙ.

(Поклонясь на всѣ стороны.)

Россіяне! за даръ вашъ толь усердный
Позвольте мнѣ вамъ рѣчь признательну простерть:
За подвиги мои, вамъ въ жертву принесенны,
Какихъ желалъ я благъ? — Покой въ Россіи зрѣть.
Взявъ утвари сіи, тѣхъ благъ лишусь и славы;
Узря на мнѣ ихъ блескъ, народъ и ликъ бояръ,
Имѣющій на то важнѣй, быть можетъ, правы, 60.
Не ощутитъ ли вдругъ въ душѣ своей тотъ жаръ,
Чтò зависть въ насъ родить? — Возникнутъ вновь крамолы;
Я, усмиряя ихъ, могу тираномъ стать,
На чтò не соглашусь вселенной за престолы.
Съ потачкою жъ страстей тронъ бурный управлять,
Могу ль я сократить хищенья длинны руки,
Ввестъ скорый, правый судъ, покоить шатки дни?
Законы безъ грозы — безстрашнымъ эха звуки;
Примѣры хоть прошли, но памятны они.
Лжедмитрій, какъ мячемъ, игралъ въ крови державой; 70.
А Шуйскій только взялъ, въ тѣни ея исчезъ.
Не можетъ трона тать владѣть спокойно славой;
Великъ онъ, или малъ, но все онъ гнѣвъ небесъ,
Которыя ему иль поздно, или рано
По правосудію навѣрно отомстятъ;
И въ пасмурной душѣ нѣтъ мира у тирана, —
Тревога, злоба, грусть, безперестанный адъ.
Онъ козни новыя всечасно вымышляетъ,

Чтобъ скрыть свой мрачный нравъ иль тѣмъ, или другимъ:
 Сегодня лавровъ онъ, а завтра пальмъ желаетъ, 80.
 Курился чтобъ предъ нимъ подлѣйшей лести дымъ.
 Законы жъ русскіе, обычай, власть ли Бога
 Повергли съ дѣтства насъ владычеству царей, —
 Чтимъ Божій въ нихъ законъ, за храмъ ихъ блескъ чертога:
 Коснется ль въ ихъ вѣнцѣ чело мое лучей,
 И облечусь ли въ ихъ священну я порфиру?
 Нѣтъ! нѣтъ! Наслѣдникъ лишь одинъ по крови имъ.
 Спокойство можетъ дать и возвратитъ насъ къ миру.
 Добрь, мудрь, безъ зависти — и всѣми будетъ чтимъ;
 Бояре ближніе, усердны общу благу, 90.
 Единодушіемъ безстрашно подкрѣпять,
 Представляютъ грудь ему въ своихъ совѣтахъ нагу
 И въ самыхъ слабостяхъ великимъ учинять.

МИНИНЪ И ПАЛИЦЫНЪ.

(Полагая регалии на столъ.)

Но гдѣ жъ наслѣдникъ есть?

ПОЖАРСКІЙ.

Не можно ль Михаилу

Романову взойти на праотчій престолъ
 По женскому родству?

ТРУБЕЦКОЙ.

Въ дни смутны не подь силу

Ему полсвѣта скиптръ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Жизнь въ страхѣ Божьемъ велъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

Онъ младъ, неопытенъ.

МИНИНЪ.

Душою чуждъ лукавства,

Благъ сердцемъ, справедливъ.

ПАЛИЦЫНЪ.

Премудръ его отецъ.

ПОЖАРСКІЙ.

Я лучше быть хочу слуга самодержавства,
Чѣмъ съ мрачной совѣстью носить его вѣнецъ.

100.

МАРИНА.

Нелѣпый умъ!

ТРУБЕЦКОЙ.

Великъ, когда совѣтъ сей можетъ
Тирану быть уздой, а парусомъ царю.

МИНИНЪ.

На стогнь къ народу онъ свой взоръ и слухъ приложить,
И изъ ковчега взявъ, разсмотритъ самъ всѣхъ прю⁷.

ПАЛИЦЫНЪ.

И истинѣ къ себѣ не воспретитъ приходу,
Хотя бъ и въ рубищѣ.

ТРУБЕЦКОЙ.

И будетъ образцомъ
Совѣтъ его бояръ всѣхъ доблестей народу.

ПОЖАРСКІЙ.

А онъ ихъ всѣхъ главой, владыкой и отцомъ.

ДУМА И НАРОДЪ.

РЕЧИТАТИВЪ.

Михайлу вѣнецъ!

110.

Михайлу вѣнецъ!

ХОРЪ НАРОДА.

(Съ трубами.)

Михайлу вѣнецъ!

Онъ будетъ царь сердець,

Владыко и отецъ:

Михайлу вѣнецъ!

ПАЛИЦЫНЪ.

Сомнѣнья нѣтъ: себя родъ праведный возвыситъ,
Прославится подъ нимъ російская страна.

⁷ См. *Объясненія* Державина, Томъ III, стр. 728.

ЗРУЦКІЙ.

(Маринѣ, потрясая цѣпями.)

Не отъ волшебствъ твоихъ, знать, быть царемъ зависить.

МАРИНА.

У ада, у меня, у твоего ума
Еще есть способы, — пойдѣмъ!*(Съ Заруцкаго цѣпи спадаютъ, и они уходятъ.)*

ТРУБЕЦКОЙ.

На казнь!

(Войски бросаются вслѣдъ за Заруцкимъ.)

ПОЖАРСКІЙ.

Оставимъ 120.

Избранному царю сей судъ и долъ свершить.

ПАЛИЦЫНЪ.

Нѣтъ праведнѣй сего, и тѣмъ законъ мы славимъ,
Когда мы и врагамъ не хотимъ сами мстить.
Пойдемъ теперь во храмъ усерднѣйшей мольбою
Хвалу Творцу воздать, что спасъ насъ отъ коварствъ.
Надъ властолюбіемъ, надъ златомъ, надъ красою
Побѣда выше есть, чѣмъ покоренье царствъ!

ХОРЪ ОБЩІЙ.

О слава! возвѣсти вселенной,
 На удивленіе вѣкамъ,
 Духъ Росса бранной и усердной, 130.
 Благоговѣющей къ царямъ.
 Онъ храбростью, умомъ, богатствомъ
 И благочестіемъ прямымъ,
 Не устрашася всѣхъ золъ препятствомъ,
 Скиптръ возвратилъ царямъ своимъ;
 И подъ наслѣдственнымъ жезломъ
 Всѣ царства счатыемъ превышаетъ,
 Какъ кедръ до неба досязаетъ:
 Благословенъ Романовъ домъ!

КУТЕРЬМА ОТЪ КОНДРАТЬЕВЪ.

ДѢТСКАЯ КОМЕДІЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

СЪ ХОРАМИ.

1806.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Миловидова, гостя, сестра хозяйки.

Колдунья, старуха въ маскѣ.

Варенька, }
Вѣренька, } малолѣтныя дочери г-жи Миловидовой.
Пашенька, }

1-й Кондратій, камердинеръ, }
2-й Кондратій, садовникъ, } служители.
3-й Кондратій, музыкантъ, }

Федосья, служанка дому.

Дѣйствіе въ селѣ Званкѣ.

КУТЕРЬМА ОТЪ КОНДРАТЬЕВЪ ¹.

ЯВЛЕНИЕ I.

Театръ представляетъ гостиную комнату; столъ съ самоваромъ и чайнымъ приборомъ. Миловидова въ покоевомъ платьѣ, и волосы у нея нѣсколько смяты. Варенька, Вѣренька и Пашенька, обнявшись между собою, выходятъ за нею.

МИЛОВИДОВА.

(*Смотря на часы.*)

Почти четыре часа, — позаспались немного. Ну поскорѣе, дѣти, напьемся чаю: мнѣ недосугъ. Сестра бѣдная давеча за столомъ позахворала. У ней мужъ именинникъ: будутъ на вечеръ гости; а коли ей полегче станеть, то будетъ ужинъ и балъ; итакъ она поручила мнѣ за себя похозяйничать. Надобно кое-что приказать изготовить для праздника.

(*Разливаетъ чай.*)

¹ У Державина были въ услуженіи три Кондратья: камердинеръ, садовникъ и музыкантъ. Замѣшательство, иногда происходившее отъ того, внушило автору эту дѣтскую комедію-шутку. Она была написана имъ на Званкѣ и тамъ же представлена племянницами его, дѣвками Львовыми, которыя пріѣхали туда погостить по случаю его именинъ (13 іюля). Въ *Объясненіяхъ* своихъ (Томъ III, стр. 728) Державинъ говоритъ, что *Кутерьма* возбудила въ Петербургѣ толки, потому что въ Кондратьяхъ видѣли намекъ на тогдашнихъ министровъ, которые «не знали своихъ должностей и кто изъ нихъ первый».

Эта пьеса любопытна въ біографическомъ отношеніи, какъ эпизодъ изъ домашняго быта Державиныхъ, посреди котораго шуточнымъ образомъ очерчены какъ самъ поэтъ съ нѣкоторыми изъ своихъ привычекъ, такъ и вторая жена его. Подъ Миловидовой надобно разумѣть сестру ея, Марью Алексѣевну Львову; дочери послѣдней, кромѣ старшей, Елисаветы, являются на сценѣ подъ настоящими именами своими (см. Томъ II, стр. 459 и 460). Варенька была ихъ родственница, Бакунина, жившая также въ домѣ Державина (см. тамъ же, стр. 184 и 187).

Напеч. въ изд. 1808, ч. IV, ix.

ВАРЕНЬКА.

Ахъ, праздникъ, маменька! — Какъ же я рада!

ВЪРЕНЬКА.

Ахъ, праздникъ, праздникъ! То-то потанцуемъ!

ПАШЕНЬКА.

Попрыгаемъ, попляшемъ!

ВЪРЕНЬКА.

По-цыгански, по-русски.

ВАРЕНЬКА.

Казачка, вальсенъ.

ПАШЕНЬКА.

(Подбодрившись.)

И савоярку.

ВСЪ ТРИ ВМѢСТѢ.

Какъ намъ весело!

(Примаютъ и бьютъ въ ладоши.)

МИЛОВИДОВА.

Тише, тише! не разбудите тетеньку.

ВСЪ ТРИ.

(Бросаясь къ матери и цѣлуя у ней руку.)

Какъ же быть, милая маменька? Намъ весело, очень весело!

(Продолжаютъ прыгать.)

МИЛОВИДОВА.

Дурочки! успѣете навеселиться; веселье хорошо во-время. —
Рано пташечка запѣла, чтобы кошечка не съѣла.

ВЪРЕНЬКА.

Какъ, рано?

ВАРЕНЬКА.

Что за пташечка?

ПАШЕНЬКА.

Какая кошечка? — Мы не дадимъ ей съѣсть птички.

МИЛОВИДОВА.

Глупенькія! Это пословица, и научаетъ насъ ничему прежде
времени не радоваться.

ВАРЕНЬКА.

Для чего жъ? — Дяденька сегодня именинникъ.

МИЛОВИДОВА.

Но тетенька нездорова.

ВЪРЕНЬКА.

Боже, сохрани!

ПАШЕНЬКА.

Да мы, слава Богу, здоровы; для чего жъ намъ не веселиться?

МИЛОВИДОВА.

(Крестя икъ.)

Господь съ вами! Веселитесь, друзья мои: я этого сердечно вамъ желаю; но надобно быть сострадательнымъ: когда кто боленъ, то тутъ веселье не у мѣста.

ВАРЕНЬКА.

Да вы сказали, что дяденька именинникъ.

ВЪРЕНЬКА.

Что гости будутъ.

ПАШЕНЬКА.

Что сегодня праздникъ.

МИЛОВИДОВА.

Такъ, друзья мои, это все правда; однакожь я сказала, когда сестрѣ будетъ полегче; и дополнить надо: когда дядя дозволить.

ВАРЕНЬКА.

Для чего жъ?

МИЛОВИДОВА.

Онъ также недомогаеть.

ВАРЕНЬКА.

А чѣмъ?

МИЛОВИДОВА.

По большой части неосторожностью.

ПАШЕНЬКА.

Да вѣдь онъ былъ за столомъ.

МИЛОВИДОВА.

То-то и худо: тутъ-то и надобна осторожность. — Но я съ

вами заговорила. Варенька! вели послать ко мнѣ, мой другъ, поскорѣе Кондратьевъ: камердинера, садовника и музыканта.

ВАРЕНЬКА.

Кондратьевъ, маменька?

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

МИЛОВИДОВА, ВЪРЕНЬКА и ПАШЕНЬКА.

ПАШЕНЬКА.

Что такое, милая маменька, за неосторожность? И какъ быть отъ того болѣну? — Я этого не понимаю.

МИЛОВИДОВА.

Ой ты, вострушка! обо всемъ любопытствуешь.

ВЪРЕНЬКА.

А особливо за столомъ?

ПАШЕНЬКА.

Гдѣ ничего нѣтъ, какъ только блюда, чашки, рюмки, стаканы.

МИЛОВИДОВА.

Они-то и кусаются. Изъ нихъ неосторожно покушаешь, разгорячишься, простудишься . . .

ВЪРЕНЬКА и ПАШЕНЬКА.

Ха, ха, ха, ха, ха!

МИЛОВИДОВА.

Что вы, дурочки? чему смѣтесъ?

ВЪРЕНЬКА.

Какъ, маменька, не смѣяться? Мочи нѣтъ. Ха, ха, ха!

ПАШЕНЬКА.

Блюда не кусаются, — и какъ простужаться, разгорячаться? — Ха, ха, ха, ха!

МИЛОВИДОВА.

Эй тише, рѣзвухи! Дядю и тетку безпокойте.

ВЪРЕНЬКА.

Да вы шутите надъ нами.

МИЛОВИДОВА.

Какъ шучу?

ПАШЕНЬКА.

Когда насъ кусали блюда?

ВЪРЕНЬКА.

Когда мы разгорячались и простужались?

МИЛОВИДОВА.

Для того, что еще ваши лѣта не тѣ, какъ дядины; да за вами пристально смотрять, наблюдаютъ, васъ журять.

ПАШЕНЬКА.

Да развѣ вы съ тетенькой не наблюдаете за дяденькой?

МИЛОВИДОВА.

Такъ, другъ мой; но онъ говоритъ, что вѣкъ свой изжилъ, что подъ опекой ни у кого быть не хочетъ: то что съ нимъ дѣлать? А вы еще молоды, и съ вами управиться можно.

ВЪРЕНЬКА.

Мы, милая маменька, изъ вашей воли не выступаемъ.

МИЛОВИДОВА.

Я очень довольна, сердечные друзья мои, что вы себя хорошо ведете.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Варенька.

ВАРЕНЬКА.

Кондраты пришли.

МИЛОВИДОВА.

Позови ихъ ко мнѣ. — Нѣтъ, постой; neodѣтою принять ихъ дурно: чужіе наемные люди. Подите и прикажите имъ, что я вамъ скажу, и пусть сюда придутъ: я послѣ посмотрю, что они сдѣлали.

ВАРЕНЬКА.

Извольте, маменька.

ВЪРЕНЬКА.

Мы все исполнимъ, что вы прикажете.

ПАШЕНЬКА.

Точь-въ-точь, ни одинаго словечка не упустимъ.

МИЛОВИДОВА.

Хорошо: станьте рядомъ.

(Становятся.)

ВАРЕНЬКА.

(Вытянувшись по-солдатски.)

Вотъ и строй готовъ.

МИЛОВИДОВА.

Ты все проказничаешь; но тутъ шутки не у мѣста, гдѣ приказываютъ: вниманіе первый знакъ повиновенія.

ВСѢ ВДРУГЪ.

Да приказывайте жь, маменька: мы слушаемъ.

МИЛОВИДОВА.

(Про себя.)

Какъ бы мнѣ не проступиться! Старикъ любитъ все попышнѣе, пожирнѣе и пошумнѣе, а сестра — поскромнѣе, попростѣе и почистосердечнѣе. Не угоди имъ: она нахохлится, а онъ тотчасъ на отрѣзъ брякнетъ: «Спасибо, милостивыя государыни, поддобрехотали!» — Этого-то мнѣ слышать и не хочется; я ихъ, право, обоихъ люблю. — Но хорошо, слушайте. (Приказываетъ дѣтямъ.) Ты, Варенька, скажи первому Кондратью, камердинеру, который, за отсутствіемъ управителя, надзираетъ за кухнею: чтобъ приготовилъ между прочимъ *куръ съ шампиньонами*; дяденька это блюдо любитъ. — Ты, Варенька, второму Кондратью, садовнику, вели припасти *вязъ съ повилочей*. Дубу и лавра здѣсь нѣтъ; неравно намъ вздумается отставному служивому поднести, по древнимъ обычаямъ, свойственный ему вѣнокъ. — А ты, Пашенька, скажи третьему Кондратью, музыканту, чтобъ онъ приготовилъ для огромности хоровъ *рогъ съ барабаномъ*. Смотрите же, не забудьте, а я пойду одѣваться.

(Уходитъ, и тогда же два служителя выносятъ чайный приборъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Въ противныя двери входитъ Кондратій, камердинеръ.

ВАРЕНЬКА.

Ты Кондратій?

Кондратій.
 КОНДРАТІЙ.

Кондратій первый?
 ВАРЕНЬКА.

Какъ нѣтъ здѣсь другаго, такъ первый.
 КОНДРАТІЙ.

ВАРЕНЬКА.
 Маменька тебѣ приказала, чтобъ ты между прочими блюдами
 велѣлъ изготовить куръ съ шампиньонами.

КОНДРАТІЙ.
 Хорошо, сударыня.
 (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ V.

Тотчасъ за нимъ входитъ Кондратій, музыкантъ.

ВЪРЕНЬКА.
 Ты второй Кондратій?

КОНДРАТІЙ.
 Послѣ вышедшаго отсюда второй.

ВЪРЕНЬКА.
 (*Принявъ его за садовника.*)

Приготовь для праздника вязъ съ повилицей.

КОНДРАТІЙ.
 Вязъ съ повилицей! ² — На что это?

ВЪРЕНЬКА.
 Не твое это дѣло.

КОНДРАТІЙ.
 Слушаю.
 (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

За нимъ тотчасъ входитъ Кондратій, садовникъ.

ПАШЕНЬКА.
 Ты третій Кондратій?

² Въ экземплярѣ, принадлежавшемъ Державину, эти слова зачеркнуты.

КОНДРАТІЙ.

(Садовникъ.)

Послѣ двоихъ я третій.

● ПАШЕНЬКА.

(Принявъ ея за музыканта.)

Чтобъ былъ готовъ рогъ съ барабаномъ.

КОНДРАТІЙ.

Ахти! кротовъ чтоли отпуживать? Но у насъ ихъ нѣтъ³.

ПАШЕНЬКА.

Что велятъ, то и дѣлай.

КОНДРАТІЙ.

Быть такъ, когда господа приказываютъ.

(Уходитъ.)

ВАРЕНЬКА И ВСЪ.

(Вслѣдъ ему кричатъ.)

Постой, постой, Кондратій! Когда изготовите, то приходите всѣ сюда, и покажите маменькѣ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И МИЛОВИДОВА.

МИЛОВИДОВА.

Вы все-таки не унимаетесь шумѣть, что вамъ ни говори.
(Осматривается въ зеркало.) Вотъ я и принарядилась. — Хорошо ли?

ВСЪ.

(Около ея прыгая, бьютъ въ ладоши.)

Хорошо, маменька, очень хорошо. Кабы мы большія были такія!

МИЛОВИДОВА.

Не тужите, вырастете; будьте только умны. Но по-а и вамъ одѣваться: вечеръ на дворѣ; того и смотри, что гости нагрянутъ.

(Дѣти уходятъ.)

3 Въ экземплярѣ Державина вся эта строчка зачеркнута, и вмѣсто нея написано карандашемъ: «Для чего это?»

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МИЛОВИДОВА.

(Одна.)

Умненькія, миленькія дѣвочки! Хоть свое рожденье, но какъ не похвалить? — Да здѣсь, полно, никого нѣтъ; я бы при людяхъ этого не сказала; а то насмѣшники тотчасъ разнесутъ, просвищутъ, что будто я ихъ балую.

ЯВЛЕНІЕ IX.

МИЛОВИДОВА и Ѳедосья.

МИЛОВИДОВА.

Что, ты, Ѳеша?

ѲЕДОСЬЯ.

Кондратьи пришли, сударыня.

МИЛОВИДОВА.

Пусть ихъ войдутъ сюда.

ЯВЛЕНІЕ X.

Три Кондратья, держащіе въ рукахъ: 1-й, туръ (или парикъ) и свернутое бѣлье; 2-й, горшокъ тюльпановъ, окладенный мохомъ; 3-й, бась со скрышкою.

МИЛОВИДОВА.

Приготовили ли, друзья мои, что вамъ приказывали дѣти?

КОНДРАТІЙ.

(Встъ трое вдругъ.)

Все готово, сударыня.

МИЛОВИДОВА.

(Къ Кондратью, камердинеру.)

Гдѣ жъ?

КОНДРАТІЙ.

Вотъ здѣсь.

МИЛОВИДОВА.

Да что это?

КОНДРАТІЙ.

Туръ съ панталонами.

(Кладетъ на столъ.)

МИЛОВИДОВА.

Какъ? Тебѣ приказывали куръ съ шампиньонами.

КОНДРАТІЙ.

Мнѣ такъ послышалось.

МИЛОВИДОВА.

Какой вздоръ! *(Къ Кондратью, садовнику.)* У тебя что?

КОНДРАТІЙ.

Мохъ съ тюльпаномъ.

(Ставитъ на столъ.)

МИЛОВИДОВА.

Какая чепуха! Тебѣ приказанъ рогъ съ барабаномъ.

КОНДРАТІЙ.

Я не музыкантъ.

МИЛОВИДОВА.

(Къ Кондратью, музыканту.)

У тебя что? — Вязъ съ повилицей?

КОНДРАТІЙ.

Нѣтъ! — Басъ со скрипичей.

(Кладетъ на столъ.)

МИЛОВИДОВА.

Ха, ха, ха, ха! Сумасшедшіе! Откуда вамъ въ голову вошла такая нелѣпица?

КОНДРАТІИ ВСѢ ТРОЕ.

Намъ барышни такъ приказали.

МИЛОВИДОВА.

Не можетъ быть. Позови сюда, Федосьюшка, барышень.

(Федосья уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТѢ ЖЕ, КРОМЪ ФЕДОСЬИ.

МИЛОВИДОВА.

Не вѣрю, не вѣрю, чтобъ барышни вамъ такой сумбуръ приказали. Я имъ на носъ нарубила, кому что приказать.

КОНДРАТІЙ 1-й.

Я крѣпокъ на ухо, и приготовилъ по своей должности, что баринъ всякій день носитъ.

КОНДРАТІЙ 2-й и 3-й.

А мы точка въ точку то сдѣлали, что намъ велѣно.

МИЛОВИДОВА.

(Сердито.)

Что за безтолковщина? — Вотъ каково тамъ, гдѣ много Кондратьевъ! Смѣхъ отъ нихъ и горе! Тому прикажи, того спроси, и увидишь хоть Кондратя, да не Кондратя: Оедотъ, да не тотъ; одинъ на другаго сваливаетъ. Тфу, какая пропасть! Да вѣдь барышни васъ видѣли?

КОНДРАТЯ ВСЪ.

Видѣли.

МИЛОВИДОВА.

И сами съ вами говорили?

КОНДРАТЯ ВСЪ.

Говорили.

МИЛОВИДОВА.

И такъ онѣ что-нибудь вамъ приказывали?

КОНДРАТЯ ВСЪ.

Приказывали.

МИЛОВИДОВА.

Для чего жъ вы не то сдѣлали, что вамъ приказывали?

КОНДРАТІЙ 1-й.

Отъ того, какъ я ужъ сказалъ . . .

КОНДРАТІЙ 2-й.

Мы позамялись-было.

МИЛОВИДОВА.

Да чтожъ?

КОНДРАТІЙ 3-й.

Но господамъ мало ли какія нескладицы въ голову приходятъ: то мы и исполнили.

МИЛОВИДОВА.

Да вотъ и дѣти идутъ: посмотримъ, кто изъ васъ правъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тъ же, Варенька, Вѣренька и Пашенька, въ нарядныхъ платьяхъ,
и Федосья.

ВАРЕНЬКА.

Чего изволите, маменька?

МИЛОВИДОВА.

• Что вы, проказницы, начудесили? Вертушки, вѣтреницы! —
А я васъ еще хвалила.

ВѢРЕНЬКА.

Мы ничего не сдѣлали дурнаго.

ПАШЕНЬКА.

Кромѣ того, что вы приказали.

МИЛОВИДОВА.

Какъ, ничего? Спросите ихъ сами, что они надѣлали. То ли
вы приказывали?

ВАРЕНЬКА.

(Къ Кондратью, камердинеру.)

Я тебѣ приказала приготовить куръ съ шампиньонами.

1-й КОНДРАТІЙ.

Мнѣ слышалось: туръ съ панталонами.

ВѢРЕНЬКА.

(Къ Кондратью, садовнику.)

Тебѣ я велѣла вязъ съ новилцей.

2-й КОНДРАТІЙ.

Нѣтъ, басъ со скръшицей.

ПАШЕНЬКА.

(Къ Кондратью, музыканту.)

Тебѣ рогъ съ барабаномъ.

3-й КОНДРАТІЙ.

Нѣтъ, мохъ съ тюльпаномъ.

МИЛОВИДОВА.

(Кондратьямъ.)

Какая чертовщина! — Да кто изъ васъ первый, кто второй
и кто третій Кондратій?

КОНДРАТІЙ.

(*Камердинеръ.*)

Я первый Кондратій.

КОНДРАТІЙ.

(*Садовникъ.*)

Нѣтъ: ты первый Кондратій по дому, а по мастерству я первый Кондратій.

КОНДРАТІЙ.

(*Музыкантъ.*)

Нѣтъ: ты второй Кондратій по дому, а я первый былъ у барышень.

МИЛОВИДОВА.

Смотри, пожалуй, разбери между ими: кто у нихъ первый и кто послѣдній, и кто кому приказывалъ; найди виноватаго, найди тутъ толкъ! Но, истину сказать, я сама не права. По склонности къ дѣтямъ, по лѣности моей, приказала имъ сдѣлать распоряженіе: вотъ и вышла болтунъ. Ахъ! да я ли первая, я ли послѣдняя? — У насъ на Руси въ дворянскихъ домахъ, по безчисленной сволочи людей, по барской изнѣженности господъ, нерѣдко случаются такія суматохи; а особливо, гдѣ много Кондратьевъ. Но какъ же быть? Свое все мило. — Чтожъ вы молчите? Дайте мнѣ виноватаго.

(*Дѣти и Кондратьи спорятъ, сердятся, толкаютъ другъ друга, гоняютъ, бѣгая по комнатѣ; мужчины же шляпами замахиваются и поютъ.*)

КОРЪ.

КОНДРАТІЙ.

(*Камердинеръ.*)

Я первый Кондратій,
Мой туръ съ панталоны.

ВАРЕНЬКА.

Не могъ ты поняти, —
Твой куръ съ шампиньоны.

КОНДРАТІЙ.

(*Садовникъ.*)

Второй я Кондратій,
Мой вязъ съ повилицей.

ВЪРЕНЬКА.

Нѣтъ, очень не кстати:
Твой басъ со скрышицей.

КОНДРАТІЙ.

(Музыкантъ.)

Я третій Кондратій,
Мой рогъ съ барабаномъ.

ПАШЕНЬКА.

Не долженъ ты лгати, —
Твой мохъ со тюльпаномъ.

ВАРЫШНИ И КОНДРАТЬИ.

(Всѣ вообще.)

Мой туръ съ панталоны,
Туръ, туръ, туръ.
Нѣтъ! куръ съ шампиньоны,
Куръ, куръ, куръ.
Мой вязъ съ повилицей,
Вязъ, вязъ, вязъ.
Нѣтъ! басъ со скрышицей,
Басъ, басъ, басъ.
Мой рогъ съ барабаномъ,
Рогъ, рогъ, рогъ.
Нѣтъ, мохъ со тюльпаномъ,
Мохъ, мохъ, мохъ.

МИЛОВИДОВА.

Да долго ль вамъ орать и спорить? Сумасшедшіе! бѣшеные!
Перестаньте, перестаньте, а не то я васъ всѣхъ уйму.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тъ же и Колдунья (старуха въ черномъ платьѣ, сгорбившись, подъ маскою, съ посохомъ въ рукахъ). Увидя ее, всѣ умолкаютъ.

КОЛДУНЬЯ.

Что за кутерьма? Что за жидовская школа? И слыхомъ не слыхано, видомъ не видано эдакаго содому. Господа наши живутъ

тихо и смирно, ни колыхнуть, ни шелохнуть; а вы заварили такую кашу!

МИЛОВИДОВА.

Добро пожаловать, старушка! Ты, конечно, ворожеюшка? Угадай-ка, милая моя, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ? — Одни говорили, а другіе слушали; но не то надѣлали. Ужъ никакъ, право, не сіроста! — Перепутались такъ, что голова, право, вкругъ идетъ.

КОЛДУНЯ.

(Оглядываясь съ головы до ногъ.)

О милыя мои! не безъ лихихъ людей. Похимостили, проклятые; завязали глазоньки, отняли красное солнышко. Правда, нынѣ много такихъ причинъ. Видно, напущено. Всякій приказывать гораздъ, а исполнять никто. Но можно пособить этому. Я помаракую. Подите ко мнѣ, Кондратьюшки и вы, любезныя дѣтушки, поближе. Я уже слѣпа, *(Надвывая очки)* худо вижу. *(Шепчетъ въ платокъ.)* Вотъ на! Беспорядица, беспорядица, мать моя! По дѣтскимъ приказамъ не въ очередь, не кстати, не благословясь, не свои, а чужія дѣла, по пересказамъ, по переговорамъ, нѣсколько Кондратьевъ, не знавъ, кто первый, кто послѣдній, въ угожденіе прихотей вашей милости, должны были исполнить; а ты, мой свѣтъ, сама за ними не посмотрѣла: то чего тутъ добра ждать? Всталъ дымъ коромысломъ, и вся эта кутерьма отъ Кондратьевъ.

МИЛОВИДОВА.

Такъ, бабушка, ты правду говоришь: я виновата. Какъ же быть? Но досаднѣе всего, что праздникъ не въ праздникъ. Хозяинъ разгорячится, хозяйка перетрусится; вмѣсто удовольствія выйдетъ непріятность.

КОЛДУНЯ.

(Сбрасывая съ себя черное платье и маску, открывается хозяйкою дома.)

Нѣтъ, любезная сестрица и милыя мои дѣтушки! *(Встаетъ изъ цѣлуя.)* Вы непріятности мнѣ никакой не сдѣлали. Все къ празднику готово. Я иногда слыхала, что вы роптали на безпрестанные мои хлопоты по хозяйству, и винули меня за то, что я

очень заботлива: то чтобъ доказать вамъ того необходимость и оправдать себя предъ вами, я вымыслила эту шутку и, притворясь больною, сыграла комедію, чтобы вы сами видѣли: что *не свой глазъ, не любой кусъ*. — Кутерьма отъ Кондратьевъ!

ОБЩІЙ ХОРЪ.

Дома въ устройствѣ,
Духа въ спокойствѣ
Все счастье лежитъ.
Милы прохлады,
Гости гдѣ рады
Поѣсть и попить;
Оставя дѣль вздоры,
Попрыгать подъ хоры,
Въ деревнѣ пожить.

ИРОДЪ И МАРИАМНА,

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1807.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ¹.

Угодно было сему почтенному сословію² предложить въ Вѣдомостяхъ о сочиненіи трагедіи. Многія были представлены, изъ коихъ одна и увѣнчана награжденіемъ. Но я не съ тѣмъ, чтобъ состязаться съ изящными талантами, или получить награду, а единственно, чтобъ исполнить волю академіи, рѣшившись испытать силъ своихъ въ семъ родѣ стихотворства, которымъ я никогда не занимался, сочинилъ трагедію, при семъ предлагаемую, подъ названіемъ *Иродъ и Маріамна*, посвящая оную русскому Парнасу.

Сочинитель.

¹ Съ 1805 г. русская академія чрезъ Вѣдомости приглашала писателей къ сочиненію похвальныхъ словъ и другихъ сочиненій. По этому поводу кто-то послѣ перваго же объявленія о такихъ задачахъ, за которыя назначался въ награду медали, доставилъ въ академію 500 руб. для выдачи тому, кто напишетъ трагедію въ 5 дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе того академія въ засѣданіи 15 декабря 1806 года положила объявить въ газетахъ между прочимъ задачу: «Сочинить трагедію русскими стихами», съ назначеніемъ за удовлетворительное рѣшеніе ея пожертвованной неизвѣстнымъ лицомъ суммы.

Этотъ-то вызовъ подалъ и Державину поводъ приняться за настоящую трагедію, но онъ не представилъ ее на конкурсъ; когда же сдѣлалось извѣстнымъ, что премія присуждена Хераскову за трагедію *Зореида и Ростиславъ**, то Державинъ рѣшился посвятить свой трудъ академіи. Съ этимъ посвященіемъ трагедія его и явилась особою книжкой. Въ протоколѣ русскаго академіи 22 мая 1809 года записано, что отъ Державина

Въ торжественномъ собраніи 17 декабря 1807 г.; но какъ Херасковъ вскорѣ по представленіи въ академію своей трагедіи умеръ, то награду положено было отправить къ вдовѣ его въ Москву; г-жа Хераскова, по желанію покойнаго мужа своего, предоставила деньги въ распоряженіе академіи (*Спбур. Вѣд.* 1808 г., № 1). Любопытно, что въ рукописи новая трагедія называлась: *Раздѣленная Россія, или Зореида и Ростиславъ*, но при напечатаніи ее русская академія, по предложенію своего президента, Нартова, опредѣлила исключить первую половину заглавія, безъ объясненія впрочемъ причины такой перемѣны (Проток. 7 авг. 1809). Вскорѣ послѣ того (28 авг.) Нартовъ предлагалъ измѣнить нѣкоторые стихи на стр. 52; однакожь это было единогласно отвергнуто.

жавина получено одиннадцать экземпляровъ этого изданія и что одинъ изъ нихъ «оставленъ для академической библіотеки, а прочіе, по желанію сочинителя, розданы нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ гг. членовъ». За приношеніе, принятое «съ особеннымъ удовольствіемъ», положено было благодарить автора письмомъ. Полевой, въ *Очеркахъ русской литературы* (ч. I, стр. 29), совершенно ошибочно говоритъ, будто Державинъ «предсталъ къ состязанію», но академія «отвергла его трагедію... Державинъ не выдержалъ, напечаталъ отвергнутую трагедію и — объявилъ при томъ свое имя».

Въ *Объясненіяхъ* своихъ онъ сознается, что къ вступленію на поприще трагическаго писателя побудило его соревнованіе съ Озеровымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорить, что первымъ сочиненіемъ его въ этомъ родѣ была трагедія *Иродъ и Маріамна*. Онъ ее сообщалъ въ рукописи знаменитому Дмитревскому и извѣстному своимъ остроуміемъ А. С. Хвостову, — какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ къ послѣднему (Томъ III, стр. 416):

Мои такъ мысли, какъ пилотъ,
 Пилишь вокругъ твоей хулой,
 Гоня моею *Верейки* взрачной
 Съ лица веснушекъ облакъ мрачной,
 О коихъ рекъ Дмитревскій намъ,
 Что то порокъ прекрасныхъ драмъ...
 Такъ идетъ *Иродъ съ Маріамной*
 Мой въ свѣтъ подъ блескомъ чертъ твоихъ,
 И волосъ не падеть на нихъ.

Въ февралѣ 1809 года онъ собирався послать эту трагедію къ И. И. Дмитріеву въ Москву (см. его переписку съ Дмитріевымъ). Изъ *Воспоминаній* Аксакова извѣстно, что она была играна и на театрѣ*, о чемъ предположеніе высказывается уже въ посланіи къ Хвостову. Въ томъ же 1809 году она была напечатана отдѣльно (въ небольшую осмушку, 98 страницъ, въ С-петербургѣ, въ Морской типографіи) съ именемъ автора. Незадолго передъ смертію своею Державинъ поручилъ секретарю русской академіи Соколову печатаніе 6-й части своихъ сочиненій, которая и начата была *Иродомъ и Маріамной*, но осталась неконченною (ср. Томъ III, стр. VI). Потомъ трагедія эта была перепечатана въ Глазуновскомъ и въ позднѣйшихъ Смирдинскихъ изданіяхъ сочиненій Державина. Она сохранилась и въ чистой рукописи (писарской руки) съ помѣтою цензора Яценкова 30 сентября 1810 года.

² Во то время и еще долго послѣ *сословія* неправильно употреблялось въ смыслѣ общества, или корпораціи. Въ этомъ значеніи оно очень часто встрѣчается и въ протоколахъ русской академіи.

* Разсказывая о своемъ чтеніи вслухъ этой трагедіи передъ авторомъ, Аксаковъ приводитъ между прочимъ слова Державина: «Вы вѣрно читали или слышали на театрѣ *Ирода и Маріамну*» (*Сем. Хроника и Восп.* М. 1856, стр. 378—380). Въ *Литотиси русскаго театра*, Арапова (Спб. 1861, стр. 128), сказано также, что изъ пьесъ Державина одна эта была поставлена на сцену.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая показать опытъ ничтожныхъ моихъ способностей въ драматическомъ искусствѣ, избралъ я, по мнѣнію моему, удобнѣйшій къ тому отрывокъ изъ древней исторіи, оставленной намъ Иосифомъ Флавіемъ, писателемъ о войнѣ іудейской, въ которомъ описываетъ онъ жизнь царя Ирода и его супруги такимъ образомъ, что могутъ они въ самыхъ твердыхъ душахъ произвести сожалѣніе и ужасъ. Волтеръ сіе самое событіе обрабатывалъ въ трагедіи своей, названной имъ *Маріамною*. Онъ представилъ Ирода, кажется мнѣ, со стороны только ревности къ его супругѣ, а Маріамну со стороны привязанности къ ея дѣтямъ. Первая, по возвращеніи супруга изъ Рима, боясь суроваго его нрава, соглашается отъ него уѣхать подъ покровительство Августа съ княземъ Согеомъ, любовникомъ Соломіи, сестры Ирода. Сія жестокая душа, мстя за то, оклеветываетъ ее въ любви къ Согеу предъ Иродомъ. Онъ изъ ревности приказываетъ умертвить свою супругу; но послѣ, узнавъ ея невинность, раскаивается и сходитъ съ ума. Самый сей знаменитый писатель, при первомъ изданіи помянутой своей трагедіи, въ предисловіи говоритъ, что содержаніе сіе, дабы представить его болѣе трагическимъ, требуетъ обширнѣйшаго поля, чѣмъ описанныя имъ только ревность мужа и сварливость жены по домашнимъ ихъ ссорамъ. Онъ объясняетъ, что съ одной стороны государь, названный народомъ своимъ великимъ, влюбленный страстно въ прекраснѣйшую жену въ свѣтѣ, терзаемый къ ней ревностію, борющійся между добродѣтелями и злодѣяніями, мучимый по минувшимъ и настоящимъ жестокостямъ своею совѣстію, переходящій быстро и безпрестанно отъ любви къ ненависти, а отъ ненависти къ любви, подстрекаемый честолюбіемъ сестры и хитростію министровъ; а съ другой стороны царица, его супруга, находящаяся въ жестокомъ положеніи, что при всей добро-

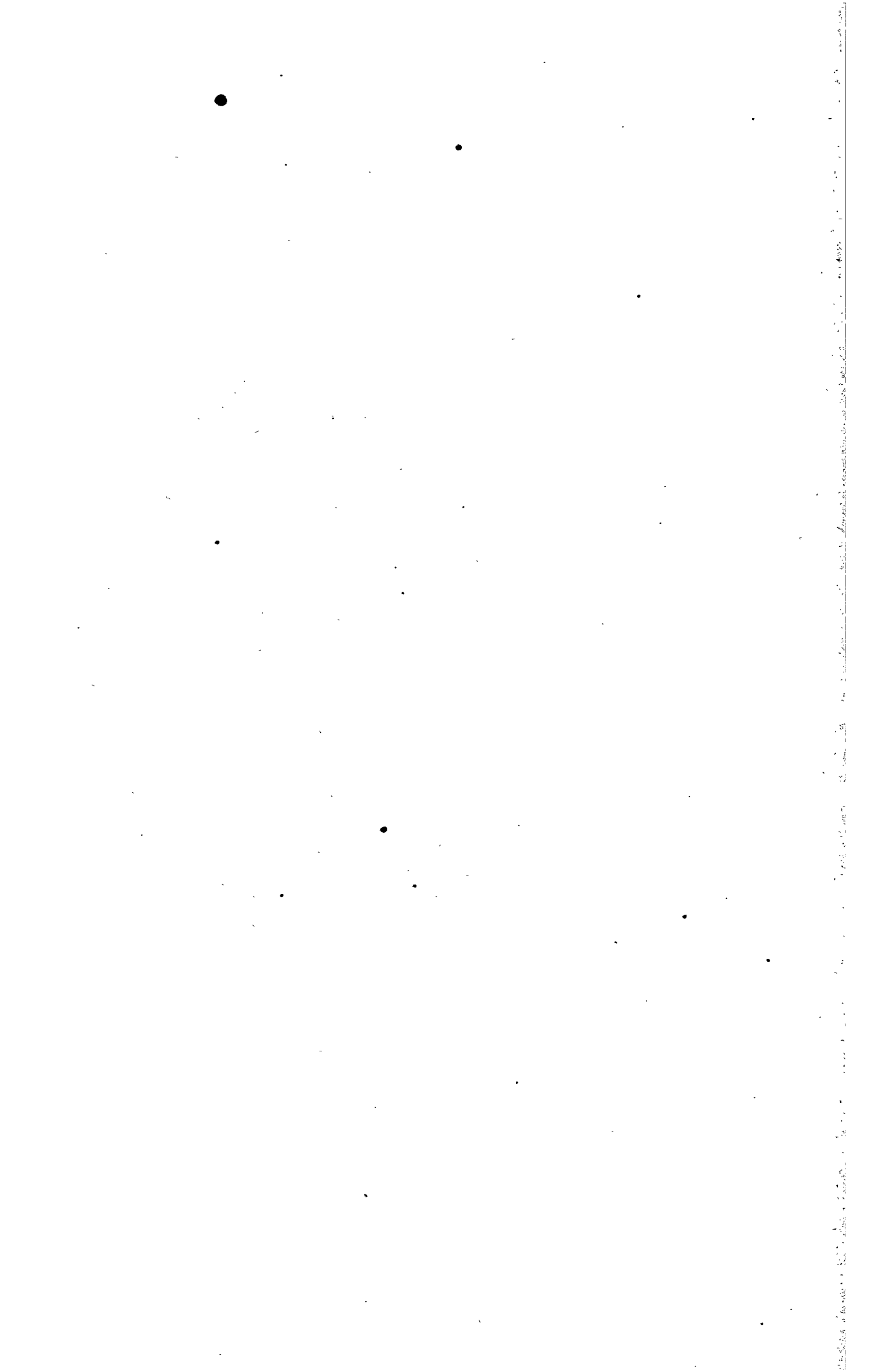
дѣтели, красотѣ и славѣ, видитъ супруга своего безпрестанно къ ней ревнующаго, самыхъ ближайшихъ ея родственниковъ преданныхъ имъ смерти, и при всемъ томъ долженствующая любить его, образуютъ въ себѣ важнѣйшіе предметы къ трагическому представленію и къ большому писателей подвигу. Я такое славнаго сего трагика примѣчаніе взявъ въ соображеніе, покусился, слѣдуя его совѣту, распространить мое поприще, сколько силъ моихъ и способностей достало; но не изъ однихъ моихъ вымысловъ, а большею частію изъ самой исторіи, которую читатели ежели благоволятъ прочесть, то увидятъ, что не токмо дѣйствующія лица (кромѣ Кады), но и мимоходомъ упоминаемыя также происшествія и даже нѣкоторыя мысли взяты оттуда. Впрочемъ, жестокія кровожаждущія выраженія, а также и восточный слогъ употребилъ я нарочно, дабы сколько возможно ближе и изобразительнѣе представить характеръ еврейскаго народа, изъ коего суть всѣ почти дѣйствующія лица. Погрѣшилъ бы, кажется, и былъ бы подверженъ справедливому осужденію художниковъ благоразумныхъ, ежели бы Палестинцевъ заставилъ я изъясняться чувствами и оборотами Французовъ. Главное правило писателей — слѣдовать природѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иродъ, царь іудейскій, простаго идумейскаго происхожденія.
Маріамна, его супруга, изъ царскаго поколѣнія Іудина, или
Асмонеевъ.
Соломія, сестра его, названная Антипатру мать.
Антипатръ, сынъ его отъ первой жены Дорисы; намѣстникъ
Іерусалима.
Александръ, } дѣти его малолѣтныя отъ Маріамны, 12-ти
Аристовуль, } и 11-ти лѣтъ.
Архелай, внукъ его, воспитанный въ Римѣ.
Совернъ, сродникъ Маріамны, наперсникъ Иродовъ, приставъ
у нея и у дѣтей.
Варръ, проконсулъ римскій.
Када, наперсника Маріамны.
— да, виночерпій.
— ноши и дѣвы, составляющіе хоры.
Сендаринъ, или Сангедринъ, сенатъ іудейскій, }
Придворные, } безъ рѣчей.
Воины римскіе и еврейскіе, }

Дѣйствіе происходитъ въ Іерусалимѣ, во дворцѣ Ирода.

ИРОДЪ И МАРИАМНА.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Притворъ чертоговъ царскихъ, изъ аркъ коего виденъ городъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Соломія и Антипатръ.

СОЛОМІЯ.

Какъ, Антипатръ, ты здѣсь? Вы прибыли изъ Рима?
А гдѣ же царь, мой братъ?

АНТИПАТРЪ.

Толпа необозрима

Гражданъ, стѣснивъ его среди градскихъ воротъ,
Препятствуетъ идти. Онъ, радостный народъ
Зря вокругъ себя, стоитъ, внимаетъ плесковъ грому.
Я о прибытіи его свѣтлѣйшу дому,
Далъ Маріамнѣ вѣсть, устроилъ въѣзда чинъ,
И се пришелъ къ тебѣ.

СОЛОМІЯ.

Народа плескъ! — О сынъ!

И Маріамнѣ вѣсть! Такое изреченье
Кинжалъ во сердце мнѣ. Ахъ! прежде бѣ порученье 10.
Какъ совершилъ мое, спѣшилъ ты мнѣ сказать,
Увеселяютъ ли такъ дѣти нѣжну мать.
Знавъ Соломію ты презрѣнну Маріамной,
Дерзнулъ ее ласкать мнѣ вѣстью нежеланной.
Но по внушеніямъ что сдѣлалъ ты моимъ
И письмамъ, посланнымъ къ тебѣ недавно въ Римъ?

АНТИПАТРЪ.

Что можно было, — все.

СОЛОМІЯ.

Но какъ же могъ явиться

Тиранъ обратно здѣсь? Сему не можно бѣ сбыться,
 Когда бѣ ты въ дѣйствіе совѣтъ мой произвелъ
 И хитростью къ мѣтѣ назначенной дошелъ. 20.

Ужели подтверждать должна тебѣ я снова,
 Что онъ хотя мой братъ, но изверга столь злаго
 Не можетъ болѣе сносить уже народъ;
 Что долъ твой истребить весь Асмонеевъ родъ;
 Что быть счастливою не можетъ Палестина,
 Поколь отцу его подобна властелина
 Дѣлами, именемъ, со мной въ тебѣ не зрить.
 Намъ къ цѣли сей дойти былъ не обманчивъ видъ.

Я, управляя здѣсь имъ порученнымъ царствомъ,
 Щедротой, милостью и сладкихъ словъ коварствомъ 30.

Умѣла чернь, вельможъ въ свою вовлечь такъ сътъ,
 Что мнила всѣхъ сердца въ рукѣ своей имѣтъ;
 А доведя всѣ тѣ злодѣйствія до Рима,
 Какими отъ него страна сія томима,
 Въ тѣ дни, какъ ужъ его, Антоній, другъ и богъ,
 Ниспадшій съ высоты, помочь ему не могъ,
 Какъ Августъ, всѣмъ друзьямъ Антонія мстя злобно,
 И Ироду былъ врагъ: во время толь удобно
 Могла ль я жребія себѣ такого ждать,
 Чтобъ Маріамнѣ вновь рабынею мнѣ стать? 40.

АНТИПАТРЪ.

Знать, рокъ такъ положилъ.

СОЛОМІЯ.

Вотще винить судьбину:

Добра и зла въ себѣ содержимъ мы причину.
 Нѣтъ, еслибъ болѣе ты ревности имѣлъ, —
 Препятства бы самой судьбы преодолѣлъ.
 Но ты не чувствуешь къ отечеству любви,

Не тужишься унимать его потоковъ крови,
 И дѣда снисканный достоинствомъ вѣнецъ
 Не хочешь, чтобъ взложилъ твой на тебя отецъ;
 Но младшимъ братіямъ даришь его въ наслѣдство.
 Не трогаешь тебя, знать, и мое ужь бѣдство, 50.
 Что съ Селіемъ меня онъ разлучилъ драгимъ
 И Маріамнинымъ насмѣшкамъ предалъ злымъ?
 Но какъ же Антипатръ, ахъ! какъ сіе случилось,
 Что сердце Августа ко Ироду смягчилось
 И паки нашъ онъ царь?

АНТИПАТРЪ.

Зри опытъ въ немъ ума

И духа твердаго — и удивись сама;
 Потомъ скажи ты мнѣ, что дѣлать было можно.
 Иной бы размышлять сталъ прежде осторожно,
 Какъ къ повелителю вселенной подступить, 60.
 Какъ гнѣвъ того къ себѣ на милость преклонить,
 Предъ треномъ коего патриціевъ соборы,
 Сѣдой сенатъ царей, вокругъ ликторскіе взоры,
 Блестя съ сѣкирами, какъ молніи горятъ;
 Предъ коимъ узники въ вѣнцахъ у ногъ лежатъ?
 Но Иродъ, не смотря на все сіе, свободно
 Предсталъ предъ сонмомъ симъ — и важно, благородно,
 Какъ вѣнценосецъ самъ, такъ цезарю сказалъ:
 «Познай, въ Антоніи я друга потерялъ.
 «Угодно такъ судьбѣ. — Но вѣрь, не мною стало,
 «Что верхъ твое надъ нимъ оружье одержало. 70.
 «Отъ Клеопатры нѣгъ совѣтъ мой былъ отстать
 «И вновь отважно вестъ на бой ея всю рать,
 «Чтобъ твой оспорить лавръ противъ и рока злаго;
 «На помощь грудь ему сія была готова.
 «Я думалъ, нашъ союзъ и истинная честь
 «Велѣли мнѣ себя противъ тебя такъ вестъ;
 «Но какъ онъ пренебрегъ сей вѣрный опытъ дружбы,
 «То право далъ искать и у тебя мнѣ службы.

«Угодна ли она? — Прими меня въ покровъ:
 «Я раздѣлить съ тобой добро и зло готовъ. 80.
 «Всѣ пользы сохланю твои и въ Палестинѣ,
 «Какъ для Антонія я ихъ хранилъ понинѣ;
 «Сбиралъ богатство тамъ, могущихъ низилъ часть;
 «Но тѣмъ поддерживалъ я только Рима власть.»
 Такъ рекъ. — И послѣ столь великаго признанья
 Тѣмъ привезенныхъ въ даръ сокровищей блистанья
 Онъ въ Капитоліи, какъ бездны звѣзды откылъ:
 Октавія умомъ, Римъ златомъ побѣдилъ.

СОЛОМІЯ.

О дерзостный хитрецъ! — Но что жъ по письмамъ тайнымъ?

АНТИПАТРЪ.

Развратный Римъ не счелъ то чудомъ чрезвычайнымъ, 90.
 Супругу что въ любви супруга невѣрна.
 Но чтобъ была въ кого царица влюблена,
 Не вѣрилъ я и самъ. Однако же искусно
 Въ знатнѣйшихъ я домахъ пересказалъ изустно,
 За тайну между женъ разсѣялъ подъ лукой,
 Что мой отецъ не такъ счастливъ второй женой;
 Что ты, ее храня отъ общества дурнаго,
 Страдалицей сама должна быть права злаго.
 И въ семь-то я успѣлъ. — До Ирода сей слухъ
 Едва достигъ, смутилъ надменный, скрытый духъ. 100.
 Однажды, возвратясь съ любовныхъ иглъ поза,
 Вздыхалъ и, на меня бросая стрѣлы взора,
 Пытливо онъ спросилъ: не знаю ль я чего,
 Происходящаго въ семействѣ у него?
 Я — какъ бываетъ то съ придворными нерѣдко —
 Внималъ его словамъ и молча цѣлилъ мѣтко,
 Въ котору сердца часть пустить ему стрѣлу;
 Примѣтя жъ взоръ его, какъ огонь блестящъ сквозь мглу,
 Отъ ревности къ своей супругѣ несравненной,
 Съ улыбкой, хитрою въ полслова рѣчью темной 110.
 Раздулъ пожаръ. Когда жъ твой съ перлами ковчегъ

Черезъ Акму къ Юліи принесъ, то средь утѣхъ
 Она, однажды съ нимъ занявшись Маріамной,
 Рекла, что красоты сей образъ зрѣла славной
 Въ вещахъ Антонія у Августа въ рукахъ.
 Какъ громъ, слова сіи его расшибли въ прахъ;
 Какъ разума съ тѣхъ поръ неистово лишенный,
 Въ молчаньи Рима онъ спѣшилъ оставить стѣны;
 Но на пути открылъ терзанія свои.
 Днесъ воспиютъ въ сердцахъ супруговъ сихъ зми. 120.

СОЛОМІЯ.

Удаченъ подвигъ твой, довольна я тобою: —
 Здѣсь можемъ довершить. Пускай себя собою
 Ревнующій духъ рветъ.

(Слышны трубы.)

Я слышу трубный гласъ.

Будь скромнень и поди, съ дворомъ соединишь.
 Я встрѣчу здѣсь царя.

(Антипатръ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

СОЛОМІЯ.

(Одна.)

Такъ много мнѣ послушень!

А я боялася, что онъ равнодушенъ
 Къ соперницѣ моей. Но и на сей конецъ
 Мой вымысль былъ бы вдругъ ударъ для двухъ сердець:
 Тому по ревности, сему по неудачѣ.
 Да еслибъ весь Сіонъ погрязъ въ крови и плачѣ,
 Что въ томъ? — а только бы мнѣ Антипатра ввестъ,
 Какъ соучастника, свершить желанну мечь!
 А тамъ, — о, вѣрно такъ! такими лишь путями
 Изъ мглы кометы вдругъ блистаютъ со звѣздами. 10.

ЯВЛЕНІЕ III.

Иродъ и Антипатръ съ одной стороны входятъ въ великолѣпномъ послѣдованіи римскихъ змаменоносцевъ и ликторѣвъ подъ хоромъ юношей; а съ другой съ придворными Маріамна, Александръ, Аристовуль, Совернъ, — да и Када, съ хоромъ дѣвъ, встрѣчая царя въ томъ же притворѣ. Соломія къ нимъ присоединяется. Юноши и дѣвы держатъ въ рукахъ оливныя и пальмовыя вѣтви.

ХОРЪ ОБЩІЙ.

Воскликните, врата Солима!
 Плещи руками, Иорданъ:
 Грядеть четверовластникъ Рима,
 Владыка палестинскихъ странъ;
 Грядеть мужъ равный Соломону.
 Играй, Эсѣирь! ликуй, Агарь!
 Великолѣпье храму, дому
 Ведеть съ собою славы царь.

ХОРЪ ЦАРИЦЫ.

Какъ роза юна горь средь лона
 Ждетъ майскія къ себѣ росы,
 Царица нѣжная средь трона
 Такъ ждетъ царя лобзать красы.

10.

ХОРЪ ЦАРЯ.

Какъ горликъ съ высоты небесной
 На горлицу глядитъ въ тѣни:
 Супруги образъ такъ прелестной
 Желалъ царь зрѣть разлуки въ дни.

ХОРЪ ОБЩІЙ.

Воскликните, врата Солима!
 Плещи руками, Иорданъ:
 Пришелъ четверовластникъ Рима,
 Владыка палестинскихъ странъ;
 Пришелъ мужъ равный Соломону.
 Играй, Эсѣирь! ликуй, Агарь!
 Великолѣпье храму, дому
 Привель съ собою славы царь.

20.

ИРОДЪ.

О, какъ я восхищенъ и сердцемъ и душой,
 Что вижу здоровыхъ васъ, любезнѣйшихъ, со мной!

(Обнимая, цѣлуетъ Маріамну, Соломію и дѣтей.)

МАРІАМНА.

Стократно счастлива, утѣшна я, блаженна,
 Что предъ собою зрю супруга возвращенна.
 Отсутственъ отъ меня и удаленъ ты былъ,
 Но изъ души моей на мигъ не исходилъ.

30.

ИРОДЪ.

Пріятно, мило мнѣ, любезная супруга,
 Коль прежняго во мнѣ и ты находишь друга.

МАРІАМНА.

Какъ, друга прежняго? — Когда тобой дышу,
 То почему твое сомнѣніе ношу?

ИРОДЪ.

О! вѣрю, вѣрю я, ни въ чемъ не сомнѣваюсь:
 На сладость лестныхъ словъ, какъ прежде, полагаюсь.

МАРІАМНА.

Но не слова одни, ты видишь вздохи, взглядъ,
 Что я въ тебѣ одномъ моихъ ищу отрадъ,
 Что я страданья всѣ разлуки забываю,
 И сердцемъ и душой любя, тебя встрѣчаю.
 Ты видишь . . .

40.

СОЛОМІЯ.

(Перебивая рѣчь.)

Видишь ты, любезный братъ, какъ дворъ
 Весь на тебя стремится съ восторгомъ жадный взоръ;
 Но наше искренно ль тебя теперь лобзанье,
 Узнаешь лично самъ въ твоёмъ здѣсь пребываньи.

ИРОДЪ.

(Съ пріязнію.)

Я цѣну дружескихъ твоихъ всѣхъ знаю словъ:
 Съ тобою въ насъ течетъ одноутробна кровь,
 И разлученіе тебя не прохладило,
 Но паче опытомъ союзъ нашъ утвердило.

АЛЕКСАНДРЪ И АРИСТОБУЛЬ.

(Обнимая у Ирода колѣна.)

Какъ счастливы твоихъ лобзаньемъ мы колѣны!

АРИСТОБУЛЬ.

Какъ радостны, что къ намъ родитель возвращень. 50.

МАРІАМНА.

(Съ нѣжностію.)

Блаженство паки намъ! . . .

ИРОДЪ.

(Посмотря на нее съ подозрѣніемъ, къ прочимъ.)

Великъ Господь въ Сіонѣ!

Въ первосвященничей и царской я коронѣ
 Столицей міра днесъ, какъ прежде, отличень;
 Какъ былъ Антоніемъ, такъ Августомъ почтенъ;
 Сенатъ и весь народъ могущественна Рима
 Союзника во мнѣ того неколебима
 И друга вѣрнаго опять себѣ призналъ,
 Который въ браняхъ съ нимъ враговъ его сражалъ,
 Кѣмъ Галлы и Пары и Грекъ, Аравы, Сиріаны
 И Цельты съ Мидяны, съ Египтяны поправны, 60.
 И словомъ, Римлянамъ кто столь стяжалъ побѣдъ,
 Колико на себѣ сія грудь ранъ несетъ.
 Въ награду за сіе свою являя дружбу,
 Повѣрили они мнѣ ихъ орловъ на службу,
 Которыхъ быстрый громъ поможетъ скоро мнѣ
 Іону съ Товіемъ увидѣть въ тишинѣ.
 Съ Евфратомъ Иорданъ, глаголь мой внявъ со трона,
 Съ береговъ ихъ смоютъ прахъ оставшій Антигона.
 Одинъ я странъ сихъ царь, симъ градомъ овладѣвъ;
 И горе, горе тѣмъ,

(Взглядывая сурово на Маріамну.)

кто мой возбудитъ гнѣвъ. 70.

МАРІАМНА.

Винять одни дѣла.

ИРОДЪ.

И мыслію ополчиться

Кто на меня де знетъ, тотъ съ смертію обручится.
 Народамъ покажу въ владычествѣ моемъ,
 Какъ имъ благоговѣтъ надлежитъ предъ царемъ;
 Какъ слово, взоръ его разить ихъ можетъ грозно.
 Преступнымъ предо мной раскаяніе поздно,
 И словомъ, кто мою потрясть предприметь власть,
 Тѣхъ горестна, бѣдна и смертоносна часть:
 Кровавыхъ рѣкъ слѣды за ними псы полижутъ,
 И домочадцы устъ своихъ къ нимъ не приближутъ; 80.
 Развѣю самый прахъ!

СОЛОМІЯ.

Гнѣвъ правды царской строгъ.

МАРІАМНА.

Царь мудрый праведенъ и милосердъ, какъ Богъ.

ИРОДЪ.

Потщусь представить я величье Бога въ славѣ
 Судомъ и милостію въ подвластной мнѣ державѣ.
 Коснется онъ горамъ, — и горы кроетъ дымъ:
 Такъ на враговъ сверкну и я мечемъ своимъ.
 Посмотритъ онъ на доль, — и доль въ цвѣтахъ пестрится:
 Такъ на моихъ друзьяхъ щедрота просвѣтится. 90.
 Пребудетъ скиптръ мой жезлъ неумолимъ для злыхъ,
 А осѣненіемъ смиренныхъ и благихъ.
 Исполню я во всемъ законы Моисея
 Въ сынахъ Вахидовыхъ, въ сынахъ и Асмонея:
 За око — око я, за зубъ исторгну зубъ.
 Внемли мнѣ, Антипатръ: завтра съ гласомъ трубъ
 Вели въ украшенномъ изящнѣй Соломона
 Мной храмъ огонь возгнестъ, и жертвъ среди амвона,
 Да всеожженіемъ святая во святыхъ
 Горѣ, какъ дымъ съ кадилъ, взойдетъ вздохъ чувствъ моихъ
 Къ Отцу моихъ отцовъ, ко Богу Авраама:
 Сердечный жаръ Ему пріятнѣй оиміама. 100.

Открой народу всѣхъ сокровищей корванъ,
 Разсыпь предъ сонмъ вельможъ и злато и ливанъ.
 Но праздникъ чтобъ сей былъ днемъ свѣтлымъ, днемъ правдивымъ,
 Вкругъ стѣнъ градскихъ воздвигнь кресты въ позоръ кичливымъ,
 Да распнутя на нихъ. — Главъ буйныхъ не терплю.
 Не пощажу и тѣхъ, которыхъ я люблю.

(Грозно взглянувъ на Маріамну, уходитъ, а за нимъ и прочіе, кромѣ Антипатра и Соверна.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Антипатръ и Совернъ.

СОВЕРНЪ.

Царь принялъ холодно привѣтствіе царицы,
 И гнѣвно, отходя, къ ней обращалъ зѣнницы.

АНТИПАТРЪ.

Услужники двора сквозь сердце могутъ зрѣть.
 Улыбка, слово, взглядъ имъ царскій — жизнь, иль смерть.
 Такъ, тонкій царедворъ, пловецъ въ морской пучинѣ,
 Близъ берега плыветь, и волнъ плыветь въ срединѣ;
 Умѣеть парусомъ попутный вѣтръ ловить,
 Путиами разными до пристани дойтить.
 Чтò мнѣ ты возвѣстишь о встрѣчѣ сей холодной?

СОВЕРНЪ.

Какъ знать?

АНТИПАТРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! скажи.

СОВЕРНЪ.

Въ душѣ сей честной, скромной 10.

Открыто все тебѣ. Увѣрить не могу;
 А въ томъ, чтò знаю я, конечно, не солгу.
 Единный изъ пѣвцовъ, искусѣйшій въ музыкѣ,
 Пѣвалъ перѣдко съ ней духовны пѣсни въ ликѣ.

АНТИПАТРЪ.

И въ Римѣ былъ сей слухъ. — Но царь какъ отъ тебя

Отчету спросить въ томъ, царицу столь любя,
 Что скажешь ты тогда? Иль онъ внушенъ тобою?

СОВЕРНЪ.

Нѣтъ.

АНТИПАТРЪ.

Не хочу жъ я быть сей спутанъ новизною;
 А дѣлайте, что вамъ вашъ тонкій умъ велитъ;
 Но вѣдай, ревностью гнѣвъ яростнѣй кипитъ.
 О дѣти бѣдныя! несчастна Маріамна!
 Какъ душу, васъ люблю; но ваша жизнь печальна.
 Совернъ, брегись сихъ тучъ!

20.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

СОВЕРНЪ.

(Одинъ.)

Что сдѣлалъ я? Напастъ!

О пагубна къ вѣстямъ и пересказамъ страсть!
 Но если свѣдалъ царь вселенныя въ столицѣ,
 Что я предатель былъ и тайнъ его царицѣ:
 Куда сокроюсь я? чья защититъ пріязнь?
 Неизбѣжима мнѣ позорна, люта казнь!

(Подумавъ.)

Но тонкимъ ли я быть вельможей не умѣю?
 О хитрость! я къ тебѣ днесь обратиться смѣю.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Внутренніе чертоги царицы.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРІАМНА и Када.

МАРІАМНА.

Хоть радуется меня супружескій пѣздъ,
 Но грусть какая-то уныло сердце ѣстъ.

Ужъ не еще ли что сплетаетъ Соломія?
 Чего ждать отъ жены столь гордыя, столь злыя?
 Когда власть царскую должна съ себя сложить,
 На мнѣ уронъ вѣнца не думаетъ ли мстить?
 Препнувъ съ царемъ мнѣ рѣчь изъ тайныя досады,
 Бросая на меня презрительныя взгляды,
 Дала мнѣ чувствовать всю ненависть свою;
 А мой супругъ ласкалъ презорщицу мою! 10.
 Увы! что сдѣлалось? — Не вѣдаешь ли, Када,
 Причины ты сему?

КАДА.

По общу слуху града,
 До Юліи дошла отсельъ будто вѣсть,
 Мрачащая твою предъ нею дружбу, честь.

МАРИАМНА.

Предъ Юлією честь мою? — Не понимаю.

КАДА.

Какой-то образъ твой въ даръ цезарю ...

МАРИАМНА.

Не знаю!

КАДА.

И безъ супруга здѣсь въ забавахъ ты жила.

МАРИАМНА.

О! нестрашна сія ужъ для меня хула.
 Отъ Соломіи баснь сія, знать, происходитъ.

КАДА.

Не менѣе она царя на гнѣвъ наводитъ. 20.

МАРИАМНА.

Не дивно, и легко сіе возможно быть:
 Крутой, горячій нравъ не трудно возмутить.
 Ты знаешь Иродомъ владѣющія страсти:
 Привязанъ женъ къ красѣ и блеску царской власти,
 Кипитъ и рвется въ немъ къ нимъ ревностію духъ;
 Наперница сама и самый лучший другъ

Противѣютъ ему, изъ сердца вонъ женутся,
 Коль скоро слабостямъ симъ нѣжнымъ прикоснутся.
 Опасенъ первый гнѣвъ.

КАДА.

Неразъ онъ гроба дверь
 Невиннымъ отверзалъ. — И милъ тебѣ сей звѣрь? 30.

МАРІАМНА.

Не сокрушай меня такимъ напоминаньемъ.

КАДА.

Нельзя и не мерзить гнуснѣйшимъ злодѣяньемъ.

МАРІАМНА.

Молчи! не намъ судить дѣянія царей.
 Ихъ участь связана съ блаженствомъ ихъ людей.
 Пускай ихъ судитъ Богъ; а мы, благоговѣя,
 Пороки, страсти ихъ оплачемъ, сожалѣя.
 Ты въ томъ свидѣтель мнѣ, я въ горестяхъ какихъ
 Извѣстѣя лютыя сама печалей злыхъ,
 Близъ гроба будучи, не разъ переносила,
 Какъ смерть насильственна моихъ родныхъ косила: 40.
 Ирканъ, мой добрый дѣдъ, изъ Пароовъ возвратясь,
 Несчастно кончилъ вѣкъ, въ темницѣ глазъ липашъ;
 Священнаго сего защита бывъ Солима,
 Мой дядя, Антигонъ, позорно палъ средь Рима;
 Мой братъ, Аристокбуль, цвѣтъ истый, образъ мой,
 Въ купальнѣ задушенъ подкупленной толпой;
 О матери моей сама ты мнѣ сказала,
 Что съ кровію свой духъ отъ яду изліяла.
 Но что мнѣ исчислять бѣды минувшихъ лѣтъ,
 Когда и днесъ . . .

КАДА.

Ужель Совернъ новѣйшій вредъ 50.
 Какой тебѣ еще предвозвѣщаетъ нынѣ?
 Въ смущеніи его я зрѣла наединѣ.
 О тайнѣ, въ робости, какой-то онъ твердитъ.

МАРИАМНА.

А можетъ быть, о томъ, раскаявшись, груститъ,
 Что имъ открыто мнѣ двукратное велѣнье.
 Царево — умертвить меня здѣсь въ заточеньѣ,
 Когда бы отъ него Римъ отнялъ царску власть,
 Чтобъ мнѣ къ Антонію или къ Августу не впасть . . .

КАДА.

Въ блестящій плѣнъ? — Страшась . . .

МАРИАМНА.

Се возблагодаренье

За дружбу, за любовь, за скиптра и иношенье. 60.
 Какой же впредь судьбы должна себѣ я ждать?

(Плачетъ.)

КАДА.

Такъ что жъ ты думаешь теперь начать?

МАРИАМНА.

Страдать.

КАДА.

Иль средствъ ужъ нѣтъ спастись?

МАРИАМНА.

Ихъ тьма, и предъ очами!

На тронѣ, на одрѣ тиранъ межъ палачами;
 Но промышль Вышняго помазанныхъ блюдетъ,
 И царство Онъ кому восхощетъ, тѣмъ даетъ;
 Я волю чту Его, законамъ покоряюсь,
 И на мою одну невинность полагаюсь.

КАДА.

Скажи ты лучше, что твоя слѣпая страсть
 Ревнивцу надъ тобой дастъ такую власть. 70.

МАРИАМНА.

Ахъ! можетъ быть, и такъ, любезнѣйшая Када;
 Но сердцу нѣжному какая бы отрада
 На свѣтѣ быть могла безъ дружбы, безъ любви?
 Я ей живу одной, — она въ моей крови.
 Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ къ великимъ дарованьямъ

• Супруга пріучась, къ пріятностямъ, къ познаньямъ,
 Къ геройскимъ качествамъ, къ побѣдамъ, торжествамъ,
 Къ нему, — и страсть сію не предпочту ль страстямъ
 Я всѣмъ? — И ревность та, онъ въ гнѣвъ отъ коей входитъ,
 Не отъ любви ль ко мнѣ единой происходитъ? 80.
 И самый страшный мечъ, кровь милую чтò льетъ,
 Намъ ненавистенъ ли, коль цѣлость царствъ блюдетъ?
 Благословлю я зло, творимое для правды.

КАДА.

Тиранствамъ Ирода ты дѣлаеши пощады,
 И мнится мнѣ, сама участница ты золь.

МАРІАМНА.

Нѣтъ! гнусенъ кровію облитый мнѣ престолъ.
 Рѣшилась: мѣдное царя я сердце трону,
 Иль съ радостью пойду ко Авраамлю лону.
 Се слава въ чемъ моя, — и мнѣ помощникъ Богъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

МАРІАМНА, Совернъ, Александръ и Аристовулъ (изъ коихъ дѣти
 съ плачемъ входятъ; Када удаляется).

АЛЕКСАНДРЪ.

Любезнѣйшая мать! оставя нашъ чертогъ;
 Мы раздѣлить пришли съ тобою огорченье,
 Что у родителя ты въ неблаговоленѣ.

АРИСТОВУЛЬ.

Не можемъ мы унять текущихъ слезъ изъ глазъ.

МАРІАМНА.

Не плачьте, милые: Богъ милостивъ до насъ.
 Невинности страдать Онъ въ бѣдствѣ не оставитъ:
 Надѣйтесь на Него, отъ всѣхъ Онъ золь избавитъ.
 Но кто же вамъ внушилъ, что царь суровъ ко мнѣ?
 Напротивъ, благъ, какъ былъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Молва по всей странѣ . . .

АРИСТОБУЛЪ.

Весь шепчетъ дворъ, весь градъ о той вѣщаетъ правдѣ, 10.
Что въ крайней на тебя родитель нашъ досадѣ.

МАРІАМНА.

Не вѣрьте. Слышу плескъ прибытію царя.

СОВЕРНЪ.

(Указывая на дѣтей.)

Усердіемъ къ тебѣ и къ симъ птенцамъ горя,
Хочу тебѣ внушить я вѣсти небезважны.

(Въ сторону.)

Замкну ей симъ уста — моей не вынести тайны.

МАРІАМНА.

Что хочешь ты сказать?

СОВЕРНЪ.

(Въ помолосу.)

Хоть веселится чернь,

Но скоро радость ту затмитъ печали тѣнь.

Гласъ мудрыхъ книжниковъ не тако разсуждаетъ,
Какъ Иродъ говоритъ, какъ площадь подтверждаетъ:

Онъ проповѣдуетъ, что милости намъ льетъ; 20.

Но милости ли то? — послѣдній хлѣбъ беретъ.

Онъ разумомъ своимъ и мужествомъ кичится;

А наша кровь въ войнахъ не престаеетъ струиться.

Онъ возвѣщаетъ, что союзникъ съ нами Римъ;

Но купленъ сей союзъ не золотомъ чужимъ.

Онъ хвалится, что другъ мемфійской былъ царицы;

Но не талантами ль съ Давидовой гробницы?

Онъ благочестія примѣръ подать мнитъ намъ;

Но Богу онъ боговъ тогда испавиль хамъ,

Какъ велѣльщныя воздвигъ ужъ обелиски 30.

Антонью, Августу, и жертвенникъ пиѳійскій,

И олимпійскихъ игръ возобновляя съѣздъ,

Вкругъ мраморомъ облекъ тьмы градовъ чуждыхъ мѣсть,

Театровъ, пристаней, банъ, стогновъ, водоводовъ,

И съ кровью содранныхъ съ отечества доходовъ

Разсыпалъ тьмами тьмы на роскоши дѣла,
 Чтобъ лишь въ язычникахъ неслась о немъ хвала:
 Боговъ, чудовищъ ихъ, внесъ даже въ домъ свой нынѣ.
 Ахъ! симъ ли славиться владыкой Палестинѣ?

МАРІАМНА.

Рабъ долженъ ли давать царю толь мрачный видъ? 40.

СОВЕРНЪ.

(Возвыся голосъ и бѣя себя въ грудь.)

Кровь Асмонеева, усе|дѣ говорить.

МАРІАМНА.

Но кто же былъ щитомъ ея у Месаиды?
 Чье мужество и чьи всепрозорливы виды
 Отъ плѣна насъ Пароянъ блистательно спасли,
 И самого тебя на санъ сей вознесли?
 Неблагодарнѣйшій!

СОВЕРНЪ.

(Съ жаромъ.)

Отечества подпора,

Сей самый санъ велить.

МАРІАМНА.

Отъ моего вмигъ взора
 Исчезъ бы клеветникъ; но чту въ тебѣ мой родъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И КАДА.

КАДА.

Царь возвѣститъ велѣль къ царицѣ свой приходъ.

МАРІАМНА.

(Къ дѣтямъ.)

Друзья, градскихъ забавъ подите зрѣть къ народу.
 Оставьте мнѣ съ отцомъ поговорить свободу.

(Про себя.)

О, еслибы снискать опять его любовь!

СОВЕРНЪ.

(Отходя съ дѣтьми въ сторону.)

Удержится теперь отъ откровенныхъ словъ.

(Совернъ, Александръ, Аристоклѣ и Кади уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Иродъ и Маріамна.

ИРОДЪ.

(Встрѣчаясь съ Соверномъ, указываетъ на комнату.)

Останься здѣсь, Совернъ.

(Оборачаясь къ Маріамнѣ.)

Не скорбь ли ужь какая,

Что такъ ты смущена, супруга дорогая?

МАРІАМНА.

Нѣтъ.

ИРОДЪ.

Что жь?

МАРІАМНА.

Тринадцать лѣтъ, дражайшій мой супругъ³,
 Какъ страстнымъ пламенемъ къ тебѣ возжженъ мой духъ;
 Тринадцать лѣтъ, какъ я съ тобою сопряженна
 И всякій часъ тобой, какъ въ первый разъ, плѣненна.
 Но что мнѣ изъяснять любви сей давность лѣтъ?
 Не съ самыхъ ли тѣхъ поръ, какъ я познала свѣтъ,
 Какъ изъ пеленъ моихъ во цвѣтѣ дѣвъ явилась,
 Въ супруги я тебѣ судьбой опредѣлилась? 10.
 Такъ, вѣрь ты, вѣрь сему: едва я стала жить,
 Ужъ мнѣ назначено судьбой тебя любить;
 Лишь чувства нѣжныя во мнѣ вскрываться стали,
 Желанія мои лишь счастья взалкали, —
 Ужъ нѣкій тайный гласъ въ груди моеи вѣщалъ,

³ Какъ тирада, начинающаяся этимъ стихомъ, такъ и слѣдующая, произносимая Маріампой, взяты, съ небольшими перемѣнами, изъ стихотворенія Державина, помѣщеннаго нами въ Томъ III (стр. 339) подъ заглавіемъ: *Письмо къ супругу въ новыи 1780 годѣ.*

Любовникомъ тебя, супругомъ называлъ.
 Не знала я тебя, но я тебя искала;
 Не зрѣла я тебя, но зрѣть тебя желала.
 Вообрази красы вселенныя мечтой,
 Средь дня подъ тѣнью дровъ, средь нощи подъ луной, 20.
 Въ чертогахъ, во садахъ, гдѣ воды съ горъ катятся,
 Съ Авессаломомъ духъ летѣлъ мой повстрѣчаться,
 Вирсавію ему, Сусанну чтобъ явить
 И взоръ твой на меня незапно-обратить.
 Ахъ! такъ, съ едъ пышности и роскоши азійской,
 Египетскихъ искусствъ и нѣги ассирійской,
 Въ толпѣ блистающей поклонниковъ отца,
 Гдѣ въ плѣнъ брала князей, вождей влекла сердца,
 И цѣль безчувствіемъ я на царей метала, 30.
 Тебя мнѣ одного судьба не представляла;
 Недоставало мнѣ лишь въ сердцѣ искры той,
 Которая бъ весь духъ воспламенила мой;
 Ни чьи достоинства, къ прельщенію удобны,
 Съ предметомъ мысленнымъ мнѣ не казались сходны.
 Но ты предсталъ лишь мнѣ, — и се, какъ нѣкій богъ,
 Единимъ взглядомъ мнѣ всѣ чувства возжогъ;
 Супруга моего, котораго искала,
 Въ рѣчахъ твоихъ, въ чертахъ, въ поступкахъ я узнала,
 И сердце трепетомъ вѣщало мнѣ: се онъ!
 Не воспротивился ни санъ, ни родъ, ни тронъ, 40.
 Ни власть родителей всесильной сей судьбинѣ:
 Ты руку взялъ мою, — она твоя понынѣ.
 О, какъ я счастлива!

Иродъ.

(Умѣренно.)

И я счастливъ тобой . . .

МАРІАМНА.

Я мыслю, всѣмъ женамъ завиденъ жребій мой.
 Мнѣ кажется, глядитъ вся на меня вселенна,
 Что вознеслась я такъ, что такъ тобой блаженна!

Въ улыбкѣ, въ радости, въ восторгѣ внѣ себя,
 Не насыщаяся смотрѣньемъ на тебя,
 Мечтаю иногда, противъ тебя сѣдяща
 И взоръ мой на тебя и душу всю стремяща, 50.
 Что еслибъ не было положено судьбой
 Быть сопряженною на вѣчность мнѣ съ тобой,
 Чело бы я твое вѣнцомъ не увѣнчала,
 Порфиною моею рамень не уклашала,
 И ты на низкой бы степени исчезалъ,
 Но личнымъ только бы достоинствомъ блисталъ;
 А я бы, зная тебя, твой умъ и сердце знала,
 Но страстью не къ тебѣ, къ другому воспылала:
 Какихъ бы благъ тогда лишила я себя,
 Вообразя, что я живу не для тебя! 60.
 Презрѣнною себѣ самой бы я казалась;
 Что именемъ твоимъ гордиться отказалась.
 Но ты теперь мой царь, мой купно и супругъ,
 И все что мило мнѣ, и все что свято, вдругъ.
 О! соберитесь всѣхъ красотъ лучи блестящи,
 Какъ солнце на моряхъ зари златогорящи,
 Но вы предъ мной ничто; а титло мнѣ, вѣнецъ,
 Что ты любовникъ мой, другъ, царь, супругъ, отецъ ...

ИРОДЪ.

О, какъ возносишь ты меня теперь хвалами,
 Но обливаешься и горькими слезами! 70.
 Ласкаешь и крушишь, — что сдѣлалось тебѣ?
 Скажи!

МАРІАМНА.

(Бросаясь къ нему на шею, съ плачемъ.)

Ахъ! возврати меня, мой другъ, себѣ.

ИРОДЪ.

(Обнимая.)

Я, Маріамна, твой, тебя я лобызаю.

(Цѣлуетъ.)

Твой! если ты моя!

МАРІАМНА.

Увы! не довѣряю.

ИРОДЪ.

Откройся, изъяснись.

МАРІАМНА.

Зачѣмъ, ахъ! мнѣ твой взоръ

Въ собраньи днесь явилъ холодность и презоръ?

Симъ самымъ я тебя ужъ мню быть отлученна.

ИРОДЪ.

Да не мрачить тебя такая мысль смущенна,

Когда не изгнанъ я изъ сердца твоего.

МАРІАМНА.

Тебя изъ существа исторгнуть моего,

80.

Которымъ я живу, которымъ я сгараю,

Кто бъ могъ, того себѣ вообразить не знаю.

ИРОДЪ.

Такъ прежняго себѣ могу блаженства ждать?

МАРІАМНА.

Ахъ! нужно ли сіе вновь клятвой подтверждать,

Когда я грудь твою слезами печатлѣю?

ИРОДЪ.

(Обнимая тѣсно.)

Спокойся, я уже сомнѣнья не имѣю.

МАРІАМНА.

Небесна Ангеловъ румяна радость какъ

У Сарры и Агарь осіявала зракъ,

Такъ, нѣжный мой супругъ, тобой я восхищенна;

Днесь по разлукѣ злой счастлива и блаженна!

90.

ИРОДЪ.

Въ Итали, въ Греціи, въ Иберыи красныхъ женъ

Я пренебрегъ любовь, всегда нося твой плѣнъ,

И отъ владыкъ земныхъ столь сильнаго народу

Лишь вольность получилъ, то сердце и свободу

Къ тебѣ опять принесъ.

МАРІАМНА.

По прежнему любить?

ИРОДЪ.

Что жъ можетъ сладостнѣй сего союза быть?

МАРІАМНА.

Но въ блескѣ солнечномъ не видны ль черны пятны?

ИРОДЪ.

(Въ смущеніи.)

Какой вопросъ? — Есть. Нѣтъ, они невѣроятны.

Ахъ! что ты чрезъ сіе мнѣ мыслила сказать?

Или по нѣжностямъ чѣмъ хочешь упрекать? 100.

Я признаюсь тебѣ, что въ Римѣ слухи злые

Едва не прервали тѣ цѣпи золотыя,

Которы вяжутъ насъ. Я мнилъ, ты невѣрна,

И лютыхъ мукъ съ тѣхъ поръ душа моя полна.

МАРІАМНА.

Какъ быть то возмогло? — Ужель ты не стыдился

Подозрѣвать меня къ кому, и омрачился

До крайности такой? Ахъ! надъ собой коль даль

Поверхность царь рабу, — раба онъ ниже сталъ.

Но я до низости сойти сей неспособна;

Супруга я царю, и — я царю подобна. 110.

ИРОДЪ.

Такъ благородно ты союзъ и честь храня,

Стыдишь твоимъ умомъ и чувствами меня.

Я виненъ предъ тобой.

(Цѣлуетъ руку.)

МАРІАМНА.

Передо мной? — Ахъ, нѣтъ!

Кто любить, тотъ обидъ на сердце не беретъ.

Я даже въ томъ тебя, мой другъ, не упрекаю,

Въ чемъ оправданья нѣтъ, — молчу и забываю.

ИРОДЪ.

(Съ замѣшательствомъ въ сторону.)

Такъ тайна, знать, моя уже извѣстна ей!

(Оправясь бросается на колѣна, держа ее за руку.)

Не вѣрь ты никому, а вѣрь любви моей.

МАРІАМНА.

(Поднимая его.)

Ахъ! можно ль на твоихъ словахъ не увѣряться,
Супругъ возлюбленный! . . .

ЯВЛЕНІЕ V.

Тъ же и Соломія, съ стремительнымъ бѣшенствомъ.

СОЛОМІЯ.

Царю такъ унижаться!

Не стыдно ль, государь, что властелинъ, изъ стѣнъ
Пріѣхавъ Рима днесъ, женѣ повергся въ плѣнъ?
Давно Совернъ тамъ ждетъ и прочи власти царства.
Ты все забылъ!

ИРОДЪ.

(Въ неудовольствіи.)

Вели войти.

СОЛОМІЯ.

(Съ злобною усмѣшкою взглянувъ на Маріамну.)

Иль есть препятства?

ИРОДЪ.

(Къ Маріамнѣ съ нѣжностію.)

Оставь меня теперь.

МАРІАМНА.

(Обнимаясь съ Иродомъ.)

Взаимная любовь,

Хранитель-ангелъ нашъ, да будетъ мой покровъ.

(Проходя мимо Соломіи, съ стороны.)

Ехидна такъ въ цвѣтахъ бываетъ ухищрена.

ИРОДЪ.

(Соломіи.)

Изыдь, сестра, и ты.

СОЛОМІЯ.

(Уходя съ досадою, про себя.)

Пожри васъ всѣхъ геенна!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Иродъ и Совернъ.

ИРОДЪ.

(Съ злобою.)

Измѣнникъ царскихъ тайнъ, рабъ гнусный, низкій льстецъ,
 Какъ ты осмѣлился отравой быть сердецъ
 Супруговъ, нѣжною толь страстью сопряженныхъ,
 И сталъ предатель думъ, тебѣ мной порученныхъ?
 Вѣщай и трепещи!

(Замахиваясь кинжаломъ.)

СОВЕРНЪ.

(Открывая грудь съ твердостью.)

Пронзай, о государь!

Но прежде выслушай твою послѣдню тварь.

ИРОДЪ.

Что скажешь, не внушилъ моей глубокой тайны
 Ты вѣроломностью во уши Маріамны?

СОВЕРНЪ.

(Упадши на колѣна.)

Я думалъ, нѣтъ вины.

ИРОДЪ.

Какъ, нѣтъ?

СОВЕРНЪ.

Чтобъ спастъ тебя,

Ласкательно во всемя я ей открылъ себя, 10.

Дабы чрезъ то извлечь взаимну откровенность.

Се здѣсь прочти. — И зри ея къ себѣ ты вѣрность.

(Подаетъ изъ-за пазухи картю.)

ИРОДЪ.

(Читаетъ.)

«Я въ царску ложницу введу.»

(Съ злобою.)

Когда? кого?

СОВЕРНЪ.

(Прерывчиво съ трепетомъ.)

Пѣвца, — въ отсутствіе твое . . .

ПРОДЪ.

(Посмотря, бросаетъ хартію съ бѣшенствомъ.)

Что злѣй сего?

Царицына рука! о стыдъ! о Маріамна!
 Скорпіи можетъ ли болѣзненнѣй быть рана?
 Бываль ли молніей такъ холмъ свирѣпо жженъ,
 Какъ лютой я твоей измѣной пораженъ?

(Отворя дверь.)

Намѣстникъ, Антипатръ! скорѣй войди сюды.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И АНТИПАТРЪ, СЪ УЖАСОМЪ ВБѢГАЕТЪ.

АНТИПАТРЪ.

Какія, государь, грозятъ тебѣ бѣды?

ПРОДЪ.

Ужаснѣй для меня быть можно ль приключеню!

(Указываетъ на хартію.)

Внявъ, сынъ, родительску жестоку оскорбленю,
 Скорѣе поспѣши мою обиду мститъ,
 Лютѣйшей смертію преступника казнить.

(Поднимая хартію, Антипатръ и Соверръ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПРОДЪ.

(Одинъ.)

Се, сколько рѣчь ея обманчива и злобна,
 Что къ низостямъ она постыднымъ неспособна!
 Се изъ прекрасныхъ устъ какъ сладкій капаль ядъ,
 Что не примѣтенъ былъ ея мнѣ и развратъ!
 Кого же предпочла она мнѣ вѣроломно?
 Что и судить того съ собою мнѣ позорно.
 Но въ чемъ же виненъ онъ, коль завлеченъ женой?
 Ахъ! гдѣ и кто бываль не пораженъ красой?

Кто въ случаѣ такомъ не преступалъ границы?
 Нѣтъ! мысль злодѣйство ужь — о прелестяхъ царицы!
 Да совершится казнь, и я узрю потомъ,
 Какой и на кого еще мнѣ бросить громъ.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Садъ царскій съ изображеніемъ сфинксовъ, крокодиловъ, львовъ и прочихъ животныхъ, между которыми нѣсколько кумировъ боговъ языческихъ; изъ первыхъ бьютъ водоскаты и водометы.

ЯВЛЕНІЕ I.

СОЛОМІЯ и АНТИПАТРЪ.

АНТИПАТРЪ.

Сейчасъ отъ цезаря съ безвѣстнымъ повелѣньемъ
 Къ намъ прибылъ Архелай и съ крайнимъ поспѣшеньемъ.

СОЛОМІЯ.

Что бъ значило сіе? Не къ нашимъ ли бѣдамъ?

АНТИПАТРЪ.

Намъ нужно мѣры взять приличны временамъ.

СОЛОМІЯ.

(Подумавъ.)

Безбѣденъ скрыть ударъ, стороннею рукою ...

АНТИПАТРЪ.

Правдиво; то не кознь, кто дѣйствуетъ собою.

СОЛОМІЯ.

Втай должно пагубу царицѣ нанести.

АНТИПАТРЪ.

Чтобы самимъ спастись.

СОЛОМІЯ.

Пусть скажетъ лишь *прости*,

Мечтая быть къ себѣ супруга страстна, нѣжна,
 И съ словомъ симъ однимъ ей смерть ужь неизбѣжна. 10.

АНТИПАТРЪ.

Я слышу пѣніе.

(Слышится вдали низкеслыдающий хоръ.)

СОЛОМІЯ.

Къ прохладѣ, знать, идутъ

Царица въ садъ, иль царь. Иди, свершай свой трудъ.

(Удаляются за деревья въ разныя стороны; но Антипатръ, оставаясь, смотритъ вслѣдъ Соломіи.)

АНТИПАТРЪ.

Такъ мною занята, что и глядитъ ужъ страстно;

Иль матерня любовь? — Нѣтъ! мщенье то ужасно

Къ враждебной ей красѣ, котору зря горю.

(Смотря на входящую Маріамну.)

На что жъ рѣшусь? Взять скиптръ — обѣихъ покорю.

(Скрывается.)

ЯВЛЕНІЕ II.

МАРІАМНА И БАДА.

ХОРЪ.

Цвѣты, благоухайте;

Древа, несите плодъ;

Зефиры, повѣвайте;

Блестя шуми, скатъ водъ:

Се идетъ голубица,

Прекрасная царица,

Любовію горя,

Въ объятія царя.

Да въ виноградъ свой внидетъ

Желанный ею царь,

Лобзанія прииметъ,

Какъ отъ весеннихъ зарь

Дыханье ароматно.

Да склабятся пріятно,

Какъ съ сладкаго сота

Червленныя уста.

МАРІАМНА.

Уныло пѣніе душѣ моей природно.
Музыка тихая льетъ сладость въ сердце томно.
Въ спокойствіи себя подобномъ вижу я,
Какъ токъ, по бурѣ, спитъ при гласѣ соловья.
Я примирилася. Тоска духъ не тревожить. 20.
Супружняя любовь вездѣ мнѣ радость множить.

КАДА.

Желаю зрѣть тебя въ блаженствѣ я такомъ,
Когда возможно то при нравѣ толь кругомъ
Супруга и царя.

МАРІАМНА.

Сколь пылокъ онъ, столь нѣженъ;
Въ минуту строгъ и благъ онъ и врагамъ прибѣженъ.

КАДА.

Нравъ сносенъ можетъ быть сей у простыхъ людей.
Но мысль и дѣйства вдругъ суть часто злы царей,
А паче вкругъ кого совѣтники такіе, 30.
Какъ злѣйшая змѣя, коварна Соломія;
Погрязнувъ, кажется, со Антипатромъ въ страсть,
Пронырствуетъ, себѣ присвоивая власть.
Не тщетно въ ночь сію мнѣ зрѣлся сонъ ужасный,
Что будто, съ нимъ она цвѣты тебѣ прекрасны
Разсыпавъ подъ стопы, кровавою рукой
На Ирода хитонъ надѣла золотой,
Въ раздранной бывъ сама одеждѣ, гнусной, черной,
И будто градъ течетъ къ царю волной смятенной,
А онъ къ нему съ лицомъ смѣющимся идетъ.

МАРІАМНА.

Какъ суевѣрна ты! — Счастливъ владѣтель тотъ, 40.
Котораго толпа народа окружаетъ.

КАДА.

Напротивъ, страшный сонъ меня сей склоняетъ
Къ предчувствамъ нѣкакимъ печальнѣйшимъ и злымъ.
И се ужъ къ намъ бѣгутъ.

МАРІАМНА.

Се знакъ: нашъ царь любимъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, АЛЕКСАНДРЪ И АРИСТОБУЛЬ, ВЫБѢГая изъ толпы народа, остановившагося за воротами сада.

АЛЕКСАНДРЪ.

(Трепеща.)

О ужасъ! о позоръ!

АРИСТОБУЛЬ.

(Тоже.)

О злѣйшее свирѣпство!

АЛЕКСАНДРЪ И АРИСТОБУЛЬ.

(Оба вѣдучь.)

Любезнѣйшая мать!

МАРІАМНА.

(Обнимая ихъ.)

Что сдѣлалось? — Иль бѣдство

Какое вамъ грозитъ?

АЛЕКСАНДРЪ.

Пѣвецъ изящный тотъ,

Въ чертогахъ у тебя не рѣдко что поетъ ...

АРИСТОБУЛЬ.

На древѣ пригвожденъ, по волѣ царской власти,
И тьмою острыхъ стрѣлъ разсѣченъ въ мелки части;
Жизнь съ сердцемъ у него изъ груди извлекли.
Слова и на тебя позорныя рекли.

КАДА.

Какъ?

МАРІАМНА.

Кто?

АЛЕКСАНДРЪ.

Злой Антипатръ.

МАРІАМНА.

Онъ?

АРИСТОБУЛЬ.

Такъ звѣроподобно!

МАРІАМНА.

Невинность погубить столь люто, столь безбожно! ... 10.
 Чудовище! Но какъ сіе случилось зло?
 Спокоенъ Иродъ былъ. Но гдѣ же не могло
 Коварство съ клеветой къ своей достигнуть мѣтѣ?
 О добродѣтель! какъ страдаешь ты на свѣтѣ!

АЛЕКСАНДРЪ.

Убійца жертву самъ при казни сожалѣлъ.

АРИСТОБУЛЬ.

И намъ являлъ, что спасти съ тобой и насъ хотѣлъ.

МАРІАМНА.

А вы враждебныя, таинственны такія
 Внушенія внимать осмѣлилися злыя
 Противъ державнаго родителя, царя,
 И матери своей?

АЛЕКСАНДРЪ.

Какъ съ братомъ говоря ... 20.

МАРІАМНА.

Такъ, Антипатръ вамъ братъ; но ...

АЛЕКСАНДРЪ.

Дружбы зримъ въ немъ пламень.

МАРІАМНА.

Коварный, хитрый другъ — подводный, скрытый камень!
 Какой онъ можетъ вамъ благой подать совѣтъ,
 А развѣ въ сѣть свою какую васъ ведетъ.
 На вашъ престолъ его вся цѣль и ухищренья.
 О дѣти юныя! страшитесь наущенья
 Противъ родителей, кто бъ что ни говорилъ.

КАДА.

(Въ сторону.)

Не неусерденъ, мню, рассказъ^а Соверновъ былъ.

^а ... мню, упрекъ Соверновъ ... (Рукоп. 1810).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, ИРОДЪ И АРХЕЛАЙ, КОТОРЫЙ, ПРИ ВХОДѢ ВЪ САДЪ-УВИДЯ МАРІАМНУ, ВОЗВРАЩАЕТСЯ; ДѢТИ И КАДА УДАЛЯЮТСЯ.

ИРОДЪ.

(Оглянувшись на Архелая.)

Вамъ, Архелай, дасть знатъ часъ Антипатръ съ Соверномъ...

(Подходя къ Маріамнѣ.)

О уваженіи Октавіа отмѣнномъ,

Я мню, ты слышала?

МАРІАМНА.

Благодарю за честь.

ИРОДЪ.

И для меня сія весьма пріятна вѣсть.

Но на лицѣ твоемъ печаль я обрѣтаю

И, вмѣсто радости, зрю грусть, — не понимаю,

Тревожусь безъ причинъ, тебя смущенну зря.

Неужто смерть пѣвца? ...

МАРІАМНА.

Жизнь, смерть — въ рукѣ царя.

Поставленъ укрощать народа онъ строптивость.

Но, Иродъ! если царь творитъ несправедливость, — 10.

Есть надъ царями Царь, сей Царь царей есть Богъ,

Котораго перунъ крушитъ гордынь ихъ рогъ.

О, если Онъ бросать его на насъ возстанетъ,

За слезы и за кровь Юдеи не достанетъ.

Ахъ! трепещи, мой другъ, прогнѣвать ты Его!

ИРОДЪ.

Какія бы сего укора твоего

Причины важныя мнѣ были, Маріамна?

Ничтожна рабища кровь казнью проліянна

Не стѣитъ словъ твоихъ.

МАРІАМНА.

Иль рабъ не человекъ?

О мой любезнѣйшій! еще ль твой славный вѣкъ 20.

Ты тмишь не престаешь такимъ поспѣшнымъ гнѣвомъ?

Еще ли мало былъ за то разимъ ты небомъ?
 Не смѣю защищать; но смѣю говорить:
 Царь долженъ миловать; законъ, — судя, казнить.

Иродъ.

Я думалъ, кротостью покрыта наша ссора;
 Но ты еще винишь, зачѣмъ безъ приговора
 Казненъ мой дерзкій врагъ. Такъ знай: цѣленье ранъ
 Владыкъ принадлежитъ къ числу глубокихъ тайнъ.
 Открытое суда въ семъ случаѣ рѣшенъе
 Монаршу было бы величью униженъе. 30.
 Симъ все тебѣ сказалъ, безмолвствуй, понимай, —
 И трепещи меня . . .

МАРІАМНА.

Когда винна, карай!

Но прежде объяви мое ты преступленъе.

Иродъ.

Не обличенна ль ты во царскомъ оскорбленъѣ?
 Пѣвецъ былъ не вводимъ во ложницу мою?
 Сейчасъ велю терзать измѣнницу свою.
 Возьми, прочти свою сама ты здѣсь невѣрность,
 И казни жди своей.

(Бросаетъ хартию.)

МАРІАМНА.

(Поднявъ и прочтя равнодушно.)

Какая легковѣрность!

Не Соломона ль пѣснь прибрачная сія,
 Которую, твоей невѣстою бывъ я, 40.
 Своею для тебя рукой переписала
 И предъ тобой неразъ въ любви своей пѣвала,
 Какъ нѣжна горлица съ высотъ во знойный день
 Сзываетъ горлика къ себѣ древесъ подъ тѣнь?
 Я пѣла пѣснь сію съ тобою и въ разлукѣ,
 Въ моей тебя всегда воображая сукѣ,
 И повторялъ ее подъ арфой часто мнѣ
 Пѣвецъ тотъ въ ликѣ дѣвъ. Сіе ли днесъ къ винѣ

Моей передъ тобой причислить ты желаешь
И безпорочну жизнь въ порочную вмѣняешь? 50.

ИРОДЪ.

(Съ удивленіемъ.)

Ты права, можетъ быть. Однакожь общій слухъ
Мнѣ вѣроятностью колеблетъ сильно духъ.
Почто бы и сію знать безъ меня забаву
И въ сердце мнѣ вливать толь страшную отраву?
О Маріамна! мнѣ koliko ты мила,
Измѣнницею бы несноснѣе была.
Красы и прелести, безцѣнны сердца узы,
Перемѣнились бы въ страшилища Медузы.

МАРІАМНА.

Льстецы малѣйшихъ чувствъ въ насъ склонности блюдутъ.
Какихъ они цѣпей твердѣйшихъ не прервутъ? 60.

ИРОДЪ.

Начто жъ и подавать пронырствамъ ихъ причины
И двигать тайныя души моей пружины?
Ты знаешь, я ревнивъ.

МАРІАМНА.

О нѣжный мой супругъ!

Приди, облобызай, сладчайшій сердца другъ!
Открытое твое признаніе такое
Мнѣ счастіемъ творитъ несчастье даже злое.
Что дѣлать, коль сія тобой владѣетъ страсть?
Но, ахъ! любящихся и въ ней завидна часть,
Не бурѣ коль она, а вѣтерку подобно,
Животворя огонь, не задушаетъ злобно 70.
Въ сгарающихъ сердцахъ.

ИРОДЪ.

(Нѣжно.)

Такъ любишь ты меня?

МАРІАМНА.

Дай руку и коснись ей въ сердцѣ семъ огня;
Измѣрь вздыханія, исчисль его біенье

И, нѣжныхъ чувствъ моихъ вообразя волненье,
Познай, что нѣтъ сильнѣй моей къ тебѣ любви.

Иродъ.

Ты весь мятешь мой умъ, жизнь гасишь во крови.
Не знаю, что начать; борюся я съ собою.
Виновна ты . . . Ахъ, нѣтъ! — я виненъ предъ тобою.
Простишь ли ты меня, коль буду я просить,
Или презрѣніемъ захочешь отомстить?
Рѣши мою судьбу.

80.

(Бросается на шею и обнимаетъ ее со слезами.)

МАРІАМНА.

Желаніе прощенья

Отъ горькихъ слезъ меня возноситъ въ восхищенья.
Природа вкругъ меня беретъ эдемскій видъ,
Пресвѣтлый Ангелъ мнѣ въ супругъ предстоитъ.
Безсмертными его плѣненна красотами,
Дышу блаженствомъ я, ношуся небесами!
Не будь лишь ты таковъ, какъ передъ симъ мнѣ рекъ,
Что недостойнъ быть судимымъ челоуѣкъ,
Подозрѣваемый царя во оскорбленѣ.
Нѣтъ, другъ мой! гордое такое изреченье,
Презрѣнье Вышнему, что ты, Его судомъ
Не уважая, мнишь собою быть царемъ.
Повѣрь, что сила всѣхъ владыкъ, вельможъ коварства,
Надежда на себя — не берегаютъ царства,
Когда Всевышняя рука ихъ не хранить.

90.

Иродъ.

Святая истина твоя меня разитъ.
Отнынѣ никого не огорчу я гнѣвомъ.

МАРІАМНА.

(Увидя идущаго Антипатра.)

Да утвердишься въ томъ ты милосердымъ небомъ!
Да будетъ за меня порукою оно,
И непорочность лишь свидѣтельство одно!

100.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ИРОДЪ.

(Одинъ, не видя Антипатра, изъ стороны вышедшаго.)

Чтò можетъ говорить святѣ добродѣтель?
 Ея невинности я самъ теперь свидѣтель.
 Но сердце царское подобно той мѣтѣ,
 Блестящей въ очи всѣмъ на горней высотѣ,
 Котору тучи стрѣль отвсюду поражаютъ:
 Такъ доблесть и моей супруги помрачаютъ.

(Оглядывается.)

Какъ, Антипатръ, ты здѣсь?

АНТИПАТРЪ.

Лишь ляжетъ солнце въ понть, —
 Предстанетъ Архелай.

ИРОДЪ.

Мое на горизонтъ
 Взошло ужъ изъ-за тучъ. — О сынъ! остерегайся
 И на молву людей отнюдь не полагайся. 10.
 Мнѣ Маріамнина невинность такъ видна,
 Какъ на небѣ въ ноци блистающа луна.

АНТИПАТРЪ.

Царь рекъ . . .

ИРОДЪ.

То истина, и вѣрь.

АНТИПАТРЪ.

Благоговѣю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тъ же и Юда, держащій въ одной рукѣ кубокъ, а въ другой мѣшокъ со
 златомъ; вышедъ вдругъ изъ лѣсу, упадаетъ на колѣна.

ЮДА.

Живъ Юды Богъ! живъ царь! Ихъ рабъ, представитъ смѣю:
 Здѣсь злато, а здѣсь ядъ. — Царицыны они,
 Чтобы пресѣчь твои ей ненавистны дни.

ИРОДЪ.

На жизнь мою тебѣ прислала Маріамна?
Вострепещи, злодѣй! — Ложь, кознь то несказанна!

ЮДА.

Всевышній сердце зрить!

ИРОДЪ.

(Съ ужасомъ отступаетъ.)

Ужели такъ сія

Сирена, сладостный свой гласъ въ мой слухъ лія,
Въ ласкательствахъ своихъ была преухищренна,
Что не проникъ я ихъ? О хитрость безпримѣрна!
Скорѣе, Антипатръ, сіе мнѣ испытай. 10.
Или теперь тутъ адъ, гдѣ зрѣлъ сейчасъ я рай?
Какъ бѣденъ, жалокъ царь въ злодѣйскомъ здѣшнемъ мірѣ!
Вьютъ гнѣзда у него скорпіи и въ порфирѣ:
Вблизи они, вдали, вездѣ распложены,
Ползутъ, льютъ ядъ. — Ахъ! что лукавой злѣй жены?

(Къ Антипатру.)

Иди, пускай весь градъ умретъ во истязаньѣ!

(Антипатръ съ Юдою хотятъ уйти.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тъ же и Соломія, съ поспѣшностію изъ-за деревьевъ выбѣгаетъ.

СОЛОМІЯ.

Твое ль, любезный братъ, толь страшно восклицанье
Я слышала, древесъ сидя въ тѣни густой?
Что сдѣлалось тебѣ? Ахъ! что? вѣщай!

ИРОДЪ.

(Юдѣ.)

Постой!

Скажи ты ей, отколь, кому и что въ прохладу
Въ семь кубкѣ приносишь? . . .

ЮДА.

Отъ Маріамны яду.

Когда возжаждетъ царь, велѣла мнѣ подать.

СОЛОМІЯ.

О демонъ злой въ лучахъ! Прости, что такъ назвать
Супругу я твою, любезный братъ, посмѣла.
Союзъ вашъ святъ; но тѣмъ сказать лишь я хотѣла,
Что ты дороже мнѣ.

ИРОДЪ.

Погибъ весь разумъ мой!

10.

Кто бы повѣрить могъ, что василискъ въ ней злой?
На чью привязанность и вѣрность полагаться,
Коль должно женъ своихъ мужьямъ остерегаться?
О я несчастнѣйшій! тяжка судьба моя!

(Облокачивается на статую.)

СОЛОМІЯ.

Хвала Всевышнему, спаслася жизнь твоя!
Хоть я оправдывать не смѣю Маріамну,
Но злобу такову отнестъ къ ней несказанну
Поистинѣ сумнюсь. Почтенна и славна
По мужѣ лишь жена. Прахъ безъ тебя она.

ИРОДЪ.

Супруга своего измѣнница, убійца!

20.

СОЛОМІЯ.

Не можетъ быть она свирѣпая столь львица.
Поколебаться ей лишь развѣ можно тѣмъ,
Въ благоволеніи коль цезарь бы своемъ
Ей на защиту знакъ явилъ своей десницы.

(Въ поглотоса.)

Видъ нѣкій есть тому ...

ИРОДЪ.

(Въ смятении.)

Какъ?

СОЛОМІЯ.

Всадники, возницы

Готовы тамъ, и чернь вокругъ собралась туда.
Мнѣ страненъ сталъ сей скопъ; а здравіе всегда
Какъ брата и царя всего мнѣ есть милѣе,

То я сквозь вѣтви дровъ, въ виду тебя имѣя,
Все примѣчала здѣсь.

Иродъ.

(Въ смятеніи Антипатру.)

Не ковъ ли ужъ какой, 30.
Ты слышишь, Антипатръ, противъ меня то злой?

Соломія.

На возмутителей народнаго спокойства
Давно бы, государь, не кроткія ты свойства,
Но правосудіе и строгость обратилъ.

Иродъ.

(Ободрясь.)

Сотру главы ехиднъ, лишь только бъ ихъ открылъ.

Антипатръ.

Коль есть гдѣ заговоръ, то вождь я въ немъ верховный.
О! нѣтъ, родитель мой! Твой стражъ есть сынъ твой кровный;
Предъ симъ хотя понесъ я твой упрекъ и гнѣвъ,
Но не воздремлетъ сей тебя хранящій левъ:
Изслѣдую я все и приму всѣ мѣры. 40.

Коль есть гдѣ скопища, найду и средь пещеры;
А чтобъ они никакъ укрыться не могли,
Вручи мнѣ только власть и маніемъ вели.

Иродъ.

Се длань моя тебѣ; иди, твори что должно;
Но дѣломъ не считай, что по себѣ ничтожно;
А впрочемъ не смотри на возрастъ, санъ и полъ,
Имѣя лишь въ виду меня и мой престолъ.
Преслѣдуй всѣхъ, ищи и въ сендаринъ подъ стражу
Въ оковахъ привлеки. Я тамъ рѣшу, уважу,
Какъ самодержецъ, всѣхъ самъ лица и вины. 50.

(Антипатръ и Юда уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Иродъ и Соломія.

СОЛОМІЯ.

Ужель сей точно бунтъ есть ковъ твоей жены?
О государь и братъ! берегись въ минуту злую,
Будь Идумеянинъ!

(Плачетъ.)

ИРОДЪ.

О небо!

(Въ смущеніи уходитъ.)

СОЛОМІЯ.

(Съ злобною радостію поглядываетъ вслѣдъ его, къ зрителямъ.)

Торжествую!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Письмохранилище царское (кабинетъ); столъ, на которомъ множество папировъ въ свиткахъ и просто разметанныхъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ИРОДЪ.

(Одинъ ходя въ задумчивости.)

Не утверждень ли я теперь сestroю въ томъ,
Что мнѣ готовится женою скрытый громъ?
Какъ я ни думаю, какъ я ни разсуждаю,
А Маріамну все виновной обрѣтаю.
Положимъ, что пѣвецъ и не былъ ей прельщенъ;
Но вмѣсто быть его не могъ ли самъ Совернъ?
И съ тѣмъ внушилъ мою онъ тайну ей верховну,
Чтобъ симъ предательствомъ войти къ ней въ связь любовну;
Но чтобъ сокрыть ему преступну страсть сію,
Вину онъ на пѣвца возвергъ и месть мою. 10.
А чтобъ не вышла въ свѣтъ, то къ общу избавленью,
Чрезъ виночерпія прибѣгли къ отравленью.
Да и царицѣ толь отличнѣйшая честь

Въ письмѣ отъ цезаря зачѣмъ? Тутъ скрыта лесть;
 Конечно, и лица ея изображенье
 Затѣмъ въ Римъ послано въ богатомъ украшенѣ,
 И словомъ, вмѣстѣ все какъ то соображу,
 Отъ Соломіи что я слышалъ, нахожу.
 Въ смущеніи себя различномъ, непонятномъ,
 Въ честолюбивомъ столь и съ подлостью развратномъ 20.
 Народѣ, Римъ каковъ, чего не можетъ быть?
 Когда онъ, ни во что супружній ставя стыдъ,
 Для сластолюбія владыкъ роскошной власти,
 Въ сенатѣ женъ своихъ опредѣлялъ для страсти:
 То не пріѣхалъ ли и Архелай затѣмъ,
 Чтобъ Маріамнѣ быть ко Августу вождемъ?
 Ахъ! въ лабиринтѣ я коварствъ и козней темномъ
 Подобенъ страннику въ распутіи подземномъ,
 Который предъ собой звѣрей зреть всюду зѣвъ;
 Подземный ржуцій огнь, со облакъ грома ревъ, 30.
 Бурь страшныхъ со сторонъ внимаешь завыванье,
 Распростирающихъ смертельно замерзанье;
 И онъ, какъ каменный, въ тмѣ стоя, смерти ждетъ:
 Се образъ чувствъ моихъ и вокругъ грозящихъ бѣдъ!
 Причина жъ кто сему? — измѣнница коварна!
 Сирена лютая! жена неблагодарна! . . .
 Но я рѣшусь: пождемъ, что скажетъ Архелай,
 Что Юда подтвердитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Иродъ и Архелай.

АРХЕЛАЙ.

Монархъ! повелѣвай.

Я въ часъ къ тебѣ пришелъ, тобой опредѣленный.

ИРОДЪ.

Благодарю народъ, сенатъ, главу вселенны

За уваженіе присылкою тебя.

О Архелай! въ тебѣ я сродника любя,

Доволенъ искренно твоимъ межъ насъ посредствомъ.
Симъ Августъ мнѣ явилъ отличну честь привѣтствомъ
И далъ народамъ знать, что онъ мнѣ вѣрный другъ.
Но удивляюся, любезнѣйшій мой внукъ,
Теперь лишь я тому, что ты имъ былъ отправленъ
Въ тотъ самый день, когда и мною Тибръ оставленъ. 10.
Съ тобою присланно письмо сіе гласить.

(Показываетъ письмо.)

АРХЕЛАЙ.

Тебѣ я посланъ вслѣдъ.

ИРОДЪ.

Но какъ же не открытъ
Самимъ мнѣ Августомъ тотъ вихрь, для утишенья
Ты посланъ коего?

АРХЕЛАЙ.

Отъ Юльи извѣщенья

О томъ онъ получилъ въ тотъ самый только часъ,
Какъ ты оставилъ Римъ; то, чтобъ народный гласъ
Не предварилъ тебя, не ввергъ бы въ безпокойство,
Знавъ къ Маріамнѣ страсть твою и пылко свойство,
Велѣлъ мнѣ за тобой сколь можно поспѣшать, 20.
И васъ съ супругою всемѣрно примирять,
Поколь онъ не сберетъ отсель всѣхъ въ Римъ писаній,
На домъ подавшихъ твой вину оклеветаній;
Собравши же, тотчасъ съ нарочнымъ ихъ пришлетъ,
Дабы тебѣ открытъ въ злоумышленьяхъ свѣтъ.

ИРОДЪ.

О дружба рѣдкая! почти невѣроятна,
И много бѣ мнѣ она была въ сей день пріятна,
Коль не открылся бы еще важнѣйшій вредъ
И умыслъ на меня. Внимай!

(Указывая на вошедшаго Антиматра.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И АНТИПАТРЪ.

АНТИПАТРЪ.

Доносчикъ твердъ:

По страшнымъ мной ему чинимымъ истязаньямъ,
Послѣдуетъ своимъ онъ прежнимъ показаньямъ.

АРХЕЛАЙ.

Что сдѣлалось?

ИРОДЪ.

Языкъ не можетъ мой изречь.

(Антипатру.)

Повѣдай, Антипатръ.

АНТИПАТРЪ.

Жизнь царскую пресѣчь

Прислужника жена коварна подкупила.
Терзающа его тѣ совѣсть всѣмъ открыла.

АРХЕЛАЙ.

Не можетъ быть того.

ИРОДЪ.

Дивись, о юный другъ!

Какой и чрезъ кого ударъ разить мой духъ.

АНТИПАТРЪ.

Великая душа ничѣмъ не колебима,
И истина вездѣ въ своемъ ей блескѣ зрима.

10.

АРХЕЛАЙ.

Но люди съ слабостями.

АНТИПАТРЪ.

Себя кто не премогъ,
Не можетъ быть судья. Судья — тѣлесный богъ:
Въ его десницѣ мечъ.

ИРОДЪ.

(Уныло.)

Ты грудь разишь печальну.

Не строгость звать теперь мнѣ въ помощь ...

АНТИПАТРЪ.

(Въ поллоса, съ коварною улыбкою.)

Маріамну.

ИРОДЪ.

(Съ тѣломъ.)

Коль такъ, — иди, зови.

АРХЕЛАЙ.

И какъ же обвинять

Возможно вамъ ее, когда предъ судъ не звать?

(Антипатръ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Иродъ и Архелай.

ИРОДЪ.

Между любовію и живота спасеньемъ
Обуреваюсь я ужаснѣйшимъ волненьемъ.
За Маріамну мнѣ здѣсь сердце говоритъ;
Мнѣ жизнь мою беречь отечество велитъ;
Но помощи ни въ комъ, ты зришь, не обрѣтаю.
Какъ быліе въ рѣкѣ, ношуся съ краю къ краю.

АРХЕЛАЙ.

Пристрастенъ, государь, кто въ дѣлѣ самъ чему,
Необходимъ совѣтъ и мудрому уму.

ИРОДЪ.

Гдѣ жъ тотъ совѣтъ?

АРХЕЛАЙ.

Я младъ еще сего къ рѣшенью.

Но по великаго сената разсужденью,
Царя есть первый долгъ, чтобы умѣть избрать
Совѣтниковъ себѣ и должности имъ дать.

10.

ИРОДЪ.

Что на словахъ легко, не все на дѣлѣ можно:
Юлій былъ мой врагъ; но Брута хвалятъ ложно.

АРХЕЛАЙ.

Довѣренность владыкъ родству не подлежитъ,

Ни сходству нравовъ, лѣтъ, ни кто умомъ блеситъ;
 Но въ благочестіи воспитанному духу
 И многимъ опытамъ по всенародну слуху.
 Октавій ищущимъ не раздастъ честей.
 По пользамъ зрять дѣла, а по дѣламъ людей. 20.
 Агриппа у него зачѣмъ въ чести толикой?
 Агриппу Иродомъ, чтить Ирода Агриппой.

Иродъ.

Но гдѣ же таковыхъ царямъ Агрипповъ взять?

Архелай.

Со славой царствъ безъ нихъ не можно управлять.
 Кто сколько бъ ни имѣлъ познаній, дарованій, —
 Противу тысящей стремящихся желаній
 Безуменъ мыслящій одинъ всѣмъ угодить.
 Межъ неба и земли посредникъ долженъ быть.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тъ же, Маріамна, Совернъ, Антипатръ и Соломія.

Маріамна.

(Важно.)

Я слышу, новому внимаешь ты навѣту,
 О Иродъ! что хочу тебя лишить я свѣту.
 Страшна сія мнѣ кознь; но то еще страшнѣй,
 Что съ разумомъ твоимъ ты могъ повѣрить ей.
 За истину сего столь низкаго коварства
 Я отреклась бы въ даръ принять всѣ міра царства.
 Но не намѣрена я оправдать себя
 И ни о чемъ теперь я не прошу тебя.
 Въ обидѣ таковой, пощады, твоей пріязни
 Я ужаснулась бы лютѣйшей паче казни. 10.
 Но еслибъ льстилася какихъ себѣ отрадь,
 То чтобъ на жизнь мою одинъ ты бросилъ взглядъ
 И, съ ней сравнивъ свою, не клеветою злобной,
 А по дѣламъ самимъ нашелъ меня виновной.

Мой родъ и твой временъ еще не скрыла мгла:
 Во прахѣ ползалъ ты, — царевна я была.
 Когда Солимъ сей былъ Сосіемъ осажденнымъ,
 Извѣстенъ ты мнѣ сталъ по подвигамъ военнымъ;
 Но взяли какъ его, спастъ плѣнныхъ ты притекъ
 И, мечъ свой отвратя, Римлянамъ злобнымъ рекъ: 20.
 Что капли крови ты пролить единоемной
 За обладаніе не хочешь всей вселенной:
 То сердце ты мое толико тѣмъ возжогъ,
 Что путь себѣ отверзъ въ него и въ мой чертогъ.
 Достоинствамъ твоимъ я сдѣлала отлику,
 Рукой сей сопричла тебя монарховъ лику.
 Забылъ въ тебѣ народъ мой идумейску кровь,
 Но какъ природному — явилъ свою любовь;
 Извѣстенъ чрезъ него ты сдѣлался вселенной
 И дружбой цезаря украсился почтенной. 30.
 Но какъ узрѣлъ себя на высотѣ честей,
 Ты Богомъ избранныхъ презрѣлъ моихъ людей,
 Совѣты позабылъ супружеской пріязни,
 Безъ винъ и безъ суда сколь многихъ предалъ казни,
 Разграбилъ, разорилъ мнѣ ближнихъ и родныхъ,
 Презлобно уморилъ въ изгнаньяхъ, въ мукахъ злыхъ.
 Но варварства ль считать? — Они извѣстны свѣту.
 Колѣна моего князей ужъ больше нѣту.
 При всемъ томъ думала тебя я извинять,
 Что цѣлость царства ты былъ долженъ поддержать. 40.
 И даже, какъ меня два раза въ заключены
 Ты оставлялъ на смерть, — пребывъ тверда въ терпѣнны,
 Приписывала все я ревности одной,
 Что дорожилъ, любя, моей ты красотой . . .
 Но нынѣ, ахъ! за все мое ты уваженъе,
 За дружбу, за любовь, за скромное терпѣнъе
 Считаешь коль меня своей убійцей злой:
 Стократно я умру, чѣмъ царствовать съ тобой;
 Сто разъ мнѣ лучше смерть, чѣмъ стонъ. — О я несчастна!
 Почто казалася сперва ему прѣкрасна? 50.

Почто любовь къ себѣ я въ немъ могла возжечь?
Безжалостно моимъ даетъ слезамъ онъ течь!

ИРОДЪ.

(Съ принужденною холодностію.)

Царей жизнь — жизнь есть царствъ, душа въ нихъ правосудья.

АНТИПАТРЪ.

(Въ поллоса.)

Царица! повинись.

МАРІАМНА.

(Съ гнѣвомъ.)

Въ чемъ? въ чемъ? — Иль что орудья
Вы съ Соломією всему? О хитрый льстець!
Давно дѣтей моихъ манить тебя вѣнецъ,
И злобная душа

(Указывая на Соломію.)

съ тобою сія сдружилась,
Чтобъ рода моего и память истребилась.
Отъ васъ мои текутъ все скорби и бѣды.
Защита Августъ мнѣ!

АНТИПАТРЪ.

(Пожавъ плечами.)

Гдѣ царственны бразды?

60.

ИРОДЪ.

(Вспыльчиво.)

Ты цезаремъ грозишь?

СОЛОМІЯ.

(Упадая въ ноги со слезами.)

Избавь меня отъ злаго
Ругательства и грозъ, мой братъ! — Мнѣ нѣтъ покрова.
У ней ...

(Указавъ на Соверна.)

СОВЕРНЪ.

Она ни въ чемъ ...

ИРОДЪ.

(Соверну съ простию.)

И ты, ползуща тварь,
Сталь другъ днесъ ей, кому тобою твой преданъ царь!

О! вижу я твое все ухищренье нынѣ;
Такъ оправдайтесь вы всѣ вмѣстѣ въ сандаринѣ.

(Антипатру.)

Сбери его сейчасъ.

СОЛОМІЯ.

(Встаетъ съ плачемъ.)

Довольно ты терпѣль.

ИРОДЪ.

(Съ крикомъ.)

Судь! Судь!

МАРІАМНА.

(Съ твердостью.)

Зерцало душъ судъ злыхъ и добрыхъ дѣлъ.

Я не боюсь его. Столь лютымъ восклицаньемъ
Льстецамъ бы ты грозилъ, чтобъ ихъ оклеветаньемъ 70.
Невинность горькихъ слезъ на тронъ твой не лила:
Рѣчь гнѣва царскаго убивственна стрѣла.

ИРОДЪ.

Довольно читаны ужъ мнѣ тобой уроки,
И обольстительныхъ видалъ я слезъ потоки,
Довольно, — и теперь не вѣрю ничему.

МАРІАМНА.

Не мнѣ, мучитель, вѣрь, — народу вѣрь всему.

ИРОДЪ.

Обманчивъ гласъ его для мудра властелина.
По видамъ всякъ своимъ, — тотъ хочетъ сердца львина,
Тотъ агнчей кротости. Но царь зреть на дѣла.

МАРІАМНА.

Какого жъ, гдѣ, скажи, виновница я зла? 80.

ИРОДЪ.

На жизнь мою, на тронъ съ дѣтьми ты покушалась.

МАРІАМНА.

Такъ хочешь ли, чтобъ я дѣтьми и оправдалась?

(Соверну.)

Поди, ихъ призови.

(Совернъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Иродъ, Маріамна, Соломія, Антипатръ и Архелай.

АРХЕЛАЙ.

Невинность лучшій есть

Свидѣтель истины.

МАРІАМНА.

Хоть внутренняя честь

И добродѣтели всѣхъ золь превозможенье
 Возносятъ смертнаго въ чинъ звѣздъ и обоженье,
 Но очи царскія полны бывають тмы.
 Гдѣ сѣтью пауковъ покрыты ихъ умы,
 Гдѣ стѣны всѣ шипятъ враждой и клеветою,
 Чтобъ только верхъ имъ взять надъ правдою святою,
 Тамъ тщетно ожидать невинности вѣнца;
 Не будутъ правыми и дѣти у отца; 10.
 Ни въ дружбѣ, ни въ любви не встрѣтится препятства,
 Коль властолюбіе, корысть и святотатства
 На пагубу идутъ противниковъ своихъ.

(Увидя идущихъ дѣтей къ Ироду.)

Спроси при мнѣ ты самъ и зри невинность ихъ.

ИРОДЪ.

(Съ яростію.)

Такъ, хитрая жена, пронырствами твоими
 Еще мнишь обладать ты чувствами моими.
 Но знай, сколь ни горитъ къ тебѣ въ груди сей кровь,
 Но побѣдить могу я и къ тебѣ любовь;
 Не возвратишь своей ни воплемъ, ни слезами
 Надъ мною власти ты. Судь, судь и надъ дѣтями! 20.

(Уходитъ въ бѣшенствѣ съ Антипатромъ и Архелаемъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Маріамна, Совернъ, Александръ, Аристовулъ и Када.

МАРІАМНА.

(Къ дѣтямъ.)

Какихъ взаимныхъ чувствъ пріязни и любви
 Не охлаждаетъ лесть и клевета! — Увы!

Я мнила вами здѣсь духъ умилишь супруга,
И васъ къ стопамъ его, себя же къ сердцу друга,
А не царя, прижать; но онъ ушелъ отъ насъ.

(Обнимая, шлуетъ.)

Я не хочу стирать теперь слезъ съ вашихъ глазъ;
Нѣтъ! плачьте по отцѣ, что полюбилъ онъ злобу,
И плачьте вы по мнѣ, что я гонима къ гробу.
Ахъ! плачьте, сироты, что въ юность вашихъ лѣтъ
Рукою хищною вашъ померкаетъ свѣтъ;
Что вы лишаетесь наслѣдственнаго трона.
И въ васъ мой гибнетъ родъ!

10.

АЛЕКСАНДРЪ.

(Обнимая Маріамну.)

Ахъ! твоего мы стона,
Любезнѣйшая мать, не можемъ перенести.

АРИСТОБУЛЬ.

(Тожже обнимая.)

На что и царская безъ матери намъ честь?
Кто въ ней насъ ободритъ, совѣты дастъ благіе?

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто — кромѣ матери столь нѣжныя, драгія?
Что жизнь намъ безъ тебя?

АРИСТОБУЛЬ.

Умремъ съ тобой и мы.

МАРІАМНА.

(Плачетъ.)

Не лейте болѣе печальной въ сердце тмы,
О чада милья! надѣйтесь на Бога.
Предъ волею Его ничто судьбина строга. 20.
Онъ можетъ прекратить жестокость нашихъ бѣдъ,
Вознестъ отъ смерти въ жизнь, создать изъ мрака свѣтъ.
Пожду супруга здѣсь, — подите вы къ покою,
Облобызайте мать. Ахъ! можетъ быть, со мною
Вы не увидите.

(Обнимая ихъ, шлуетъ и плачетъ.)

АЛЕКСАНДРЪ.

Увы!

АРИСТОБУЛЬ.

Какъ рокъ нашъ строгъ!

МАРИАМНА.

(Соверну и Кадъ.)

Послѣдуйте и вы за ними въ ихъ чертогъ.

(Уходятъ, а на горизонтъ видна луна сквозь окошекъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МАРИАМНА.

(Одна, глядя имъ вслѣдъ.)

Подобно Ангеламъ въ нѣжнѣйшемъ юность дѣтствѣ
 Дремотой сладкою покоится и въ бѣдствѣ;
 Но въ зрѣломъ возрастѣ весь вѣкъ нашъ, будто чолнъ,
 По безднамъ носится житейскихъ бурныхъ волнъ.
 И къ дѣтямъ днесъ любовь, къ супругу, столь святая,
 Меня на части рветъ, какъ бы тигрица злая.
 Къ однимъ влекусь какъ мать, къ другому какъ жена.
 Въ потокѣ кедрскомъ такъ луна раздроблена,
 Подъ осѣненіемъ вкругъ кипарисовъ темныхъ,
 Колеблется отъ бурь средь тѣней страшныхъ, блѣдныхъ. 10.
 О Иродъ! сколько ты навлекъ мнѣ въ жизни золь!
 Не можетъ быть съ тобой пріятень и престоль,
 Не лестны мнѣ вѣнца и скиптра камни честны,
 Лишь сердца твоего мнѣ вздохи были лестны.
 Они мнѣ царство все, весь замѣняли свѣтъ;
 Но, ахъ! ужъ для меня теперь ихъ больше нѣтъ.
 Уже предчувствіе мятеть меня сердечно,
 Что скоро кончу жизнь тобой безчеловѣчно;
 Но я тебя люблю. — О, гробы праотцовъ!
 Мой воспримите прахъ, а духъ уже готовъ. 20.
 Такъ въ бездну вѣчности, какъ въ влагу силоамлю,

Низвергну брэнну плоть, съ ней скорьби всѣ оставлю,
Чтобъ жить невинности въ лучахъ.

(Увидя вошедшаго Антипатра.)

Мой врагъ пришелъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

МАРІАМНА И АНТИПАТРЪ.

АНТИПАТРЪ.

(Подходя тихо.)

Удиненную царицу здѣсь нашелъ
Въ безмолвной темнотѣ, задумчиву, печальну!
Ахъ! смѣю ль спросить прекрасну Маріамну,
Услужой не могу ль какой . . .

МАРІАМНА.

Мнѣ нужды нѣтъ.

АНТИПАТРЪ.

Для отвращенія какихъ незашныхъ бѣдъ
Начальникъ града могъ тебѣ быть и полезенъ.

МАРІАМНА.

Отъ гнѣва царскаго хотъ вѣкъ теперь мой слезень,
Но въ распрю между насъ входитъ не можетъ сынъ.

АНТИПАТРЪ.

Не оскорбляючи родительскихъ сѣдинъ,
Почтенная жена! я за тебя страдаю.

10.

МАРІАМНА.

Стонъ для меня твой чуждъ.

АНТИПАТРЪ.

Невинность защищаю.

Не ты одна, а все отечество стенеть.

Доколѣ намъ? . . .

МАРІАМНА.

Терпѣть, мой лучший есть совѣтъ.

АНТИПАТРЪ.

Иль мужества въ женахъ не видѣла вселенна?

Юдиѳина рука сразила Олоферна.

МАРІАМНА.

(Съ презрѣніемъ.)

Не позабылъ ли ты, продерзостный, себя?

АНТИПАТРЪ.

Я? Нѣтъ.

МАРІАМНА.

(Грозно.)

Умолкни, тигръ!

АНТИПАТРЪ.

(Съ ласкою.)

Давно тебя любя,

На вѣчно мщеніе иль нѣжность посвящаю.

МАРІАМНА.

(Отходя къ двери Ирода.)

Прочь, извергъ, прочь! . . . Злодѣевъ презираю.

ЯВЛЕНІЕ X.

Соломія и Антипатръ.

СОЛОМІЯ.

(Встрѣясь съ дверяхъ съ Маріамною.)

Братъ не велѣлъ тебя къ себѣ мнѣ допускать.

Покою хочетъ онъ.

(Маріамна, взглянувъ съ презрѣніемъ, уходитъ въ другую сторону.)

АНТИПАТРЪ.

(Съ торопливостію.)

Пришелъ тебѣ сказать:

Проконсулъ римскій, Варръ, пріѣхалъ съ полной мочью

Въ насъ распри разсудить. Прещу ему я ночью

Отверзть врата во градъ:

СОЛОМІЯ.

Спѣшить должно, спѣшить,

Чтобы грозящія напасти отвратить.

И я тебѣ скажу опасную намъ новость:

Сколь ни старалась я продлить въ душѣ суровость

Царя противъ жены; но онъ какъ тѣнь молчитъ

И, тихо слезы лья, показывается видъ,

Что онъ во всѣхъ ее винахъ уже прощаетъ,
 Зоветъ къ себѣ иль ждетъ, иль къ ней идти мечтаетъ;
 Иль чрезъ письмо себя ей хочетъ извинить.
 На мигъ я отъ него не смѣла отходить,
 Чтобъ какъ увидѣться не могъ онъ тайно съ нею,
 Я двери заперла, приставя кустодею,
 И навлекла ему на вѣжды тяжкій сонъ.
 Онъ въ содроганьяхъ спитъ, пуская страшный стонъ.
 Боюсь, чтобъ не вспрынулъ, не позвалъ Маріамну!
 Бѣда, коль жертву мы оставимъ не закланну!

20.

АНТИПАТРЪ.

Ужасныя теперь минуты предстоятъ.
 Отважны мѣры вдругъ и быстры должно брать;
 Повѣрься, не страшась, во всемя ты сыну, другу.

СОЛОМІЯ.

(Въ помолоса.)

Мнѣ мало ихъ однихъ.

АНТИПАТРЪ.

Кому жъ еще?

СОЛОМІЯ.

(Важно.)

Супругу!

АНТИПАТРЪ.

(Съ удивленіемъ.)

Какъ?

СОЛОМІЯ.

Да, супруга зрѣть въ тебѣ я днесъ желаю:
 Въ порфирѣ иль гробу съ тобой себя вѣнчаю.

АНТИПАТРЪ.

Возможно ль то? Моя ты, Соломія, мать!

СОЛОМІЯ.

Оставь теперь свое притворство продолжать.
 Не могъ не вѣдать ты, кто я, не знать той страсти,
 Котора жжетъ меня и сердце рветъ на части.
 Ахъ! что я изрекла? несчастная жена!
 Но тайна изъ души уже извлечена.

30.

Такъ, Антипатръ! познай, давно тобой я страдна
И только лишь тобой счастлива и несчастлива;
Прошу тебя, молю, не мучь, не погуби:
Какъ я тебя люблю, такъ ты меня люби,
И сопрягаючись своей со мной душою,
Умремъ, иль царствовать здѣсь будемъ мы съ тобою.

АНТИПАТРЪ.

Ужасный, страшный гласъ!

СОЛОМІЯ.

А для чего же я

10.

Пеклася о тебѣ, и въ замыслахъ твоя
Помощница была, и скиптра домогалась?
Безъ соучастья бы я царствомъ не ссужалась.

АНТИПАТРЪ.

Но столь сородная съ тобой, столь близка кровь
Въ насъ душъ не соединить.

СОЛОМІЯ.

Соединить любовь.

Примѣры многіе въ народѣ нашемъ были.

АНТИПАТРЪ.

И лѣта ужъ меня съ тобою не сравнили.

СОЛОМІЯ.

Пять лѣтъ межъ насъ ничто. — Со мной ты вмѣстѣ взросъ.
Я только матери, ты имя сына несъ;
Но нѣжности мои вездѣ тебя искали, 20.
Желанія твои вездѣ предупреждали.

АНТИПАТРЪ.

Что скажетъ весь народъ? — Гласъ предразсудковъ что?

СОЛОМІЯ.

Нѣтъ, Антипатръ! ты мнѣ скажи теперь не то;
А исповѣдай всю твою сердечну тайну,
Что страстенъ ты другой, что любишь Маріамну.
Не даромъ ноцію зашли сюда съ ней вы,
Не даромъ ты обрекъ себя ея любви.
Поди же къ ней, поди, и обними прекрасну,

А я вамъ докажу любовь мою несчастну
Приличной жертвою: — все брату рассказавъ, 30.
Умру въ крови моей, васъ прежде растерзавъ.

(Уходитъ.)

АНТИПАТРЪ.

(Домавъ.)

Постой, жестокая — иль мать, или супруга!
Что пользы погубить тебѣ толь вѣрна друга?
Постой!

(Выхватя мечъ съ намъреніемъ ее поразить, но вдругъ удерживается.)

• И какъ сей мечъ, блистая, вознесись
Межъ всѣхъ на свѣтѣ женъ, моею ставъ.

СОЛОМІЯ.

(Грозно.)

Клянись!

АНТИПАТРЪ.

Клянусь сей сталію и громомъ Аввадона,
Что все я сдѣлаю —

(Въ сторону.)

для достиженья трона.

(Обнявшись, уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Театръ представляетъ сендаринъ, изъ коего въ арки, или большія окна, виденъ городъ, храмъ и кипарисная роща; тронъ подъ балдахиномъ о шести ступеняхъ, на седьмой кресла, столъ и на немъ регалии царскія; на фронтонѣ трона скрижали; по сторонамъ его двѣнадцать львовъ, по числу двѣнадцати колѣнъ израильскихъ, т. е. на каждое по одному.

ЯВЛЕНІЕ I.

Иродъ въ послѣдованіи раввиновъ и двора своего, покрытый печальнымъ вретичесемъ и посыпанный по главѣ пепломъ, предшествуемый унылымъ хоромъ Левитовъ, въ продолженіе котораго слышенъ иногда громъ.

АНТИПАТРЪ.

(Съ обнаженнымъ мечемъ впереди.)

ХОРЪ ЛЕВИТОВЪ.

Грядетъ Господь и мщенье,
Какъ ночь средь черныхъ тучъ,

Какъ молны — быстро зрѣнье,
 Какъ громъ — въ десницѣ лучь.

Онъ обращаясь къ граду
 Багрѣющимъ лицомъ,
 Народамъ судитъ въ правду;
 Какъ воскъ, Имъ таетъ холмъ.

Прахъ ногъ Его полижутъ
 Нелюблящи Его; 10.
 На казнь себя приблизутъ
 Зло мнящи на Него.

Блаженъ, кого накажетъ
 По милости Своей;
 Блаженнѣе, кто скажетъ,
 Что правъ предъ Нимъ душой.

Иродъ.

(Сяди на тронъ.)

Соборъ Израіля, двѣнадцати колѣнъ,
 Надъ коимъ царствовать я небомъ возведенъ,
 О кровь Іаковля! народъ избранный Богомъ,
 Имѣющій Его щедротъ себѣ залогомъ 20.
 Скрижали, скинію, сей градъ святой и храмъ,
 Лющій всюду свѣтъ, законы всѣмъ странамъ,
 Изъ чреслъ чьихъ нѣкогда изыдетъ вождь великій,
 Предъ кѣмъ поклонятся подсолнечной язъки,
 О Равви мудрости, маститыхъ старцевъ ликъ!
 Доколѣ не пришелъ къ намъ оный день великъ,
 О коемъ говорятъ Пророковъ древнихъ сѣни,
 Что будемъ царствъ земныхъ на первой мы степени,
 Вы знаете, какихъ не пренесли мы золь
 Отъ внѣшнихъ супостатъ, отъ внутреннихъ крамоль, 30.
 Десятословіе когда небесъ забыли
 И Бога Вышняго въ себѣ, въ кумирахъ чтили,
 Первосвященники князей на санъ не зря,
 Князья на нихъ, и всякъ мечталъ въ себѣ царя;
 Гордыней, завистью, стяжаньемъ надымаясь,

Хотѣли властвовать, властямъ не покоряясь;
 Народное добро изъ сердца истребя,
 Оружье подняли противъ самихъ себя,
 Пошли на брата братъ, семейство на семейство,
 Отличьемъ славилось отличное злодѣйство. 40.
 Отъ жертвъ невинныхъ паръ Синая крыль верхи,
 Долины кровь влекли, холмилися грѣхи
 И изнуренны такъ отъ собственныя злобы,
 Просили рыть себѣ своихъ сосѣдей гробы.
 Тотъ въ Антиохахъ щитъ, сей въ Птоломеяхъ зрѣлъ.
 Пошли, — и предали отечество въ раздѣлъ.
 На Ханаанъ тогда, звуча, легли желѣзы.
 Сей въ Вавилонѣ лиль, тотъ въ Македоньи слезы,
 Покуда Антипатръ, великій мой отецъ,
 Хотъ Идумеянинъ, не приобрѣлъ сердцець 50.
 Въ довѣренность свою Иркана и супруги,
 И бодро не предсталъ имъ въ бѣдствѣ на услуги.
 Онъ съ Римомъ свель союзъ, вождямъ его сталъ другъ
 И къ браннымъ подвигамъ приобучилъ мой духъ.
 Тогда (по правдѣ мнѣ сказать предъ вами можно)
 Еврейское лицо блеснуло, бывъ ничтожно.
 Я Маккавеевъ духъ имъ влилъ, Квиритъ ввелъ строй
 И агнецъ противъ льва пошелъ неробко въ бой.
 Со Антигономъ къ намъ рой варваръ устремленный,
 Какъ волны отъ скалы, отбѣгли съ шумомъ блѣдны. 60.
 Я спасъ сей градъ, сей храмъ исправилъ и вознесъ,
 Изъ пепла жертвы огонь на алтарѣ воскресъ.
 А чтобъ упрочить вамъ сей даръ, мнѣ свыше данной,
 Дорису отлуча, сопрягся съ Маріамной,
 И симъ мою слія со Асмонеемъ кровь,
 Народа я всего снискалъ къ себѣ любовь;
 Взаимныхъ чувствъ моихъ явя ему отплату,
 Хотѣлъ сей скиптръ вручить моей супруги брату;
 Но Римъ, для пользы своихъ иной давъ дѣлу сгибъ,
 Царемъ нарекъ меня, — Аристобуль погибъ. 70.
 Подобныя съ тѣхъ поръ вражды и непріязни

Межъ сродниковъ моихъ заслуживали казни.
 Но я, союзъ любви, царицы чтя совѣтъ,
 Счастливецъ меня на свѣтѣ, думалъ, нѣтъ;
 Блаженство все мое дѣля съ моимъ народомъ,
 Усовершеналъ его я выше каждымъ годомъ;
 Далъ въ безопасность всѣмъ судъ правый, тишину,
 На лонѣ мирныхъ дней приготовлялъ войну, —
 Чтò зря, сосѣдственны цари простерли длани
 И въ дружбѣ съ трепетомъ мнѣ предложили дани; 80.
 Вопль жалобъ на меня, достигшій предъ сенатъ,
 Мой въ Седмихолміи единъ покоилъ взглядъ;
 Край Галилейскъ, Перей, Кесарью, Идумею
 Единственной почли всѣ областью моею;
 Эльфира быстрый токъ живымъ сталъ рубежомъ,
 Въ Ерусалимѣ мой усредоточенъ домъ.
 Черезъ Тиръ, Родосъ, Сидонъ, степь Фивъ и понтъ Офира
 Верблюды, корабли везутъ труды мнѣ міра;
 Вкругъ трона моего — виссонъ, жемчугъ, смарагдъ.
 Съ сей свѣтлой высоты мой видитъ бдящій взглядъ, 90.
 Какъ скатистый Эрмонъ и доль Іоасафата,
 Отъ стады пестрясь, садовъ, струятся въ нивахъ злата;
 Внимаю зодчества въ градахъ, ваянья стукъ,
 По селамъ, по домамъ музъ аонейскихъ звукъ.
 И словомъ, обо мнѣ громка повсюду слава:
 Великъ я, говорятъ. Но свѣтлая держава,
 Столь блещущи дѣла спокойства не даряютъ!
 Ехидны скрытыя грызетъ мнѣ сердце ядъ.
 Взоръ вретischemъ моимъ печальнымъ закрываю
 И, сильнымъ бывъ царемъ, какъ человекъ страдаю. 100.
 Жену, царицу вамъ . . .

(Плачетъ, облокотясь на кресла, и закрывается вретischemъ.)

АНТИПАТРЪ.

Не ты, законъ велить.

Иродъ.

Увы! — я рабъ его. Вели, да предстоить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Антипатръ даетъ знакъ мечемъ, слышится печальный звукъ трубы. — Маріамна, Александръ и Аристовулъ съ растрепанными власами, окованные въ цѣпяхъ, вступаютъ въ сендаринъ, послѣдуемые молчащимъ хоромъ дѣвъ, Соверномъ, Кадою и Виночерпиемъ, изъ коихъ послѣдній изъясняетъ страдальческій видъ, неся кубокъ въ рукахъ. За ними стража еврейскихъ воиновъ.

ПРОДЪ.

(Антипатру томнымъ голосомъ, облокотясь на кресла.)

Вѣщай вины.

АНТИПАТРЪ.

Едва минувшей полунощи,
Изъ кипарисной сей луна вставъ черной роци,
Бросала рдяный свѣтъ, сонмъ вспорхнулъ съ крикомъ птицъ;
Я, вставъ съ одра, узрѣлъ, коней и колесницъ
Въ безмолвьи тѣни шли ко стогну римска стана
Вдоль берега по водамъ блестяща Иордана.
Когорта римская ихъ прикрывала тылъ.
Я подозрѣнье взялъ, что нѣкій тайный былъ
Тутъ умысль, можетъ быть, и на главу вѣнчанну,
Пошелъ. Что жъ зрю? — дѣтей, Соверна, Маріамну 10.
Въ одеждѣ спальной сей, какъ здѣсь они стоятъ,
Молили вратника, чтобъ выпустилъ за градъ.
Я ихъ подъ стражу взялъ. Сообщники подробно
Открыли все мнѣ ихъ намѣреніе злобно,
Что къ вождю цесаря стремилися подъ кровъ.
Измѣной я то счелъ, ввергъ въ тягость ихъ оковъ.
Тиронъ и Юкодомъ въ распросахъ показали,
Что свергнувши тебя съ престола, замышляли
Въ Себастру заключить.

МАРІАМНА.

Ужель мнѣ отвѣчать

На гнусную столь ложь?

АЛЕКСАНДРЪ.

(Съ плачемъ.)

Хотѣли . . .

АРИСТОБУЛЪ.

(Тоже.)

Мы бѣжать? 20.

МАРІАМНА.

Молчи! Гдѣ гнѣвнѣ царь, тамъ правда злу подгнета:
 Невинность нашихъ душъ дойдетъ до поздня свѣта,
 И что намъ говорить, когда ужъ въ токахъ слезъ
 Подъ бременемъ страждемъ мы звучащихъ сихъ желѣзъ?

АНТИПАТРЪ.

Но не въ прикрытѣи ль вы воинскомъ, въ колесницѣ
 Привезены сюда?

ИРОДЪ.

(Къ Маріамнѣ.)

Судьба твоя въ десницѣ

Старѣйшинъ сихъ. О, даждь мнѣ небо силъ терпѣть!

(Сендарину.)

Вѣщайте рокъ ея.

*(Члены сендарина на дощечкахъ, воскомъ натертыхъ, пишутъ спицами приговоръ,
 и каждый, принося, кладетъ предъ регалии на столъ; становясь по прежнему
 въ порядокъ подъ нижеслѣдующимъ хоромъ.)*

ХОРЪ ДѢВЪ.

Суди, о Боже! прю,
 И отъ клеветъ избави,
 Премудрость даждь царю 30.
 И судъ его прослави,
 Чтобъ хитрый челоуѣкъ,
 Лукавый, злобный, льстивый,
 Дѣла его правдивы
 Не помрачилъ навѣкъ.

Ты, твердь моя и щить,
 Почто меня отринулъ?
 Когда мнѣ врагъ грозитъ,
 Почто меня покинулъ?
 Услышь мой скорбный вздохъ: 40.
 Къ Тебѣ я прибѣгаю,

Зри, плачу какъ, страдаю . . .
Спаси меня, мой Богъ!

ИРОДЪ.

(*Антипатру.*)

Прочти.

АНТИПАТРЪ.

(*Пересмотрѣвъ дощечки.*)

Судь рекъ . . .

ИРОДЪ.

Что?

АНТИПАТРЪ.

(*Громогласно.*)

Смерть!

(*Маріамна съ словомъ симъ упадетъ на колѣна.*)

ИРОДЪ.

УВЫ!

КАДА.

(*Воздѣвъ руки на небо.*)

О ужасъ!

АЛЕКСАНДРЪ И АРИСТОБУЛЬ.

(*Упадая на колѣна и простирая руки къ Ироду.*)

Ахъ, родитель!

СОВЕРНЪ.

Родъ несчастный!

МАРІАМНА.

(*Стоя на колѣнахъ и воздѣвая руки къ скрижалямъ.*)

Великій Господи! судьбы Твои всевластны:

Что хочешь, то твори съ рабою ты своей;

Но въ сердцѣ зри моемъ, что я заповѣдей

Ни на черту Твоихъ святыхъ не преступила.

Виновна, что дѣтей, супруга я любила

Всѣхъ смертныхъ болѣе; и въ томъ Тебѣ винюсь.

Прости ту слабость мнѣ; но если разлучусь

Я съ ними, то исполнь меня своей Ты силой,

Чтобъ, бывъ невинною, я не была унылой

И мой пригробный стонъ чтобъ тѣхъ не всколебалъ,

Кто только на Тебя, о Боже! уповалъ.
Прости враговъ моихъ, да гнѣвъ Твой ихъ не срящетъ,
И царь отъ ихъ коварствъ золь большихъ не обрящетъ.

(Вставъ, къ дѣтямъ.)

Простите, сироты! — Ахъ, обнимите мать
Благословеніе себѣ отъ ней принять, 60.
И знайте: счастливы ль, несчастны ль вы судьбою,
Но да возлюбите вы Бога всей душою!

АЛЕКСАНДРЪ.

Какого безъ тебя намъ счастья въ свѣтѣ ждать?

АРИСТОБУЛЬ.

Съ тобой готовы мы и жить и умирать.

МАРИАМНА.

Въ родителѣ, въ царѣ, вы мать свою найдете.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И АРХЕЛАЙ, съ поспѣшностію входитъ.

АРХЕЛАЙ.

Не будь, о государь! предъ цесаремъ въ отвѣтѣ,
Что, съ Варромъ не дождавъ уликъ къ развязкѣ ссоръ,
Въ семьѣ твоей изрекъ ты скоро приговоръ.
Варръ прибылъ въ ночь сію, но слышно, предъ вратами
Удержанъ и теперь; чрезъ что между полками,
Которые внутри и за стѣной стоятъ,
Произошелъ мятежь.

ИРОДЪ.

(Антипатру.)

Зачѣмъ былъ запертъ градъ
Проконсулу? — Поди! — Нѣтъ, стой, — ключъ Архелаю
Отдай.

(Къ Архелаю.)

Ты объяви вождю, что ожидаю.

(Антипатръ отдаетъ ключъ Архелаю, а сей уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ АРХЕЛАЯ.

ИРОДЪ.

Да принесетъ онъ къ намъ пріятнѣйшую вѣсть,
Чтобъ я соблюлъ престолъ, законъ, любовь и честь.

АНТИПАТРЪ.

Царицѣ средства нѣтъ въ проступкѣ оправдаться,
Прощенья лишь просить.

АЛЕКСАНДРЪ, АРИСТОБУЛЪ И КАДА.

(Бросаясь предъ Маріамною на колѣна.)

Проси!

МАРІАМНА.

(Колеблясь и помолчавъ нѣсколько.)

Уничжатьсяся

И, безпорочной бывъ, покрыться ввѣкъ стыдомъ?
Се не совѣтъ друзей; но ярый неба громъ
Сильнѣе поразить меня ужъ не возможетъ;
Не страшны казни тѣмъ, порокъ чьихъ душъ не гложетъ.
Презрѣннѣй мнѣ блистать въ прощеньи при царѣ,
Чѣмъ быть невинною на нищенскомъ одрѣ. 10.
Ахъ! не сіяніе священной діадимы,
Но добродѣтели въ лицѣ вѣнчанномъ чтимы.

АНТИПАТРЪ.

(Притворно съ преклоненіемъ главы.)

О царь! гордыню ей оставь сію, — прости!

(За нимъ и сепаринъ преклоняется.)

МАРІАМНА.

Нѣтъ, Иродъ! не могу сей милости снести.

(При семъ словѣ встаютъ Када и дѣти.)

Когда виновна я, да казнь меня караетъ;
Когда невинна, судъ меня да оправдаетъ.
Прощенье безъ суда лишь слабый царь даритъ;
Прощеньемъ по судѣ, какъ Богъ, животворитъ.
Но отъ тебя сего не жду, не умоляю.

Порокъ пусть ползаетъ; а я предоставляю 20.
 Всевидцу въ слабостяхъ моихъ меня простить.
 А сей твой судъ есть сонмъ тирану только льстить.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тъ же и Соломія, вбѣгаетъ съ отчаяніемъ.

СОЛОМІЯ.

Ужасная, мой братъ, грозитъ тебѣ судьбина:
 Колеблется твой тронъ, мятется Палестина.
 Съ тобой и съ Варромъ днесъ пришедшій легіонъ,
 Смѣшавшись съ чернію, какъ сонмы бурныхъ волнъ,
 Во ярости своей врата повергли града
 И, волчьи какъ стада, остервенясь отъ глада,
 Бѣгутъ по улицамъ, всѣхъ ловятъ, рвутъ, мертвятъ
 И Маріамну взвезть на тронъ съ дѣтьми хотятъ,
 Глася, что будто бы по цесарску велѣнью
 Проконсулъ присланъ къ намъ сего ко исполненью. 10.
 Уже твоя никѣмъ не чтится больше власть,
 Разграблена твоихъ сокровищъ знатна часть,
 Кумиры божески, ваянія звѣрины
 И позлащенные подобія орлины,
 На храмѣ, на дому взнесенны Риму въ честь,
 Низверженны съ высотъ и сокрушенны въ персть.
 Едва сюда могла пройти я сквозь народа.
 Се Асмонеянъ какъ вѣрна тебѣ порода!
 Весь дворъ твой окруженъ, во взорахъ пыль сердець.

ИРОДЪ.

(Въ бѣшенствѣ вскакивая съ трона къ Маріамнѣ.)

Не льстись, измѣнница, похитить мой вѣнецъ. 20.
 Нѣтъ! прежде укажу дорогу къ мрачну аду.
 Поди! и встрѣтъ меня твоихъ злодѣйствъ въ награду;
 Тамъ торжествуй надъ мной побѣду ты свою.

(Антипатру, указывая на дѣтей и Маріамну.)

Въ Себастру ихъ; а ей мой кубокъ яду.

(Виночерпій подноситъ кубокъ.)

МАРІАМНА.

Пью!

Невинность никакой не вострепещетъ казни;

(Тутъ вдругъ, оборотясь, объемятъ дѣтей.)

Но умертви и ихъ въ знакъ прежней мнѣ пріязни.

Иродъ.

(Топая ногами.)

Идѣть, прочь!

МАРІАМНА.

Жестокій!

Иродъ.

Прочь!

(Антипатръ даетъ знакъ воинамъ, которые развлекаютъ Маріамну отъ дѣтей.)

АЛЕКСАНДРЪ, АРИСТОБУЛЪ И КАДА.

(Съ воплемъ.)

Не разлучайте насъ!

МАРІАМНА.

Ахъ! дайте вдругъ намъ смерть. Увы!

(Оглядываясь на дѣтей.)

Лишаюсь васъ!

(Воины уводятъ ихъ въ разныя стороны. Виночерпій съ кубкомъ уходитъ за Маріамною.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, Архелай и Варръ, сопровождаемые римскими воинами, а Соломия, при чтеніи свитка, тихо удаляется.

ВАРРЪ.

Народъ, сенатъ и вождь верховный мощна Рима,

Котораго рукой подсолнечно держима,

Царю Израиля желаетъ всякихъ благъ

И споспѣшенія во всѣхъ его дѣлахъ!

По дружбѣ съ нимъ твоей пріемля онъ участие

Въ враждѣ твоихъ родныхъ, прислалъ меня — согласье

И миръ въ васъ водворить.

Иродъ.

Благодарю за трудъ

Тебя и цезаря. Въ моемъ народѣ чтутъ

За особливу честь сіе благоволенье;
 Но мышлю, что мое семейное смятенье 10.
 Не стоило того, чтобъ онъ на насъ воззрѣлъ:
 Вселенной брань иль миръ — есть цесаря удѣлъ.

ВАРРЪ.

Ты правъ; но и въ одной странѣ гражданъ разстройство
 Бываетъ всѣхъ державъ на свѣтѣ безпокойство.

ИРОДЪ.

Опасности мнѣ нѣтъ.

ВАРРЪ.

Однакожъ никогда

Остереженіе не дѣлаетъ вреда.

ИРОДЪ.

(Принимая отъ Варра свитокъ.)

Отъ Августа?

ВАРРЪ.

Такъ. Сей, мнѣ отъ него врученный,

Откроетъ свитокъ ковъ противъ тебя враждебный,
 Къ рабѣ Іюли во свиткѣ семъ прочти
 Ты сына своего, сестры своей черты, 20.
 И зри въ нихъ умыслы, и злость на Маріамну,
 На юныхъ чадъ твоихъ, на власть твою державну;
 И какъ чрезъ образъ сей

(Показывая портретъ Маріамны.)

хотѣли развратить

Іюлью съ Августомъ. Но онъ велѣлъ казнить
 Уже сію рабу, вошедшу въ связь столь злостну.

ИРОДЪ.

Какую тайну мнѣ толь люту, толь поносну
 Ты открываешь, Варръ? — Но чтобъ прельстить собой,
 Ликъ Маріамна въ Римъ препровождала свой.

ВАРРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! — прочти.

ИРОДЪ.

(Прочтя свитокъ, съ торопливостію Архелаю.)

Бѣги, спѣши скорѣе,

Спасай, о Архелай! чего мнѣ нѣтъ милѣе,
Отъ смерти ты мою супругу и дѣтей,
Невинность ихъ признай, часъ дорогъ, страшень сей.

АРХЕЛАЙ.

Въ минуту, государь!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ, КРОМЪ АРХЕЛАЯ.

ПРОДЪ.

(Въ ужасъ и удивленіи.)

Такъ ты, коварна Соломія!

Жестокая душа, чрезъ происки столь злые
Супруги и дѣтей клялась меня лишить?

(Къ Антипатру.)

И ты, искидокъ злой, съ ней могъ согласенъ быть,
О Антипатръ! на то, чтобъ зрѣть мое сверженье
Чрезъ Маріамнино со Августомъ сдруженье?
И чтобы въ столбъ меня Стратоновъ запереть,
Невинныхъ чадъ моихъ предать на тайну смерть,
И съ злой моей сестрой сѣсть на моемъ здѣсь тронѣ?
О адскій умысель, рожденный мрака въ лонѣ,
Внутрь бездны тартара, преступныхъ тайнъ въ тиши.
Чтожь медлю казнями? Змія моей души,
Гдѣ, Соломія, ты?

(Ищетъ глазами Соломію.)

Сюда ее влеките,

И съ злымъ аспидомъ

(Указывая на Антипатра.)

цѣпями ее свяжите.

Да пестрый ящеръ сей со черной жабой той,
Въ единъ согбенны клубъ, повергнутся предъ мной,
И мерзкая чета, мученьемъ разорванна,
Осклабитъ смерть мою, мертва коль Маріамна!

ВАРРЪ.

(Римскимъ воинамъ.)

За Соломію!

ИРОДЪ.

(Смотря на Антипатра и Соверна.)

О подлыя сердца!

Туманы смрадные вкругъ царскаго вѣнца! 20.
 Какой умъ бдительный, какая прозорливость
 Отъ васъ остережетъ гонимую невинность?
 Когда коварство сѣтъ гдѣ на кого плететь,
 Безильна мощь царя, — онъ жертвы не спасетъ;
 Часъ къ пагубѣ найдутъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тъ же и Када, расплаканная, а нѣсколько погодя, съ другой стороны
 Архелай и Юда въ печальномъ видѣ.

КАДА.

Почти ужъ бездыханна,

Услыша твой указъ, о Иродъ! Маріамна,
 Что о невинности ея ты все узналъ,
 Что жизнь ея спасти врачамъ ты приказалъ,
 Рѣшилась вмигъ принять противна зелья яду,
 И отъ терзанья лишь почувствовавъ отраду,
 Весельи вкругъ себя на всѣхъ кидая взглядъ,
 Вставала, силилась идти тебя обнять;
 Но вдругъ свирѣпая вступаетъ Соломія,
 Кинжалъ въ рукѣ держа, какъ угли, взоры злые 10.
 На Маріамнинъ одръ бросаючи, бѣжитъ,
 Заноситъ остріе и ужъ почти разить;
 Но я, ударъ сдержавъ ея, такъ отразила,
 Что ста очами змѣй мнѣ взоры озарила
 И пала предо мной, вонзя себѣ сталь въ грудь.
 «Пусть такъ», рекла: «умру, но ты не позабуди,
 «О Маріамна! коль останешься живою,
 «Что я тебя съ пѣвцомъ покрыла клеветою;
 «Что образъ твой къ вождямъ въ Римъ посылала съ тѣмъ,

«Да распалю къ тебѣ любовныхъ ихъ огнемъ; 20.
 «Оговорить тебя и Юдѣ я велѣла,
 «И брата умертвя . . .» сказавъ то, заскрышѣла
 Зубами на меня, — и въ смѣхѣ рану зломъ
 Руками разорвавъ, разсталась съ животомъ.
 Багрова кровь текла изъ чреслъ ея рѣкою.
 Царица въ слабости сей фуріею злою
 Такъ устрашилася, что, бывъ едва жива,
 Безчувственна, блѣдна лежала, какъ мертва;
 Но лишь опомнилася, то о тебѣ мечтала,
 Съ тобой какъ рѣчь вела, тебя какъ призывала, 30.
 Желая зрѣть дѣтей.

АРХЕЛАЙ.

(Впадая въ рѣчь.)

Увы! исчезъ ихъ слѣдъ.

Коринѣ съ сообщники мнѣ подали извѣтъ,
 Что Антипатрово свершая повелѣнье,
 Едва ль ужъ ихъ живыхъ послали въ заточенье.

СОВЕРНЪ.

(Повернувшись на колѣна.)

Я, я, къ прогулкѣ ихъ въ полночь съ царицей въ садъ
 Уговоря, хотѣлъ оставить съ ними градъ,
 Чтобъ тѣмъ спасти себя отъ предстоящей казни.
 Но какъ они, моей не слѣдуя пріязни,
 Не захотѣли въ бѣгъ отважиться со мной,
 То града сей глава,

(Указывая на Антипатра.)

военной вдругъ рукой

40.

Схватя и посадя ихъ всѣхъ на колесницу,
 Хотѣлъ усиленно везть предмѣстья на границу
 Проконсула во станъ; но вдругъ то отмѣня,
 Не знаю почему, крамолой ихъ вина,
 Привезъ предъ сандаринъ.

(Антипатръ и Юда, повернувшись на землю и стуча объ одну лбами.)

АНТИПАТРЪ.

Я виненъ! — Мысли злыя

На смерть ихъ мнѣ дала . . .

ЮДА.

И злато Соломія.

АНТИПАТРЪ И ЮДА.

(Вмѣстѣ.)

Мы винны злу всему.

ИРОДЪ.

(Съ страннымъ крикомъ.)

Во узы въ Ерихонъ!

Разсѣвши въ части ихъ, сжечь мелкимъ въ прахъ огнемъ,

Да чернѣй вранъ, не зря на кости ихъ, не вскрячетъ,

И лишь по мнѣ о нихъ Юдея вся восплачетъ. 50.

Гробъ будетъ ихъ и мой за Маріамны смерть.

ВАРРЪ.

(Къ римскимъ воинамъ.)

Исполните приказъ.

(Антипатръ, Соверъ и Юда схватываются воинами и, отягощаясь цѣпями, уводятся вдаль театра.)

КАДА.

Еще надежда есть.

ИРОДЪ.

(Воздѣвъ руки на небо.)

Будь милосердъ, мой Богъ!

ВАРРЪ.

Октавья повелѣнье:

Чтобъ у нея просить торжественно прощенье;

Когда жъ не такъ, престолъ оставить долженъ ты.

(Када уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тъ же, кромъ Кады.

ИРОДЪ.

Оставить даже свѣтъ я чту ужъ за мечты.

Чтò мнѣ величество, порфира и корона,

Коль буду жизнь влечить средь плача и средь стона?

Сознавъ мою вину внутрь совѣсти моей,

Спокойства получить я не могу безъ ней;

Я не могу дышать, зрѣть свѣтъ безъ Маріамны.
 Всѣ жилы, мышцы всѣ я чувствую раздранны,
 Слячень мой весь составъ, хладѣеть, мерзнетъ кровь.
 О! коль ты жестока, несчастная любовь!
 Всевышній! посылай къ Давиду Ты Нафана 10.
 Изобличить въ грѣхѣ, — пошли . . . Нѣтъ! нѣтъ! тирана
 И безъ уликъ я зрю въ самомъ уже себѣ.
 Въ терзаніи моемъ мнѣ помощь лишь въ Тебѣ.
 О, помоги, Творецъ! Сокровище безцѣнно
 Отъ самого меня, самимъ мной похищенно,
 Мнѣ въ нѣдро возврати;

(Указывая на сердце.)

хранилось тутъ оно! . . .

ЯВЛЕНІЕ X.

МАРІАМНА приносится, лежащая въ креслахъ, сопровождаемая Кадою
 и прочими придворными.

ПРОДЪ.

(Увидя издали.)

Что за мечтаніе, недвижимо, блѣдно?
 Чья тѣнь безчувственна, безгласна, бездыханна?
 Се мертвая жена? Увы! се Маріамна!
 Ты представляешься, о Ангелъ во плоти,
 Мнѣ въ образѣ такомъ?

(Упадши на колѣна, обнимаетъ.)

Прости меня, прости!

МАРІАМНА.

(Тихо.)

Чей гласъ? — Супругъ мой, ты? Облобызай, — прощаю.
 Но дѣти гдѣ?

КАДА.

(Поддерживая, тихо.)

Ихъ нѣтъ.

МАРІАМНА.

О Боже! у — ми — ра — ю.

(Кончается.)

КАДА.

(Поддерживая Маріамну зади кресель.)

Ахъ!

ИРОДЪ.

(Обнимая Маріамну.)

Маріамна! ты безъ чувства, безъ огня,
 Ты охладѣла вся, оставила меня!
 Супруга нѣжная! злосчастна Маріамна! 10.
 Взгляни, услышь меня! О горестъ несказанна!
 Геенна внутрь палитъ, вокругъ всюду страшна мгла, —
 Ужасная змія на грудь мою легла,
 Рветъ лютой сердце звѣрь. Нѣтъ силъ, — ослабѣваю.

(Упадаетъ на кресла и, оцувствовавшись, въ сумасшествіи.)

Гдѣ, Маріамна, гдѣ тебя я обрѣтаю?
 Межъ чистыхъ свѣтлыхъ водъ, въ лугахъ между цвѣтовъ,
 Межъ Ангеловъ, въ тѣни маврійскихъ роцъ дубовъ
 Поешь съ пѣвцомъ, съ дѣтьми; эдемски слышу пѣсни,
 Манишь меня къ себѣ. Но путь претитъ мнѣ тѣсный!

(Вскакиваетъ въ бѣшенствѣ.)

Нѣтъ! мрачныхъ предъ собой я вижу море волнъ, 20.
 На колесницѣ въ нихъ погрязнулъ Фараонъ;
 Разверзтая земля пожрала Аввирона,
 Гулъ слышу жалобна изъ преисподней стона;
 Младенцевъ тысячи плывутъ ко мнѣ въ крови;
 На блюдѣ голова въ неистовой любви
 Творитъ упреки мнѣ и льетъ потоки кровны;
 Несчетны остовы, толпы тѣней безмолвны
 Съ окостенѣлыми очами вокругъ идутъ
 И кровь свою мнѣ пить пригорщми подаютъ;
 Побѣдъ моихъ трубы ревутъ мнѣ въ слухъ отвсюды, 30.
 Передо мной лежатъ и позади тѣлъ груди ...
 Раскаяніе рветъ, воображенье жжетъ ...
 Ужасный полкъ духовъ отрады не даетъ! ...
 Змѣистыхъ молній вокругъ стрѣлъ туча внизъ багрова
 Летитъ, разитъ!

(Закрываетъ голову руками.)

Ахъ! гдѣ укроюсь? Нѣтъ покова!

(Бѣжитъ и упадетъ къ Маріаминимъ ногамъ.)

АРХЕЛАЙ.

(И всѣ вдругъ съ ужасомъ.)

О Боже! Ахъ! онъ мертвъ!

ВАРРЪ.

Се блескъ великихъ дѣлъ!

Какъ трудно царствовать!

(Къ Архелая, подавая скиптръ.)

Прими наслѣдный жезлъ.

АРХЕЛАЙ.

Я не возьму его безъ гласа ихъ,

(Показывая на сендаринъ.)

безъ Рима.

По зрѣлицѣ такомъ ужасна діадима!

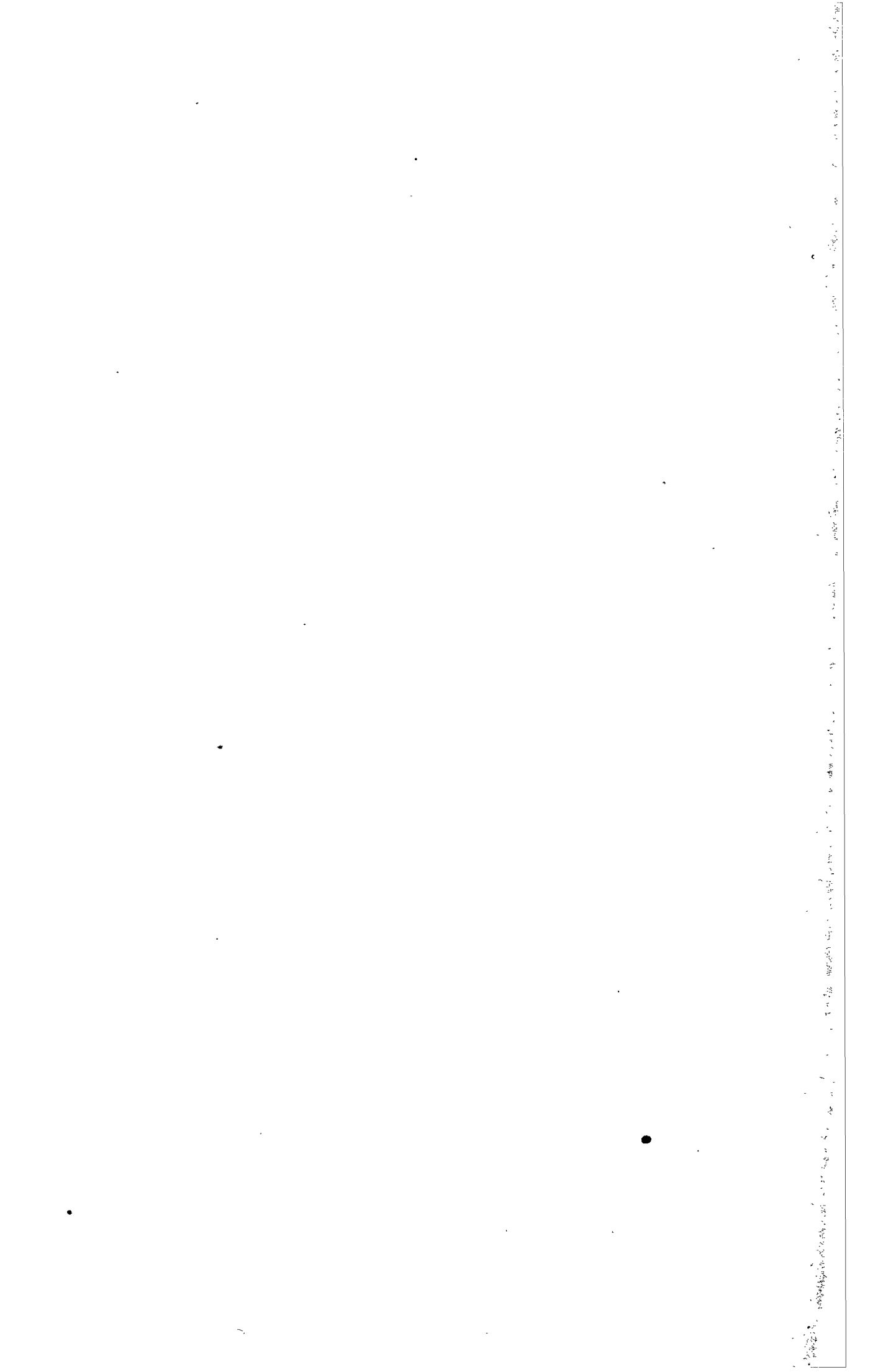

ЕВІРАКСІЯ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1808.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ сей трагедіи, нужнымъ считаю предварить читателей краткимъ историческимъ извѣстіемъ. Изъ самой древности, то есть, съ 967 года племена татарскія, извѣстныя подъ названіемъ Печенѣговъ, Половцевъ, Булгарь, Мунгаловъ, Чипчаковъ, Торковъ, Агарянь, Сарацынь, Берендѣевъ и прочихъ, начали вторгаться незапными и явными нашествіями въ Россію, разорять и расхищать оную. Таковыя наши бѣдствія продолжались непрерывно нѣсколько вѣковъ, пока мудрый и храбрый государь, царь Іоаннъ Васильевичъ, укротилъ ихъ дерзость, покора скипетру своему царство Казанское и Астраханское, — или, основательнѣе сказать, покуда въ блистательную эпоху нашу Екатерина Великая не унизила гордости Порты Оттоманской, не изгнала изъ Крыма многочисленныхъ ордъ и не обуздала кавказскихъ, чѣмъ и даровала прочное и незабываемое спокойствіе отечеству нашему со стороны Азіи. Историки говорятъ, что въ теченіе почти семи вѣковъ предки наши были противъ сихъ варваровъ легковѣрны, нерачительны о своей безопасности и оплошны въ тишинѣ. Довольствовались одною обороною отъ ихъ набѣговъ, не помышляя о надежнѣйшемъ своемъ и потомства огражденіи. Нѣсколько разъ были обмануты то ложнымъ миромъ, то ухищреннымъ союзомъ, то тайными предательствами и измѣнами. Сіи злѣйшіе враги христіанства разсѣвали между князьями нашими распри и раздоры, домогаясь при всякомъ случаѣ истребить православную нашу вѣру и охладить любовь къ отечеству; а сіе все вообще раздирало, разслабляло и истощевало до крайности силы государства нашего. Словомъ: съ премѣннымъ счастіемъ Татары торжествовали надъ нами болѣе коварствомъ, нежели храбростію. Но изъ всѣхъ ихъ пораженій замѣчательнѣйшія и для насъ пагубнѣйшія были въ

973 году при днѣстровскихъ порогахъ, гдѣ коварно печенѣжскимъ княземъ Куремъ, или Редиромъ * убитъ нашъ великій князь Святославъ, изъ черепа коего тиранъ сей сдѣлалъ чашу для своихъ пиршествъ; — въ 1223 году при Калкѣ, гдѣ по перемиріи съ мунгальскимъ вождемъ Пlosкиной и Мунгуломъ множество нашихъ великихъ князей, бывъ приглашенные на обѣдъ, подавлены досками, на которыхъ вѣроломцы сидящіе, приказавъ войски наши порубить, торжествовали свою побѣду. Наконецъ главнѣйшее и смертоноснѣйшее въ 1237 году нашество Батыево, которое повергло Россію совершенно подъ иго и рабство татарское, около трехъ сотъ лѣтъ тягостно, или съ нѣкоторымъ облегченіемъ до вышепомянутыхъ временъ царя Іоанна Васильевича продолжавшееся. Сіе послѣднее печальное происшествіе взялъ я въ содержаніе сего трагическаго представленія. Повѣствователи описываютъ оное такимъ образомъ: Батый, царь татарскій, потомокъ Чингисхановъ, съ безчисленными ордами, сколь ненасытными въ любостыжаніи, столь кровожаждущими въ истребленіи покоряющихся имъ, поплѣня на Востокъ многія земли, устремился на области рязанскія и, дошедъ до предѣловъ Воронежа, остановился на рѣкѣ Узлѣ **. — Оттуда послалъ онъ грозное посольство къ князьямъ рязанскимъ Юрію и брату его Олегу Ингоревичамъ, прося себѣ дани, изъ всего ихъ имущества и народа обоего пола десятой доли. — Юрій отвѣтствовалъ, что онъ безъ совѣту всѣхъ князей российскихъ учинить сего не можетъ. Вслѣдствіе сего тогда же отнесся къ нимъ обвѣстительнымъ увѣдомленіемъ. Великій князь володимірскій отрекся по своимъ видамъ отъ пособія, а прочіе ему подражали; итакъ пріѣхали на съѣздъ только братья Юрія, князья: Давыдъ муромскій, Всеволодъ пронскій, Глѣбъ коломенскій и Олегъ Красный. Они разсудили: прежде употребленія оружія испытать, не можно ли дарами вмѣсто крови утолить жажду ненасытимаго завоевателя. Послали къ нему князя Феодора, сына князя Юрія, съ пребогатыми дарами, прося о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Тиранъ, лакомый къ наживѣ, принялъ дары благосклонно, а его

* Мальгинъ говоритъ: «побѣдитель печенѣжскій, князь *Куресъ*, а по инымъ *Редира*» и проч. (*Зерцало рос. государей*, Спб. 1794, стр. 76).

** Разночтенія этого имени по разнымъ лѣтописямъ см. у Арцыбышева, т. I, прим. 2232. Ихъ приводитъ и г. Соловьевъ, прибавляя: «Думаютъ слышать подобныя звуки въ Сурскихъ притокахъ: Узѣ, Инзѣ, Инсарѣ, Пензѣ». (*Ист. Россіи*, т. III, М. 1853, прим. 274).

ласково; но, бывъ распаленъ сластолюбіемъ, требовалъ себѣ въ теремъ прекраснѣйшихъ дочерей или сестръ княжескихъ, думая, что такъ же легко ихъ получить и изъ Россіи, какъ отъ многихъ порабощенныхъ имъ народовъ. Князь Ѳеодоръ отвѣтствовалъ, что законъ нашъ возбраняетъ бракосочетаніе съ невѣрными, тѣмъ паче гнусное наложничество. Прими, продолжалъ онъ, дары и будь доволенъ своими красотами. Но какъ въ то же время нѣкто изъ измѣнниковъ внушилъ Батыю, что князь Ѳеодоръ имѣетъ жену, прекраснѣйшую изъ всѣхъ княгинь російскихъ, то онъ, паче воспылавъ любопытствомъ и вождедѣніемъ, просилъ сперва себѣ ласкою супругу его Евпраксію, потомъ сказалъ, безстыдно, что она прелестна и принадлежитъ ему. Князь Ѳеодоръ съ презрительною и огорченною улыбкою отозвался: «Побѣди прежде Россію, умертви всѣхъ насъ, и тогда возьмешь женъ нашихъ». Хищникъ возъярился, далъ знакъ и ту же минуту герой окончилъ жизнь свою подъ остріемъ мечей; а съ нимъ и многіе порублены. Симъ пролитіе російскія крови начало свое воспріяло. Между тѣмъ великая княгиня Евпраксія въ отсутствіе супруга своего, имѣя единый залогъ любви его къ себѣ, въ младенствѣ еще сущаго князя Іоанна Ѳеодоровича, утѣшалась имъ. Она, ожидая отца его и своего супруга, восходила часто въ вышній дворца своего теремъ и смотрѣла изъ отверзтаго окна на дорогу, откуда чаяла возвращенія любезнѣйшаго ей предмета. Предчувствія возмущали душу ея: въ молчаніи обливалась слезами, препроводя такимъ образомъ горестные дни своя съ нимъ разлуки. Взшедъ по обыкновенію своему въ одинъ день въ теремъ, имѣя на рукахъ сына, сѣла у окна и увидѣла приближающую пыль, а потомъ и ѣдущихъ всадниковъ. Хочетъ радоваться, но не находитъ того, кого желаетъ. Отчаяніе заступило мѣсто упованія. Покрывается лицо ея блѣдностію, трепещетъ и сидитъ неподвижно. Въ такомъ состояніи пріѣхавшіе ее находятъ. Когда жъ извѣстилась, что супруга ея уже нѣтъ на свѣтѣ, что увѣнчался онъ кровію, спасая честь ея; тогда по многимъ терзаніямъ, которыхъ изобразить не можно, выговорила, что она не достанется въ руки живая сластолюбцу, и вдругъ съ послѣднимъ словомъ: «простите!» такъ поспѣшно и съ младенцемъ выбросилась изъ окошка, что предстоящіе, не ожидая такого страшнаго дѣйствія, удержать ея не успѣли. Бѣгутъ на помощь, но находятъ и съ сыномъ сокрушенну уже и бездыханну. По кончинѣ сей героической четы былъ бой. Россіяне множествомъ побѣждены.

Рязань Бурундаемъ, вождемъ Батъя, а Владиміръ, Москва и многіе другіе грады имъ самимъ и прочими его вождами или въ пепель обращены, или до основанія разорены, а князья порублены.

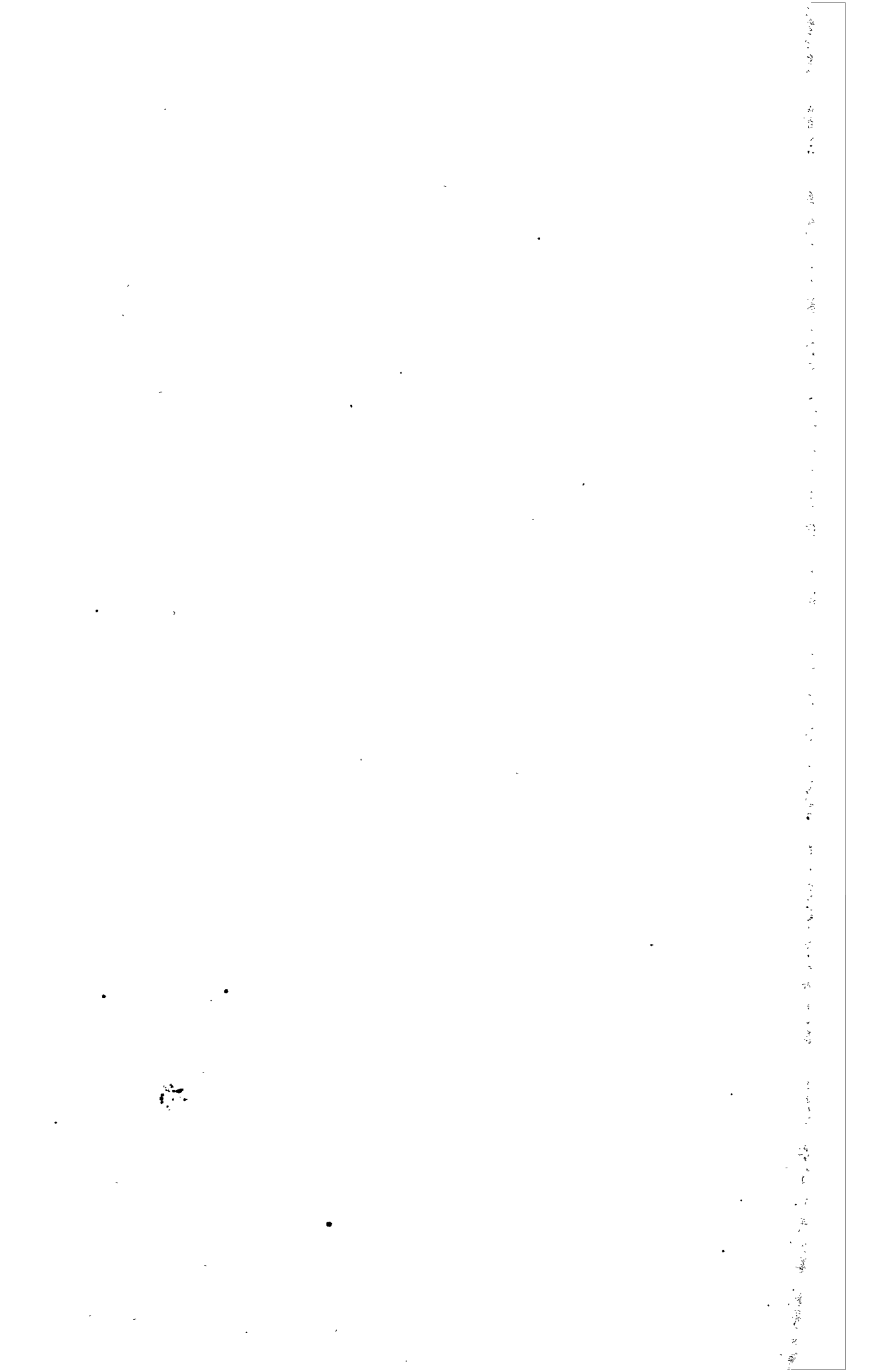
Вотъ страшное и истинное событіе, могущее возбудить во всѣ времена въ чувствительныхъ сердцахъ ужасъ и сожалѣніе, которое мною въ сей трагедіи описано. Если отступлено нѣсколько отъ подлинныхъ происшествій, то для приведенія токмо въ извѣстныя драматическія единства и прочія правила, сему роду сочиненій присвоенныя. Зрѣлицемъ симъ желалъ я напомянуть доблесть и непорочность нравовъ предковъ нашихъ обоюга пола. Ежели они и были побѣждены, то не инымъ чѣмъ, какъ своимъ несогласіемъ. Поучительный примѣръ для потомства! Но поелику не измѣнили они ни вѣрѣ, ни отечеству, то симъ бѣдствіемъ своимъ дали намъ образъ, достойный подраженія, посѣя въ души поздныхъ родовъ своихъ то мужество, которымъ въ послѣдствіи временъ истреблено царство Батыево, и развалины страшнаго его Касальгана, въ предѣлахъ астраханскихъ находящіяся, доказываютъ нынѣ только тщету несправедливыхъ завоеваній. Но еслибы предки наши отступились отъ вѣры, охладѣли въ любви къ отечеству и вѣрности къ государямъ, тогда уже Россія давно бы не была Россією. Заклучимъ изреченіемъ Соломона: Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Юрій рязанскій,
Феодоръ, сынъ его,
Олегъ муромскій,
Глебъ коломенскій,
Всеволодъ пронскій,
Давыдъ гороховскій, } удѣльные князья русскіе.
Евпраксія, супруга Феодора, съ младенцемъ, ихъ сыномъ.
Софія, наперсница ея и нянька сына.
Батый, царь татарскій.
Бурундай, наперсникъ его.
Вѣстникъ русскій.
Дружина посольства Батыева,
Бояре, боярыни и рынды княжескіе, } безъ рѣчей.
Воеводы и воины русскіе и татарскіе,

Дѣйствіе въ Рязани.

ЕВПРАКСІЯ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ пространную оружейную княжескую палату въ готическомъ вкусѣ, украшенную по стѣнамъ воинскими щитами, доспѣхами и оружіемъ. — Сквозь длинныя овальныя окна, или арки, по перспективѣ видны переходы и лѣстница съ перилами въ теремъ Евпраксиня; въ глубинѣ театра, по сторонамъ, двери съ желѣзными рѣшетками, въ погребъ или выходы ведущія. Въ верхнемъ ярусѣ по обѣимъ сторонамъ тайникъ; въ нижнемъ посрединѣ круглый столъ, накрытый червленымъ бархатомъ, съ золотыми яснами, трой двери, при коихъ на стражѣ рынды.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Юрій и прочіе князья сидятъ въ думѣ за столомъ; воеводы стоятъ около; Евпраксія въ тайникѣ.

ЮРІЙ.

Предсказанное мной сбывается днесъ горе:

Чипчакскихъ ордъ течетъ на Русску землю море.

¹ Первоначальнымъ источникомъ этой трагедіи служитъ слѣдующее мѣсто изъ *Сказанія о нашествіи Батю на русскую землю*: «Услышавъ князь великій Георгій Ингоревичъ, что нѣтъ ему помощи отъ великаго князя Георгія Всеволодовича владимерскаго, и вскорѣ посла по братію свою, по князя Давида Ингоревича муромскаго и по князя Глѣба Ингоревича коломенскаго и по Всеволода пронскаго и по прочія князи и по князя Ольга Краснаго. И начаша совѣщавати, яко нечестиваго подобаетъ дары утولاتи. И посла сына своего князя Θεодора Георгіевича къ нечестивому царю Батю съ дары и съ великимъ моленіемъ, дабы не воевалъ рязанскія земли. Князь же Θεодоръ прииде къ Батю на Воронежъ съ дары и моленіемъ, дабы не воевалъ рязанскія земли: безбожный же царь Батый льстивъ и немилостивъ дары прія и охабися лестію, что

Отвсюду всякій день бѣгутъ ко мнѣ гонцы,
 Что потопляются сосѣднихъ царствъ концы,
 Что край покрытъ уже заволжскій и болгарскій
 Отъ вторгшейся толпы безчисленной татарской.

не воевати рязанскія земли и ярьсь и хвалясь воевати русскую землю. И нача просити у рязанскихъ князей дочерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкій отъ вельможъ рязанскихъ завистию насочи безбожному царю Батыю на князя Феодора Георгіевича рязанскаго, яко имѣеть у себя княгиню отъ царска рода, а лѣпотою красна зѣло. Царь же Батый лукавъ сый и немилосердъ, въ невѣрїи своемъ порѣваемъ и въ похоти плоти. И рече князю Феодору Георгіевичу: *Дажь ми, княже, видѣти жены твоя красоты.* Благовѣрный же князь Феодоръ посмѣявся и рече: Не подобно есть намъ Христіаномъ къ тебѣ нечестивому царю водити жены своя на блудъ; аще преодолѣши, то и женами нашими владѣти начнеши. Безбожный жъ царь Батый разъярився и повелѣ благовѣрнаго князя Феодора Георгіевича убити вскорѣ и иныхъ многихъ. По нѣколицѣхъ же днехъ убіенія его, благовѣрная княгиня его Евпраксія стояше въ превысоцѣмъ храмѣ своемъ и держащи на своихъ бѣлыхъ рукахъ любезное чадо свое, князя Ивана Феодоровича Постника, и поглядающи ласковаго и любимаго своего супруга благовѣрнаго князя Феодора Георгіевича, да видитъ его въ радости, когда придетъ отъ нечестиваго царя Батыя. И абіе вмѣсто радости услыша таковыя смертоносныя глаголы, яко сожитель ея, благовѣрный князь Феодоръ Георгіевичъ, любви ея ради и красоты, отъ Батыя убіенъ бысть. И абіе наполнися слезъ и горести, и ринуся изъ превысокаго храма своего и съ сыномъ своимъ, со княземъ Иваномъ, на среду земли и заразися до смерти.* Это сказаніе приведено, въ сокращенномъ видѣ, и императрицею Екатериною въ одномъ примѣчаніи къ ея *Запискамъ касательно российской исторїи.* Въ стихотвореніи 1810 г. *Добродѣтель* поэтъ говоритъ:

Царицы — вѣрныхъ женъ примѣры:
 Вершить свой Евпраксія рокъ.

(Томъ II, стр. 591.)

Однимъ изъ поводовъ къ происхожденію этой нѣссы могло быть приглашеніе российской академіи сочинить трагедію изъ отечественной исторїи, напечатанное въ началѣ 1808 года (*Сиб. Вид.*, № 11). Изъ одного письма Державина къ Дмитріеву видно, что трагедія была написана уже въ февралѣ 1809: 15 числа онъ писалъ къ Ивану Ивановичу: «Если

* *Русскій Временникъ*, М. 1790. Ч. I, стр. 93 (Перепечатано Сахаровымъ въ *Сказанїяхъ русскаго народа*, т. I).

Что рыщутъ на рубежъ и нашъ они, стремясь,
 То кажетъ дымъ съ степей и пыль съ дорогъ крутятся;
 Смердяща блѣдна мгла въ полудни кроетъ очи;
 Какъ звѣзды, по лѣсамъ огни блестятъ средь ночи, 10.
 Съ пожаровъ заревы, видъ солнечный багровъ,
 Печальный врановъ крикъ, вой томный псовъ, волковъ
 Въ уныніе народъ и ужасъ повергають,
 Предчувствія меня несносныя терзають:
 Какъ призракъ я брожу, не сплю ни ночь ни день.
 Сань тягостенъ князей, скользка владыкъ степень!
 Друзья и сродники, главы порфирородны!
 Васъ созвалъ я къ себѣ, о Россы благородны!
 Да слышу вашъ совѣтъ, какъ въ случаѣ такомъ
 Съ свирѣпымъ ратовать и сильнымъ намъ врагомъ 20.
 Или покорствовать смиренными главами!

вамъ не наскучать мои бредни и захотите вы прочесть драматическія мои произведенія, то можете вы и Николай Михайловичъ (*Карамзинъ*) полюбопытствовать о томъ у В. И. Нелидова, которому я нынѣ послалъ трагедію мою *Евпраксію*, а чрезъ нѣсколько почтъ доставлю *Ирода и Маріаму*.»

По разсказу Жихарева, Державину очень хотѣлось видѣть *Евпраксію* на петербургской сценѣ, и онъ, чтобы заставить князя Шаховскаго принять пьесу, вызывался даже взять на себя издержки ея постановки. Шаховской, боясь неудачи, упорствовалъ, но наконецъ уступилъ убѣжденіямъ актера Дмитревскаго, съ тѣмъ однакожь, чтобы въ трагедіи сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія и сокращенія. Державинъ соглашался на это; но Дмитревскій, опасаясь, что пьеса все-таки не будетъ имѣть успѣха на театрѣ, представилъ автору, что ему выгоднѣе поставить ее у себя дома, такъ какъ тогда декорации и костюмы останутся въ его рукахъ. Державинъ, по словамъ Жихарева, принялъ совѣтъ (*Воспоминанія стараго театралы* въ *Отеч. Зап.* 1854, т. XCVI, стр. 105 и 106).

Любопытно сужденіе Евгенія Болховитинова объ этой трагедіи. Въ письмѣ къ Державину отъ 8 іюля 1809 года, изъ Вологды, онъ такъ выражался о ней: «Трагедію *Евпраксію* переписавши, возвращу вашему высокопр. съ моею благодарностію осенью. Монологи Евпраксинны весьма характерны, а патріотизмъ разлитъ по всей трагедіи разительнѣйшими чертами, которыя могутъ пристыдить насъ въ нынѣшнее время».

Евпраксія печатается здѣсь въ первый разъ, по рукописамъ.

ОЛЕГЪ.

Князь Юрья гласъ — законъ: да властвуетъ онъ нами;
Но посланны тобой въ Владиміръ, Тверь, Москву
Что принесли въ отвѣтъ?

ЮРІЙ.

Сердечную тоску.

ГЛѢБЪ.

Что въ сихъ понять словахъ?

ВСЕВОЛОДЪ.

Открой ясныѣй причину.

ДАВЫДЪ.

Увидимъ ли ихъ здѣсь?

ЮРІЙ.

Увидимъ золь пучину:

Владимірской, тверской, московской и другихъ
Россійскихъ странъ князя въ мечтаніяхъ своихъ
И гордыхъ помыслахъ опасностей не чають,
И войскъ на помощь намъ своихъ не ополчаютъ, 30.
Нейдутъ въ союзъ сюда, враждуя межъ собой,
А можетъ быть теперь и внутренней войной.

ОЛЕГЪ.

Ужель насъ предають?

ВСЕВОЛОДЪ.

Не защищаютъ вѣры?

ГЛѢБЪ.

Забыли честь?

ДАВЫДЪ.

Свой долгъ?

ЮРІЙ.

Никакъ; но паче мѣры

Надѣются на насъ, а иногда и мнятъ,
Что побѣдителей они ужъ побѣдятъ
И торжествомъ своимъ однихъ себя прославятъ,
Когда отечество отъ варваровъ избавятъ.

ОЛЕГЪ.

Но крѣпче стрѣлъ пучекъ, какъ чѣмъ стрѣла одна,
И осторожная надежнѣе война. 40.

ЮРІЙ.

Такъ мудрость древняя насъ поучаетъ бранна.
Но самолюбья страсть буйна и самонравна:
Она въ себѣ одной геройство знаетъ чтить,
Иль славно умереть, иль славно побѣдить.
О храбрые князья и витязи російски!
Быть могутъ чувства тѣ къ сердцамъ и вашимъ близки;
Но пылкость дерзкая и гордость никогда
Столь пользы не творять, сколь дѣлають вреда.
Не чтить достоинствъ кто, другихъ не ищетъ дружбы,
Не жди себѣ и самъ ни помощи, ни службы. 50.
Что въ другѣ я люблю, то и во мнѣ чти другъ,
И словомъ, нуженъ намъ теперь согласья духъ.
Иначе всѣмъ бѣда, отечество погубимъ.
Опора трона вы. Я старъ.

ВСѢ КНЯЗЬЯ.

(Вдругъ.)

Тебя мы любимъ.

ОЛЕГЪ.

Готовы головы за вѣру положить.

ГЛЪБЪ.

Престолу русскому . . .

ВСЕВОЛОДЪ.

Отечеству служить.

ДАВЫДЪ.

Вели, — исполнимъ все.

(Слышенъ гласъ военнаго рога.)

ЮРІЙ.

Теодоръ! се звукъ рога.

(Теодоръ и нѣсколько воеводъ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ТЕОДОРА И УШЕДШИХЪ ВОЕВОДЪ.

ЮРІЙ.

Еще, знать, злая вѣсть. Надежда вся на Бога!
 А володимірскій великій Россовъ князь,
 Съ удѣльными князьями родства разруша связь,
 Самодержавіе свое твердитъ вседневно
 И о себѣ одномъ заботится всемѣрно. —
 Унизя всѣхъ другихъ, и насъ мнитъ унижать.
 Чтобъ одному бразды правленья въ руки взять.
 Съ тѣхъ поръ какъ раздѣлилъ несчастно тронъ на части
 Владиміръ межъ дѣтей, — единство нужно власти, —
 Я первый жертвовалъ удѣломъ бы своимъ; 10.
 Но силой не хочу и самъ быть царь другимъ.
 Раздоры пагубны трясутъ и твердо царство.
 Въ нихъ пользы черплютъ лишь хищенье и коварство.
 И Русская земля не будетъ вѣкъ сильна,
 Доколѣ бдѣть о ней не будетъ власть одна,
 Но власть верховная лишь вѣры и законовъ,
 А не безумныхъ чьихъ упрямствъ иль произволовъ,
 Чтобы неправдою невинныхъ утѣснять,
 Въ угодность сильному безсильныхъ изнурять.
 Ахъ! сбудется ль сей сонъ, извѣстно только Богу. 20.
 Но въ днешнихъ бѣдствіяхъ, въ столь общую тревогу
 О томъ ли мыслить намъ, о счастья ли мечтать;
 Но какъ бы общаго врага отъ насъ прогнать,
 И грудь всѣхъ въ щитъ единъ противъ его поставить.
 Се долгъ и подвигъ, чѣмъ себя днесъ Россамъ славить.
 Но горе, горе намъ! Когда раздоръ въ князьяхъ,
 Киченье и корысть свирѣпствуютъ въ вождахъ.
 Се лютей царствъ всѣхъ червь, — онъ внутрь ихъ сердце гложетъ,
 А внѣшняя ничья насъ сила не преможетъ.
 Не страшень намъ никто. — Захочетъ развѣ Богъ 30.
 Россію наказать.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же и Ѳеодоръ съ прежними воеводами.

ОЛЕГЪ.

Чтò возвѣстилъ намъ рогъ?

ѲЕОДОРЪ.

Извѣстья прежнія и больше тѣмъ печальны,
 Что всѣ восточныя орды монгольски, дальны
 Къ намъ двинулись, идуть во плѣнъ насъ всѣхъ повлечь,
 Въ рукахъ у нихъ огонь и смертоносный мечъ.
 Селенья стали ужъ и нивы пепелища,
 Повсюду труны, кровь, — звѣрямъ и птицамъ пища.
 Тамъ вопить мать, жена, тамъ плачуть сироты,
 Тамъ блѣдна смерть, а тамъ пожаровъ черноты.
 Но что мнѣ изчислять татарски звѣрства злыя! 10.
 Вслѣдъ нашего гонца посольство отъ Батыя
 Пришедъ, уже стоитъ вблизи чертоговъ сихъ.
 Оно сказало мнѣ, что съ тьмами силъ своихъ
 Ордынскій оный царь съ Воронежа тридневно,
 Какъ вихрь возставъ, бѣжитъ на край рязанскій гнѣвно,
 Что сей день въ вечеру, иль завтра онъ съ зарей,
 Коль не преклонимся, насъ вызоветъ на бой.
 Посоль желаетъ стать князей передъ собранье.

ЮРІЙ.

Исполнить ли, князья, посольское желанье?

ОЛЕГЪ.

Народныя дѣла свершаются посломъ. 20.

ГЛѢБЪ.

Долгъ выслушать его.

ВСЕВОЛОДЪ И ДАВЫДЪ.

(Вмѣстѣ.)

И мы согласны въ томъ.

(Ѳеодоръ даетъ знакъ рындамъ, князья встаютъ; столъ уносится, кресла разста-
 вляются по стѣнамъ, растворяются двери.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тъ же и Бурундай съ дружиною посольства, въ числѣ которой Батый въ видѣ князя крови, который въ продолженіе дѣйствія безпрестанно смотритъ на тайникъ.

БУРУНДАЙ.

Я вождь чипчакскихъ ордъ.

(Указывая на Батю.)

Се страшна вѣтвь Батюя,

Царя подсолнечной, луча луны златыя,
 Въ комъ Чингисханова ліется свѣтла кровь.
 Отъ неисчетныхъ царствъ, полей, морей, холмовъ,
 Отъ имени его являя знакъ пріязни,
 Князьямъ россійскимъ мы приносимъ миръ иль казни;
 Всесильный Богъ боговъ поработилъ весь свѣтъ
 Сего царя мечу: ему противныхъ нѣтъ.
 Всѣ, преклоня главы, прижали къ персямъ длани,
 И вашего тожъ ждетъ покорства онъ и дани. 10.
 Падете передъ нимъ, — онъ взоромъ озарить.
 Подымете чело, — онъ гнѣвомъ возгорить,
 Блеснутъ его мечи на васъ, какъ молнии яры;
 Какъ громаы, поразятъ булавъ его удары.
 Потонетъ Россовъ родъ въ крови и слезъ рѣкѣ,
 Какъ передъ симъ въ бою недавно при Калкѣ:
 Какъ нѣкогда Редирь², мстя древле Святославу,
 Мы вашимъ черепомъ пить будемъ нашу славу.

ЮРІЙ.

Гроза — безсилыя знакъ; побѣда — Божій даръ,
 И преждевременный посольства тщетенъ жаръ. 20.
 Скажите лучше намъ вы ханску точну волю,
 Какую хочеть дань?

БУРУНДАЙ.

Всего десяту долю:

Отъ злата, отъ одеждъ, отъ женъ и отъ мужей,
 Воловьихъ, овчихъ стадъ, збруй ратныхъ и коней.

² Ср. выше стр. 296.

Обычай намъ велитъ, и вѣра и законы
И съ тѣхъ такъ дани брать, къ кому мы и не злобны.
Но съ царскихъ если ногъ сотрете прахъ челомъ,
Онъ можетъ, снизойдя, и облегчить васъ въ чемъ.
Страшитесь показать ему вы мысли злыя.
Онъ дунетъ — и вы прахъ.

ЮРІЙ.

Мы не рабы Батя,

30.

И презираемъ толь надменныхъ грозы словъ;
Но христіанску чтобъ не лить упорствомъ кровь,
Мы кратковременна себѣ желаемъ срока,
Да удаленные отъ вашего здѣсь ока,
Съ собой поговоримъ мы втайнѣ.

БУРУНДАЙ.

Говори.

И что разсудишь, то съ совѣтомъ ты твори;
Но царское исполнь некосненно велѣнье.

БАТЫЙ.

Чась время можете на ваше взять сужденье,
Лишь не замедлите отвѣтственный дать знакъ.

(Уходятъ со всѣмъ посольствомъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Юрій, Феодоръ, Олегъ, Глѣбъ, Всеволодъ, Давыдъ и воеводы.

ФЕОДОРЪ.

(Смотря вслѣдъ Батю.)

Посланника сего отмѣнно важенъ зракъ!

ЮРІЙ.

Вамъ предложить, друзья, рѣшиться днесъ со мною:
Просить ли миру намъ, готовиться ли къ бою?

ОЛЕГЪ:

О братья и друзья! Не видите ль, что Богъ
Черезъ Сарацинскій родъ нашъ хочетъ низить рогъ?
Бываетъ, малаго бѣгутъ большія войски,

Но гдѣ благословить онъ подвиги геройски.
 А мы увѣрены ль въ Его покровѣ намъ,
 Коль зримъ межъ насъ раздоръ, князья враги князьямъ?
 Коль губимъ мы себя своею же виною, 10.
 То мы ль дерзнемъ спасать отечество собою?
 Россійскихъ капля силъ, татарскихъ — океанъ:
 То насъ ли защититъ нашъ слабый градъ, нашъ станъ?
 Постыдно сдаться въ плѣнъ, стыднѣй быть ввѣкъ рабами;
 Но неизбѣжно что, то рѣшено судьбами.
 Пусть всѣ помремъ, но смерть достойна ль будетъ насъ?
 Спасемъ ли нашихъ женъ, сотремъ ли плачъ съ ихъ глазъ?
 Отвергнемъ ли отъ рукъ народныхъ мы оковы,
 Сбрежемъ ли алтари, обители Христовы?
 Ахъ, нѣтъ! Погибнемъ всѣ, и старъ и малъ падеть! 20.
 Почто жъ на явну смерть отваживать животъ?
 Коль сильныхъ царствъ отпоръ не спасъ ужъ ихъ отъ кары,
 То насъ въ единый мигъ потопчутъ въ прахъ Татары;
 Всѣ вокругъ побѣждены, всѣ данники ужъ ихъ;
 То много чести намъ, когда мы, силъ своихъ
 Въ противоборствіе не выставя ко брани,
 Какъ ихъ пріятели простремъ къ нимъ мирны длани.

ГЛѢБЪ.

Но чтутъ ли тѣхъ пріязнь, чьихъ видятъ слабость силъ?

ВСЕВОЛОДЪ.

И презрѣтъ тѣхъ нельзя, не обращенъ чей тыль.

ДАВЫДЪ.

Скорѣ смерть, чѣмъ тыль; но если не съ мечами, 30.
 То встрѣтить должно ихъ однакожъ хоть съ дарами.

ОЛЕГЪ.

Не могутъ ихъ дары едины насытить.

Миръ, миръ совѣтую, хотя бы и купить.

ФЕОДОРЪ.

Купить рѣшившись миръ, задатокъ дашь на рабство.

ОЛЕГЪ.

Неуважительно никое днесъ препятство.

ЮРІЙ.

Отъ мира я не прочь и не страшусь войны;
 Но выслушать совѣтъ мой, братья, вы должны:
 Дабы избавиться намъ предстояща бѣдства,
 Не хую, князь Олегъ, и мирнаго я средства;
 Но прежде времени вливать намъ въ души страхъ 40.
 И представлять себѣ Россію всю въ гробахъ, —
 Великодушія княжова тутъ не зрится.

ФЕОДОРЪ.

Извѣстенъ свѣту Россъ, — Россъ брани не боится.
 Пріятнѣе намъ смерть, чѣмъ униженный миръ.
 Да и къ чему мечтать, что рушится ужъ міръ?
 Гдѣ скорби, тамъ и врачъ. Отъ насъ сіе зависить,
 Чтобъ души къ доблести и къ мужеству возвысить,
 Соединить сердца во братскую любовь
 И за отечество пролить до капли кровь.
 Отъ слабости жъ своей какой намъ ждать отрады? 50.
 Пусть дома мы спасемъ, пускай спасемъ мы грады;
 Но данниками бытъ Россіянамъ, въ плѣну,
 И зрѣть поруганныхъ сестру, дочь, мать, жену,
 И гробы праотцевъ и христіанску вѣру?
 Нѣтъ! нѣтъ! И въ мысляхъ я боюсь сего примѣру.
 Ахъ! лучше въ цвѣтѣ лѣтъ мнѣ днесъ въ могилу лечь,
 Чѣмъ въ бѣдствіяхъ такихъ мой спящимъ видѣть мечъ.
 Родитель! государь! ты предъ собой зришь сына.
 Пусть поразить его враждебная судьбина,
 Останьтесъ жить лишь вы.

(Взглянувъ на осыпъ князей.)

ВСЕВОЛОДЪ.

Пусть всѣхъ насъ встрѣтитъ смерть. 60.

ОЛЕГЪ.

На полѣ ратномъ мы всѣхъ будемъ храбрость зрѣть.

ЮРІЙ.

Чтобъ прекратить межъ насъ наймалѣйшу свару,
 Сбереечь народа кровь, не подгнетать пожару;

Не охладить и душъ, я думаю полкамъ
 Велѣтъ стать въ ратный строй и объявить посламъ,
 Что отразить ихъ брань готовы мы войною
 Иль честный миръ принять, но мужества рукою
 Дать дружески дары, а не позорну дань. —
 И съ симъ, князья, изъ васъ одинъ простретъ имъ длань.

ОЛЕГЪ.

Согласенъ. — И послать всѣхъ лучше можешь сына. 70.

ФЕОДОРЪ.

Готовъ на подвиги. — Счастливъ, коль грудь едина
 Моя замѣнитъ васъ!

(Даетъ знакъ.)

Пускай погибну я.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Батый, Бурундай и посольская дружина.

ЮРІЙ.

(Указывая на князей.)

Не соглашаются на дань сію князья;
 Отчизнѣ не хотятъ такого огорченья,
 Такого грабежа, такого униженья.
 Къ властителю орды самъ сынъ поѣдетъ мой,
 Предложить миръ ему и даръ своей рукою.
 Отвергнетъ онъ его, — и наша рать готова.
 Се хану нашъ отвѣтъ. И болѣе ни слова.

БУРУНДАЙ.

Что дать упорны вы, то силою плеча
 Мы нашего возьмемъ.

ФЕОДОРЪ.

Со острія меча.

БУРУНДАЙ.

То сбудется; а вы покойтесь въ надеждѣ.

10.

БАТЫЙ.

Однакоже отсель не выйдемъ мы прежде,
Поколь не возьмемъ дань, иль посланный вашъ князь
Не вывезетъ другой Батыевъ къ намъ указъ.

ЮРІЙ.

Гостепріимство намъ, Россіянамъ, природно,
И вы по-дружески здѣсь можете свободно
Пробыть.

*(Уходитъ со всеми князьями, а Евпраксія съ боярынями изъ тайника
скрывается.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАТЫЙ и БУРУНДАЙ.

БАТЫЙ.

(Взглянувъ на тайникъ.)

Сокрылася!

(Бурундаю.)

Ахъ! правъ ты, Бурундай:

Невиданна краса! Туль стрѣль зажги, бросай,
И сердце вдругъ мнѣ столь не можешь жечь и ранить,
Какъ Евпраксинъ взоръ леталъ меня тиранить:
Не могъ я глазъ съ нея ни на черту спустить,
И какъ ни силился, не могъ не полюбить.
Ты зрѣлъ, какъ я стоялъ въ молчаніи глубокомъ
И на тайникъ ея парилъ орлинымъ окомъ.
Мнѣ очи и теперь и всѣ ея черты,
Какъ солнце, какъ луна блестятъ отъ высоты. 10.
Всѣ райски прелести цвѣтутъ въ ея видѣньи
И отчасу въ моемъ растутъ воображеніи.
Я видѣлъ, вижу въ ней, что обѣщаль Магметъ.
Увы! и въ небѣ дѣвъ ужъ ей подобныхъ нѣтъ.
Такъ, другъ мой Бурундай! влюбленъ я безконечно.
Се искренно мое все таинство сердечно:
Съ тѣхъ поръ, какъ о ея ты мнѣ внушилъ красъ,
Я все предпринималъ, испытывалъ я все,
Чтобы отъ странной сей любви себя избавить

И слабостью какой себя не обезславить.
 Мнилъ гнать я иногда ее изъ сердца вонъ;
 Но взоръ ея вездѣ ловилъ меня въ полонъ.
 Итакъ, чтобъ избѣжать свирѣпыя сей страсти,
 Прибѣгнуль наконецъ къ моей я сильной власти.
 Довѣрья моего никакъ не снявъ съ тебя,
 Я скрытно помѣстилъ въ посольствѣ семъ себя,
 Чтобъ, любопытствуя о сей красѣ російской,
 Зрѣть самому, — а тамъ, по роскоши азійской,
 По пресыщенью женъ, и къ ней охолодѣть,
 Одинъ увидѣть разъ и больше не терпѣть.
 Я зрѣлъ ее, — и ахъ! се прелесть несравненна!
 Душа моя одной днесъ Евпраксіей плѣнна.

30.

БУРУНДАЙ.

Прости мнѣ, государь, что мимоходна рѣчь
 О сей княгинѣ такъ могла твой духъ возжечь.
 Плѣненъ, воспитанъ бывъ, я жилъ въ Москвѣ слугою;
 Но громкихъ битвъ Татаръ воспламенясь молвою,
 Перемѣня законъ, оставя русскій станъ,
 Ушелъ я во орду и сталъ вновь мұзұльманъ.
 Ходилъ съ отцомъ твоимъ въ различные походы,
 Обшелъ весь русскій край; князей всѣхъ видѣлъ роды, 40.
 И Евпраксію съ тѣхъ позналъ я самыхъ лѣтъ,
 Какъ розу изъ пеленъ явившуюся въ свѣтъ.
 Се что я сказывалъ; но послѣ пораженья
 Россіянъ при Калкѣ, ея родныхъ лишенья
 Не мнилъ ей быть въ живыхъ, а меньше цвѣсть красой;
 Не мнилъ, чтобы Батый плѣнился сей женой.
 Я думалъ, ты живешь срывать съ царей короны;
 Но зрю, въ цѣпяхъ любви и ты плешь жалки стоны.

БАТЫЙ.

Не упрекай меня: ты виненъ въ сей любви,
 Ты распалилъ меня.

БУРУНДАЙ.

Коль такъ, то объяви,

50.

Какой плодъ, государь, ты мнишь имѣть отъ страсти?
Иль только воздыхать?

БАТЫЙ.

Красавицу подъ властью.

БУРУНДАЙ.

Но какъ ее къ себѣ надѣешься привлечь?
Она Россіянка, супругъ ей князь.

БАТЫЙ.

(Хватаясь за мечъ.)

Сей мечъ

Дастъ право, Бурундай, мнѣ содружиться съ нею.
Повергну княжество, — княгиней овладѣю.

БУРУНДАЙ.

(Указывая на оружія, висящія на стѣнѣ.)

Но и Владиміровъ мечъ, государь, здѣсь зримъ:
Межъ Печенѣговъ онъ, какъ громъ, и нынѣ чтимъ.
Се Изяслава туль, копье се Ярослава;
Средь Половцевъ, Болгаръ цвѣтетъ поднесъ ихъ слава. 60.
Се Ольги скиптръ блеститъ: премудрая жена!
Вселенна ею вся была удивлена.
Привель я, государь, тебѣ сіи примѣры,
Чтобы на свой ты мечъ не бралъ излишни мѣры.
Россійскій храбръ народъ, въ бояхъ стѣна ихъ грудь,
За вѣру, за царя, какъ въ пиръ, на брань идутъ.
Не полагайся жъ ты на случаи побѣдны:
Какъ часто вслѣдъ торжествъ струились рѣки слезны.
Напомяну тебѣ и про калкійскій бой: 70.
Онъ вѣроломностью лишь выигранъ одной.
Да пусть можешь ты и всю сразить Россію;
Но мнишь ли черезъ то достать ты Евпраксию?
Достанешь и плѣнишь, — но въ нѣжную ль любовь?
Ахъ, нѣтъ! Прольетъ она скорѣй свою всю кровь,
Чѣмъ обладать своей допустить красотю.
Мечъ не плѣнитъ сердце. — Не льстися сей мечтою.

БАТЫЙ.

Ты расхвалиль ее, ты жь споришь, — трепещи!
 Я знаю дѣлать что, покорствуй и молчи.
 О русской храбрости твоя хвала мнѣ тщетна.
 Ихъ каменная грудь народамъ всѣмъ примѣтна; 80.
 Но сколь въ трудахъ тверды, сколь храбръ въ бояхъ ихъ духъ, —
 Россѣ кротокъ въ тишинѣ и въ дружбѣ вѣрный другъ^а.
 Россіянь побѣдить оружіемъ не можно,
 А хитростью, — и я берусь за то не ложно:
 Примѣры многіе я рассказать бы могъ.
 И самый Святославъ погибъ въ стану въ расплохъ.
 Пройдетъ лишь грозна брань^б, — веселіе ихъ свойство,
 Безпечность стихія, пиры и хлѣбосольство.
 Средь мира брань ковать у нихъ заботы нѣтъ^в.
 Сколь кратъ незапно имъ нанесъ союзникъ вредъ^в! 90.
 И жены ихъ равно сколь лицами прелестны,
 Столь нравомъ и душой и поведеніемъ честны:
 Хоть въ ихъ рукахъ сердца, но чтутъ мужей главою,
 И въ счастья и въ бѣдахъ живутъ одной душой;
 Не непріятна же имъ честь и власть и слава,
 И въ томъ имъ образецъ дщерь лѣпа Ярослава:
 Прельстилъ ее въ свой бракъ далекоземный Галль^д, —
 Я замыселъ ему подобный основалъ:
 Умомъ или мечемъ царицу сдѣлать плѣнной,
 Въ приданство Россовъ взять и потрясти вселенной; 100.
 За праотцемъ Батый съ сихъ поръ пойдетъ вослѣдъ,

^а Надеженъ въ дружбѣ Россѣ, въ несчастіи вѣрный другъ.

^б Едва пройдетъ гроза . . .

^в Колико кратъ нанесъ сосѣдъ имъ хищный вредъ (Другая рукопись).

^з Эти стихи показываютъ такое пониманіе русскаго національнаго характера, которое во времена Державина еще было ново: въ наши дни оно подтвердилось общественнымъ сознаниемъ, къ чему способствовали самыя событія. Ср. сказанное Державинымъ выше, стр. 295.

^д Извѣстно, что дочь Ярослава, Анна, была въ замужствѣ за французскимъ королемъ Генрихомъ I.

Военны хитрости Аттилы перейметъ:
 Онъ царства покорялъ не только лишь все кровью;
 Но миромъ ложнымъ бралъ и дружбой и любовью —
 Тѣхъ ссорилъ межъ собой, тѣхъ златомъ закупаля;
 Тѣхъ усыпя въ цвѣтахъ, подъ мечъ свой подклонялъ;
 Обѣтовъ разсыпалъ и лести громки звуки
 И съ клятвой воздѣвалъ на небо хищны руки,
 Тронъ предлагалъ тому, съ собою ложе сей,
 Чтобъ пало все предъ нимъ, чтобъ былъ онъ царь царей. 110.
 Сей вѣрной, Бурундай, и я пойду стезею,
 Чтобъ Евпраксія быть на мигъ хотя моею.
 Надеженъ на себя, — смягчу ея грозу.

БУРУНДАЙ.

Сей не приступенъ холмъ.

БАТЫЙ.

Я змѣемъ доползу.

Хоть сердцемъ я и тигръ, но агнцемъ притворюсь,
 Въ алмазну грудь ея, какъ сладкій медъ, вольюсь.
 Подамъ надежду тронъ, супруга, царство спасъ,
 И непримѣтно въ грудь вдохну къ себѣ ей страсть.
 А ты извѣстными тебѣ бояръ связями,
 Вдунъ зависть между ихъ, раздоръ между князьями, 120.
 Неудовольствіе въ народѣ распростри,
 И нужны свѣдѣнья намъ къ брани собери;
 А я межъ тѣмъ потщусь предметъ мой зрѣть всечасно
 И открывать ему во вздохахъ сердце страстно.

БУРУНДАЙ.

Дивлюся, государь, обширному уму
 И съ трепетомъ пойду по слѣду твоему;
 Но кто жъ Θεодора въ твоемъ восприметъ станѣ,
 Когда останемся мы при своемъ здѣсь санѣ?

БАТЫЙ.

Меня царевичемъ здѣсь зрятъ, а не царемъ:
 Незнаемъ здѣсь Батый ни ростомъ, ни лицомъ; 130.
 То братъ мой Тохтамышъ съ султанской булавою

Тамъ будетъ за меня ордынскихъ войскъ главою,
И купно съ нимъ Мунгуль исправятъ все за насъ.
Я такъ велю.

БУРУНДАЙ.

Иди пить блескъ съ дражайшихъ глазъ;
А я исполню всѣ слова твои державны.
(Батый идетъ, а Бурундай, посмотря вслѣдъ.)
Се, лестью лишь рабы царямъ бывають нравны.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Въ дверяхъ встрѣчаются Феодоръ и Евпраксія въ великолѣпномъ по-
слѣдованіи вояръ; рынды несутъ на бархатныхъ подушкахъ лукъ,
стрѣлы и златой ковшъ, а на блюдахъ серебряныхъ и золотыхъ поясъ и
порфиру, онизанныя перлами,

ФЕОДОРЪ.

(Остановя Батыя.)

Готовы въ нашъ мы путь,

(Показывая на вещи.)

и дары мы веземъ:

Се лукъ, чѣмъ бьемъ врага, се ковшъ, чѣмъ съ другомъ пьемъ.

ЕВПРАКСІЯ.

А я трудовъ моихъ сей поясъ и порфиру
Султану вашему въ знакъ дружбы шлю и миру.

БАТЫЙ.

(Евпракси.)

Любезно приметъ онъ, царица, оный даръ;
А паче, искренень когда твой дружбы жаръ,
И онъ утѣшился бъ какъ въ мрачну ночь звѣздою,
Коль былъ бы озаренъ твоею красотою.
Я одобряю даръ.

ФЕОДОРЪ.

Цѣнимъ твою пріязнь.

(Уходятъ.)

БАТЫЙ.

(Проводя ихъ глазами.)

По жиламъ лется огонь, восторгъ, и жизнь и казнь.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Евпраксія и Софія.

ЕВПРАКСІЯ.

Батыевъ родственникъ, живущій здѣсь въ посольствѣ,
 Сей вождь и князь Татаръ лицомъ имъ схожъ въ суровствѣ,
 Но въ обращеніи, а паче же со мной,
 Онъ вѣжливѣй сто разъ, какъ чѣмъ посолъ другой.

СОФІЯ.

А тотъ учтивости боярамъ разсыпаетъ,
 Даритъ князей и дворъ богатствомъ ослѣпляетъ,
 Ко мнѣ хотѣлъ прислать какой-то даже даръ.

ЕВПРАКСІЯ.

Обычай таковой неслыханъ у Татаръ;
 Надменіе у нихъ, суровость и угрозы
 Суть средства лучшія: рвать съ корня нѣжны розы, 10.
 Сорвавъ ихъ, обонять. — Ты видѣла ихъ нравъ
 При входѣ предъ князей?

СОФІЯ.

А можетъ быть, узнавъ
 Великій Россовъ духъ и ихъ на брань рѣшимость,
 За нужное почли смягчить и ихъ кичливость.
 Я слышала: они возносятъ нашу мочь
 И храбрость до небесъ; — и даже ѣхать прочь
 Отъ насъ не думаютъ, покуда не смиримся
 И дружбой къ нимъ навѣкъ своей не съединимся.
 Ты, государыня, любезнѣе всѣхъ имъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Какая въ томъ мнѣ честь? — но стыдъ очамъ моимъ: 20.
 Ахъ! нѣтъ, Софія, нѣтъ! похвалъ ихъ не желаю,
 А скрытый нѣкій ядъ я въ нихъ подозрѣваю.
 Но се онъ идетъ самъ, — уклонимся отсель.

(Хотятъ уйти.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ И БАТЫЙ.

БАТЫЙ.

(Перехватывая дорогу.)

Всѣмъ зрѣть позволено на солнца блескъ; но мнѣ ль
 Единому оно, царица, запрещено?
 Для озаренья всѣхъ свѣтило то рожденно.
 Хотя скрываетъ женъ обычай мусульманъ;
 Но онъ ужъ не таковъ у русскихъ христіанъ.
 Супругъ твой и отецъ коль миръ съ ордами строятъ,
 Бесѣдою ль твоей меня не удостоятъ?

ЕВПРАКСІЯ.

Предъ ихъ лицомъ могу посла я принимать.
 Иначе, — извини . . .

(Хочетъ уйти.)

БАТЫЙ.

(Простерши руки.)

Ахъ, нѣтъ! — одно сказать,
 Царица, я тебѣ лишь слово здѣсь намѣренъ: 10.
 Когда Батыю даръ твой былъ не лицемѣренъ
 И ты во мнѣ его пріязню почтишь,
 Величіемъ своимъ вселенну удивишь!
 Владыка столькихъ царствъ, на тронѣ лучезарномъ
 Чего не сдѣлалъ бы въ восторгѣ благодарномъ
 Для той, которую возмнилъ бы обожать?

ЕВПРАКСІЯ.

Законъ и долгъ претятъ твою мнѣ рѣчь внимать.
 Прости меня въ семь, князь.

(Идетъ.)

СОФІЯ.

(Про себя.)

Какъ чуждъ онъ нашимъ нравамъ!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

БАТЫЙ.

(Одинъ.)

Ужели рабствовать и мнѣ любви уставамъ
 И своенравіе переносить жены?
 Нѣтъ, нѣтъ! Агаряне на то не рождены.
 Кровь Чингисханова, Аттилова порода
 Не терпятъ, чтобъ была въ гаремѣ ихъ свобода.
 Мила мнѣ плѣнница, — люби и безъ любви.
 Полнощи хладныя красавицы! и вы
 Достойны сладости вкусить восточна рая.
 О! скоро вкусите, коль правъ слухъ Бурундая.
 Онъ сказывалъ, что бракъ не такъ у васъ ужъ святъ: 10.
 Освѣтитъ скоро васъ женолюбивый взглядъ.
 Не сомнѣваюсь я въ сей вѣрной мнѣ удачѣ.
 Женъ слезы суть роса, — ихъ солнце вмигъ сушить.

ЯВЛЕНІЕ IV.

БАТЫЙ и БУРУНДАЙ.

БУРУНДАЙ.

(Вбѣгаетъ.)

Не въ пору, государь, не кстати здѣсь твой видъ.
 Феодоръ, возвратясь отъ Тохтамыша съ вѣстью,
 А можетъ быть, съ какой твоей же скрытой лестью,
 Смутилъ весь сонмъ князей. Они сюда въ соборъ
 Стремятся на совѣтъ, потупя мрачный взоръ.
 Пойдемъ отсель.

БАТЫЙ.

Пускай идутъ. — Мнѣ все извѣстно.
(Уходятъ въ побочныя двери.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Юрій, Феодоръ, Олегъ, Всеволодъ, Глѣвъ, Давыдъ съ боярами
и воеводами.

ФЕОДОРЪ.

Батый приближился и, градъ объявъ всемѣстно,
Великолѣпнымъ сталъ по берегу шатромъ.
Съ дарами я къ нему сквозь войско былъ ведомъ,
Имъ принятъ ласково и обнятъ дружелюбно.
Онъ царствъ описывалъ своихъ сіянье чудно;
О браняхъ, торжествахъ, о даняхъ говорилъ
И нечувствительно слова свои склонилъ
На землю русскую, на силу, на твердыню,
На нашу съ нимъ пріязнь, въ очахъ явя гордыню;
Потомъ, съ усмѣшкой мнѣ простря на рамо длань, 10.
Сказалъ, что облегчитъ онъ данію Рязань,
Когда мы женъ ему прекрасныхъ, благородныхъ
Представимъ для утѣхъ въ сералѣ не зазорныхъ.
Я твердо возразилъ, что христіанъ законъ
И Россы не даютъ въ наложницы ихъ женъ.

ЮРІЙ.

Что жъ онъ?

ФЕОДОРЪ.

Возрѣвъ вокругъ съ суровостью азійской
Онъ на своихъ вождей, сказалъ: бѣды россійской
Сей хочетъ юноша. — А мнѣ онъ тутъ въ отвѣтъ
Промолвилъ только то: «Чту дней твоихъ я цвѣтъ.
«Поди — и мнѣ, собравъ всѣ мнѣнія княжія, 20.
«Дай знать: война, иль миръ?»»

ОЛЕГЪ.

Но дань что?

ФЕОДОРЪ.

(Потупя взоръ въ землю и ломая руки, тихо.)

Евпраксія!

ЮРІЙ.

Чудовище! какихъ безцѣннѣе ты жертвъ

И гдѣ, когда алкаль? О Боже мой! иль мертвъ
Перунъ твой праведный? Возстань скорѣй, возстани,
Грянь въ помощь намъ! — Князья! о сей столь важной дани
Намъ съ сыномъ не судить. Совѣтуйте одни.

ОЛЕГЪ.

Въ несчастнѣйшіе столь и стропотные дни! ...

ГЛѢБЪ.

Когда отечество ...

ВСЕВОЛОДЪ.

И всѣ мы погибаемъ!

ДАВИДЪ.

Ко жертвѣ каковой мы страшной приступаемъ!

ОЛЕГЪ.

Повергнуть братнину неистовству жену!

30.

ГЛѢБЪ.

И чрезъ позоръ такой желать быть спасену! ...

ВСЕВОЛОДЪ.

Но если средства нѣтъ, народа чѣмъ избавить?

ОЛЕГЪ.

За отчество нельзя ничѣмъ себя безславить:

Для пользы общія, мню, преступленья нѣтъ.

ЮРІЙ.

Кто развѣ самъ собой всѣхъ хочетъ спасти отъ бѣды?

ФЕОДОРЪ.

(Съ жаромъ.)

А вы приносите моею жертву кровью,

Моей спасаетесь и честью и любовью.

Кто власть на то вамъ далъ, отколь законъ такой?

ОЛЕГЪ.

Зависитъ жертва та отъ жертвы той самой.

ВСЕВОЛОДЪ.

Такъ должно спросить ...

ГЛѢБЪ.

О томъ намъ Евпраксію. 40.

ДАВЫДЪ.

Рѣшится ли она спасти собой Россію?

ЮРІЙ.

(Уныло.)

Я звалъ ее сюда.

ФЕОДОРЪ.

И ты, о отче мой!

Согласенъ въ томъ, чтобъ я расторгнуть былъ съ женой?

Увы! захочетъ ли она меня оставить?

Россію ль погубить, меня ли обезславить?

О честь! о долгъ! ахъ! что избрать? Какъ срамъ снести?

Родитель, нѣжности супружеской прости!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же, Евпраксія и Софія съ младенцемъ на рукахъ.

ЕВПРАКСІЯ.

(Вслушавшись съ послѣднюю рѣчь.)

О чемъ ты просишь, князь, родительска прощенья?

Иль ввергло въ гнѣвъ его твое къ намъ возвращенье?

Ты знаешь, дорогъ какъ мнѣ каждый взглядъ твой, вздохъ.

Ужель ты угодить ему чѣмъ не возмогъ?

Ужели раздражилъ ты чѣмъ сіе собранье?

Почто твой мраченъ взоръ, такъ тяжело воздыханье?

Скажи, драгой супругъ, ахъ! чѣмъ виновенъ ты?

Иль немощенъ ты сталъ, иль черныя мечты

Какія во ордѣ твой нѣжный духъ смутили?

Скажите мнѣ, князья, что такъ вы всѣ унылы?

10.

Скажи, родитель мой,

(Цѣлуя у Юрія руку.)

скажи, не укрывай,

Что съ вами сдѣлалось?

ЮРІЙ.

(Въ смущеніи съ горестію.)

Знать лучше не желай!

ОЛЕГЪ.

Россія отъ тебя великой проситъ жертвы.

ЕВПРАКСІЯ.

Сокровища мои? возьми.

ГЛѢБЪ.

Нѣтъ, мало.

ЕВПРАКСІЯ.

Мертвы

Зрѣть прелести мои? Иду и смерть я снести.

ВСЕВОЛОДЪ.

Нѣтъ, больше.

ЕВПРАКСІЯ.

Что жъ еще?

ДАВЫДЪ.

Безцѣнный жизни.

ЮРІЙ.

(Со вздохомъ.)

Честь!

ЕВПРАКСІЯ.

(Вздыхнувъ съ ужасомъ.)

Безчестья моего отечество желаетъ,
И вѣру и союзъ супружній постыжаетъ?
Но если доблестями вселенная цвѣтетъ,
То у отечества ихъ правъ священнѣй нѣтъ. 20.
И честь коль — Бога лучъ, духъ — неба вдохновенье:
То кто имѣетъ власть на наше униженье?
Кто хочетъ подлыхъ душъ? Страхусь и мысли сей!

ОЛЕГЪ.

Отечества раба ты тѣломъ и душой,
На волю небеса, не на дѣла взирають
И принужденныя паденья извиняють.
Ты не желай сама, но жертвой только будь.

ЕВПРАКСІЯ.

Но для кого жъ, въ какой я обрекаюсь путь?

ОЛЕГЪ.

Батый тебя зоветъ.

ДАВЫДЪ.

И мы всѣ умоляемъ.

(Всѣ князья, кромѣ Юрія и Теодора, кланяются ей до земли.)

ОЛЕГЪ.

Спаси отечество, прахъ съ ногъ твоихъ стираемъ! 30.

ЕВПРАКСІЯ.

Мнѣ спастъ отечество, пожертвовавши честь?
 Мнѣ совѣсть заглушить, внимая вашу лесть?
 Ахъ, нѣтъ! не лесть; но долгъ. — Се слава несказанна!
 Судьбою стала я на подвигъ сей избранна.
 Престоль я удержу, спасу законъ, народъ.
 Въ святыню обратитъ мой стыдъ грядущій родъ,
 Великой буду я! На васъ въ томъ полагаюсь ...
 Увы! не вѣрьте мнѣ, не вѣрьте, — отрекаюсь.
 Когда бъ чудовищу какому обрели,
 Меня вы въ страшный зѣвъ предать его влекли, 40.
 Я лютой смерти сей никакъ бы не страшилась;
 Но паче съ радостью бъ на муки всѣ стремилась.
 Но вы меня къ тому кумиру шлете въ даръ,
 Который мнѣ любви своей являетъ жаръ,
 Который окруженъ невольницъ тьмой прекрасныхъ
 И ползаютъ предъ кѣмъ толпы царей подвластныхъ;
 То кто не скажетъ, что сама прельстившись имъ,
 Пронырствомъ я его въ себя влюбя своимъ,
 На пышный одръ меня звать хитро научила,
 И чтобъ супругу я коварно измѣнила? 50.
 А я клялась ему предъ Богомъ вѣрной быть:
 То вѣроломною я какъ рѣшусь прослать?
 Какъ память по себѣ оставлю я презрѣнну,
 И вольную сію заглажу чѣмъ измѣну?
 Вы жъ сами скажете, что я хитра была,
 Корысть супружеству, блескъ вѣрѣ предпочла.
 Ахъ! дѣлайте со мной, что только вы хотите,

На части всю меня хотя вы изорвите,
 Но отъ Θεодора не льститесь отдѣлить:
 Мы двое съ нимъ клялись въ единомъ тѣлѣ жить. 60.
 Просите у него другую половину,
 Иль двухъ отдайте насъ, а не меня одну.
 Пускай тиранъ велитъ обѣихъ оковать;
 Но во объятія меня ему не брать;
 Положимъ руки мы другъ на друга мгновенно,
 Коль обойдется онъ со мною дерзновенно.
 Ахъ! такъ ли, мой драгой супругъ, я говорю?
 Такой ли огонь въ тебѣ, которымъ я горю, —
 Движеньемъ хоть очесъ, или твоей рукою,
 Дай знакъ, или вздохни любезной мнѣ душою: 70.
 Должна ли я себя на ону жертву несть,
 Которой посрамлю мою съ твоею честь?
 Иль лучше мы съ тобой отворимъ двери гроба
 И за отчизну духъ пошлемъ на небо оба?
 Иль приговоръ князей я совершу одна?

ОЛЕГЪ.

Не мужъ отечеству, одна жена нужна.

ЕВПРАКСІЯ.

(*Теодору.*)

Что жъ дѣлать мнѣ, скажи?

ΘЕОДОРЪ.

(*Трепещущимъ голосомъ.*)

Твой долгъ — самой рѣшиться.

ЕВПРАКСІЯ.

(*Бросаясь къ нему съ плачемъ на шею.*)

Такъ ввѣкъ съ тобою мнѣ, мой другъ, не разлучиться.
 Соединенны бывъ, однажды и умремъ.
 Умри, какъ я умру въ объятія твоимъ. 80.

ΘЕОДОРЪ.

(*Прижимая къ груди съ рыданіемъ.*)

Умру, любезная, съ тобою, Евпраксія!
 И не пожертвуетъ одну тебя Россія.

ВСЕВОЛОДЪ.

Теодоръ! . . .

ГЛЪБЪ.

Что ты рекъ?

ДАВЫДЪ.

Отечество велить . . .

ОЛЕГЪ.

Но вспомни свой ты долгъ.

ТЕОДОРЪ.

Мой долгъ не позабытъ;

А развѣ вы, князья, вы, вы, его забыли,
 Что слабой женщиной спасти себя вознили,
 Что, не простря своихъ къ оружію вы рукъ,
 Поработили свой до низости той духъ,
 Что княжеску жену даете вмѣсто дани,
 Дабы избѣгнуть вамъ отъ предстоящей брани?
 О стыдъ! о срамъ! о всѣхъ временъ для насъ позоръ!
 Какъ не мрачите вашъ пятномъ симъ, Россы, взоръ?
 Что въ слѣдъ орлиный вы, какъ прежде, не парите,
 А пресмыкаяся, во прахѣ ползть хотите?
 О Россѣ! воспрянь, воспомнь, что былъ, что нынѣ ты!
 Звукъ славныхъ дѣлъ твоихъ промчался, какъ мечты;
 Союзники тебѣ глумятся и сосѣды.
 Гдѣ древнія твои гремящія побѣды?
 Гдѣ доблестей твоихъ парящій въ мірѣ слухъ? 100.
 Гдѣ князи, гдѣ вожди, о Россы! гдѣ вашъ духъ?
 Бывало сильныя страны вы потрясали,
 Сестръ греческихъ царей и вѣру присвоили.
 На струги паруса вамъ шили изъ камки,
 Кунили златомъ миръ отъ вашей всѣ руки,
 А нынѣ сами вы дотоль унижились,
 Что срамомъ покупать покой вы свой рѣшились!
 Встань, Игорь! Ярополкъ! Олегъ и Святославъ!
 И, души множества въ вашъ поздній родъ вдыхавъ,
 Являйтесь намъ въ огняхъ на стогнахъ средь отчизны,

И жгите насъ, поколь не сгладимъ укоризны, 110.
 Что стали мы изъ львовъ стада днесъ робкихъ сернъ.
 О Ольга мудрая! лучъ древнихъ царь временъ,
 Владиміръ! отъ небесъ взгляните на Россію
 И преклоненную ея возвысьте выю,
 Чтобъ отъ оружья вновь дрожали всѣ ея.
 А вы, коль въ брань идти робѣете, князья,
 Благословенъ отцомъ,

(Указывая на Юрія.)

одинъ я ополчуся,
 Одинъ съ полкомъ моимъ на смертный бой пуцуся.
 Мнѣ спутникъ будетъ мечъ, мой сынъ, моя жена.

(Указывая на младенца и Евпраксию.)

ЕВПРАКСІЯ.

И кровью нашею земля обагрена, 120.
 Покрыта трупами пусть будетъ и костями,
 А вы, поправши ихъ — и ставъ Татаръ рабами,
 Живите въ подлости. Но скоро, скоро звукъ
 Взгремить на васъ цѣпей; — и вы средь стонувъ, мукъ,
 Горящихъ пажитей, пустынь, домовъ опальныхъ,
 Чадъ вашихъ юныхъ, женъ увидите печальныхъ,
 Не званыхъ съ лаской въ одръ, но нудимыхъ жезломъ;
 Тогда вы вспомните горчайшихъ слезъ съ ручьемъ;
 Что бывъ съ оружіемъ, сдались напрасно силѣ,
 А мы, не зря сихъ бѣдъ, покой найдемъ въ могилѣ; 130.
 Но стонъ, но кровь . . .

ОЛЕГЪ.

Доколь, такъ распалясь? . . .

ВСЕВОЛОДЪ.

Избавь, князь Юрій, сей ты укоризны насъ!
 Въ насъ духъ трепещетъ весь.

ГЛЪБЪ.

Не стало ужъ терпѣнья.

ДАВИДЪ.

Будь нашъ судья!

ЮРІЙ.

Жены простите огорченья.

А мнѣ, коль васъ судить, я правду вамъ скажу,
 Что русскихъ въ васъ князей едвали нахожу.
 Пускай Батяя силъ стремленіе безмѣрно
 И лютымъ звѣремъ симъ сожремся мы всемѣрно;
 Но развѣ Россѣ рожденъ лишь слабыхъ побѣждать?
 Долгъ добродѣтели — и силу презирать. 140.
 Пусть послабленьемъ днесъ мы вражескимъ спасемъ;
 Но впредъ не вящше ли отъ нихъ мы угнетемъ?
 Пусть дружба они днесъ знаки намъ даютъ;
 Но не опаснѣй ли, какъ въ грудь змѣи вползуть?
 Хоть благоденствомъ днесъ и миромъ насладимъ;
 Но если Бога мы и вѣры отщетимъ
 И цѣломудріе позволимъ постыдить:
 То христіанами намъ можно ли ужъ слѣдить?
 О братья и друзья! не оставляйте Бога:
 Во промыслѣ Его къ спасеню царствъ дорога. 150.
 Въ судьбахъ Его лежитъ народовъ жизнь и смерть;
 Съ надеждой на Него пріятно умереть,
 Сладка смерть за Христа, къ отечеству съ любовью.

ОЛЕГЪ.

Коль вѣры это гласъ

КНЯЗЬЯ.

Вѣнчаемся всѣ кровью!

ОЛЕГЪ.

(Юрію.)

Но только чтобъ твой сынъ вель полкъ передовой.

ФЕОДОРЪ.

(Съ восторгомъ.)

Иду безъ робости и предвожу на бой.

ВСЕВОЛОДЪ.

Мы вслѣдъ идемъ тебѣ . . .

ГЛѢБЪ.

Лишь на небѣ зарница . . .

ЮРІЙ.

Благослови вашъ путь Всевышняго десница!

(Всѣ князья и воеводы уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Юрій, Теодоръ, Евпраксія и Софія съ младенцемъ на рукахъ.

ЮРІЙ.

(Къ Теодору и Евпраксіи.)

Блаженная чета! Сѣдинъ моихъ вѣнецъ!

Какъ вашей доблестью красуется отецъ!

Какъ милъ мнѣ вашъ восторгъ! Къ защитѣ чести, вѣры,

Какіе въ васъ я зрѣлъ

(Указывая на младенца.)

птенцу сему примѣры!

Достоинствъ русскихъ женъ зеркало и красоть!

О Евпраксія! ты какой дашь Россамъ плодъ!

Супруги вѣрныя, неблазненные нравы —

Основа тверда царствъ, порука прочной славы.

Пусть бѣдствіемъ какимъ постраждетъ гдѣ народъ,

Но съ непорочностью онъ вѣчно не падетъ: 10.

Въ чадъ матери вольютъ съ млекою ихъ добродѣтель.

Ихъ будетъ слово, взглядъ великихъ душъ содѣтель.

Надежда на тебя, о сынъ мой, не вотще,

Но помни, что ты младъ, — не опытенъ еще.

Осѣтитъ лесть тебя, внушитъ самоуправство.

Будь благъ, но справедливъ; премудръ, но безъ упрямства.

Часы опасности — часы великихъ душъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Воеводы съ отрядомъ воиновъ приносятъ княжеское знамя и шлемъ.

ЮРІЙ.

(Отдавая Теодору шлемъ.)

Прими его и будь съ сихъ поръ вождь Россовъ, мужъ

Блестящій честію, отечества стѣною.

(Отдавая знамя.)

Имѣй его въ бою всегда передъ собою,
Дай къ славѣ самъ примѣръ: умри иль побѣди!

ѲЕОДОРЪ.

(Принимая знамя.)

Какъ вождь — я съ нимъ вездѣ; какъ ратникъ — впереди
Пойду:

(Къ воинамъ.)

вы моего держитесь примѣра;
Россѣ вѣрно побѣдить, коль въ немъ есть духъ и вѣра.
Боятся ль тотъ чего, кто идетъ умереть?

ЮРІЙ.

Отчизну спасѣть славнѣй, чѣмъ свѣтомъ завладѣть.

ѲЕОДОРЪ.

(Взявъ младенца, отдаетъ на руки Юрію, а съ Евпраксією вмѣстѣ преклоняется къ его персямъ.)

Благослови меня, родитель мой, ко брани, 10.
И пріими сего въ свой младенца длани.
Взлелѣй его, возрасти въ надзорѣ ты своемъ
И въ царскомъ утверди подобіи твоємъ;
Влей въ душу Божіей страхъ, премудрости начало,
Какъ ты, чтобъ доблестей былъ, правды онъ зеркало.
Будь матери покровъ, отрада ихъ сердець;
А если кончу дни, то будь и ихъ отецъ.
Не поддержи когда колеблему Россію,
Укрой сіе дитя, не дай въ плѣнъ Евпраксію,
И въ сиротствѣ прижми ко отчу сердцу ихъ. 20.

ЮРІЙ.

(Обнявъ встѣхъ, отираетъ слезы и всѣ плачутъ. Къ Ѳеодору.)

О сынъ мой! утиши волненье чувствъ твоихъ.
Иди съ надеждою, — и возвратись со славой.

ЕВПРАКСІЯ.

(Ему же.)

Не наполняй мнѣ грудь разлуки ты отравой.
Возьми меня, мой другъ, въ опасности съ собой:
Ты будешь болѣе, въ виду меня, герой.

ѲЕОДОРЪ.

Но въ сынѣ сираго тебѣ ль меня оставить? . . .

(Слышны бубны.)

Се бубновъ звукъ! Иду себя, тебя прославить.

(Всѣ уходятъ; а онъ, возвратясь, обнимаетъ Евпраксію.)

Ждетъ долгъ, — прости!

ЕВПРАКСІЯ.

(Тожъ обнявъ его.)

Прости, дражайшій мой супругъ!

Пей жизнь изъ устъ моихъ, возьми съ собой мой духъ, —

Коль оставляешь здѣсь меня уже по долгу. 30.

ѲЕОДОРЪ.

Въ храненье предаю тебя побѣды Богу.

(Скоростижно уходитъ.)

ЕВПРАКСІЯ.

(Рыдая.)

Увы!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Евпраксія и Батый, изъ коихъ первая рыдаетъ, а послѣдній изъ боковыхъ дверей подходитъ тихо.

БАТЫЙ.

Царица! ты возмущена войной?

Причина жъ кто сему? Съ такою красотой

И прелестями, какъ ты, Батый бы не кичился;

Но самъ у ногъ твоихъ рабомъ бы очутился,

Когда бы ты ему преклонною была

И къ счастью его надежду подала.

Онъ пламенемъ къ тебѣ сгарая не зазорнымъ

И чрезъ меня тебѣ творя себя покорнымъ,

Любовь свою велѣлъ и сердце предложить.

Ахъ! можно ли къ царю царей суровой быть? 10.

ЕВПРАКСІЯ.

Отколь столь дерзкія взялъ мысли твой владѣтель?

Князей супругамъ долгъ — любить лишь добродѣтель.

Какъ знаетъ онъ меня? Какъ могъ онъ полюбить?

Какъ въ тысячѣ рабынь и христіанкѣ быть
Невѣрнаго женой? Не множь мнѣ огорченье.

(Продолжаетъ рыдать.)

БАТЫЙ.

Розъ благовонныхъ цвѣтъ и звѣздно озаренье
Сокрытымъ можетъ ли и неизвѣстнымъ быть?
Какъ прелестямъ твоимъ всѣхъ смертныхъ не дивить?
Притомъ и на мужей колъ вложено природой,
Чтобъ дань платить женамъ и жертвовать свободой: 20.
То, зря на красоту, нельзя не воздыхать;
Царствъ побѣдителю должна принадлежать.

ЕВПРАКСІЯ.

Нѣтъ сластолюбію и власти насыщенья, —
Алкаютъ вновь побѣдъ. — Отвѣтъ тебѣ — презрѣнье.

(Уходитъ.)

● ЯВЛЕНІЕ X.

БАТЫЙ.

(Одинъ.)

Жестокая! о, какъ она меня разить
И властно мнѣ себѣ подвластнымъ быть велить!
Ужасную въ себѣ я чувствую тревогу!
Нашла меня плѣнить надежную дорогу!
Ахъ! если Бурундай не развратитъ князей,
И побѣдятъ они, — гдѣ блескъ главы моей?

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

На театрѣ мракъ. — Батый и Бурундай входятъ побочными дверями.

БУРУНДАЙ.

Нечаянный успѣхъ нашель я порученьемъ
Твоимъ мнѣ, государь! Хоть вышли съ ополченьемъ

Россійскіе князья сію же ночь на бой;
 Но непріязни духъ межъ ихъ посѣянъ мной.
 Крамольствуютъ теперь, что властью облеченный
 Θεодоръ сталъ главой, всѣмъ старшимъ предпочтенный,
 И здѣсь подъ домъ ужъ вшелъ нашъ полкъ.

БАТЫЙ.

Но чтожь еще?

БУРУНДАЙ.

Надѣюсь, чрезъ сіе, что трудъ нашъ не вотще.
 А сверхъ того скажу, что ужъ не древни нравы
 У нынѣшнихъ Славянъ, искавшихъ прежде славы, 10.
 Не пользу общую и княжеску сберечь,
 Но обращаетъ всякъ на свой прибытокъ рѣчь.
 Безъ вѣры къ Божеству, къ отечеству безстрастны,
 Законовъ не брегутъ, пронырства, подкупъ властны.
 Искавъ прославиться, не дорожатъ умомъ
 И, презря свой, горды ордынскимъ языкомъ:
 На немъ бесѣдуютъ, забавятъ, размышляютъ;
 Цвѣтъ половъ обоихъ пришельцы воспитаютъ.
 И словомъ: думаешь, гдѣ русскихъ зрѣтъ бояръ,
 Тамъ видишь поступью, одеждою Татаръ. 20.
 То при всеобщемъ ихъ столь нравственномъ развратѣ,
 Не мню быть вѣрнымъ всѣмъ ихъ вождямъ и палатѣ;
 Ужъ многіе изъ нихъ намъ преданы душой.

БАТЫЙ.

Достаточно твой умъ предметъ проникнулъ мой.
 Завоеватель быть тотъ свѣта неудобенъ,
 Кто только побѣждать на браняхъ рать способенъ;
 Нерѣдко жнемъ мы лавръ удачей, не мечемъ,
 Но царства покорять надежнѣе умомъ.
 На покоренье то я взялъ свои ужъ мѣры:
 Растлю обычай, нравъ, языкъ, законъ, духъ вѣры. 30.
 А если ты нашелъ сей край ужъ таковымъ,
 Что внутри поработченъ народомъ онъ моимъ;
 То не сумнося я въ добычѣ мной предзримой:

Разрушится колосъ, никѣмъ непоборимой.
 Когда же то не такъ, вѣрь, Бурундай, мнѣ въ семь:
 Воитель самъ падеть подъ плѣнничій яремъ.
 Какъ въ морѣ быстрый токъ теряется теченьемъ,
 Такъ будетъ поглотенъ Чипчакъ Москвы владѣньемъ.
 Но солнце ужъ взошло

(Слышенъ скрытъ дверей.)

и скрынула тамъ дверь:

Намъ подозрительно здѣсь быть въ сей часъ теперь. 40.

(Уходятъ съ тѣхъ же дверей.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ЕВПРАКСІЯ и Софія.

ЕВПРАКСІЯ.

Не знаю, отъ чего весь духъ мой унываетъ,
 И грудь мою тоска несносна разрываетъ;
 Не знаю, чтò меня смущаетъ и мятетъ
 И ни на часъ душѣ покою не даетъ⁵.
 Во снѣ, Софія, все я вижу привидѣнья,
 И даже наяву мечтаются мнѣ тѣни.
 Хочу уснуть, — не сплю, проснусь, — и клонить сонъ.
 Феодоръ зрѣлся мнѣ въ гробницу положенъ;
 Окровавленъ и блѣднъ, объятъя простираетъ.
 Вспрянувъ, ко сыну я бѣгу и трепещу, 10.
 Прижавъ его къ грудямъ, на теремъ мой лечу.
 Зрю мертву тишину, простертую вокругъ града,
 Лишь слышу клетоты вдали орловъ отъ глада,
 Лишь сосны, вѣтрами бушуя подъ луной,
 Тѣнями черными духъ ужасають мой.
 Но алыі перстъ заря на воды лишь склонила

⁵ Эти четыре стиха были уже однажды приведены нами (см. Томъ I, стр. 568): мы нашли ихъ отдѣльно на лоскуткѣ бумаги 1794 г. и приписали имъ особенное значеніе. Любопытно, что у Державина часто встрѣчается подобное употребленіе въ дѣло стиховъ, написанныхъ имъ за много лѣтъ до того: ср. выше стр. 60 и 236.

И лучь съ оружія она мнѣ отразила,
 Въ безмолвьи зыблему увидѣла я рать,
 Силь нашихъ и Татаръ мой взоръ не могъ объять.
 Тутъ вмигъ за ржаніемъ коней сверкнули блески, 20.
 Раздался стонъ въ землѣ, гуль въ воздухѣ и трески:
 Я видѣла, сквозь пыль скакаль съ тѣхъ всадникъ мѣсть.
 Не отъ Θεодора ль привезъ какую вѣсть?

СОФІЯ.

Олегъ израненный въ сіе, какъ слышу, время
 Разузданнымъ конемъ примченъ увязшій въ стремя;
 Онъ сказываль, супругъ твой здоровъ и счастливъ бой.

ЕВПРАКСІЯ.

Не то, Софія, духъ предвозвѣщаетъ мой;
 Но съ терема какъ я чертоги пробѣгала,
 Кого ни встрѣтила, кого ни вопрошала,
 Никто ни слова мнѣ въ отраду не сказалъ; 30.
 Но всякъ со вздохами преклоншися стояль.
 Погибъ Θεодоръ мой, убитъ супругъ мой, вѣрно!
 О я несчастная!

(Плачетъ.)

СОФІЯ.

Крушишься ты безмѣрно,
 Не знавъ еще о чемъ...

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, Юрій и вѣстникъ входятъ печально.

ЕВПРАКСІЯ.

Повѣдай, мой отецъ,
 Не помрачилъ ль мой супружескій вѣнецъ,
 И живъ ли сынъ твой?

ЮРІЙ.

(Вздыхнувъ.)

Живъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Но что же такъ ты скромно

Вѣщаешь, государь, и такъ вздохнулъ прискорбно?
Скажи, скажи скорѣй, Батый ли побѣжденъ,
Или Феодоръ мой? Онъ здравъ иль нѣтъ?

Юрїй.

(Уныло.)

Взять въ плѣнъ!

ЕВПРАКСИЯ.

(Съ трепетомъ.)

Какъ! мой супругъ въ плѣну? Живой врагамъ достался?
А мнѣ онъ побѣдить иль умереть поклялся.
О ты, несчастнѣйшій! Когда бъ на брани легъ, 10.
Отраду ту хотя бъ душѣ моей сберегъ,
Что я осталась бы вдовой послѣ героя;
А нынѣ, въ мрачный гробъ постыдну жизнь сокроя,
Какой оставимъ слухъ и въ сей и въ поздный свѣтъ?
Увы!

Вѣстникъ.

Царица! сей славнѣе плѣнъ побѣдъ.

(Къ Юрїю.)

Вѣщать мнѣ, государь, позволишь ли подробно?

Юрїй.

(Печально.)

Вѣщай!

ЕВПРАКСИЯ.

(Рыдая.)

Рази!

Вѣстникъ.

Нашъ вождь молодой прошелъ свободно
Татарскій ночью станъ, и гдѣ стокъ рѣкъ двухъ былъ,
На узкой сталъ стрѣлѣ, закрылъ судами тылъ;
Поставилъ строй, стѣсня веприной головою, 20.
Князьямъ сказалъ мѣста. — Батый возсталъ съ зарею,
Пришелъ: отдай, вскричалъ, оружье мнѣ твое! —
Возьми, Феодоръ рекъ, уставя копѣ.
Съ симъ словомъ тучи стрѣлъ блескъ солнечный затмили.
Въ тѣни намъ легче бой; Богъ въ помощь! мы гласили,

И дань къ сраженью знакъ. — Стонъ накровъ⁴ восшумѣль,
 Синовки взвизгнули, — и Россъ воспламенѣль.
 Какъ черная гроза, летя съ хребта ливанска,
 На христіанску рать неслась такъ бусурманска;
 Пришла, ударила въ передній полкъ челомъ; 30.
 Трескъ копій, звукъ мечей долъ повторилъ и холмъ;
 Осклабилася смерть, воскрешетала зѣвомъ,
 И въ среднемъ вмигъ полку, на крыльяхъ правомъ, лѣвомъ,
 Токъ быстрая потекъ кровавья рѣки.
 Какъ нивы злачныя, сѣкались полки!
 Отвсюду къ намъ Чипчакъ стремился ярой лавой;
 Россъ честь приобрѣталъ иль умиралъ со славой,
 Не уступя земли ни шага подъ собой.
 Но се, какъ вьющій пылъ, вихрь бурный, громовой,
 Мунгуль со всадницей мунгальскою дружиной 40.
 Насъ ринулся прорвать, проѣхать строй серединой;
 Но встрѣтилъ, какъ скалу, онъ твердо русску грудь.
 Свирѣпый моря валъ былъ долженъ отпрыгнуть.
 Θεодоръ, съ рындами на тылъ его налегшій,
 Поверхъ главы съ мечемъ, какъ съ молніей, летѣвшій,
 Врубился въ сердце ордъ и окруженъ самъ сталью;
 Но, не смотря на то, онъ все впередъ дерзалъ.
 Тутъ воинства вокругъ стѣснились обоюдны
 И Россы храбрости примѣръ явили чудный;
 На копьяхъ чрезъ себя метали узденей: 50.
 Сквозъ паръ, сквозъ пылъ, сквозъ мракъ блескъ виденъ былъ мечей,
 Валились съ плечъ главы, отъ туловищей руки,
 Паль всадникъ, палъ и конь; вопль, топотъ, стонъ, скрипъ, звуки
 Отъ броней и отъ збруй летали вокругъ враговъ,
 Отъ побѣждавшихъ какъ, и падшихъ такъ полковъ.
 Лютообразенъ видъ являлся всей природы:
 Ужасно зрѣлище, гдѣ ратуютъ народы!
 Се, государыня, геройскихъ слава дѣлъ!
 Позадъ Θεодора лежали гряды тѣлъ.

⁴ Накры — бубны. См. Томъ III, стр. 319.

Біющихъ въ грудь себя ужъ мы ордынцевъ зрѣли 60.
 И восклицать свою побѣду ужъ хотѣли;
 Ужъ снялъ съ прекраснаго чела нашъ вождь шоломъ
 И отирать хотѣлъ потъ, льющійся ручьемъ,
 Какъ вдругъ разнесся слухъ, что дрогнулъ полкъ Олеговъ;
 Что конь его унесъ, что Всеволодовъ, Глѣбовъ
 Погрязъ въ рѣкахъ оплотъ, что сталъ открытъ нашъ тылъ,
 Что кормчихъ и возницъ наемныхъ ковъ то былъ.
 Тогда съ холмовъ и водъ насъ орды окружили,
 Изъ самострѣловъ, пращъ градъ каменный пустили,
 По шлемамъ, по щитамъ стальнымъ съ высотъ бія, 70.
 Гремяща по рядамъ бѣжала искръ струя!
 Нашъ вождь отъ сей грозы нигдѣ не могъ ужъ скрыться:
 Велѣлъ всѣмъ воинамъ подъ ихъ щиты склониться
 И черепахой, скрывъ себя, тихонько ползть.
 До стражи, гдѣ былъ въ градъ стрегомъ Давыдомъ мостъ,
 Какъ змѣй чешуйчатый смыкаясь, потянулся
 Подъ кровлю сей строй, и моста ужъ коснулся;
 Но мостъ возжегся вдругъ и пламень путь пресѣкъ;
 Коль небеса казнятъ, что можетъ человекъ?
 Однакожъ нашъ герой и тѣмъ не утрапился; 80.
 Но сталъ ногой на щитъ и умереть рѣшился,
 Какъ левъ, горя очми, что встрѣтитъ, то мертвить.
 Россіянъ храбрыхъ горсть тьма варваръ не страшитъ:
 Свирѣпый Тахтамышъ богатырямъ въ кольчугахъ
 Велѣлъ вдругъ млатами смѣсить насъ труповъ въ гудахъ.
 Полкъ рыкнулъ исполинскъ, — всѣ пали, — вождь цлѣненъ.

ЮРІЙ.

(Утирая слезы.)

О сынъ мой!

ЕВПРАКСІЯ.

(Рыдая.)

О супругъ! погибъ ты отъ измѣнъ.

ВѢСТНИКЪ.

Князья безтрепетно, безстрашно тожъ сражались,
 До сказаннаго мной несчастья въ бой метались,

А паче князь Олегъ, въ жару, какъ ярый волкъ,
 Во всѣ опасности стремилъ свой храбрый полкъ.
 Хотя израненъ былъ, не оставлялъ онъ бою,
 Поколь стальны бразды не прервались съ уздою
 И онъ съ ослабнувшя сѣдла не палъ съ коня.
 Сробѣли ратники, его убитымъ мня;
 А прочіе князья, я думаю, спаслися,
 Какъ мостъ огнемъ, суда водою пожралися.
 Я посланъ былъ, собрать на помощь ихъ вождю,
 Какъ каменному онъ подверженъ былъ дождю;
 Но ихъ ужъ не нашелъ, — орды лишь съ плѣномъ мчались. 100.

ЕВПРАКСІЯ.

(Продолжая рыдать.)

Супругъ мой во плѣну!

ЮРІЙ.

Всѣ храбрые остались
 Вокругъ на мѣстѣ съ нимъ! Дивлюсь, какъ онъ въ живыхъ!
 Еще къ намъ благъ Творецъ!

ЕВПРАКСІЯ.

Судебъ Его святыхъ
 Прогнѣвать не дерзну. Но что въ томъ утѣшенья?
 Супругъ мой во плѣну!

ВѢСТНИКЪ.

Московски ополченья,
 Какъ слухъ разносится, не вдалекѣ идутъ.

ЮРІЙ.

О Боже! послѣши.

ЕВПРАКСІЯ.

Ихъ тщетенъ будетъ трудъ.
 Супругъ мой во плѣну!

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ же, Олегъ, Всеволодъ, Глѣбъ и Давыдъ, изъ коихъ первый раненъ, съ подвязанной рукой опирается на копье.

ОЛЕГЪ.

(Юрѣю съ огорченіемъ.)

Несчастье презлое

Постигло насъ!

ВСЕВОЛОДЪ.

Уже извѣстенъ ты о боѣ?

ЮРІЙ.

Несчастливъ я, не вы. Мой сынъ былъ войскъ вождемъ.

ГЛѢБЪ.

Избрали мы его. Не виненъ онъ ни въ чемъ;
Геройское его насъ удивляло рвенье.

ЮРІЙ.

Онъ долгъ свой исполнялъ.

ЕВПРАКСИЯ.

(Рыдая.)

А мнѣ хоть утѣшенье
Въ несносной горести собой онъ то принесъ,
Что сынъ отечества, что былъ онъ прямо Россъ,
Достойный мой супругъ, сынъ князя Юрѣя крови.

ЮРІЙ.

Достойна, дщерь моя, и ты его любви,
Въ тебѣ подобный духъ.

10.

ОЛЕГЪ.

Виновны много въ томъ,
Что чужестранцамъ мы повѣрились во всемъ:
Они насъ предали.

ЮРІЙ.

Я виненъ въ снисхожденъѣ.
Возьмите отъ меня вы княжества правленье.

ОЛЕГЪ.

Нѣтъ! . . . добрый, кроткій князь! . . .

ГЛЪБЪ И ДАВЫДЪ.

(Вмѣстѣ.)

Владѣй.

ЕВПРАКСІЯ.

Виновна я,

Что страсть къ Θεодору горячая моя
 И истинная честь ко брани васъ склонила.
 Упрекомъ, просьбой васъ своей я погубила,
 Но въ томъ не каюся, коль исполняла долгъ;
 Войну внушили мнѣ любовь, законъ и Богъ. 20.
 Вы не одну меня, женъ вашихъ защищали,
 За благо общее вы души ваши клали.
 Чтò въ томъ отечествѣ, гдѣ чести не блюдутъ?
 Меня лишь въ совѣсти тѣ укоризны рвутъ,
 Что я съ Θεодоромъ для сына разлучилась
 И на опасности съ нимъ бранны не пустилась;
 Что здѣсь въ покоѣ я, а онъ стenetъ средь узъ. •
 Я симъ въ душѣ моей, лишь симъ однимъ мягусь.
 О мой отецъ! князь! о небо! помогите,
 Съ супругомъ умереть меня вы отпустите. 30.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тъ же и Бурундай.

БУРУНДАЙ.

(Надменно.)

Какихъ, упорствомъ, вы виною стали бѣдъ!
 Какой вы скажете Батью днесъ отвѣтъ?
 Какой ему теперь вы угодите данью
 За кровь пролитую? Еще ль его желанью
 Своимъ упрямствомъ вы мечтаете претить
 И, падши, у него прощенья не просить,
 Отдавъ ему во власть

(Указывая на Евпраксию.)

царицу горделиву?

Еще ль подвергнете какому страшну диву,
 Какому мщенью вы себя и свой народъ?

Опомнитесь, доколь мечъ вновь не упадетъ 10.
 На ваши гордыя, тщевознесенны выи
 И кровію всея не обагрить Россіи.
 Погибла ваша рать, вашъ вождь средь нашихъ рукъ.
 На что жъ надѣетесь?

ОЛЕГЪ.

На нашъ народъ ...

ВСЕВОЛОДЪ, ГЛѢБЪ И ДАВИДЪ.

(Вдружь.)

Нашъ духъ.

ЮРІЙ.

На Бога и свою надѣмся правдивость.
 Безсиленъ угнетать вовѣкъ тиранъ невинность.
 Россію можетъ лишь Россія побѣдить.

ВСЕВОЛОДЪ.

Измѣною впередъ вамъ насъ не поразить.

БУРУНДАЙ.

А я вамъ вѣрный плѣнъ и рабство предрекаю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ И БАТЫЙ.

БАТЫЙ.

Отъ имени я вамъ Батыя предлагаю
 Размѣну плѣнниковъ и перемирья часъ
 На погребенье тѣлъ. Онъ чтитъ отлично васъ
 И ваше мужество толико уважаетъ,
 Что честь сію отдать вамъ долгомъ поставляетъ.
 Героевъ среди бѣдъ сіяетъ паче лучъ.

ЮРІЙ.

Щедрѣй чѣмъ властелинъ, тѣмъ болѣе могучъ;
 Но плѣнныхъ нѣтъ у насъ.

БАТЫЙ.

О! сердцу есть драгія.

ЮРІЙ.

Но кто они? скажи.

БАТЫЙ.

(Указывая на Евпраксію.)

Сии красы младыя,
Сей блескъ ланитъ и устъ, что въ сей царицѣ зрю, 10.
Давно принадлежатъ великому царю.
Нѣтъ миру безъ нея, невмѣстно снисхожденье.

БУРУНДАЙ.

Но огонь, мечъ, смерть.

ЮРІЙ.

Не вы, — перстъ рока — царствъ рушенье.

ОЛЕГЪ.

Но Евпраксія шла сама къ супругу въ плѣнъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Съ супругомъ умереть, а съ нимъ не на размѣнъ
Иду, — и пусть меня тиранъ вашъ ожидаетъ.

БАТЫЙ.

Тебя царь ждетъ одну, супруга освобождаетъ,
И самъ супругъ тебѣ претитъ къ себѣ идтить.

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ досадою.)

Какой свирѣпый звѣрь столь злобно уязвить
Меня бы могъ, какъ ты сей поражаешь вѣстью? 20.
Надлежитъ изобрѣсть сей вымыселъ не честью,
Чтобы любезнѣйшій, дражайшій мой супругъ
На груди нѣжной сей не изліялъ свой духъ;
Чтобъ не хотѣлъ меня онъ болѣе и видѣть!
Ахъ! можно ли меня и столь его обидѣть?
Не вѣрю я сему. Се хитрой злобы ковь.

БАТЫЙ.

А если принесу я знакъ намѣсто словъ?

ЕВПРАКСІЯ.

Какой знакъ принесешь? Чѣмъ дестъ восторжествуетъ?
Ужель душа моя во мнѣ не существуетъ?
Ужель вѣрнѣйшій мой супругъ меня забылъ 30.
И разлучить меня съ собою осудилъ?

О я несчастная! Коль вѣсть та справедлива, —
 Сколь счастлива была, днесъ столько несчастлива.
 Θεодоръ мой меня уже не хочетъ зрѣть:
 Почто же мнѣ и жить? ахъ! лучше умереть!

(Къ Батю.)

Но покажи мнѣ знакъ, какимъ, какимъ я средствомъ
 И неожиданнымъ толь поражаюсь бѣдствомъ?

БАТЫЙ.

Я принесу; но лишь наединѣ вручу.

ЕВПРАКСІЯ.

(Указывая на Юрія)

Коль дозволеніе отца я получу.

(Взявъ за руку Батюя, со слезами.)

Межъ тѣмъ молю: проси ты отъ меня Батюя,
 Да узы облегчить Θεодора онъ злыя;
 Да сохранить его здоровье и покой,
 Не дастъ по отчествѣ замучиться тоской.
 Хотя бы я ему была и не любезна,
 Да не тягчить его у васъ неволя слезна.

40.

БАТЫЙ.

(Бурундаю тихо.)

Тоской и прелестями мой духъ она мятеть.

(Евпракси.)

Исполню твой приказъ.

БУРУНДАЙ.

(Князю, грозно.)

Не укосняйте миру.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Юрій, Евпраксія, Всеволодъ, Олегъ, Глѣбъ, Давыдъ и вѣстникъ.

ОЛЕГЪ.

Вслѣдъ столь кроваваго звѣроподобна пиру,
 Который дорого и ханомъ заплаченъ,
 Я мню, что намъ посломъ миръ лестно предложенъ,

Чтобъ силой вновь своей Чипчакъ возмогъ собраться
И воинствамъ въ Москвѣ чтобъ поводъ дать остаться.

(Къ Вѣстнику.)

Но ты сказалъ, что ужъ черниговскій, тверской
И сѣверски князя въ союзѣ межъ собой?

ВѢСТНИКЪ.

И мнѣ вѣстны подкрѣпить.

ВСЕВОЛОДЪ.

Вновь счастья испытываемъ.

ОЛЕГЪ.

Намъ стыдно, что себя въ позорѣ оставляемъ:

Хоть брани не желалъ, миролюбивъ я былъ;

10.

Но пусть ужъ вытечетъ

(Показывая на завязанную руку.)

Вся кровь моя изъ жилъ,

Лишь бы Θεодора изъ плѣна намъ избавить:

Къ чему капль нѣсколько для скорбныхъ дней оставить?

ЮРІЙ.

Таковъ миръ хищника, каковъ весенній ледъ:

Опрись кто на него, и въ бездну упадетъ.

Ввѣкъ побѣдитель другъ надежный не бываетъ.

ВСЕВОЛОДЪ.

Оставша наша рать духъ бодрый изъясняетъ.

ДАВЫДЪ.

Но еслибъ обойтись, не проливая кровь?

ГЛѢБЪ.

Чего не могъ нашъ мечъ, да снищеть то любовь!

(Князя уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЮРІЙ и Евпраксія.

ЮРІЙ.

Любовь къ отечеству, ко мнѣ, къ супругу, къ вѣрѣ

Ты въ рѣдкомъ, дщерь моя, явила днесь примѣръ;

Но сердцу юному неусмотрима лесть:

Знай, хитрость тонкія умѣетъ сѣти плестъ:
 Всегда она хвалою невинны души ловитъ
 И къ злобному ея ихъ дѣйствию готовитъ;
 То сердца берегись ей сгибы открывать,
 А паче не спѣши чего ты обѣщать;
 Воспомни, что тобой отечество спасаю,
 Храню и честь твою, — съ посломъ рѣчь позволяю. 10.

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ плачемъ цѣлуя у него руку.)

Пусть прежде свѣтъ изъ сихъ изсякнетъ томныхъ глазъ,
 Чѣмъ позабуду я родительскій приказъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ЮРІЙ.

(Одинъ.)

Какъ суетенъ сей міръ и въ случаяхъ превратенъ!
 И оборотъ его какимъ умомъ понятенъ?
 Вчерась я восходилъ, сегодня нисхожу;
 Едва блеснулъ мнѣ день, уже во гробъ гляжу.
 Давно ли низлагалъ и раздавалъ Россъ троны,
 Владиміръ княжества, а Ярославъ законы?
 Давно ли Россъ сіялъ, какъ солнца полный зракъ?
 А нынѣ мракъ простертъ надъ нимъ, и кто жъ? Чипчакъ
 Доводитъ иль довелъ до той ужъ насъ степени,
 Что мы дрожимъ его и самой даже тѣни 10.
 И княжеску жену на жертву мыслимъ дать,
 Дабы отъ грозъ его себя, отъ звѣрства спасти,
 Не думая, что тѣмъ себя мы обезславимъ
 И отъ опасностей грядущихъ не избавимъ.
 Гдѣ жъ твой, Россія, умъ, гдѣ духъ неколебимъ?
 Но смертнымъ, ахъ! чертежъ судебъ неизслѣдимъ.
 Мы видимъ въ повѣстяхъ геройскіе примѣры,
 Но идемъ ли имъ вслѣдъ? Беремъ ли лучши мѣры?
 Нѣтъ, бродимъ какъ слѣпцы, то медлимъ, то слѣшимъ;

Чтò должно, — презрѣли; не должно чтò, — творимъ. 20.
 Увы! когда жъ на насъ сіе небесъ насланье,
 И дань отъ нихъ бичемъ Батый намъ въ наказанье;
 То будь благословенъ, Правитель всѣхъ міровъ,
 Держащій узелъ всѣхъ подсолнечныхъ концовъ!
 Спасенье отъ Тебя пусть намъ и совершится,
 Угодное Тебѣ съ Россіей да творится!
 Но княжескій я долгъ исполню только въ томъ,
 Чтобъ совѣсть мнѣ моя не пререкла ни въ чемъ;
 А впрочемъ содрогай, иль упадай вселенна,
 Лишь правда царская и честь будь не затмѣнна. 30.

ЯВЛЕНІЕ X.

Вѣстникъ и Юрій.

ВѢСТНИКЪ.

Московскимъ воинствамъ Татары, государь,
 Отрѣзываютъ путь. — И какъ крылата тварь,
 Ордынска саранча вновь тучами стремится,
 Уронъ дополня свой, вкругъ города ложится.

ЮРІЙ.

Скажи князьямъ, — и мнѣ вели дать шлемъ и мечъ:
 На прагъ власти, дней, мнѣ что ужъ жизнь беречь?

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВПРАКСІЯ.

(Одна.)

Игралице судьбы, рабыня на престолѣ,
 Супруга княжеска, къ какой влекусь я долѣ?
 Спасать отечество, а вѣры несть упрекъ,
 Прервать любви союзъ, а вестъ въ распутствѣ вѣкъ!
 Въ томъ пользу находить, чтò совѣсть отвергаетъ;

Тѣмъ разумъ обольщать, что сердце ужасаетъ!
 Любить Θεодора, — тѣмъ жизнь его губить;
 Мертвить Θεодора, — тѣмъ жизнь его продлить;
 Долгъ долгомъ поборать и низлагать честь честью,
 И распрю ту рѣшить моей, супруга ль смертью? 10.
 Ахъ! что же мнѣ избрать и что начать теперь?
 Кому послѣдовать? — на чей смотрѣть примѣръ?
 Внять общества ли гласъ, внушенью ли святыни,
 Иль кликамъ роскоши, иль славѣ героини?
 Одна другую страсть встрѣчаетъ и мятетъ,
 И мысль одна другой взять верха не даетъ!
 Зачѣмъ пришла сюда и что сказать мнѣ должно,
 Какъ злобный знакъ какой представлять мнѣ неложно?
 Какими хитростями прельстить меня хотятъ?
 Θεодоровъ одинъ милѣй мнѣ свѣта взглядъ. 20.

ЯВЛЕНІЕ II.

БАТЫЙ и ЕВПРАКСІЯ.

БАТЫЙ.

(Съ притворнымъ дружескимъ трепетомъ.)

Съ благоговѣніемъ царицы изволенье
 И моего царя свершая повелѣнье,
 Я Евпраксією принесъ желанный знакъ;
 Но трепетный тебя да предваритъ мой зракъ,
 Что въ знакѣ скрыта семъ никѣмъ неожиданна
 Повѣренная мнѣ Батыемъ страшна тайна,
 Которую велѣлъ отъ всѣхъ онъ мнѣ сокрыть,
 А изъ почтенія тебѣ лишь объявить,
 Жалѣя, что узришь ты знаменье печально.

ЕВПРАКСІЯ.

Какое?

БАТЫЙ.

(Показывая кольцо.)

На сіе смотря кольцо вѣнчально, 10.
 Познаешь ли его? ...

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ трепетнымъ удивленіемъ.)

Откуда взялъ? . . . мое!

БАТЫЙ.

Пойми же изъ сего несчастье ты свое
 И не мечтай, чтобъ былъ супругъ тебѣ твой вѣренъ.
 Оставилъ онъ тебя, — сей знакъ нелицемѣренъ.
 Ты сумнѣваешься? вѣрь, юная жена,
 Что участь ужъ твоя теперь премѣнена.
 Батыйъ Θεодору изъ личныя отгѣны
 Позволилъ входить въ шатерь, живутъ его гдѣ жены.
 Красавицъ лишь въ соборъ вступилъ сей юный князь,
 Отвсюду пораженъ былъ блескомъ ихъ заразь, 20.
 И вмигъ онъ обратилъ свой взоръ и вздохи тайны
 На образъ милья Батыевой султаны,
 Прелестнѣйшей изъ всѣхъ. — Султанъ примѣтилъ то;
 Но, дерзость такову поставя ни во что,
 Позволилъ хитростно вѣдрять имъ страсть взаимно:
 При вѣтрѣ огонь въ младыхъ сердцахъ пылаеть сильно;
 Твой князь любовь свою султаншѣ въявь открылъ
 И симъ ее кольцомъ обручнымъ подарилъ,
 Давая знать чрезъ то, тебя что покидаетъ
 И сердце что другой на вѣчность посвящаетъ. 30.
 Мой царь былъ симъ сраженъ, не вѣдавъ что начать,
 Но вспомня, что тебя рѣшился обожать,
 Велѣлъ къ тебѣ довести супружества измѣну,
 И съ миромъ у князей просить размѣна плѣну. —
 Θεодоръ плѣнникомъ себя Фатимы чтеть;
 Батыйъ же плѣнникъ твой, — препятствъ къ размѣну нѣтъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Какія странности и ужасы нелѣпы
 Ты возвѣщаешь мнѣ, посоль царя свирѣпый!
 Какая гнусна ложь и мрачныхъ козней адъ!
 Какой вливаешь мнѣ ты въ грудь смертельный ядъ! 40.
 Возможесть ли то быть, чтобъ существо любезно,

Теодоръ въ грудь вонзалъ мнѣ остріе желѣзно
 И внутренность мою изрѣзалъ, изорвалъ
 И лютымъ коршунамъ на растерзанье далъ?
 Нѣтъ, нѣтъ! не вѣрю я толь злу необычайну
 И презираю мнѣ тобой внушенну тайну.
 Какъ статья то могло, чтобъ вѣрный мой супругъ,
 Бывъ плѣнникъ и ко мнѣ перемѣнившись вдругъ,
 Другую полюбилъ столь мрачно и безславно,
 Что, и кольцо мое предавши обручально, 50.
 Онъ съ иновѣркою соединилъ себя,
 Пристойность потерявъ и честность погубя?
 Иль разума и чувствъ онъ всѣхъ уже лишился?
 Когда бывало, гдѣ, чтобъ Россѣ такъ посрамился
 И клятвы чтобъ свои священны позабылъ,
 Хотя бы въ челюстяхъ онъ самой смерти былъ?
 Ахъ! знать, что жизни вы его уже лишили
 И, перстень снявъ съ него, въ искусь мнѣ обратили!
 Скажи ты лучше мнѣ: сѣкъ дни его палачъ,
 И обрати мой стонъ, увы! въ надгробный плачъ.

БАТЫЙ.

А ежели онъ живъ, и лично бъ царь рѣшился 60.
 Тебѣ о томъ сказать, что онъ въ тебя влюбился
 И обожатель самъ твоей сталъ красоты, —
 Сему повѣрила бъ?

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ удивленіемъ.)

Какъ? лично?

БАТЫЙ.

(Ударяя себя въ грудь.)

Я Батый,

Я повелитель ордъ. — Симъ окруженъ чертогомъ,
 Даю себя тебѣ любви моей залогомъ.
 Когда бы страсть моя не столь была сильна,
 То въ жизни бъ ты моей днесъ не была вольна;
 Но се, я предъ тобой; ужъ санъ мой не скрывая

И сердцу твоему всего себя ввѣряя,
Пришелъ тебѣ сказать: люблю. — Се тайна въ чемъ. 70.

ЕВПРАКСІЯ.

(*Съ ужасомъ.*)

Какъ, государь, ты могъ во образѣ такомъ
Притворномъ быть со мной? Притворствовать постыдно.
Проступкомъ назовутъ свиданіе невинно.
Опасность впрочемъ я, довѣренность цѣню
И тайну я твою конечно сохраню;
Но на супруга снести не въ силахъ порицанье:
Измѣна мнѣ его несносное терзанье.

БАТЫЙ.

Когда бы клеветой его я порицалъ,
Одинъ бы предъ тебя отважно не предсталъ;
Заложникомъ себя тебѣ бъ не отдалъ въ руки 80.
И гнѣвъ бы твой не снесъ, тягчайшій злой мнѣ муки;
Но только въ томъ тебѣ виновнымъ признаюсь,
Что, бывъ самъ здѣсь, велѣлъ я брату ввести въ искусь
Супруга твоего чрезъ льстивую султану,
Дабы познать къ тебѣ его горячность равну.
Позналъ. — Ахъ! тщетно ты ослѣплена такъ имъ:
Измѣнничья душа кольцомъ открыта симъ.

(*Показываетъ на кольцо.*)

Прости, что такъ сказать, любя тебя, дерзаю
И хитрость что мою усердьемъ извиняю.
Она мнѣ удалась, невѣрный мужъ открыть. 90.
Не стѣдигъ онъ тебя, Батый тобой горитъ.

ЕВПРАКСІЯ.

(*Сурово.*)

Супруга моего такимъ чернить порокомъ?
О царь царей! клянись.

БАТЫЙ.

(*Воздвѣтъ на небо руки.*)

Клянусь моимъ пророкомъ.

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ отчаяніемъ.)

Увы! несчастная, бѣднѣйшая жена,
 Къ чему теперя ты, къ чему приведена?
 Супругомъ презрѣнна, присуждена князьями
 Посмѣшищемъ быть ввѣкъ межъ русскими женами!
 Θεодоръ! ты сего мнѣ бѣдствія виной,
 Ты сдѣлался, супругъ, предатель гнусный мой!
 Дщерь княжеску, жену, вѣнчанну Россіянку 100.
 Не усумнился ты смѣнять на мусульманку;
 Не устыдился родъ свой, вѣру, вѣрность, честь
 Въ даръ сластолюбію гнуснѣйшему принести!
 Не ужаснулся клятвъ, предъ алтаремъ мнѣ данныхъ,
 Забыть въ объятіяхъ красотъ иноплемянныхъ!
 Θεодоръ! нѣжности, которыя ты мнѣ
 Являлъ любви своей во сладостномъ огнѣ,
 Въ восторгахъ новыхъ днесъ преступно погружаешь,
 Не тужишь обо мнѣ, не мыслишь, не вѣщаешь;
 Пріятствъ и ласкъ ко мнѣ и вздоховъ не лѣешь, 110.
 И ахъ! другую страсть изъ устъ другой ты пьешь!
 Въ другихъ очахъ теперъ свое блаженство видишь;
 Меня жъ не любишь ты, не любишь, ненавидишь!
 О небо! что и жить безъ дружбы и любви?
 Θεодоръ! пріиди и лучше умертви,
 Чѣмъ безъ тебя страдать твоей женѣ несчастной.

БАТЫЙ.

Царицѣ юной столь, любезной и прекрасной,
 Какъ, Евпраксія, ты, къ чему себя такой
 Неразсудительной, безвременной тоской
 Крушить по мужѣ толь тебѣ неблагодарномъ?
 Сихъ прелестей твоихъ въ сіяньи лучезарномъ 120.
 Какъ сѣтовать тебѣ о комъ?

ЕВПРАКСІЯ.

Пускай бы онъ
 На брани лучше палъ, не преступя заковъ

И брачныхъ узъ, души не низя благородной:

Сноснѣй бы смерть его . . .

БАТЫЙ.

Я вижу, ты свободной

Быть хочешь отъ него? вѣлю сейчасъ . . .

ЕВПРАКСІЯ.

Ахъ, нѣтъ!

Батый, ахъ, нѣтъ! Пускай измѣнникъ мой живетъ

И вѣроломственной вкушаетъ сладость страсти.

Блюди его, храни, въ своей имѣя власти.

И любишь коль меня, меня тѣмъ одолжишь,

Коль мнѣ преступника любезна сохранишь.

130.

БАТЫЙ.

Не только сохраню, но тронъ ему доставлю

И рабствовать предъ нимъ я всѣхъ князей заставлю.

ЕВПРАКСІЯ.

Не трона я прошу, свободы лишь ему.

БАТЫЙ.

Я бъ слѣдовалъ сейчасъ вѣлѣнью твоему,

Когда бъ не видѣлъ въ немъ ужаснаго героя,

Опасна для меня и царствъ моихъ покоя;

Но сдѣлалъ бы и то, коль ты бъ залогъ была,

И вѣкъ уже моей, а не его слыла.

ЕВПРАКСІЯ.

Давъ слово быть твоей, я измѣнила бъ вѣрѣ.

БАТЫЙ.

Къ какой же безъ сего ты мнишь рѣшиться мѣрѣ?

140.

Я не сниму оковъ съ супруга твоего.

ЕВПРАКСІЯ.

Желала бъ умереть или узрѣть его,

Иль хоть позволъ ему прислать мнѣ извѣщенье,

О участи моей въ письмѣ опредѣленье:

Почто я сдѣлалась ему постылой такъ?

Почто несносенъ сталъ ему мой взоръ и бракъ?

(Въ жару.)

Теодоръ! будь со мной такъ откровенъ, какъ прежде:
 Питаться ль о любви супружеской надеждѣ
 И извинять ли мнѣ проступокъ твой, иль нѣтъ?
 Иль ты ужъ холоднѣ ко мнѣ, какъ вѣчный ледъ? 150.
 Ахъ! ежели и такъ, скажи мнѣ, не убойся,
 Какъ счастливъ въ новой ты любви, — откройся:
 Какъ чуждая тебѣ пріятна красота,
 Вдыхаетъ ли такъ огонь, какъ я въ твои уста?
 Глядитъ ли на твои съ восторгомъ тайнымъ взоры,
 Чинить ли сладкіе за медленность укору,
 Какъ въ сукѣ безъ тебя, бывало, я грущу?
 Ахъ! все мнѣ опиши, я все тебѣ прощу.
 Прощу, мой другъ, прощу, хоть ты и лицемѣренъ;
 Приму въ объятіе, лишь будь опять мнѣ вѣренъ. 160.

БАТЫЙ.

Теодора здѣсь нѣтъ, кого такъ улещать,
 И тщетно страстью такъ къ невѣрному дышать.
 На все тебѣ даю обѣтъ мой, Евпраксія.
 Ахъ! вспомни, что тобой лишь держится Россія,
 Что предъ тобой стоитъ послушный читатель твой,
 Могущій съ ней тебя сіяньемъ крыть иль тмой.
 Послушайся, оставь развратнаго супруга
 И избери меня себѣ въ достойна друга.

ЕВПРАКСІЯ.

Какъ, государь, такой ужасный мнѣ предлогъ,
 Коль страстенъ мною ты, произнести возмогъ? 170.
 Супруга княжеска, рожденна русской кровью, —
 И честь и бракъ претятъ мнѣ тлѣтъ къ тебѣ любовью.
 И еслибъ не дала я слова тайны крыть,
 Не должно бъ предъ собой тебя мнѣ и сносить.

БАТЫЙ.

По тронамъ я царей и по главамъ ступаю,
 И я тебѣ союзъ съ собою предлагаю.
 Что жъ вѣра тутъ, бракъ, честь, и въ чемъ препятства мнѣ?

Въ поработченной мечь всему законъ странѣ.
 Украшенну вѣнцомъ блестящимъ надъ вселенной
 Злодѣйство самое есть доблестью священной. 180.
 Прошедшее ему бываетъ прощено;
 А настоящее отъ всѣхъ дозволено, —
 И женѣ благословятъ законы отпущенье;
 То наше будетъ въ чемъ съ тобой и преступленье?
 Вѣнчальное кольцо другой твоей отдашь мужъ;
 То разрѣшилъ онъ симъ союзъ ужъ нашихъ душъ.
 А что рожденна ты отъ крови христіанской;
 То не принудишься мной къ вѣрѣ музальманской.
 Не брака я хочу, — тобою обладать;
 Не должностью къ себѣ, — утѣхой привязать. 190.

ЕВПРАКСІЯ.

Гражданскія права, духовны наши купно
 Не позволяютъ намъ такъ мудрствовать распутно.

БАТЫЙ.

Законъ властителя — желаніе его,
 Запретнаго ему нѣтъ въ свѣтѣ ничего.
 Брось предразсудки всѣ, моею покорствуй волѣ,
 И выше всѣхъ моихъ женѣ сядешь на престолѣ.
 Султаншею тебя главнѣйшей нареку
 И все къ подножью ногъ твоихъ я привлеку.
 Осыплю златомъ вкругъ, безцѣнностями, богатствомъ;
 Владѣй и управляй со мной ордынскимъ царствомъ. 200.
 Вообрази себя въ гаремѣ ты моемъ,
 Уединенною со мной лицо съ лицомъ
 Сѣдящу на коврахъ въ молчаніи глубокомъ,
 Гдѣ тьмы соперницъ вкругъ, вдали завистнымъ окомъ
 На счастье твое вздыхаючи глядятъ
 И маніе твоихъ очесъ творить хотятъ,
 Ты жъ въ пурпурѣ, во мглѣ мастикъ благоуханныхъ,
 Подъ тихимъ звономъ струнъ, бряцаніевъ тимпанныхъ,
 Подъ осѣненіемъ купинъ цвѣтущихъ дровъ,
 При шумѣ свѣтлыхъ водъ, при пляскѣ ликовъ дѣвъ, 210.

Утѣхою моихъ объятій упоенна,
 Промолвишь слово мнѣ — и задрожитъ вселенна;
 Колѣна преклоня, цари къ тебѣ придутъ
 И милости мой тобой воспріимутъ;
 Невидима никѣмъ, ты всѣми будешь чтима,
 За разумъ, за красу, за благодѣльность возносима,
 И словомъ, будешь ты земной блаженствомъ богъ.
 Ахъ! что ты предпочтешь сему?

ЕВПРАКСІЯ.

Супружній вздохъ.

Описанныхъ тобой я благъ не понимаю;
 Любовь супруга я ни съ чѣмъ не промѣняю. 220.

БАТЫЙ.

Жестокая! хотя законъ нашъ женщинъ всѣхъ
 Читеть токмо созданныхъ для мужескихъ утѣхъ;
 Но если для тебя обычай презрю, вѣру,
 И взять тебя одну приму въ супруги мѣру,
 Что скажешь ты тогда? ахъ! брось хоть лестный взглядъ!

ЕВПРАКСІЯ.

(Отвращаясь.)

Ты музульманъ.

БАТЫЙ.

Законъ Батыю всякій святъ.

Ты не оставишь твой, я свой могу оставить.

ЕВПРАКСІЯ.

(Съ удивленіемъ.)

Не лучше ль, государь, тебѣ себя прославить
 Великодушіемъ, и злыхъ избѣгнуть бѣдъ,
 Въ которы вводитъ страсть?

БАТЫЙ.

Нѣтъ, Евпраксія, нѣтъ! 230.

Красотъ сокровищъ всѣхъ милѣй ты, несравненнѣй.

ЕВПРАКСІЯ.

Оставленно добро чѣмъ всѣхъ другихъ безцѣннѣй,
 Тѣмъ больше, государь, оставившій его.

БАТЫЙ.

Польсти хотя мечтѣ ты сердца моего,
 Что будешь ты моей, не будетъ какъ препятства;
 Возвысь мой выше тронъ, расширь обширны царства,
 Единымъ словомъ мнѣ позволивъ уповать.

ЕВПРАКСІЯ.

Коль быть бы то могло, то можешь развѣ ждать
 Отъ мужа, отъ отца, князей моихъ собранья;
 Прямыхъ же чувствъ моихъ увидишь основанья, 240.
 Когда Феодоръ мнѣ письмо свое пришлетъ.

БАТЫЙ.

Благоволителенъ ко мнѣ князей совѣтъ,
 И я соглася ихъ навѣрно ожидаю.

ЕВПРАКСІЯ.

Или они ужъ всѣ — я вѣрить не дерзаю, —
 Безъ мужества вожди, безъ чувствія судьи!
 О рокъ! оконч скорѣй удары мнѣ твои!
 Разверзися, земля, и скрой меня ты тмою:
 Тамъ ложе брачное, Батый, тебѣ со мною.
 (*Убываетъ съ рыдами.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

БАТЫЙ.

(*Одинъ.*)

Неклебимая, прегордая жена!
 Сколь твердъ во брани мужъ, столь въ вѣрности она.
 Черезъ хитрость войскъ его я пролилъ кровь рѣкою;
 Но лестью овладѣть не могъ ея душою.
 Что жъ дѣлать мнѣ теперь? Оставить ли любовь?
 Взирать ли въ тишинѣ на торжество враговъ?
 Начто мнѣ Россовъ тронъ? Начто мнѣ Евпраксія?
 Но гордая моя стыдомъ поникнетъ выя,
 Коль скоро отъ моихъ я мыслей отступлю;
 Всякъ скажетъ, — побѣжденъ, презрѣнъ, хотя люблю. 10.
 Гдѣ жъ то величіе, что мнѣ дано льстецами?

Не привидѣнье ли предъ мудраго очами?
 Успѣхи насъ одни иль славятъ, иль срамятъ,
 Препятствъ побѣдами непобѣдимыхъ чтятъ.
 Такъ! твердость — доблесть лишь, усилье — добродѣтель;
 Великій духъ одинъ величія содѣтель.
 Но кто же оный духъ? Я, я героевъ ликъ,
 Скандеръ, Омаръ, Темиръ, Магметъ во мнѣ возникъ.
 Мнѣ небомъ суждено идти въ ихъ грозны слѣды,
 Убійствъ и сластолюбствъ распространить побѣды. 20.
 Не должно быть препонъ передъ моимъ лицомъ;
 Въ долину гладкую скорѣй прострется холмъ.
 Начерпать слезъ моря, насыпать адъ костями
 Не сскучу, не вздохну, чѣмъ стать мнѣ въ рядъ съ царями.
 Всѣхъ больше быть хочу, будь кровью мѣръ покрытъ!
 Кто страшень больше всѣхъ, всѣхъ больше знаменитъ.

(Ударя себя въ лобъ.)

Сгрызите черви мозгъ, или достигну цѣли.

(Молчитъ, закрывъ глаза руками.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Батый и Бурундай входятъ тихо.

БУРУНДАЙ.

(Нѣсколько подождавъ, въ полголоса.)

Какія мрачныя имъ мысли овладѣли,
 Что такъ задумчиво, безмолвно онъ стоитъ?

БАТЫЙ.

(Оглянувшись.)

Кто много дѣлаетъ, тотъ мало говоритъ.
 Ужель не видишь ты готовой Россамъ казни,
 Висящей надъ главою ихъ въ заревахъ пріязни?
 Опаснѣ мой миръ, другихъ чѣмъ грозна брань:
 Въ часы его моя всѣхъ усыпляетъ длань.
 Москву дѣлитъ корысть; тѣ медлятъ, тѣ стремятся,
 Мои жь орды подъ градъ сей вмигъ соединятся.

БУРУНДАЙ.

Я знаю, государь, орлиный твой полетъ
И что засаднымъ ты полкамъ велѣлъ въ твой слѣдъ
По манью твоему стремиться съ дерзновеньемъ,
И даже скрытымъ здѣсь ...

(Указывая на полъ.)

БАТЫЙ.

Не оградясь предзрѣньемъ,
Къ царицѣ какъ я смѣлъ войти бѣ безъ стражи сей?

БУРУНДАЙ.

Но можно ль спросить мнѣ о любви твоей?

БАТЫЙ.

Ничто твоя гроза, ничто мои и лести:
Не хочеть постыдить царица мужа чести;
И все, что лишь возмогъ исторгнуть отъ нея,
То, чтобъ въ писъмѣ его принесъ согласье я.

БУРУНДАЙ.

И ты ...

БАТЫЙ.

Я даль обѣтъ.

БУРУНДАЙ.

Обѣтъ безъ исполненья? ... 20.

БАТЫЙ.

Средствъ много: ласки и — —

БУРУНДАЙ.

Неужли чрезъ мученья?

О государь! Нѣтъ тѣхъ ужасныхъ въ свѣтѣ мукъ,
Которыхъ бы не снесъ Россіянь твердый духъ;
Награды нѣтъ такой, равно и истязанья,
Извлечь бы чѣмъ изъ нихъ ихъ вѣры отрицанье,
Присяги и любви. — Феодоръ пусть умреть,
Мы пустимъ слухъ, — отъ ранъ. Твой трудъ симъ плодъ сбереть.
Упорная жена теперъ какъ ни гордится,
Но какъ она навѣкъ съ любезнымъ разлучится,

Невиннымъ чтя тебя, князей внуша совѣтъ,
Бывъ въ цвѣтѣ дней, тебя въ супруга изберегъ.

30.

БАТЫЙ.

•Совѣтъ твой прозорливъ и смѣль и благородень.
Отъ мертваго врага намъ запахъ благовонень.
Вели.

(Отворотась.)

Какъ юныхъ розъ, чрезъ зимній смертный хладъ
Осклабится пусть мнѣ хотъ такъ жены сей взглядъ.

БУРУНДАЙ.

Свершится твой приказъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

БАТЫЙ.

(Одинъ.)

Россiянъ одолѣнне

На браняхъ — верхъ мнѣ хвалъ; равно и вовлеченье
Ихъ добродѣтельной жены въ любовну страсть
Не меньше славно мнѣ, какъ крѣпкій городъ взять.
Двойной побѣдой сей, о! какъ я восхищаюсь,
Что скоро получить желанья приближаюсь!
Сей градъ плѣню; на одръ мой взыдетъ красота,
Багровый дождь и мракъ покроетъ здѣсь мѣста.
На чтожь союзъ князей? Я мѣры взялъ другiя:
Дивясь, пусть задрожать, а съ ними и Россiя.
Когда падеть предъ мной, рабыней ставъ моей,
О, сколько я пролью невѣрныхъ слезъ, кровей!
Блескъ свѣчь на ихъ гробахъ какъ степь въ росѣ зардится, —
Батый симъ торжествомъ заранѣ веселится.

10.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Юрій и Евпраксія (обнявшись, съ рыданіемъ входятъ и слышенъ отъ нихъ тихій прерывающійся стонъ).

ЮРІЙ.

(Потомъ воздѣвъ руки къ небу.)

О Творче! основаль Ты сей премудро свѣтъ!
По персту Твоему всѣхъ кругъ міровъ идетъ;
Они прейдуть, прейдуть; а Ты пребудешь вѣченъ,
Твой блага океанъ и правды безконеченъ!
Хоть днесъ Ты насъ казнишь, да будетъ власть Твоя.

(Опять обнимая.)

Умѣрь рыданіе, о мила дщерь моя!
Твой жалкій стонъ мое все сердце раздраетъ,
По мужѣ плачь жены плачь отчій умножаетъ.
Что дѣлать? — перестань и покорись судьбѣ;
Не возвратится мой ужъ сынъ, супругъ къ тебѣ. 10.
Сноси безъ ропоту небесъ опредѣленье.
Отъ смерти всѣхъ дѣлится едино насъ мгновенье.
Феодоръ кончилъ дни и мы должны умереть.
Коль совѣсть не страшна, страшна ль намъ будетъ смерть?
Когда мы соблюли свой долгъ по нашей силѣ,
Къ чему грустить, что кто пришелъ, идетъ къ могилѣ?
Я сына потерялъ, а ты вдаешься въ скорбь;
Симъ ближишь къ моему, ужъ близкому, свой гробъ.
Кто жъ очи мнѣ смежить, умаститъ въ персть сѣдину?
Отраду я въ тебѣ, надежду зрю едину.

(Сажаетъ ее на кресла; а она продолжаетъ рыдать и стенать.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Олегъ, Всеволодъ, Давыдъ и Глѣбъ съ поспѣшностію входятъ.

ОЛЕГЪ.

(Къ Юрію.)

Слухъ идетъ, государь, Феодоръ кончилъ дни!

ПРОЧІЕ КНЯЗЬЯ.

И слышно, что отъ ранъ:

ЮРІЙ.

Онъ славы палъ въ тѣни, —

Благодарю Творца!

ОЛЕГЪ.

Всѣмъ Россамъ въ сокрушеніе!

ВСЕВОЛОДЪ.

Я думалъ, небо къ намъ умѣрило прещеніе,

И мы прогонимъ ордъ.

ГЛЪБЪ.

Пришла ль съ Москвы часть силъ?

ДАВИДЪ.

Сразились бы сейчасъ ...

ВСЕВОЛОДЪ.

Коль бы Ѳеодоръ жилъ.

ГЛЪБЪ.

Чтобъ свободить его.

ОЛЕГЪ.

Къ чему теперь сражаться?

ЮРІЙ.

Позвольте въ вашъ совѣтъ днесъ больше мнѣ вмѣшаться;

Утрата сына, я пристрастія сталъ чуждъ.

10.

Ужели для него и собственныхъ мы нуждъ

Всѣ ополчались и лили кровь на боѣ?

Не для того ль, чтобъ быть отечеству въ покоѣ?

Чтобъ съ Евпраксіей всѣмъ стыда намъ не понести

И защитить въ ея лицѣ женъ русскихъ честь?

Батій прислать хотѣлъ къ ней мужнино согласье;

Но видимъ ли его, а слышимъ лишь несчастье,

Что сынъ мой кончилъ вѣкъ. О храбрые князья!

Хоть мой составъ ужъ дряхлъ, но кровь кипитъ моя;

Коль должно снести ударъ отъ случая жестока,

Погибнемъ съ честью мы безъ робости порока, —

20.

Отчизнѣ быть щитомъ есть высочайша честь.
 Неблагодарнымъ ей стыдъ Россювъ имя несть!
 Пусть будемъ мы еще силъ стерты превосходствомъ,
 Погубимъ нашу жизнь, не славу съ благородствомъ. —
 Они за нами вслѣдъ въ безсмертіе пойдутъ
 И память нашихъ битвъ достойно вознесутъ.
 Оставимъ тѣмъ примѣръ грядущему потомству,
 Чтобъ похитителей не довѣрять притворству,
 Услугу ихъ и миръ и дружбу и любовь
 Считать за сѣти намъ, за сокровенный ковь. 30.
 И можно ли вѣрять тому предѣлы царства,
 Кто въ дни коварствъ возникъ, вознесся чрезъ коварства?
 Давно ль, Олегъ, ты самъ оставшу кровь мнилъ лить?
 Причины нѣтъ тебѣ ту мысль перемѣнить.
 Но, братья и друзья! прошедшія несчастья
 Да научаютъ насъ беречься несогласья;
 Младыхъ несвѣдущихъ въ совѣтъ свой не вмѣщать,
 Иноплеменникамъ меча не поручать.
 Они, прельщая насъ, соблазномъ сѣти ставятъ;
 По виду — служатъ намъ; а по дѣламъ — лукавятъ; 40.
 И храбрости прямой безъ благочестья нѣтъ.
 Умъ, вѣра, мужество днесъ, завтра верхъ возьметъ;
 Во брони облечась сихъ спутниковъ небесныхъ,
 Противъ злосчастья Россю будь бодръ въ надеждахъ лестныхъ,
 И Богъ твой будетъ щить.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Софія испуганная вбѣгаетъ.

СОФІЯ.

О зрѣлице! о страхъ!

Окровавленный трупъ Татары на щитахъ
 Теодора взнеся, царицы ввергли къ дверямъ,
 Сказавъ, чтобъ погребла, иль снѣдью будетъ звѣрямъ.
 За тайну вѣсть притомъ лазутчикъ мнѣ изрекъ,

Что видѣлъ онъ въ ордѣ, какъ князь окончилъ вѣкъ.
 Писанья отъ него какого-то желали
 И вѣры отступить терзаньемъ принуждали.
 Но какъ отрекся онъ, то остріемъ мечей
 По волѣ царской палъ. — Злой, лютой муки сей 10.
 Изображенъ на всемъ страдальцѣ образъ ясно.

Юрій.

О мой Творецъ!

Олегъ.

О варварство ужасно!

Друзья! ...

Всеволодъ.

Мечь.

Глѣбъ.

Мечь.

Давидъ.

Война.

(Вст, обнимая съ плачемъ другъ друга.)

Евпраксія.

(Вскоча съ кресель съ изступленіи.)

Подъ звѣрствомъ палачей

Батиемъ умерщвленъ предметъ души моей!
 Какъ! злой тиранъ! ты блюсть его мнѣ обѣщался.
 Се знакъ твоей любви, въ которой ты мнѣ клялся!
 Увы! такъ нѣтъ тебя уже, Феодоръ мой?
 Любезнѣйшій супругъ! разстался ты со мной;
 Разстался ты навѣкъ съ твоею Евпраксіей,
 И, на груди твоей поддержанная выей, 20.
 Ужь дланей я твоихъ не буду къ персямъ жать
 И сладостей любви изъ устъ твоихъ вкушать!
 Не будетъ на твоємъ ужь лонѣ сынъ нашъ нѣжный
 Играть и лепетать, — и грустный взоръ, мятежный
 Родительскій подь часъ усмѣшкой осклаблять!
 Не будетъ нашъ супругъ, отецъ въ объятія брать,
 Ни тихой ласкою, ни рѣчью справедливой

Крѣпить въ насъ кровныхъ узъ, сугубить вѣкъ счастливой!
 Ты не увидишь ужъ никакъ своихъ сиротъ,
 И не явишь о нихъ стараній и заботъ! 30.
 Ахъ! не увидишь насъ! прости, прости навѣки!
 О горестная мысль! стремитесь, слезны рѣки,
 И можете коль вы проникнуть ону тму,
 Гдѣ духъ его теперь, — проникните къ нему,
 И пламенной струей коснись его, троните,
 Изъ крѣпка, смертна сна вновь къ жизни возбудите,
 Да встанетъ онъ меня въ послѣдній разъ обнять,
 Послѣднія мои лобзанья воспріять.
 Но что я говорю? Мечты сіи пустыя.
 Пойду облобызать вокругъ язвы кровавыя 40.
 Я сердца моего, — пойду . . .

(Хочетъ уйти.)

ЮРІЙ И КНЯЗЬЯ.

(Удерживая.)

Зачѣмъ, зачѣмъ?

ОЛЕГЪ.

(Софіи въ помолоса.)

Поди и гробъ устрой; а мы сейчасъ придемъ.

(Софія уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, КРОМЪ СОФІИ.

ЕВПРАКСІЯ.

Что держите меня? ахъ! дайте мнѣ свободу
 Пригробный долгъ воздать супругу, князя роду.
 Пусть вы меня проститесь только съ нимъ
 И не препятствуйте страданіямъ моимъ:
 Я только лишь предъ нимъ, упавши, поклонюся
 И сердца хладнаго, остылыхъ устъ коснуся;
 Обозрю раны всѣ, слезами умащу,
 Чело мое съ его челомъ я совмѣщу,

Да мертвенность его въ меня тотчасъ вселится
 И красота моя во гнусность обратится. 10.
 О красота, небесъ изящный смертнымъ дарь!
 Ты, ты мнѣ нанесла жестокой сей ударъ.
 Когда бы я . . . ахъ, нѣтъ! о Боже справедливый!
 Почто открылъ мнѣ путь Ты къ доблести строптивый?
 Ахъ! гдѣ награда ей, гдѣ Твой небесный судъ?

Юрій.

О дщерь моя! судьбы отчету не даютъ.
 Чти Промысль и молись, коль насъ онъ наказуетъ
 За наши злы дѣла.

ЕВПРАКСІЯ.

Но сердце, ахъ! тоскуетъ,

О отче мой!

(Упадаетъ къ Юрію и, помолчавъ, въ изступленіи.)

Зрю тѣнь! Θεодоръ предстоитъ!

И укоризны мнѣ жестокия творить, 20.
 Что въ чести и любви его я усумнилась. —
 Правдиво надо мной, мечь неба, ты открылась!
 Виновна я, — Богъ правъ.

(Упадаетъ наки къ Юрію на руки.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Тъ же и Батый въ пышной одеждѣ, имѣя спереди на чалмѣ перо изъ цапли, осыпанное алмазами, яко знакъ султанскаго достоинства, послѣдующій Бурундаемъ и поѣздомъ посольства, которые, преклоня главы и положе на груди руки, за нимъ входятъ.

Юрій и князья.

(Вдвухъ.)

Сей кто?

ЕВПРАКСІЯ.

(Взглянувъ съ ужасомъ.)

Батый предъ мной!

БАТЫЙ.

Слома посла лицо, султанъ взялъ образъ свой.
 Крушитель гордыхъ царствъ, даритель кроткимъ троновъ,

Тѣнь Божья, блескъ и громъ, противъ своихъ законовъ
 Вамъ снисхожденіе Батый теперь дарить,
 На княжескій вашъ сонмъ щедроты окомъ зрить.
 Извѣстно вамъ давно мое ужъ предложенье,
 Хочу знать вашу мысль и зрѣть его свершенье.
 Прекрасной сей жены

(Указывая на Евпраксию.)

я гребую руки . . .

Дымится кровь еще, гдѣ ваши спятъ полки.

10.

Юрій.

Но не сидишь еще на русскомъ ты престолѣ.

Олегъ.

Надменной таковой внимать намъ низко волѣ.

Всеволодъ.

Хоть ты насъ побѣдилъ, но мы еще живемъ.

Глѣбъ.

При насъ еще нашъ мечъ.

Давыдъ.

Славяны мы слышемъ.

Батый.

Вы смѣете еще собою такъ кичиться!

Европа, Азія предъ мной челомъ ложится;

Отъ тихихъ моря волнъ, чрезъ горы Рифейскихъ хребтъ,
 За Донъ, за Днѣпръ, за Бугъ, до Альпъ мой звукъ побѣдъ
 И громъ въ подсолнечной Чипчаковъ раздается;

Оружіемъ моимъ Амуръ и Индъ трясется;

20.

Кровавые по мнѣ вездѣ текутъ слѣды.

Кому невѣдомъ мечъ Златой моей Орды?

Велю, — и зданіевъ разрушатся громады,

Преобратятся въ пеплъ цвѣтущи ваши грады;

Реку, — и Россовъ слухъ съ лица земли слетитъ,

Ковылъ на ихъ поляхъ, какъ море, зарябитъ.

Юрій.

Что хвалишься въ твоей такъ буйно сильной злобѣ?

Коль беззаконіе кипитъ въ твоей утробѣ,

Коль царства ты потрясъ и грады разориль,
 Коль храмы Божіи нечестьемъ осквернилъ, 30.
 Коль въ села внесъ боязнь, поля насѣялъ страхомъ
 И всю грозишь истлить однимъ Россію махомъ,
 Ты можешь совершить сихъ лютыхъ тьмы чудесъ;
 Когда чудовищемъ ты созданъ отъ небесъ,
 Когда не сытъ еще твоимъ ты честолюбьемъ,
 Ты можешь новыхъ золь содѣлаться орудьемъ;
 Но мнишь ли, чтобъ чрезъ то ты быть великимъ могъ?
 Обманываешься, — великъ единый Богъ.
 А хочешь коль Его ты слѣдовать примѣру,
 То кровожадну быть тебѣ не должно звѣрю, 40.
 Величье истиной надлежитъ измѣрять
 И благостью Творцу себя уподоблять:
 Не рушить, — созидать, не рвать, — а плестъ цѣнь мира;
 Быть благодѣтелемъ, — а не злодѣемъ міра.

ОЛЕГЪ.

Пускай ты и великъ и всѣхъ страшитъ твой слухъ;
 Но ты не ужаснешь безстрашныхъ Россовъ духъ.
 Не побѣдитель тотъ, кто живъ приходитъ съ бою;
 Но кто на боѣ палъ съ неробкою душою.
 Жизнь храбраго въ животъ безсмертія летитъ;
 Кровавый прахъ его чрезъ вѣки лавръ родитъ. 50.
 Падемъ хоть мы, но мы надемъ покрыты славой,
 Нашъ будетъ памятникъ могильный холмъ кровавый
 И мимошедшимъ онъ всѣмъ станетъ вопіять,
 Чтобы Батыевой породѣ отмщевать.

ВСЕВОЛОДЪ.

Подъ нимъ посѣянны возникнутъ наши зубы.

ГЛѢБЪ.

Взреветъ на немъ гуль трубъ, какъ вѣтеръ дунетъ въ дубы.

ДАВЫДЪ.

Въ Татаръ вольтетъ страхъ.

ЮРІЙ.

Но дашь коль намъ покой,

То станешь властвовать и Россовъ ты душой,
И будешь съ нами ты царей всѣхъ въ свѣтѣ болѣ.

БАТЫЙ.

(*Князьямъ.*)

Но если то въ моей, не меньше въ вашей волѣ.

(*Юрію.*)

Съ твоею дочерью когда я сопрягусь, 60.
То будетъ вѣченъ нашъ и твердъ съ тобой союзъ.
Супругъ ея мнѣ самъ давалъ на то согласье;
Но, не исполня то, скончался на несчастье. —
Вдова теперь она, препятствъ къ союзу нѣтъ;
Всѣхъ вѣръ съ женами бракъ позволилъ Магометъ,
И вѣрѣ.вашей, мню, то будетъ неотвратно.
Мнѣ сына твоего въ врагѣ жалѣть пріятно.

ЮРІЙ.

Я браковъ не рѣшу. — Спроси у ней ты самъ.

ОЛЕГЪ.

Не нужно путь казать къ любящимся сердцамъ.

ВСЕВОЛОДЪ.

(*Указывая на Батыя.*)

Коль правду рекъ, она сама въ томъ объяснится. 70.

БАТЫЙ.

(*Подходя тихо къ Евпраксіи.*)

Могу ль, прекрасная, симъ, Евпраксія, льститься?
Супругъ твой кончилъ вѣкъ . . .

ЕВПРАКСІЯ.

(*Уныло.*)

Онъ въ сердцѣ живъ моемъ.

БАТЫЙ.

Ты . . . Онъ согласенъ былъ.

ЕВПРАКСІЯ.

Въ мечтаніи моемъ.

БАТЫЙ.

(*Юрію.*)

Ты.ей отецъ, — вели.

ЮРІЙ.

Любви моей достойна

И рода моего. Она умретъ спокойно; —

Ей славой смерть свою надлежитъ увѣнчать.

Чему, какъ доблести, отцу дщерь научать?

БАТЫЙ.

Но я не тратить словъ пришелъ, — любви къ рѣшенью.

(Беретъ Евпраксию за руку и хочетъ увести.)

Послѣдуй моему, царица, повелѣнью.

ЕВПРАКСІЯ.

(Отступя.)

Злодѣй!

ЮРІЙ.

Какъ смѣть!

ОЛЕГЪ.

Уйми продерзости твои!

Костями мы ляжемъ съ ней.

(Всѣ князя, выхватя мечи.)

БАТЫЙ.

(Тоже вынимая мечъ и топнувъ ногой съ крикомъ.)

Вы плѣнники мои!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Съ послѣдними словами Батыя въ растворившіяся желѣзныя рѣшетки изъ подземныхъ выходовъ съ двухъ сторонъ выбѣгаютъ два отряда Батыевыхъ войскъ съ обнаженными мечами и, обезоруживъ въ дверяхъ стоящихъ рындъ, окружаютъ князей.

ЮРІЙ.

(Съ ужасомъ.)

Что зрю!

ОЛЕГЪ.

Предательство, измѣна и коварства!

ЕВПРАКСІЯ.

(Выступивъ мужественно.)

И сей-то побѣждалъ ты храбростію царства!

БАТЫЙ.

Теперь не о томъ идетъ межъ нами рѣчь.

(Показывая въ лѣвой рукѣ платокъ, а въ правой мечъ.)

Сей платъ — знакъ мира вамъ; войны — сей острый мечъ.

Отъ воли вашей всѣхъ зависить днесъ судьбина.

(Бурундаю.)

А ты, бояръ сюда, женъ, Евпраксіи сына. —

(Бурундай уходитъ.)

Рѣшу всѣхъ вмигъ,

(Бурундаю всмѣдъ.)

вели на знакъ мой войскамъ зрѣть.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, кромъ Бурундая.

БАТЫЙ.

(Всѣмъ князьямъ, которые уныло вложили въ ножны свои мечи.)

Чего хотите вы?

ЮРІЙ.

Сыскать погибшу честь.

БАТЫЙ.

(Евпраксіи.)

А ты, что изберешь, души моей тиранка?

ЕВПРАКСІЯ.

Смерть.

БАТЫЙ.

Нѣтъ, раба ты мнѣ.

ЕВПРАКСІЯ.

Царица, Россіанка.

БАТЫЙ.

Оставь строптивый нравъ, себя и ихъ спасай.

(Указывая на князей.)

Монарха сильнаго любовь не презирай.

Владыкъ величье въ томъ, чтобъ угождать ихъ волѣ;

То не вреди и ты своей счастливой долѣ.

Къ храненію вѣнца все знай предпринимать
 И добродѣтели злодѣйствомъ замѣнять.
 Не можетъ кто дерзнуть страстей на угожденья, 10.
 Не ожидай никакъ въ семь свѣтѣхъ возвышенья,
 И словомъ: хочеть кто на высотѣхъ блистать,
 Окромѣ тотъ себя все долженъ забывать,
 Такъ, все; — а вѣрнымъ быть, немстѣющимъ, правосуднымъ
 Въ несчастномъ времени — быть то же, что безумнымъ.

ЕВИПРАКСІЯ.

Батый лишь можетъ такъ безбожно разсуждать;
 А христіанскій долгъ: любить враговъ, прощать.
 Се грудь моя, рази, будь смерти мнѣ содѣтель.
 Но знай, что кровью цвѣсть сей будетъ добродѣтель,
 И имя вѣкъ мое украситъ русскихъ женъ, 20.
 Что и въ вѣнцѣхъ былъ мной тиранъ пренебреженъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тъ же, Бурундай, София, съ младенцемъ на рукахъ, бояре и боярыни
 подъ стражею Татаръ.

БАТЫЙ.

(Окинувъ взоромъ вошедшихъ женъ и сына Евпраксіи.)

Царица, торжествуй; ты всѣхъ сихъ женъ прекраснѣй,
 И можно ли тебѣ ихъ сдѣлаться несчастнѣй?
 Для сына твоего ты не слагай вѣнца,
 Во мнѣ супруга зри, а онъ пусть зреть отца. —
 Отъ прелестей своихъ всего ты ожидая,
 Обѣтованна мной не отрицайся рая.
 Тобою быть хочу я одолженъ одной,
 И сладко будетъ мнѣ мой тронъ дѣлить съ тобой;
 Желаньямъ всѣмъ твоимъ и чувствамъ въ угожденье
 Я рабъ твой, царь, — и ты, забывъ всѣ огорченья, 10.
 Спиши изъ устъ моихъ пить огонь души моей.

ЕВИПРАКСІЯ.

О пресмыкающій между цвѣтами змѣй!

Пестрѣясь въ чешуяхъ преливисто лучами
 И на меня смотря умильными очами,
 Ты нѣжно ошибомъ обнять мою мнишь грудь
 И непримѣтно мнѣ твой смертный ядъ вдохнуть;
 Но знай, извѣстны мнѣ стези твои коварны,
 Глубоки предо мной твои открыты тайны:
 Въ тотъ часъ, какъ ты клялся, все обѣщаль, всѣмъ льстиль,
 Невиннаго ни въ чемъ ты князя мнѣ чернилъ, 20.
 Супруга моего тиранской предалъ смерти
 И завести меня дерзалъ обманомъ въ сѣти,
 На ложе гнусное въ союзъ себѣ привлечь,
 Въ дни мрачныя огни прибрачныя возжечь.
 Измѣной стеръ полки, нашъ тронъ плѣнилъ измѣной,
 Коварно сыну быть сулишь отцу замѣной, —
 И мнишь, что я не зрю весь черный замысль твой,
 Что сластолюбію творишь меня рабой.
 Нѣтъ! тщетно льстишься тѣмъ, — сего бѣжать не стыдно;
 Не можетъ сердцу быть пріятно, что обидно. — 30.
 И какъ помыслить смѣль, страшилище! чтобъ ты
 Прельстилъ пороками духъ доблей красоты?
 Чтобъ надъ тобой моею искала я побѣды,
 Чтобъ на твои смотря не содрогалась слѣды?
 Представь себѣ ты самъ своихъ всю гнусность дѣлъ:
 Что волей ты своей на гибель царствъ летѣлъ;
 Пожралъ полей плоды, ввелъ въ дома скрежетъ глада,
 Пустилъ пожарами на землю жупель ада; —
 Сколь съ троновъ свергъ царей, сколь подлыхъ душъ возвелъ!
 Ты крови напился, ты напитался тѣлѣ; 40.
 А съ русской сопряцись задумалъ ты царицей!
 Взгляни, Батый: се міръ обещется зарницей.
 Страшиться долженъ тотъ, кто всѣмъ ужасенъ сталъ.
 Не разъ случалось, и побѣдитель палъ.
 Ударить рока часъ, вихрь сдунетъ грозны силы,
 Громъ тронъ твой сокрушить, репей затмитъ унылый;
 Россъ орды увлечетъ подъ звукомъ въ плѣнъ оковъ

Взбугрятъ ихъ тучи станъ безсчетныхъ тьмы звѣрковъ ⁵,
 Исчезнетъ племя, родъ и имя истребитъся,
 Москва всѣхъ царствъ твоихъ столицей учинится; 50.
 И страшный Касальганъ ⁶ не будетъ больше градъ,
 Кровавый твой въ немъ гробъ издастъ потомству смрадъ,
 Какъ памятникъ золь царствъ, какъ клятвъ всемірныхъ тризна.

БАТЫЙ.

(Съ яростію.)

Не разрывай меня гіена костогрызна
 И праведнымъ твоимъ упрекомъ не кори.
 Когда гордишься ты, мечь ярой страсти зри.

(Схватываетъ младенца за руку, замазываясь на него мечемъ.)

СОФІЯ.

(Отведя мечъ рукою.)

Прочь, тигръ!

ЮРІЙ.

О Боже!

ЖЕНЫ.

(Взвизывая.)

Ахъ!

КНЯЗЬЯ.

(Бросаясь къ младенцу.)

Невинность пренесчастна!

БАТЫЙ.

(Воинамъ.)

Ордынцы!

(Князьямъ.)

Кто дерзнетъ?

(Воины уставляютъ на князей копья.)

ЮРІЙ.

(Батю, открывая грудь.)

Пронзай меня.

⁵ «Степи, на которыхъ кочевали орды, покрыты нынѣ маленькими холмиками, вырытыми сурками». Д.

⁶ «Батыевъ столичный градъ». Д.

ЕВПРАКСІЯ.

(Увидя то, въ безпамятствѣ упадаетъ на руки къ Юрію.)

Согласна! . . .

ЮРІЙ.

(Съ ужасомъ.)

О дочь!

ОЛЕГЪ.

О ужасъ!

ПРОЧІЕ КНЯЗЬЯ.

Страхъ!

БАТЫЙ.

(Обнимая Евпраксию.)

Взглянь, солнце красоты!

Женъ перло, возблистай, тюльпанъ⁷ мой, расцвѣти 60.

Къ эдемской радости, на вѣчно услажденье,

Вносишь, луна, на тронъ царямъ на поклоненье!

Будь свѣтъ очесъ, драгій вѣнецъ главы моей. —

Се знакъ тебѣ даю твоихъ блаженныхъ дней:

Проси полцарствія, — и дать я обѣщаю.

(Бросаетъ на нее платокъ, а по знаку сему радостныя слышны звуки ситовокъ.)

ЕВПРАКСІЯ.

(Встаетъ, нѣсколько помолчавъ и потупя глаза.)

Коль милость предъ царемъ великимъ обрѣтаю,

Позволь, да въ теремѣ супруга я узрю,

Лобзаніемъ мой долгъ послѣдній сотворю;

И сей щедротою твоей младенецъ слезный

(Указывая на сына.)

Да врѣжетъ въ мысль свою отца черты любезны. 70.

БАТЫЙ.

Поди, сокровище, и долгъ исполни твой,

(Евпраксиа уходитъ въ виду зрителей въ теремъ; а Батый продолжаетъ:)

И пріиди ко мнѣ скорѣй въ шатеръ златой.

⁷ «Тюльпанъ у азіатскихъ народовъ почитается за божественный, всѣхъ прекраснѣйшій цвѣтъ». Д.

Какое чувствуетъ мой духъ теперь блаженство,
 Что получилъ красотъ такихъ я совершенство!
 Князья! Державы я другія покорю,
 И васъ на тронахъ ихъ въ награду воцарю.
 Теперь утѣшьтеся вы о своей потерѣ
 И не препятствуйте моей великой мѣрѣ. —
 На черномъ камнѣ въ ночь кто черна мравья зреть,
 Мнѣ повелѣлъ, да мечъ мой свѣтъ весь покорить. 80.

(По уныломъ молчаніи.)

ОЛЕГЪ.

Коль волей шли бъ съ тобой мы царствамъ дать спокойство,
 Достойно бъ было то россійскихъ душъ геройство.

ЕВПРАКСІЯ.

(На переходѣхъ терема взявъ отъ Софїи младенца.)

Послѣдній мой отдавъ супругу гробный долгъ
 Любви моей къ нему и вѣрности въ залогъ,
 Се даръ я приношу душѣ его безцѣнный,
 Себя и сына съ нимъ вселяю въ міръ безбѣдный. —
 Тирань! безсиленъ ты надъ русской красотой.
 О Боже чистыхъ душъ! будь покровитель мой!
 Самоубійство скрой, щедроты, свѣта бездна!
 Спаси отечество, — прости, страна любезна! 90.
 Батый! приди и здѣсь бракъ торжествуй со мной!
 (Батый дѣлаетъ къ ней шагъ, а она съ младенцемъ падаетъ внизъ.)⁸

⁸ Напечатанное послѣ этого стиха зачеркнуто въ рукописи и замѣнено слѣдующимъ, рукой Державина написаннымъ, заключеніемъ:

БАТЫЙ.

Несчастная! умри жъ весь градъ съ тобой!

(Къ Татарамъ.)

За мной, друзья! свершимъ послѣдніе удары.

(Уходитъ съ Татарамъ въ одну сторону.)

ВЪСТНИКЪ.

(Съ другой, съ отрядомъ воиновъ.)

Полки съ Москвы пришли: сражаются Татары,
 Вездѣ бѣгутъ отъ насъ.

СОФІЯ.

(Возмъ нея стоящая.)

УВЫ!

(Всѣ женщины рыдаютъ и бѣгутъ къ тѣлу.)

БАТЫЙ.

(Увидя паденіе, стоитъ неподвижно, потомъ въ бѣшенствѣ выхватя мечъ, по коему начинается тревога.)

Несчастливая! умри жъ весь градъ съ тобой!

(Бѣжитъ и всѣ Татары за нимъ.)

ВСЕВОЛОДЪ.

Умрешь, злодѣй, и ты!

ПРОЧІЕ КНЯЗЬЯ.

Среди кровава слѣда.

(Выхватя мечи, бѣгутъ за нимъ, кромѣ Олега и Юрія, изъ коихъ послѣдній, сложивъ руки, смотритъ на небо въ безмолвіи; первый тихо идетъ за князьями; между тѣмъ слышна въ городѣ тревога, и виденъ пожаръ.)

ЮРІЙ.

Творецъ!

(Молчаніе.)

ВѢСТНИКЪ.

(Вбѣгаетъ съ поспѣшностью.)

Съ Москвы пришли! — Батый палъ мертвъ!

ЮРІЙ.

(Воздвѣвъ руки на небо.)

Что слышу, о Творецъ!

ВСЕВОЛОДЪ.

(Князьямъ.)

Побѣды русскія пойдемъ вѣнчать конецъ

И да падеть самъ врагъ среди кровава слѣда.

(Хочетъ идти.)

ВОИНЪ.

(Поспѣшно вбѣгалъ.)

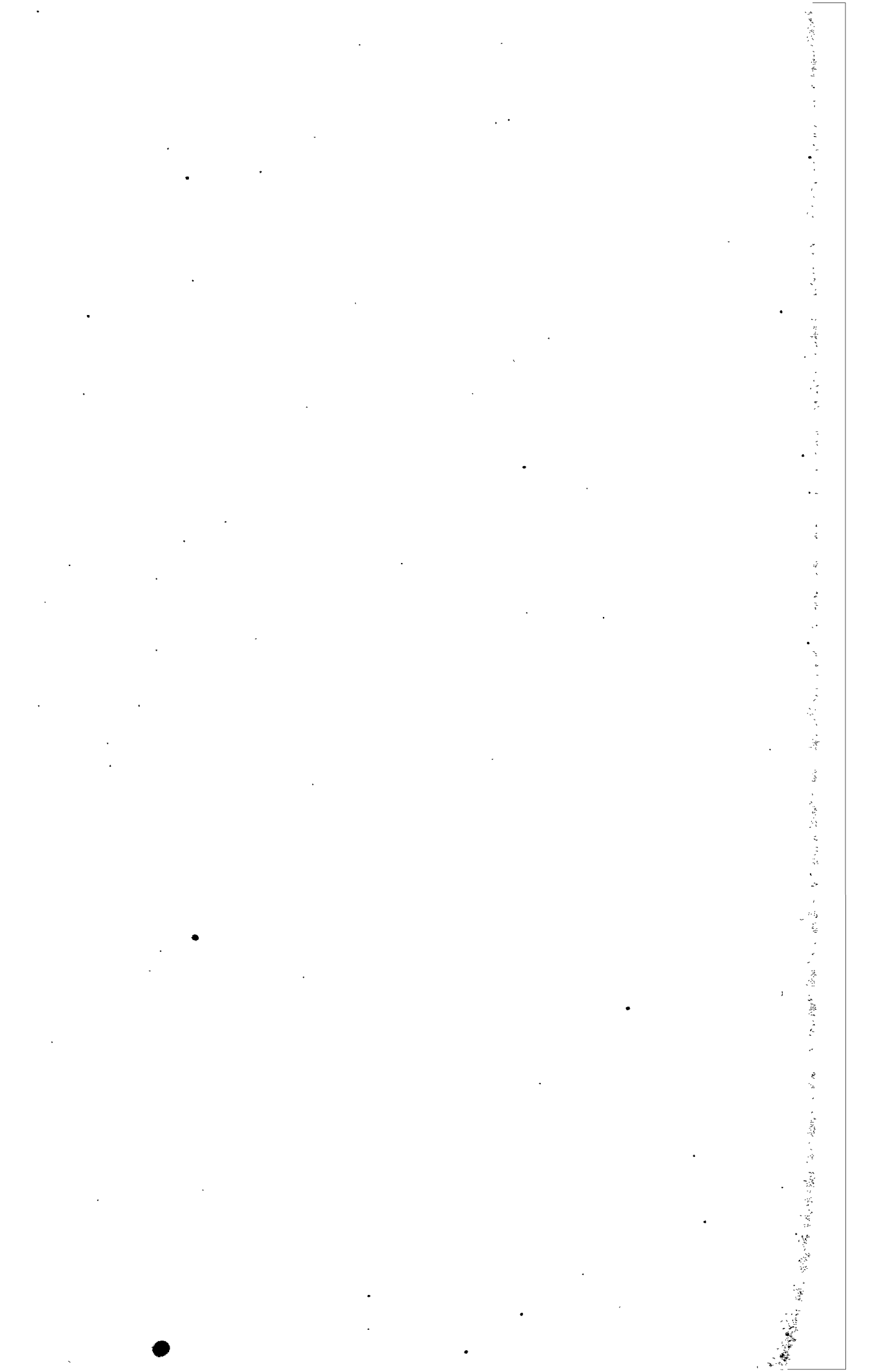
Россія, торжествуй! Батый палъ мертвъ!

КНЯЗЬЯ.

(Съ восторгомъ.)

Побѣда!

(Во все послѣднее явленіе слышно въ сраженіи трескъ оружія.)

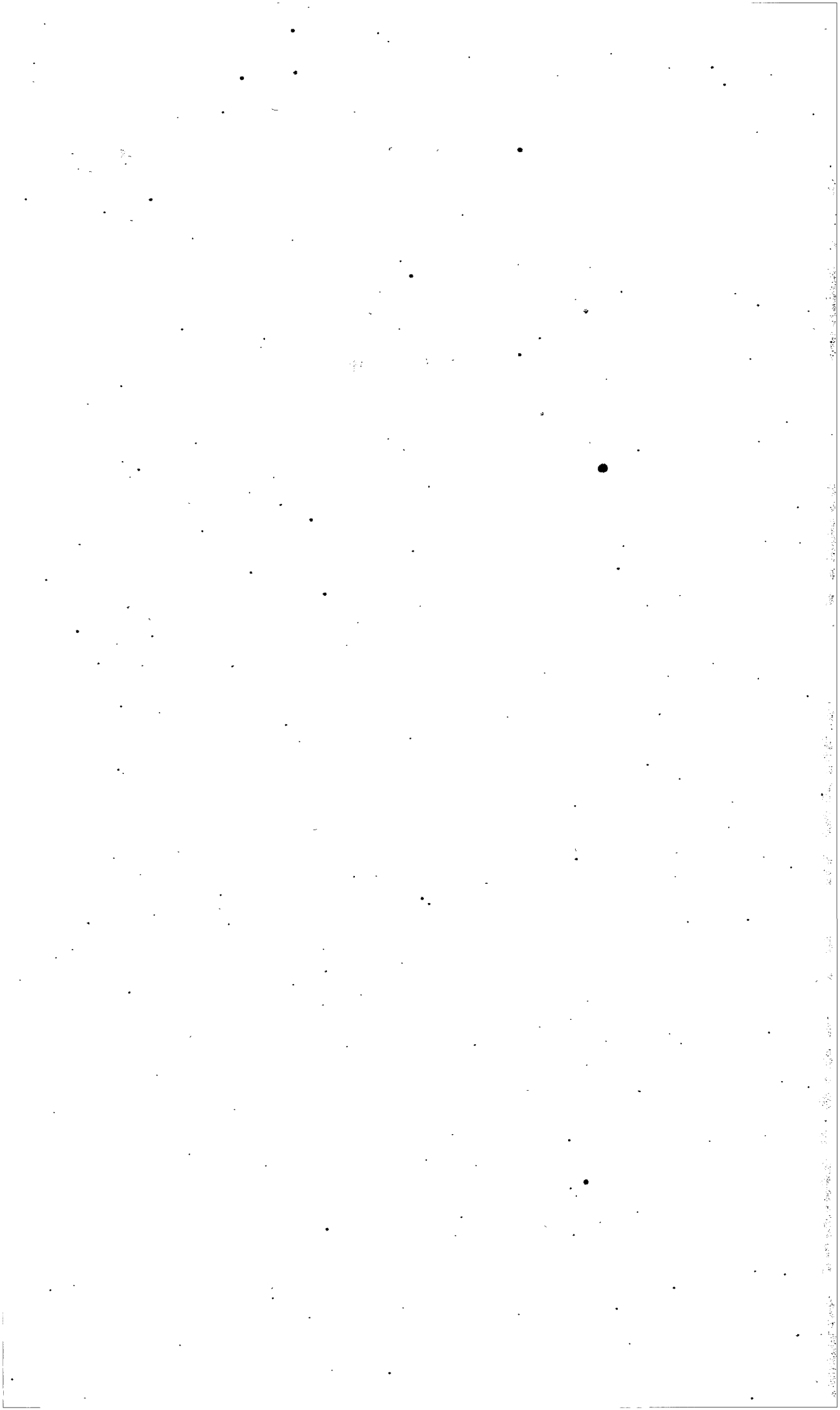

ТЕМНЫЙ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1808.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Знающіе російскую исторію въ трагедіи сей найдутъ нѣкоторыя несходства съ подлинными происшествіями. Хотя не почитается то въ драматическихъ сочиненіяхъ порокомъ, но напротивъ приписывается знатоками болѣе таланта романическимъ вымысламъ: я тому и не противорѣчу; но чту однако истину во всякомъ случаѣ священной. Мнѣ кажется, она убѣдительнѣе можетъ дѣйствовать на чувства читателей и зрителей. И потому напоминать исторію, а особливо отечественную, думаю, не бесполезно. Выводить изъ ея мрака на зрѣлище порокъ и добродѣтель, — первый для возбужденія ужаса и отвращенія отъ него; а вторую для подражанія ей и состраданія о ея злополучіяхъ, — главная, кажется, обязанность драматическихъ писателей. Забавы однѣ, а паче примѣры развратовъ недостойны Мельпомены. Въ разсужденіи чего и почелъ я за нужное отличить, чтò историческое и чтò вымышленное, и сказать причины, чтò меня побудило, отступя отъ перваго, употребить второе.

Великій князь володимерскій Василій Димитріевичъ, отходя отъ жизни, оставилъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего, десятилѣтняго Василья Васильевича, который по ослѣпленіи названъ Темнымъ. До возрасту поручилъ его въ опеку матери, Софьѣ Александровнѣ, дочери литовскаго короля Витовта, и брату своему родному, князю Юрію Димитріевичу. Сей по нѣкоторомъ времени сталъ питомца своего притѣснять и завладѣлъ Москвою, въ которую тогда перенесена была столица. Изгнанный ушелъ въ Орду, подъ покровительство хана Улумагмета. Князь Юрій позванъ на судъ. Каждая сторона изъ окружающихъ султана имѣла своихъ доброжелателей и защитниковъ. Превозмогалъ уже дядя. Но при Васильѣ Васильевичѣ находился нѣкій бояринъ, въ исторіи Димитріевичемъ име-

нованный. Сей, проворствомъ своимъ, или лучше, тонкою лестію, представя, что подъ правленіемъ малолѣтнаго Россія будетъ какъ бы собственною отчиною повелителя ордъ, довелъ до того, что отдано преимущество предъ дядею племяннику. Юный князь, въ признательность за сію знаменитую заслугу, обѣщалъ дочь боярскую понять себѣ въ супругу. Но по возвратѣ въ Москву гордая Витовтовна, изъ любочестія, брака сего сыну не позволила. Дмитріевича сіе крайне раздражило. Онъ убѣжалъ и предался князю Юрію. Вспыхнуло междоусобіе. Князь Василій побѣжденъ, согнанъ съ престола; но, бывъ любимъ народомъ, паки возведенъ на оный. Софія, въ сіе время, для подкрѣпленія державы сына своего, сочтала его бракомъ съ дочерью тверскаго князя, Марією Ярославною. При отправленіи свадебнаго торжества, увидя на одномъ изъ дѣтей князя Юрія старинный драгоцѣнный поясъ, похищенный нѣсколько лѣтъ назадъ изъ княжеской оружейницы, сорвала оный въ церкви всенародно. Неосторожный сей, или лучше, дерзкій поступокъ произвелъ между соперниками новую злѣйшую вражду и былъ причиною немаловременной кровопролитной войны, въ продолженіе которой князь Юрій Дмитріевичъ скончался; но дѣти его, а особливо Дмитрій Юрьевичъ Шемяка не оставлялъ мести и домогательства престола, на который мнилъ послѣ отца имѣть право. Тайными ухищреніями и предательствомъ съ Магметомъ вовлекъ въ войну Василія. Онъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и освобожденъ изъ Орды за тяжкій выкупъ. Шемяка во время сіе завладѣлъ празднымъ престоломъ, и когда братъ по возвращеніи безоружнымъ былъ на богомольѣ въ Троицкой Лаврѣ, то переметничествомъ Шиги тамъ захваченъ. Онъ было-укрылся въ церкви; но по добродушію своему откликнулся и вышелъ къ злодѣямъ своимъ самъ во упованіи на Бога. Воины долгое время не смѣли нарушить благоговѣйной его молитвы; но наконецъ княземъ Можайскимъ, союзникомъ Шемяки, взятъ и отвезенъ съ супругою его въ Москву въ темничное заключеніе, гдѣ и лишенъ зрѣнія. Оттуда привезенъ въ Угличъ и съ дѣтьми, которыя митрополитомъ изъ рукъ бояръ взяты съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, что похититель никакого зла имъ не сдѣлаетъ; но сей скоро отправилъ ихъ къ родителямъ въ заточеніе. Изъ Углича, бояся московскаго возмущенія, отправлены на Вологду; а Софія Витовтовна въ Чухлому. Оттуда уже любовію народа, стараніемъ и промысломъ боярина Ряполова и прочихъ доброхотовъ убѣгши, мужествомъ юнаго сына

его Иоанна возведенъ паки на отеческій престолъ московскій. — Шемяка, ушедши въ Новгородъ, отравился ядомъ.

Вотъ истинное историческое содержаніе. Но дабы въ театральномъ представленіи лучше сохранить извѣстныя единства, сдѣлать узелъ любопытнѣйшимъ, ходъ естественнымъ, развязку нечаянною и поразительною, а вообще все дѣйствіе игривымъ, вѣроподобнымъ и трагическимъ, избрѣлъ я мѣсто зрѣлища близъ Углича въ мрачной лѣсной пустынѣ между простыми сельскими строеніями, куда изъ Москвы войски и бояре въ нѣсколько часовъ прибыть, а убѣгшіе (также вымысленно) изъ темницы углицкой узники скоро скрываться могли за деревьями. Таковая сцена казалась мнѣ потому нужною, чтобъ дать болѣе удобностей къ нечаяностямъ, а паче не упустить изъ вида добродушія и надѣянья на Бога несчастнаго князя, когда онъ въ Лаврѣ изъ закрытія преданъ самъ въ руки своихъ злодѣевъ, чего бы въ иномъ какомъ мѣстѣ, по непозволенію у насъ представлять на театрѣ храмы христіанскіе, ндѣ ли сдѣлать можно было. Сверхъ того, какъ таковое театральное украшеніе, сколько новое, столько необыкновенное, прилично землѣ русской, то и думаю, что оно будетъ не непріятно любителямъ отечества. Далѣе: причину раздора братьевъ (кромѣ состязанія о престолѣ, поелику они уже въ томъ прежде примирились), выдумалъ я тѣмъ сильнѣйшую, что придалъ поясу, отнятому у Шемяки; священное уваженіе, свойственное суевѣрію тогдашняго времени, также и любовь его къ Маріи, безъ чего бы характеры ихъ были не разительны, а разговоры холодны. Темному приписалъ кроткую христіанскую твердость; безъ чего бы онъ былъ въ самомъ дѣлѣ слабый государь, не стѣящій никакого сожалѣнія. Сына его Иоанна одушевилъ тою храбростію, а Юрія — слабостію, которыя имъ по бытописаніямъ принадлежали.

Впрочемъ, всѣ дѣйствующія лица суть не вымысленныя, а подлинно историческія и имѣютъ каждое приличныя имъ свойства. Софія, во упованіи на Витовта, что скоро спасена имъ будетъ, и въ злосчастіи надменна. Реполь, другъ дома княжескаго, тонкій, но честный царедворъ. Багримъ, выѣхавшій съ Васильемъ Васильевичемъ изъ Орды и крещеный имъ, тотъ самый, что по преданіямъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Басенка, изображенъ яко ревностный его приверженецъ, который, убѣжавъ отъ Шемяки, не принявъ у него присяги и взбунтовалъ противъ его народъ. — Странныя воеводъ имена оставилъ подлинныя, дабы тѣмъ изъяснить,

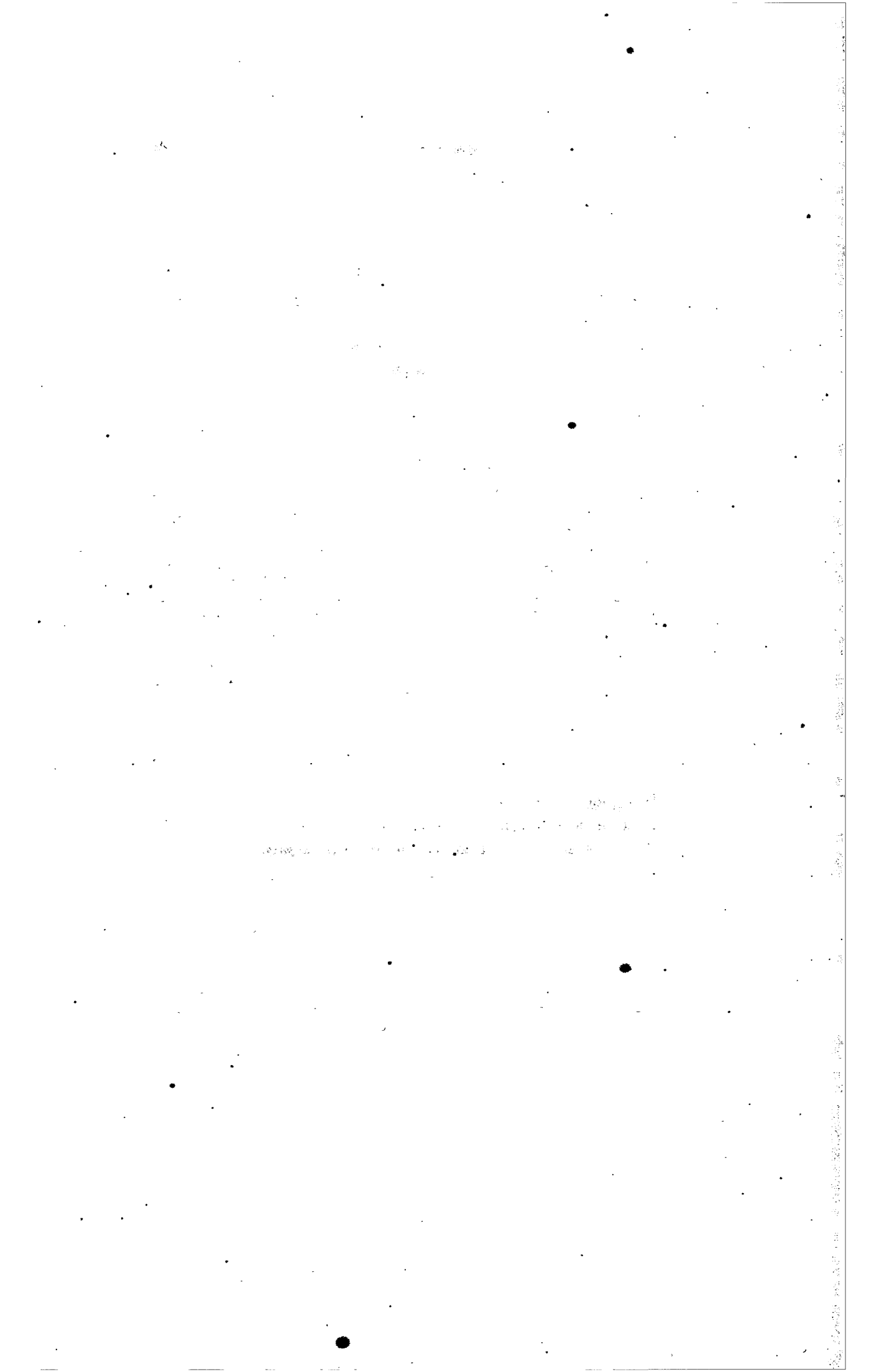
что роды Славянъ тогда еще не угасли, и что театръ есть кафедра добродѣтелей, а эшафотъ пороковъ. Галка адская называлась первая пушка, появившаяся въ Россіи съ Витовтомъ при осадѣ Порхова. Принятіе на эпитрахиль былъ духовный обрядъ, при которомъ произнесенныхъ обѣтовъ и клятвъ никто преступить не дерзалъ. Вестъ коня подъ уздцы былъ политическій татарскій обрядъ, который ордынскіе ханы при поставленіи на царство російскихъ князей, во изъявленіе подчиненности иногда и младшему избранному, старшимъ исполнять приказывали. Замѣчательные и странные сіи для нынѣшняго времени случаи введены мною въ монологи нарочно, чтобъ напечатать ими древніе наши обычаи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Темный, великій князь російскій Василій Васильевичъ.
Марія, супруга его.
Софія, мать его, глубокой старости.
Иоаннъ, 15-и лѣтъ, } дѣти его.
Юрій, 10-и лѣтъ, }
Шемяка, братъ его двоюродный.
Реполю, } ближніе бояре Шемяки.
Шига, }
Багримъ, пустынникъ, бывшій Темнаго бояринъ*.
Держава, сынъ его, 14-и лѣтъ.
Стрига, }
Ощера, }
Русалко, } воеводы Шемяки.
Руно, }
Бобръ, }
Ладья, }
Драница, }
Придворные и воины Темнаго и Шемяки, } безъ рѣчей.
Народъ, }
Палачи, }

Дѣйствіе близъ Углича, въ лѣсу.

* Багримъ — татарское, Басенокъ — русское названіе. Д.

ТЕМНЫЙ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ, на разсвѣтѣ дня, въ осеннее время, вдали нагорный берегъ рѣки Волги, скалы и пещеры каменные, обросшія желтокраснымъ и зеленымъ мохомъ; — вблизи, подъ крутизною горъ, долину, окруженную дѣбряю густаго, поблеклаго лѣсу, покрытую изрѣдка снѣгомъ. — Сквозь просѣкъ по одной сторонѣ виденъ городъ Угличъ, церковь, колокольня и княжескій теремъ; съ другой небольшая хижина, близъ которой сверху одного холма падаетъ шумящій источникъ; овины, испускающій дымъ, скирдъ хлѣба и навѣсъ, открытый, съ соломой. — Посрединѣ бурю сложенный дубъ. — Вдоль пустыни дорога, покрытая порошею.

ЯВЛЕНІЕ I.

Темный и Марія ведутъ его отъ овина, оба въ изодранныхъ полукафтанныхъ, опушенныхъ горностаями. — Она подъ фатою, а онъ, держа въ лѣвой рукѣ платокъ, закрываетъ имъ глаза свои, держась правою за ея плечо.

ТЕМНЫЙ.

Исторженны мои и потемненны очи
Ужъ боль отъ курева сносить лишились мочи.
На свѣжемъ воздухѣ не лучше ль будетъ мнѣ,
Мой милый другъ!

¹ Эта трагедія была уже написана въ срединѣ 1809, какъ видно изъ словъ письма Евгенія Болховитинова къ Державину отъ 8 іюля этого года. Послѣ приведенныхъ нами передъ *Евпраксією* строкъ этого письма преосвященный прибавляетъ: «Желательно со временемъ прочитать и *Василія Темнаго*, трагедію». Вѣроятно, и на происхожденіе этой пьесы имѣлъ вліяніе указанный нами при предыдущей вызовъ російской академіи написать трагедію изъ отечественной исторіи. Къ выбору предмета

МАРІЯ.

(Подводя его къ лежащему дубу, сажаетъ на оный.)

Никто въ пустынной сей странѣ,
 Въ безмолвномъ, мрачномъ семъ лѣсу, вокругъ стоящемъ,
 Не зрять, не слышитъ насъ. — На деревѣ лежащемъ
 Здѣсь можешь ты возсѣсть, доколь не прѣйдетъ дымъ
 Въ вертепѣ мрачномъ семъ.

(Смотря на овинъ.)

ТЕМНЫЙ.

Сколь дружествомъ твоимъ,
 Супруга нѣжная, о милая Марія,
 Обязанъ много я средь участи мнѣ злыя! 10.
 Ты облегчаешь всю напасть мою собой.
 Ахъ! для чего же свой оставила покой,
 И бѣдственную жизнь влачишь со мной въ побѣгѣ?
 Гонитель мой и братъ въ довольствіи и нѣгѣ,
 Шемяка въ княжескомъ лелѣялъ бы тебя
 Чертогѣ, еслибъ ты . . .

могло содѣйствовать желаніе Державина вывести на сцену своего предка, мурзу Багрима, и сына его, Державу (см. *Объясненія*, т. III, стр. 593).

Въ 1852 году, трагедія *Темный* была напечатана отдѣльно, въ числѣ 2500 экземпляровъ, въ Петербургѣ (въ типографіи академіи наукъ, большая осмушка, 66 стр., кромѣ заглавнаго листа). Въ рукахъ издателя, г. Старчевскаго, находился, какъ видно по тексту, списокъ совершенно согласный съ оставшимся въ бумагахъ автора; но при печатаніи его, выпущены, по тогдашнимъ цензурнымъ требованіямъ, многіе стихи и сдѣланы нѣкоторыя перемѣны. Мы руководствовались, сверхъ означеннаго списка, еще подлинною рукописью этой трагедіи, принадлежащею здѣшней публичной библиотекѣ*. Это первоначальная черновая редакція *Темного*, которую поэтъ въ послѣдствіи значительно передѣлалъ и распространилъ. Вотъ почему мы не могли взять этой рукописи въ основаніе текста и пользовались ею только для рѣшенія сомнѣній, которыя встрѣчались намъ при передачѣ его.

Помѣщаемое нами передъ трагедіею предисловіе автора печатается здѣсь въ первый разъ.

* Она досталась библиотекѣ отъ извѣстнаго П. П. Дубовскаго, которому Державинъ подарилъ ее 11 января 1811 года вмѣстѣ съ другою рукописью своихъ сочиненій. См. Томъ I, стр. XIV.

МАРІЯ.

Меня? Зачѣмъ?

ТЕМНЫЙ.

Любя.

МАРІЯ.

О юной ли его ко мнѣ ты помнишь страсти?
Ему я не нужна; твоей алкаетъ власти,
Тебя онъ и дѣтей намѣренъ погубить.

ТЕМНЫЙ.

Почто жъ ты жертвою желаешь съ нами быть? 20.

МАРІЯ.

Какое произнесъ, драгой супругъ, ты слово!
Еще ль не вѣдаешь, что все тебѣ готово
Мое страдающе я сердце посвятить
И даже за тебя на люгу смерть идтить?
Въ изгнаньи, въ бѣдности, въ рыданіи и стонѣ
Милѣй мнѣ быть съ тобой, чѣмъ съ хищникомъ на тронѣ.
Но еслибы и такъ, чтобъ братъ твой былъ мнѣ милъ,
То могъ ли возмечтать, чтобъ мать отлучилъ
Легко онъ отъ дѣтей, ей милыхъ и любезныхъ?
Ахъ! чтò безцѣннѣе узъ родственныхъ, священныхъ? 30.
Сули мнѣ благи всѣ, дай скиптры царствъ земныхъ:
На нихъ не премѣню тебя и чадъ моихъ.

ТЕМНЫЙ.

Но будетъ коль моей доволенъ онъ главою,
Не повреждая васъ?

МАРІЯ.

(Съ рыданіемъ бросается къ нему на грудь.)

Не разлучусь съ тобою!

Да и захочетъ ли онъ чадъ твоихъ терпѣть,
Коль мнить престоломъ ихъ наслѣднымъ завладѣть?

ТЕМНЫЙ.

Онъ ихъ усыновитъ тебѣ во уваженье.

МАРІЯ.

(Обнимая его съ плачемъ.)

Супругѣ должно жить супруга въ сбереженье.

ТЕМНЫЙ.

(Воздвѣвъ руки къ небу.)

О доблесть рѣдкая! О ангельска душа!
 Противу чувствъ своихъ со мною бракъ сверша 40.
 Во угожденіе родительскія власти,
 Не измѣняешь ты и въ бѣдственной мнѣ части;
 Нейдешь прочь отъ меня, когда мой врагъ и братъ
 Возможесть взвестъ тебя царицъ російскихъ въ рядъ;
 Не хочешь раздѣлить тебя съ любящимъ трона;
 Но съ мужемъ изгнаннымъ, слѣпымъ, средь слезъ и стона
 Ты хочешь жажду, гладъ и бѣдность претерпѣть
 И самовольною напастью умереть.
 О Боже! благъ Творецъ, источникъ наслажденья,
 Ты смертнымъ добрыхъ женъ создалъ на вспоможенье! 50.
 Кто можесть лучшій другъ быть въ свѣтѣ, какъ жена?
 Въ несчастьи, въ счастіи участница она,
 И вѣрной чѣмъ женѣ воздать за добродѣтель?

МАРІЯ.

(Взирая на небеса.)

Ты, Боже, будь ему моей любви свидѣтель!

(Увидя идущихъ дѣтей.)

Се дѣти къ намъ идутъ.

ТЕМНЫЙ.

Сыскали ль въ пищу чтò?

ЯВЛЕНІЕ II.

Тъ же, Іоаннъ и Юрій въ простомъ сѣромъ платьѣ, изъ коихъ
 на Юрьѣ нищенскій кошель.

ІОАННЪ.

(Съ огорченіемъ указывая на хижину.)

Куска намъ не ссудилъ въ сей хижинѣ никто.
 И никого тамъ нѣтъ, — безмолвная пустыня.
 Нашли одинаго отшельничьяго сына;
 Онъ, намъ чтобы помочь, пошелъ искать отца,

Сказавъ, что добрыя простыхъ селянъ сердца
И ихъ изъ жалости снабжаютъ пропитаньемъ.
Совѣтовалъ и намъ кормиться подаяньемъ;
На брата вотъ кошель надѣлъ онъ съ плечъ своихъ,
И мнѣ хотѣлъ надѣтъ; но для дѣтей княжихъ
Позоренъ сей нарядъ.

(Сбрасываетъ съ Юрія кошель.)

ТЕМНЫЙ.

О божества земныя, 10.
Которыхъ высится къ звѣздамъ надменна выя!
Разительный урокъ на мнѣ, на чадахъ сихъ
Вы видите теперь. — Во замыслахъ своихъ
На скипетръ опершись, блистаючи въ порфирѣ,
Не думайте, что вы безбѣдны въ здѣшнемъ мірѣ.
Подъ солнцемъ смертныхъ жизнь равно всѣхъ — персть и тма:
Порфира и кошель, чертоги и тюрьма
Быть могутъ жребій вашъ.

(Къ Иоанну.)

О сынъ! оставъ киченье,
Покорствуй Промыслу, смирись въ благоговѣннѣ.
Противень гордымъ Богъ; плетъ кроткимъ благодать. 20.

МАРІЯ.

(Обнимая дѣтей.)

Не огорчай, мой другъ, такъ ихъ, а съ ними мать.
Не то болѣзненно, что, съ трона спедъ, мы нищи,
Но что ужъ третій день почти живемъ безъ пищи;
И въ Угличѣ уже терпѣли гладъ, а здѣсь ...

ТЕМНЫЙ.

Богъ милостивъ.

ІОАННЪ.

(Съ твердостію, тихо.)

Умремъ.

ЮРІЙ.

(Въ изнеможеніи схватясь за мать.)

Нѣтъ силъ, ослабъ я весь.

МАРІЯ.

(Смотря на вѣхъ умиленно.)

О сердцу милья! чтобъ васъ спасти отъ глада,
Я сердце бѣ раздѣлить на части съ вами рада,
Коль только бы могла. — Творецъ мой, помоги!

(Къ Иоанну.)

Будь здѣсь ты, Иоаннъ, родителя бреги.
Ты жъ, Юрій, къ нашему

(Указывая на овинъ.)

мнѣ слѣдуй логовищу: 30.

Не същемъ ли въ крохахъ, оставшихся тамъ, пищу;
Къ тому жъ, небрежностью чтобъ нашъ послѣдній кровъ
Не истребилъ пожаръ, умѣримъ пламя дровъ.

(Темному, обнимая его.)

А ты, мой другъ, сноси сколь можно муку люту:
Я возвращусь къ тебѣ въ единую минуту
И раздѣлю съ тобой послѣдній жизни часъ,
Коль длань невидима здѣсь не покроетъ насъ.

(Обнимая его съ плачемъ, уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Иоаннъ и Темный.

ТЕМНЫЙ.

(Всмль Маріи.)

Какъ голосъ сладостенъ! какъ осязанье мило
Супруги нѣжныя! Но, ахъ! еще бѣ мнѣ было
Милѣй оно стократъ, когда бы на устахъ
Улыбку зрѣлъ ея, а розы на щекахъ.
Но ужъ сихъ радостей я нынѣ сталъ лишеннымъ.
О солнце! ввѣкъ тобой не буду освѣщеннымъ;
Не узрю звѣздъ, ни зарь, ни знаковъ, ни цвѣтовъ.
Темница мрачная — теченье мнѣ годовъ!
Подобенъ подо мной я дереву лежащу,
Сраженну бурей, плодовъ не приносящу. 10.
Ахъ! нѣтъ, — оно еще полезнѣе меня:

Сижу на немъ, и мнѣ нужна подпора пня.
 Къ чему жъ потребенъ я? — Увы! царей паденье —
 Громады пышныя плачевно сокрушенье!
 Исчезло съ трономъ все. — Когда бы не затмилъ
 Страстьми мой умъ, Магметъ меня бы не плѣнилъ;
 Въ честолюбиву сѣть не уловился бѣ брату,
 Когда бѣ презрѣніемъ чинилъ льстецамъ отплату.
 О сѣнь! коль облечетъ Богъ въ санъ тебя царей,
 Искусство царствовать познай изъ бурныхъ дней 20.
 И вѣрь, что, бѣдствія не испытавъ, владыки
 Не могутъ мудры быть, ни славны, ни велики.

ІОАННЪ.

Съ благоговѣніемъ гласъ родшаго я чту,
 И ежели когда на тронѣ процвѣту,
 Слова, дѣла, бѣды, стонъ отчій не забуду;
 Уроковъ доблести твоей достойнымъ буду.

(Увидя Багрима и Державу.)

Но кто-то между древъ, я вижу, къ намъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Темный прижимается ко пню, Іоаннъ устранивается за оный, Держава ведетъ подпирающагося посохомъ Багрима, который смиренною одеждою и большою сѣдою бородою изображаетъ пустынножителя.

ДЕРЖАВА.

(Указывая на дерево.)

Сказали дѣти, тутъ насъ будутъ ждать; но нѣтъ.

БАГРИМЪ.

Поближе подойдемъ.

(Усмотрѣвъ Темнаго.)

Зрю, кто-то мнѣ знакомый,
 И чувствую, къ нему какъ-будто кѣмъ влекомый.
 Но что же къ древу такъ прижался онъ отъ насъ,
 И сидючи въ лѣсу не отверзаетъ глазъ?
 Иль укрывается?

(Подойдетъ поближе.)

Небесъ благословенъе
Почтенну страннику. — Какое вспоможенъе
Подать тебѣ могу?

ТЕМНЫЙ.

Кто ты, съ кѣмъ говорю?

БАГРИМЪ.

(Въ сторону, тихо.)

Василья рѣчь. — Онъ слѣпъ!

(Вслухъ, съ восторгомъ.)

Тебя ли, князь мой, зрю?

Когда изъ памяти твоей не истребился, 10.
Я былъ твой вѣрный рабъ, тебѣ быть преданъ тщился.

ТЕМНЫЙ.

Во участи теперь печальнѣйшей моей
Ласкаться не могу преданностью ни чьей:
Нѣ токмо рабъ, и другъ несчастныхъ убѣгаетъ.
Однако вопрошу, со мною кто вѣщаетъ?

БАГРИМЪ.

Не познаешь меня?

ТЕМНЫЙ.

Ты голосомъ твоимъ

Мнѣ кажешься знакомъ. — Не вижу ...

БАГРИМЪ.

Я Багримъ.

ТЕМНЫЙ.

Какъ? это ты, Багримъ, благій мой рабъ и вѣрный!
О Провидѣнъе! коль пути Твои намъ темны!
Вельможа, коего въ безуміи изгналъ, 20.
Въ злосчастны дни мои отрадою мнѣ сталъ.
Но ты ль другъ истины, не лестью ль соблажняяюсь?

(Осязая его.)

О, нѣтъ! твой ростъ, твой станъ, съ тобою обнимаюсь.
Скажи скорѣй, какъ здѣсь, и кто еще съ тобой?

БАГРИМЪ.

Не бойся, государь: мой сынъ одинъ со мной.

(Темный обнимаетъ Державу.)

ТЕМНЫЙ.

И моего тебѣ во дружбу поручаю.

(Иоаннъ является.)

Скажи жъ, о чемъ прошу; но съ грустью вспоминаю,
 Что мной ты изгнанъ былъ въ успѣхъ твоимъ врагамъ.

БАГРИМЪ.

Оставимъ то на судъ всезрящимъ небесамъ;
 Но мнѣ коль, государь, явишь благоволенье,
 То прежде, чѣмъ мое услышишь похождение,

30.

(Вынимая изъ-за пазухи хлѣбъ.)

Укругъ сей сыну ты вели скорѣй отнестъ
 Семейству твоему. — Томить, я слышу, смерть
 Голодная его; а мой пусть на дорогу
 Идетъ насъ сохранять.

ТЕМНЫЙ.

(Иоанну, съ прискорбіемъ.)

Возьми: такъ, видно, Богу ...

ІОАННЪ.

Мнѣ милостыню взять! мнѣ, отче мой! О рокъ!
 Колико и къ царямъ бываешь ты жестокъ!

(Принимаетъ хлѣбъ и съ рыданіемъ уходитъ.)

БАГРИМЪ.

(Державъ.)

А ты, мой сынъ, поди и, скрывшись дровъ средь мрака,
 Блуди, чтобъ не нашель внезапно насъ Шемяка.

(Держава уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Темный и Багримъ.

БАГРИМЪ.

Со времени, какъ ты, явивши мнѣ презоръ,
 Безвинно огорчилъ, оставилъ я твой дворъ
 И къ родинѣ моей съ семействомъ удалился,
 И въ безызвѣстности пятнадцать лѣтъ я крылся.

Но какъ услышалъ, что низверженъ съ трона ты,
 То вѣрности ли долгъ, ко славѣ ли мечты
 Унылый, спящій духъ въ груди сей разбудили, —
 Съ друзьями вновь тебя на тронъ мы взвестъ возмнили.
 Дарами, просьбами и чрезъ родныхъ союзъ
 Кубанскихъ въ замыслъ свой уговорили мурзъ, 10.
 И подъ бунчугомъ ордъ, съ Касимомъ и Ягуномъ,
 Какъ тучи понеслись на хищника съ перуномъ;
 Но предварительно о всемъ чтобъ испытать,
 Составить съ Русскими единодушно рать
 И видѣть, въ комъ свою имѣешь ты надежду,
 Я vzdълъ пустытника, мой сынъ, бродягъ одежду,
 И водворился въ сосѣдней кельѣ сей,

(Указывая на хижину.)

Чтобъ въ Угличѣ намъ знать о участи твоей.
 Я въ видѣ врачевства, онъ милостынь собирая,
 Въ темницѣ съ вами втай искали мы свиданья, 20.
 Чтобы обдумать все, опредѣлить о всемъ,
 Съ Москвой соединясь, надежнѣй бросить громъ.
 Но нѣсколько ужъ дней какъ подъ рукой узнали,
 Что въ нову ссылку васъ на Вологду послали;
 Иные жъ, напротивъ, разсѣивали слухъ,
 Что васъ насильственной подвергли смерти вдругъ
 И скрытое вамъ всѣмъ свершили погребенье;
 Но зрю, сбегло тебя всецѣдро Провидѣнье!
 Благодарю его, ты живъ еще, мой князь.

(Обнимаетъ его.)

Но коимъ рокомъ злымъ ты могъ лишиться глазъ? 30.

Темный.

Подозрѣвая братъ любовь ко мнѣ народа,
 Что будетъ бѣдственна ему моя свобода,
 Велѣлъ свершить сію надъ мною страшну злость,
 Къ престолу путь затмить, глаза мои избость.
 Ты знаешь, что въ Орду о нашемъ съ дядей правѣ
 Къ Улумагметовой ходили мы расправѣ;
 Что Дмитричъ, ближній мой бояринъ, черезъ лестъ

На сторону мою султана зналъ привести;
 Что за важнѣйшу. ту мнѣ вѣрную услугу
 Я обѣщаль себѣ взять дочь его въ супругу. 40.
 Но изъ Орды въ Москву когда пріѣхаль вспять,
 Свершить желанный бракъ мнѣ воспретила мать,
 Дщерь горда Витовта, литовска властелина,
 Гнушалася родства нецарственнаго чина.
 Димитрича сіе повергло въ крайній стыдъ:
 Онъ къ дядѣ убѣжалъ, да мнѣ обиду мститъ,
 Выноситъ тайнства, дышаетъ возмущеньемъ
 И идетъ на меня съ несчетнымъ ополченьемъ.
 Москва ему ни въ чемъ не сдѣлала препонъ,
 Я принужденнымъ сталъ оставить празднымъ тронъ. 50.
 Но ты какъ за меня вступился, и въ отвагѣ
 Престола хищнику не приступилъ къ присягѣ,
 Дѣдъ въ помощь Витовтъ мнѣ Литвы пришелъ съ мечомъ,
 И Галки адской² зѣвъ рыгаль на Порховъ громъ;
 То врагъ мой, оробѣвъ, со мною примирился,
 И вновь на дѣдичномъ я тронѣ воцарился.
 Сіяль межъ нами миръ; но духъ гнела бояръ
 Крамола тайная и мести крылся жаръ.
 За дядю моего князь-Юрья тѣ вступались,
 За Дмитревича дочь другіе огорчались; 60.
 А ты какъ за меня грозилъ моимъ врагамъ,
 То правдою твоей и сталъ имъ нелюбъ самъ;
 Нерѣдко жъ, какъ вездѣ, то при дворахъ бываетъ,
 Что хитрость отъ царей слугъ вѣрныхъ удаляетъ.
 Увы! ты изгнанъ мной.

БАГРИМЪ.

Избравъ себѣ въ совѣтъ
 Единожды мужей, довѣрье царь блюдетъ.

ТЕМНЫЙ.

Не оправдаюсь въ томъ; но ты суди по чести:

² Первая въ Россіи появившаяся пушка такъ называлась. Д.

Какой когда монархъ не покорялся лести?
 Какой и гдѣ герой и мудрый человѣкъ
 Не падалъ отъ страстей?

БАГРИМЪ.

Я знаю, что ты рекъ; 70.

Но дальше что, вѣщай!

ТЕМНЫЙ.

Сугубя власть державну,
 Мнѣ мать назначила Марію Ярославну,
 Тверскаго князя дочь. — Моя къ ней тлѣла кровь;
 Но, слово давъ другой, скрывалъ мою любовь.
 Межъ тѣмъ Шемяка, братъ, въ нее влюбился страстно
 И сердце, ахъ! ея съ его было согласно.
 Тутъ сильной ревностью мой возгорѣлся духъ,
 Совмѣстникомъ сталъ братъ, враждебникомъ сталъ другъ.
 Гордыней матери сей пламень подкрѣпился,
 Съ породой княжеской я бракомъ съединился, 80.
 Съ Маріей вѣнчанъ былъ Маріи вопреки.
 Братъ громомъ сталъ сраженъ, лишася ея руки;
 Но сколько ни тяжка была ему обида,
 Не смѣлъ враждебнаго показывать мнѣ вида,
 Поколѣ пояса царица не нашла,
 Похищенна у насъ, и въ гнѣвѣ не сняла
 Съ Шемяки въ торжествѣ, позорно, предъ народомъ.
 Симъ сталъ онъ вѣчный врагъ со всѣмъ своимъ мнѣ родомъ.

БАГРИМЪ.

Какой тотъ поясъ былъ; и какъ виной сталъ ссоръ?

ТЕМНЫЙ.

Ужель не вѣдалъ ты, что княжескій нашъ дворъ 90.
 Издревле сей чреслецъ имѣлъ во уваженьи?
 Великой Ольгой онъ въ Византы, при крещеньи,
 Какъ вѣры принятъ былъ тайственный залогъ;
 Россіи брань и миръ благословлялъ имъ Богъ.
 Владиміръ и по немъ позднѣйшіе потомки
 Дѣла чрезъ сей клейнодъ свершали въ свѣтѣ громки;

Ты вѣрь сему, иль нѣтъ, но чернь сему вся вѣритъ,
 Успѣхи и вреды симъ препоясѣмъ мѣритъ.
 Безцѣнными вокругъ камнями обложенъ,
 Въ сокровищницѣ былъ онъ княжеской хранень; 100.
 Но лѣтъ ужъ нѣсколько похищенъ святотатно.
 Софія, мать моя, взяла его обратно.

БАГРИМЪ.

О чудеса чудесъ! о странныхъ распрѣ примѣръ!

ТЕМНЫЙ.

Предразсужденья чтеть святыней суевѣръ.
 Но паче на вражду льстецы насъ поджигали:
 Мы съ братомъ недруги непримиримы стали.
 Онъ хитростно меня вовлекъ съ тѣмъ ханомъ въ брань,
 Кой благодѣтельную въ Ордѣ простеръ мнѣ длань;
 Разбить имъ былъ, плѣненъ и въ узахъ я влачился.
 Князь Юрій между тѣмъ въ жизнь вѣчну преселился; 110.
 По немъ Шемяка сынъ наслѣдство воспріавъ,
 Мститъ оскорбленну честь и ищетъ трона правъ.

БАГРИМЪ.

Но ты плѣненнымъ былъ и какъ же здѣсь явился?

ТЕМНЫЙ.

Я, окупъ обѣщавъ, въ Россію возвратился.
 Но ухищренный братъ распространилъ молву,
 Что далъ за отпускъ мой Татарамъ я Москву:
 Снискалъ онъ тѣмъ себѣ всего народа склонность;
 И въ Лаврѣ какъ мольбу я приносилъ за вольность,
 Бывъ безоруженнымъ, можайскимъ княземъ взять,
 И брошенъ въ погреба рѣшетчатыхъ палатъ; 120.
 Мать въ Чухломѣ, жену со мною заключили;
 И лютое на мнѣ то звѣрство совершили,
 Которое ты зришь. Потомъ, въ недавни дни,
 Во Угличъ изъ Москвы, и съ бѣдными дѣтьми,
 Въ темницу ввергли насъ. Тутъ намъ дошло внушенье,
 Что стражѣ данъ приказъ на наше удушенье,
 Но въ ночь освобождены безвѣстной мы рукой.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Ть же и Держава, прибѣгаетъ запыхавшись.

ДЕРЖАВА.

Изъ града ѣдетъ князь.

БАГРИМЪ.

Шемяка?

ТЕМНЫЙ.

Братъ мой злой!

ДЕРЖАВА.

Я видѣлъ, издали хоругвь его свѣтилась.

ТЕМНЫЙ.

Ахъ! еслибы съ дѣтьми, Марія, ты сокрылась!

(Къ Багриму.)

Спаси, спаси ты ихъ! — Пусть я умру, — лишь вы ...

БАГРИМЪ.

Долгъ подданныхъ хранить вѣнчанныя главы.

(Уводитъ Темнаго въ лѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Шемяка и Реполь.

ШЕМЯКА.

Отъ соглядателей дошло мнѣ извѣщенье,
 Что кроетъ узниковъ моихъ сихъ дровъ сплетенье.
 И вотъ напечатлѣнъ на снѣгѣ свѣжій слѣдъ:
 Такъ, вѣрно, вѣрно, здѣсь князь сверженный живетъ.
 Гумно, скалы, вокругъ дебрь и хижина чуть зрима
 Удобны укрывать несчастіемъ гонима;
 Но изъ-подъ стражи бѣгъ изъ тягостныхъ цѣпей
 И ненайденіе во нѣсколько ихъ дней, —
 Поистинѣ, — все то мнѣ, Реполь, непонятно.
 Приходитъ мнѣ на мысль, и это вѣроятно,

Что былъ подкупленнымъ тотъ воинъ, у кого
Каменья съ пояса видали моего,
Который у меня продерзкая царица
Со чресель сорвала.

РЕПОЛЬ.

Губителя десница

Врага того главу на лобномъ да пожнетъ;
Но какъ могло то быть, мой разумъ не пойметъ.
Припомни, государь, о случаѣ несчастномъ,
Какъ братъ, Василій, твой въ побоищѣ ужасномъ
При Нерлѣ былъ плѣненъ, какъ цѣпь съ него и крестъ,
Чтобъ усугубить скорбь царицъ, послалъ Магметъ 20.
Въ Москву, на зрѣлище по стогнамъ всенародно;
И бѣдство не снеся они сіе позорно,
Какъ сквозь пожаръ и бунтъ пробравшись черни злой,
Уѣхали въ Ростовъ съ поспѣшностью такой,
Что даже не взяли съ собой и пропитанья,
Не токмо тѣхъ убранствъ, что въ торжествахъ блистанья;
То какъ же здѣсь, когда и кто у нихъ сіи
Могли въ темницѣ зрѣть безцѣнности твои?
Алмазы могутъ быть у воина другіе,
Подобные твоимъ.

ШЕМЯКА.

(Яростно.)

Неясности такія

30.

Могли бь меня смутить; но тѣмъ онѣ вѣрны,
Что узники сквозь вратъ тюрьмы пропущены.
Измѣна видима. — Кто стражъ былъ у темницы?
Кто мимо проходилъ, извѣстны ли всѣхъ лица?
Ты долженъ отвѣчать!

РЕПОЛЬ.

Хранилась тишина

Вкругъ стражи, государь. Темницы у окна
Видали иногда мы ницаго младаго,
Ходящаго съ сумой.

ШЕМЯКА.

Не требую инаго,
Какъ только брата мнѣ съ семьею приведи.
Жди казни иль награды!

РЕПОЛЪ.

О государь, щади!

40.

(Взглянувъ въ мѣсь.)

Но я зрю юношу.

ШЕМЯКА.

(Въ смятеніи.)

Бѣги, лови, стремися.

(Реполъ съ поспѣшностію уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ШЕМЯКА.

(Одинъ.)

Отнявъ у брата тронъ, сиди на немъ, крѣпился,
И трепещи всего, мнѣ совѣсть говоритъ.
Нѣтъ, предразсудокъ то мой робкій умъ мутитъ.
Ахъ! нѣтъ, я чувствую въ груди паленье духа, —
Стенанье братнино какъ громъ для братня слуха!
Но что ужъ сдѣлано, перемѣнить нельзя.
На холмѣ весело, хотя взойдешь скользя.
Средины ужъ тѣмъ нѣтъ, кѣторымъ власть любезна;
Предметъ ихъ — вышина иль преисподня бездна.
Поднявшій на царя единожды свой мечъ
Повергни влагалище въ воспламененну пещь.
Лишеннаго очесъ лишитъ и жизни должно:
Спокойно царствовать мнѣ безъ того не можно.
Но что съ Маріею и что творить съ дѣтьми?
О сердце! разными ты борешься страстьми;
Различныхъ жертва ты, душа моя, смятеній:
То смерти ихъ хошу, то ихъ страшусь и тѣни.
Но малодушенъ тотъ, кто парусъ распростретъ
На благопутный вѣтръ, — и берега не дойдетъ.

10.

Великія дѣла свершаются усильемъ. 20.
 Начало смѣлое позоръ — кончатъ уныньемъ.
 Хотя уже прошла моя къ Маріи страсть,
 Но нужно пріобрѣсть надъ ней мнѣ прежню власть;
 Иль Ярославъ, ея отецъ, столь князь могущій,
 И прочихъ сонмъ князей, съ нимъ въ дружествѣ живущій,
 Въ московскихъ воспретятъ блистать мнѣ теремахъ,
 И замыслы мои преобратятъ во прахъ.

(Стоитъ въ задумчивости.)

ЯВЛЕНІЕ III.

МАРІА и ШЕМЯКА, изъ коихъ первая, не видя втораго, выходитъ тихо изъ лѣсу.

МАРІА.

(Про себя.)

Пусть, укрѣпившись хотя бѣднѣйшей пищей,
 Уснетъ мой, нѣсколько, порфирородный нищій.
 О Юрій! какъ ты слабъ . . . Но гдѣ же мой супругъ?
 Гдѣ сынъ мой, Іоаннъ? . . . Увы! трепещетъ духъ!
 Здѣсь ихъ не вижу я; куда они дѣвались? . . .
 Ахъ! не злодѣемъ ли въ темницу вновь умчались!
 Гдѣ, гдѣ они?

ШЕМЯКА.

(Про себя.)

Что зрю? какая то жена?
 Но кто бы такова, что въ дебри сей одна,
 И такъ задумчива, печально обуянна?

МАРІА.

(Про себя.)

Кто воинъ сей? Ахъ! зрю я нашего тирана. 10.

(Закрывается покрываломъ и убѣгаетъ.)

ШЕМЯКА.

(Доюная.)

Стой, стой! кто ты ни есть, повелѣваетъ князь.
 Иль люта смерть тебя постигнетъ сей же часъ.

(Схватываетъ и, ведя на сцену, сдерживаетъ покрывало.)

Какое зрѣлище! тебя ли зрю, Марія?

МАРІЯ.

(Трепеща.)

Я, государь.

(Въ сторону.)

Увы! отъ участи мнѣ злыя

Ужъ скрыться не могу.

ШЕМЯКА.

О радость! о судьба!

Марія, вижу я въ рукахъ моихъ тебя!

Злодѣя ли въ тебѣ иль прежняя вижу друга?

Мнѣ какъ тебя назвать?

МАРІЯ.

Я Темнаго супруга.

ШЕМЯКА.

Измѣнница моя, враждебника жена.

Но съ нимъ ты волею ль была сопряжена? 20.

Законно ли тебя онъ взялъ въ свою супругу,

Давъ слово дочь понять боярину и другу?

Ты обручалась мнѣ: мнѣ ль быть измѣнену

И братню зрѣть въ тебѣ безропотно жену,

Когда ужъ ты моей внимала нѣжной страсти,

Готовясь предъ алтарь?

МАРІЯ.

Повиновалась власти.

ШЕМЯКА.

Какая власть могла сопряженныя сердца

Любовью разорвать?

МАРІЯ.

Власть матери, отца.

ШЕМЯКА.

Нѣтъ, имъ тиранами дѣтей ихъ быть не должно;

Вину свою на нихъ ты возлагаешь ложно. 30.

Кичливая свекровь съ тобой расторгла насъ:

Ты мнѣ принадлежишь.

МАРІЯ.

Державна ль князя гласъ,
 Чтобъ межъ супруговъ рвать взаимны цѣпи нѣжны?
 Съ нимъ дѣти у меня.

ШЕМЯКА.

Но должны ль и царевны
 Ихъ слову измѣнять? — Я чадъ твоихъ отецъ.

МАРІЯ.

Коль Витовтъ, Ярославъ намъ въ щитъ чрезъ нашъ вѣнецъ
 Софіей избраны, — мнѣ милъ союзъ ихъ крови,
 И польза общая священнѣе любви.
 Царицъ російскихъ страсть — блаженство царства ихъ.
 Хотя кумиромъ былъ ты прежде чувствъ моихъ, 40.
 Но коль судьба меня съ другимъ соединила,
 Я сердце нѣжное разсудку покорила,
 И мѣста ужъ теперь въ немъ не имѣешь ты.

ШЕМЯКА.

Престань рабою быть безумной толь мечты.
 Иди куда зоветъ и польза и природа:
 Жить должно для себя, потомъ ужъ для народа.

МАРІЯ.

Такъ не воспитана, я нравовъ сихъ чужда:
 Толь низки чувства внявъ, краснѣю отъ стыда.
 Родителей моихъ мнѣ свято повелѣнье;
 Верховнымъ благомъ чту къ супругу прилѣпленье. 50.

ШЕМЯКА.

О милая жена! Коль чувствуешь въ себѣ
 Хоть искру той любви, которую въ тебѣ
 Горящую я зрѣлъ до нашего разстанья,
 Жалѣй о мнѣ, жалѣй, и всѣ мои страданья
 Внуши, что для тебя сносилъ съ тѣхъ самыхъ поръ;
 Какъ брата предпочелъ мнѣ твой прелестный взоръ;
 Какъ мой удѣльный скиптръ ты ни во что вмѣнила,
 Съ великимъ княземъ тронъ московскій раздѣлила,
 Какъ отняла моихъ мечтанье сладкихъ думъ

И клятвы пронеслись, какъ легкихъ вѣтровъ шумъ. 60.
 Съ тѣхъ поръ въ отечествѣ мнѣ воздухъ заразился,
 Изъ нѣдръ его навѣкъ я убѣжать рѣшился,
 И близко чтобъ не жить мнѣ милой красоты,
 Чертоговъ трепеталь, гдѣ обитала ты;
 Въ присутствіи твоёмъ съ душой не могъ собраться,
 Взирая на тебя не могъ не обольщаться.
 Но чтобъ мнѣ возвратить похищенный покой,
 Поклялся самъ себѣ не видѣться съ тобой.
 По дебрямъ, по степямъ и по ордамъ былъ странникъ,
 Багрянородный Россѣ скитался, какъ изгнанникъ. 70.
 Хоть мыслилъ о тебѣ, но мысль хотѣлъ ту скрыть;
 Влюбившись разъ въ тебя, не могъ ужъ не любить.
 Съ тѣхъ поръ въ душѣ моей живешь ты неисходно.

МАРІА.

Жалѣю, государь, что страстенъ ты бесплодно.
 Почто бы странствія еще не продолжать?

ШЕМЯКА.

Жестокая! могла ль мнѣ такъ ты отвѣчать?
 Ужель отечество не обагрено кровью?
 Ужель къ нему, къ тебѣ я не горю любовью?
 Ужель о вашихъ я внимаючи бѣдахъ,
 Возмогъ еще все жить безопасно во ордахъ, 80.
 Россію и тебя безъ помощи оставить
 И васъ не поспѣшать отъ лютыхъ золъ избавить?

МАРІА.

Ты, государь, свою мнѣ доказалъ любовь:
 Съ супругомъ и съ дѣтьми брожу среди лѣсовъ.

ШЕМЯКА.

О! нѣтъ, царица, нѣтъ! не я тому виною:
 Когда несчастна ты, — несчастна ты судьбою,
 И также своему супругу припиши,
 Что царской не имѣлъ на тронѣ онъ души,
 Но въ лѣность что, въ развратъ и въ роскошь погрузяся,
 Шептаніемъ льстецовъ, не разумомъ водяся, 90.

Сіяніе свое межъ чѣрнію затмилъ,
 Достоинство царя на тронѣ уронилъ;
 Судъ правый, ратный строй, храмъ Божій забывая
 И должности свои вельможамъ поручая,
 Дотолѣ раздражилъ народъ противъ себя,
 Что хотъ служилъ ему, служилъ онъ не любя;
 Когда жъ въ безчестное попалъ Татаръ плѣненье
 И окупъ за свое отъ плѣна освобожденье.
 Безумно на гражданъ толь тяжкій наложилъ,
 Что и Москвѣ самой платить не стало силъ, 100.
 Тогда отъ всѣхъ сердець навлекъ себѣ презрѣнье,
 Изъ нѣдръ его испло въ Россіи возмущенье,
 И черную главу крамола подняла:
 Ты зрѣла то сама, какъ кровь людей текла.
 Спасти отечество и быть опорой трона,
 Синклитомъ на меня возложена корона:
 Я не искалъ ея. Но гнѣвъ пройдетъ небесъ,
 Санъ братъ свой возвратить.

МАРІЯ.

(Вздохнувъ.)

Не возвратить очесъ.

И, ахъ! Шемяка, ты коликихъ бѣдъ виною
 Отечеству и намъ! такъ всѣ они тобою 110.
 Безъ всякихъ нашихъ винъ на насъ навлечены
 И очи братнины тобой помрачены.

ШЕМЯКА.

Клянусь, царица, мнѣ и въ мысль то не входило;
 Но варварство сіе съ нимъ буйство совершило:
 Боялась стража, чтобъ не скрылся отъ нея.

МАРІЯ.

И дѣти лишены свободы своей
 Не властію твоей?

ШЕМЯКА.

Повѣрь, что въ охраненье

Я взял ихъ изъ Москвы во Угличъ подъ смотрѣнье,
Чтобъ лишь отъ бунта спастъ.

МАРІА.

Сей милости дивлюсь,

(Въ сторону.)

Злодѣй!

ШЕМЯКА.

Но ты скажи: тобою чѣмъ винюсь? 120.

Чѣмъ преступился я, Марія, предъ тобою?

Не тѣмъ ли, что твоей давно плѣненъ красою?

МАРІА.

Не красота уже, могила мнѣ удѣлъ!

Пріятностей моихъ, цвѣтъ юныхъ дней отцвѣлъ.

ШЕМЯКА.

Нѣтъ, прелесть для меня твоя не увядала;

Какъ прежде, такъ и днесъ меня ты оковала.

МАРІА.

(Съ ужасомъ.)

Чего жъ желаешь ты?

ШЕМЯКА.

(Страстно.)

Ты только согласишь

И руку мнѣ отдай.

МАРІА.

(Съ негодованіемъ.)

Шемяка! устыдись:

Я братнина жена, который чрезъ коварство

Твое лишь потерялъ отеческое царство; 130.

То я ли въ бѣдствѣ семь унижу столь себя,

Что, отъ него отставъ, жить буду для тебя?

И мысли сей страшусь.

ШЕМЯКА.

Братъ сверженъ со престола, —

На томъ престолѣ я. — Слѣпецъ, средь низка дола,

Противъ державныя какъ можетъ воли стать?

Насильственный твой бракъ мнѣ должно разорвать:
Противень вѣрѣ онъ. — Молвь слово, молвь, Марія,
И сей вѣнецъ ...

МАРІЯ.

Не множь тоски моей ты злыя,
Брось мысли наглыя, несходственны съ умомъ.
Имѣю мужа я, — что льстишь твоимъ вѣнцомъ? 140.

ШЕМЯКА.

Но гдѣ же сей твой мужъ? твои гдѣ дѣти нынѣ?
Я мню, ужь пожраны звѣрями въ сей пустынѣ;
И какъ ты здѣсь одна, когда въ темницѣ вы
Подъ стражей были всѣ?

МАРІЯ.

О горе мнѣ, увы! ...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Реполь, Гоаннъ и Юрій, изъ коихъ послѣдніе, связанные,
ведутся воинами.

РЕПОЛЬ.

(Указывая на Гоанна.)

Сей дерзкій юноша съ необычайнымъ смѣльствомъ,
Противясь мнѣ, грозилъ и удалялся бѣгствомъ;
Но схваченъ былъ отъ сихъ онъ воиновъ межъ дровъ.
А сей самъ сдался въ плѣнъ; отъ страха оробѣвъ.

(Указывая на Юрія.)

МАРІЯ.

(Съ ужасомъ, въ сторону.)

О Боже! что я зрю?

ШЕМЯКА.

Чьи, Реполь, такъ влекомы

Тобою юноши?

РЕПОЛЬ.

Не знаю, незнакомы.

По приказаніямъ пойманы твоимъ.

ШЕМЯКА.

Что бъ значило бродить въ лѣсу толь рано имъ?
Марія, знаешь ихъ?

МАРІЯ.

(Съ трепетомъ.)

По ихъ простой одеждѣ

Ты можешь самъ ...

ШЕМЯКА.

(Иоанну.)

Кто вы?

ІОАННЪ.

(Безстрашно.)

Сними съ насъ узы прежде. 10.

ШЕМЯКА.

(Обозрѣвъ его съ любопытствомъ, Реполу.)

Сними.

РЕПОЛЬ.

(Развязавъ обоимъ.)

Свободны вы.

ШЕМЯКА.

(Къ Иоанну.)

Жду, правду чтобъ ты рекъ.

(Въ сторону.)

Коль благороденъ видъ!

(Вслухъ.)

Кто ты?

ІОАННЪ.

Я человекъ.

ШЕМЯКА.

(Разсердасъ.)

Какъ смѣлъ такъ отвѣчать? страшись, коль прогнѣвлюся,
Отродище невѣждъ!

(Къ Юрію.)

Хоть ты скажи.

ЮРІЙ.

(Трепеща.)

Страшуся!

ІОАННЪ.

Коль принуждаешь такъ, ввѣкъ не узнаешь насъ.

ШЕМЯКА.

Исчадья гнусныя! духъ извлеку изъ васъ ...

ІОАННЪ.

Хотя по лѣтамъ младъ, но сердце я имѣю:

Грозъ не страшусь твоихъ!

ШЕМЯКА.

(Съ яростью.)

Весь гнѣвомъ пламенѣю!

МАРІЯ.

Къ чему гнѣвъ, государь, на бѣдныхъ поселянъ?

Какая надобность до ихъ тебѣ иманъ?

20.

Отдай свободу имъ: ихъ грубое безстрашье

Тебѣ ли уважать?

ШЕМЯКА.

Марія! ты участье

Въ сихъ юношахъ берешь: — не зрю ль твоихъ въ нихъ чадъ?

Вѣщай, иль смерть ...

(Замахивается на Иоанна мечемъ.)

ІОАННЪ.

(Подставя грудь.)

Рази!

ЮРІЙ.

(Хватаясь за мать.)

Увы!

МАРІЯ.

Ахъ! я ихъ мать.

(Упадаетъ въ обморокъ на дерево.)

ЮРІЙ.

Царица! мать! мертва?

ІОАННЪ.

И мы умремъ съ тобою.

(Оба бросаются на мать.)

ШЕМЯКА:

(Постышно отступивъ.)

Что слышу я теперь? что вижу предъ собою?
 Какой пронзилъ мое плачевный сердце гласъ?
 Всю душу онъ мою, всю внутренность потрясъ!
 Ахъ! на тебя ль мой мечъ, Марія, днесъ подъямлю?
 Твое ль стенаніе и чадъ твоихъ я внемлю? 30.
 Ты всѣхъ желаніевъ моихъ, Марія, край.
 Шемяка! мысли зло; но зла не сотвориай.

(Воинамъ.)

Постышно въ хижину ее вы отнесите,
 Спокоить, врачевать всѣ средства воспримите.
 А ты, о Реполь! здѣсь вокругъ стражу разведи.
 Не придетъ ли сюда князь Темный, жди, блюди.
 Но къ сей царицѣ ты имѣй все снисхожденье.
*(Воины несутъ Марію и Юріа на рукахъ, а Иоанна ведутъ подъ руки
 вслѣдъ ихъ.)*

Я въ градѣ сдѣлаю о ней распоряженье.

(Увидѣвъ Багрима.)

Кто древній мужъ идетъ?

РЕПОЛЬ.

Не знаю, государь.

ШЕМЯКА.

Не славный ль здѣшній врачъ и примиритель сварь, 40.
 Который въ кущѣ сей пустынной обитаетъ?

РЕПОЛЬ.

Ко времю онъ стопы свои къ намъ направляетъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

Шемяка, Реполь и Багримъ.

ШЕМЯКА.

Кто ты, маститый мужъ, что здѣсь незанно зришь?

БАГРИМЪ.

Обуреваньями житейскими носимъ,
 Пустышникъ бѣдный я, въ сей хижинѣ живущій;

Оставя прелести, въ мятежномъ мірѣ сущи,
Трудами и постомъ мой усмиряю духъ.

ШЕМЯКА.

Твой умъ и врачество здѣсь всѣмъ разноситъ слухъ.

БАГРИМА.

Не должно довѣрять одной молвѣ народной.

ШЕМЯКА.

То образъ твой явить смиренный, благородный:
Послушай, мой отецъ: я въ хижину твою
Отправилъ княжеску несчастную семью. 10.
Слѣши скорѣй помочь Маріи Ярославнѣ,
Болезнью нѣкоей сраженной здѣсь недавнѣ,
И съ ней дѣтей ея возьми ты въ свой призоръ;
По излѣченъи же доставь на княжескъ дворъ.
За врачество твое возмездье обѣщаю.
Оцѣнивать я трудъ и награждать слугъ знаю.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Реполь, на сценѣ, а Багримъ, пошедши, недалеко остановился и
смотреть вслѣдъ Шемяки.

РЕПОЛЬ.

(Одинъ.)

Какъ быстро къ жалости прешель отъ гнѣва онъ!
Подъ перемѣнчивымъ царемъ колеблемъ тронъ.
Царица духъ мой рветъ, гонимая судьбою!
Хотѣлъ дѣтей спасти; но стража шла за мною.
Тирану угождать злодѣйствомъ лъзя однимъ;
Иль должно трепетать всечасно передъ нимъ.
Но что бы значило и отъ кого посланье,

(Увидя стоящаго въ сторонѣ Багрима.)

Вчерась мнѣ поданно, зовуще на свиданье?
И что здѣсь старецъ сталъ? ...

БАГРИМЪ.

(По удаленіи Шемяки, про себя.)

Благопріятель насъ.

(Подходя къ Реполу.)

Посланье я писалъ. — Никто не зреть здѣсь насъ: 10.
Съ тобой наединѣ ищу переговоровъ.

РЕПОЛЪ.

(Съ удивленіемъ.)

Какое сходствіе знакомаго мнѣ взора
Ты мнѣ въ лицѣ твоёмъ, почтенный врачъ, явишь?
Ужъ не Багримъ ли ты?

БАГРИМЪ.

(Бросаясь въ его объятія.)

Ты правду говоришь.

Багрима въ сѣдинахъ днесъ Реполу являю;
Но прежняго ль въ тебѣ я друга лобызаяю?

РЕПОЛЪ.

Въ томъ не сумнись, я былъ и есмь твой другъ всегда!

БАГРИМЪ.

О, сколько счастливъ я!

РЕПОЛЪ.

Зачѣмъ и какъ сюда

Пріѣхалъ ты, Багримъ?

(Обнимаетъ.)

Наставникъ мой любезный,

Отецъ, товарищъ, другъ!

БАГРИМЪ.

Во времена столь слезны 20.

Пришелъ тебя просить спастъ князя моего.

РЕПОЛЪ.

Василья, сверженца, изгнанника?

БАГРИМЪ.

Его.

РЕПОЛЪ.

Отъ коего ты былъ толь презрѣнъ по навѣтамъ,

Который не соблюлъ къ твоимъ почтенья лѣтамъ,
Который на тебя воздвигнулъ бѣдствій тьму?
Тому ты мнишь помочь?

БАГРИМЪ.

Я присягалъ ему.

РЕПОЛЬ.

Но если не соблюлъ онъ самъ своей присяги?
Безъ осторожности, безъ доблственной отваги
Свой не единожды оставя бѣгствомъ тронъ,
Во брани и въ миру терпѣль всегда уронъ?

30.

БАГРИМЪ.

Онъ набоженъ, правдивъ, полнъ кроткихъ чувствъ, незлобенъ.

РЕПОЛЬ.

Чрезъ мѣру кроткій царь царемъ быть неспособенъ.
Пороки попустя, онъ доблестей былъ врагъ;
Заботливъ въ малостяхъ, медлителенъ въ дѣлахъ;
На старыхъ слабъ путяхъ, сбивался и на новыхъ;
Не воинъ, а въ крови багрился битвъ суровыхъ;
Душъ честныхъ не терпя, склонялъ свой слухъ къ льстецамъ;
Законы издавая, не исполнялъ ихъ самъ,
И словомъ, добръ, уменъ, привѣтливъ, безпристрастенъ,
Предметъ былъ хвалъ и хуль, — вездѣ, во всемъ несчастенъ.

40.

БАГРИМЪ.

Измѣнники царей измѣнники суть царствъ,
И много словъ найдутъ къ прикрасѣ ихъ коварствъ.
Я мню, почтеннѣй жить смиренно въ низкой долѣ,
Чѣмъ безъ достоинствъ сѣсть усильно на престолѣ;
Пріятнѣй въ рубищѣ межъ черни исчезать,
Чѣмъ тронъ пронырствами у брата отнимать.
Се, защищаемый тобой каковъ Шемяка.
А добрый братъ его, Василій князь, безъ зрака,
Безъ помощи и тѣхъ, чей царь, отецъ былъ, другъ, —
И Реполь врагъ его! — Исторгнь скорѣй мой духъ,
Иль истины въ лицѣ Багрима устыдися.

50.

РЕПОЛЬ.

(Обнимая его.)

Не укоряй меня и съ другомъ обоймися.
 Василью преданъ я, какъ былъ, такъ и теперь;
 Но выслушай меня и сказанному вѣрь:
 Отсутствіемъ твоимъ враги всторжествовали,
 Надъ добрымъ княземъ верхъ, бразды правленья взяли.
 Имъ было некому, опричь тебя, претить
 Державныхъ братіевъ между собой мутить.
 Разстроили родство, порядокъ и согласье,
 Во всемъ было вездѣ срѣтаемо пристрастье, 60.
 Которо при тебѣ не смѣло взнестъ чела, —
 Корысть и ненависть во всѣ сердца вползла, —
 И возревѣло все крамольною войною:
 Къ Шемякѣ увлеченъ народной я толпою.

БАГРИМЪ.

Ужели правила не вѣдалъ ты сего,
 Что для народа все, народомъ ничего?

РЕПОЛЬ.

Я вѣдалъ, но одинъ что можетъ противъ многихъ?

БАГРИМЪ.

Не оправданье то въ очахъ законовъ строгихъ.
 Не озираяся, на брань летитъ герой
 И черепахи левъ не ползаетъ тропой. 70.
 Кто хочетъ быть царю, отечеству полезенъ,
 И Богу и людямъ по правотѣ любезенъ, —
 Не сильнымъ другъ и братъ, но слабыхъ жезлъ онъ-душъ;
 Не гибкій царедворъ, — думъ царскихъ честный мужъ.
 Почто не возвышалъ ты гласъ свой справедливый,
 Когда внималъ твой князь вельможъ совѣты лживы?

РЕПОЛЬ.

Въ совѣтахъ власть гнететъ всѣхъ умъ ярмомъ своимъ;
 Другимъ тамъ мѣста нѣтъ, кто не согласенъ съ нимъ.
 Что хочешь, говори, ославишься безумнымъ,
 Несноснымъ спорщикомъ, надмѣру велемудрымъ, 80.

Не любящимъ другихъ познанья уважать,
 А только на своемъ мечтаньи настоять.
 Я былъ всегда готовъ взять сторону правдиву,
 Коль видѣлъ бы себѣ опору въ комъ нелживу.
 Василій слабъ былъ, добръ; Шемяка твердъ былъ, золь,
 Всѣхъ въ ужасъ онъ привелъ и взнесся на престоль.

БАГРИМЪ.

О Боже! зри, сколь мужъ царямъ потребенъ твердый!
 Они жъ къ угодникамъ своимъ лишь милосерды.
 Но, Реполь, если ты всю правду мнѣ сказалъ,
 Другъ требуетъ, чтобъ ты невинность защищалъ; 90.
 Оставь Шемяку. . . .

РЕПОЛЬ.

Какъ! ему послушны вои,
 Всѣ славные вожди, всѣ сильные герои:
 Ощеря, Стрига, Бобръ, Русалко и Ладыя,
 Драница и Руно. — Кто жъ мнѣ помощникъ?

БАГРИМЪ.

Я

И правосудный Богъ, въ сердцахъ живущій вѣрныхъ,
 Къ царямъ усердіемъ Россіянъ воспаленныхъ.
 Онъ молнію и громъ во буряхъ понесетъ
 И горстью нашихъ силъ тьмы вражьи поженетъ.
 Дай руку и пойдемъ.

РЕПОЛЬ.

(*Подала руку.*)

Вожди коль будутъ склонны.

БАГРИМЪ.

Законнаго царя щить — души благородны. 100.
 Но се я зрю, мой сынъ изгнанника ведетъ.

РЕПОЛЬ.

(*Глядя въ тѣнь.*)

Какое зрѣлище! царь въ бѣдствыи духъ мой рветъ.
 Клянусь помочь ему! — но кѣмъ да не узримся,
 Здѣсь отъ свиданья съ нимъ скорѣе удалимся.

(*Уходятъ въ одну сторону.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Темный и Держава съ другой стороны вѣдетъ перваго за руку.

ДЕРЖАВА.

Ихъ нѣтъ.

ТЕМНЫЙ.

Ты правду рекъ, что сквозь ущелья горъ
 Марию и дѣтей вдали твой видѣлъ взоръ,
 Несенныхъ войнами въ сѣнь вашего жилища.
 Попалась ястребу искомая имъ пища!
 О злополучные и бѣдственные дни!
 Почто всѣ за меня несчастны такъ они?
 Страдалъ бы я одинъ, бывъ всѣхъ ихъ золь причиной;
 Но юношамъ младымъ и красотѣ невинной
 Почто бы бѣдствовать и дѣтямъ и женѣ?
 Сколь милы всѣмъ они и сколь любезны мнѣ! 10.
 Они бы цвѣсть должны для счастія несчастныхъ.
 Мой вѣкъ уже померкъ, ихъ на зарѣ дней ясныхъ.
 О Боже! не лиши меня ума лучей,
 Когда уже лишень тѣлесныхъ я очей.
 Да будетъ длань Твоя простерта надо мною,
 Чтобъ бодрственно я несъ насланное Тобою,
 И не престалъ Твоихъ судебъ вѣкъ обожать,
 Отчаянемъ мою кончину приближать.
 Ужъ тотъ не бѣдствуетъ, кто на Тебя надеженъ.
 Умбющій терпѣть съ Твоимъ блаженствомъ смеженъ. 20.

(Державъ.)

Веди меня, мой другъ, ты къ хижинѣ твоей,
 И смерть сладка съ своею любезной намъ семьей.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

РЕПОЛЬ, ОЩЕРЯ, РУСАЛКО, СТРИГА, РУНО, БОБРЪ, ЛАДЬЯ
и ДРАНИЦА.

РЕПОЛЬ.

О храбрые вожди! душъ твердыхъ ополченье,
Московскія страны, полнощи огражденье,
Черезъ коихъ страшень сталъ Шемяка всѣмъ мечомъ,
Какъ буря грозная, какъ мрачный ноци громъ!
На васъ кладеть вину онъ въ Россахъ небывалу
И чрезъ меня на васъ шлетъ княжеску опалу,
Что будто, долгъ забывъ, подкупленны бывъ мы,
Къ свободѣ узникамъ отверзли дверь тюрмы.
Онъ строго повелѣлъ всемирно намъ стараться,
Чтобъ Темный больше князь не могъ здѣсь укрываться 10.
И въ сей же день къ его поверженъ былъ стопамъ,
Иль смерть намъ всѣмъ грозить.

ОЩЕРЯ.

Онъ угрожаетъ намъ!

Онъ подкупомъ винить, поносить насъ измѣной,
Забывъ, что мы, его ставъ жребія премѣной,
Безъ всякой мзды себѣ въ порфиру облекли
И за него на казнь главы свои несли,
Достойнымъ чтя его московской діадимы,
Къ отечеству одной любовію водимы.

РЕПОЛЬ.

Любовь къ отечеству — всегда священный долгъ;
Но отъ измѣнниковъ кто скиптръ пріять возмогъ, 20.
Тотъ можетъ и себѣ подобной ждаты измѣны
И всѣхъ подозрѣвать.

РУСАЛКО.

Народъ желаетъ премѣны.

РЕПОЛЬ.

Народъ вліянемъ душъ коварныхъ упоенъ

И бунтомъ яростнымъ незапно воспаленъ,
 Бываетъ пьяному неистовцу подобенъ,
 Который яръ въ хмелю и во похмельѣ злобенъ,
 На винныхъ мечется и правыхъ не щадитъ;
 А вы отечества столпы избранны, щитъ.

СТРИГА.

Мы должны быть ему всегдашняя подпора, —
 Въ трясеняхъ цѣлость блюсть.

РЕПОЛЪ.

При всемъ томъ безъ укора 30.

Отъ гласа совѣсти, какъ Богу, такъ царямъ
 Кураще вѣрности и правды оиміамъ,
 Лишь добродѣтели служить должны единой.

РУНО.

Щедроты чужды мы, Шемякою сулимой.

БОБРЪ.

Но видимъ напротивъ, каковъ онъ сталъ теперь.

ЛАДЬЯ.

Премѣненъ, будто вѣтръ; а злобенъ, будто звѣрь.

ДРАНИЦА.

Съ невинныхъ рветъ главы по тѣнямъ подозрѣнья.

РЕПОЛЪ.

Измѣнники сего достойны награжденья.
 Тиранъ, къ желаніямъ достигнувшій своимъ,
 Бываетъ холоденъ какъ къ добрымъ, такъ и къ злымъ. 40.

ОЩЕРЯ.

Но бывъ съ тобою мы въ семъ подвигѣ пріязни
 Для блага общаго, — чего достойны? —

РЕПОЛЪ.

Казни!

ВСѢ НАЧАЛЬНИКИ.

Какъ!

ОЩЕРЯ.

Ожидаетъ насъ неблагодарность, месть,

Что князя лучшаго на тронъ старались взвести?
Или къ отечеству усердіе неправо?

РЕПОЛЬ.

Монарховъ избирать имѣетъ небо право.
Но царь способенъ ли какъ добрый, такъ и злой?
Для честныхъ душъ равенъ какъ тотъ, такъ и другой.

ОЩЕРЯ.

Кому жъ воздерживать порывы самовластныхъ?

РЕПОЛЬ.

Единодушію вельможей безпристрастныхъ. 50.

(Увидя идущаго Багрима.)

Но что, друзья, прошло; — не возвратитъ того,
Потщимся днесь поймать, велитъ намъ власть кого,
(Уводитъ въ одну сторону вождей и, оборотясь къ Багриму.)
Помедль, — поколь уйдемъ отсель.

ЯВЛЕНІЕ II.

Багримъ, Марія, Темный, Іоаннъ и Юрій съ противной стороны
входятъ, изъ коихъ Темнаго ведутъ Марія и Іоаннъ.

БАГРИМЪ.

(Осматриваясь, тихо.)

Здѣсь все безгласно.

МАРІЯ.

Какъ въ хижинѣ для насъ, такъ ужъ и здѣсь опасно.
Не преминетъ всѣхъ жертвъ гонитель отыскать:
Извѣстныхъ мѣстъ ему намъ лучше убѣгать.
Пойдемъ, мой другъ, отсель сколь можно поскорѣе,
Сокроемся въ лѣсахъ, которые темнѣе;
Покроетъ, можетъ, Богъ тамъ насъ своей рукой.
А здѣсь виситъ бѣда надъ нашей головой.
Мнѣ предвѣщаетъ духъ несчастье неизбѣжно:
Гоняется за мной какое-то мятежно 10.
Вслѣдъ привидѣніе, сонъ гонитъ прочь отъ вѣждъ.
Къ спасенію нашему не вижу я надеждъ.
О, какъ, драгой супругъ, мнѣ жизнь твоя безцѣнна!

Послушай твоего семейства гласа нѣжна:
 Погибнешь ты, — и мы погибнемъ всѣ съ тобой;
 Когда спасешься ты, — и насъ спасешь съ собой.
 Послушайся, поди, укройся время строга.

(Обнимаетъ его со слезами.)

ЮРІЙ.

(Тоже.)

Молить мы за тебя, родитель, будемъ Бога,
 Чтобъ милосердствовалъ на нашъ Онъ слезный токъ.

ІОАННЪ.

(Тоже.)

И мечъ скорѣе бѣ кто въ защиту намъ извлекъ. 20.
 Внемли, о отче мой, стонъ матери любезной!

БАГРИМЪ.

Не множь, о государь! ихъ горести ты слезной.
 Поди отсель, поди.

ТЕМНЫЙ.

(Обнимая всѣхъ, также плачетъ.)

Не рвите воплемъ грудь

И сердца моего не тщитесь тронуть:
 Оно изорвано и такъ уже на части.
 Смотрите, плачу я; но жизнь не въ нашей власти:
 Почто о ней пещись, почто о ней жалѣть,
 Когда я не могу уже и солнца зрѣть?
 Когда сталъ подданнымъ и самъ себѣ постылымъ,
 Не лучше ль умереть, чѣмъ вѣкъ влачить унылымъ? 30.
 Ахъ, оставайтесь благополучны вы
 И помните меня, несчастнаго. . . .

МАРІЯ.

Увы!

Мнѣ такъ супругъ сказалъ, супругъ мнѣ столь любезный!
 Теперь я вижу, что души ко мнѣ ты нѣжной
 И къ дѣтямъ никогда чувствъ отчихъ не имѣлъ,
 Коль наши слезныя прошенія презрѣлъ
 И, предавъ себя опасностямъ смертельнымъ,

Намъ бѣдствіемъ грозишь съ собою нераздѣльнымъ.
 Ты знаешь, смерть твоя — и наша купно смерть,
 Иль жесточайшую заставишь насъ терпѣть, 40.
 Коль дни твои прервутъ позорною кончиной.

ТЕМНЫЙ.

(Рыдая.)

Какой жестокою отягощенъ судьбиной!
 Какую муку я въ душѣ моей терплю,
 Что поражаюсь той, которую люблю!
 Марія! ты меня стыдомъ покроешь вѣчнымъ,
 Коль снизойду къ твоимъ стenanіямъ сердечнымъ.
 Ты довела меня, что изъ тюрьмы убѣгъ,
 Внушивъ тобою стонъ, Россіянь вопли всѣхъ.
 Но гдѣ жъ обѣщанна мнѣ помощь отъ народа,
 Когда и днесь моя сумнительна свобода? 50.

Ты знаешь, ищутъ насъ; почто жъ мнѣ убѣгать
 И вѣкъ оставшій мой позоромъ покрывать?
 Чтò скажетъ мой народъ, друзья, князья россійски,
 Потомство, усмотря мои столь чувства низки,
 Коль при концѣ моемъ я дамъ себя презрѣть
 И не рѣшуся самъ безстрашно умереть?
 Не постыжу ль я тѣмъ моей оставшей крови,
 Что всѣхъ лишу ее почтенья и любви?
 Никто тогда жалѣть не будетъ сырыхъ сихъ

(Обнявъ дѣтей.)

И не отретъ съ ланитъ текущи слезы ихъ; 60.
 Никто за нихъ тогда вступиться не помыслить,
 И время княжескъ родъ мой въ смердовъ родъ причислить.

(Обращаясь къ Маріи.)

Сама, мой другъ, сама, скитаясь по домамъ,
 Лишь хладныхъ зрителей узришь твоимъ слезамъ,
 Которые твой плачь насмѣшками умножатъ,
 На грудь болѣзненну бальзама не приложатъ;
 А если соблюду я благородный духъ,
 То иногда и мнѣ какой найдется другъ,
 Который, отомстивъ мои отъяты правы,

Вручитъ наслѣдіе въ мой родъ моей державы.
Вы видите, что благъ я не себѣ ищу.

70.

ІОАННЪ.

О мой благій отецъ!

МАРІА.

Всего я трепещу,
Всего боюся я, судьба безъ мѣръ намъ строга

ТЕМНЫЙ.

А я, возверзши все надѣянье на Бога,
Тирана моего свирѣпство предварю,
Съ смиренной твердостью подъ муками умру.

БАГРИМЪ.

Нѣтъ, князь, хотъ вышній перстъ кругъ движеть всей природы,
Но твари умныя не лишены свободы.

Не хочеть Богъ того, чего мы не хотимъ;

Надѣясь на Него, не дѣйствуя, грѣшимъ.

80.

Итакъ до времени ты долженъ укрываться:

То не побѣгъ еще, кто мыслить защищаться.

Напрасно, впрочемъ, ты такъ мыслишь, что народъ

Для помощи тебѣ обѣщанной неидеть;

Придетъ сюда, придетъ рать вѣрныхъ силъ московскихъ

И съ ней союзничьихъ ордынскихъ и литовскихъ,

Передъ вечернею грядущею зарей

Полкъ вступитъ въ дебрь сію отъ нихъ передовой.

Предвозвѣстится намъ его сюда сближенье

(Указывая на колокольню.)

Тимпана голосомъ, зовущимъ на моленье.

90.

ІОАННЪ.

(Съ радостью.)

О, если бы вручить кто могъ мнѣ острый мечъ

И мнѣ велѣлъ врагу родителю встрѣчу течь!

ТЕМНЫЙ.

Будь мудрымъ, Іоаннъ, и поспѣшай не слѣшно.

МАРІЯ.

Заставить мать рыдать лъзя скоро безутѣшно.

(Услышавъ звонъ колокола.)

Но вотъ и благовѣстъ.

БАГРИМЪ.

Пришла передня рать!

ТЕМНЫЙ.

(Воздѣвалъ руки.)

Молитву нашу Богъ благоволилъ принять.

(Слышится звукъ оружія.)

Но что же слышу!

ЮРІЙ.

(Съ робостью.)

Что?

МАРІЯ.

Оружье раздается!

О Боже! насъ спаси.

ІОАННЪ.

Мнѣ въ душу огонь лѣтся!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же и Реполь съ одной стороны, а съ другой Держава съ поспѣшностью.

РЕПОЛЬ.

(Будто не видя, пробѣгаетъ мимо.)

Несчастны! что вы здѣсь?

ДЕРЖАВА.

Вы вкругъ обойдены,

Не можете никакъ ужъ быть вы спасены.

Ужель не слышали вы близкаго сраженья?

МАРІЯ.

О, горе намъ!

ЮРІЙ.

(Трепеща.)

Куда, куда?

ТЕМНЫЙ.

Намъ нѣтъ спасенья;

Останусь здѣсь одинъ.

ІОАННЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, родитель мой!

Укрыться долженъ ты.

БАГРИМЪ.

Пойдемъ скорѣй со мной.

МАРІЯ.

(Съ плачемъ отдавая дѣтей.)

Поди, мой другъ, поди, и ихъ возьми съ тобою:

Пусть здѣсь пожертвую одна за васъ собою.

Простите, милыя!

(Обнимаетъ.)

Увѣ, лишаюсь силъ.

(Упадаетъ въ безпамятствѣ на дѣрево, а Багримъ и Держава уводятъ насильно Темнаго и дѣтей.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МАРІЯ, ШЕМЯКА, РЕПОЛЬ, ОЩЕРЯ, СТРИГА, БОБРЪ, ДРАНИЦА и ЛАДЬЯ, а послѣ и БАГРИМЪ, приближась останавливается вдали межъ деревьевъ.

ШЕМЯКА.

(Съ обнаженнымъ мечемъ.)

О! какъ мой острый мечъ подзорну устрашилъ

Пришедшу вражью рать! Хоть всѣми пусть полками

Придутъ, — не убоюсь, сражу, друзья, ихъ съ вами!

Но что царицы нѣтъ, пристава и дѣтей

Ни въ хижинѣ, ни здѣсь? — и можно ль было ей

Какъ убѣжать отъ насъ въ подсылный полкъ враждебный?

Знать, скрылась здѣсь она. — Гдѣ паче братъ мой, Темный?

Хоть мертваго его...

(Увидя Багрима, про себя.)

Но что приставъ мой здѣсь!

(Вслухъ Багриму.)

Измѣнникъ!

БАГРИМЪ.

Имени сего еще не несъ
Ни отъ кого я, князь.

ШЕМЯКА.

Въ присмотръ тебѣ царица 10.
Мной отданная гдѣ?

БАГРИМЪ.

(Показывая на Марію.)

Угодно обратиться,
Царицу ты узришь. — Знай, нѣтъ во мнѣ льстеца;
Дѣтямъ она искать велѣла ихъ отца,
Чтобъ въ Угличъ по твоей явиться всѣмъ намъ волѣ.

ШЕМЯКА.

Коль такъ, блаженной ихъ споспѣшествовалъ ты долѣ,
Почто жъ недвижима царица и молчитъ
И блѣдность мертвую ея мнѣ кажетъ видъ?

БАГРИМЪ.

Подъ кровь мой, государь, вслѣдъ твоего велѣнья
Какъ стражи принесли безъ чувства и движенья,
Ей помощь скорая нужна была моя. 20.

(Указывая на источникъ.)

Жизнь возвратила ей сихъ хладныхъ водъ струя.
Ольстилъ я чадъ и мать, что ты о нихъ печешься,
Что въ дружбу ихъ, въ родство принять не отречешься,
И можешь тронъ отдать, ей мужа, имъ отца.

ШЕМЯКА.

Возвеселилъ ли сей ты лестью ихъ сердца?

БАГРИМЪ.

Добросердечная увѣрившись Марія,
Что мысли на нее ты не имѣешь злыя,
Пошла со мной къ тебѣ, велѣвъ быть и дѣтямъ,
Чтобъ совокупно всѣмъ имъ пасть къ твоимъ стопамъ;
Но здѣсь услышала какъ близкое сраженье, 30.
Лишилась чувствъ она, и се въ изнеможенѣ.

ШЕМЯКА.

Надежду далъ ты мнѣ.

(Про себя.)

Да испытаю вновь.

(Взявъ за руку Марію.)

Царица милая! коль нѣжная любовь
 Взаимное въ сердцахъ вливаетъ ощущенье,
 Услышь мое къ себѣ, Марія, приближенье;
 Почувствуй, пробудись и взглядомъ хоть однимъ
 Брось князю лучъ надеждъ, что палъ къ стопамъ твоимъ.

(Ставъ на колѣни, цѣлуетъ руку.)

МАРІЯ.

(Открывъ глаза.)

Шемяка! тщетно ты мою лобзаешь руку;
 Съ супругомъ не дерзну и мыслью на разлуку;
 Прочь отъ меня, отдай его мнѣ и дѣтей.

40.

(Встаетъ.)

ШЕМЯКА.

(Отступивъ съ негодованіемъ.)

Вотъ какъ ты тронута щедротою моею?
 Сама ты чадъ своихъ къ супругу удалила,
 А просишь отъ меня . . . Мнѣ старецъ рекъ . . .

МАРІЯ.

(Съ замѣшательствомъ.)

Забыла.

БАГРИМЪ.

Царица! что рекла?

ШЕМЯКА.

(Грозно.)

О! зрю я вашъ обманъ.

Волшебный отъ моихъ ниспалъ очесъ туманъ.
 Скажи, скажи, старикъ, — иль съ тѣломъ разлучися, —
 Гдѣ Темный князь съ дѣтьми?

БАГРИМЪ.

Губи!

МАРІЯ.

Злодѣй!

(Невидимый изъ навѣса гласъ.)

Страшися!

ШЕМЯКА.

(Въ изумленьи.)

Чтò, Реполь, слышу я? ... гласъ скрытый вопіеть.

Поди и осмотри!

РЕПОЛЬ.

(Осматриваясь.)

Нѣтъ, государь, здѣсь, нѣтъ,

Не вижу никого.

ШЕМЯКА.

(Успокоясь.)

Иль то мечта пустая?

50.

(Багриму.)

Поди же, лицемѣрь, — и, больше не скрывая,
 Сыщи мнѣ бѣглецовъ. Поднявъ надъ нимъ мечи,
 Идите, войны, съ нимъ; и смерть ...

*(Воины поднимаютъ надъ головой Багрима мечи.)**(Еще голосъ изъ сарая.)*

Вострепещи!

ШЕМЯКА.

(Про себя, въ сторону.)

Еще я слышу гласъ, боязнь меня объемлетъ!

(Вслухъ.)

Чтò, Реполь, чтò сіе!

МАРІЯ.

Ахъ!

РЕПОЛЬ.

Слухъ мой то же внемлетъ.

Не знаю, государь, чтò на сіе сказать;

Но скрытыхъ должно намъ безъ робости искать.

(Реполь и прочіе, бѣгая, ищутъ.)

ШЕМЯКА.

(Отшедши въ сторону.)

Или ужъ мнѣ грозятъ незримы ада тѣни,

Что вышней я достигъ пронырствами степени?
Жметъ сердце нѣкій страхъ во мнѣ.

РЕПОЛЬ.

(Ходя въ навѣсъ по солому.)

Здѣсь кто-то есть. 60.

ШЕМЯКА.

(Кричитъ.)

Являйтесь, иль вамъ неизбѣжима смерть.

ЮРІЙ.

(Съ воплемъ подъ соломою.)

Какъ, смерть!

(Реполь, разбрасывая солому, выводитъ Иоанна и Юрія.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Шемяка, Реполь, Марія, Багримъ, Иоаннъ, Юрій, Ощеря, Стрига, Руно, Бобръ, Драница и Ладья. Последніе сбѣгаются отовсюду къ Реполу.

ШЕМЯКА.

Что вижу я?

МАРІЯ.

О лютый часъ, ужасный!

(Къ дѣтямъ.)

Почто отозвались, друзья мои несчастны?

ІОАННЪ.

(Указывая на Багрима.)

Онъ жизнь терялъ за насъ.

ЮРІЙ.

Угрозъ я снести не могъ.

БАГРИМЪ.

Не ужасайтесь, нашъ покровитель — Богъ.

МАРІЯ.

(Шемякъ.)

Что хочешь ты, тиранъ?

ШЕМЯКА.

Почто меня скрывались?

Щедроты ли мои на васъ не проливались,
Не охранялъ ли васъ немстительный нравъ мой?

ІОАННЪ.

Попада хищника — ударъ мнѣ громовой.
Отъ рукъ я милостей твоихъ не принимаю,
Но лучше умертви!

ШЕМЯКА.

Марія! чтò внимаю?

10.

За страсть мою упрекъ, за искренность обманъ.
Иль сынъ не знаетъ твой, что вашъ я князь?

ІОАННЪ.

Тиранъ!

Не князь, а хищникъ ты, родителя свергъ съ трона
И насъ съ нимъ обоихъ

(Указывал на Юрія.)

святѣя церкви съ лона

Обманомъ, клятвами, имѣя гнусну цѣль,
Святитель для тебя взялъ на епитрахель³.
Но ты насъ вмѣсто, чтобъ . . .

ШЕМЯКА.

Младенецъ дерзновенный,
Чей млечнымъ волосомъ еще неосѣненный
Женоподобный зракъ! ты дядю порицать
Такъ смѣлъ? О войны! возьмите ихъ карать. 20.

МАРІЯ.

(Обнявъ дѣтей.)

Не дамъ, парица я!

(Воины не движутся, потупя внизъ головы.)

ШЕМЯКА.

(Съ яростію воинамъ.)

Какъ? чтò? непослушанье!

³ Древній церковный обрядъ поручительства, который никто нарушить не осмѣливался. Д.

РЕПОЛЬ.

(Съ постыпностью.)

Какое, государь, исполнить приказанье?

ШЕМЯКА.

Коль брать не скажутъ гдѣ, то родъ ихъ дерзкій весь
Сейчасъ же истреби.

МАРІЯ.

Злой тигръ!

(Невидимый голосъ изъ скирда.)

Стой! братъ, я здѣсь!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ же и Темный, вытолкнувъ изъ скирда снопы, выходить на сцену.

ТЕМНЫЙ.

Казни меня, казни, лишь ихъ не прикасайся.

ШЕМЯКА.

Ты здѣсь, слѣпецъ, ты здѣсь! такъ съ ними ужъ прощайся.
О радость! о восторгъ! днесъ мой спокоенъ духъ,
Что я тебя нашелъ.

МАРІЯ.

(Съ воплемъ, обнимая Темнаго.)

Зачѣмъ, драгой супругъ,

Явился ты сюда?

ІОАННЪ.

Зачѣмъ?

ЮРІЙ.

(Обнимая его съ воплемъ.)

Зачѣмъ?

ТЕМНЫЙ.

Какъ! злобы

Чтобъ я скрываться сталъ, свергающей васъ въ гробы?

Нѣтъ, казни всѣ меня не могутъ столь страшить,

Сколь клятвой чтобъ себя могъ вѣчной я тягчить.

О братъ! иль крестное забылъ ты цѣлованье,
 Чтобъ межъ собою намъ оставить враждованье, 10.
 Мирились какъ съ тобой?

ШЕМЯКА.

Твоя кровь не нужна,
 Коль мнѣ народомъ власть ужъ княжеска дана.
 Но не повергнуть чтобъ отечество въ несчастье,
 Мнѣ не безнужно бы и братское согласье,
 Чтобъ право мнѣ на тронъ и самъ ты подтвердилъ
 И дерзкаго сего

(Указывая на Иоанна.)

къ тому жъ бы преклонилъ.
 Вели, отрекся чтобъ и братъ его отъ царства
 И въ помыслахъ своихъ противъ меня коварства
 Какого не питавъ, любили бъ свой покой.

ТЕМНЫЙ.

О братъ! и въ юны дни мой санъ я зрѣлъ мечтой. 20.
 Корона на главѣ, на раменахъ порфира
 Казались тщетнымъ мнѣ очарованьемъ міра.
 Повѣрь мнѣ, что они несноснѣйшій яремъ;
 И скоро, скоро самъ признаешься ты въ семь,
 Что на себя навлекъ безумно ты ихъ тягость,
 Но паче, что стяжалъ ты ихъ чрезъ лесь и наглость.
 Хищенье всякое не есть добро, но зло,
 И царствъ могущество нигдѣ зломъ не росло;
 А если и росло, — то внутрь ихъ упадало;
 Коварныхъ небо дѣлъ имъ въ прокъ не попускало. 30.
 Безъ свѣшняго ума, безъ доблести святой
 На тронѣ властелинъ — лишь идолъ золотой.
 Не знаетъ онъ цѣны ни доброду, ни злуду,
 Не грозенъ къ одному, не благъ и ко другому;
 Не можетъ пользы своихъ отъ траты отличать,
 И долженъ все изъ рукъ рабовъ наемныхъ ждать;
 Боясь зрѣть вѣрности и чести при престолѣ;
 Имѣя очи, слѣпъ, хотъ воленъ, но въ неволѣ,

Не знаетъ, правдѣ что, уму, труду царей,
 Вслѣдъ ходитъ счастье лишь, что въ немъ ихъ блескъ лучей. 40.
 Увы! я знаю, братъ, по опытамъ собою,
 Что былъ великій князь я тѣнию одною:
 То захотѣлъ ли бы мечтой сей дорожить
 И трона моего тебѣ не уступить?
 Но онъ наслѣдственный, и мнѣ дарованъ Богомъ:
 То въ самой скромности во любомудры строгомъ
 Не долженъ, не могу отречься отъ него.
 Такъ, такъ! поколѣ живъ, я скиптра моего
 Не дамъ тебѣ. Ты взялъ его, — владѣй!

ШЕМЯКА.

Слѣпому

Нельзя ужъ имъ владѣть; но къ бунту коль ты злому 50.
 Не хочешь поводу малѣйшаго подать,
 То дѣтямъ долженъ ты отречься приказать
 Отъ сана царскаго и отъ всего наслѣдства;
 Или ужъ избѣжать не можете вы бѣдства, —
 Я васъ предамъ на смерть.

ТЕМНЫЙ.

Я самъ ищу ее;

А дѣти, коль хотятъ, желаніе твое
 Пусть сами совершатъ.

ІОАННЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, драгой родитель;

Пускай на мѣстѣ семъ казнить меня гонитель, —
 Я права моего на тронъ не уступлю:
 Даръ предковъ онъ моихъ.

ШЕМЯКА.

(Съ яростію.)

Какъ отъ тебя стерплю,

60.

Сварливо отроча, желаніямъ препону?
 Но я и безъ тебя могу дать твердость трону,
 Который мнѣ народъ усердьемъ подклонилъ, —

И васъ чтобъ я теперь изъ рукъ моихъ пустилъ? . . .
Нѣтъ! воины, сейчасъ влеките ихъ на муки.

ТЕМНЫЙ.

(Воздѣвъ руки.)

Будь, Боже, власть Твоя!

МАРІЯ.

Отдай въ злодѣйски руки,
Губитель и тиранъ, меня ты поскорѣй!
Меня сперва карай, чѣмъ мужа и дѣтей.
Но страсть твоя ко мнѣ была коль справедлива,
У ногъ твоихъ теперь жена та горделива, 70.
(Упадаетъ на колѣни.)

Которой нѣкогда ты былъ плѣненъ красой:
Тронися матери, супруги ты мольбой.
Подорожи ея рыданіемъ и кровью,
Той самой, что къ тебѣ взаимною любовью
Горѣла, и въ твоей груди рождала жаръ,
Та кровь въ моихъ дѣтяхъ. Вноси на нихъ ударъ
И на родившихъ ихъ, кѣмъ жизнь имъ дарованна,
Свирѣпствуй, варварска жжетъ месть коль несказанна;
Но не надѣйся ты безбѣдно скиптръ носить,
Когда небесъ себѣ не можешь преклонить, 80.
Залога не имѣвъ въ рукахъ твоихъ священна!
(Въ смущеніи.)

Ахъ! что несчастная! . . .

ТЕМНЫЙ.

Какая изреченна
Въ забвеньи рѣчь тобой!

ШЕМЯКА.

Я тщетно поспѣшилъ:
Марія! вѣсть твою правдивую внушилъ.
Вели ихъ, Реполь, всѣхъ развестъ въ вертепы розни.

Черезъ часъ приду сюда; и здѣсь велѣнья грозны
Приди ко мнѣ принять.

(Указывая на Марію.)

Межъ тѣмъ ее храни!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

РЕПОЛЬ и МАРІЯ.

МАРІЯ.

Ужель въ душѣ твоей свирѣпости одни
Живутъ, вельможа злой и рабъ жестокосердый?
Сожженный совѣстью, безъ чувства камень твердый,
Кто могъ быть столько золь, oprичь временщика,
Льстеца гнуснѣйшаго, дерзнула чья рука
Влечь изъ закрытія дѣтей, ни въ чемъ не винныхъ,
И кто, кромѣ ехиднѣ и челюстей звѣриныхъ,
Престола хищнику столь угождать посмѣлъ,
Что руки варварски вознестъ не оробѣлъ
На жизнь наслѣдниковъ, князей порфирородныхъ 10.
И въ поискахъ своихъ ихъ не укрылъ безбожныхъ.
Ахъ! искра коль въ тебѣ одна присяги есть,
Не будь гонитель нашъ; но вспомни долгъ и честь.

РЕПОЛЬ.

Повѣрь, царица, мнѣ, повѣрь въ томъ неотложно,
Я все творилъ, что лишь благоразумью должно.
Посѣянъ у кого Господень въ сердце страхъ
Тотъ никогда царю законному не врагъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШЕМЯКА и РЕПОЛЬ.

ШЕМЯКА.

Ты удивляешься, что ихъ не предалъ казни;
 Но не изъ прежнія ль любви и пріязни
 Къ Маріи сдѣлался я такъ безуменъ, слабъ?
 Нѣтъ, нѣтъ! Шемяка былъ и есть женамъ не рабъ.
 Хоть признаю въ себѣ порывы юной страсти,
 Но сердце содержу въ моей владычной власти.
 Се таинство тебѣ: будь мнѣ помощникъ въ немъ;
 Наперсникъ возблеститъ щедротъ моихъ лучемъ,
 Или жестокая измѣннику награда.
 Вострепещи! она быть можетъ злѣе ада!

10.

Послушай: знаешь ты, какимъ путемъ взведенъ
 На братнинъ я престолъ, и какъ онъ ослѣпленъ;
 Какъ изъ среды бояръ и изъ церковна лона
 Лестъ привлекла во власть наслѣдниковъ мнѣ трона.
 Какъ корень изъ Москвы крамолъ чтобы извести,
 Всю въ Угличъ братнину велѣлъ семью увезти.

(Показывая на Угличъ.)

И словомъ, знаешь ты главъ мудрыхъ ухищренье,
 Чтобъ на народъ взводить самихъ ихъ преступленье.
 По онымъ правиламъ я узниковъ моихъ
 Тебѣ отдавъ въ присмотръ, самъ бѣгъ устроилъ ихъ,
 На стражу возводилъ измѣну, подкупъ гласно,
 Дабы сокрыть себя.

20.

РЕПОЛЬ.

(Съ удивленіемъ)

Такъ насъ винилъ напрасно!

ШЕМЯКА.

Не сѣтуй, не ропщи и знай, что всегда
 Съ плечъ сильнаго падеть на слабого бѣда.

Мнѣ было надобно прибѣчь къ сему коварству,
 Чтобъ дать спокойствіе и безопасность царству.
 Ко честолюбію меня ты поощрялъ:
 То нужно, чтобъ слѣпецъ намъ больше не мѣшалъ;
 Но на сіе затѣмъ я не рѣшился явно,
 Чтобъ родственны князья, бояръ сословье главно, .30.
 Марія и сама не омерзила мной.
 Итакъ мнѣ тайна кознь ласкаетъ сей мечтой,
 Что страстію моею безъ брата наслаждуся
 И на колеблемомъ престолѣ утверждуся.
 На сей-то ухитрилъ я бѣгство ихъ конецъ,
 Чтобъ пагубы своей виной былъ самъ слѣпецъ.
 Когда по дебри нагъ скитаясь, тощъ и бѣденъ,
 Звѣрями будетъ онъ иль голодомъ алчнымъ съѣденъ,
 А я, невинности и кротости лицомъ
 Покрывшись, сиротамъ содѣлаюсь отцомъ 40.
 И въ сердцѣ юныя вдовы такъ поселюся,
 Что помощью отца съ ней бракомъ сопрягуся,
 Со пасынками мой сораздѣлю престолъ,
 Эдемъ имъ дамъ въ удѣлъ! вотъ, Реполь, произволь
 И тайный замысль мой въ чемъ вѣдай дальновидный.
 За обвиненія не обвиняй обидны.

РЕПОЛЬ.

Чтожъ, государь, тутъ я?

ШЕМЯКА.

Чертежъ мой не успѣлъ.

Ему противенъ рокъ; но я не ослабѣлъ.
 При жизни братниной Маріино не льстило
 Свиданье хоть меня, но сердце не уныло. 50.

РЕПОЛЬ.

Хотя бы, государь, она склонна была,
 Но власть бы церкви съ ней тебя не сопрягла,
 Для ближняго родства Василія съ тобою.

ШЕМЯКА.

Препятства нѣтъ тому, кто царства сталъ главою.

Не склонится она, и ей готова смерть.
 Но бѣдъ чтобъ отъ сего и намъ не претерпѣть
 Отъ брата и жены оставшагося рода,
 Иль лучше отъ всего російскаго народа,
 Когда убійцей я открытымъ объявлюсь,
 То лучше сбыть ихъ съ рукъ таинственно потщусь. 60.
 Но къ жертвѣ таковой потребна мнѣ личина.
 Для блага общаго коль чья нужна кончина, —
 То зло уже не зло. Къ кому жъ прибѣгнуть, другъ,
 Какъ не къ тебѣ?

РЕПОЛЪ.

Къ мнѣ?

ШЕМЯКА.

Твой оборотливъ духъ.

Притомъ тебѣ сказать и то еще я долженъ,
 Что былъ Марією я сильно встревоженъ,
 Какъ вспомнила она про чудный тотъ чреслець,
 Безъ коего блистать не можетъ мой вѣнецъ.

РЕПОЛЪ.

Какой же, государь, въ томъ ждешь моей услуги?

ШЕМЯКА.

Узнать у Темнаго и у его супруги: 70.
 Въ чьихъ днесь рукахъ и гдѣ хранится тотъ клейнодъ?
 Твой разумъ въ нихъ скорѣй довѣренность найдетъ.
 Потомъ, какъ Шига къ намъ съ Софіей возвратится,
 Сей родъ противный мнѣ весь пламенъ истребитъ.
 А ты распустишь слухъ, что спящи бѣглецы
 Въ семъ стали нарыщѣ

(Указывая на овинъ.)

и жертвы и жрецы.

Симъ средствомъ улетитъ и память всѣхъ ихъ съ дымомъ.
 И будемъ правы мы.

РЕПОЛЪ.

Твой гласъ власы мнѣ дыбомъ

Вздываетъ, государь; но да свершится казнь,
 Какъ ты опредѣлилъ; лишь мню, что въ нихъ боязнь 80.
 Тѣмъ лучше ты вдохнешь, коль спросишь о безцѣнномъ
 Сокровищѣ твоємъ, и въ видѣ уstraшенномъ
 Самъ тайну ихъ прочтешь. — Рабу не захотятъ
 Они ее открыть.

ШЕМЯКА.

Да будетъ такъ, и братъ
 Пусть мнѣ предстанетъ здѣсь; но лишь съ женою розно.

РЕПОЛЬ.

Исполню твой приказъ.

(Въ сторону.)

О, коль велѣнье грозно!

ЯВЛЕНИЕ II.

ШЕМЯКА.

(Одинъ.)

Не принялъ на себя разспрашивать онъ ихъ
 И съ трепетомъ внималъ о замыслахъ моихъ;
 Другіе тожъ вожди творили не усердно
 Мною данный имъ приказъ. Есть на меня ковь вѣрно.
 Есть ковь? что жъ нужды въ томъ? . . . я ихъ предупрежду
 И обращу на нихъ замышленну вражду.
 Такъ власть насильственна надъ стражъ самихъ храненьемъ
 Бдитъ тайно день и ночь своимъ недоувереньемъ.
 Царей колеблемыхъ лишь недоуверье щитъ.
 Кто хочетъ всѣхъ страшить, всего тотъ самъ дрожитъ. 10.
 Но я да вымышлю скорбь скрыту для несчастныхъ,
 Какъ мнимо кротка власть жметъ кротостью подвластныхъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тъ же, Темный и Іоаннъ вводится къ Шемякѣ стражами.

ШЕМЯКА.

Братъ съ братомъ говоритъ, чтобъ въ царствѣ зло пресѣчь.
 Но сынъ мѣшаться твой да не дерзнетъ намъ въ рѣчь.
 Продерзостью его я пуще раздражаюсь,
 Въ усерды и къ тебѣ моемъ перемѣняюсь.
 Вيني меня, иль нѣтъ, что съ трона свергъ тебя;
 Не объясняютъ намъ судьбы небесъ себя.
 Но только то тебѣ въ довѣренность вѣщаю,
 Что благъ отечеству всѣмъ сердцемъ я желаю.
 При всемъ томъ не могу ему доставить ихъ,
 Коль не захочешь ты; — они въ рукахъ твоихъ. 10.

ТЕМНЫЙ.

Умилосердись, братъ, надъ братомъ ослѣпленнымъ
 И не терзай меня привѣтствомъ ухищреннымъ.
 Какое благо дать народу возмогу,
 Коль въ изнуренномъ ужъ чуть тѣлѣ духъ брегу?
 Когда не бармъ княжихъ, не титлъ лишень, но зрѣнья,
 Къ чему тогда гожусь, къ чему твои прошенья?
 Не множь, ахъ! болѣ моихъ несносныхъ мукъ,
 Братоубійственныхъ поднять не медли рукъ
 И не томи меня угрозами всечасно,
 Но сердце изъ меня исторгнь скорѣй несчастно. 20.

ШЕМЯКА.

Тотъ чудодѣйственный имѣешь ты клейнодъ,
 Издревле русская порфира чѣмъ цвѣтетъ;
 Подай сюда, представь сокровище безцѣнно:
 Ты знаешь, безъ него нельзя владѣть безбѣдно.

ТЕМНЫЙ.

Нѣтъ у меня его.

ШЕМЯКА.

Не для меня отдай;
 Но все отечество отъ гибели спасай,
 И матери твоей мнѣ возврати хищенье.

ТЕМНЫЙ.

Отечеству готовъ я весь на приношенье;
 Но материнскій даръ, прапрадѣдовъ залогъ
 Отдать тебѣ нельзя: не я въ немъ властенъ, — Богъ. 30.
 Черезъ него, я мню, и ты сѣлъ на престолѣ.

ШЕМЯКА.

(Съ злобою.)

Коль такъ, то предпущу предѣлъ упорной волѣ.
 Поди!

*(Даетъ знакъ, по коему воины отводятъ Темнаго и Иоанна въ сторону,
 а приводятъ Марію съ Юріемъ.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

ШЕМЯКА, МАРІЯ, ЮРІЙ и СТРАЖА.

ШЕМЯКА.

(Маріи.)

Надѣюся, что ужъ не утаишь
 И поясъ мнѣ отдашь, который ты хранишь,
 Со братомъ прекратя вражду мою, Марія?

МАРІЯ.

Навѣты на меня ты вымышляешь злые.
 Доспѣхи царскіе царицы не хранятъ;
 Во оружейницахъ они ихъ царствъ лежатъ.

ШЕМЯКА.

Я перлы у тебя не отнялъ драгоцѣнны:
 То могутъ быть они съ симъ поясомъ смѣненны.

МАРІЯ.

Какіе перлы тѣ?

ШЕМЯКА.

Они въ дѣтяхъ твоихъ.

Не сыщешь ты клейнодъ, ты жизнь погубишь ихъ. 10.

МАРІЯ.

Кому, жестокий, ты свирѣпостью подобенъ?
 Не сытъ потокомъ слезъ и столь еще ты злобенъ,

Что, насмѣхаяся, мое все сердце рвешь.
 Ахъ! что̀ безцѣннѣе чадъ матери найдешь!
 Чего бѣ она за нихъ отдать подорожила!
 Но хочешь ты, чтобъ долгъ священный я забыла;
 Воспомнь: царица я!... предательствомъ не льстись.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Шига, съ бумагою въ рукахъ.

ШИГА.

Софіи, государь, во срѣтенье стремись:
 Она подъ стражею изъ Чухломы везется,
 И у нея чреслець, я думаю, найдется,
 Что̀ мной изъ сысканной увидишь хартии сей.

ШЕМЯКА.

(Читаетъ письмо.)

«Средь тысячи враговъ, средь тысячи смертей,
 «Какъ были граблены сокровища престольныхъ
 «Княжихъ палатъ, я сей клейнодъ, изъ рукъ крамольныхъ
 «Едва спасая, шлю вамъ, да Промыслъ соблюдетъ
 «У васъ его, чтобъ васъ имъ сохранить отъ бѣдъ.»

(Обращаяся къ Маріи и Темному.)

Съ супругомъ разрѣшить вамъ узелъ сей вручаю.

10.

(Отдаетъ письмо Маріи, къ которой подводятъ Темнаго.)

ТЕМНЫЙ.

Свидѣтель Богъ, что сей я хартіи не знаю.

МАРІЯ.

Не явственно: къ кому, къ Софіи ль, къ намъ она
 Съ той утварью была и къмъ принесена?

ШЕМЯКА.

(Съ злобою.)

Не соплетай коварствъ, царица низложена.
 Краса ужъ не спасетъ твоя тебя смиренна;
 Притворство мной твое проникнуто, и мечъ

Всю кознь твою готовь и тайнства пресѣчь.
 Но ты караніемъ не льстись уже поспѣшнымъ;
 Позоромъ томныхъ мукъ ты будешь мнѣ утѣшнымъ.

МАРІЯ.

Всѣхъ гадовъ, всѣхъ звѣрей, всѣхъ золь, чѣмъ страшень адъ, 20.
 Рыгающій въ сей свѣтъ заразу; скорби, ядъ,
 Чѣмъ казнь намъ отъ небесъ бываетъ ниспосланна,
 Неправеднаго нѣтъ гнуснѣй и злѣй тирана. —
 Но знай, мучитель, знай, во снѣ и въ явѣ жди,
 Что не избѣгнешь ты отъ праведныя мзды.

ТЕМНЫЙ.

Не дремлетъ Божій судъ, всѣмъ будутъ воздаянья;
 Нигдѣ не скроются, о братъ мой! злодѣянья.

ШЕЛЯКА.

Намѣсто нѣжности въ кровь тартаръ мразъ мнѣ льетъ;
 Дрожу, крѣплюсь,

(Въ сторону.)

поколь мнѣ время не придетъ.

ІОАННЪ.

Осмѣлся, дай мнѣ мечъ, — и я узрю, что можешь. 30.
 Такъ, тигръ, костей при мнѣ родительскихъ не сложешь,
 Не можешь кровь при мнѣ безцѣнну ихъ пролить;
 Но безоруженъ я, — ты можешь намъ вредить.

ТЕМНЫЙ.

(Возвися голосъ.)

Не бойся, сынъ, вреда, и бывъ въ рукахъ у злобы:
 Невинности какъ медъ и ядъ среди утробы,
 Но совѣсть чья черна, тѣмъ наслажденья нѣтъ.
 Въ порфирѣ ль, въ рубицѣ ль, равно порокъ ту рветъ.
 Приобрѣти хотя престолы всей вселенной;
 Но если страждетъ духъ, — горишь живой геенной. 40.
 Внемли теперъ отцу, близъ гроба сущу, сынъ:
 Напастями высится персть смертныхъ въ горній чинъ,
 Въ благополучьи плоть, — душа въ бѣдахъ свѣтлѣетъ,
 Врагъ добродѣтели одинъ учить умѣетъ;

Не бывъ несчастными, не знаемъ нашихъ силъ.
 Хочу, чтобъ въ братѣ зломъ ты недруга любилъ;
 Хочу, чтобъ крови цѣль была тебѣ священна
 И подь мечемъ его тобой благословленна.
 Пади предъ нимъ.

ІОАННЪ.

Предъ нимъ? — нѣтъ, нѣтъ! лишь предъ тобой.

(Упадаетъ предъ отцомъ.)

ШЕМЯКА.

(Въ сторону.)

Какъ тронуть ими я!

(Реполю.)

Пусть долгъ отправятъ свой,
 Послѣдне изрекутъ другъ другу извѣщенье. 50.
 Приѣдетъ Виговна и привезетъ вершенье.
 Но скроютъ и тогда коль то, чего ищю, —
 Жестокость всю мою на нихъ я истошю;
 Не будетъ мечь моя ничѣмъ уже смягченна.
 Страшитесь испытать Шемяку раздраженна!

(Уходитъ съ прочими.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Темный, Марія, Іоаннъ, Юрій, Реполю и стража вдали.

ТЕМНЫЙ.

(Воздввая руки къ небу.)

Готовъ мой духъ Тебѣ, о Господи! предать.

МАРІЯ.

Ты можешь лишь, Творецъ, спасенье намъ послать.

(Темному.)

Какое, отъ кого онъ намъ читалъ писанье?

ТЕМНЫЙ.

Мню, изобрѣтено на насъ оклеветанье.

РЕПОЛЬ.

(Отходя въ сторону, печально.)

Отдай супругѣ долгъ и дѣтямъ долгъ отца.

ТЕМНЫЙ.

(Маріи и дѣтямъ.)

Придите, милья, прижать ко мнѣ сердца,
 Да васъ благословлю и распрощаюсь съ вами.
 Впослѣдни, можетъ быть, я васъ кроплю слезами.

МАРІЯ.

(Она и дѣти обнимаютъ его.)

Любезнѣйшій супругъ! себя и насъ щади.

ЮРІЙ.

Въ насъ душъ не сокрушай.

ІОАННЪ.

Въ терпѣнны утверди. 10.

ТЕМНЫЙ.

(Къ Маріи.)

Любезная жена, по доблестямъ почтенна!
 Супруга своего напастыми удрученна!
 Лобзаніе его прими въ присмертный часъ,
 И слышь прощенія просящій сердца гласъ.

МАРІЯ.

Дражайшій мой супругъ, мнѣ небомъ дарованный!
 Когда одинъ твой взглядъ вливалъ въ сердечны раны
 Цѣлебный мнѣ бальзамъ, то тщетно днесъ смущень:
 И въ самый гнѣвный часъ бывалъ ты мной прощень.

ТЕМНЫЙ.

Внемли, мой другъ, и ты мое благодаренье
 За вѣрность, за любовь, за твердое терпѣнье, 20.
 Что должностью на бракъ хотъ принужденной бывъ,
 Но вышедъ за меня, свой прежній огонь забывъ,
 Любила ты меня, душою обожая.

МАРІЯ.

Честь благодѣльныхъ душъ есть цѣль сердець святая.

ТЕМНЫЙ.

(Простирая руки къ дѣтямъ.)

Проститесь теперь, и чада, вы со мной
 И за сыновній долгъ, за нравъ покорный свой,

Благословеніе родительско примите.

Даю вамъ заповѣдь: другъ друга вы любите,

И не давайтесь въ сѣть васъ ссорюющимъ льстецамъ:

Согласье братское пріятно небесамъ.

30.

Не вѣрьте вы, что власть есть страсть душъ благородныхъ.

Нѣтъ, истинная власть есть смертныхъ превосходныхъ

Не въ силахъ чуждыхъ силъ, не въ внѣшности отликъ;

Но правитъ кто собою, тотъ властенъ и великъ.

Подобный государь есть фениксъ рѣдкій въ свѣтѣ;

Блаженны дни его, — роса во знойномъ лѣтѣ;

Онъ образъ Божества, онъ сынъ благихъ небесъ.

Но ахъ! я чувствую леть сердце токи слезъ,

(Плачетъ.)

Что быть такимъ не могъ я на російскомъ тронѣ,

Но пресмыкаясь ползъ во княжеской коронѣ.

40.

О сынъ мой, Іоаннъ! твой бодрый, твердый нравъ

Надежду мнѣ даетъ, что если будешь здравъ

И Россовъ царь, твой лучъ мой обещетъ тѣни,

Ты доблестей взойдешь на вышнія степени,

Отечество свое возвысишь, вознесешь,

Съ раменъ російскихъ странъ ярмо Татаръ стрясешь,

И стѣны сокрушишь кичливья Казани.

Подъемлю я о томъ мой днесъ къ небу длани.

Но знай, на высотахъ лавръ въ прочность не растетъ, —

Межъ страшныхъ безднъ и скалъ премудрый мужъ идетъ;

50.

Нѣтъ пользы никакой распространять владѣнье:

Полезнѣй малыхъ царствъ искусное правленье;

Пріятнѣй зрѣть на сонмъ ликующихъ дѣтей,

Чѣмъ на стѣнящи тьмы рабовъ среди цѣпей.

Возсѣвъ на тронъ земной, душой пребудь весь въ Богѣ,

Сердца всѣхъ поданныхъ имѣй въ твоемъ залогѣ;

Будь по законамъ строгъ, по милосердью благъ,

Для внѣшнихъ лишь враговъ да будетъ мечъ твой нагъ,

И ихъ не радуйся безъ винъ окровавленьемъ,

Чадъ наполняй уронъ чужихъ усыновленьемъ.

60.

Не дѣлай перемѣнъ безъ крайнихъ въ царствѣ нуждъ,

Чтобъ только мудрымъ слытъ: тщеславья мудрый чуждъ;
 Законы, лишь смотри, чтобъ исполнялись строго:
 Тотъ слабо царствуетъ, кто издаетъ ихъ много;
 Твердѣютъ въ насъ они привычкою одной,
 Примѣрами царей и вѣрою святой.
 По чловѣчеству прощай, гдѣ только должно,
 На добродѣтели всѣхъ поощрай, какъ можно;
 Обзорчивъ будь во всемъ, стремителенъ ни въ чемъ.
 Вотъ, сынъ, чтò я тебѣ передъ моимъ концомъ 70.
 По долгу родшаго, по былямъ завѣщаю.
 Богъ видитъ, сколько благъ Россіи я желаю.

МАРІЯ.

Престань крушить дѣтей, любезнѣйшей супругъ,
 И умиленіе терзаетъ сильно духъ;
 Возвергнемъ всю печаль на Промыслъ лучше вѣчный
 И, передъ нимъ проливъ вздыханія сердечны,
 Помолимся теперь.

ТЕМНЫЙ.

*(Марія и дѣти становятся на колѣни; а Реполь, стоя въ сторону
 опершись на копье, плачетъ.)*

Зри, Боже! предъ Собой

Не князя, не царя; но тлѣнъ, покрытый тмой.
 Наполненъ гнусныхъ дѣлъ, щедротъ Твоихъ не стою
 И въ вѣчности не жду желаннаго покою, 80.
 Когда не озаришь меня лучомъ Твоимъ,
 Суда не изречешь по слабостямъ моимъ.
 За кровь въ войнахъ людей, за слезы проліянны,
 Безъ милосердія не мсти сердецъ за раны,
 И гнѣва Твоего не умножай фіялъ,
 Чтò за меня на мой народъ Ты низліялъ;
 Но добрыхъ дѣлъ его когда я былъ виною,
 На Россахъ утвердись ввѣкъ милостью одною.
 Раскаянье мое, стенанія внуши
 И брата моего свирѣпство утиши; 90.
 Но коль ужъ надо мной виситъ ударъ взнесенный,
 Да будутъ сироты мои Тобой призрѣнны,

Да мать моя, жена примѣръ благихъ царицъ,
Какъ раннихъ, позднихъ зарь блескъ не прейдутъ зарницъ.

МАРІЯ.

(Поднимая Темнаго вмѣстѣ съ дѣтьми.)

Возстань, драгой супругъ!

ЮРІЙ.

Возстань, драгой родитель!

ІОАННЪ.

Мы зримъ, и при концѣ ты нашъ благотворитель.

ТЕМНЫЙ.

(Возставъ и преклоня къ себѣ главы дѣтей, воздвѣгаетъ къ небу руки.)

О Боже! силъ Творецъ, Богъ вѣчный и святой!
Пріосѣни Своимъ ихъ свѣтлымъ кровомъ Ты,
Да во одномъ Тебѣ имѣютъ ихъ отраду, —
Тобой царятъ цари и сильны пишутъ правду, — 100.
Пролей на нихъ Свой свѣтъ, духъ разума, духъ силъ,
Чтобъ въ бурной жизни сей лишь Ты ихъ кормчій былъ.
Да вѣдаютъ они, что всѣ земны владыки
Славны, блистательны, премудры и велики
Бываютъ лишь однимъ пособіемъ Твоимъ,
Когда послѣдуютъ заповѣдямъ святымъ.

РЕПОЛЬ.

(Съ удивленіемъ смотря на Темнаго.)

О сладостный позоръ, ужасный и любезный!
Какъ предъ Всевышнимъ царь раскаянья токъ слезный,
О слабостяхъ своихъ крушившись, ліеть
И отъ Него себѣ и царству благъ всѣхъ ждетъ! 110.
Великъ, несчастьемъ кто исправиться умѣетъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И ШИГА.

ШИГА.

Державный князь на васъ грозою пламенѣетъ.
И ваше мнѣ велѣлъ свиданіе пресѣчь,

А сына старшаго къ нему во Угличъ влечь;
 Другихъ же, Реполь, ты въ оковахъ разномѣстно
 Всѣхъ разсадя, стреги, поколь на нихъ безчестно
 Желѣзомъ не блеснетъ каранье палачей.

МАРІЯ.

Ахъ! сжальтесь, варвары, надъ горестью моею,
 И дайте намъ еще минуту на прощанье
 Съ любезными; увы! . . .

(Падаеть дѣтямъ на руки.)

ЮРІЙ.

На слезное лобзанье.

ІОАННЪ.

Дозвольте, изверги! — да вмѣстѣ всѣ умремъ.

10.

(Обнимаются всѣ.)

РЕПОЛЬ.

Мы волѣ быть царя противны не дерзнемъ:
 Покорствуйте его немедленно велѣнью.
 Кому ужъ васъ спасать? предайтесь Провидѣнью.

ШИГА.

(Иоанна взявъ подъ руку.)

Ступай!

ІОАННЪ.

Какъ смѣетъ рабъ владыкѣ повелѣть?
 Отъ свѣтлости порфирь должна и злость блѣднѣть.

РЕПОЛЬ.

(Темному.)

Иди, несчастный князь, и не внимай ты сыну,
 Упорствомъ вашу онъ не облегчитъ судьбину.

ІОАННЪ.

Пощады не прошу, не дорожу ничѣмъ.

РЕПОЛЬ.

(Темному.)

Иди.

ТЕМНЫЙ.

(Простирая руки.)

Куда идти?

ШИГА.

На казнь твою.

ТЕМНЫЙ.

Пойдемъ.

(Уводятъ: Реполь Темнаго, а Шига Иоанна.)

МАРІЯ.

(Вслѣдъ имъ.)

О горестнѣйшій часъ! о скорбь неизреченна! 20.

Съ супругомъ и съ дѣтьми ввѣкъ стала разлученна.

Постойте, лютые! постойте хоть на часъ,

И дайте внять имъ мой послѣдній смертный гласъ.

Но, ахъ! ужъ моему не внемлете вы плачу,

Не внемлете, что жизнь мою съ ихъ жизнью трачу.

Иль, стражи, вы хотя тронитесь мной!

(Къ стражамъ, ее ведущимъ.)

О! нѣтъ ни въ комъ тамъ чувствъ, гдѣ царствуетъ царь злой.

(Уводятъ всѣхъ въ разныя стороны.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

На театрѣ ночь. Шемяка, Ощера, Стрига, Русалко, Руно, Бобръ,
Ладья и Драница.

ШЕМЯКА.

Сынъ князя Темнаго — безстрашное отродье:

Отъ Шиги убѣжалъ, чрезъ старческо пособье.

Народная притомъ разносится молва,

Что двинулась сюда съ боярами Москва,

И съ ними разныя иноплеменны войски.

Готовьтеса, друзья, на подвиги геройски.

Опасность близится, ужасный спѣетъ часъ,

И опыты еще мнѣ надобны отъ васъ.

Не скрою я того, что слабымъ исполняемъ

Вы словъ моихъ, мой духъ смугили подозрѣнемъ: 10.

Когда повелѣвалъ, не двигались вы;
 Какъ гнѣвомъ я кипѣлъ, склоняли внизъ главы.
 Но вспомните, что ужь и Угличъ сей бунтуеть
 И вся на насъ вездѣ Россія негодуеть.
 Такъ если не моя, то ваша жизнь и честь
 Велить со мною вамъ идти вообще на смерть,
 Велить противъ всего безстрашно ополчаться,
 Коль не хотите вѣкъ въ презрѣнїи остаться.
 Неробкїй и злодѣй потомства славу жнетъ,
 Лишь громъ одинъ дивить и устрашаетъ свѣтъ. 20.
 На князя зрите вы. — Се я не ужасаюсь:
 Чѣмъ больше бѣдствїе, тѣмъ больше ободряюсь.
 Награда будетъ вамъ съ заслугою равна,
 Съ послѣдней прежняя со лихвой воздана,
 Которыми поднесъ претило безпокойство
 Почтить отличныхъ въ васъ усердье и геройство.
 При всемъ томъ вѣдайте, что сонмъ васъ вокругъ враговъ;
 Отважить не хочу въ бой вашихъ вѣявъ головъ.
 Но полночь какъ придетъ, то спѣшно, сколько можно,
 Стопами тихими, безмолвно, осторожно, 30.
 Сведите плѣнниковъ сюда изъ разныхъ мѣстъ
 И всѣхъ казните ихъ подъ взоромъ блѣдныхъ звѣздъ;
 Дабы до солнца намъ, до вражеска прихода,
 Окончить разомъ брань и бунтъ смирить народа.
 Потомъ вамъ нужно огнь разсѣять средь лѣсовъ,
 Пролиту вспелелить изгнанна князя кровь
 И тѣмъ остановить противныхъ наступленье.
 Вотъ, вѣрные друзья, вамъ сердца изреченье,
 Мысль къ благу вашему и купно моему,
 Чѣмъ разженемъ на насъ стремящихся золь тьму. 40.
 Откройтесь искренно, готовы ль къ сей отвагѣ,
 И какъ поступите?

ОЩЕРЯ.

(Прерывисто.)

По истинной присягѣ.

ШЕМЯКА.

(Вполголоса, сухо.)

Идите жъ мой принять отъ Репола приказъ.
Ему распорядить я повелѣлъ всѣхъ васъ.

(Начальники уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ШЕМЯКА.

(Одинъ.)

Какъ молнья сей двойной отвѣтъ проникъ мнѣ кости!
Отъ доброй онъ души, или онъ былъ отъ злости?
Присяга истинна Василью, или мнѣ?
Въ наполненной себя туманомъ зрю странѣ.
Ужель въ сердцахъ рабовъ раскаянье родилось
И рвенье брату вновь служить въ нихъ обновилось?
О нѣтъ! во мрачну ночь неосторожный шагъ
Кого низринулъ въ ровъ, и солнца при лучахъ
Не скоро выйдесть тотъ на прежнюю дорогу:
Въ сѣть нужно заманить одну звѣрину ногу. 10.
Но еслибъ на меня и вздумали возстать, —
Засада тайная готова ихъ обнять.
По свѣточу они сквозь мракъ мой вознесенну,
Увидятъ вмигъ свою судьбину премѣненну.
Узрю и я сейчасъ, что Реполь принесетъ.
Свершилъ ли мой приказъ? — но вотъ и онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ШЕМЯКА и РЕПОЛЬ.

РЕПОЛЬ.

Исполнилъ, государь, твои распоряженья:
Возвысилъ засѣвки, древесны огражденья
Вкругъ стражей укрѣпя, пресѣкъ проходъ врагамъ,
И узниковъ твоихъ по скрытнѣйшимъ мѣстамъ
Развелъ и разсадилъ. — Свирѣпостью же Шиги

Они повержены въ несносныя вериги,
 Что съ нуждою едва возмогутъ и дыхать,
 Стирать токъ слезъ съ ланитъ, съ свободою стенать, —
 И привезенная въ заклепахъ тожъ Софія.

ШЕМЯКА.

Но чтò же говоритъ несклонная Марія?

10.

РЕПОЛЬ.

Шлетъ къ небу жалобы.

ШЕМЯКА.

А братъ мой чтò?

РЕПОЛЬ.

Онъ рекъ:

На чувства смотритъ Богъ, на дѣйства — человекъ.
 Съ тѣхъ поръ, какъ въ грудь твою вползло коварство злое,
 Онъ мнитъ, не вѣдаешь, что ты творишь дурное,
 И что не виненъ онъ ни въ чемъ передъ тобой.

ШЕМЯКА.

Пусть такъ.

РЕПОЛЬ.

Не вѣдаешь, что рокъ премѣненъ злой.

ШЕМЯКА.

Всегда на сторонѣ коварно сильныхъ счастье.

(Бѣтъ 12 часовъ.)

Се часъ. — Иди, веди.

РЕПОЛЬ.

(Уходя, въ сторону.)

Съ російскихъ странъ ненастье,
 О Боже! отврати, и насъ спаси отъ бѣдъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ШЕМЯКА.

(Одинъ, въ ужасъ оглядывается.)

Ушелъ, иль возражать онъ мнѣ назадъ идетъ?
 Нѣтъ! шопотъ листьевъ, шумъ, скрипъ, шорохъ, дровъ то трѣски,

Сверкающихъ огней зрю синихъ, красныхъ блески.
 Не демоны ли то, или стада звѣрей
 Обходятъ вокругъ меня, льютъ пламя изъ очей?
 Софіи, брата, чадъ, Маріи вижу взоры,
 Творятъ святители, бояры мнѣ укору,
 Что я невинныхъ жертвъ влеку сюда на смерть.
 Шемяка! мнѣ кричатъ: стой, стой! какъ могъ ты смѣть
 На брата возставать? — Но что, ужъ мѣдъ звеняща 10.
 Рокъ провѣщала ихъ.

(Отъ жизни показывается смертная церемонія.)

Идетъ толпа блестяща!

Ряды зрю гробныхъ свѣтъ! какъ удержу сей ходъ?
 Какъ взять мнѣ мой указъ? — Стыдъ, стыдъ, — нѣтъ, пусть идетъ.
 Лишь уклонюсь отъ нихъ подъ свѣсъ древесный скромно,
 Чтобъ разговоръ ихъ внять возмогъ я весь свободно.
 Предъ смертью, можетъ быть, другъ другу объявлять,
 Гдѣ можно отыскать ихъ сокровенный кладъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Шемяка за деревьями, Темный, Марія, Юрій, Софія въ цѣпяхъ съ
 завязанными глазами, въ бѣлыхъ присмертныхъ одеждахъ, препрово-
 жденные Реполомъ, Ощерей, Стригой, Русалкомъ, Руномъ,
 Бобромъ, Ладьей, Драницей, палачами и множествомъ воиновъ, изъ
 коихъ послѣдніе, одни несутъ на плечахъ плахи съ воткнутыми топорами,
 другіе же въ лѣвыхъ рукахъ — блѣдно-свѣтящіяся факелы, а въ пра-
 выхъ обнаженные мечи, наклоня на себя; плахи кладутъ посрединѣ,
 узниковъ ставятъ подъ сверкающими мечами по сторонамъ, вдали, за
 деревьями. Темнаго одного выводятъ на сцену.

ТЕМНЫЙ.

(Осязая вокругъ руками.)

Гдѣ я? что пустоту одну вокругъ ощущаю?
 Ни стражей, ни родныхъ глагола не внимаю.
 Уже не мертвъ ли я? — Гдѣ блескъ превѣчныхъ зарь?
 Ахъ! нѣтъ, — есть Богъ, Онъ зреть, слѣпой какъ плачетъ царь;
 Зреть, какъ раскаялся въ своихъ онъ заблужденьяхъ;
 Но не въ злодѣйственныхъ однако преступленьяхъ.

Онъ зрѣтъ, — и милосердѣ ко слабымъ смертнымъ Онъ.

(Слышны отъ Темнаго, Маріи и Юрія вопль, плачь и стонъ.)

Но что? вкругъ звукъ цѣпей внимаю, плачь и стонъ?

МАРІЯ.

(Вдали за деревьями.)

Ахъ! бѣдный мой супругъ, тамъ мать, тамъ сынъ стенаетъ.

СОФІЯ.

(Тоже.)

О сынъ! гдѣ ты? твой гласъ мнѣ сердце раздираетъ. 10.

ЮРІЙ.

(Тоже.)

Увы! гдѣ вы, гдѣ, гдѣ, родитель мой и мать?

ТЕМНЫЙ.

Придите, милые, скорѣй меня обнять.

СОФІЯ.

О варваръ злой!

МАРІЯ.

Подай хоть малую отраду.

Почто томишь насъ такъ?

ТЕМНЫЙ.

Услышь всю нашу правду

И стоны бѣднаго, несчастнаго отца,

Супруговъ, сына, ахъ! и царственна слѣнца.

(Тутъ снимаютъ съ нихъ повязки.)

МАРІЯ, СОФІЯ И ЮРІЙ.

(Увидя и Темнаго, всѣ вдругъ.)

Увы! что видимъ мы!

СОФІЯ.

(Бредетъ къ нему тихо, а прочіе, съ рыданіемъ прибѣгая, молча обнимаютъ.)

Въ какомъ ты состояннѣ?

Въ какомъ, любезный сынъ, несчастнѣ и страданнѣ?

Какому варвару и звѣрю должно бытъ,

Чтобы, отнявъ твой тронъ, и свѣтъ твой помрачить! 20.

МАРІЯ.

Драгой супругъ!

ЮРІЙ.

Отецъ!

СОФІЯ.

Почтò, почтò отмщенье

Не въ силахъ мы излить?

МАРІЯ.

Къ чему то раздраженье,

Когда насъ муки, смерть готовы ужъ терзать?

ТЕМНЫЙ.

(Простирая руки къ Софіи.)

И ты, о родша! здѣсь желаешь умирать!

СОФІЯ.

Насильственно взята, быть не могла преслушна.

МАРІЯ.

Ужель рѣшилась быть ты столько малодушна,

Чтобъ препоясанье Шемякѣ возвратить?

ТЕМНЫЙ.

Онъ жаждетъ лишь его и всѣмъ намъ смерть сулить.

СОФІЯ.

Не получили вы сего небесъ залогу?

Онъ посланъ мною къ вамъ.

ТЕМНЫЙ.

Нѣтъ.

МАРІЯ.

Гдѣ жъ онъ, гдѣ?

СОФІЯ.

Дорогу 30.

Такъ войсками вокругъ Шемяка заперъ злой,

Что свитокъ не дошелъ

(Увидя на сцену явившагося Шемяку, съ смятеніемъ.)

Иль нѣтъ, ковчегъ къ вамъ мой

ШЕМЯКА. .

(Появлясь на сцену изъ-за деревьевъ.)

Вотще уже своимъ сокровищемъ вамъ льститься.

Завременно вамъ съ нимъ даю совѣтъ проститься.

Мое оно, мое, у войновъ коль моихъ,
И скоро возблеститъ на чреслахъ князя сихъ.
Что льститесь имъ? —

МАРІЯ.

Злодѣй! такъ намъ ругаться смѣешь?

Знать, сердце каменно, желѣзно ты имѣешь.
А мнѣ еще любви своей являлъ ты знакъ,
И дерзко предлагалъ при жизни мужа бракъ. 40.
Ахъ! еслибъ на сію я гнусность согласилась,
Я крокодила бы душою заразилась!
Умѣла бы, какъ ты, притворно слезы лить,
Всю кровь изъ жертвъ моихъ, какъ ты, мгновенно пить;
Зловоній вслѣдъ за мной струились бы потоки,
Мрачили издали мои бы всѣхъ пороки;
Подобный лютостью тебѣ была бъ я звѣрь —
На свѣтъ злодѣйствій всѣхъ исходище и дверь.
Земля подъ мной тряслась, надъ мной бы твердь пылала!
Такъ, такъ, коль сердце бы съ твоимъ дѣлится я стала. 50.
Но знай, что злобу мечь небесная найдетъ, —
Громъ на главу твою незапный упадетъ.

СОФІЯ.

Всѣ нечестивыя разсѣются мечтанья
И будутъ горестями твои всѣ упованья;
Не долго ты престолъ удержишь подъ собой,
Въ змѣиное гнѣздо домъ превратится твой.
Слѣдъ будетъ поползкомъ твой аспида казаться,
Шемякинымъ судомъ всякъ будетъ устрашаться;
Такъ знай, что мой отецъ къ спасенью насъ летитъ,
Лѣсъ копьевъ Витовта вмигъ лѣсъ сей окружитъ. 60.
Не уйдешь, лютый волкъ, ты изъ сего засада.

ТЕМНЫЙ.

Повѣрь, братъ, истина, не злоба, не досада
Тебѣ чрезъ нихъ гласить. — Богъ правды будетъ мстить.

ШЕМЯКА.

Не можешь ты, слѣпецъ, ни въ чемъ меня винить,

Не можешь угрожать перунами мнѣ неба
 И примѣнять къ себѣ рокъ жалкій, слезный Глѣба.
 Тронъ не хищеньемъ твой себѣ я притязалъ:
 Ты неспособенъ былъ, народъ его мнѣ далъ.
 Но если хочешь ты, предай себя отчету,
 Невинности твоей представь доводы свѣту: 70.
 Ты дядины права къ престолу пренебрегъ,
 Обручницу мою себѣ во бракъ увлекъ;
 Ты вѣру постыдилъ нечестьемъ христіанску,
 Что во Орду ходилъ къ сужденью мусульманску.
 И, словомъ, многими дѣяньми ты навлекъ
 На Русску землю стыдъ. — Чтò скажешь мнѣ?

ТЕМНЫЙ.

(Тихо.)

Ты рекъ ...

ШЕМЯКА.

Признайся же и въ томъ, что къ скиптру неспособенъ;
 Но только буйственъ, гордъ.

ТЕМНЫЙ.

Тебѣ я не подобенъ.

Но еслибъ гордостью тщеславиться хотѣлъ,
 Отецъ бы твой коня въ Ордѣ подъ мною вель; 80.
 Но я обряда толь кичлива уклонился,
 И по желанью лишь султана воцарился.

ШЕМЯКА.

А мнѣ бразды народъ мой на себя самъ далъ,
 Такъ право ль присвоилъ себѣ ты тронъ?

ТЕМНЫЙ.

Мечталъ.

МАРІЯ.

Не хитростью онъ былъ, наслѣдствомъ, на престолѣ.

ШЕМЯКА.

Тѣмъ хитрость не нужна, чьей все покорно волѣ.

СОФІЯ.

Но ты его права чѣмъ вздумалъ отрицать?

Забыль, что ты его двоюродный лишь братъ;
 Что дядя твой, супругъ мой, смертнымъ завѣщаньемъ
 Отца лишь твоего велѣлъ подъ надзираньемъ 90.
 Быть сыну моему, отдавъ ему свой тронъ;
 А ты все презрѣлъ то, что узаконилъ онъ,
 И началъ доходить пронырствами наслѣдства.
 О, сколько причинилъ ты тѣмъ въ Россіи бѣдства!
 Нельзя то описать, нельзя то перечестъ.
 Такъ виненъ ли твой братъ, что блюлъ свой тронъ и честь?
 И мой небрегъ ты санъ, ни пола, ни сѣдины,
 Черезъ горы мчалъ меня, черезъ блата, черезъ трясины,
 Чтобъ въ ужасѣ всегда державъ въ рукахъ своихъ,
 Достигнуть чрезъ меня намѣреній твоихъ. 100.
 И, словомъ, какъ тебя оправить ни хотѣли,
 Безсовѣстно своей ты домогался цѣли,
 Безбожно пролилъ кровь, безчестно пренебрегъ
 Священны всѣ права.

МАРІЯ.

(Плача и указывая на Темнаго.)

У брата взоръ исторгъ.

ШЕМЯКА.

Желаньямъ низкихъ душъ когда гдѣ неудача,
 Всегда винятъ другихъ средь бесполезна плача.
 Но знай, слѣпецъ себя чрезъ что теперь спасетъ:
 Расторгни бракъ съ женой, на тронъ дай право.

ТЕМНЫЙ.

Нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тъ же, — Держава и Шига. — Первый съ одной стороны, испуганный, а другой съ противной, въ радости, поспѣшно вбѣгаетъ. — Вдали видны вспышки пламени.

ДЕРЖАВА.

(Пробѣгая чрезъ театръ.)

Пожаръ, пожаръ въ лѣсу! — о горе! помогите.
 Отецъ мой, князь молодой сгараютъ. Ахъ, спасите!

ШИГА.

(Шемякъ.)

Разбить Софiинъ скарбъ, Татарами плѣненъ;
Ковчегъ лишь сей златой съ сокровищемъ спасенъ.
Зри надпись, государь, на немъ колы знаменита.

ШЕМЯКА.

(Принявъ золотую коробочку, читаетъ на ней надпись.)

«Здѣсь утварь княжеска священная сокрыта,
«Казнохранителемъ мнѣ присланна съ Москвы».

ТЕМНЫЙ.

Мой сынъ погибъ! Чреслецъ! . . .

МАРІЯ.

О злая вѣсть, увы!

ШЕМЯКА.

(Съ восторгомъ хочетъ сломить печать на коробочкѣ.)

Вашъ здѣсь клейнодъ?

ШИГА.

Стой, князь! печать вскрой всенародно,

Спрося у Витовны: ея ль? или бесплодно 10.

Мы трату обрѣли, какъ тутъ какой подлогъ . . .

(Слышенъ бой въ бубны.)

Громъ слышу бубновъ.

ШЕМЯКА.

Ахъ, бѣги! — се знакъ тревогъ.

(Шига уходитъ и съ нимъ нѣсколько воиновъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тъ же, кромѣ Шиги.

ШЕМЯКА.

(Поднявъ рукою вверхъ коробочку.)

Мое здѣсь торжество, а ваше униженъе!

МАРІЯ.

О небо!

ЮРІЙ.

Ахъ!

ТЕМНЫЙ.

Творецъ!

СОФІЯ.

(*Про себя.*)

Подай ты имъ терпѣнье!

МАРІЯ.

Свершилась, наконецъ, свирѣпа наша часть;
У хищника въ рукахъ теперь надъ нами власть.
Мы все теперь, супругъ любезный, потеряли,
Желанья наши всѣ, утѣхи миновали;
Лишенъ ты трона, глазъ, лишилась сына я,
Лишился весь нашъ родъ надежды своея!

СОФІЯ.

Какою горестью и я чрезъ васъ сраженна!
При старости моей, ахъ! чѣмъ я сокрушенна! 10.
Лишилась внука я, — въ цѣбяхъ заключена;
Несчастнѣй изъ царицъ кто въ свѣтѣ есть меня?

МАРІЯ.

(*Шемлякъ.*)

Какимъ пронырствомъ ты на тронъ нашъ вознѣзвился?
Какими хитростями на ономъ утвердился,
Какъ въ руки ты свои сей скрынъ достать возмогъ?

ШЕМЯКА.

Вы видите, что мнѣ самъ побораеть Богъ,
Враждебный мнѣ вашъ сынъ истгился въ пламѣ яромъ.

ТЕМНЫЙ.

Какимъ несноснѣйшимъ я пораженъ ударомъ!
Нѣтъ силъ уже сносить. — О сынъ мой, Іоаннъ!
Ты былъ мнѣ отъ небесъ одинъ цѣлитель ранъ. 20.

МАРІЯ.

Въ тебѣ была моя утѣха, упованье.

СОФІЯ.

Ты страсти моя былъ жезлъ и поддержанье.

МАРІЯ.

Гдѣ сынъ мой?

СОФІЯ.

Гдѣ мой внукъ?

ЮРІЙ.

Гдѣ мой любезный братъ?

ШЕМЯКА.

Уже вамъ плачь и стонъ его не возвратятъ.

Чреслець сей не спасетъ васъ въ неизбѣжной долѣ.

(Темному.)

Супругу и престолъ моей пожертвуй волѣ

Иль будь готовъ на смерть.

СОФІЯ.

(Обнявъ Темнаго, а Марію—Юрія.)

Всѣхъ, всѣхъ насъ.

ТЕМНЫЙ.

Я готовъ.

ШЕМЯКА.

(Воеводамъ.)

Сей мигъ на плахи ихъ!

ОЩЕРЯ.

(и всѣ прочіе, упали на колѣни, преклоня головы и мечи оборотя рукоятками, подаютъ Шемякѣ.)

Пролей всю нашу кровь.

Главы свои кладемъ мы подъ сѣкиры купно,

Но не простремъ своихъ рукъ на царя преступно,

30.

И той вины своей не можемъ заслужить,

Что на тебя его дерзнули промѣнить.

(Указывая на Темнаго.)

ШЕМЯКА.

(Реполю.)

Чтò вижу, бунтъ?

ТЕМНЫЙ.

(Простирая руки къ Шемякѣ.)

Мой братъ!

РЕПОЛЬ.

(Шемякѣ.)

Нѣтъ, государь, напрасно

Ихъ такъ поносишь ты. — Они подобострастно
Усердья своего тебѣ являютъ знакъ,
Чтобъ не слѣпилъ тебя братоубійства мракъ.

ШЕМЯКА.

(Съ яростью.)

Противъ меня возстать, крамольники, хотите?
(Схватываетъ у одного воина свѣточъ и возвышаетъ.)
Се свѣточъ мой: скорѣй, засадные, спѣшите,
И поражайте всѣхъ мятежниковъ сихъ злыхъ.

ВСѢ ВОЖДИ.

(Не приподнимая головъ.)

Карай!

ОЩЕРЯ.

Но братомъ рукъ не обагряй твоихъ. 40.

РЕПОЛЬ.

Не долженъ гнѣваться царь на вельможъ за правду,
Иль низкихъ душъ въ совѣтъ свой звать лишь для обряду.
Василью прежде мы клялися, чѣмъ тебѣ.

ШЕМЯКА.

Предатели, рабы, служащи лишь себѣ
Премѣною князей!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тъ же, и по свѣточу, возвышенному Шемякою на колокольнѣ, возжигается маякъ; слышенъ колокольный набатъ, а въ бубны тревога. — Являются войски: сперва Шемяки изъ засады, предводимыя Шигою; а нѣсколько спустя, Темнаго, состоящія изъ Татаръ, Поляковъ и Русскихъ, которые окружаютъ первыхъ, предводимы будучи облеченнымъ въ воинскіе доспѣхи Іоанномъ; за ними Дума московскихъ бояръ, несущая на золотыхъ блюдахъ княжескую порфиру, бармы, корону, скиптръ и поясъ въ свиткѣ бумажномъ, онизанный дорогими каменьями. Ими предводительствуетъ Багримъ. Народъ сбѣгается съ зажженною лучиною со всѣхъ сторонъ. Воеводы встаютъ. Плахи уносятся.

ШИГА.

(Съ постыжностью, въ замѣшательствѣ.)

О государь! ужасно

Намъ бѣдствіе грозитъ, вокругъ воинство пристрашно
Враговъ насъ обошло. — Царевичъ Іоаннъ,

Который, мнили мы, въ лѣсу огнемъ пожранъ,
Убѣгши отъ меня съ пустынникомъ обманомъ,
Скрывъ слѣдъ свой, лѣсъ зажегъ. — И се, вождя вдругъ саномъ
Облекшись, рать привелъ.

ШЕМЯКА.

О, коль свирѣпъ мнѣ рокъ!

Но буду я врагамъ не такъ въ бою легокъ.
О храбры войны, Литва и мусульманы
И къ вѣрѣ русскіе усердны христіаны!
Оставьте рать слѣпца и зрите, что залогъ 10.
Въ моихъ уже рукахъ, чѣмъ страшень въ браняхъ Богъ.

(Показываетъ коробочку.)

РЕПОЛЪ.

Яви его и зри ты наше поклоненье.

ШЕМЯКА.

(Подойдѣтъ къ Софіи.)

Твое ль, Софія, здѣсь на скрынѣ печатлѣнье?

СОФІЯ.

Мое.

БАГРИМЪ.

(Шемякъ.)

Открой.

ШЕМЯКА.

(Оторвавъ печать и вскрывъ коробочку.)

Чтò! иль въ очахъ моихъ темно?

Сокровища здѣсь нѣтъ!

БАГРИМЪ.

(Указывая на блюдо, боярами держимое.)

Въ рукахъ бояръ оно.

СОФІЯ.

(Указывая на свитокъ.)

Его спастъ отъ тебя, я лестъ употребила,
Тайнственно въ Москву въ семь свиткѣ проводила;
Ковчегъ же сей дала я стражѣ подъ призоръ,

(Указывая на ковчегъ.)

Чтобъ обольстить ея златой корыстью взоръ.

ШЕМЯКА.

О хитрая жена!

ІОАННЪ.

Нѣтъ нужды, кто хитрѣе; 20.
 Поди и испытай, чей мечъ у насъ острѣе.

ШЕМЯКА.

Продерзкое дитя! се твой молчитъ отецъ,
 А ты оспаривать дерзаетъ мой вѣнецъ.
 О Шига ревностный! о воины усердны!
 Разите, — се враги!

(Войски уставляютъ другъ на друга копья.)

БАГРИМЪ.

(Выступя впередъ.)

Постой! доколѣ вредны
 Между князей войны и злой кипитъ раздоръ?
 Доколь убійственный и смертный вамъ позоръ
 Являютъ цари, друзья и братія сокровны,
 Преображая міръ въ пустыни безприкровны?
 Воспомните, князья, вспомните, кто вы: 30.
 Вы надъ народами верховныя главы, —
 Вашъ долгъ есть сѣять миръ, рвать терны изъ пшеницы.
 А вы, вы сдѣлались дѣтей своихъ убійцы,
 И первые вожди къ порокамъ стали злымъ!
 Шемяка! устыдись вѣщаніемъ моимъ!
 И не прими мое усердіе въ досаду:
 Тотъ истинно великъ, кто любитъ слушать правду.
 О, такъ! коль ты премудръ, улику возлюби;
 Но буйственъ если ты, виновенъ я, — губи.

(Шемяка при сихъ словахъ трепещетъ. Войны копья ставятъ къ ножу.)

ШЕМЯКА.

Дрожу!

ТЕМНЫЙ.

Познай, о братъ! днесъ правый судъ Господень.. 40.

МАРІЯ.

Щади кровь подданныхъ . . .

СОФІЯ.

Когда ты благороденъ!

БАГРИМЪ.

(Вынявъ изъ свитка полсъ, препоясываетъ Темнаго, а бояре на него, на Марію и на Юрія надѣваютъ порфиры и подносятъ регалии.)

Небесной силою опрепояшься, князь.

ШЕМЯКА.

Вы брату предались?

ТЕМНЫЙ.

Шемяка есть у васъ.

РЕПОЛЬ.

Лишенъ тѣлесныхъ глазъ, но зрящъ души очами,
По опытамъ ставъ мудръ, правъ по законамъ нами.

ТЕМНЫЙ.

Я не способенъ; слабъ.

ІОАННЪ.

Внуши всѣхъ гласъ сердець.

РЕПОЛЬ.

(Онъ и бояре, упадая на колѣни.)

Съ слезами просимъ, — будь, какъ былъ ты, нашъ отецъ.

ШЕМЯКА.

(Въ ярости.)

Какъ! больше я не князь? О мука душъ надменныхъ!

Предъ мною ползавшихъ, днесъ вижу вознесенныхъ.

Но что? я живъ! при мнѣ мой мечъ.

(Бросившись на Темнаго, схватываетъ его за воротъ.)

Братъ, отрекись 50.

Отъ всѣхъ ты правъ своихъ иль самъ съ собой простишь.

(Іоанну.)

А ты лишь только шагъ, — узришь отца трупъ мертвый.

СОФІЯ.

О громъ небесъ!

МАРІЯ.

Спаси!

ІОАННЪ.

Какой, звѣрь, алчешь жертвы?
Вѣнчанную главу и въ бѣдствы чтить умѣй.
Я сынъ его, зри мечъ. . .

(Которымъ грозитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Тъ же и Держава, выбѣгая вдругъ изъ-за деревьевъ, выхватываетъ у Шемяки мечъ.

ДЕРЖАВА.

Се обезьяденъ змѣй.

(Относитъ Іоанну, который вкладываетъ свой въ ножны.)

ШИГА.

(Шемякъ.)

Вотъ до чего тебя твои всѣ подозрѣнья
И хитрость довели.

ШЕМЯКА.

(Въ бѣшенствѣ.)

И ты мнѣ укореня
Осмѣлился творить, о льстецъ страстей моихъ!
Но если въ вѣчности духовъ соборы злыхъ
Другъ друга въ ярости грызеньемъ истязуютъ,
Какъ зубы на тебѣ мои восторжествуютъ!

(Скрежещетъ зубами.)

Отмщу тебѣ, отмщу! — О мрачный таргаръ! адъ!
Что вашихъ нѣтъ здѣсь силъ со мной?

ТЕМНЫЙ.

(Шемякъ.)

Кому, мой братъ,
Желаешь мстить, не мнѣ ль, твое что отнял царство? 10.

ІОАННЪ.

(Хочетъ умертвить Шемяку.)

Его жь орудіемъ пренну его коварство.

ТЕМНЫЙ.

Жалѣй несчастнаго. — Дай мечъ ему назадъ.

(Подставляетъ грудь Шемякъ.)

Возьми и поражай: вотъ грудь моя, мой братъ.
Владѣй Россіей, коль ей дать блаженство можешь,
Иль мнѣ повѣрь, что тѣнь того ты блага ловишь,
Которымъ Богъ души твоей не ублажилъ.

ШЕМЯКА.

(Принимая мечъ отъ Гоанна, роиляетъ.)

Великодушіемъ меня ты побѣдилъ.

ТЕМНЫЙ.

(Обнимая Шемяку.)

Будь братъ по прежнему; во всемъ тебя прощаю.

ШИГА.

(Поднявъ мечъ и отдавая Шемякъ.)

Прійми твой мечъ.

ШЕМЯКА.

(Принявъ.)

Подай, да жизнь скончаю,
[ля блага общаго, злодѣйскихъ двухъ сердець.

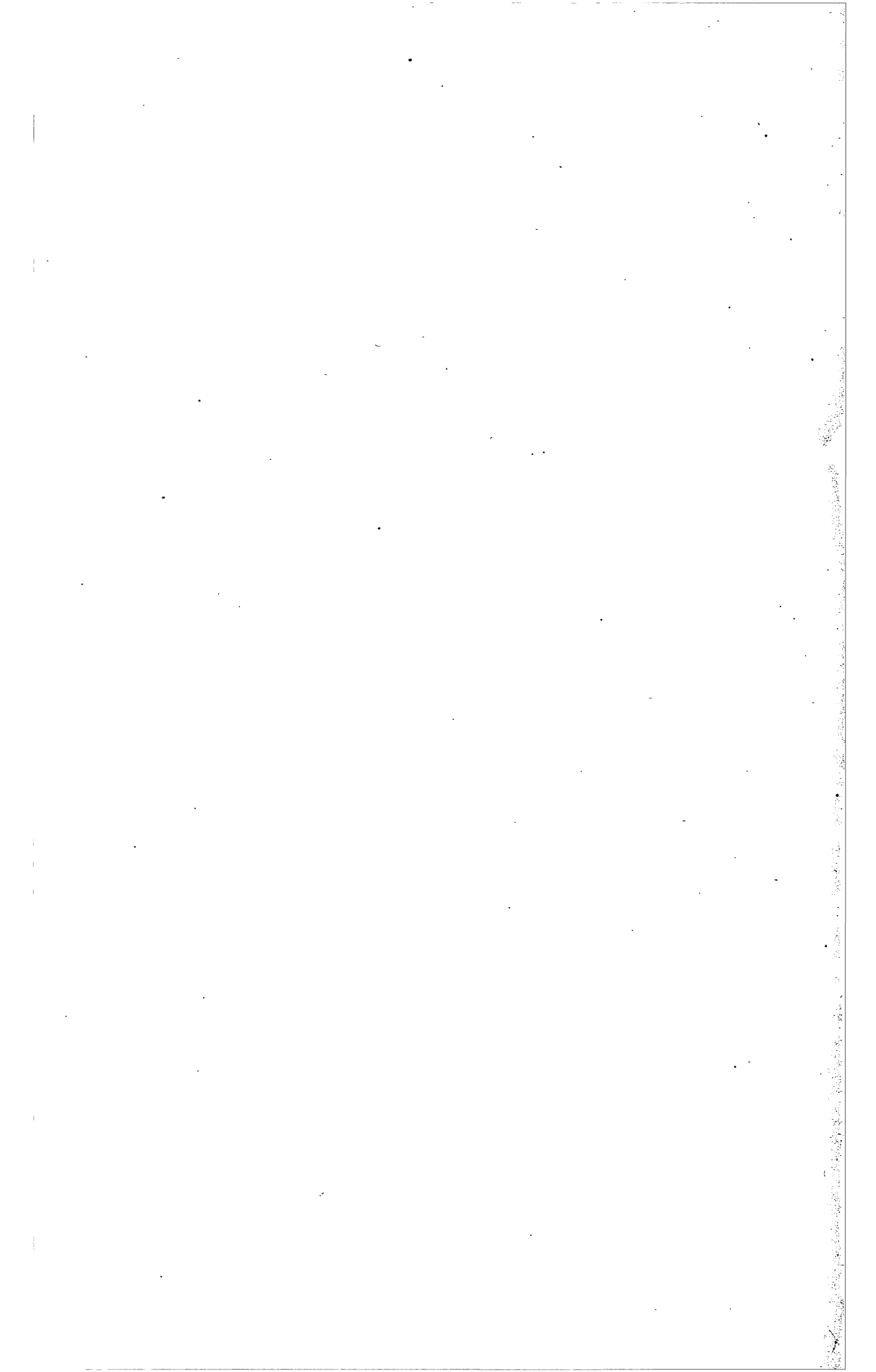
20.

(Закалаетъ Шигу и себя.)

БАГРИМЪ.

Тирановъ и льстецовъ достойнѣйшій конецъ!

АТАБАЛИБО,

ИЛИ

РАЗРУШЕНИЕ ПЕРУАНСКОЙ ИМПЕРИИ, •

ТРАГЕДИЯ СЪ ХОРАМИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Атабаливо, императоръ перуанскій.

Гуака, сестра его и супруга.

Капиллана, дочь его младая, вдова послѣ Кацика, любовница
Пизара.

Пизаръ, адмиралъ гишпанскій.

Фернандъ, } его братья; первый изъ нихъ держитъ сторону
Гонзальвъ, } де Кастра, а второй Пизара.

Бако де Кастро, скрытый цензоръ и послѣ вицерой.

Кацики, князя крови.

Жрецы,

Юноши, } въ хорахъ.

Дѣвы солнца, }

Войски гишпанскія и перуанскія.

Дѣйствіе въ городѣ Куско, въ столицѣ перуанской.

АТАБАЛИБО ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ большую пріемную залу императора перуанскаго, американскими драгоцѣнностями украшенную. Посреди, на разноцвѣтно-узорной рогожкѣ подъ балдахиномъ, унизаннымъ рѣдкихъ птицъ перьями, возвышаются полукружиемъ златотканья подушки.

ЯВЛЕНІЕ I.

Атабалибо и кацики, окруженные поодаль воинами, сидятъ на подушкахъ. Когда Фернандъ съ свитою своею входитъ, императоръ встаетъ, беретъ его за руки и сажаетъ подлѣ себя. Прочіе стоятъ: кацики по одной, а Гишпанцы по другой сторонѣ.

ФЕРНАНДЪ.

Свѣтлѣйшихъ Инковъ ² кровь, сынъ Солнца лучезарна,
О ты, Гесперія кому вся благодарна
За дружбу, что отъ бурь далъ въ пристани покровъ
И у твоихъ спастъ жизнь позволилъ береговъ!

¹ Покойный С. Т. Аксаковъ въ своей статьѣ: *Знакомство съ Державиннымъ* (Сем. Хр. и Восп., М. 1856, стр. 381—383) называетъ эту трагедію въ числѣ пьесъ, читанныхъ имъ вслухъ у автора, и говоритъ по этому поводу: «*Аталиба**, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, съ хорами и великолѣпнымъ, неисполнимымъ на сценѣ спектаклемъ, была любимымъ его произведеніемъ. Въ ней главный эффектъ основывался на солнечномъ затменіи: Пизарро, захваченный въ плѣнъ Мексиканцами со всей свитою и въ оковахъ ожидающій казни, предсказываетъ потемнѣніе солнца, какъ знаменіе гнѣва небснаго; солнце въ предписанную минуту помрачается (все это происходитъ на сценѣ), и побѣдители упадаютъ къ но-

* Въ извѣстномъ сочиненіи Мармонтеля: *Инки*, переведенномъ Маріею Сушковою (изд. 1782 г.), также *Аталиба*, а не *Атабалиба*, какъ по-настоящему слѣдуетъ писать это имя.

Пизаръ, тотъ вождь, что здѣсь снесъ кораблекрушенье,
 Днесъ изъ отчизны вновь приплывъ въ твое владѣнье,
 О здравьи, государь, велѣлъ спросить твою
 И о прибытіи дать вѣдомость своему;
 Сказать и то, что зрять себя онъ удивленнымъ,
 Пріязни прежній видъ нашедши премѣненнымъ. 10.
 Усыпанъ стражей брегъ, стоитъ стѣной народъ
 И тучи стрѣлъ, свистя, претягъ намъ въ пристань входъ,
 Едва прибѣгъ мой чолнъ. — Повѣждь сему причину?

АТАБАЛИБО.

Пусть сердца своего спроситъ онъ пучину.

гамъ побѣжденныхъ, освобождаютъ ихъ и признаютъ своими повелителями. Помню я изъ этой трагедіи одинъ стихъ, который цѣнился Державинымъ выше всего. Аталиба, упрекая Пизарро въ жадности къ золоту, говоритъ длинный монологъ, который оканчивается такъ:

Вы преплыли моря, расторгнувъ крови связь,
 Чтобъ изъ-подъ нашихъ ногъ увезть блестящу грязь.

Можетъ-быть, я что-нибудь и перепуталъ въ первомъ стихѣ, но второй вѣренъ буквально.»

Послѣдній стихъ дѣйствительно находится въ 3-мъ явл. III-го акта (см. ниже стр. 506). Впрочемъ, въ бумагахъ Державина сохранились только первые три дѣйствія этой трагедіи въ единственномъ спискѣ двухъ разныхъ почерковъ съ собственноручными поправками поэта. Не смотря на свидѣтельство Аксакова (который писалъ свои *Воспоминанія* уже въ старости), сомнительно, чтобы даже во время его знакомства съ Державинымъ существовала полная рукопись этой трагедіи: печатаемая здѣсь три первыхъ дѣйствія носятъ на себѣ явные слѣды недоконченности, и при обиліи дошедшихъ до насъ редакцій всѣхъ другихъ драматическихъ сочиненій нашего поэта, нѣтъ основанія думать, чтобы только отъ этой трагедіи, которую онъ, по словамъ Аксакова, особенно цѣнилъ, уцѣлѣло не все написанное. Такъ какъ Аксаковъ видѣлся съ нимъ въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, то возможно, что Державинъ именно тогда занимался этой пьесой и не успѣлъ кончить ея. Въ его *Запискахъ* (1812 г.) она не названа при исчисленіи драматическихъ его сочиненій и переводовъ и потому, во всякомъ случаѣ, должна принадлежать къ позднѣйшимъ его трудамъ.

² «Инка, или Инкъ, Солнце, царь, богъ, родоначальникъ перуанскій». Д. Собственно, это былъ титулъ перуанскихъ царей и принцевъ.

Фернандъ! ты мнѣ знакомъ, ты челоуѣковъ другъ,
 Надѣюсь, другъ и мнѣ. — Открыть тебѣ мой духъ.
 Вы прежде были въ край сей бурей занесенны;
 Почто же къ оному днесъ волей приближенны?
 Для торга, скажете, для царствъ взаимныхъ нуждъ.
 И я бъ быть не хотѣлъ такихъ союзовъ чуждъ; 20.
 Но слышу, торгъ какой вели вы на востокѣ,
 Какъ въ Гайти, въ Мексикѣ, плывя кровей въ потокѣ,
 Вы собрали себѣ и злато и сребро;
 А заплатили чѣмъ? Злодѣйствомъ за добро:
 То можно ль мнѣ желать торговли сей прекрасной
 И мой народъ подвlech подъ жребій толь ужасный?
 Безмездно златомъ вамъ наполню корабли;
 Лишь отъ моей скорѣй сокройтеса земли.

ФЕРНАНДЪ.

Колумбъ, Кортецъ, Пизаръ другъ другу не примѣры.
 Послѣднему изъ нихъ обидны строги мѣры. 30.
 Но вождь гишпанскаго царя и безъ торговъ
 Имѣетъ нѣсколько собщитъ за тайну словъ.
 Атабалибу зрѣтъ онъ долженъ неперемѣнно:
 Повѣрь, свиданіе сіе тебѣ не вредно.
 Я при дворѣ твоємъ жилъ годъ уже назадъ;
 Здѣсь въ пристани корабль почиивалъ мой братъ,
 И въ нашемъ никакихъ золъ не случилось станѣ.
 Извѣстна наша жизнь царевнѣ Капилланѣ;
 Ты самъ меня твоей чтилъ дружбой, государъ.

АТАБАЛИБО.

Сомнѣнья нѣтъ въ тебѣ, — сомнителенъ Пизаръ. 40.
 Но какъ тебѣ онъ братъ? и знаемъ онъ царевной?

ФЕРНАНДЪ.

Да спроситъ Инка самъ у сей жены почтенной.

АТАБАЛИБО.

Иди, скажи вождю, что дамъ ему отвѣтъ.

(Фернандъ уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

АТАБАЛИВО И КАЦИКИ (салятся по прежнему).

АТАБАЛИВО.

Въ семъ случаѣ, князья, мнѣ нуженъ вашъ совѣтъ.
 Изъ отдаленныхъ странъ, чрезъ нѣсколько ужъ годы,
 Народы чуждые заходятъ въ наши воды.
 Крылаты ихъ суда, ихъ образъ, рѣчь и взглядъ
 Отличны суть во всемъ отъ перуанскихъ чадъ.
 Сіе въ столицѣ сей ужъ и по стогнамъ гласно,
 Но дружество намъ ихъ едва ли не опасно.
 Мы много бы могли занять отъ нихъ искусствъ;
 Лишь прелести ихъ ядъ для нашихъ чувствъ?
 Окромѣ что о нихъ несутся злыя слухи, 10.
 Что жадны къ злату ихъ и алчны къ власти духи,
 Имъ дай одно зерно, — они запросятъ горъ;
 Призри ихъ въ бѣдности, — къ престолу мещутъ взоръ,
 Несытыми бывъ ввѣкъ возможна въ свѣтѣ блага;
 На все ихъ мечется и хитрость и отвага,
 А только бѣ угодить ихъ пагубнымъ страстямъ.
 Я, словомъ, не хотѣлъ пустить сихъ львовъ къ овцамъ;
 Но дочь моя, посолъ когда за нихъ поруки,
 Нельзя мнѣ отказать, не причинивъ имъ скуки.
 Вѣщайте: что творить?

1-й КАЦИКЪ.

Жизнь наша — скучный сонъ. 20.

Торговлей, роскошью бываетъ славенъ тронъ.

2-й КАЦИКЪ.

Мы жили безъ торговъ, намъ сродны скромны нравы.

1-й КАЦИКЪ.

Науками достигъ и въ браняхъ можемъ славы.

2-й КАЦИКЪ.

Увы! какое въ томъ намъ благо можетъ быть,
 Чтобы умѣть себѣ подобныхъ лучше бить?

ЯВЛЕНІЕ III.

АТАБАЛИБО, КАЦИКИ и ГУАКА (При входѣ ея всѣ встаютъ).

АТАБАЛИБО.

Гуака! въ сонмъ и ты пришла къ намъ совокупный.

ГУАКА.

Что, мой драгой супругъ и вы, князья, такъ смутны?
Не чужеземцы ль васъ страшатъ изъ дальнихъ мѣстъ?

АТАБАЛИБО.

Хотя ужъ во второй здѣсь вижу ихъ прїѣздъ;
Но лица бѣлыя, обросши чернымъ мохомъ! . . .

(Содрагаются.)

ГУАКА.

(Съ трепетомъ.)

Не предреченны ль то народы Виракохомъ³,
Что придутъ низложить свѣтлѣйшихъ Инковъ тронъ,
Насъ богу новому подвергнуть подъ законъ?
О горе намъ!

АТАБАЛИБО.

Престань преданіемъ смущаться.

ГУАКА.

Нельзя, мой другъ, нельзя новизнѣ не устрашаться, 10.
И какъ не вѣровать пророчьихъ гласу словъ?
Вели во храмъ тотчасъ собрать волхвовъ, жрецовъ
И, принеся богамъ народное моленье,
По жертвамъ предузнать судьбы сихъ странъ свершенье.
О горе!

АТАБАЛИБО.

(Со вздохомъ.)

Тщетенъ трудъ;

(Къ кацикамъ.)

но сей свершить приказъ;

И да предстанетъ здѣсь царевна сей же часъ.

(Кацики уходятъ.)

³ «Виракохъ — древній царь и пророкъ перуанскій, который предсказывалъ о разрушеніи ихъ монархіи и о введеніи новой вѣры отъ прішедшаго къ нимъ бѣлаго народа». Д.

ЯВЛЕНИЕ IV.

АТАБАЛИБО И ГУАКА.

АТАБАЛИБО.

(Съ тѣжностью.)

О свѣтъ моихъ очей, супруга безпримѣрна!
 Смотри теперь, какъ вся душа моя смятенна!
 Признаюсь, при князьяхъ я укрѣплялъ мой духъ,
 Но Виракохомъ какъ ты мой сразила слухъ!
 Предвѣстье мнѣ его въ умъ стало впечатлѣнно,
 Что чрезъ двѣнадцато онъ Инковъ, рекъ, колѣно
 Придетъ страшный къ намъ бородатый оный родъ,
 Кой остріемъ меча моря кровей прольетъ
 И покоритъ себѣ преславно нашу Перу,
 Обычи новы дастъ, законы, бога, вѣру. — 10.
 Я царь двѣнадцатый: виситъ надъ нами громъ.

ГУАКА.

(Воздѣвая руки къ солнцу.)

О лучезарный богъ! спаси твой свѣтлый домъ,
 Иль больше приносить тебѣ мы жертвъ не будемъ.

АТАБАЛИБО.

На вышню власть роптать мы, другъ мой, позабудемъ,
 Отчаяніе насъ къ добру не приведетъ.
 Ты знаешь, что предъ симъ ужъ былъ здѣсь сей народъ,
 Но друга мы сего или врага незвана
 Тогда отправили . . .

ГУАКА.

(Увидя входящую Капиллану.)

Се здѣсь и Капиллана!

ЯВЛЕНИЕ V.

АТАБАЛИБО, ГУАКА И КАПИЛЛАНА.

АТАБАЛИБО.

Любезна дщерь! вѣнецъ родительской главы!
 Мы растревожены событьемъ той молвы,

Извѣстныя тебѣ изъ книгъ о тѣхъ людяхъ,
 Что жили здѣсь въ твоихъ прошедшій годъ садахъ.
 Отколь они? кто вождь ихъ, нравъ и поведенье? ...
 И тѣ ль, что днесъ?

ГУАКА.

(Съ торопливостію перехватя рѣчь.)

Скажи.

КАПИЛЛАНА.

(Приклонивъ голову и прижавъ руки къ груди.)

Мой долгъ — повиновенье.

Послѣ того, какъ лучъ погасъ моихъ очесъ,
 Нѣжнѣйшій мой супругъ взлетѣлъ во свѣтъ небесъ,
 Для облегченія моей печали зѣльной
 Въ приморскомъ домѣ я жила уединенной; 10.
 Томилъ меня въ одну ночь разныхъ мечтъ соборъ,
 Я не спала и, вставъ, пустила смутный взоръ
 На океана водъ неизмѣримость дальну,
 И блескомъ лишь луны мысль тѣшила печальну.
 Я зрѣла, какъ сія всѣхъ звѣздъ царя сестра
 Сквозь нощи сѣяла въ понгъ блески серебра
 И освѣщала міръ отъ высоты безмолвной.
 Шло время быстрое стопой, казалось, томной
 И усыпляло все, доколѣ Инки перстъ 20.
 Не отворилъ востокъ, не удалилъ въ мглу звѣздъ,
 И скиптръ взявъ у сестры багряною рукою,
 Не всшелъ на тронъ небесъ лазоревой тропею.
 Прекрасный я себѣ предвозвѣщала день,
 И вертоградъ ужъ мой бросалъ прохладну тѣнь;
 Орелъ кружилъ, паря по высотѣ эфирной,
 Кляты струили вверхъ шумящіе ключи,
 Горѣли на водахъ отъ теремовъ лучи,
 Какъ черное пятно вдругъ въ небѣ показалось,
 Ишелъ изъ хлябей стонъ и море всколебалось ...

ГУАКА.

(Съ ужасомъ.)

Что жъ сталося, ахъ! что?

АТАБАЛИБО.

Не прерывай ей словъ. 30.

КАПИЛЛАНА.

Послышалось вдали кипѣніе валовъ,
 И буря, взвивъ, взбугря и вспѣня, ихъ помчала,
 Кровава молнія сквозь тму чуть освѣщала.
 Узрѣла я межъ ихъ: на крыльяхъ нѣкій домъ
 То въ адъ, то въ твердь взлеталъ и, яры грома въ громъ
 Бросая отъ себя, скакалъ чрезъ черны бездны;
 Потомъ, казалось, какъ будто утомленный,
 Крыла внизъ опустя, всего себя склубилъ,
 И въ мракѣ и въ волнахъ невидимъ уже былъ.
 Но издали явясъ, вновь пѣны, мглы въ срединѣ, 40.
 Какъ жолудь выплывалъ, носилсѣ по пучинѣ
 И наконецъ, на мель кремнистую взнесясъ,
 Въ днѣ, въ ребрахъ затрещалъ и, сокрушасъ, погрязъ.
 Передо мной вода поверхъ его бѣжала;
 Народъ, плывя, тонулъ. Я помощь имъ послала,
 Законы знавъ твои, чтобъ въ бѣдствіи помогать,
 Успѣла и вождей на дскѣ изъ волнъ изъять
 Едва живыхъ.

АТАБАЛИБО.

Кто жъ то . . .

ГУАКА.

Тобой что такъ спасенны?

КАПИЛЛАНА.

Гишпанцы, и одинъ къ тебѣ былъ провожденный
 Просить твоихъ щедротъ, другой жилъ у меня. 50.

ГУАКА.

Не тотъ ли сей народъ, кой такъ страшитъ меня?

АТАБАЛИБО.

И вождь тогда ихъ былъ не сей ли, что и нынѣ?

ГУАКА.

Ай, дщерь моя, покой въ сей страшной намъ годинѣ.
 Потщися и узнай, тебѣ сей родъ знакомъ;

Не онъ ли, Виракохъ намъ предвѣщалъ о комъ,
И не сразитъ ли насъ предвѣстій тѣхъ ударомъ?

КАПИЛЛАНА.

Не знаю, кто здѣсь вождь, а тотъ звался Пизаромъ,
Былъ доблестный герой, былъ седцемъ челоуѣкъ,
По росту, по лицу прекраснѣйшій въ свой вѣкъ;
Премудръ, благочестивъ, услужливъ и полезенъ, 60.
И словомъ, отче мой, онъ былъ, онъ былъ — любезенъ.
Когда его спасла и предъ меня предсталъ,
Онъ токи слезные ручьями проливалъ,
Клялся, что помощи моей не позабудетъ
И благодаренъ мнѣ, по гробъ свой вѣренъ будетъ.
Я искреннимъ его сей приняла обѣтъ,
И милостей твоихъ искать дала совѣтъ.
Безъ уваженія его онъ не оставилъ
И своего къ тебѣ совѣтника отправилъ.
Межъ тѣмъ старалася узнать его я нравъ. 70.

Кастильцевъ склонности и ихъ законы царствъ
Узнала, храбры какъ, какъ дмятся благородствомъ,
Какъ въ самой бѣдности душъ горды превосходствомъ,
Скромны и набожны, страсть главна ихъ — любовь
И проливаютъ въ ней за женъ нерѣдко кровь.

ГУАКА.

(Съ любопытствомъ.)

Какъ, какъ за женъ лютъ кровь? Не съ тѣмъ ли мы рожденны,
Чтобы мужчины всѣ, всѣ были нами плѣнны?

АТАБАЛИБО.

(Къ Капиллану.)

Но продолжай.

КАПИЛЛАНА.

Имъ честь пріятнѣй и богатствъ.

АТАБАЛИБО.

(Съ удивленіемъ.)

Какая честь?

КАПИЛЛАНА.

Чтобъ жить у всѣхъ съ отличіемъ пріятствъ.

И время сдѣлало мой домъ ему короткимъ; 80.
 Казался день отъ дня онъ болѣе мнѣ кроткимъ,
 И скучны безъ него мнѣ стали ужъ часы;
 Онъ оживлялъ мои на хартіяхъ красы,
 Сводилъ съ небесъ огонь, дулъ изъ тростей перуны,
 Со древа сладкій звукъ сзывалъ, брякая въ струны,
 И кратко, — многія утѣхи мнѣ творилъ,
 Училъ, прельщалъ мой взоръ и слухъ и сталъ такъ милъ,
 Что, иногда къ нему восторгами влекома,
 Мечтала бога въ немъ зрѣть свѣта или грома.

ГУАКА.

(Съ удивленіемъ.)

О дщерь моя! о дщерь! Чудесенъ твой восторгъ. 90.
 Какъ богъ въ страшилищѣ тебѣ казаться могъ?
 Не волхвъ ли онъ какой, иль ада изверженъ?

КАПИЛЛАНА.

Кастильцы всѣ ведутъ отъ солнца ихъ рожденъ⁴
 И покланяемый отъ нихъ всего Творецъ
 И Инки нашего вѣщаютъ быть отецъ;
 Въ Европѣ мнятъ его, что и въ Перу всѣ чада,
 Что мудръ, могущъ онъ, благъ.

АТАБАЛИБО.

(Въ изумленіи.)

Ужель! . . .

ГУАКА.

О, сколь я рада,
 Что Виракохова на насъ не снидетъ казнь!

АТАБАЛИБО.

Надежна ль на вождя, царевна, ты пріязнь,
 Что бѣлый насъ народъ коварствомъ не погубить, 100.
 Коль онъ твой прежній другъ?

КАПИЛЛАНА.

Коль онъ меня такъ любитъ.

⁴ «Древніе Гишпанцы считали себя рожденными отъ солнца». Д.

ГУАКА.

А ты не любишь?

КАПИЛЛАНА.

Я?

ЯВЛЕНІЕ VI.

АТАБАЛИБО, ГУАКА, КАПИЛЛАНА И КАЦИКИ.

1-й КАЦИКЪ.

Исполненъ, государь,
 Во храмѣ твой приказъ, пожерта всяка тварь
 Съ благоуханіемъ богамъ тамъ въ всеожженъе,
 Народомъ всѣхъ чиновъ отправлено моленъе,
 И чары страшныя волхвы произвели;
 Но, по словамъ жрецовъ, богъ неба и земли
 Мольбы ихъ не пріялъ, ни оиміамъ, ни туки,
 А съ моря вѣтръ взывалъ, ревѣли съ неба звуки
 И въ основаніи весь потрясался храмъ,
 Что сводамъ, алтарямъ, самимъ даже богамъ
 Мы ждали въ тотъ же часъ конечно разрушенъя.
 Признаки таковы повергли насъ въ волненъе.
 Трепещемъ, что правдивъ былъ вѣщій Виракохъ:
 Низвержетъ Инковъ тронъ сильнѣйшій нѣкій Богъ!
 Однако главный жрецъ надѣется мольбою
 Рокъ строгій умягчить, завтра коль съ тобою
 Во сонмѣ избранныхъ знатнѣйшихъ Перуанъ
 Кѣмъ будетъ бѣлыхъ вождь предъ алтаремъ закланъ
 И кровью коль его кумиры окропятся.

10.

АТАБАЛИБО.

(Отворотась.)

Я даль обѣтъ давно ужъ жертвъ сихъ устраняться.

20.

2-й КАЦИКЪ.

Измѣна, огонь, ядъ, моръ, вредъ всякій на враговъ,
 Жрецъ главный говоритъ, пріятенъ для боговъ.

АТАБАЛИБО.

АТАБАЛИБО.

(Съ негодованіемъ.)

Но лишь не для меня.

ЯВЛЕНІЕ VII.

АТАБАЛИБО, ГУАКА, КАПИЛЛАНА, КАЦИКИ И ГОНЗАЛЬВЪ.

ГОНЗАЛЬВЪ.

Отъ сильныхъ бурь порыву
 Канаты прервались и корабли, приливу
 Не могли выдержать морскихъ свирѣпныхъ водъ,
 Отверзли силой къ вамъ себѣ во пристань входъ,
 И Амарантъ⁵ морей, — Гесперска ополченья, —
 Пизаръ съ де Кастромъ мнѣ велѣли извиненья
 Въ поступкѣ семъ просить, о Инка! у тебя
 И лична допуска предъ твой престолъ себя.

ГУАКА.

(Съ ужасомъ.)

Ужъ въ пристани они?

АТАБАЛИБО.

(Въ поллоса.)

О дерзость своевольства!

(Къ кацикамъ.)

Но да устроится немедля чинъ посольства,
 И оное ко мнѣ представьте вы.

10.

(Даетъ знакъ рукою, чтобъ вышли.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

АТАБАЛИБО, ГУАКА И КАПИЛЛАНА.

ГУАКА.

О вѣтръ! о громъ!
 О храмъ! вы какъ моимъ колеблете умомъ!
 Се Солнца новый родъ, се нова Инки чада!

⁵ Изъ послѣдующаго видно, что названіе *амарантъ* служитъ здѣсь почетнымъ титуломъ Пизара, какъ адмирала.

Ахъ нѣтъ! се демоны, пришедшіе изъ ада,
Принесшіе съ собой намъ Виракоховъ день!

(Плачетъ.)

АТАБАЛИВО.

Надежда лестная, исчезла ты какъ тѣнь!

КАПИЛЛАНА.

Почто, родители, напрасно такъ смятенны,
Что отъ перуновъ днесъ тряслися въ храмѣ стѣны?
Вы слышали, былъ вѣтръ и былъ приливъ морской;
То громовъ ревъ ничто какъ крокодиловъ вой, 10.
Бываемый съ судовъ въ часъ страшнаго волненья,
Зовутъ когда къ себѣ другихъ на вспоможенье.

ГУАКА.

Ужель намъ бѣлый родъ богами должно чтить?
И могутъ чудъ морскихъ они заставить выть?

АТАБАЛИВО.

Коль такъ, о мудра дщерь! то смѣемъ ли мы льститься,
Чтобъ съ молньеносцами отважиться дружиться?

КАПИЛЛАНА.

Я мню.

АТАБАЛИВО.

(Обнимая съ трепетомъ.)

Се длань моя. Но прежде ты о всемъ
Искусно испытай: Зачѣмъ они, зачѣмъ? ...

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ ночь. Покои Капилланы, украшенные перуанскими приборами и освѣщенные одною слабою лампадою. Трои двери, изъ коихъ двѣ противоположныя.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пизаръ и Капиллана съ рабою (входятъ съ противныхъ сторонъ: онъ въ невольничьемъ, а она въ простомъ платьѣ; раба остается у дверей).

КАПИЛЛАНА.

(Про себя.)

Въ толь необычный часъ невольникомъ я званна
Гачѣмъ?

(Осматриваясь.)

Кто, кто здѣсь?

ПИЗАРЪ.

(Съ восторгомъ къ ней бросается.)

Я, прекрасна Капиллана.

КАПИЛЛАНА.

Какъ! это ты, Пизаръ? ты, жизнь моей души?
Ты возвратился, ты! о солнце, не спѣши
Глутра освѣщать сего уже чертога;
Я вижу, вижу въ немъ милѣйшаго мнѣ бога.
О нѣжный, вѣрный мой любовникъ и супругъ!
Ты — вновь пріѣзжій вождь? Сколь восхищенъ мой духъ!
Я, ожидавъ тебя, считала всѣ минуты;
Сколь длинны были мнѣ часы разлуки люты! 10.
Клялась: пройдетъ за срокъ хотя единый мигъ, —
Пизаръ мой не найдетъ меня уже въ живыхъ!

ПИЗАРЪ.

Я самъ, любезная, дражайшая царевна,
Какихъ мукъ не терпѣлъ! Вся мысль моя вседневна
Была лишь ты. Сколь вѣтръ въ стремленіи ни скоръ,
Быстрѣй мой духъ къ тебѣ летѣлъ сквозь пѣнныхъ горъ.

КАПИЛЛАНА.

Не обмануль меня сердечный другъ въ надеждѣ.
Ты живъ! ты здѣсь!

(Съ удивленіемъ.)

Зачѣмъ въ невольничьей одеждѣ?
Но что мнѣ нужды въ томъ? Ты жизнь моя, ты свѣтъ,
Ты прежде возвратилъ собой мнѣ счастье.

(Цѣлуетъ.)

ПИЗАРЬ.

(Уныло.)

Нѣтъ! 20.

КАПИЛЛАНА.

Какъ, нѣтъ?

ПИЗАРЬ.

Увы! Нельзя всегда мнѣ быть съ тобою;
Несчастно счастливой я отягченъ судьбою.
Въ сокрытомъ образѣ пришелъ къ тебѣ затѣмъ,
Чтобъ зрѣть тебя скорѣй и предварить о всемъ.

КАПИЛЛАНА.

Но что? кто воспретить съ тобой мнѣ обращенье?

ПИЗАРЬ.

Я Амарантъ, привелъ морское ополченье
Великаго царя царей.

КАПИЛЛАНА.

Мнѣ что до нихъ?

Будь Амарантъ, будь царь, самимъ будь богомъ ихъ;
Величія сихъ титлъ отнюдь не уважаю;
Обѣтовъ лишь твоихъ событія желаю,
Чтобъ ввѣкъ ты былъ со мной, меня не оставлялъ,
Какъ поклялся мнѣ въ томъ.

30.

ПИЗАРЬ.

И я бъ того желалъ!

Но санъ, которымъ зришь меня днесъ облеченна,
Мнѣ воспрещаетъ то.

КАПИЛЛАНА.

Такъ зрю тебя надменна!

Ты ль рекъ сіе, Пизарь? ты тотъ ли прежде былъ?
 Ахъ! такъ ли разсуждалъ ты, такъ ли говорилъ,
 Когда меня влекъ въ сѣть твоей любовной страсти,
 Приучивалъ мой умъ къ твоей и сердце власти?
 Ты такъ ли лѣстилъ меня, какъ свѣтъ вдыхалъ Христовъ
 И блескомъ ослѣплялъ супружескихъ оковъ? 40.
 Какъ злато похищалъ мое своей рукою?
 Какъ дорожилъ моею, людей моихъ молвою?
 Какъ чрезъ меня искалъ щедротъ въ моемъ отцѣ,
 Снабдившемъ всѣмъ тебя, не знавшемъ и въ лице?
 Припомни самъ, когда отсель ты отъѣзжая
 Въ отечество твое, не разъ твердилъ, вздыхая,
 Что лишь на краткій срокъ въ твой отъѣзжаешь домъ,
 Да съ состарѣвшимся увидишься отцомъ,
 На бракъ испросишь нашъ отъ церкви утвержденье
 И, получѣ его, оттоль по возвращеньѣ, 50.
 Останешься ль въ Перу, поѣдешь ли въ Мадритъ;
 Но мужа какъ съ женою законъ вашъ не дѣлитъ,
 То будешь жить со мной. Исполни жъ тѣ обѣты, —
 Пребуди въ столицѣ сей, иль объѣзжай вновь свѣты, —
 Но я съ тобой вездѣ. Бери, влеки въ ревъ волнъ,
 Не устрашусь.

(Увидѣвъ равнодушнаго.)

Но ахъ! о Инкъ!

(Рыдаетъ.)

ПИЗАРЬ.

Къ чему сей огонь?

И пламенное столь, царевна, въ путь стремленье,
 Побѣгъ возбудитъ твой вездѣ на насъ гоненье:
 Въ Гишпаніи, въ Перу возстанетъ злая месть.

КАПИЛЛАНА.

Царевна ль постыдитъ чѣмъ Амаранта честь? 60.
 Любовь и низкія равняетъ состоянья.

ПИЗАРЪ.

Но я ужь рекъ, что здѣсь въ носимомъ мною званьи
 Съ тобой быть не могу ни втай, ни на яву,
 Супругой ли тебя, иль другомъ назову;
 Доколь не совершу мнѣ данныхъ порученій,
 Пріязнь твоя со мной возбудитъ подозрѣній.
 Враги мои тотчасъ ее представляютъ зломъ
 И хитростно навѣкъ покроютъ насъ стыдомъ.
 Послушай: ключъ небесъ, и царь и пастырь Рима,
 На чьемъ челѣ блеститъ вдругъ съ митрой діадима; 70.
 Нашъ потаенный бракъ не оправдалъ съ тобой,
 Но паче страшный гнѣвъ мнѣ чувствовать далъ свой,
 Что кровь я христіанъ слилъ съ идолопоклонной:
 То буллою своей и объявилъ народной,
 Чтобъ грѣхъ я заслужилъ, принесши злата даръ
 Передъ престолъ его и предъ Христовъ алтарь;
 Тогда на насъ сойдетъ его благословенье.
 Великій жь подтвердилъ и Карлъ какъ то рѣшенье,
 И далъ мнѣ сильный флотъ, то и клялся я имъ
 Исполнить волю ихъ всѣмъ тѣченіемъ моимъ. 80.
 Какой же дастъ намъ плодъ безумно наше бѣгство,
 Не ввергнетъ ли оно въ страданье насъ и бѣдство?
 Ты своего симъ здѣсь прогнѣваешь отца,
 Отринешь отъ себя народныя сердца.
 О мнѣ же что возмнятъ главизны тѣ державны,
 Которы мой обѣтъ внимали имъ недавній?
 Склонна всегда къ тѣмъ власть, гдѣ, угождавъ ей, лгутъ:
 Гавистники меня подъ свой подвергнутъ судъ;
 Сочтутъ предателемъ, отступникомъ отъ вѣры.
 Съ Колумбомъ видѣлъ свѣтъ подобныя примѣры. 90.
 Зачѣмъ же бѣдъ въ жерло летѣтъ намъ на крылахъ
 И изувѣраемъ сжечь себя дать на кострахъ?
 Но волѣ угожду владыкъ какъ исполняемъ,
 Какимъ не льститься мнѣ за трудъ мой награжденъ?
 Но выше всѣхъ наградъ я славой вознесусь,
 Съ тобой двухъ въ блескѣ царствъ какъ митрой осянусь.

КАПИЛЛАНА.

Но Карла въ чемъ тебѣ и папы порученье?

ПИЗАРЪ.

Мы сдѣлаемъ о томъ посольствомъ представленье,
 Какъ твой велѣлъ отецъ, лишь будь склонна къ намъ ты:
 Сильна власть у царей ума и красоты. 100.
 Я предварить пришелъ.

КАПИЛЛАНА.

Вѣщай, чтобъ взять мнѣ мѣру,
 Коль о народѣ то.

ПИЗАРЪ.

(Съ робостью.)

Ввестъ въ христіанску вѣру.

КАПИЛЛАНА.

(Отступя назадъ съ удивленіемъ.)

Еще ли ты, Пизаръ, мнѣ не коварный другъ?
 Еще ль очаровалъ ты мой не много духъ?
 Жену ты юную прельстилъ и легковѣрну;
 Теперь мой родъ влечешь и весь народъ ты въ бездну.
 Легко развѣ мѣнять и вѣру и боговъ?
 Мученье совѣсти не тягостнѣй ль оковъ?
 Но въ глубину о томъ далеко не пускаюсь;
 Того лишь трепещу, тому лишь удивляюсь, 110.
 Какъ бурей ты прибитъ на корабль одномъ:
 О просвѣщеніи лишь ты твердилъ моемъ,
 Что страстію ко мнѣ пылая безпримѣрной,
 Спокойно жить со мной не можешь какъ съ невѣрной.
 Я убѣдилась симъ, какъ жизнь тебя любя,
 Въ объятія предала и въ твой законъ себя.
 Но днесъ, какъ флотъ привелъ, ты дмишься амарантствомъ,
 Не обличаешь ли себя ты самъ коварствомъ,
 Что обладать не мной, но царствомъ хочешь всѣмъ,
 А какъ боишься ты въ присутствіи моемъ 120.
 О томъ открытымъ быть, то грозы вымышляешь,

И свой обѣщанный отъѣздъ мнѣ отлагаешь?
 Поди съ глазъ, льстецъ, и духъ мой больше не терзай.

(Рыдаетъ.)

ПИЗАРЬ.

Царевна! я готовъ, и флотъ, — но только знай,
 Что съ якорей съ тобой мы не успѣемъ сняться,
 Какъ будетъ жалкій слухъ по граду раздаваться,
 Что во оковахъ я и осужденъ на смерть.
 Де Кастру ввѣрено за мною строго бдѣть:
 То онъ отъѣздъ мой счесть за бунтъ не усумнится
 И смертный приговоръ въ минуту совершится. 130.
 Изъ честолюбія моихъ онъ ищетъ винъ.
 Подъ рабскимъ видомъ симъ для сихъ къ тебѣ причинъ
 Я ускорилъ, чтобъ ты взяла возможны мѣры
 Родителя склонить къ принятю нашей вѣры,
 Ласкавъ пословъ, что средствъ ужъ нѣтъ ни въ чемъ другомъ,
 Отсель намъ плыть любви и чести подъ вѣнцомъ.

КАПИЛЛАНА.

(Плачетъ.)

Прибавь еще мнѣ мукъ и умножай препятства.
 Но сила жъ твоего здѣсь въ чемъ начальства?

(Съ негодованіемъ.)

Нелѣпостямъ такимъ не вѣрю я, Пизарь.

ПИЗАРЬ.

Не вѣрь, не вѣрь; но какъ сразить уже ударъ, 140.
 Изъ смертоноснаго оружія мнѣ данный,
 О! вспомни, вобрази люцу кровь изъ раны,
 Мой блѣдный зракъ и что уже съ тобой
 Я не увижуся. — Иду, прости.

(Уходитъ.)

КАПИЛЛАНА.

Постой!

ПИЗАРЬ.

(Упадая на колѣни, цѣлуетъ руку.)

Дражайшая!

(Въ сіе время приближается раба.)

РАБА.

Послы пришли.

(Пизаръ и Капиллана удаляются послѣнно.)

КАПИЛЛАНА.

(Уходя.)

Чтобъ подождали.

ЯВЛЕНИЕ II.

ДЕ КАСТРО, ФЕРНАНДЪ, ГОНЗАЛЬВЪ и нѣсколько гишпанскихъ воиновъ вступаютъ въ ту самую минуту, какъ Пизаръ и Капиллана удаляются.

РАБА.

(Послѣ.)

Сейчасъ придетъ.

(Уходитъ за Капилланой.)

ДЕ КАСТРО.

Когда мнѣ взоры не солгали,
То показалось мнѣ, какъ бы Пизаръ здѣсь былъ.

ГОНЗАЛЬВЪ.

И мнѣ.

ФЕРНАНДЪ.

Не можетъ быть. Со мной онъ говорилъ,
Что идетъ обозрѣть скопъ черни чрезвычайный,
Но съ нами быть хотѣлъ у Капилланы.

ДЕ КАСТРО.

Не думаю, чтобъ вамъ его съ царевой связь
Извѣстна не была: то, кажется, отъ насъ
Свиданье скрытно съ ней (въ чемъ я подозрѣваю)
Едваль лъзя похвалить, тѣмъ паче, что срѣтаю
Покой, гдѣ мы теперь, почти неосвѣщенъ. 10.
Ужъ нѣтъ ли въ мракѣ семъ какихъ для насъ измѣнъ?
Испанецъ⁶ въ страсти слѣпъ, лукава Перуанка
Подъ дружбой, можетъ быть, здѣсь скрыла ковъ, тиранка.

⁶ Такъ и въ подлинной рукописи, вмѣсто обыкновенно употребляемой Державинимъ формы: *Гишпанецъ*.

ФЕРНАНДЪ.

Де Кастро! Мыслью сей, толь черной, не спѣши
 И честной тѣмъ своей не помрачай души.
 Не оуждай, коль есть, любовнаго въ нихъ жара;
 Онъ намъ полезнѣй, чѣмъ для самого Пизара.
 Ты знаешь, что Колумбъ на островахъ Антильскихъ
 Въ гладь Индіянкой спасъ Гишпанцевъ къ смерти близкихъ;
 Построилъ Сень-Домингъ любовницей Діэсъ; 20.
 Мариной Мексику завоевалъ Кортесъ,
 И жены соблюли Французовъ въ Лузіанѣ:
 То помощи искать постыдно ль въ Капилланѣ?
 Жена высокой толь породы, красоты
 Нужнѣй намъ можетъ быть, чѣмъ вображаешь ты,
 И можно ль ожидать измѣны ухищренной
 Отъ Амарантовыхъ любовныхъ узъ съ царевной?

ДЕ КАСТРО.

Но и довѣріе къ нимъ въ царственныхъ дѣлахъ,
 А паче пылкая любовь гдѣ въ сердцѣ тлится,
 Едва ли не порокъ.

ГОНЗАЛЬВЪ.

Почто бы не открыться, 30.
 Царевну зрѣть желавъ, и тѣмъ насъ не почитать?

ФЕРНАНДЪ.

На то у нихъ свои причины могутъ быть,
 Но скоро, мню, ее увидите вы сами.

ЯВЛЕНІЕ III.

Де Кастро, Фернандъ, Гонзальвъ и Пизаръ въ адмиральскомъ или
 амарантскомъ убранствѣ.

ПИЗАРЪ.

Я виненъ нѣсколько, друзья мои, предъ вами:
 Что опоздалъ. Дошла мнѣ вѣсть, что сонмъ жрецовъ
 Замышленный на насъ открыть мнилъ завтра ковъ:
 Какъ градъ и дворъ придетъ въ день солнцееобращенья
 Въ храмъ хлѣба праздновать священнаго вкушенья,

То въ шумѣ томъ хотягъ... Но знавъ планетный бѣгъ,
 Мню, солнце само дастъ желанный намъ успѣхъ.
 Всѣ обстоятельства и дѣйствія природы,
 А паче гдѣ еще въ младенчествѣ народы,
 Искусный знаетъ вождь въ триумфъ свой обращать. 10.

ДЕ КАСТРО.

Великодушіемъ нельзя сего назвать.

ПИЗАРЬ.

Но цѣли чтобъ достигъ —

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДЕ КАСТРО, Фернандъ, Гонзальвъ, Пизарь и Капиллана, въ великолѣпномъ уборѣ, въ препровожденіи многихъ придворныхъ съ возжженными подсвѣчниками.

КАПИЛЛАНА.

Царь ввѣрилъ порученье
 Мнѣ дружески принять къ нему отъ васъ прошенье
 И донести о томъ.

ПИЗАРЬ.

Почтенье и любовь
 Монарха нашего монарху сихъ береговъ.

ДЕ КАСТРО.

Причина нашего сюда приѣзда главна
 На семъ видна листѣ.

(Показываетъ на бумагу, держимую Фернандомъ.)

ПИЗАРЬ.

Премудра Капиллана,
 Столь изученная языкамъ многихъ странъ!
 Въ сей грамотѣ царя желанья Кастиланъ
 Увидишь, коль почтишь ее своимъ прочтеньемъ.

(Фернандъ подноситъ.)

КАПИЛЛАНА.

(Пробѣжавъ глазами, отдаетъ грамоту обратно.)

Усердствуете намъ вы вашимъ просвѣщеньемъ 10.

И вмѣсто множества, и лучшаго чѣмъ Инкъ,
 Даете Бога намъ! Коль сей предлогъ великъ!
 Но да иль *нѣтъ* сказать я не имѣю власти.

ДЕ КАСТРО.

Желаемъ истинно блаженной мы вамъ части.

КАПИЛЛАНА.

(*Съ усмѣшкою де Кастро.*)

Могу не вѣрить вамъ. Но ежели ужъ рокъ
 Тотъ къ намъ приближился, что нашъ предрекъ пророкъ,
 И Инковъ скиптръ къ инымъ народамъ премѣстится,
 Желаю вашему я лучше покориться.
 Но не сбился еще поколь преданій гласъ,
 Иду къ родителю принести отвѣтъ для васъ. 20.

(*Уходитъ и съ ней придворные.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Пизаръ, де Кастро, Фернандъ и Гонзальвъ.

ДЕ КАСТРО.

(*Съ восхищеніемъ.*)

Не можно не отдать хвалы женѣ достойной,
 Разсудкомъ, красотой, осанкой благородной.
 Я не вообразалъ, чтобъ Индіанка такъ,
 Съ пріятностями души, имѣла милый зракъ.

ПИЗАРЪ.

(*Съ досадою.*)

Коль взглядомъ ты однимъ царевны сталъ сраженнымъ,
 Вдыхателемъ ея ты можешь быть здѣсь нѣжнымъ,
 Атабалибинъ вамъ поколь придетъ отвѣтъ.

(*Обратясь къ Гонзальву.*)

А мы, Гонзальвъ, пока мракъ ночи не пройдетъ,
 Пойдемъ и низложитъ ковъ подвигъ усугубимъ.
 Способный дорогъ часть; плачевенъ, коль погубимъ. 10.

ГОНЗАЛЬВЪ.

Пойдемъ! Сокровища, чѣмъ взоръ мой пораженъ,

Безумно промѣнять на тщетну прелесть женъ:
Я въ храмахъ и въ домахъ сребра зрѣлъ, злата горы.

(Уходитъ съ Пизаромъ.)

ДЕ КАСТРО.

(Всмѣдь ихъ.)

Ихъ алчутъ хищничьи, а не геройски взоры!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Де Кастро и Фернандъ.

ФЕРНАНДЪ.

Не рѣдкость ли сія изъ всѣхъ царевна женъ?
Ты видѣлъ самъ теперь.

ДЕ КАСТРО.

Я ею пораженъ.

ФЕРНАНДЪ.

Признайся, что Пизаръ не слабою причиной,
Изъ чести ль принужденъ, изъ ревности ль единой
Предъ нами образъ крыть предмета своего.

ДЕ КАСТРО.

(Со вздохомъ.)

Какъ счастливъ онъ! и кто бъ не учинилъ сего?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе, Атабалибо, Капиллана, Гуака и кацики въ препровожденіи придворныхъ.

АТАБАЛИБО.

Вину я вашего теперь приѣзда знаю

И дщери по словамъ

(Указывая на Капиллану.)

достоинно уважаю.

Верховныхъ вашихъ главъ и васъ благодарю,
Что мните сѣять въ насъ лучей своихъ зарю;
Но глазъ моихъ возвестъ къ пресвѣтлу предковъ богу
Да не дерзну, поколь я вашему предлогу

Безъ всенароднаго собранья честь воздамъ.
Съ явленіемъ завтра дня явитесь во храмъ.

(Де Кастро и Фернандъ, поклонясь, уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Атабаливо, Гуака, Капиллана, кацики и придворные.

ГУАКА.

О люты, страшны львы, народъ лицекосматый,
Ножъ каменный кому, тукъ стрѣлъ костепернатый
Не дѣлаютъ ни язвъ и не вредятъ никакъ!
Ты вѣрно тотъ, о комъ прапрадѣдъ мой Гуакъ,
Пылавъ съ рожденіемъ къ отечеству любовью,
Предсказывалъ, рыдавъ не токомъ слезъ, но кровью.
О ужась! хотъ тебя днесъ вижу въ первый разъ,
Но чувствую, бѣжить по сердцу смерти мразъ.

(Дрожитъ.)

АТАБАЛИВО.

(Тоже дрожитъ.)

Не кроюсь ужъ и я, и я весь содрагаюсь,
И духомъ и умомъ и силами теряюсь! 10.
Народъ, что по морямъ летаетъ на крылахъ,
Что въ воздухъ молнью шлетъ, что ѣздитъ на звѣряхъ,
Что знаетъ напередъ дни ведръ и непогоды,
Подобьемъ грома чтутъ кого мои народы,
И сыномъ солнцевымъ кого сей градъ зоветъ,
Законы новые и вѣру мнѣ даетъ,
Велитъ чтить одного, намѣсто многихъ, бога;
Неизреченная мятетъ меня тревога!
Съ одной страны страшитъ враговъ сихъ непріязнь,
Съ другой въ мечтахъ грозитъ мнѣ предковъ страшна казнь; 20.
Я вѣрой прищелцовъ съ одной страны прельщаюсь,
Съ другой — ихъ жадности къ стяжанью опасуюсь,
По слуху зная, что на прочихъ островахъ
Они для злата все преобразили въ прахъ.
Но я безцѣнностей моихъ не сокрываю,

Напротивъ, къ онымъ ихъ алчбу всю предваряю,
 Не хлѣбомъ ихъ звѣрей велѣлъ уже кормить,
 Но златомъ и серебромъ, чтобъ только угобзить,
 Жемчугомъ доверха насыплю имъ палаты,
 Лишь демоны сіи ушли бѣ отъ насъ брадаты. 30.
 Чего они хотятъ? Законъ нашъ премѣнить?
 Но научаетъ онъ другъ друга намъ любить;
 Чѣмъ вреденъ онъ, скажи, скажи мнѣ, Капиллана,
 И требуетъ ихъ богъ какого оиміама?
 Скажи, ихъ тотъ ли вождь, что былъ тебѣ знакомъ?

КАПИЛЛАНА.

Тотъ самый, государь! на Гаускара громъ
 Который здѣсь бросалъ, какъ бывшая крамола,
 Имъ предводимая, гнала тебя съ престола.

АТАБАЛИБО.

Какъ братъ мой и злодѣй симъ вождемъ истребленъ?

КАПИЛЛАНА.

Конечно.

ГУАКА.

Имъ? О Инкъ! тобой опредѣленъ, 40.
 Знать, новый намъ предѣлъ. И долженъ, знать, онъ сбиться!

КАПИЛЛАНА.

Чего, родители, Пизара вамъ страшиться?
 Онъ мудръ и храбръ, онъ добръ и вамъ служить готовъ.

АТАБАЛИБО.

(Воздѣвъ руки.)

Такъ будь самъ завтра, Инкъ, себѣ и намъ покровъ,
 Съ супругой въ храмъ къ тебѣ и дочерью какъ предстану.
(Уходятъ, но одинъ кацикъ, взявъ Атабалибо за руку и отведя къ сторонѣ.)

КАЦИКЪ.

(Тихо.)

Блюдись, о государь! царевны сей обману:
 Здѣсь на колѣняхъ зрѣлъ я вождя передъ ней.

АТАБАЛИБО.

(Съ смущеніемъ.)

Кому же вѣрить мнѣ? о жалкій санъ царей!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ въ сумракѣ разсвѣтающаго дня великолѣпный храмъ солнца, украшенный золатыми и серебряными бляхами. На возвышеніи кумиры, между коими всѣхъ высочайшій Солнца изъ прорѣзнаго золота; внизу тронъ, по сторонамъ четверы креслы, въ срединѣ треножникъ съ хлѣбами, накрытыми бѣлымъ полотномъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Жрецъ и кацикъ.

ЖРЕЦЪ.

Что возвѣстишь мнѣ, князь? о вѣтвь свѣтлѣйшей крови!
 Столпъ трона, образецъ къ отечеству любви!
 Отъ угрожающихъ спасемся ли мы бѣдъ?

КАЦИКЪ.

Народу мной внушенъ премудрый твой совѣтъ.
 Толпившись съ вечера въ пространныхъ града стогнахъ,
 Теперъ онъ собрался на взморѣ въ милліонахъ.
 Ждутъ мановенія единныя руки
 И храма вокругъ сего безчисленны полки.

ЖРЕЦЪ.

Но замысла повѣждь устройство мнѣ подробно.

КАЦИКЪ.

Внемли: положено, чтобъ скопище народно, 10.
 Въ щитахъ и въ шлемахъ скрывъ горючи вещества,
 Подъ видомъ радостна во градѣ торжества
 Наполнили бы брегъ и близъ-лежащі мели,
 Тѣ свѣточми, а тѣ, обвивши паклей стрѣлы,
 Пустили бь на суда искръ дождь изъ облаковъ;
 А тѣ бы, къ нимъ подплывъ, съ смолистыхъ ихъ боковъ
 Зажгли въ единый мигъ, а въ то жь бы само время
 Здѣсь въ храмѣ пришлецовъ мечемъ все пало племя
 По персту твоему.

ЖРЕЦЪ.

(Выхватя изъ-за пояса ножъ.)

Нѣтъ! по сему ножу.

КАЦИКЪ.

Но нѣчто въ ревности моей я весь дрожу. 20.
 Враги, увидя огонь, мелькающій межъ нами,
 Отъ берега отвлеклись во глубину судами,
 Оставя только горсть на немъ людозвѣрей,
 Грызущихъ сталь во рту, дымъ шлющихъ изъ ноздрей.
 Ужъ не царевна ль то? . . .

ЖРЕЦЪ.

Уйди флотъ отъ пожара;

Но не уйдутъ вожди отъ острийъ сихъ удара.

(Слышны бубны.)

Внушаю бубновъ громъ. Поди, поди скорѣй,
 Я Инку здѣсь пролью мольбы души моей.

(Упадши на землю, молится.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Атабалибо, въ препровожденіи воиновъ, кациковъ, жрецовъ, юношей и дѣвъ Солнца, величественно входитъ въ храмъ, подъ звукомъ бубновъ и дудокъ. Первые, кромѣ императора и воиновъ, несутъ растянутые платки съ изображеніемъ разныхъ звѣрей и птицъ или ихъ гербовъ. Вторые — большіе каменные ножи (къ которымъ и бывший въ храмѣ жрецъ присоединяется). Третіи — на тростяхъ подобно круглымъ опахаламъ прозрачные фонари съ изображеніемъ солнца. Гуака и Капиллана съ прочими женщинами подъ бѣлыми покрывалами. Атабалибо съ благоговѣніемъ садится на тронъ, Гуака и Капиллана на креслы по обѣ стороны, прочіе становятся по своимъ мѣстамъ. По нѣкоторомъ молчаніи императоръ встаетъ, обращается къ солнечному кумиру, и всѣ жадные взоры свои туда обращаютъ. Пизаръ на обрядъ богослуженія смотритъ изъ преддверія.

ХОРЪ ЮНОШЕЙ.

Возстань, блесни челомъ
 Своимъ къ намъ лучезарнымъ,
 О свѣтлый Инкъ! и сонмъ
 Здѣсь съ сердцемъ благодарнымъ
 Своихъ чадъ осѣни.
 Возстань! блесни, блесни!

ХОРЪ ДѢВЪ.

Возстань и виждь соборъ
 Твоихъ здѣсь дочерей вѣрныхъ,

Встрѣчающихъ твой взоръ
 Въ молитвахъ умиленныхъ. 10.
 О Инкъ! насъ осѣни.
 Возстань, блесни, блесни.

(При восхожденіи солнца кумиръ его озаряется, фонари юношей и дѣвѣ пускаютъ лучи, а на треножники возгарается пламень и благоуханіе разливается.)

ХОРЪ ОБЩІЙ.

Возсталъ, блеснулъ намъ свѣтлый богъ!
 О радость, о восторгъ!
 Да ввѣкъ твое сіянье длится,
 Отъ насъ сонмъ вражій удалится!
 Будь счастья намъ залогъ,
 О лучезарный богъ!

АТАБАЛИБО.

(На тронѣ.)

О Инка славный родъ! блаженны Перуаны,
 Во управленье мнѣ симъ богомъ свѣта данны! 20.
 Вселенную призвать въ свидѣтельство могу,
 Что какъ зѣницу васъ я ока берегу.
 При всемъ томъ думаю, что царь тотъ не великъ,
 Кто за дѣтей своихъ народъ чтить не обькъ
 И имъ не откровенъ всегда своей душою,
 А дѣлаетъ, что въ мысль придетъ ему собою.
 Напротивъ я того и въ днешне торжество,
 Какъ наше облеклось въ дни юны божество,
 О новизнѣ созвалъ вамъ сдѣлать извѣщенье
 И требовать отъ васъ въ совѣтъ сыновне мнѣнье: 30.
 Тотъ самый чудный родъ, что въ прошломъ годѣ былъ,
 Смирилъ здѣсь братнинъ бунтъ, насъ паки посѣтилъ
 И проситъ въ мзду свою торговли позволенья
 И нѣкія чинитъ еще намъ предложенья.
 Хотите ль внять его?

(Жрецы преклоняютъ головы и прижимаютъ руки къ персямъ, а воины и каики копыями ударяютъ въ щиты въ знакъ согласія.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, Пизарь, де Кастро и Фернандъ съ отрядомъ войскъ, подъ громомъ тамбуровъ и музыки, вступаютъ въ храмъ, становятся въ противоположности Перуанъ, которые имъ на одной сторонѣ уступаютъ мѣсто. Гуака и Капиллана садятся по одной, а Пизарь и де Кастро по другой въ креслы. Фернандъ, поддерживаемый духовнымъ и свѣтскимъ герольдами, несетъ на бархатной червленной подушкѣ, обшитой золотою бахромою, грамоту императора и папы. Атабалибо, вставъ, указываетъ имъ креслы; они садятся, де Кастро и Пизарь на одной, а Гуака и Капиллана на другой сторонѣ. Фернандъ становится въ срединѣ.

ФЕРНАНДЪ.

(Читаетъ грамоту.)

Всевышнюю судьбой,

Мы, императоръ Карлъ, владѣющій страной
Иберьи древнія, славнѣйшей во вселенной,
Черезъ Альпы, Гибралтаръ, мечемъ распространенной,
Вищающей въ себѣ тьмы царствъ и городовъ
Европы, Азіи и Африки береговъ
И новыхъ острововъ, въ Америкѣ найденныхъ,
Неизмѣримыми морями окруженныхъ,
Гдѣ сильныхъ тысящи самодержавныхъ главъ,
Велѣнья наши чтутъ, подвластными намъ ставъ, 10.
И словомъ; солнце гдѣ восходитъ и заходитъ,
Сіяньемъ нашихъ дѣлъ вокругъ блескъ на нихъ наводитъ, —
И мы, тѣхъ пастырь царствъ, Христовъ намѣстникъ, сынъ,
Духовный и мірской отецъ и властелинъ,
Первосвященство чье святится Рима въ храмѣ
И жезлъ чей властвуетъ во Мексикѣ, въ Панамѣ,
Божественный внявъ гласъ, съ небесъ внушенный намъ,
Чтобъ Перуанскимъ свѣтъ возжечь Христовъ странамъ,
Избрали переплыть ревь океана яра
Любезныхъ грандовъ намъ де Кастро и Пизара 20.
И, давъ имъ полну мочь на воинство и флотъ,
Велѣли отыскать въ столицу Инковъ входъ
И грамотою сей тебѣ, царю преславному,
И дружбу и любовь явить отъ насъ державну.

АТАБАЛИБО.

(Вставъ и возведя глаза на небо)

Въ честь Инка. Но чего хотятъ пославши васъ?

ПИЗАРЪ .

Да утвердимъ предъ симъ начату нашу связь.
 Отъ Инка произошелъ родъ древнихъ Перуанцевъ,
 Отъ Солнца истекла порода и Гишпанцевъ.
 На небѣ свѣта богъ есть вашъ и нашъ одинъ,
 Златыя стрѣлы въ долъ бросающъ исполинъ: 30.
 То подъ его на насъ блистающимъ надзрѣнемъ
 Сильнѣй мы и славнѣй пребудемъ съединеньемъ.
 Державныя главы, пославшія насъ къ вамъ,
 Сей чести никакимъ не дѣлали странамъ.
 Ихъ мечъ всѣхъ покорялъ; вамъ миръ даемъ залогомъ,
 Гишпанцы быть друзья съ самимъ достойны богомъ.

АТАБАЛИБО.

Не обличится ли сама собою лестъ,
 Колю Ласъ-Казаса трудъ возьмемъ письмо прочесть.
(Взявъ у одного кацика письмо, подаетъ Пизару, но онъ отворачивается.)
 Сей пастыръ пастырю въ немъ пишетъ христіанску,
 Чтобъ столь не проливать вамъ кровь здѣсь перуанску, 40.
 Сколь пролили ея на прочихъ островахъ:
 То какъ увѣрится на сладостныхъ словахъ,
 Тобой намъ сказанныхъ? Несходны наши нравы:
 Вы бѣлы, мы черны, мы просты, вы лукавы.
 Да и къ чему себя намъ дружбою вязать?
 Я ужъ велѣлъ мое все злато вамъ отдать.

ДЕ КАСТРО.

Не злата вашего, мы ищемъ вашей славы,
 Прогнать въ васъ грубые, ввести европейски нравы,
 И сдѣлать васъ чрезъ умъ природы всей господъ,
 Земель и воздуха и пламени и водъ. 50.
 Великій Карль, наукъ и знаній расширитель,
 Изъ милосердья вамъ быть хочеть просвѣтитель
 И намъ подобными васъ сотворить людьми.

АТАБАЛИБО.

Дивимся, и боговъ въ васъ нѣкихъ чаемъ мы,
 Но исчезаетъ вдругъ все наше удивленье,
 Когда вообразимъ, что бурь и морь волненье

И бездны вы преплыть рѣшились, не страпась,
 Чтобъ изъ-подъ нашихъ ногъ увезть блестящу грязь;
 То признаемся, умъ вашъ не постиженъ нами,
 А для того и быть мы не желаемъ вами, 60.
 Довольствуясь лишь тѣмъ, что вокругъ себя мы зримъ.

ФЕРНАНДЪ.

Животнымъ вы сходны понятіемъ своимъ:
 То ваше мы явимъ предъ ими превосходство,
 Достоинство и честь душъ вашихъ, благородство,
 И какъ, очистя ихъ отъ земляныхъ пелень,
 Отчизны васъ вознестъ безсмертной на степенъ.
 Вамъ Ласъ-Казасово письмо къ тому преддверье,
 Что умоляетъ насъ онъ къ вамъ на милосердье.
 Онъ, слѣдственно, за насъ ручается вамъ въ томъ,
 Что бѣдствій никакихъ мы вамъ не принесемъ. 70.
 Христову вѣру мы вводить должны не кровью,
 Но привлекать себѣ въ любовь сердца любовью.
 Вотъ нашего прямой приѣзда днесъ предлогъ.

АТАБАЛИБО.

Такъ вы хотите, нашъ чтобъ премѣненъ былъ богъ
 И бога бѣ мы почли невѣдома, чужаго,
 Который, говорятъ, вертепа самъ гробова
 И смерти не избѣгъ.

ФЕРНАНДЪ.

Мы проповѣдуемъ живаго
 Вамъ Бога истинна, безсмертнаго вовѣкъ,
 Который для того былъ только человѣкъ,
 Жестокость претерпѣлъ и мукъ и умерщвленья, 80.
 Чтобъ образъ намъ подать смиренья и терпѣнья,
 Безъ коихъ тлѣнія не просвѣтлѣетъ мракъ.

АТАБАЛИБО.

Я преклоняю мой предъ вашимъ богомъ зракъ:
 Поправшій смертью смерть быть долженъ чрезвычайнымъ!
 Но дивомъ кажется мнѣ то необычайнымъ,
 Чтобъ мертву быть и жить. Гдѣ жъ ваше божество?

ФЕРНАНДЪ.

Оно незримо, все сотворше Существо,
И Инкъ вашъ созданъ имъ.

АТАБАЛИБО.

Какъ? Инкъ! — Не понимаю.

Дрожу и сей предлогъ рѣшить я оставляю
Служителямъ боговъ.

ГЛАВНЫЙ ЖРЕЦЪ.

О дивій, буйный родъ!

90.

Изверженецъ на брегъ изъ океана водъ,
Какъ бога намъ давать дерзаешь ты другаго,
Окромя Инка всѣмъ премудраго, благаго,
Который намъ тепло и жизнь и свѣтъ всѣмъ льеть,
И коего во всемъ прекраснѣй въ мірѣ нѣтъ:
Златятся имъ поля и серебрятся воды;
Благотворитель онъ, питатель всей природы,
Въ лѣсахъ стада звѣрей, въ пучинахъ рыбій родъ,
Имъ въ воздухѣ рой птицъ и червь въ пыли живетъ:
Кого жъ вмѣсто его ты дашь намъ въ обоженье? 100.
Лишь лучезарный свѣтъ достоинъ поклоненья.
Такъ онъ, когда изъ насъ и излетитъ нашъ духъ,
Въ росахъ, въ туманахъ, въ мглахъ насъ вознесетъ въ свой кругъ
И соединитъ съ своимъ божественнымъ сіяньемъ.
Вы вѣрите или нѣтъ; но мы другимъ мечтаньямъ
Не вѣримъ; а тому, что только сами зримъ
И можемъ осязать..

АТАБАЛИБО.

(Къ народу.)

Согласны ли вы съ нимъ?

(Ударяютъ копьями въ щиты.)

Се видите, богъ вашъ народу неугоденъ.

ПИЗАРЪ.

Невѣждамъ угождать премудрый царь не долженъ;
Но противъ воли ихъ творитъ имъ счастье онъ. 110.

АТАБАЛИБО.

Единодушіемъ мой твердъ и свѣтелъ тронъ.

ФЕРНАНДЪ.

Но далъ уже отецъ святойъ благословенъе
 Къ имперьи Карловой въ потомственно владѣнъе
 Всѣ перуанскія селенія причестъ.

АТАБАЛИБО.

(Съ негодованіемъ.)

Такъ нагло оскорблять мою вы смѣли честь
 И царство присвоить, отъ мудра Манхапана
 Доставшееся мнѣ по крови Инкъ издавна,
 Которое къ тому я самъ распространилъ,
 Привѣтствомъ, правотой, любовью утвердилъ
 И чтить мои велѣлъ премудрыя законы,
 Сосѣдственныя мнѣ и отдаленныя троны!
 А вы — но папа кто, кто Карлъ вашъ и кто рѣчь
 Вамъ дерзку столь велѣлъ мнѣ произнести?

120.

ПИЗАРЪ.

(Надменно.)

Мой мечъ.

КАПИЛЛАНА.

(Вскрикиваетъ.)

Пизаръ!

АТАБАЛИБО.

(Обращаясь на всѣ стороны.)

Насилье!

(Воины и каици потрясаютъ копьями.)

ДЕ КАСТРО.

(Становясь между ними.)

Вождю ль такъ и владыкѣ

Прилично поступать при всенародномъ ликѣ?

(Пизару.)

Пизаръ! не мечъ, но умъ плѣняютъ въ вѣру духъ.

(Къ Атабалибѣ.)

Атабалибо, вѣрь: мой государь — твой другъ.

ЖРЕЦЪ.

(Къ Пизару.)

Къ чему преступное твое межъ насъ стязанье,
 О чужеземный вождь! — Отъ Инка здѣсь сіянье
 Въ кумирѣ, въ алтарѣ, ты окомъ зрѣлъ своимъ,

130.

Какъ вдругъ вспылалъ, исшелъ благоуханный дымъ;
То пусть и вашъ намъ богъ явитъ чудотворенье:
Мы воздадимъ ему достойно поклоненье.

ФЕРНАНДЪ.

Въ всемірныхъ чудесахъ Его всякъ часъ мы зримъ,
Но духомъ вѣры лишь; а вамъ Онъ невидимъ.
Вашъ Инкъ предъ Нимъ ничто.

ПИЗАРЪ.

(Увѣрительно.)

Онъ скоро помрачится.

АТАБАЛИБО.

(Съ протосердечіемъ.)

Ужель вашъ на него богъ можетъ раздражиться?
Но по какой винѣ?

ПИЗАРЪ.

Не безсловесну тварь,
А кровь людей ему вы льете на алтарь:
Такія жертвы смрадъ предъ Существомъ верховнымъ. 140.

ЖРЕЦЪ.

То Мексики порождъ; а нашимъ здѣсь безкровнымъ
Свидѣтель жертвамъ будь, поди кто хочетъ самъ.

(Снимаетъ съ алтаа полотно.)

ПИЗАРЪ.

Пойдемъ, повѣримъ здѣсь своимъ только глазамъ.
(Идетъ, и встаетъ за нимъ, и наклоняется на жертвенникъ.)

ГЛАВНЫЙ ЖРЕЦЪ.

(Заноситъ ножъ и друіе жрецы.)

Умри, пришлецъ!

КАПИЛЛАНА.

(Удерживаетъ руку его.)

Ахъ! что творишь ты злодѣянье?

ГУАКА.

(Съ изступленіемъ.)

Почто претишь?

АТАБАЛИБО.

(Расталкивая жрецовъ.)

Терплю ль я крови проліянье?

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же; слышенъ громъ, затмевается солнце, сіяніе кумира исчезаетъ, огонь на алтарѣ и въ фонаряхъ гаснетъ, храмъ потрясается, всѣ Перуанцы съ трепетомъ упадаютъ на колѣни, и Гонзальвъ въ послѣдствіи, при послѣдней рѣчи Пизара, съ поспѣшностью съ отрядомъ воиновъ вбѣгаетъ, имѣя въ рукахъ знамя.

ГУАКА.

(Въ отчаяніи.)

Что се? увы! вокругъ ночь! померкъ нашъ свѣта богъ.
Инкъ умеръ! ахъ, сбылся твой голосъ, Варакохъ!

ПИЗАРЪ.

(Обнаживъ мечъ, выскоча изъ круга жрецовъ, схватываетъ Атабалибо за воротъ, стоящаго на колѣняхъ.)

Не выпущу изъ рукъ, заплатишь мнѣ собою;
Ты хитростью твоей убить меня мнилъ злою.

ГОНЗАЛЬВЪ.

Какъ море, взволновавъ, шумя, ревя, течетъ,
Такъ яростный народъ бѣжитъ за мною вслѣдъ.
Виною, говорятъ, сей бурѣ Капиллана,
Не захотѣвша быть подъ властью Ватикана:
То бѣсновѣрныхъ въ сѣть свою ввлекла жрецовъ
Флотъ сжечь,

(Взглядывая на Гитпанцевъ.)

а васъ побить.

ПИЗАРЪ.

(Взглядывая на Атабалибо и Капиллану.)

Не обличенъ ли ковъ? 10.

КАПИЛЛАНА.

(Въ изумленіи.)

Я умысль сдѣлала?

ГОНЗАЛЬВЪ.

(Смотря на Гитпанцевъ.)

Сквозь бурныхъ войскъ стремленье
Едва пробился я для вашего спасенья,
Не токмо золото намъ чтобъ снести, но весь какъ звѣрь
Сбѣжался градъ со всѣхъ насъ странъ пожрать.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ же и КАЦИКЪ.

КАЦИКЪ.

(Съ стремительностью вслушиваясь въ послѣднюю рѣчь Гонзальва, Атабалибо.)

Не вѣрь,

О государь! его ты столь навѣтамъ лживымъ:
По даннымъ намъ тобой велѣньямъ прозорливымъ
Народъ лишь собрался для общаго добра
И горы для враговъ снесъ злата и сребра,
Какъ вдругъ изъ мѣдныхъ жерлъ съ судовъ на насъ драконы
Дохнули молнии, громъ и вихри какъ несомы,
Стальной полкъ на звѣряхъ препнулъ сюда намъ путь.
Мы въ ужасѣ; но коль велишь — поставимъ грудь.

АТАБАЛИБО.

(Держимый Пизаромъ, томно.)

НѢтъ.

(Пизару.)

Ты дай мнѣ судъ.

ПИЗАРЪ.

(Грозно.)

Вели народу разойтись.

АТАБАЛИБО.

(Тихо.)

Ты самъ ...

ПИЗАРЪ.

(Вскрикивая.)

Упорствуешь? такъ вѣрностью клянися 10.

Сейчасъ подь знаменъ симъ.

ГОНЗАЛЬВЪ.

И буллу олобзай.

(Де Кастро и Фернандъ подводятъ Атабалибо къ знамени и грамотъ, держимой Гонзальвомъ.)

АТАБАЛИБО.

(Въ смятеніи.)

Не вижу, свѣтъ померкъ, что дѣлать? ... ахъ! подай.
(Простираетъ руку къ грамотъ, которую Гонзальвъ умышленно бросаетъ.)

ГОНЗАЛЬВЪ.

Что сдѣлалъ, варваръ, ты? О страшно преступленье!
Судить безбожника святыни за презрѣнье!
Судь! судь!

ДЕ КАСТРО.

Но какъ за то язычника винить,
Чего не вѣдалъ онъ?

ПИЗАРЪ.

Такъ цѣпи наложить

И вѣсть сейчасъ въ нашъ станъ, подъ стражею въ плѣненье.

КАПИЛЛАНА.

Ты лють, Пизаръ, какъ тигръ; ахъ, ты какъ камень твердъ!

(Обнимаетъ колѣна.)

А мнѣ казался ты, какъ Богъ твой, милосердъ.

Ахъ! будь, де Кастръ, хоть ты для насъ днесъ человѣкомъ. 20.

ДЕ КАСТРО.

(Пизару.)

Покрытаго вѣнцомъ царя, маститымъ вѣкомъ,
Съ семьей въ позорный плѣнъ среди столицы влечь —
Озлобишь всѣхъ; — вели: въ чертогахъ ихъ стеречь.

(Уводитъ подъ стражу Атабалибо и всѣ за нимъ идутъ.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Пизаръ и Гонзальвъ.

ПИЗАРЪ.

(Указывая на великолѣтнѣ храма.)

Зри блескъ богатствъ, Гонзальвъ! мое распоряженье:
Какъ въ пору возбудилъ народно я смятенье,
Весь дворъ сюда завлекъ, столпилъ весь градъ въ сей храмъ
И ужасомъ всѣхъ вдругъ повергъ къ моимъ ногамъ;
Но покореніе сіе чтобъ было твердо,
Съ царевной поступить, съ царемъ ли милосердо. . . .
Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ быть изъ нихъ одинъ хоть мертвъ.

(Про себя.)

О честолюбіе! какихъ щадишь ты жертвъ!

(КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.)

ДУРОЧКА УМНѢ УМНЫХЪ.

КОМИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ОПЕРА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Прохоръ Вахрамѣевичъ Старокопѣйкинъ, отставной ландмилицкій прапорщикъ.

Акулина Сидоровна, жена его, урожденная княжна Кудактина.

Лукерья Ивановна, ихъ внучка.

Богданъ Любимычъ Фуфыркинъ, женихъ ея, гвардіи сержантъ.

Луппъ Лукояновичъ Халкинъ, воевода пригородка Тетюшъ.

Елизаръ Варѣоломѣевичъ Проньркинъ, съ приписью подъячій.

Наумъ Пивкинъ, отставной армейскій капраль, ключникъ Старокопѣйкина.

Желѣзнякъ, атаманъ разбойничій.

Черный, есаулъ.

Двое подъячихъ,

Сѣнныя дѣвушки,

Дворянскіе люди,

Разбойники,

Гарнизонные солдаты,

} безъ рѣчей, а поютъ только въ хорахъ.

Дѣйствіе происходитъ въ пригородѣ Тетюшахъ, въ домѣ Старокопѣйкина, между 1775 и 1780 годовъ.

ДУРОЧКА УМНѢ УМНЫХЪ ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ въ сторонѣ пригородъ Тетюшъ, — ветхія стѣны, бойницы, башни, церковь и колокольню деревянные. Прямо, на крутомъ берегу рѣки Волги садъ, въ коемъ подъ старымъ дубомъ скамьи и столъ; на немъ два кулгана, нѣсколько стакановъ и ложекъ серебряныхъ, а на оловянныхъ тарелкахъ разныя ягоды. Лукерья, Фуфыркинъ и Сидоровна за столомъ; Пивкинъ предъ ними съ подносомъ, приплясываетъ и припѣваетъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОРЪ ДѢВУШЕКЪ.

(Изъ коихъ двѣ пляшутъ.)

Не на яблонькѣ, не наливное
Яблочко мило блескъ издаетъ;
А у бабушки здѣсь родимое
Дитятко, внучка-роза цвѣтетъ.

¹ Объ этой въ первый разъ печатаемой пьесѣ Державинъ упоминаетъ въ концѣ своихъ Записокъ, исчисляя сочиненія, написанныя имъ по выходѣ въ отставку. Между дѣйствующими въ ней лицами мы находимъ извѣстныхъ въ исторіи Запорожцевъ имена — *Желѣзнякъ* и *Черняя*. Максимъ Желѣзнякъ, прежде находившійся послушникомъ въ Матренинскомъ монастырѣ, былъ предводителемъ козаковъ въ знаменитой, такъ называемой *Колывшинѣ*, или *Уманьской рѣзнѣ*, 1768 года. Объ этомъ событіи въ Запискахъ Державина (стр. 41) сказано: «Извѣстно было изъ манифеста о турецкой войнѣ, что запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ атамановъ ихъ Желѣзняка и Черняя, разграбили Польскую Украину и разорили за Днѣпромъ турецкую слободу Балту, отъ чего война нача-

Не ясенъ соколъ, перелетистый,
 Перепорхнулъ къ намъ съ лѣсу на домъ, —
 Гвардейскій сержантъ, прозументистый,
 Розовый платокъ, въѣхалъ верхомъ.

лась: то и вѣрно было выступившимъ въ походъ войскамъ тѣхъ Запорожцевъ переловить и послать въ Сибирь, что и исполнилъ графъ П. А. Румянцовъ. По приводѣ въ Москву нѣкоторыхъ изъ тѣхъ разбойниковъ и главныхъ ихъ предводителей, Желѣзняка и Черняя, послѣдній эанемогъ, или притворился больнымъ; то до воздоровленія и посаженъ въ сыскной приказъ» и пр. Черняй разсказалъ содержавшемуся вмѣстѣ съ нимъ арестанту Серебрякову «о награбленномъ съ его артелью богатствѣ, а можетъ быть и съ прикрасою, что ямы наполнены ими, покрытыя землею, серебряной посудой, и пушки жемчугомъ и червонцами». Серебряковъ и нѣсколько другихъ лицъ, которымъ онъ сообщилъ свой планъ рѣшились воспользоваться этимъ богатствомъ. Они пригласили «къ сему промыслу довольно значущихъ чиновныхъ людей изъ господъ сенатскихъ и прочихъ благородныхъ людей, своихъ пріятелей, чрезъ коихъ бы высвободить Черняя и Серебрякова изъ тюрьмы. Они это сдѣлали такимъ образомъ: составили подложный вексель на Черняя, по которому произвели взисканіе, и какъ находился такой законъ, по коему должно было изъ всѣхъ правительствъ по требованіямъ посылать въ магистратъ колдниковъ для уплаты ихъ долговъ ихъ заимодавцамъ, а изъ магистрата дозволялось отпускать ихъ въ баню, въ церковь и къ родственникамъ подъ присмотромъ; — сего довольно крючкотворцамъ. Черняй отпущенъ въ баню подъ надзираніемъ одного гарнизоннаго солдата, на царицной площади отбитъ незнаемыми людьми» ... О дальнѣйшей судьбѣ его неизвѣстно; изъ Записокъ Державина видно только, что когда черезъ нѣсколько лѣтъ явился самозванецъ, выдававшій себя за Петра III, и «не знали еще заподлинно кто онъ таковъ, то и думали, что былъ то Черняй» ... Что касается до Желѣзняка, то онъ, при расправѣ, произведенной послѣ уманьской рѣзни генераломъ Кречетниковымъ, былъ вмѣстѣ съ другими Запорожцами отправленъ въ Россію, здѣсь еще разъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь (*Русскій Вѣстникъ* 1863 г., № 5, «Народныя движенія въ Подоліи и на Волыни», П. Щебальскаго, стр. 337. О прежней жизни и разбояхъ Желѣзняка см. также *Исторію Новой Сечи*, А. Скальковскаго, Одесса, 1846, ч. II, стр. 338 и слѣд.).

Въ пьесѣ Державина Желѣзнякъ и Черняй являются снова разбойниками на Волгѣ. Согласно ли это съ дѣйствительностію, или основано только на преданіи, не беремъ сказать утвердительно.

Тетюши, гдѣ происходитъ дѣйствіе этой оперы, — съ 1802 года

Что не мѣсяць младъ, не за облакомъ,
 Съ утренней, красной, свѣтлой звѣздой, —
 Съ невѣстой женихъ сѣлъ за столикомъ,
 Дитятко, внучка! Богъ ужъ съ тобой²!

СИДОРОВНА.

(По окончаніи хора.)

Такъ, голубушки, Господь съ нею. — Дѣвку, что пушной товаръ, долго держать въ домѣ дурно³. (*Въ сторону.*) По воспитаніи въ Петербургѣ, въ новодѣвичьемъ монастырѣ, поживъ у отца и матери съ полгода, осталась она послѣ смерти ихъ сущемо горемычною, безпріютною сиротою. Я принуждена ее взять къ себѣ, и вотъ ужъ здѣсь три мѣсяца. Кто о ней, бѣдной, попечется, кромѣ бабушки? Ахти мнѣ! — Да только бы Вахрамѣичъ мой возвратился поскорѣе и привезъ кое-что на приданое. То, слава Богу! — домъ нашъ какъ полная чаша, не пиво варить, не вино курить, веселымъ пиркомъ да за свадебку.

ПИВКИНЪ.

(*Попивая самъ, подноситъ двѣушкамъ.*)

Выкушайте, красныя дѣвицы, выкушайте.

ФУФЫРКИНЪ.

(*Встаетъ съ Лукерьей.*)

Справедливо разсуждаете, милостивая государыня, Акулина Сидоровна. Терпѣніе бѣднаго Фуфыркина истощилось! Около года уже стражду я неизреченною любовію къ прекрасной вашей внучкѣ. Пріѣхалъ сюда рѣшить мою судьбу. А ты, любезная моя Лукерья Ивановна! услади хотя единъ разъ горестъ мою твоимъ пріятнымъ поцѣлуемъ.

уѣздный городъ Казанской губерніи въ 116 верстахъ отъ Казани, на высококомъ и крутомъ мысѣ, образуемомъ рѣкою и оврагомъ.

² 1-й и 13-й куплеты этой пѣсни были уже напечатаны, подъ заглавіемъ: *Хоръ сельскихъ двѣушекъ*, въ смирдинскихъ изданіяхъ сочиненій Державина.

³ Здѣсь въ рукописи зачеркнуты слова: «моль прорѣшетитъ».

ЛУКЕРЬЯ.

(Отсторонивается.)

Бабушка прогнѣвается.

СИДОРОВНА.

Какъ? поцѣловать? что за нетерпѣніе? будетъ время, батька мой: нацѣлуетесь, — за этимъ не станеть. *(Смѣется.)* Ха! ха! ха!

ФУФЫРКИНЪ.

Вамъ смѣхъ, сударыня, а мнѣ, право, не до того. *(Къ Лукерья.)* Я думаю, и вы со мною согласны?

ЛУКЕРЬЯ.

Сердечно бы желала.

СИДОРОВНА.

Потерпите, потерпите. Вотъ, того и смотри, старикъ на дворъ; тогда сдѣлаемъ сговоръ, благословимъ, и цѣлуйтесь себѣ, какъ хотите. *(Про себя.)* Тѣфу, окаянная! согрѣшила, проговорилась. *(Въ слухъ.)* До вѣнца еще не безъ грѣха.

ЛУКЕРЬЯ.

Что это, бабушка! ужъ будто и сговоренымъ грѣхъ цѣловаться?

ФУФЫРКИНЪ.

Когда жъ этотъ сговоръ будетъ?

ЛУКЕРЬЯ.

Послѣ Казанской уже три недѣли прошло.

СИДОРОВНА.

Да, такъ! — Ярмонка у Макарья на желтыхъ пескахъ около сего времени разѣзжается. *(Въ сторону.)* Смотри, какъ у насъ дѣвушки нынѣ все знаютъ!

ДУЭТЪ.

ФУФЫРКИНЪ и ЛУКЕРЬЯ.

ФУФЫРКИНЪ.

Позволивъ себя видѣть,
Позволь поцѣловать.

ЛУКЕРЬЯ.

Какъ бабушку обидѣть!
Изволить запрещать.

ФУФЫРКИНЪ.

Изъ твоего велѣнья
Не выду я никакъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Довольно утѣшенья
Смотрѣть на милый зракъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Единая награда
Прижать уста къ устамъ.

ЛУКЕРЬЯ.

И я бы очень рада,
Да запрецають намъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Сердечные восторги
Влюбленнымъ сладко пить.

ЛУКЕРЬЯ.

Старухи въ этомъ строги,
Ихъ надо упросить.

ОБА ВДРУГЪ.

Такъ станемъ же просить,
Чтобъ нѣжно, страстно жить.

СИДОРОВНА.

Что за соблазнительныя пѣсни? годится ли это? Христосъ съ тобой, Луша! Въ наши времена и глазъ поднять невѣсты на жениха не смѣли. Это, знать, по-петербургски?

ПИВКИНЪ.

(Смѣется.)

Ха! ха! ха! чему дивиться? тогда, покрытыя фатами, и къ ставцу лицомъ сѣсть не умѣли.

СИДОРОВНА.

Такъ! ты говори.

ЛУКЕРЬЯ.

Нынѣ не почитается за преступленіе . . .

ФУФЫРКИНЪ.

Изъяснять чувства сердца своего.

ПИВКИНЪ.

У насъ, какъ прежде, такъ и нынѣ: хлопъ по плечу дѣвку, поцѣловаль, да и къ сторонѣ, будто ничего не бывало. *(Цѣлуетъ одну и прячется за друга.)*

СИДОРОВНА.

Пьяница! пьяница! ты смотри у меня, не обижай дѣвокъ! *(Между тѣмъ, видя, что Лукерья Фуфыркину даетъ знать рукою и мигаетъ.)* Ахти! у нихъ ужъ шуры да муры, да и перемигиваются. — Я не очень этого жалую.

КВАРТЕТЪ.

ФУФЫРКИНЪ.

(Кланясь.)

Позволивъ ее видѣть,
Позволь поцѣловать.

ЛУКЕРЬЯ.

Не можетъ тѣмъ обидѣть,
Чѣмъ можетъ приласкать.

СИДОРОВНА.

Добра ужъ тутъ не выдетъ,
Гдѣ явно такъ грѣшатъ.

ПИВКИНЪ.

А кто это увидитъ,
Гдѣ двое захотятъ?

(Всѣ вкругъ.)

ФУФЫРКИНЪ.

Позволь поцѣловать.

ЛУКЕРЬЯ.

Немного приласкать.

ПИВКИНЪ.

Не надо запрещать.

СИДОРОВНА.

Нѣтъ, нѣтъ! прошу молчать.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Старокопѣйкинъ, въ синемъ сюртукѣ и въ черномъ картузѣ, съ нѣсколькими людьми, несущими за нимъ съ поклажею чемоданъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Людамъ.*)

Положите тутъ на скамью и подите отдыхать. (*Уходятъ.*) Тѣфу пропасть! на силу дотащился; всѣ кости растрясла проклятая таратайка; а притомъ такая жара, что во рту, какъ въ печи, перегорѣло. (*Къ Пивкину.*) Дай-ко напиться, что у васъ есть?

ПИВКИНЪ.

(*Наливъ стаканы изъ обоихъ кулановъ.*)

Что вашему благородію по душѣ придетъ. Вотъ медъ и пиво.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Пьетъ.*)

Ай да, братъ, служивый! спасибо, напоилъ. Ужъ то-то питьецо! какъ медвяная роса, такъ и покатилося по всему животу. А ты здорова ли, мой другъ, Акулина Сидоровна? (*Здороваются.*) Что у тебя за пирушка?

СИДОРОВНА.

Развѣ ты не видишь, батька мой, женишка, о коемъ намъ неразъ сосѣди наши намекали?

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Въ сторону.*)

На серебряную плотку много ловцовъ. (*Къ Фуфыркину.*) Не имѣю чести знать.

ФУФЫРКИНЪ.

Я не дальній отсюда помѣщикъ, Фуфыркинъ, пріѣхалъ въ отпускъ. Поручаю себя въ благосклонность вашу.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

А гдѣ изволишь служить?

ФУФЫРКИНЪ.

Въ лейбъ-гвардіи.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Чинъ вашей милости? По росту и по дородству, не мушкетеръ ли на старшемъ окладѣ?

ФУФЫРКИНЪ.

(Надувшись.)

Обижаете, г. Старокопѣйкинъ. Взгляните на прозументы.

СИДОРОВНА.

Ахъ, мой другъ, Прохоръ Вахрамѣичъ! ослѣпъ, что ли, ты? перекрестись, батька! посмотри: сержантъ, сударь, сержантъ!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Что дѣлать, мать моя? ошибся, не досмотрѣлъ. Въ этотъ чинъ встарину не такъ-то легко выскакивали.

ФУФЫРКИНЪ.

(Съ гордостію.)

Я счастливъ по службѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

И мой покойный сынъ также не былъ безталаненъ, и изъ лейбъ-компаніи переведенъ въ кавалергарды, и насилу къ сорока лѣтамъ добился до корпораловъ.

СИДОРОВНА.

Дай Богъ всякому заслужить такую офицію, какъ ты, другъ мой, и покойный сынъ нашъ. И его милость, того и смотри, что оберъ-офицеръ.

ФУФЫРКИНЪ.

(Съ презрѣніемъ.)

Не менѣе какъ капитанъ.

СИДОРОВНА.

Неужто такъ? Ахъ, соколъ! какъ этому я рада! *(Въ сторону.)* Но для меня не такъ-то, — Луша будетъ капитанша.

ФУФЫРКИНЪ.

Позвольте мнѣ съ Лукерей Ивановной прогуляться въ саду вашемъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Жена! какъ ты думаешь?

СИДОРОВНА.

Для чего жъ нѣтъ, мой батька? Подите, Христосъ съ вами. Да только чуръ не цѣловаться! — А вы, дѣвушки, посмотрите

за ними. (*Уходятъ и съ дѣвками, а она, смотря вслѣдъ.*) Дѣвку съ парнемъ покидать одну, какъ огонь съ соломой, — послѣ не угасишь.

ПИВКИНЪ.

(*Съ насмѣшкою.*)

Да и конвой-то такой: отъ эдакаго полымя въ минуту вспыхнетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Старокопѣйкинъ, Сидоровна, Пивкинъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Пивкину.*)

Пожалуй, чего добраго? (*Сидоровна.*) Но ты запретила вѣдь имъ цѣловаться?

СИДОРОВНА.

Самъ знаешь, до сговора грѣшно. Мы съ тобой прежде вѣнчались, чѣмъ распаялись.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Полно такъ ли, Сидоровна? а это ужъ я подлинно знаю, что поцѣлуй дѣвки съ молодцомъ похожъ на капитуляцію самой неприступной крѣпости.

ПИВКИНЪ.

Ну, да какъ не прорвать подкопу такому инженеру? какъ ему не сдать? Дѣтина, что кровь съ молокомъ! Давеча, какъ вѣхалъ на дворъ верхомъ на иноходцѣ въ лакированномъ голубомъ картузѣ, въ гвардейскомъ зеленомъ мундирѣ, въ бѣломъ канифасномъ камзолѣ, въ черной бархатной исподницѣ, въ тальянскомъ аломъ платкѣ, пучокъ пропудренъ въ охалку, пукля на пуклѣ, въ золотой протупеѣ, въ коротенькихъ сапожкахъ, съ пестрыми шелковыми чулками, въ шпорахъ, какъ бы сами его теперь видите; то я хоть не дѣвушка, но сердце такъ и запылало, не могъ налюбоваться; а слышу еще, что и во дворецъ онъ ходитъ на караулъ въ гранодерскомъ уборѣ; то какого лучше жениха нашей Лукерѣ Ивановнѣ? молодецъ! есть за кого подержаться.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Право! и въ гранодерскомъ уборѣ?

СИДОРОВНА

Такъ точно.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Ну, Сидоровна! гдѣ такое нѣщечко⁴ подхватила?

ПИВКИНЪ.

Ужъ ты говори, Прохоръ Вахрамѣичъ.

СИДОРОВНА.

Такъ, знай нашихъ! Что теперь мелкая сошка, дворяне скажутъ?

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Да! чему не быть! это не шутка! очень не шутка! При блаженной памяти надежѣ-государѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, что значилъ гвардіи сержантъ, а особливо полку преображенскаго, — ты я думаю, слыхала? — Приѣдетъ, бывало, куды, то все ходенемъ заходитъ. Суматоха ли гдѣ какая, неурядица ли въ городѣ, недоимка ли на уѣздѣ, того и смотри, что снѣгъ на голову. — Я еще былъ молодъ при покойномъ-отцѣ моемъ, бывшемъ въ здѣшнемъ городѣ посадскимъ: какъ теперь гляжу, приѣхалъ сюды гвардіи сержантъ изъ преображенскаго приказа, по какому-то бунтовскому дѣлу за справками; то воеводу тотчасъ заперъ въ судейскую; а съ приписью подъячаго⁵ приковалъ на цѣпь къ стулу и не выѣхалъ, покудова всего не исправилъ. — То-то былъ царь! шутить не любилъ, да и зналъ, кому что приказывать. Меня тогда, какъ онъ шествовалъ въ Персію и заѣхалъ въ здѣшній городъ, отдали по очереди съ нашего посада въ солдаты и представили съ прочими новобранными къ нему на смотръ;

⁴ *Нѣщечко* — уменьшит. отъ нѣчто, — сокровище (см. Словарь акад. и Дала). Въ *Недоросль* (II, 6) Простакова: «Какъ скажу я тебѣ нѣщечко, такъ пожить на свѣтѣ слюбится». Въ посланіи князя И. М. Долгорукова *Сосѣду* (строфа 7): «О счастье, нѣщечко вселенной!» Во всѣхъ изданияхъ этихъ писателей напечатано неправильно: «нешничко».

⁵ *Подъячій съ приписью* — подъячій, скрѣпявшій дѣловыя бумаги и подписывавшій свое имя ниже подписи дьяка (Словарь акад.).

онъ, приподнявъ мнѣ лызгачъ, поглядѣлъ въ глаза, ударилъ по плечу и сказалъ: «Небойсь, малой! служи хорошенько: въ тебѣ прокъ будетъ.» И подлинно, дослужиться до благородства и сравняться, мой сердечный другъ, Сидоровна, съ твоею сіятельною роднею не легко мнѣ было!

СИДОРОВНА.

Съ моею роднею? какъ это можно?

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

(Прибодрясь.)

Чтожь? я суть дворянинъ.

СИДОРОВНА.

(Съ сердцемъ.)

Тѣхъ же щей, да пожиже улей: дворянская кровь съ мѣщанскою — всегда какъ небо отъ земли.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

(Печально.)

Не превозносись, сударыня! — все суета суетъ.

СИДОРОВНА.

Конечно такъ, — но кромѣ табели о рангахъ.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Полно же, полно, сіятельная моя помощница, княжна Кудяхтина! Позабыла ты, что изъ моего взята ребра: смотри, чтобы я его назадъ не потребовалъ; а то ты ужъ очень развеличалась, расфуфынилась, раскудахталась. — Скажи-ко лучше, откуда такого завиднаго жениха Лушенькѣ достала?

СИДОРОВНА.

Я тебѣ ужъ сказывала. — Скоро послѣ твоего отъѣзда пріѣхала сваха. Поклонившись по обыкновенію до земли, сказала: у тебя есть товаръ, а у меня купецъ. Слово за слово, я позволила жениху пріѣхать посмотрѣть невѣсты. А какъ Луша между тѣмъ, стоя за стѣной, насъ подслушала, то безъ дальнихъ церемоніевъ настегъ дверь, да и призналась, что его давно уже знаетъ; что въ Питерѣ ѣзжалъ онъ въ домъ ея отца и матери и что ей не противенъ. Я только руками врозь, говорить стало нечего. При-

гласила обѣдать, положила на словѣ; но сговору безъ тебя не сдѣлала: хозяинъ голова въ домѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Знать, судъ Божій пришелъ. Чего ждать? часъ добрый!

СИДОРОВНА.

Въ такихъ лѣтахъ, дворянинъ, въ такомъ рангѣ и съ такимъ преимуществомъ!

ПИВКИНЪ.

Стережетъ царскіе чертоги!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Пивкину.)

Поди же, братъ Наумъ, спроворъ скорѣй сюды батьку: пусть благословить; а завтра и Исаія ликуй.

ПИВКИНЪ.

Хорошо, — промочу только горлышко. *(Пьетъ.)*

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Пей себѣ на радостяхъ, сколько хочешь. *(Пивкинъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Старокопѣйкинъ и Сидоровна.

СИДОРОВНА.

Покажи-ко теперь, Вахрамѣичъ, что ты купилъ на ярмонкѣ. Я не хотѣла давеча при людяхъ разсматривать чемодана: хотя у насъ, кромѣ этого серебра *(указывая на столъ)*, и нѣтъ ничего; но много лихихъ людей, которые распускаютъ слухъ, что мы ужасъ богаты! глядя на покупки, и пуще бы глаза растарасили.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Пожалуй, смотри. Я самъ, правду сказать, въ проѣздъ потрушивалъ, — слышно пошаливаютъ.

СИДОРОВНА.

Боже насъ сохрани! *(Между тѣмъ, разбирая въ чемоданъ, кропочется, а потомъ и перебранивается съ Старокопѣйкиномъ.)*

Р Е Ч И Т А Т И В Ъ .

СИДОРОВНА.

Смотри, какіе вздоры!
 Все ленты золотныя,
 Жемчужные подзоры,
 Камки, парчи драгія
 Кутни, штофъ, изарбаты.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Невѣстины уборы,
 Ей надобно такіе;
 Не чепчики, не флеры,
 Не кисеи гнилыя;
 Прочны они, богаты.

СИДОРОВНА.

Прочны! — что мнѣ въ этомъ? — крѣпка тюрьма, да охотниковъ мало. — Я тебя просила на случай Лушенькиной свадьбы купить приданое, свойственное моему и ея благородному происхожденію; а ты накупилъ мѣщанскаго дрязгу, прапрадѣдовскихъ узорчатыхъ окладовъ, репейковъ въ разводѣ! Я не хочу и жива быть, чтобы осмѣяли мою внучку подъ вѣнцомъ высокородныя ея подруги и сіятельныя ея сестры, княжны Кухахтины. — Прочь съ твоимъ купеческимъ чесночнымъ благовоніемъ! (*Швыряетъ по полу товары.*)

Д У Э Т Ъ .

СИДОРОВНА.

Прочь съ парчами, провалися!
 Я дворянка, не забудь.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Да пожалуй, не сердися,
 Дай съ дороги отдохнуть.

СИДОРОВНА.

Самъ ты, самъ въ нихъ нарядися;
 Голью жметя барска грудь.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Но ихъ взять кушцы взялися,
 Коль по нраву не придуть.

(Оба вдружь.)

СИДОРОВНА.

Пусть себѣ возьмутъ.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

И бѣда вся тутъ.

СИДОРОВНА.

(Успокоившись.)

Хорошо, коли такъ. Самъ ты умный человѣкъ, Прохоръ Вахрамѣичъ: дѣвушка, воспитанной въ благородномъ обществѣ, помолвленной за такого знатнаго жениха, какъ явиться подъ вѣнецъ какою-нибудь штофною куклою, кутафьей въ жемчужныхъ брызжахъ? — со смѣху всѣхъ поморишь, мой другъ. Довольно и того, что въ домашнемъ быту, въ твое угожденіе, ходитъ она въ такомъ дурачкомъ уборѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Опомнись, Сидоровна: и высокія персоны иногда такъ изволятъ одѣваться; встарину бы тотчасъ на тебя люди вспѣли кокореку, слово и дѣло сказали государево.

СИДОРОВНА.

Вотъ на! они только шуткою въ машкарадахъ, для угожденія простаго народа, въ русское платье наряжаются изволятъ; а послѣ, какъ и у насъ водится, по игрицахъ за разъ окропляются, ежели не святой, то вѣрно гуляфною водою. Имъ ли промѣнять нѣмецкое на русское? статочное ли это дѣло?

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ же, ЛУКЕРЬЯ И ФУФЫРКИНЪ.

ФУФЫРКИНЪ.

(Вслушавшись въ послѣднюю рѣчь.)

Что до меня касается, милостивая государыня! Лукерья Ивановна во всякомъ нарядѣ мнѣ хороша, какъ Ангелъ, — въ штофахъ ли, въ грезетахъ ли.

СИДОРОВНА.

Батъка мой! я не узнаю тебя: отчего такъ вдругъ загрезиль купеческими грезетами? Ужъ и впрямь не самозванецъ ли ты какой? картузецъ-отъ и платочекъ на шейкѣ, признаюсь, мнѣ не безсумнительны.

ФУФЫРКИНЪ.

Въ Петербургѣ, сударыня, не презираютъ купческаго богат-

ства. Мало смотрятъ на уборы, но болѣе на хорошее воспитаніе и доброе сердце. (*Появляется за Волгою косная лодка съ гребцами и слышна вдали бурлацкая пѣсня.*)

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

На закатѣ красна солнышка,
 На восходѣ свѣтла мѣсяца,
 Не черный воронъ по поднебесью, —
 Атаманъ леталъ подъ Тетюшами
 Съ удалой косной дружиною;
 Онъ смотрѣлъ Волги на берегъ,
 На широкъ дворъ Вахрамѣичевъ,
 На его ли внучку милую.
 Ахъ! вы спите ли, не спите ли,
 О хозяева безпечные!
 Отворяйте ваши теремы,
 Подъ окномъ сидитъ гдѣ дѣвица;
 Отмыкайте крѣпки закромы,
 Гдѣ лежитъ серебро и золото.

СИДОРОВНА.

Что за чертовское оранье?

ФУФЫРКИНЪ.

Самый мрачный нагѣвъ, ужасный.

ЛУКЕРЯ.

Словно, словно разбойники.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Охти мнѣ! ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ подѣхали злодѣи? По дорогѣ, слышно, много селъ разграбили, сожгли. — Сердце не на мѣстѣ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же и Пивкинъ, лѣжится около деревьевъ, пьяный, держа въ рукахъ почти опорожненную бутылку; а Черняй изъ-подъ берега, вынимая изъ забора тычины, влѣзаетъ въ садъ.

ПИВКИНЪ.

(Бормочетъ.)

МЕЛОДРАМА.

Бѣда!

Пристали на Волгѣ косныя суда
 Къ намъ ко берегу,
 И просятъ съ угрозой себѣ здѣсь ночлегу,
 Орутъ и кричатъ
 И всѣхъ въ пухъ бранятъ.
 Ихъ атаманъ — лобъ бритый съ хохломъ,
 Съ турецкимъ ружьемъ;
 А съ чернымъ, ужаснымъ, висячимъ усомъ
 И съ острымъ копьемъ
 У нихъ есаулъ. *(Допиваетъ бутылку.)*
 Буль, буль, буль, буль.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Что ты тамъ, старая служба, разворчалась?

СИДОРОВНА.

Насандалилъ носъ, да и колобродитъ. Мерещится, видно, въ глазахъ; пьяному море по колѣно.

ПИВКИНЪ.

Такъ, родной мой Вахрамѣичъ и мать моя Сидоровна: я пьянъ! Очень пьянъ Наумъ, да беретъ на умъ. Оглянитесь-ко назадъ, такъ и сами увидите. *(Всѣ оглядываются. Черняй подходитъ къ столу и, не говоря ни слова, кладетъ на оный бумагу и уходитъ.)*

СИДОРОВНА.

Что это?

ФУФЫРКИНЪ.

(Смѣется.)

Ха! ха! ха! приходилъ посолъ нѣмъ, приносилъ грамоту безсловесную.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Посмотримъ, чтò такое. (*Ищетъ очки.*) Ба! со мною моихъ очесъ не имѣется. — Прочти, господинъ сержантъ.

ФУФЫРКИНЪ.

(*Нехотя принимаетъ и тихо къ Лукерья.*)

Я сержантъ съ именемъ; ежелибы не для васъ, сударыня, я бы не принялъ. (*Читаетъ.*) «Припасай, хозяинъ, хлѣбъ и соль: «мы къ тебѣ завтра въ гости будемъ поѣсть, попить, потѣшиться «и посчитать золотой казны.»

СИДОРОВНА.

(*Испугавшись.*)

Ахъ, какая бѣда!

ФУФЫРКИНЪ.

Это кто-нибудь изъ вашихъ пріятелей шутить.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Призадумавшись.*)

Некошныя⁶ это шутки.

ПИВКИНЪ.

Бездѣлица! разуютъ, раздѣнутъ, попарятъ, пожарятъ и спать въ сыру землю положить.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Съ трепетомъ.*)

И впрямь! здѣсь въ краю такое повѣрье.

СИДОРОВНА.

О Господи! спаси и помилуй.

ПИВКИНЪ.

Чортъ ихъ возьми! — хмѣль изъ головы выскочилъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Въ проѣздъ мой чрезъ новгородскую и тверскую губернію, гдѣ учреждена градская и сельская полиція, подобныхъ злодѣйствъ не слышно.

⁶ *Кошнѣй* — чистый, добрый, непоганный, годный. Болѣе употреб. *некошнѣй*, поганный, нечистый; сатана, бѣсъ (Словарь Даля).

СИДОРОВНА.

Здѣсь еще все старое по старому. — Сударикъ Наумъ! потрудиcь: сходи къ Елизару Варѣоломѣичу Проньиркину.

КВАРТЕТЪ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Бѣги къ воеводѣ,
Команды проси,
Сули хоть и мзду.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

СИДОРОВНА.

Пусти слухъ въ народѣ,
Разбой разгласи,
Къ намъ близку бѣду.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

ФУФЫРКИНЪ.

Къ дворянской породѣ
Въ бой адъ пригласи,
На адъ нападу.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

ЛУКЕРЬЯ.

Что въ этомъ походѣ?
Храбруй иль труси,
Жди бѣдъ и стыду.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

ВСѢ ВМѢСТѢ.

Бѣги къ воеводѣ,
Команды проси,
Сули хоть и мзду.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

ЛУКЕРЬЯ.

Храбрость хорошо; однакожь и ей есть время. Стѣну лбомъ не пробить. — Злодѣевъ много, а насъ мало. — Не лучше ли подумать, какъ бы избавиться отъ этой напасти?

А Р І Я.

ЛУКЕРЬЯ.

(Поетъ.)

Въ избѣ есть казенки,
Въ подпольѣ потемки;
Не тамъ ли засѣсть,
Жизнь спасти намъ и честь?

ХОРЪ.

И впрямь такъ, пойдемъ
Прогонимъ бѣду,
Скорѣе тряхнемъ,
Избѣгнемъ вреду.

ПИВКИНЪ.

Иду я, иду.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ людскую бѣлую избу. Посреди дверь; вправѣ: русская бѣлая печь съ трубою до потолка, съ широкимъ жерломъ, запечкою подпечкою, горнушками и казенкою, въ которую входъ окованъ желѣзною рѣшеткою; влѣвѣ: коникъ съ наложенными другъ на друга перинами, надъ коими между платьемъ виситъ на гвоздяхъ старая солдатская аммуниція: ружье, сумка и палашъ. Столъ, а на немъ двѣ въ подсвѣчникахъ горящія свѣчи.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛУКЕРЬЯ.

(Одна.)

Смѣхъ съ ними и горе, — въ глазахъ явная трусость, а на словахъ чрезвычайная храбрость. Тотъ отпускаетъ палашъ, а тотъ приготовилъ фузею; бабушка отыскала древній портазанъ⁷,

⁷ Родъ алебарды, или пики; француз. pertuisane.

и пожитки свои прибираетъ подалѣе; а безцѣнный мой женишокъ
 • оправляетъ пистолеты. Пусть бы кто другой, а половину сердца
 моего я, право, не узнаю. Въ Петербургѣ совсѣмъ другой: одѣтъ
 пристойно, скромнѣе, учтивѣе, а здѣсь фуфырится себѣ не у мѣ-
 ста, щеголяетъ, ломается невпопадъ предъ равными и грубитъ
 тѣмъ, которые его старѣе. Словомъ: въ странномъ своемъ на-
 рядѣ мнѣ кажется онъ таковъ точно, какъ разноперый фазанъ на
 току. Что взглянешь, то и хочется помереть со смѣху; но по-
 терпѣть! Чего любовь не дѣлаетъ? Ужъ не къ мелкотравчатымъ
 ли здѣшнимъ дворянамъ онъ поддѣльвается? Можетъ быть:
 гдѣ не достаетъ воспитанія, тамъ обыкновенно чудаковъ много;
 или не приноравливается ли онъ къ дѣдушкѣ, который, правду
 сказать, и понынѣ еще бредитъ мѣщанскимъ жеманствомъ и на-
 ряды жалуется, а бабушки дворянскую спесь и вертопрашество;
 коли такъ, такъ хорошо: я и сама имъ подлаживаю. Но те-
 перь не до того, а подумать надобно, какъ бы отдѣлаться отъ го-
 стей назойливыхъ, непрошенныхъ, которые, какъ слышно, съ хо-
 зяевами не очень честно обращаются. (*Стоитъ задумавшись.*) А! при-
 шло мнѣ въ голову: —

(Поетъ.)

А Р І Я.

Впрямь нельзя ли ухитриться
 И злодѣевъ истребить?
 Дай блажною притвориться
 И ихъ въ яму заманить.
 Злато мудрыхъ ослѣпляетъ,
 Красота всѣхъ въ сѣть ведетъ;
 Богъ невиннымъ помогаетъ,
 Силу слабымъ подаетъ.

Подлинно, въ правомъ дѣлѣ Богъ всегда помощникъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Лукерья, Старокопѣйкинъ, Фуфыркинъ и Сидоровна, изъ коихъ Старокопѣйкинъ въ бѣломъ ландмилицкомъ мундирѣ и въ красномъ камзолѣ, лосинныхъ штанахъ, въ парикѣ съ большою прусскою косою, перчаткахъ, ботфортахъ и шпорахъ съ предлиннымъ палашемъ; Фуфыркинъ, съ висящимъ на рукѣ на кожаномъ темлякѣ обнаженнымъ тесакомъ и съ парюю pistols, заткнутыхъ за патронташемъ, опоясаннымъ по кафтану; Сидоровна, съ большимъ подносомъ и штофомъ водки съ чарками, который ставитъ на столъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Лукерья.)

Что ты, моя милая кошурка, здѣсь помурныкиваешь? Знать, что про сонъ? — но теперь не до сна. — Видишь, въ какомъ мы парадѣ? Право, дешево не отдадимся.

ФУФЫРКИНЪ.

Побарахтаемся. — Черепъ - другой какъ размозжу, такъ и нехотя носъ отворотятъ.

ЛУКЕРЬЯ.

А ты, моя сердечная бабушка, знать, миролюбивая горлинка. Они съ оружіемъ, а ты съ дарами. Они для враговъ, а ты для пріятелей.

СИДОРОВНА.

Не прощельчь, дѣвушка: ты еще молода. Не холоднѣе отца твоего течетъ во мнѣ русская дворянская кровь; но надобно умѣть побѣждать не одной войной. Брось хлѣбъ и соль позади, — очутится впереди.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Трусу, Сидоровна, празднуешь! Политика политикой, а драться надобно. Привады коршуновъ, такъ и черёвы растаскаютъ. — Да вотъ и Наумъ! что-то онъ намъ скажетъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Пивкинъ.

СИДОРОВНА.

Что воевода?

пивкинъ.

Говорить: когда соберу команду, такъ буду.

старокопѣйкинъ.

А скоро ли это?

пивкинъ.

Не знаю.

фуфыркинъ.

Да есть ли какая команда? въ благоустроенныхъ губерніяхъ, которыя я проѣхалъ, штатныя роты всегда на лицо. Земскій комисаръ по первому слуху преслѣдуетъ злодѣевъ и не престааетъ, покудова ихъ не переловить.

пивкинъ.

Куды къ чорту! У насъ нѣсколько разсылщиковъ, и тѣ рас-тыканы по всему уѣзду, котораго и въ мѣсяцъ на борзомъ скакунѣ не оскачешь. Слышенъ гдѣ-то съ гарнизонщиной сыщикъ, да его и самого у семи чертей на куличкахъ не отыщешь. Пируетъ, да празднуетъ, вотъ тебѣ и все. Къ нему послали.

старокопѣйкинъ.

Плохо, плохо! — покудова сикурсъ не подоспѣтъ, могутъ наѣзтники сорвать нашъ форпостъ.

пивкинъ.

Ба! да вы въ боевомъ порядкѣ. Надѣтъ было и мнѣ свою заслуженую аммуницію. *(Беретъ съ гвоздей и надѣваетъ.)*

фуфыркинъ.

(Съ смѣхомъ.)

Надѣвай, надѣвай, чигиринскій рыцарь. Безъ тебя вѣдь дѣло-то не обойдется.

пивкинъ.

Не скалозубъ, молодой господинъ! Ты еще былъ въ конопляхъ, а я пули и ядра встрѣчалъ.

фуфыркинъ.

(Поднявъ носъ.)

Слушай, капраль! ты позабываешь субординацію.

сидоровна.

Перестаньте теперь съ вашею титулаціею. Подумайте лучше:

какъ не подоспѣютъ сыскные, то что намъ дѣлать? О Господи! прости меня, грѣшницу; это, видно, не Рѣдькино время. То-то былъ кавалеръ! горькая рѣдька для воровъ и разбойниковъ. Бывало, что взглянешь, то и видишь: по Волгѣ внизъ плывутъ плоты съ висѣльницами да съ висѣльниками.

ФУФЫРКИНЪ.

Какой ужасъ!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Однакожь, Сидорова, разбой-то тогда не уменьшались.

СИДОРОВА.

Хотя бы и нѣтъ. Но гдѣ грозно, тамъ честно. На нашихъ удалцовъ надобна крѣпкая узда. Громъ не ударить, — мужикъ не перекрестится.

ФУФЫРКИНЪ.

Позвольте, сударыня: это не правда. Жестокостію грубѣютъ сердца и портятся нравы, подобно нѣжнымъ растеніямъ въ то время, когда зловредныя вокругъ ихъ укореняются.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Но безъ казней-то не плохо ли?

ФУФЫРКИНЪ.

Очень можно. Предварительное благоустройство и точное исполненіе законовъ есть твердое основаніе тишины и благоденствія.

СИДОРОВА.

Чѣмъ, сударь, ты мнѣ это докажешь?

ФУФЫРКИНЪ.

Нынѣшнимъ правленіемъ.

ЛУКЕРЯ.

А особливо гдѣ начальники подаютъ въ томъ примѣры.

СИДОРОВА.

Начальники! примѣры!

ФУФЫРКИНЪ.

Такъ точно, нѣгдѣ написано:

«Пусть въ розовы законъ сафьяны

«Переплетенъ въ судахъ градскихъ;

«Но всѣ суть люди обезьяны,
«И надобенъ примѣръ для нихъ»⁸.

СИДОРОВНА.

(Въ сторону.)

Ай да умница! на виршахъ объ обезьянахъ бредитъ! (Въ слухъ.)
Конечно, сударь, вы обучались въ какой-нибудь гвардейской
школѣ или гимназій?

ФУФЫРКИНЪ.

И читалъ кое-что.

ЛУКЕРЬЯ.

Безъ сумнѣнія, и Наказъ?

ФУФЫРКИНЪ.

Бывъ сочинителемъ⁹ уложенной комиссіи, я наизусть твер-
дилъ эту божественную книгу.

СИДОРОВНА.

Право? какая причина! я этого еще не знала. Унтеръ-офи-
церъ — риёмачъ и сочинитель законовъ — рѣдкая вещь! ха,
ха, ха! мудрецъ батька мой, мудрецъ!

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Не горячись, Сидоровна, не горячись. Знать, его милость
былъ въ иныхъ земляхъ!

ФУФЫРКИНЪ.

И въ Архипелагѣ.

ПИВКИНЪ.

За тридевять земель въ тридесятѣмъ царствѣ.

СИДОРОВНА.

Чужое видѣлъ, а своего ни зги.

ФУФЫРКИНЪ.

(Старокоптъйку.)

Что это, милостивый государь? афронтъ!

⁸ Это четверостишіе, съ небольшимъ измѣненіемъ, находится между
мелкими стихотвореніями Державина: см. Томъ III, стр. 504.

⁹ Т. е. однимъ изъ редакторовъ въ комиссіи составленія новаго уло-
женія.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Не велемудрствуйте, не ссорьтесь, а лучше молитесь Богу, что половина ночи прошла, и у насъ еще тихо. *(Къ Фуфыркину.)* Не подосадуй, мой другъ: бабьи брызги ничего не значатъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Такъ, я давеча сказалъ, что это пустая тревога. Хотѣли кто-то пострацать!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Дай-ко Богъ! *(Слышенъ свистъ на улицѣ.)*

СИДОРОВНА.

(Поблѣднѣвши.)

Что это?

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Робѣя.)

Вотъ на! это разбойничій ясакъ. *(Ободрясь.)* Не бойтесь.

Т Р І О.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Я имъ дешево не дамся:
Я рубилъ Башкиръ, Татаръ;
Хотъ умру, а не поддамся,
Покажу воинскій жаръ.

ФУФЫРКИНЪ.

Нѣтъ! ты, дѣдушка, не чванься:
Ужъ погасъ въ крови твой жаръ;
На меня ты полагайся,
Я имъ дамъ, — я ударъ.

ПИВКИНЪ.

(Показывая, будто колетъ.)

Я съ штыкомъ средь ихъ раздамся,
И задамъ пальбой имъ паръ;
Чортъ противъ меня упрямся,
Марширую: раръ, раръ, раръ!

(Маршируетъ.)

(Всѣ вдругъ.)

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Я явлю свой жаръ.

ФУФЫРКИНЪ.

Я имъ дамъ ударъ.

ПИВКИНЪ.

Маршъ! маршъ! раръ, раръ! раръ!

СИДОРОВНА.

(Ходя за Старокопѣйкинымъ.)

Не вдавайся, другъ мой, въ опасность, или жизнь твоя тебѣ наскучила, что меня въ такихъ лѣтахъ хочешь оставить вдовою? Храбрость твоя довольно извѣстна. Побереги себя.

ЛУКЕРЬЯ.

Прежде времени, бабушка, безпокойтесь. Можетъ быть, свистъ этотъ былъ пустой, отъ проѣзжихъ.

ХОРЪ.

СИДОРОВНА.

Нѣтъ, нѣтъ! лучше намъ уйтись.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! лучше кровь пролить.

ФУФЫРКИНЪ.

Нѣтъ! умереть иль побѣдить!

ПИВКИНЪ.

Нѣтъ! палить, колоть, рубить.

ЛУКЕРЬЯ.

Нѣтъ! тише, тише, — тить, тить!

(Слышатъ свистъ болѣе прежняго.)

Слышите ли? — пуще прежняго свищутъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Въ крайнемъ безпокойствѣ.)

Вотъ тебѣ шулки! Зло всегда скорѣе сбывается.

СИДОРОВНА.

(Также въ робости.)

Что намъ дѣлать, окаяннымъ?

ФУФЫРКИНЪ.

Оборонягься.

ПИВКИНЪ.

Дя хоть бы за палисадникомъ.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

И впрямь, Наумъ! пойдёмъ-ка, засядёмъ въ шанцы.

ПИВКИНЪ.

И дадимъ оттуда залпъ. *(Идутъ и кладутъ въ подпечку ружья и палиши; а сами зализаютъ: Старокопѣйкинъ въ печь, а Пивкинъ въ трубу.)*

СИДОРОВНА.

Охъ, Лушенька! меня нѣкая скорбь изняла; пойду, отдохну. Поднеси проклятымъ гостямъ эту хлѣбъ-соль безъ меня; ты помоложе, они лучше отъ тебя примутъ. *(Прячется за печь, и тамъ надѣваетъ на себя множество шубъ и всякаго платья.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФУФЫРКИНЪ и ЛУКЕРЬЯ.

ФУФЫРКИНЪ.

Итакъ мы съ тобою, Лукерья Ивановна, остались одни. Не подосадуи на меня, милый мой другъ, что я для тебя, въ угожденіе дѣдушки твоего и бабушки, проказничаю и въ такомъ шутовскомъ нарядѣ. Вѣдь ты знаешь, что одинъ любить помѣщаниться, а другая подворяниться, и оба между тѣмъ и чваны и трусы; а я умру близъ ногъ твоихъ.

А Р І Я.

(Поютъ порознь, каждый по очереди.)

ЛУКЕРЬЯ.

Страдаешь ты напастью злою,
Я муки чувствую твои;
И знай, что я моею душою
Въ твоёмъ живу вся бытіи.

ФУФЫРКИНЪ.

Когда твой духъ по мнѣ томится
Взаимною любви тоской, —

Повѣрь, что всякій вздохъ стремится
И мой существовать съ тобой.

ЛУКЕРЬЯ.

Взгляни на двѣ свѣчи возжженны:
Онѣ хотъ порознь и горять;
Но если будутъ совмѣщенны,
Сугубымъ пламенъ возблестятъ.

ФУФЫРКИНЪ.

О, сколько былъ бы я блаженнымъ,
Чтобъ совокупно намъ горѣть,
Хоть послѣ рокомъ раздраженнымъ
Пришло бъ и умереть!

ЛУКЕРЬЯ.

Умереть не долго: — для рѣшительнаго человѣка смерть только шагъ, — порогъ изъ свѣта въ другой; но природа и благоразуміе налагаютъ на насъ долгъ пецись о продолженіи жизни нашей и благоденствія.

ФУФЫРКИНЪ.

Какъ же?

ЛУКЕРЬЯ.

Не робѣть.

ФУФЫРКИНЪ.

Ты видишь, я не робѣю; но мы слабы обороняться противъ многочисленныхъ дерзкихъ сопостатовъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Прошу тебя, мой любезный, и заклинаю самую страстію твоею не любопытствовать, а исполнить слѣпо, что я тебѣ только скажу.

ФУФЫРКИНЪ.

Что такое? душа моя, повелѣвай! нѣтъ для тебя невозможнаго.

ЛУКЕРЬЯ.

Дашь мнѣ вѣрное слово и утверждаешь его твоею клятвою?

ФУФЫРКИНЪ.

(Цѣлуя руку.)

Запечатлѣваю сею пламенною искрою сердца моего все исполнить, что прикажешь, хотя бы жизни мнѣ то стоило.

ЛУКЕРЬЯ.

(Указывая на коникъ и на творило.)

Спрячься въ этотъ коникъ, и затвори тихонько это творило, когда въ подпольѣ услышишь голосъ мой.

ФУФЫРКИНЪ.

Какъ! ты дерзаешь на такую опасность и отдаешь сама себя въ руки губителей?

ЛУКЕРЬЯ.

Не заботься обо мнѣ.

ФУФЫРКИНЪ.

(Бросается на колѣни.)

Умилосердись! *(Вынимаетъ пистолетъ и отдаетъ ей.)* Пронзи лучше грудь мою. *(Слышенъ свистъ въ третій разъ.)*

ЛУКЕРЬЯ.

Вотъ уже послѣдній разъ подаютъ злодѣи свой знакъ.

ДУЭТЪ.

(Тихо.)

ЛУКЕРЬЯ.

(Показывая на коникъ.)

Поскорѣй тутъ схоронися,
Не противься мнѣ, мой другъ.

ФУФЫРКИНЪ.

О себѣ ты попекися,
Прыгнемъ подъ полъ оба вдругъ.

(Указывая на подполье.)

ЛУКЕРЬЯ.

Нѣтъ, скорѣй ты тутъ ложися,
И перинъ заройся въ пухъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Если такъ, то хоть простися.

Умираю, ахъ! ухъ! ухъ!

(Опускается въ коникъ, а Лукерья заметываетъ его перинами и закрываетъ доскою; между тѣмъ слышенъ голосъ разбойниковъ за дверью.)

Отпирай! (Лукерья отпираетъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Лукерья, Желѣзнякъ, Черный и прочіе разбойники съ турками¹⁰,
копьями и ножами.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Рады ли хозяева гостямъ?

ЛУКЕРЬЯ.

(Притворяясь дураю.)

Добро пожаловать.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Оглядывая ее съ ногъ до головы.)

Ба! хотъ бы куда куница!

ЧЕРНЯЙ.

На ловца и звѣрь бѣжитъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Но что ты, красавица, такъ принахохлилась?

ЛУКЕРЬЯ.

Боюсь.

ЧЕРНЯЙ.

Чего жъ ты боишься?

ЛУКЕРЬЯ.

Видишь, вы какіе озорные, страшные и съ такими большими
ножами!

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Мы люди добрые.

ЧЕРНЯЙ.

Женихи: свататься за тебя пріѣхали.

¹⁰ «Казачьи ружья.» Д.

ЛУКЕРЬЯ.

(Съ радостію.)

А! вы люди добрые? не воры? женихи? свататься пріѣхали? Ахъ, какъ я рада! *(Прымаеть.)* очень рада! Давно мнѣ жениховъ-то хотѣлось; бабушка всякому навязывала, да не брали; а вы такіе молодцы пригожіе. Садитесь, покушайте хлѣба и соли. *(Желѣзнякъ и Черняй садятся, а прочіе, ставъ въ кружокъ, поютъ пѣсни.)*

ХОРЪ.

(Плясовой съ ложками.)

Дай зелена вина,
Дѣвка красна, пива пьянаго,
И напой насъ сама
Изъ устъ твоихъ меду алаго;
Ну, дай, подавай,
Съ Дону най, най, най!

(Лукерья пляшетъ съ однимъ изъ разбойниковъ.)

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Ай да, хозяйка! самая ухорская.

ЧЕРНЯЙ.

Весельчакъ!

(Хоръ продолжаетъ.)

Распахнись, развернись!
Мы пришли къ тебѣ по праздничать.
Красотой подѣлись,
И дай душѣ пображничать.
Ну дай, подавай,
Съ Дону най, най, най!

ЛУКЕРЬЯ.

Пожалуй, сколько хотите, — вино самое крѣпкое, хорошее; дѣдушка недавно въ него сулемы подмѣшалъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Отдвигая подносъ.)

Ну, къ чорту!

ЧЕРНЯЙ.

Дай хоть пива.

ЛУКЕРЬЯ.

Тотчасъ, цѣлую ендову вамъ принесу; къ великому дню у насъ варили много, да никто не пьетъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Для чего жъ?

ЛУКЕРЬЯ.

Гадина въ бочку попала.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Сморщась.)

Тпфру!

ЧЕРНЯЙ.

Не надо. *(Встаютъ оба.)*

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Поцѣлуй же.

ЛУКЕРЬЯ.

А ночуешь ли у меня?

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Неужто! *(Въ сторону.)* Не дуручка ли она?

ЧЕРНЯЙ.

Есть у тебя отецъ и мать?

ЛУКЕРЬЯ.

(Подгорюнясь.)

Я безъ отца, безъ матери, безъ роду, безъ племени, сирота горемычная.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Кто же у тебя есть? неужели ты здѣсь одна?

ЧЕРНЯЙ.

Я давеча видѣлъ кое-кого здѣсь. Гдѣ они?

ЛУКЕРЬЯ.

Бабушку и дѣдушку. Они всѣ тамъ въ свѣтлицѣ повалкой храпятъ. *(Машетъ и указываетъ на печь.)*

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Черняю тихо.)

Чай, примѣчай, куды чайки летятъ. — Знать, мы ей прилюбились. *(Вслухъ.)* Обыщи. *(Лукерья.)* Такъ ты думаешь, красная дѣвица, что мы воры?

ЛУКЕРЬЯ.

Проваль васъ возьми! какъ же не воры? что пріѣхали, то и украли сердце. Оно тутъ, (*Указывая на грудь:*) тутъ крѣпко заперто было.

ЧЕРНЯЙ.

(Осматривъ въ печи и трубу.)

Ба! что за дьявольщина! тутъ голова, а тутъ ноги; нѣтъ ли тамъ еще и брюха? (*Заллѣдываетъ въ печку.*) въ самомъ дѣлѣ, такъ и есть, претолстая утроба, цѣлая сѣнная копна! Вылѣзайте, вылѣзайте, сурки, изъ своихъ норъ. Такъ-то вы насъ угощаете?

ЛУКЕРЬЯ.

(Тихо разбойникамъ.)

Ништо. Они такіе скупые.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Подавай ихъ скорѣе сюды. Мы ихъ повыпотрошимъ.

ЧЕРНЯЙ.

(Вытаскиваетъ Старокопѣйкина за голову, Пивкина за ноги, а Сидоровну за воротъ.)

Ну, ну, поднимайте ноги, старыя крысы; а не то, я вамъ придамъ рыси. (*Старокопѣйкинъ, Сидоровна и Пивкинъ упадаютъ въ ноги Желѣзнику, изъ коихъ одинъ въ золь и парикъ на сторону, а другой въ сажъ и сума перевернута на грудь, а третья какъ куча.*)

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Ахъ, господинъ атаманъ!

СИДОРОВНА.

Пощади!

ПИВКИНЪ.

Пусти душу на покаяніе!

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Экіе уроды!

ЧЕРНЯЙ.

Будто запечныя кикиморы!

СЕКСТЕТЪ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Чуръ, хрычи, не запирайтесь.

ЧЕРНЯЙ.

Распростаться съ котомой.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Право, можемъ въ томъ вамъ клясться . . .

СИДОРОВНА.

Не богаты мы казной.

ПИВКИНЪ.

Развѣ кладъ вамъ показаться . . .

ЛУКЕРЬЯ.

Можетъ, можетъ золотой.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

А! есть у этихъ кощеевъ кладъ? скажи, красная дѣвица.

ЧЕРНЯЙ.

Всю правду скажи.

ЛУКЕРЬЯ.

А женитесь ли на мнѣ?

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Взглянувшись съ Черняемъ, оба вдругъ.)

Женимся, женимся.

ЛУКЕРЬЯ.

И, соколы мои ясные! Сударики! вы оба на мнѣ женитесь? Ахъ, какъ мнѣ любо! Иная весь вѣкъ ни одного жениха себѣ не найдетъ; а у меня не было, не было, да вдругъ два. Какіе же вы молодцы, дородные, хорошіе! *(Обертываетъ и цѣлуетъ, взявъ за уши, того и другаго.)* У тебя, мнѣ кажется, во лбу красно солнышко, а у тебя въ тылу свѣтель мѣсяць.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Хорошо, хорошо! *(Черняю тихо.)* Право, она пошлая дура.

ЧЕРНЯЙ.

Развѣ теперъ со страху съ ума сошла, а давеча была какъ вытная ¹⁰.

¹⁰ *Вытный* — умный, дѣльный, путный, толковый (Словарь Даля).

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Посмотримъ, что далѣе. *(Къ Лукерью.)* Гдѣ же кладъ, красная дѣвица?

ЛУКЕРЬЯ.

(Показывая на Старокопѣйкина и Сидоровну.)

У нихъ.

ЧЕРНЯЙ.

Что вы стоите, какъ пни неотесанные? говорите!

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Развертывайте дворянскія засушины¹¹.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Съ трепетомъ.)

Напраслина!

СИДОРОВНА.

(Съ плачемъ.)

Небылица!

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Съ произительнымъ крикомъ и съ топотомъ.)

Цыцъ! старое грибье! больше ни слова. *(Къ разбойникамъ.)* Раздѣвайте ихъ, ребята; вламывайте половицы, колите заслонку, щепайте лучину; огня! *(Разбойники исполняютъ приказаніе, и раздѣваютъ прежде Сидоровну, а Пивкинъ, взбѣжа на полати и схвативъ пукъ лучины:)*

ПИВКИНЪ.

Вотъ, вотъ вамъ лучина; но въ этомъ коникѣ много старой ветоши, которая какъ порохъ вспыхнетъ; только пожалуйте, меня не изжарьте. *(Кланяется имъ въ землю.)*

ЧЕРНЯЙ.

Ладно, ладно! что намъ въ твоей шкурѣ? И впрямь, дай-ко пощупать, что тутъ за поклажа. *(Поднявъ коничиную доску, хочетъ рога-тиной ударить въ перины.)*

ЛУКЕРЬЯ.

(Бросаясь къ нему на шею.)

Ай, ай! добрый молодецъ! не прокалывай мою дѣвичью перину. Я все скажу.

¹¹ Сухіе припасы, лежалый товаръ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Отдѣрживая ее отъ Черня за руку.)

Поди же ко мнѣ, лебедка, коли что хочешь сказать.

ЧЕРНЯЙ.

Какъ, господинъ атаманъ? такъ поступать съ твоимъ товарищемъ и вырывать у него дѣвку, которая пришла ему по сердцу?

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

И мнѣ по душѣ.

Т Р І О.

ЧЕРНЯЙ.

(Грозя ножемъ.)

Ножъ булатный мой въ печенкѣ
Прежде, въ сердцѣ сполощу,
Чѣмъ сей миленькой дѣвчонкѣ
Быть твоею допущу.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Тоже грозя съ яростію.)

Не видалъ ты сердца львова,
Блескъ очей и скрышь зубовъ;
Развернись мнѣ тма гробова,
Чѣмъ твою къ ней зрѣть любовь.

ЛУКЕРЬЯ.

(Между ими.)

Не рубитесь, не сѣкитесь,
Такъ животъ свой пламеня;
Но поденно хотъ дѣлитесь
Вы любовью для меня.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Яда не боюсь змѣина.

ЧЕРНЯЙ.

Грозъ твоихъ я не страшусь.

ЛУКЕРЬЯ.

(Ставъ между ими.)

Я межъ вами середина,
Я обѣимъ пригожусь.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Инь бросимъ жеребій.

ЧЕРНЯЙ.

Давай.

ЛУКЕРЬЯ.

(Плачетъ.)

Какъ же вы хотѣли оба на мнѣ жениться, а теперь вотъ и нѣтъ?

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Про себя.)

Чѣмъ далѣе, тѣмъ глупѣе. *(Вслухъ.)* Не плачь, не плачь, женимся.

ЧЕРНЯЙ.

Оба женимся.

ЛУКЕРЬЯ.

(Прягаетъ и бьетъ въ ладоши.)

Оба! оба!

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Скажи же, гдѣ кладъ?

ЛУКЕРЬЯ.

(Указывая на Старокотѣйкина и Сидоровну.)

Они на меня пуще разсердятся; и такъ лихи: ни денегъ мнѣ на орѣхи, ни на куклы не даютъ, и съ ребятами на улицу играть не пускаютъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Мы все тебѣ дадимъ.

ЧЕРНЯЙ.

И увеземъ съ собою.

ЛУКЕРЬЯ.

Съ собою, съ собою? *(Щелкаетъ руками, пляшетъ и поетъ.)*

КВАРТЕТЪ.

(Съ хоромъ разбойниковъ.)

ЛУКЕРЬЯ.

О, какое мнѣ раздолье!

Кладъ у дѣдушки въ подпольѣ

Въ бочкахъ на цѣпяхъ висить.
Сребро, золото блестить.

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Надо, надо кладъ найти.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Она мелеть пустословье:
Тамъ не нужное снадобье
Въ старыхъ сундукахъ лежитъ
И хозяйскій ветхій бытъ.

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Надо, надо кладъ найти.

СИДОРОВНА.

Развѣ бабѣ баснословье,
Ворожей, вралихъ размолвье
Къ вамъ дошло, что тамъ лежитъ,
Съ кладомъ рыцарь въ гробѣ скрытъ.

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Надо, надо кладъ найти.

ПИВКИНЪ.

Правда, я слыхалъ съ надворья,
Какъ въ ключахъ хожу въ подгорье,
Что въ полночь тамъ свѣтъ блестить
И будто кто въ цѣпяхъ звучить.

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Надо, надо кладъ найти.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(И всѣ вдругъ.)

Вѣрьте, братцы, вретъ.

СИДОРОВНА.

Небывальщину несетъ.

ПИВКИНЪ.

Воетъ песъ, мурлычетъ котъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Такъ пойдѣмъ со мной въ походъ
(*Схватываетъ свѣчу и уходитъ подъ полъ.*)

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

Не спасетъ васъ самъ и чортъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Что это? куды сумасшедшая провалилась? Но дуры лгать не умѣютъ. Идти за ней! Однако осторожность не худо. Ребята! ветошь эту перевяжите и, разбросавъ по угламъ, стерегите порознь. Половина за мной, другая на дворъ. Есаулъ у дверей, — и смотрите: часы шатки, берегите шапки. Когда жъ бѣда, — вода! (*Уходитъ въ подполье. Разбойники связываютъ Старокопѣйкина, Сидоровну и Пивкина, и трое съ ножами надъ ними остаются; остальные въ подполье, а другіе на улицу уходятъ. Есаулъ садится на коникъ съ копьемъ.*)

ЧЕРНЯЙ.

(*Поетъ.*)

Заунывно сердце молодецкое
Какъ чернѣй воронъ кричетъ въ вѣтръ.
Ахъ! копьѣ ль мое мурзавецкое,
Тускнешь ты? знать, ты вѣщунъ бѣдъ!
Но ужасна ль смерть мнѣ въ боѣ страшная
И тюрма, что въ цѣпяхъ томить?
Нѣтъ! умора ты мнѣ, дѣвка красная,
Въ зной какъ солнце листь сушить . . .
(*Слышно въ подпольѣ стукъ желѣза и голосъ Лукерьи.*)

ЛУКЕРЬЯ.

(*Въ подпольѣ.*)

Ай! ай! огонь угасъ.

ЧЕРНЯЙ.

(*Вскочивши.*)

Знать, кладъ, кладъ! Да и дѣвка-то одна стѣитъ добраго сокровища! Молодцы! мы въ дуракахъ. Нечего бояться. (*Запираетъ двери на крюкъ.*) Ступайте за мною. (*Уходятъ въ подполье.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Старокопѣйкинъ, Сидоровна и Пивкинъ, по угламъ связанные,
а Фуфыркинъ, вышедъ изъ коника, весь въ цуху.

МЕЛОДРАМА.

ФУФЫРКИНЪ.

(Заглядывая въ творило, тихо.)

Всѣ туды сошли долой.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Охъ! неужли домовою . . .

СИДОРОВНА.

Пробѣжалъ межъ насъ избой!

ПИВКИНЪ.

Будто вихоръ шемелой ¹².

ВСѢ.

(Кромъ Фуфыркина.)

Ахъ, такъ! ой! ой!

ФУФЫРКИНЪ.

(Закрываетъ тихо и запираетъ творило задвижкой, становясь надъ нимъ, какъ часовою, съ палашемъ въ рукахъ.)

Тише, тише, не шепчите!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Охъ! охъ! кто тутъ? помогите!

СИДОРОВНА.

Развяжите, отпустите!

ПИВКИНЪ.

Жажду, жажду утолите!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и Лукерья. *(Тихо выбѣжавъ изъ казенки и взявъ въ горнушкѣ замокъ, запираетъ рѣшетку.)*

ЛУКЕРЬЯ.

(Смѣется въ помолоса.)

Ха! ха! ха! попались сомы въ вершу. Пусть ихъ посадятъ,

¹² Шемела, или шемело = помело, метла (Обл. Словарь).

покудова сыскная команда не придетъ. (*Къ Фуфыркину.*) Спасибо, милый часовой, крѣпко стережешь свой постъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Ахъ! душа моя! какъ тебя Богъ спасъ? у меня сердце кровью обливалось.

ЛУКЕРЬЯ.

Стой-знай, а я развяжу плѣнниковъ. (*Подходя къ каждому:*) Живъ ли ты, дѣдушка? Жива ли ты, бабушка? И ты, пьянчуга, который накутилъ-было бѣдъ?

МЕЛОДРАМА И РЕЧИТАТИВЪ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Охъ! охъ! ахти мнѣ! я живъ чуть, чуть.

СИДОРОВНА.

Едва могудохнуть.

ПИВКИНЪ.

А мнѣ бѣ хлебнуть чего-нибудь!

1-Й ГОЛОСЪ.

(*Разбойничій изъ подполья.*)

Красная дѣвица! гдѣ ты теперь?

ЛУКЕРЬЯ.

(*Развязывая Старокопѣйкина и припавъ лицомъ къ полу.*)

Здѣсь, здѣсь я, мой милый, сыскиваю дверь.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Охъ! охъ! ахти мнѣ! я живъ чуть, чуть.

СИДОРОВНА.

Едва могудохнуть.

ПИВКИНЪ.

А мнѣ бѣ хлебнуть чего-нибудь!

2-Й ГОЛОСЪ.

(*Разбойничій изъ подполья.*)

Не завела ль ты насъ въ какую здѣсь ловушку?

ЛУКЕРЬЯ.

(*Развязывая Пивкина и припавъ къ полу.*)

Нѣтъ, нѣтъ! мои друзья, пождите на минутку.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Охъ! охъ! ахти мнѣ! я живъ чуть, чуть.

СИДОРОВНА.

Едва могу дохнуть.

ПИВКИНЪ.

А мнѣ бѣ хлебнуть чего-нибудь!

З-й ГОЛОСЪ.

(Разбойничій изъ подполья.)

Да скажи, пожалуй, намъ: отсель какъ выдти вонъ?

ЛУКЕРЬЯ.

(Развязавъ Сидоровну и прижавъ къ полу.)

Вотъ тотчасъ я приду и принесу огонь.

СИДОРОВНА.

(Освободясь, бѣжитъ къ окну и кричитъ во все горло.)

Разбой! разбой! — Народъ, сюда, сюда!

ВОРЫ.

(Встревожась подъ поломъ.)

Обманъ! обманъ! бѣда! бѣда!

НАРОДЪ.

(На улицу.)

Ступай! ступай! вода! вода!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Къ ружью! къ ружью!

СИДОРОВНА.

Къ дубью! къ дубью!

ЛУКЕРЬЯ.

Ахъ, бунтъ! ахъ, бунтъ!

ФУФЫРКИНЪ.

Во фронтъ! во фронтъ!

ПИВКИНЪ.

Изволь, изволь, готово;

Командуй кто хоть слово.

(Вытаскиваетъ изъ-подъ печки свое ружье и палашъ, и подаетъ одинъ Старокопѣйкину, а между тѣмъ слышна тревога, бой на колокольнѣ въ набатъ, по городу)

въ барабанъ и трещетки. Разбойники одни стучать въ творило, другіе ломаютъ рѣшетку копьями, производя изъ ружей стрѣльбу. Старокопѣйкинъ, Пивкинъ и Фуфыркинъ, выйдя изъ-за печки и отъ двери, защищаютъ рѣшетку палашами своими, изъ коихъ Пивкинъ и Фуфыркинъ стрѣляютъ иногда изъ ружья и пистолетовъ. Сидоровна и Лукерья, растворя двери, сзываютъ народъ.)

Сюда! сюда!

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

(За рѣшеткою.)

Живы въ руки не дадимся,
Мы прольемъ всю нашу кровь;
Бѣда! бѣда!
Вода! вода!

СТАРОКОПѢЙКИНЪ, ФУФЫРКИНЪ, ПИВКИНЪ, СИДОРОВНА
И ЛУКЕРЯ.

Мы угрозы не боимся,
Ввергнемъ васъ во смертный ровъ.
Ура! Ура!
Сюда! сюда!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ Старокопѣйкина горницу. Печь голландская изразчатая, муравленая зеленая. Столъ, накрытый персидскимъ ковромъ, нѣсколько деревянныхъ стульевъ и поставецъ съ напитками, и съ тою жъ самую серебряною посудю, которая была въ I-мъ дѣйствіи. Изъ нижняго жилья слышно глухое, заунывное бурлацкое пѣніе.

ХОРЪ РАЗБОЙНИКОВЪ.

(Сидящихъ подѣ карауломъ въ омшеникѣ.)

Ужъ прошла черна ночь осенняя,
И туманъ возсталъ, заря блѣдная;
Говоръ птицъ говоритъ по Волгѣ вдаль,
И скрипитъ вереевъ тюремныхъ сталь;
Пишетъ огонь отъ свѣчъ воску яровыхъ,
Топоры блестятъ въ рукахъ катовыхъ;
Смѣются они ужъ на холмъ идутъ:

Знать, буйны головы положимъ тутъ
 Не на мягкій пухъ, на жестки плахи,
 Кои насъ просватають, что свахи;
 Не съ молодой красотой, навѣкъ душой, —
 Ахъ! съ сырой матерью всѣхъ, землей;
 Грустно быть на позоръ протянутымъ,
 Грустнѣй того, дѣвкой обманутымъ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Проныркинъ и двое подъячихъ, съ книгами и кипами бумагъ
 подъ пазухами.

ПРОНЫРКИНЪ.

Насилу уняли собачій вой, чертовскую ермолафію. Проклятые! и въ тюрьмѣ имъ покою нѣтъ. Ну, ужъ подлинно была баталія! Не дались бы никакъ адскія дѣти въ руки, ежелибы воструха, здѣшняго хозяина внука, подъ нихъ какую-то фельтъ не подпустила. Право, я и не знаю, что такое, а только видѣлъ, что гарнизонщина съ народомъ лишь на нихъ наступятъ, они гаркнутъ: Сарынь на кичку¹³! — то всѣ врознь и разсыплются какъ дождь. Бились долго. Я было-велѣлъ уже домъ обложить соломою и зажечь (что дѣлать, хоть бы и хозяйева сгорѣли!); но вдругъ пушечный выстрѣлъ такъ хватилъ меня въ грудь, что всѣ картечи по карманамъ и разсыпались. Я упалъ безъ памяти, очнулся, вижу, что тишина и говорятъ, что злодѣи отдались на милосердіе государское, — и такъ окаянныхъ побрали. Показанія ихъ въ допросахъ вы знаете и пересказывать вамъ нечего. Спасибо! потрудились, ребята, и вы. Безъ пытки скоро ли доберешся правды? Ну, да что дѣлать? запрещена. (*Машнуетъ рукой.*) Такъ и быть, выпьемте-ко натошакъ по гапарухѣ — вонъ, вижу я, въ поставцѣ кое-что есть, — да и подите себѣ, отдыхайте съ

¹³ Сарынь на кичку — бурлаки на носъ, прочь, — обычный приказъ бывшихъ волжскихъ разбойниковъ: кичка — передъ, или носъ судна (Словарь Даля).

Богомъ; а я, между тѣмъ, какъ воевода сюды прибудеть, пересмотрю и перечерню ваше производство. *(Наливаетъ изъ штофа вино, пьетъ самъ и имъ подноситъ, которые, поклонившись, уходятъ; а онъ осматриваетъ комнату.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Одинъ.)

Изрядная свѣтелка! хотъ бы куды судейская. Да и секретная! Можно здѣсь въ уединеніи подумать, какъ бы однимъ швыркомъ, да два удара сдѣлать: исполнить должность и не забыть себя. Вертится кое-что на умѣ у меня. Дай-ко заглянуть въ указную книжицу. *(Перебирая листы.)* Ба! да вотъ, хотъ бы куды и законецъ, — идетъ, право, идетъ. *(Смѣется.)* Ха! ха! ха! нашъ братъ, старый подъячій, окрещенный, вмѣсто воды, чернилами, осыпанный пескомъ, опеленанный бумагою, начиненный экстрактами и напоенный съ молодыхъ ногтей кривою совѣстію, чего не выдумаетъ? Право, самъ чортъ съ нами не потягается! *(Пишетъ, и, написавъ, смотритъ на бумагу.)* Вотъ дѣло и въ шляпѣ. Хотъ бы куды мина подъ фортецію правды! ха! ха! ха!

ЯВЛЕНІЕ III.

ХАПКИНЪ И ПРОНЫРКИНЪ.

ХАПКИНЪ.

Елизаръ мой Вареоломѣевичъ уже не спитъ! ни свѣтъ, ни заря онъ за бумагами! Спасибо, братъ! Готово уже слѣдствіе?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Кланяясь въ поясъ.)

Готово, ваше высокоблагородіе. Согласно съ допросами. Вотъ и опредѣленъце, чтобы удалцовъ, яко отдавшихъ въ милость монаршую, отослать въ губернскую канцелярію къ гражданскому суду.

ХАПКИНЪ.

А не въ розыскной приказъ, какъ важныхъ преступниковъ?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Кланяясь въ полъ.)

Нѣтъ, милостивѣйшій государь! есть кое-какія обстоятель-
ства, требующія благоутробнаго вашего снисходительства.

ХАПКИНЪ.

Что такое?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Осматриваясь, шепчетъ на ухо, потомъ вслухъ.)

Вы сами теперь, милостивецъ, разсудите, что казусецъ этотъ
зѣло рѣдкій, и такой, который, по мнѣнію моему, кажется, не
долженъ быть разрѣшенъ безъ стяжанія отъ мамона неправды.

ХАПКИНЪ.

Подлинно, другъ мой! поймавъ курицъ, которыя несутъ золо-
тыя яйца, глупо бы было оставить ихъ жировыми¹⁴. Здѣсь, можно
говорить, никого нѣтъ: пушки, наполненныя червонцами, пре-
великіе котлы, набитые серебряною посудою, корчаги, насыпан-
ныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями . . . Тѣфу пропасть!
какъ съ эдакимъ добромъ разстанешься?

ПРОНЫРКИНЪ.

Сами вы, Луппъ Лукояновичъ, третій колачъ: кому другому,
а вамъ объяснять нечего. Вы сами съ нижнихъ чиновъ по стат-
ской службѣ происходили; такъ толковать вамъ тамъ излишне,
гдѣ толкъ самъ по себѣ виденъ.

ХАПКИНЪ.

(Потирая руки.)

Такъ, братецъ! Но въ чужой землѣ, въ мѣстахъ неизвѣст-
ныхъ, какъ это все сладить?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Бѣгая вокругъ его.)

Многодознаннѣйшій благодѣтель! оксія, исо, камора¹⁵, краткая

¹⁴ Т. е. безплодными (*жировыя яйца* — яйца безъ зародыша).

¹⁵ Взятая изъ греческаго языка названія надстрочныхъ знаковъ въ церковныхъ книгахъ.

всякое у насъ дѣло будетъ гладко. Все, милостивецъ мой, одумано, слажено, склеено по силѣ самихъ законцевъ.

ХАПКИНЪ.

(Потирая лобъ.)

Какихъ?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Считая по пальцамъ.)

Первый указецъ дозволяетъ и смертоубійцъ по долгамъ отсылать по требованіямъ въ магистратъ; второй — должниковъ отдавать на росписки, отпускать для свиданія съ родственниками, для прошенія милостыни, и прочая, и прочая, и прочая.

ХАПКИНЪ.

(Задумавшись.)

Знаю. Кому же они должны?

ПРОНЫРКИНЪ.

(Сложивъ руки и приложивъ къ груди)

Патронъ премилосерднѣйшій! у меня имѣется на сихъ зловерителей векселекъ на нарочитую сумму. Слѣдуетъ теперь только, чтобъ они его сознали въ присутствіи вашемъ.

ХАПКИНЪ.

(Улыбаясь.)

Итакъ у тебя, Елизаръ Варооломеевичъ, вижу, уже все на мази? хорошо! но я не пайщикъ въ вексель.

ПРОНЫРКИНЪ.

Отецъ родной! онъ ничего не значитъ, сирѣчь: плюнуть, но только необходимая стезя, которая ихъ выведетъ изъ пребеззаконнаго Вавилона.

ХАПКИНЪ.

Какого?

ПРОНЫРКИНЪ.

На прикладъ, изъ острога.

ХАПКИНЪ.

И то хорошо. — А тамъ какъ?

ПРОНЫРКИНЪ.

А тамъ, присный мой и благоутробный покровитель! уже не-

обходимо должно намъ будетъ попроситься въ отставку или, по крайней мѣрѣ, въ отпускъ на годъ, дабы самимъ съѣздить съ молодцами для вынутія поклажъ за границей.

ХАПКИНЪ.

(Подумавъ.)

Для пушекъ съ червонцами! такъ и быть, я и на сіе пушусь. Дѣлай, какъ знаешь, я все подпишу.

ПРОНЫРКИНЪ.

Благодареніе, второй отецъ, твоему неизреченному снисхожденію. Трынъ-трава теперъ! (*Прымаетъ и бьетъ въ ладоши.*) Фиръ, фаръ, фаръ, люди, еръ, арцы!

ДУЭТЪ.

ХАПКИНЪ.

(Ударивъ по плечу Проныркина.)

То-то, братъ, поторжествуемъ,
Во столицахъ попируемъ,
Къ барамъ на обѣды брякъ,
По паркетамъ шаркъ, шаркъ, шаркъ!
И кареты не кареты,
И манжеты не манжеты,
И французскій модный фракъ.
Право, братецъ, право, такъ!

ПРОНЫРКИНЪ.

Мы и сами попируемъ,
По приказамъ похрабруемъ,
То въ трактиры, то въ кабакъ,
То на кстины ¹⁶, то на бракъ,
То ко истцамъ на конфеты,
На пиры и на банкеты,
А дѣла ползи какъ ракъ;
Что хотимъ, то будетъ такъ.

(Оба вмѣстѣ.)

¹⁶ Кстины (вологод.) — крестины (Словарь Даля).

ХАПКИНЪ.

Право, братецъ, право, такъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Что хотимъ, то будетъ такъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Старокопѣйкинъ, въ шляпѣ, съ обнаженнымъ палашомъ, салютуютъ онымъ воеводѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Репортуя вашему высокоблагородію: непріятель безъ дальняго кровопролитія сдался на дискрецію; мы крѣпко было его атаковали, и конечно бы въ куски изрубили, ежелибы не послѣдовала г-ну сыщику (*указывая на Проныркина*) сильная контузія, отъ чего и миръ заключенъ. (*Смѣется.*) Ха! ха! ха!

ПРОНЫРКИНЪ.

Трунишь, ваше благородіе. — Я воистину лежалъ въ безпмятствѣ, однакоже того не позабылъ, что у васъ нашлись заперти воровскіе люди; и понеже сіе сумнительно, то и подлежательны вы къ безотлагательному допросу.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Струся, про себя.)

Вотъ на! не тронь крапиву, такъ не обожжешься. (*Вслухъ*)
Спрашивайте у домашнихъ; а я былъ на ярмонкѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Фуфыркинъ и Пивкинъ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Къ воеводѣ.)

Рекомендую вашему высокоблагородію моихъ храбрыхъ товарищей: жениха моей внуки и стараго моего сослуживца.

ХАПКИНЪ.

Очень радъ познакомиться съ такими храбрыми воинами.

ПИВКИНЪ.

Я было только собралъ домашній гарнизонъ и хотѣлъ занять высоты. . .

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Какія, братъ Наумъ?

ПИВКИНЪ.

Какъ какія? полати, полавочники, печь.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Подлинно! онѣ всѣ могли командовать казенкою.

ФУФЫРКИНЪ.

А вы позабыли, что отсиживались въ шанцахъ?

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Ударя себя въ лобъ.)

Тѣфу пропасть! изъ головы вонъ.

ПИВКИНЪ.

А хотя бы и такъ.

ХАПКИНЪ.

Не бойся, не бойся, храбрый служивый, и вѣдай, что подъ защитою высотъ и по штатской службѣ всегда не дурно.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Чуть было не задохся, подкатывая пороховую казну въ подкопъ.

ПИВКИНЪ.

А я, вися на лѣстницѣ съ моею петардою, (указывая на суму) того и смотрѣлъ, что взорвусь на воздухъ.

ФУФЫРКИНЪ.

Ты въ крайней опасности находился! Только не знаю, откуда бы забралась къ тебѣ искра? печь была не топлена.

ХАПКИНЪ.

Браво, браво, господинъ молодой сержантъ! Но полно, что и говорить: вы всѣ достойно заслужили рыцарскія почести.

ПРОНЫРКИНЪ.

Подлинно такъ. Ха, ха, ха! (Къ Фуфыркину.) Да самъ-то гдѣ ты сражался, удалой рыцарь?

ФУФЫРКИНЪ.

А тебѣ какое дѣло, господинъ Ерихонецъ?¹⁷

ПРОНЫРКИНЪ.

Ерихонецъ я? имѣющій оберъ-офицерскую патентацію? Послушай, номинать благородіе, кожаный темлякъ! Я сію минуту начеркаю челобитенку, такъ тотчасъ заплатишь у меня безчестіе. Неизвѣстно развѣ тебѣ, что я коллежскій регистраторъ и имѣю у себя патроновъ, благодѣтелей, которые за меня вступятся и не дадутъ въ обиду?

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

(Отведши на сторону Проныркина и давалъ ему тихо ассигнацію.)

Оставьте сему вѣтренику его неосторожный поступокъ. Онъ находился въ сокрытомъ мѣстѣ съ вспомогательнымъ корпусомъ и хорошо впрочемъ свое дѣло дѣлалъ.

ФУФЫРКИНЪ.

(Въ сторону)

Ну его къ чорту, проклятаго крючкотворца! онъ того и мѣтитъ, чтобъ разгорячить. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Хапкинъ, Проныркинъ, Старокопѣйкинъ и Пивкинъ.

ХАПКИНЪ.

Чѣмъ было дѣло дѣлать, а ты, Вор-ооломѣичъ, затѣвашь такія кляузы! Отложи твою честь на сторону, которая не что иное, какъ тонкая хрустальная посуда, которую чѣмъ рѣже употребишь, тѣмъ цѣлѣе бываетъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Кланяется въ поясъ.)

По совѣту вашего высокоблагородія, все учиню; да и его благородіе *(указывая на Старокопѣйкина)* настоятельно убѣждаетъ. *(Принимая за спиной ассигнацію, кладетъ въ карманъ.)*

¹⁷ *Ерихонецъ* — подъячій: ср. Томъ I, стр. 248.

ХАПКИНЪ.

За чѣмъ же стало?

ПРОНЫРКИНЪ.

Точію теперь утвержденъеце подлежательно руки векселедавецъ и дополненъеце къ его (*указывая на Старокопѣйкина*) преждереченному отрекательству.

ХАПКИНЪ.

(*Взглянувъ на Пивкина.*)

Да вотъ, я думаю, и онъ знаетъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

(*Пивкину.*)

Надобно тебѣ сказать, какъ существу заслуженному капралу, всю правду.

ПИВКИНЪ.

Сказать правду? Сколько я ее знаю, во всемъ кудесила барышня.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Барышня?

ПРОНЫРКИНЪ.

(*Съ радостію.*)

Барышня! (*Воеводѣ тихо*) Не разсудите ли за благо, чрезъ сіе показанъеце, серебрецо-то изъ шкафа потребовать? Оно не излишно, коли не вамъ, такъ вапему слугѣ нижайшему. (*Кланяется съ поясъ.*)

ХАПКИНЪ.

Поступай по надлежащему.

КВАРТЕТЬ.

(*Попарно въ помолоса и наконецъ всѣ вмѣстѣ повторяютъ.*)

ХАПКИНЪ.

Чтò когда знаешь,
Въ томъ не трусь;
Мѣть лишь на усъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Коль ты прикажешь,
Я не страшусь,
Въ петлю пуцусь.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(*Пивкину.*)

Что ты болтаешь
Такъ наизусть?
Умъ развѣ пустъ?

ПИВКИНЪ.

Коль запрещаешь,
Я въ томъ божусь,
Впредь острегусь.

ПРОНЫРКИНЪ.

(*Вслухъ Хапкину.*)

Благъ совѣтецъ вашего высокоблагородія: всему есть пора,
мѣра, вѣсъ и счетецъ. (*Почесывая ладонь.*)

ХАПКИНЪ.

Ну, что съ тобою говорить? Парень ты умный и свое дѣло
знаешь.

ПРОНЫРКИНЪ.

(*Къ Старокопѣйкину.*)

Внучка вашего благородія потребна бы сюда на улику.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

На одну доску съ ворами? Нѣтъ! нѣтъ!

ХАПКИНЪ.

Не опасайтесь, Прохоръ Вахрамѣичъ. Прерогативы вашего
ранга всѣ сохранены будутъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Точію хотя по особливимъ пунктамъ тамъ у поставца объ-
ясниться со мною изволить.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Когда такъ, я не противникъ закону.

ХАПКИНЪ.

(*Пивкину.*)

Сходи, служивый.

ПИВКИНЪ.

По вашему ордеру я всю хоть вереницу притащу. (*Тихо*)
Только бы на самого меня не надѣли петли.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Сидоровна, одѣтая, сверхъ женскаго шушуна и чепчика, въ конный лосинный колетъ и шляпу, съ портазаномъ въ рукахъ.

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Ба, ба, ба! что за Маркобрунъ богатырь¹⁸? Супружница дорогая! это ты? что тебѣ сдѣлалось? Кой чортъ нарядилась такимъ военнымъ козырѣмъ?

СИДОРОВНА.

Что за диковина? чѣмъ я васъ хуже? ни отцомъ, ни родомъ, ни племенемъ; вы сегодня отличились, а я чтобы осталась трусихой въ презрѣніи? Нѣтъ, батька мой! этому не бывать. Притомъ, я ли первая, я ли другая изъ боярынь, которыя скачутъ изъ любви къ мужьямъ своимъ на баталію? да притомъ, и всякій день въ очю у насъ совершается, что бабы и дѣвки провожаютъ колодниковъ.

ХАПКИНЪ.

Теперь, сударыня, есть здѣсь для того сыскная команда.

СИДОРОВНА.

Не изволишь ли, ваше высокоблагородіе господинъ воевода, самъ отправиться инспекторомъ и взглянуть на это ваше винолюбивое воинство? Все мертво пьяно. Въ подвалѣ, гдѣ засажены теперь разбойники и стерегутся этою гарнизонщиною, стоятъ нѣсколько бочекъ вина: то всѣ они такъ перехлюпались, что лежатъ повалкой. Я для того, чтобъ не сдѣлали арестанты утечки, какъ хозяйка дому, принявъ мѣры, собрала мой гарнизонъ и ожидаю вашего повелѣнія. Что прикажете?

ВСѢ.

(Смѣются.)

● Ха, ха, ха!

СТАРОКОПЪЙКИНЪ.

Военная косточка! вся по князьямъ Кудяхтинымъ.

ХАПКИНЪ.

Надобно бы сюды арестантовъ-то представить.

¹⁸ Лицо въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ: ср. Томъ III, стр. 128.

СИДОРОВНА.

Тотчасъ, ваше высокоблагородіе.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Поди, Наумъ, пожалуйста, и замыкай ея полкъ хотя намѣсто полуполковника; а то бабье правленіе весь строй перепортишь.
(Сидоровна и Шивкинъ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, Лукерья и Фуфыркинъ, изъ коихъ первая одѣта въ праздничное русское платье, а второй опрятно, какъ должно, въ гвардейскомъ мундирѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Чтò такъ, любезная моя внучка, съ дорогимъ своимъ жениш-комъ принарядилась, какъ будто изъ-подъ вѣнца?

ЛУКЕРЬЯ.

Здѣсь теперь господинъ воевода, а притомъ избавились отъ напасти.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Фуфыркину.)

А ты, братъ, боевой кавалеръ! чтò отселѣ лыжи навострилъ?

ФУФЫРКИНЪ.

Былъ въ церкви съ Лукерьей Ивановной.

ХАПКИНЪ.

Зачѣмъ?

ЛУКЕРЬЯ.

(Взглянувшись съ Фуфыркинымъ, съ усмѣшкой.)

Служили молебень.

ПРОНЫРКИНЪ.

Однакоже подлежательно тебѣ, красная дѣвица, воздать и царю царю.

ЛУКЕРЬЯ.

Что такое?

ПРОНЫРКИНЪ.

Вы слѣдуете къ нѣкоторому допросу.

ЛУКЕРЬЯ.

Къ какому?

ПРОНЫРКИНЪ.

По подозрѣнью, на васъ открывающемуся.

ХАПКИНЪ.

Будучи благородно воспитанною, какимъ вы образомъ водили компанію съ воровскими людьми и сокрывали ихъ у себя?

ЛУКЕРЬЯ.

Это-то и безъ меня узнаете. Я отвѣчать не хочу.

ЕВИНТЕТЬ.

ХАПКИНЪ.

Нѣтъ, должно вамъ сказать.

ПРОНЫРКИНЪ.

И невинность доказать.

ФУФЫРКИНЪ.

Прицѣпки презирать.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Запросамъ отвѣчать.

ЛУКЕРЬЯ.

(Отворотась.)

А я хочу молчать.

ХАПКИНЪ.

Слѣдуетъ, слѣдуетъ, любезная дѣвица, объяснить вашего дѣда и ключника общую на васъ ссылку, какъ что именно происходило.

А Р І Я.

ЛУКЕРЬЯ.

(Поетъ.)

Все своею чередою
Должно въ свѣтъ семъ идти;
Только волкомъ иль лисою
Надо жизнь свою вести;
Знать, гдѣ хлопнуть въ часъ зубами,
А гдѣ хвостикомъ вильнуть;
Стать и сѣсть межъ дураками,
И смолчать и проболтнуть.

ПРОНЫРКИНЪ.

Сирѣчь: подлежитъ ереси знать.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

И ихъ не творить.

ХАПКИНЪ.

(Въ помолоса.)

Осторожно.

ФУФЫРКИНЪ.

Безъ нихъ развѣ нельзя?

ПРОНЫРКИНЪ.

Но вѣдь рубаха къ тѣлу ближе.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Прости Богъ! для меня это тарабарская грамота.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, Сидоровна, Пивкинъ и разбойники, провождаемые пьяными солдатами, окруженные толпою дворовыхъ людей, крестьянъ, бабъ и дѣвокъ, съ разными свойственными имъ орудіями, какъ-то: ухватами, помелами, кочергами, граблями, вилами, метлами и т. п., изъ коихъ Сидоровна предводительствуетъ съ портазаномъ, а Пивкинъ замыкаетъ съ палашомъ. Разбойники въ оковахъ; изъ нихъ при Желѣзнякъ и Чернявъ по подъячому, въ уши имъ шепчущими; впереди барабанщикъ бьетъ походъ.

ХОРЪ.

Всѣ языцы,
 Всѣхъ странъ лица,
 Восплещите,
 Воскликните
 Велегласно,
 Согласно.
 Сердца жаръ,
 Боя даръ;
 Раръ, раръ, раръ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Вотъ какая пристрашная валитъ сила: мы, пожалуй, и ногайскую орду теперь съ Сидоровной завоюемъ; ха, ха, ха! (Смѣется.)

СИДОРОВНА.

Смѣйся! — Бабы не хуже иныхъ мужчинъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Вы, бабушка, очень, очень въ духѣ.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Къ воеводѣ.)

Теперь намъ, кажется, отложить на нѣкоторое время военныя поведенціи; а примемся-ка, ваше высокоблагородіе, лучше за вексельное-то дѣльцо; оно, поистинѣ, для насъ вѣщшей авантюристности.

ХАПКИНЪ.

Я тебѣ сказалъ, дѣлай что хочешь.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Разбойникамъ.)

Какъ это, атаманы молодцы, вы поддались подъ бабій караулъ?

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Слово указное крѣпко.

ЧЕРНЯЙ.

Будьте только къ намъ милостивы, царскій добротъ!

ПРОНЫРКИНЪ.

(Показывая сочиненный имъ вексель.)

Ваше ли это обязательство?

ЛУКЕРЬЯ.

(Съ усмѣшкою разбойникамъ въ полголоса.)

Это самая бездѣлица на счетъ сокрытыхъ въ пушкахъ червонцевъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

(Взглянувшись съ товарищами.)

Хемъ! признаемся: гдѣ рука, тутъ и голова.

ЧЕРНЯЙ.

Должны мы по сей бумагѣ.

ХАПКИНЪ.

Спасибо, ребята, что долго не задерживаете: говорите правду.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Хапкинѣ.)

Теперь можно ихъ отпустить на поруки.

ХАПКИНЪ.

Отпускай себѣ.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Пивкину.)

Поручись.

ПИВКИНЪ.

Начто и въ чемъ?

РЕЧИТАТИВЪ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Съ брюхомъ ты и ртомъ.

ПИВКИНЪ.

Какое дѣло въ томъ?

ПРОНЫРКИНЪ.

Ты будешь пожирнѣе.

ПИВКИНЪ.

А буду ль веселѣе?

ПРОНЫРКИНЪ.

Тупица ты, болванъ.

ПИВКИНЪ.

За всякій день я пьянъ.

ДУЭТЪ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Пить слаще будешь брагу,

Лишь руку только дай.

ПИВКИНЪ.

Возьми, а за бумагу,

Кто пишетъ, отвѣчай.

(Даетъ подъячему руку, который за него подписывается.)

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

(Пожимая плечами.)

Бездна премудрости и разума!

ФУФЫРКИНЪ.

Подъяческихъ плутней и душевредства!

ЛУКЕРЬЯ.

У нихъ нѣтъ на волосъ души, а нѣкакій вложенъ дьявольскій крючекъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Бойкая барышня! смотри, чтобы самой по строгости законовъ не согнуться крюкомъ.

ЛУКЕРЬЯ.

Врешь, подъячій.

ХАПКИНЪ.

Продолжайте, сударыня, начатое вами объясненіе.

ЛУКЕРЬЯ.

(Поетъ.)

А Р І Я.

Я исторію читала,
Я газеты разбирала,
Разны роли представляла,
И отъ стараго до мала
Души всѣхъ людей узнала,
Такъ и здѣсь я поступала.

ПРОНЫРКИНЪ.

Это отверница ¹⁹, — обиняки, пустословіе, которыя по законамъ къ принятію не подлежательны; а слѣдуетъ говорить, статья за статью, пунктъ за пунктомъ, кратко, ясно, доказательно.

ФУФЫРКИНЪ.

Какъ ваша братья масть подъ масть подбираютъ.

ПРОНЫРКИНЪ.

Ты, господинъ, опять ко мнѣ на полозкахъ подѣзжаешь? точію вѣдай, я съ именемъ, а ты и по сію пору еще не извѣстенъ ни мнѣ, ни его высокоблагородію (указывая на Хапкина). Кто ты таковъ?

¹⁹ Ср. Томъ III, стр. 626.

ФУФЫРКИНЪ.

Я гвардіи сержантъ Фуфыркинъ.

ХАПКИНЪ.

(Обернувшись къ нему.)

А? прости меня, мой другъ. На имя твое вчера я получилъ по почтѣ письмо, да и позабылъ по сіе время, за хлопотами, тебѣ отдать. *(Отдаетъ письмо.)*

ФУФЫРКИНЪ.

(Принимая.)

Покорнѣйше благодарю; сколько по надписи вижу, то оно отъ графа Добродушина.

ХАПКИНЪ.

Отъ графа Добродушина? а онъ вамъ ...

ФУФЫРКИНЪ.

Не только благодѣтель, но и родня. *(Отходитъ въ сторону и читаетъ письмо.)*

ПРОНЫРКИНЪ.

(Изожмувшись дугой, съ трепетомъ.)

Родня?

ХАПКИНЪ.

(Лукерья.)

Окончить бы, милостивая государыня, Лукерья Ивановна, какъ-нибудь ваше объявленіе попонятнѣе и ближе къ формѣ нашихъ безграмотныхъ приказныхъ. *(указывая на Проныркина.)*

ЛУКЕРЬЯ.

Когда надобно, извольте, сударь, слушать. Я воспитана подъ высочайшимъ покровительствомъ императрицы, въ благородномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Учась исторіи, а особливо отечественной, узнала я хитрые поступки великія княгини Ольги, какимъ образомъ отвратила и уничтожила она дерзкія требованія Печенѣговъ. По газетамъ извѣстны мнѣ были хищничества въ польской Украинѣ славнаго разбойника Желѣзняка и товарища его Черня, которые, будучи пойманы, отосланы въ Сибирь, а оттуда бѣжали и грабительствуютъ по берегамъ Волги. При нынѣшнемъ нападеніи на домъ моего дѣда, зная всѣ ихъ похо-

жденія, а равно нравы и слабости моего семейства, и здѣшняго края правленіе, рѣшилась отвратить наше несчастіе притворствомъ, взявъ на себя дурачество, посредствомъ коего представила себя влюбленною, и что у дѣдушки подъ поломъ кладъ, заманила я туда сихъ варваровъ; а какъ бабушка ихъ прежде времени, до прибытія команды, крикомъ своимъ встревожила, отчего по отчаянію ихъ и звѣрству легко могло бы быть ужасное кровопролитіе, то умѣла я въ суматохѣ дать злодѣямъ знать, чтобы они извѣстнымъ для алчныхъ сыщиковъ средствомъ ослабили ихъ жестокость. Они, бывъ догадливы, тотчасъ это поняли: сшибли мѣшкомъ съ ногъ этого подъячаго и предалися на милосердіе судейское. Между же тѣмъ, какъ вы занимались окончаніемъ вашего судопроизводства, зашедъ съ моимъ женихомъ въ церковь, при свидѣтельствѣ всего народа обвѣнчалась; а что это правда, вотъ тому доказательство. (*Цѣлуетъ Фуфыркина и, оборотясь къ Сидоровнѣ:*) Я думаю, бабушка, вамъ теперь такой благословенный поцѣлуй уже не противенъ?

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Ай да проворъ дѣвка! Исполать!

СИДОРОВНА.

Проказница! голову съ меня сняла долой, окрутившись въ русскомъ платѣ.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ.

Ну нѣтъ, ничего. Прости ей, пожалуй, другъ мой Сидоровна. Кому изъ дѣвушекъ замужъ не хочется?

ПИВКИНЪ.

А особливо за такого молодца.

СИДОРОВНА.

Ну чтожъ, когда уже то совершилось, быть тому такъ. Поздравляю васъ, милыя мои дѣти (*Обнимая, цѣлуетъ.*). Дай Богъ вамъ всякое благополучіе.

ФУФЫРКИНЪ.

Поздравьте же меня, бабушка, и еще съ радостію.

СТАРОКОПѢЙКИНЪ И СИДОРОВНА.

Съ какою, дорогой мой?

ФУФЫРКИНЪ.

(Показывая на Хапкина.)

Письмо, которое я отъ его высокоблагородія получилъ, извѣщаетъ меня, что скоро и здѣсь откроется губернія по новому образу управленія и что я назначаюсь сюда въ должность губернскаго прокурора.

ХАПКИНЪ.

Право? Имѣю честь рекомендоваться, милостивый государь, и препоручить себя въ благодѣтельное ваше покровительство.

ПРОНЫРКИНЪ.

(Кланяясь рукою до земли.)

И я, низжайшій, осмѣливаюсь испрашивать у васъ, Богданъ Любимычъ, себѣ высокой протекціи вашей и по долгу христіанскому прощенія въ вольныхъ и невольныхъ моихъ согрѣшеніяхъ.

ЖЕЛѢЗНЯКЪ.

Надѣясь на правосудіе, я долженъ теперь объявить, что мы никакому вексельному иску не подлежимъ.

ЧЕРНЯЙ.

Поклажа сокровищъ на польской Украинѣ нами вымышлена, дабы симъ средствомъ получить намъ свободу.

ХАПКИНЪ.

(Проныркину.)

Вотъ, зловредный крючкотворецъ, въ какія ты меня впуталъ паутины!

ФУФЫРКИНЪ.

Какъ бы то ни было, злодѣи однако, кажется мнѣ, должны быть отведены подъ крѣпкую стражу, дабы всякій получилъ законное воздаяніе.

ХАПКИНЪ.

Конечно.

ПРОНЫРКИНЪ.

О горе мнѣ, грѣшнику суцу! всѣ беззаконія на главу мою упадутъ. *(Къ Хапкину.)* Точію какъ прикажете, ваше высокоблагородіе, записать въ журналѣ все оное происшествіе: допросцемъ или сказкою?

ПИВКИНЪ.

(Съ насмѣшкою.)

Такая сказка, кажется, лучше, чѣмъ отъ сивки, отъ бурки, отъ вѣщей коурки.

ХАПКИНЪ.

(Проныркну.)

Какъ хочешь, себѣ записывай, только не забудь того, что намъ не одобровать со временемъ и что эта дурочка умнѣ умныхъ.

ДУЭТЪ.

ФУФЫРКИНЪ И ЛУКЕРЬЯ.

(Поютъ.)

Свѣтъ народамъ есть ученье,
 Неученіе имъ тма;
 Отъ губерній учрежденья
 Въ Царствѣ Русскомъ тишина.
 Святъ законъ и сей царицы,
 Что воспитаны дѣвицы.
 Умныхъ дурочка умнѣй.
 Слава, слава, слава ей!

ХОРЪ ВСѢХЪ.

Въ родъ и родъ до позднихъ дней
 Слава, слава, слава ей!

ГРОЗНЫЙ,

или

ПОКОРЕНИЕ КАЗАНИ.

ОПЕРА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1814.

MEMORANDUM

TO : [Illegible]

FROM : [Illegible]

SUBJECT: [Illegible]

[Illegible text block]

[Illegible text block]

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Имѣя честь въ XIV бесѣдѣ любителей Россійскаго слова читать разсужденіе мое объ оперѣ * относительно ея свойствъ, правилъ и намѣренія, сказалъ я тамъ между прочимъ, что опера есть нѣкоторое подраженіе древней греческой трагедіи; поелику она возвышала духъ, то Ареопагъ, какъ политическимъ учрежденіемъ, поддерживалъ оною великодушныя чувствованія своего народа противъ могущественнѣйшихъ его враждебныхъ ему сосѣдей. Греки, превознося на театрахъ похвалами боговъ своихъ, благодѣтельныхъ государей и вождей, прелестями искусствъ впечатлѣвали въ сердца зрителей любовь къ отечеству, къ воинскимъ подвигамъ и прочимъ героическимъ добродѣтелямъ; а тѣмъ самымъ дали въ томъ примѣръ и послѣдующимъ за ними благоустроеннымъ народамъ. Въ позднѣйшія времена зрѣлища сіи появились сперва въ Венеціи и въ Италіи, а потомъ и въ прочихъ европейскихъ городахъ; при могущественныхъ государяхъ знатно преобразовались, или, лучше сказать, усовершенствовались какъ разнообразіемъ музыки, такъ и великолѣпными, частыми и многими украсительными перемѣнами театральныхъ представленій, чего въ древности почти не было. Тогда довольно было одного или нѣсколькихъ только видовъ. Но нынѣ достоинство большой героической оперы есть чудесныя вымыслы поэзіи, не смотря на невѣроятность ихъ или несходство съ природою, — очарованіе взора живописью и зодчествомъ, слуха музыкой и пѣніемъ, вообще же ума и сердца самыми

* Это разсужденіе напечатано въ 14-й книжкѣ *Чтеній въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова* (ч. III) и, судя по времени цензурской помѣты ея (7 апрѣля 1815), было читано въ 1814 году. Оно составляетъ одинъ изъ отдѣловъ *Разсужденія о лирической поэзіи* (см. Томъ V настоящаго изданія).

даже науками, согласно дѣйствующими къ единой трогательной, нравственной или забавной цѣли, которую предызбираетъ себѣ сочинитель.

Дабы сказанное мое разсужденіе доказать на самомъ опытѣ, каковы должны быть въ новѣйшемъ вкусѣ, по предназначеннымъ въ немъ правиламъ, отечественныя героическія оперы (каковыхъ у насъ, кромѣ двухъ г. Сумарокова*, и то баснословныхъ, не говоря о переводныхъ, на нашемъ языкѣ нѣтъ), осмѣлился я написать здѣсь предлагаемую. Я не выдаю ее за образецъ искусства; но просто для нѣкотораго слабаго примѣра охотникамъ.

Содержаніе ея я взялъ изъ казанской исторіи и тамошняго края татарскаго баснословія. Къ нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ мнѣ показалось оное прилично. Ничего, кажется, нѣтъ подобнѣе кровожадующимъ варварскимъ ордамъ нынѣшнихъ Французовъ; вождя ихъ — волшебнику Нигрину**, который болѣе обманомъ, обаяніемъ и хитростями своими, нежели истиннымъ мужествомъ хотѣлъ устропить своихъ противниковъ; Змѣя — адскому демону, всю злобу на Россію изрыгавшему; Иоанна (кромѣ грознаго его нрава) — великодушному и прибѣжному къ Богу, Александру, побѣдившему враговъ всей вселенной и утвердившему свободу и блаженство не токмо Россіи, но и всей Европы.

Изяснивъ вкратцѣ, такимъ образомъ, содержаніе и цѣль сей оперы, думаю, простятъ меня искусники театральныхъ представлений, когда найдутъ нѣкоторыя трудности, или самыя неудобства въ исполненіи перемѣнъ. Мнѣ желалось, сколько можно, во всей полнотѣ удержать разнообразіе и чудесность. Истинный талантъ все превозможетъ.

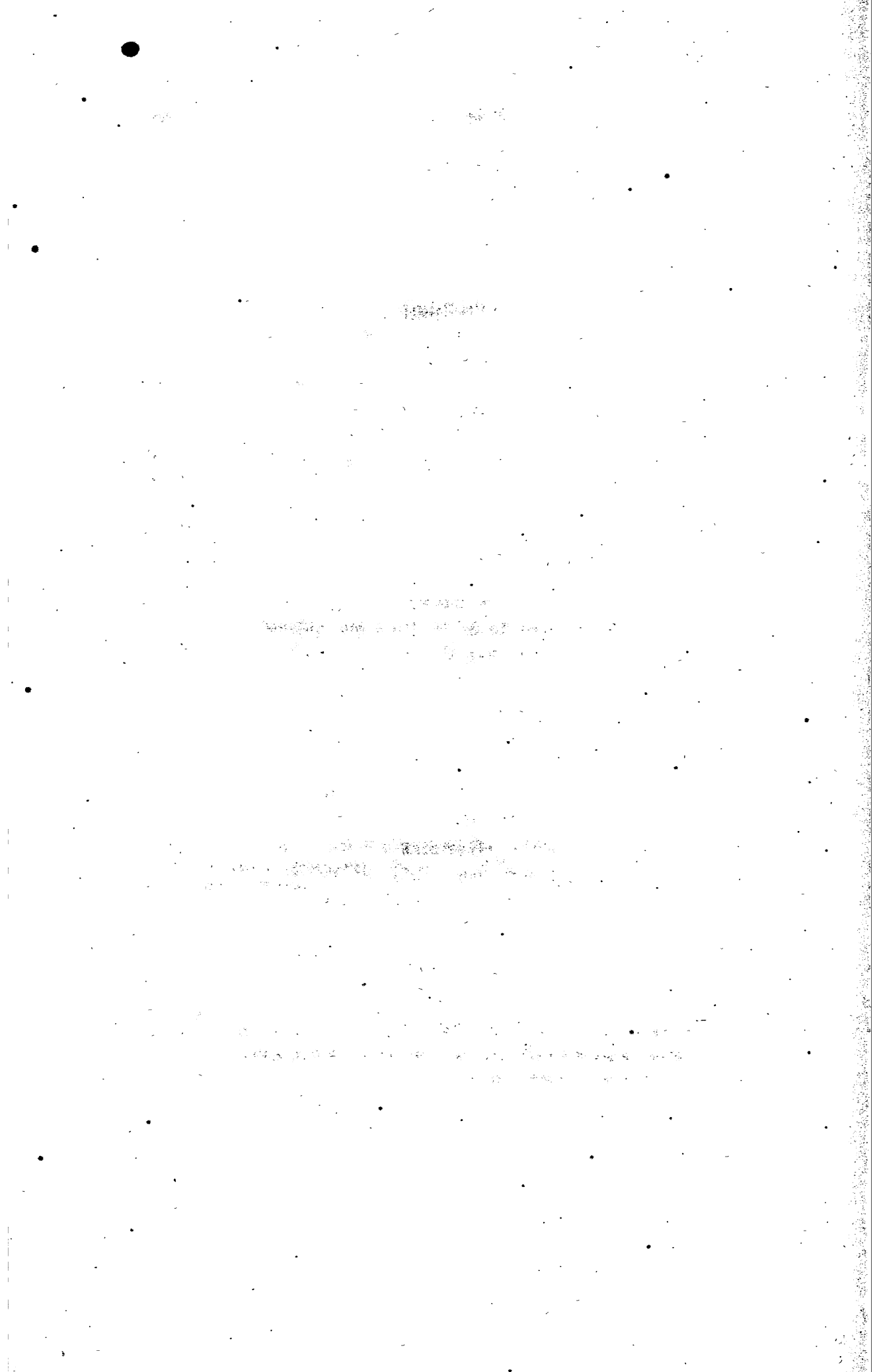
* «Цефалъ и Прокрисъ, Пирамъ и Тисбе». Д. Последней пьесы нѣтъ въ собраніи сочиненій Сумарокова.

** Лицо Нигрина заимствовано Державинымъ изъ *Россіады* Хераскова. О Змѣѣ Зилантѣ см. ниже собственное его примѣчаніе.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Грозный, царь російскій.
Сумбека, вдова царя казанскаго Сафагирея и жена изгнаннаго Шигалея.
Шигалей, царь касимовскій, бывшій казанскій.
Османъ, царевичъ крымскій, } искатели казанскаго престола.
Эдигирей, царевичъ нагайскій, }
Эмира, царица казанская, дочь Саина, сына Батыева.
Нигринъ, волшебникъ.
Аишъ, наперсница Сумбеки.
Розмыслъ, инженеръ Грознаго.
Микулинскій, } князья и воеводы русскіе.
Серебряный, }
Бирючъ, или переговорщикъ татарскій.
Пѣвцы } Грознаго.
Трувачъ }
Пѣвцы Сумбекины.
Начальники } русскіе и татарскіе.
Воины }
Зилантъ, или Змѣй казанскій.
Тѣни мертвыхъ и проч.

Дѣйствіе въ Казани и въ окрестностяхъ оной.

ГРОЗНЫЙ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляет по правую сторону рѣки Казанки обширные луга, на нихъ великолѣпный шатеръ Грознаго, въ немъ двои креслы, позади холмъ, близъ коего станъ войскъ русскихъ; въ отдаленіи наискось городъ Казань.

ЯВЛЕНІЕ I.

Грозный и Шигалей (въ вооруженіи).

ГРОЗНЫЙ.

Сядь, Шигалей, другъ, рабъ мой вѣрный!

ШИГАЛЕЙ.

(Садясь.)

Сколь милости безмѣрны
Подвластному царю!

ГРОЗНЫЙ.

Ты далъ мнѣ мысль идти къ Казани,
Благодарю.

ШИГАЛЕЙ.

О! да прострешь свои мнѣ длани
Признательныя, государь,
Когда бунтующую тварь
И имя ордъ здѣсь истребишь.

¹ Печатается по рукописи, исправленной и приготовленной къ печати самимъ Державинымъ. По предисловію его и по времени изданія 4-й книжки *Чтеній въ бесѣдѣ л. р. сл.*, о которой тамъ упоминается, можно полагать, что опера *Грозный* написана въ 1814 году.

ГРОЗНЫЙ.

Ужъ слишкомъ гнѣвомъ къ нимъ кипишь,
А самъ зовешь меня ты Грознымъ.

ШИГАЛЕЙ.

(Вставъ.)

Названья по дѣламъ даются разнымъ:

Даешь коль правый судъ, —
Зовутъ тебя правдивымъ;
Щедроты очи льютъ, —
Зовутъ щедролюбивымъ;
Но днесъ, когда карать
Ты только замышляешь,
Напрасно запрещаешь
Себя и Грознымъ называть.

ГРОЗНЫЙ.

Какъ хочеть кто зови,
Будь только ревностнымъ къ отечеству въ любви. —
Но сядь и слушай, Шигалей.

(Шигалей садится.)

Извѣстны были всѣмъ мои младые нравы:

Я, бывъ игралицемъ страстей,
Не снискивалъ себѣ гремящей славы,
Довольствуясь тѣмъ,
Что роскоши ходилъ путемъ.

Бояре въ лоно нѣгъ влекли меня всечасно

И льстили въ томъ согласно,
Что былъ я кротокъ, тихъ

И невзыскателенъ для нихъ;

А тѣмъ они мой скиптръ почасти раздѣляли

И ни во что меня вмѣняли.

Я жъ, бывъ неопытенъ, несвѣдущъ, добръ, младъ, слабъ,

Былъ видомъ царь, а дѣломъ рабъ,

Бросаясь будто мячъ съ страны въ страну коварствомъ

И, должно какъ, не могъ браздами править царствомъ;

Но съ лѣтами, хвала Творцу! прозрѣлъ,

Отъ ужаса вздрогнулъ и стыдъ мной овладѣлъ,
 Что передъ предками и предъ потомствомъ позднымъ
 Себя такъ малымъ зрѣлъ.
 Симъ воспарилъ мой духъ изъ путь, какъ бы орель, —
 И съ той поры я быть рѣшился Грознымъ.

АРІЯ.

Царемъ хочу днесъ быть,
 Достойнымъ Россовъ самымъ дѣломъ,
 Отечеству служить
 И день и ночь, душой и тѣломъ.
 Громъ брошу силъ моихъ
 На внутреннихъ враговъ, на внѣшнихъ
 И, возлюбя добросердечныхъ,
 Искореню всѣхъ злыхъ.

(Къ Шигалю.)

Что скажешь ты о семъ, мой другъ?

ШИГАЛЕЙ.

Мой содрогаетъ духъ!
 Какъ! хочешь быть равно ты гнѣвнымъ
 Къ единоземнымъ
 И иноплеменнымъ?

ГРОЗНЫЙ.

Вострепещи!

И винныхъ править не ищи.
 Не лица, не народъ, но только за дѣянья,
 Наградъ моихъ иль каръ увидишь воздаянья.
 Отъ ближнихъ зло — вреднѣй тьмы вражскихъ золь.

Я не пришолъ

Сюда, прошедшаго какъ приходили году
 Бояре взять Казань, но дали ей свободу.

Ты самъ скажи про то:

Что? не измѣна ль то?

ШИГАЛЕЙ.

О Государь!

ГРОЗНЫЙ.

Такъ, такъ противу царской воли
Преступники жестокой доли
Должны ждать отъ царя.

Градъ сей,

(Указывая на Казань.)

О коемъ днесъ идетъ военна прѣ,
Построенъ, вѣдаемъ, Саиномъ
Батяя сыномъ,
Чтобъ быть съ Россіей рубежемъ,
И прозванъ для того змѣинымъ онъ гнѣздомъ,
Чтобъ изъ него удобнѣй нападать,
Вдругъ на Россію огонь и мечъ и смерть бросать.
Ахъ! сколько пролилъ крови
Здѣсь дѣдъ мой и отецъ къ отечеству въ любви!
Чтобъ удалить отъ насъ гнѣздилище сіе,
Усердье зрѣлъ ты и мое;
Но, другъ мой! самъ не разъ былъ оклеветанъ
Ты по бояръ моихъ навѣтамъ,
И свой утратилъ царскій санъ.
Пожди, какъ градъ возьму, всѣмъ должное воздамъ.

ШИГАЛЕЙ.

Ужель безъ исключенья
Прострешь на всѣхъ свое ты мщенье?
Но милость на судѣ и милость на бояхъ
Монарховъ хвалится по свѣту
И царь тотъ царствуетъ въ сердцахъ
И богомъ чтится отъ людей,
О комъ и ложныя молвы жестокой нѣту.

ГРОЗНЫЙ.

Не вѣрю, Шигалей:
Царь, въ жизнь свою хвалимый, —
Кумиръ, льстецами только чтимый.
Не тотъ достоинъ хвалъ, кто днесъ щедроты льетъ,

Но кто счастливые потомству дни куеть;
 И за свои труды,
 Что путь къ хищенію пресѣкъ, къ неправдѣ, злобѣ,
 Днесь не пріемлетъ мзды,
 А похваляется во гробѣ.
 О такъ! Еще тотъ не великъ,
 О комъ гремитъ при жизни кликъ,
 Кто славится однихъ вельможъ своихъ сіяньемъ;
 Но тотъ, кто духомъ твердъ, народа благодѣльемъ.

ШИГАЛЕЙ.

Но какъ возможешь ты достигнуть до сего
 Въ обширныхъ племенахъ владѣнья твоего?
 Народъ всегда поработенный
 Готовъ рвать цѣпи наложенны,
 И скованный не твердъ изъ разныхъ рудъ сосудъ?

ГРОЗНЫЙ.

Но ежели его въ одинъ составъ сольютъ?

ШИГАЛЕЙ.

Ахъ, государь! ахъ! вѣрѣ, правѣ, нравовъ перемѣну
 Удобенъ предпринять одинъ только тиранъ.

ГРОЗНЫЙ.

Сей, духу слабому и лестью ослѣпленну
 Куримый, можетъ быть пріятенъ оиміамъ;
 Но я о будущемъ величьи помышляю
 И не хочу прослыть ни мудръ, ни щедръ, ни благъ;
 Въ моихъ единыхъ дняхъ
 Россіянъ силу я въ потомствѣ созидаю,
 Да будетъ всякъ изъ нихъ герой,
 И тѣмъ начнемъ, сей градъ истинимъ крамолы злой.
 Но не дивись, что мышлю такъ я грубо
 И столь кажусь жестокъ:
 Безстрашіе вельможъ, мнѣ мнится, зло сугубо,
 Жестокость чѣмъ царя — порокъ.

ДУЭТЬ.

(Порозть.)

ШИГАЛЕЙ.

Но вспомни, что въ Казани, —
Иль, государь, забылъ? —
Предметъ моихъ желаній,
Давно мнѣ кой ужъ милъ.
Вспомни, тамъ Сумбека,
Съ ней скиптромъ я владѣлъ
И лучшаго дни вѣка
Въ блаженной жизни велъ.

ГРОЗНЫЙ.

Хочу, чтобъ наказаній
Ты зрителемъ Казанцевъ былъ
И зрѣлъ, какъ рушилъ зданья,
Какъ градъ сей вспепелилъ,
Какъ въ немъ чтобъ человѣка
И слѣда ты не зрѣлъ
И цѣлаго дни вѣка
Въ развалинахъ лишь вѣтръ свистѣлъ.

(Оба вмѣстѣ.)

ШИГАЛЕЙ.

Помилуй, умоляю,
Не будь жестокъ таковъ!

ГРОЗНЫЙ.

Прошенья не внимаю.
Толь слабыхъ я головъ.

ШИГАЛЕЙ.

Всѣхъ благъ тебѣ желаю
И плесковъ отъ вѣковъ.

ГРОЗНЫЙ.

Отважно приступаю
Карать моихъ враговъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ же, князя Микулинскій и Серебряный, Трубачъ, хоръ пѣвцовъ и войски появляются издали.

МИКУЛИНСКІЙ.

Къ осмотру рать твоя, великій царь, готова.

ГРОЗНЫЙ.

Вели, и гласъ трубы пошли намѣсто слова.

(Даетъ знакъ трубачу, который трубитъ, и войски идутъ подъ слѣдующимъ маршемъ.)

ХОРЪ.

Исполнить ревностно нашъ долгъ,
Сломить враговъ невѣрныхъ рогъ,
Идемъ, идемъ предъ царскимъ взоромъ,
Водимы вѣрою и Богомъ;
Идемъ щитомъ Россіи быть
Умреть иль побѣдить.

(Войски останавливаются, которыхъ по отдѣленіямъ Микулинскій представляетъ.)

МИКУЛИНСКІЙ.

Подзорный — легкою броней
Отрядъ сей Пронскаго одѣтъ,
Щенятевъ правою рукою,
Мстиславскій полкъ большой ведетъ,
Плещеевъ лѣвой, — съ стражевою
Вслѣдъ ратью Палицынъ идетъ.

СЕРЕБРЯНЫЙ.

И прочіе князя стоятъ подъ знаменами,
Вожди твоихъ полковъ:
Князь Курбскій, князь Хилковъ
Идутъ на бой съ отважными душами.

ГРОЗНЫЙ.

Признательность мою за ревность ихъ являю
И ждательность вамъ въ шатрахъ повелѣваю.

(Войски, уходя, повторяютъ послѣдній стихъ хора.)

Идемъ, идемъ тебѣ служить,
Умреть иль побѣдить.

ЯВЛЕНИЕ III.

Грозный, Шигалей, Микулинскій, Серебряный и караванъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, на верблюдахъ и ослахъ, моельщиковъ обоого пола, въ числѣ коихъ въ одеждѣ жреческой Нигринъ и Сумбека.

НИГРИНЪ.

Кумирище болгарско ²,
 Вѣщаньемъ славное своимъ,
 Приносить предъ твое лице пресвѣтло, царско,
 И здравіе и миръ лицемъ моимъ,
 И проситъ грознаго російскаго владыку
 Сквозь рать его велику
 Моельщикамъ пройти въ кокшайску Черемись ³.

(Въ поллоса Сумбекъ.)

Царица, преклонись!

(Сумбека и всѣ за нею ставъ на колѣни.)

ХОРЪ.

Моельщиковъ моленье,
 О бѣлый царь! внемли,
 И наше ты прошенье
 На сердце прими:
 Въ отчизну намъ безбѣдно
 Сквозь рать позволь продтить
 И вѣчно и вседневно
 Тебя благодарить.

² «Золотая, или кипчатская идолопоклонническая орда, пріавшая магометанство, имѣла въ городѣ Болгарахъ, лежащемъ между Камою и Волгою, славное предвѣщаніями своими капище, куда собиралось множество моельщиковъ. — Остатки сего города съ довольно высокою каланчею и съ нѣкоторымъ отличнаго рода зданіемъ, на подобіе храма, понынѣ видны. Петръ Великій, проѣзжая въ Персію, приказалъ починить и подкрѣпить желѣзными обручами ту каланчу». Д.

³ «Городъ Кокшайскъ лежитъ на луговой сторонѣ Волги. Около его обитала кокшайская Черемисъ, или народъ, называемый Черемисы». Д.

ГРОЗНЫЙ.

(Поставя копьѣ на ногу Нигрину ⁴.)

Но возвѣсти, чета сумнѣнна,
Кто ты?

(Къ Сумбекъ.)

Кто ты?

НИГРИНЪ.

Я жрецъ.

СУМБЕКА.

Я жрица всемирнна.

ШИГАЛЕЙ.

Что проповѣдуетъ закамскихъ ордѣ молва?

ГРОЗНЫЙ.

Вѣщай!

НИГРИНЪ.

Тамъ слухъ — Казань. . .

СУМБЕКА.

(Съ торопливостью перебивая рѣчь.)

Нѣтъ! нѣтъ! побѣтъ Москва.

Такъ гласъ вездѣ гремитъ народный,

Что рокъ ужъ злой

Пришелъ Ордѣ Златой;

Повсюду рѣки кровны

Въ мечтаніяхъ видны

И въ нощи и во дни, —

Тамъ молны зрятъ кругомъ, тамъ трескъ оружья слышенъ;

Съ тѣхъ поръ какъ сталъ Свіяжскъ ⁵ возвышенъ,

Инымъ взвѣваетъ оиміамъ

Отъ русскихъ странъ;

⁴ «Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ обыкновеніе ставить тому на ногу трость свою съ копьемъ, съ кѣмъ говорилъ, дабы онъ не лгалъ». Д.

⁵ «Городъ Свіяжскъ, въ 20-ти верстахъ отъ Казани на нагорной сторонѣ построенъ Грознымъ, дабы имѣть въ немъ твердую опору противъ Татаръ». Д.

Инымъ незримы лица,
Вкругъ стѣнъ ходя поютъ казанскихъ черноризцы;
И словомъ, множество является чудесь.

НИГРИНЪ.

(Указывая на холмъ.)

А этотъ холмъ и лѣсъ,
Жилище страшнаго гнѣздящагся змѣя⁶,
Когда не склонишь, царь, ты въ дружбу чародѣя,
Который бы его смирилъ,
Потратишь много силъ.

А Р І Я.

НИГРИНЪ.

(Одинъ.)

Змѣй этотъ страшенъ зѣло!
Зѣвъ его — ада жерло.
Зинеть на звѣзды —
Звѣзды темнить;
Рыгнетъ на бездны —
Бездны варить.

СУМБЕКА.

(Одна жъ.)

И средствомъ бы это зло
Инымъ исчезнуть могло,
Средствомъ безвреднымъ;
Средство то — царь.
Дай его бѣднымъ
Ордамъ, государь!

⁶ «По баснословнымъ казанскимъ преданіямъ, жило нѣкое чудовище (или змѣй въ холмѣ, по его имени названный Зилантовымъ), которое имѣло львиную и драконову голову, поѣдало людей и скоть. — Оно выходило подъ вечеръ къ озеру Кабанью, для добычи, въ оврагъ, лежащій на большой казанской дорогѣ. Думать надобно, что это былъ какой нибудь разбойникъ». Д.

Т Р І О.

ГРОЗНЫЙ.

Что мнѣ до змѣя
И чародѣя?
Быть могутъ, не быть,
Могъ мечъ бы рубить.

НИГРИНЪ.

Безъ чародѣя
Не можешь ты змѣя,
О царь! побѣдить,
Казань покорить.

СУМБЕКА.

(Приближась къ Грозному.)

Кто дать разумѣя
Царя намъ милѣе,
Тотъ можетъ идтить
Казань покорить.

ГРОЗНЫЙ.

Но по вѣщаніямъ болгарскимъ
Кого почитать хотятъ у васъ названьемъ царскимъ?

К В И Н Т Е Т Ъ.

НИГРИНЪ.

Хотятъ Эдигирея.

СУМБЕКА.

Османъ всѣхъ храбрѣе.

ШИГАЛЕЙ.

Мню тѣнь Сафагирея⁷ ...

микулинскій и серебряный.

Россійскаго злодѣя.

⁷ Сафагирей, славный царь казанскій, жестокой врагъ Россіи, по преданію былъ чародѣй и ѣздилъ на змѣѣ». Д.

ГРОЗНЫЙ.

Забыли Шигалея?

(Воеводамъ.)

Велите ихъ пустить,
Да ѣдутъ въ путь безбѣдно.

НИГРИНЪ, СУМБЕКА И ВСѢ МОЛЕЛЬЩИКИ.

(Кланяясь, повторяютъ послѣдніе стихи хора.)

И вѣчно и вседневно
Тебя благодарить.

Нигринъ и Сумбека садятся на верблюдовъ, и весь караванъ проѣзжаетъ чрезъ театръ, который провожаютъ Микулмскій и Серебряный.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРОЗНЫЙ И ШИГАЛЕЙ.

ГРОЗНЫЙ.

Кумирамъ⁸ отъ ханжей мнѣ странно поклоненье.

ШИГАЛЕЙ.

Но мню, что здѣсь не безъ ухищренья. —

Ты видѣлъ, государь, межъ ими прю?

Всякъ къ своему склонялъ тебя царю. —

И въ томъ твое есть счастье:

Ты можешь обратить ихъ въ пользу несогласья.

А Р І Я.

А мнѣ, увы! о горе! ахъ!
Сумбека въ мрачной ризѣ жрицы
Въ моихъ здѣсь зрѣлася очахъ!
О хитрость лютыя царицы!
Какъ тихо, съ горъ катясь, вода
По малу, — капля упадаетъ

⁸ Въ подлинной рукописи помѣщено здѣсь примѣчаніе, послѣ зачеркнутое: «Между ордой чипчацкой и татарской было смѣшанное тогда богослуженіе — идолопоклонническое и магометанское, да и теперь частію въ тѣхъ странахъ существуютъ оныя». Д.

И твердый камень пробиваетъ:
 Такъ сердце и мое всегда
 Змія сія, ласкавъ, точила;
 Но нынѣ, вижу, измѣнила!
 Невѣрная жена!
 Грудь мукъ моя полна.

(Плачетъ.)

ГРОЗНЫЙ.

Что льешься, Шигалей, такъ горькихъ слезъ ручьемъ?
 Сберишь съ твоимъ умомъ,
 Престань, мужайся.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Бирючъ, держа въ рукахъ письмо, трубить въ рогъ, а вслѣдъ за нимъ Розмысль.

ГРОЗНЫЙ.

(Посмотрѣвъ на печать письма, Бирючу.)

Я послѣ дамъ отвѣтъ. — Не дожидайся.

(Бирючъ уходитъ.)

Что, Розмысль, скажешь мнѣ? Твоя мнѣ вѣсть нужна.

РОЗМЫСЛЬ.

По волѣ, государь твоей, сія страна
 Мною вся осмотрѣна поганска;
 Тверда стѣна казанска!
 Къ тому жъ Казанка и Буланъ⁹
 Вкругъ обтекають такъ,
 Что, кромѣ съ Арскихъ вратъ, ко граду нѣтъ проходу,
 И онъ
 Препятствій полнъ,
 Что весь дубами заваленъ
 И стражей вкругъ строемъ ногайскаго народу.

⁹ «Казанка рѣка, а Буланъ протокъ, или каналъ, изъ озера Кабана въ сію рѣку текущій. Они съ трехъ сторонъ почти окружають Казань». Д.

ГРОЗНЫЙ.

(Поставя когъ на ногу Розмыслу.)

Иль Русскимъ, думаешь ты, ужъ проходу нѣтъ?
Иду хотя на цѣлый свѣтъ!

РОЗМЫСЛЬ.

(Поетъ.)

А Р І Я.

Ахъ! Грозный нашъ владыка!
Себя щади и рать.
Наукъ коль мощь велика:
Могу я городъ взять.
Вели — и башни возвышенны
На воздухъ подниму;
Рѣкамъ теченья дамъ премѣны
И горы брошу въ глубину.

ГРОЗНЫЙ.

Зрю, Розмысль, твоего всю важность я обѣта.
Честь должную воздамъ, иль смерть съ восходомъ свѣта.
(Розмысль уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Слышенъ подземный стонъ, трясеніе и стукъ. Тѣ же, Микулинскій и
Серебряный въ смятеніи.

МИКУЛИНСКІЙ.

Все войско, государь,
Минуть ужъ нѣсколько внимаетъ,
Что подъ землею завываетъ
Какой-то стонъ, и вся окрестна,
Словесна тварь и безловесна,
Безмолвствуетъ, дрожить.
Не знаемъ, ужасомъ природѣ кто грозитъ.

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Слухъ идетъ: за Казанью,

Что къ озеру Кабанью ¹⁰,
 Изъ горъ выходитъ нѣкій врагъ иль доль
 И тянется на версту
 Въ пещеру сквозь лѣсовъ отверзту.
 Подъ вечеръ, мнѣть, во весь сей доль
 Ложится волъ
 Иль змѣй, иль обликъ крокодила,
 Котораго ужасна сила;
 Бывъ гладень, воетъ онъ.

ШИГАЛЕЙ.

Знать, жрецъ вѣщаль о немъ.

МИКУЛИНСКІЙ.

Во трепетѣ все войско.

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Мы сердце зря въ царѣ геройско,
 Не ужасаемся ни жалъ его, ни рогъ.

ГРОЗНЫЙ.

Намъ щитъ нашъ Богъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ударяютъ громы, блистаютъ молніи, окрестность вся освѣщается отъ безчисленныхъ змѣй огненныхъ, шипящихъ и падающихъ вокругъ чудовища, которое, выглядывая изъ мрачныхъ тучъ, зіяетъ головами льва и дракона. Въ бубны бьютъ тревогу. Воеводы, войски и пѣвцы бѣгутъ изъ разныхъ сторонъ на сцену.

ХОРЪ ПѢВЦОВЪ.

Видимъ мы зѣвы
 Изъ облаковъ,
 Слышимъ мы ревы
 Бурь и громовъ.

¹⁰ «Озеро Кабанъ лежитъ за Казанью». Д.

ВОЕВОДЫ И ВОЙСКИ.

(Бѣгая туда и сюда въ смятеніи.)

Гдѣ царь нашъ? съ нами
Вождь будь вождей.

ГРОЗНЫЙ.

Дѣти! я съ вами
Грудью моей.

ВОЕВОДЫ.

Идемъ на змѣя!

ГРОЗНЫЙ.

Я впереди.

ВОЙСКИ.

Насъ не жалѣя,
Себя, царь, щади;
Смерть гдѣ страшнѣе,
Туда насъ веди!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ гаремъ (или дворецъ) царей казанскихъ, предъ коимъ садъ, разбросанный кучами на пространномъ лугѣ, изъ коихъ слышится акордами изрѣдка перекличное тихое бряцаніе струнъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Сумбека и Аишь.

СУМБЕКА.

Что, милая Аишь,
Здѣсь безъ меня происходило?

АИШЬ.

Коль правду говорить велишь,
Тебѣ не очень будетъ мило.

СУМБЕКА.

Что такое, что? скажи.

АИШЬ.

Не очень ты своимъ Османомъ дорожи:
Тебѣ онъ измѣняетъ.

СУМБЕКА.

Какъ! и что мнѣ твой языкъ вѣщаетъ?

АИШЬ.

Но не вини, постой,
А выслушай меня ты прежде,
Потомъ, какъ хочешь, такъ ропщи.

СУМБЕКА.

Скорѣ сообщи.

(Содрогается.)

Я трепещу, я въ страхѣ, я въ надеждѣ!
Но нѣтъ, не можетъ онъ невѣрнымъ быть.

АИШЬ.

А ежели они условились ходить
Отъ тайно нашего надъ ними надзиранья
Сюда для ихъ свиданья,
Что скажешь ты тогда?

СУМБЕКА.

Увы! Бѣда.

Но отъ Османа я измѣнъ не ожидаю.

АИШЬ.

И я тебѣ того желаю. —
Но, можетъ быть, въ сей красный день
Придутъ сюда деревъ подъ тѣнь.
Се, слышишь, цитръ тамъ въ струны ударяють.

(Слышится бряцаніе цитры.)

Черезъ сей другъ другу сообщаютъ
Они прибытѣе въ рощи знакъ.

СУМБЕКА.

(Въ сматеніи.)

Ужели такъ!

(Бряцаніе утихаетъ.)

Нѣтъ! нѣтъ! тебѣ такъ мнится.

АИШЬ.

Что прежде времени сумниться?
Сокроемся въ кусты,
Узнаемъ, правда что и что мечты.

СУМБЕКА.

(Взглянувъ на небо.)

О Магометъ! Золь отврати ненастье!
(Скрываются въ куту деревъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Османъ и Эмира изъ-противоположныхъ рощей по перекличному бряцанію струнъ тихо выходятъ, имѣя въ рукахъ цитры, озираются вокругъ; увидя другъ друга, стремительно сбѣгаются.

ОСМАНЪ.

Какое счастье!
Какой восторгъ!
Безцѣнная, любезная Эмира!

ЭМИРА.

Едва Эдигирей оставилъ мой чертогъ,
Любовь дала крыло Зефира
Къ тебѣ летѣть, Османъ.
О царь! о богъ! моихъ всѣхъ чувствій истуканъ!

ДУЭТЬ. •

(Оба вѣстятъ.)

Есть ли лучшее блаженство,
Какъ, любя, любимымъ быть?
Всѣхъ сокровищъ совершенство
Въ взглядѣ миломъ находить?

(Обнимая другъ друга.)

(Порознь.)

ОСМАНЪ.

О дражайшая Эмира!
Всѣ богатства, троны міра!

ЭМИРА.

О любезнѣйшій Османъ!
 Всѣхъ земныхъ угѣхи странъ ...

(Оба вмѣстѣ.)

Съ тѣмъ возмогутъ ли сравниться,
 Что любовью намъ дарится?
 Сладость душъ, сердцецъ, очесъ,
 Восхищеніе небесъ!

ОСМАНЪ.

Но какъ Сумбека насъ преслѣдуетъ ужасно!
 И какъ ты отъ нея могла уходъ твой скрытъ?

Всечасно

Ищетъ насъ винить;

За каждую рѣчь, за взглядъ, за вздохъ нашъ негодуеть!

ЭМИРА.

Къ тебѣ меня ревнуетъ.

Но въ русскій только станъ отгѣхала она,

Оставшия одна,

Тебя я зрѣть не упустила.

(Обнимаются.)

ОСМАНЪ.

Но что за мысль ее вскружила

Станъ вражій навѣщать?

Туда, въ прикрытіи дервишка чина,

Эдигирей Нигрина

Послалъ о всемъ узнать.

ЭМИРА.

Едва ли и царю сіе извѣстно.

Но то же явно всеѣмъ, что дружбой тайной, тѣсной

Она сопряжена съ волхвомъ.

ОСМАНЪ.

Не можно ль разыскать загадку ту умомъ?

Ужъ не на тронъ ли вновь Сафагирея мыслить,

И происками мнить

Достичь, чтобъ русскій царь вошелъ въ ея сей видъ?

ЭМИРА.

Потерянно добро своимъ напрасно числить.

Такъ, вѣрь: Эдигирей

И Шигалей

И я

Въ томъ спорники ея.

Отъ правъ своихъ никакъ Казанцы не отстанутъ,

Вдовѣ покорствовать не станутъ.

ОСМАНЪ.

Она супруга избереть.

ЭМИРА.

О нѣтъ!

Коль Алкорана чтутъ уставы здѣсь святыя,

Казанскій скипетръ мнѣ приходитъ отъ Батыя,

И съ тѣмъ сюда Эдигирей

Народомъ призванъ, чтобъ былъ царь рукой моею;

Но узъ невольныхъ ненавижу —

Для брака моего другой предметъ здѣсь вижу.

А кто жъ Сумбекой въ сей предызбранъ санъ?

ОСМАНЪ.

Османъ.

ЭМИРА.

(Встревожившись.)

Какой Османъ?

ОСМАНЪ.

Ты на него зриаешь.

ЭМИРА.

(Трепеща.)

Какъ! дѣвъ юной ты жену предпочитаешь,

Которая раздоръ здѣсь возгнела,

Супруга изгнала,

И кознями различными чаруетъ,

Противъ отечества воюетъ?

Ахъ, мой Османъ! ждала ли я сего

Отъ сердца твоего,
 Когда тебѣ свое на вѣчность сочетала
 И жизнь свою всеё тебѣ я посвящала?

А Р І Я.

Тебѣ только, Османъ!
 А ты, неблагодарный,
 Повѣря злоковарной
 Женѣ, дался въ обманъ,
 И сердце нѣжно, страстно,
 Которое всечасно
 Дышитъ, горитъ тобой,
 Пожертвовалъ другой!

ОСМАНЪ.

(Обнимая тѣсно.)

Напрасно рвешь себя безмѣрной толь тоской.
 Повѣрь, царевна, я невиненъ предъ тобой:
 Хоть друженъ прежде былъ я съ хитрой сей женою;
 Но, нравъ ея узнавъ, разстался какъ съ змѣею.
 А искрення твоя любовь
 Велитъ бѣжать совсѣмъ мнѣ гнусныхъ тѣхъ оковъ;
 Такъ, предъ тобой ничто мнѣ вся теперь вселенна!

А Р І Я.

ОСМАНЪ.

(Съ жаромъ.)

Эдемъ отдай своихъ мнѣ дѣвъ,
 Съ тобой не промѣнюся;
 Разверзи адъ свой зѣвъ,
 Съ тобой не разлучуся.

ЭМИРА.

(Нѣжно.)

Такъ! вѣрь, Эмира, вѣрь,
 И мнѣ *люблю* скажи,
 На грудь мнѣ руку возложи,

И въ ней мой жаръ измѣрь.

(Страстно и со слезами.)

Люблю, Османъ, люблю. —
Смотри изъ тока слезна,
Какую скорбь терплю,
Мня быть тебя невѣрна.
Но лучше знать о томъ
Изъ сердца можешь бою,
Какимъ оно тобою,
Любя, горитъ огнемъ.

(Кладетъ его руку на свое сердце.)

ДУЭТЬ.

(Оба вмѣстѣ.)

ОСМАНЪ.

Ничто мой пламень зѣльной.
Къ тебѣ не погаситъ;
Движенья крови нѣжной
Слышь, какъ она горитъ.

ЭМИРА.

Ничто съ тобой, любезной,
Меня не раздѣлитъ;
Души моей влюбленной,
Смотри, какъ пламень чистъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же, и изъ рошей вдругъ выходятъ Сумбека и Аишь.

АИШЬ.

(Съ усмѣшкой.)

Познать, какъ влюблена изъ бою сердца нѣжна,
Любовь не холодна!

СУМБЕКА.

Царевна!
Здѣсь одна,

И такъ съ царевичемъ ты обращаться смѣешь,
И не краснѣешь?
О стыдъ! о срамъ!

ЭМИРА.

(Съ робостію.)

Что непристойнаго въ насъ показалось вамъ?
Иль говорить мнѣ съ нимъ не можно?

ОСМАНЪ.

Мое почтенье къ ней не ложно.

СУМБЕКА.

Ты мнѣ, ты мнѣ такъ говорить, Османъ,
Теперь дерзаешь?
Но ты меня узнаешь!

КВАРТЕТЬ.

СУМБЕКА.

Иду, иду къ Эдигирею,
Скажу, скажу о всемъ ему;
И сколько мстить врагамъ умѣю,
Отмщу за царскую вину.

ЭМИРА.

И я скажу Эдигирею
Твоихъ пронырствъ всѣхъ глубину;
Но коль не дастъ суда, — умѣю
Найти защиту я ину.

АИШЬ.

И я скажу Эдигирею,
Съ царевной что царевичъ въ тму
Зашедъ здѣсь роцъ, одинъ былъ съ нею;
Не быть вамъ правымъ никому.

ОСМАНЪ.

И я скажу Эдигирею,
Въ уединенну что страну
Зашедъ съ невѣстою моею,
Виновенъ не былъ ничему.

ВСЪ ВМѢСТѢ.

Пойдемъ, пойдемъ къ Эдигирею
И перескажемъ все ему;
Мы всѣ, съ невинностью своею,
Ему предстанемъ самому.

(Уходятъ въ разныя стороны.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Театръ перемѣняется и представляетъ теремъ Сумбекинъ, въ азиатскомъ вкусѣ убранный и устланный богатыми коврами. Окна на рѣку Казанку, за которой виденъ русскій станъ (лагерь.) Сумбека одна лежитъ на возвышенномъ тюфякѣ (или диванѣ), испускаетъ изрѣдка тяжкіе вздохи. Изъ-за рѣшетки слышенъ хоръ Дѣвъ.

ХОРЪ.

Престань вздыхать, царица!
Сей перемѣненъ свѣтъ:
Поутру свѣтится зарница,
Подъ вечеръ ея нѣтъ;
Потомъ къ намъ солнце вновь сіяетъ.
И съ милымъ сердцу такъ бываетъ:
Уйдетъ, — не унывай,
Люби — и уповай.

СУМБЕКА.

(Вскакивая съ бѣшенствомъ.)

Какъ! мнѣ стерпѣть обманъ?
Какъ! мнѣ любить и уповать?
Нѣтъ! мразу пламенемъ не бывать.
Нѣтъ! стыдъ мой долженъ отомститься.

ЯВЛЕНІЕ V.

Сумбека, Аишь и Нигринъ въ волшебническомъ (или шаманскомъ) одѣяніи.

АИШЬ.

Царица! нечего страшиться:
Предубѣжденъ Эдигирей,
И волхвъ по волѣ здѣсь твоей.

СУМБЕКА.

О другъ мой! другъ Сафагиреевъ,
 Чту коего себѣ я за отца,
 Который мнѣ противъ моихъ злодѣевъ
 Не разъ блескъ возвращалъ вѣнца,
 Которому, какъ духи злые,
 Покорны страсти такъ людскія!
 Ты держишь счетъ всему, мѣрило, вѣсь,
 О мудрый волхвъ Нигринъ! будь помощь мнѣ и днесъ.

НИГРИНЪ.

Что хочешь, возвѣсти, царица, мнѣ скорѣе!

СУМБЕКА.

Ты знаешь, что Эдигирея
 Народъ возводитъ здѣсь на тронъ;
 Но съ тѣмъ, чтобъ онъ
 Въ супружество вступилъ съ Эмирой; —
 По праву жъ двухъ мужей
 Сама я мышлю сей украситься порфирой
 И властвовать на родинѣ моей
 Со избраннымъ въ супруга мнѣ Османомъ.
 Но ахъ! поражена непальнымъ ихъ обманомъ!
 Такъ, онъ влюбленъ въ нее, она въ него,
 Въ разрывъ чувствъ сердца моего!
 Помилуй, отвори сей вредъ мнѣ неисцѣльный:
 Его ей остуди, затми ему красы Сирены;
 Иль смерть пришла моя!

НИГРИНЪ.

Не властенъ я
 Надъ страстными сердцами:
 Любовь всемошными цѣпями
 Какъ хочетъ ихъ вертеть;
 А паче, какъ царямъ претить любить?
 Въ сердечныя склонности я ихъ не замѣшаюсь.

СУМБЕКА.

Что жь дѣлать мнѣ? ахъ! что? я громомъ поражаюсь!

(Взглянувъ въ окошко.)

Но что я вижу за рѣкой?

Царь съ пышною, мнѣ кажется, толпой
Изъ стана своего собирается подняться!

НИГРИНЪ.

Коль на молву народа полагаться,
То будетъ иногда
Онъ самъ сюда,
Въ прикрытіи пословъ, для обозрѣнья града.

СУМБЕКА.

(Съ удивленіемъ.)

Ужели такъ!

(Подумавъ нѣсколько съ восторгомъ.)

О, какъ я рада!

(Нигрину.)

Поди теперь, Нигринъ, и мнѣ услужливѣй впредь будь.

НИГРИНЪ.

Готовъ на всякій трудъ;
Но только, чтобъ владыкъ съ страстями мнѣ не сражаться!

(Уходитъ.)

СУМБЕКА.

(Посмотря вслѣдъ ему.)

Не лучше ль намъ, Аишь, по-женски ухитряться,
И разорвать красою красы намъ вредной страсть?

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Театръ перемѣняется и представляетъ диванъ (или совѣтъ) царей казанскихъ; они сидятъ вокругъ на тюфякахъ, въ числѣ которыхъ и Османъ. Эдигирей посрединѣ. Казанцы, Кубанцы и Ногайцы вдали у дверей:

ЭДИГИРЕЙ.

Диванъ, въ которомъ ордъ вся власть,
Цари! князья! мурзы! подпора стѣнъ казанскихъ,
Заволяжскихъ и закамскихъ
Мечи градовъ, степей и щитъ!
Къ отечеству любовь мнѣ вамъ открыть велить,
Что нѣдрится внутри насъ крамолы зароженье.
Внемлите тѣмъ мое сердечно сокрушенье:
Что перемирія просилъ у Русскихъ я,
И просьба какъ сія уважена моя,
Царь шлетъ ужъ къ намъ пословъ для переговоровъ ¹¹;
То вновь, поколь не вспыхнула война,
Хочу узнать вину мной сказанныхъ раздоровъ.

ОСМАНЪ.

(Встаетъ съ важностію.)

Эдигирей! ты мѣтишь на меня, —
Изъ твоего то вижу взгляда.
Скажу не токмо здѣсь, но и на стогнѣ града,
Что на тебя ропталъ — и не одинъ ужъ разъ,
Да и на все сіе собранье;

(Взглянувъ на диванъ.)

Но бунту замышлять на васъ,
Повѣрьте, — то оклеветанье.
Мнѣ нѣтъ въ томъ нужды никакой.

ЭДИГИРЕЙ.

Ты сей столицы ищешь трона.

ОСМАНЪ.

Мой дѣдъ Батый, я царь страны другой:
Тавриды не свѣтлѣй казанская корона.

¹¹ Здѣсь нѣтъ стиха; но такъ въ рукописи.

ЭДИГИРЕЙ.

За что же ропщешь ты?

ОСМАНЪ.

Во принужденный бракъ, невинны красоты,
Влечете вы Эмиру.

ЭДИГИРЕЙ.

Ей надобенъ супругъ, — и съ ней порфиру
Народъ мнѣ отдаетъ.

ОСМАНЪ.

На сердце правъ насильныхъ нѣтъ.

А Р І Я.

(Поютъ порознь, одинъ по другому.)

ЭДИГИРЕЙ.

Ты вѣдаешь, какъ намъ обычно
Въ супружество женъ брать;
Красотъ не видѣвъ прежде лично,
Утѣхи ихъ вкушать.
И что въ любви тамъ и свободѣ,
Гдѣ должно долгъ давать природѣ?

ОСМАНЪ.

Единымъ варварамъ прилично
Такъ женщинъ оскорблять,
Что, не платя любовью лично,
Въ бракъ силой принуждать.
Нѣтъ, эта власть противъ природы:
Тамъ нѣтъ любви, гдѣ нѣтъ свободы.

ЭДИГИРЕЙ.

Диванъ, народъ! . . .

ОСМАНЪ.

Дивлюсь въ царѣ сему реченью,
Почтеніе храня.

ЭДИГИРЕЙ.

Кого жъ съ собой царица къ соединенью
Въ супруги избрала?

ОСМАНЪ.

Меня.

ДУЭТЬ.

(Оба вступаютъ.)

ЭДИГИРЕЙ.

(Съ бѣшенствомъ.)

Какъ дерзновенно,
Кубанецъ, язвишь!
Хлада царевны
Взоръ мой не зрѣлъ
Лжешь ты, — отмщу!
Ногайцы! Ногайцы!

ОСМАНЪ.

(Неуступчиво.)

Вѣрь несумнѣнно,
Нагаецъ, и слышь:
Жаръ въ ней вседневно
Мною горѣлъ.
Честь защищу!
Кубанцы! Кубанцы!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Бирючъ, трубитъ въ рогъ. Шумъ перестаетъ.

БИРЮЧЪ.

Послы, самъ русскій царь, мнѣ мнится, ѣдетъ къ граду.

ЭДИГИРЕЙ.

(Осману.)

Османъ! оставь теперь досаду.

Въ общественныхъ дѣлахъ ссорь частныхъ нѣтъ.

(Къ предстоящимъ.)

Слѣшите возвѣстить царицѣ и царевнѣ,

Что царь Москвы идетъ.

Да встрѣченъ будетъ онъ на стогнѣ древнѣ

Среди замочной той
 Рѣшетки золотой ¹²,
 Межъ велелѣпнѣйшимъ, чудеснымъ зданьемъ,
 Гдѣ покорялся свѣтъ ордынскимъ приказаньямъ.
 (Уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Театръ перемѣняется и представляетъ огромную въ азіатскомъ вкусѣ площадь, минаретами и каланчами наполненную: Въ срединѣ круглая, золотая рѣшетка, за которою множество обою пола разряженныхъ серальскихъ прислужниковъ и прислужницъ. Эдигирей, Османъ, члены дивана, окруженные вооруженными узденями (дворянами), воинами и народомъ. Сумбека, Эмира и Аишъ съ ичогланами (юношами) и дѣвами встрѣчаютъ Грознаго, который передѣтъ въ боярское платье. За нимъ многочисленный поѣздъ чиновниковъ и опричныхъ (гвардія), между коими князь Микулинскій и Серебряный. Вдали по улицѣ видна пристань рѣки Казанки и стругъ, украшенный разноцвѣтными флагерами и раздувающимися парусами.

микулинскій.

Исполнили твое, о царь! мы приглашенье.

эдигирей.

Россіи всей главѣ являя честь,
 Чиню вамъ предложенье:

Враждебную оставя мечь,
 На вѣчно обладанье
 Мнѣ утвердить Казань;

А я, давъ дань,

Всѣмъ возвѣщу ордамъ царю Москвы признанье.

микулинскій.

Царь русскій къ вамъ прислалъ
 На царство Шигалея;

Но вашъ диванъ его изгналъ!

То Грозный, честь свою возставитъ пламенѣя,

¹² «Золотая замочная рѣшетка, — торговая площадь, которая удержала и понынѣ послѣднее свое названіе». Д.

Изгнанника на тронъ желаетъ возвратить
 Или достойнаго другаго помѣстить,
 Но только бѣ утвержденъ онъ былъ согласьемъ,
 А не казанскихъ мурзъ единымъ лишь пристрастьемъ,
 И въ вѣрности бѣ клялся ему.

ЭДИГИРЕЙ.

Не быть сему,
 Чтобъ раболѣпнымъ намъ унизиться покорствомъ.
 Достоинства жъ познать
 Онъ могъ желать,
 Но какъ и чѣмъ?

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Единоборствомъ.

СУМБЕКА.

(Подойдетъ къ Эдигирю.)

Не соизволится ль царю
 Начать сихъ рыцарствъ прю
 Сперва увеселеньемъ?

ЭДИГИРЕЙ.

Царицы повелѣньемъ.

(Сумбека даетъ знать платкомъ серальскимъ юношамъ и дѣвамъ. Начинается балетъ, подъ исходъ коего Эмира и Аишъ, порознь каждая, пляшутъ и поютъ, играя на цитрахъ; Сумбека имъ вторитъ, влюбляя знаками Грознаго въ Эмиру.)

Т Р І О.

ЭМИРА.

Громкая слава
 Витяземъ слыть.
 Роскошь — отрава,
 А не забава
 Въ нѣгѣ вѣкъ жить;
 Честь и почтенье,
 Всѣхъ уваженье —
 Доблесть любить.

АИШЬ.

Что въ томъ за слава
Биться и бить?
Лучше забава
Битвъ безъ устава
Спокойство хранить.
Честь и почтенье,
Всѣхъ уваженье —
Кротость любить.

СУМБЕКА.

Можетъ ли слава
Слаще той быть,
Мила какъ права,
Сердца забава,
Краса гдѣ насъ льститъ?
Честь и почтенье,
Всѣхъ уваженье —
Милыхъ любить.

(Всѣ вмѣстѣ.)

ЭМИРА.

Честь и почтенье —
Доблестъ любить.

АИШЬ.

Честь и почтенье —
Кротость любить.

СУМБЕКА.

Честь и почтенье —
Милыхъ любить.

ГРОЗНЫЙ.

(Пристально смотря на Эмиру, съ восторгомъ.)

Нигдѣ такихъ красотъ не зрѣлъ!

МИКУЛИНСКІЙ.

Но ты достоинствъ здѣсь стязанье зрѣть хотѣлъ.

ГРОЗНЫЙ.

(Вздвинувъ, Эдирию.)

Ожидаю.

ЭДИГИРЕЙ.

(Обротясь къ узденямъ.)

Повелѣваю.

(Представляются Русскими и Татарами воинскія игры, борьба, кулачный бой, мечами и палицами, скаканье чрезъ людей, и проч., въ которыхъ Микулинскій и Серебряный вѣсѣхъ побеждаютъ, кромѣ Османа, который иногда победы у нихъ оспариваетъ.)

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Должно отдать Осману честь.

МИКУЛИНСКІЙ.

Онъ можетъ скипетръ несть.

ГРОЗНЫЙ.

(Эдирию.)

Но что съ тобой, о царь! Ни силы, ни искусства
 Не испытаетъ мы ни въ чемъ?

ЭДИГИРЕЙ.

(Надменно.)

Я избранъ ужъ царемъ,

И подлы для меня забавъ народныхъ чувства.

ЭМИРА.

(Бросившись предъ послами на колѣни и указывая на Эдирию.)

Хоть низость онъ свою

Такъ обличилъ постыдно и нескромно;

Но вольность отягчилъ мою,

И въ бракъ меня влечетъ съ собой невольно.

А Р І Я.

Прошу я русскаго царя,

Да, слезъ моихъ потоки зря,

Во свой покровъ меня прииметъ,

Изъ рукъ отъ хищника отыметъ.

Я не могу терпѣть сего

Несноснѣйшаго мнѣ тирана;

Люблю, люблю Османа:
Онъ сердце сердца моего.

ЭДИГИРЕЙ.

(Съ яростію.)

Какъ, царица, ты
Меня такъ посрамляешь!
Диванъ! толь злобны красоты
Мнѣ ты, ты избралъ въ бракъ. Ты долгъ свой знаешь.
(Члены дивана хотятъ Эмиру схватить.)

ГРОЗНЫЙ.

(Принявъ царскую осанку, застановляетъ Эмиру.)

Нѣтъ! — прочь, прочь! — Спасать
И защищать

По праву рыцарей мы должны красоту невинну.
(Отричнымъ.)

Ввѣряю вамъ, друзья, ее беречь.

(Они, подъявъ ее на руки, уносятъ.)

ОСМАНЪ.

(Обнажа мечъ.)

И мнѣ вліялъ ты душу львину, —
Хочу костями у ногъ царицы лечь.

(Смятеніе и стѣха у Ногайцевъ съ Кубанцами, а у Русскихъ съ Казанцами.)

ХОРЪ.

*(Сперва тревожный, бѣшеная фура, потомъ умѣренный и тихій. Поютъ всю
вмѣстѣ, всякъ свое.)*

ЭДИГИРЕЙ, ДИВАНЪ, СУМБЕКА И АИШЬ.

Не въ примиренье,
А въ похищенье
Были здѣсь женъ.

ГРОЗНЫЙ, МИКУЛИНСКІЙ, СЕРЕБРЯНЫЙ И ОПРИЧНЫЕ.

Громъ не въ плѣненье
Женъ, мы въ спасенье;
Мещемъ мечемъ.

(Сыкутся мечами и отступаютъ отъ нападающихъ Татаръ.)

ЭДИГИРЕЙ И ДИВАНЪ.

Вслѣдъ имъ бѣгите,
Держите,
Рубите.

ГРОЗНЫЙ И ВОЕВОДЫ.

(Опричьимъ.)

Въ станъ нашъ ведите,
Спѣшите,
Летите.

(Русскіе съ шумомъ, а за ними Татары, сражаясь, уходятъ.)

ЭДИГИРЕЙ.

(Бѣгая въ смятеніи туда и сюда.)

Что мнѣ въ несчастьѣ
Съ зломъ симъ творить?
Какъ самовластье
Русскихъ смирить?

СУМБЕКА.

Можешь оружемъ
Градъ защититъ.
Царевну жъ какъ въ дружній
Бракъ намъ склонить?

АИШЬ.

Чары Нигрина,
Сила волшебствъ —
Помощь едина
Въ бурѣ сихъ бѣдствъ.

ЭДИГИРЕЙ.

Горе, ахъ! горе!
Что мнѣ начать?

ДИВАНЪ.

Надобно вскорѣ
Мѣры всѣ брать.

СУМБЕКА.

Дайте мнѣ волю
 Къ Русскимъ сходить,
 Мрачную долю
 Въ блескъ обратить.
 ЭДИГИРЕЙ И ДИВАНЪ.
 Плачь, ухищряйся,
 Просьбами льсти,
 Въ опасность вдавайся,
 Но возврати
 Эмиру съ Османомъ
 Грозой иль обманомъ.

СУМБЕКА.

Буду я волей
 Къ грозну царю;
 Можетъ быть, болѣй
 Васъ не узрю.
 Прости, царь казанскій!
 Аишь, садъ серальскій!

(Обнимается съ Эдиширеемъ, Аишей и двумя.)

АИШЬ И ДѢВЫ.

Мила царица,
 Сумбека, прости!
 И возвратиться
 Съ любовникомъ ты
 Скорѣй къ намъ спѣши,
 Печаль утиши.

(Сумбека уходитъ и садится съ частію дѣвъ на струю, откуда часъ отъ часу тише на берегъ, а съ берегу на воду отзывается эхо: простите, прости!)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ ввечеру русскій лагерь съ разведенными огнями. Грозный, Эмира и Османъ въ кругу Микулинскаго, Серебрянаго и прочихъ воеводъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Шигалей и Сумбека приходятъ, изъ коихъ первый съ подобострастіемъ подходитъ къ царю, а другая съ робостію останавливается между воеводъ.

ШИГАЛЕЙ.

О мой хранитель и отецъ!

(Указывая на Сумбеку.)

Се виждь, моя змія здѣсь и супруга,

Раскаясь наконецъ,

Какъ плѣнница стоитъ среди героевъ круга.

Прости ее, прости

Во всѣхъ ты преступленьяхъ

И мнѣ въ объятія возврати;

И я простилъ ее во всѣхъ ужъ огорченьяхъ.

СУМБЕКА.

(Преклонивъ голову.)

Османъ, Эдигирей, съ Эмирой согласясь,

Разрушили мою съ супругомъ связь.

КВАРТЕТЪ.

(Речитативъ скорый.)

СУМБЕКА.

(Указывая на Эмиру.)

Она Батья роду,

Казань своею чтеть.

ЭМИРА.

(Указывая на Сумбеку.)

Она тебѣ невзгodu

И намъ всѣмъ вредъ куеть.

ОСМАНЪ.

(Указывая на Сумбеку.)

Она съ царевной ходу
Мнѣ къ браку не даетъ.

ШИГАЛЕЙ.

(Указывая на всѣхъ ихъ.)

Она мнѣ съ трона сходу,
Была виною бѣдъ.

СУМБЕКА.

(Указывая на Эмиру.)

Насъ съ Шигалеемъ гонить,
Нашъ присвоетъ тронъ.

ЭМИРА.

(Указывая на Сумбеку.)

Въ свой бракъ Османа клонить,
Хоть не желаетъ онъ.

ОСМАНЪ.

(Указывая на Сумбеку.)

Въ свою меня сѣть ловить
И мурзъ смущаетъ сонмъ.

ШИГАЛЕЙ.

(Указывая на Османа.)

Не зря, что духъ мой стонетъ
Мой тронъ грозитъ отнять мечемъ.

ВСЪ ВМѢСТЪ.

(Поютъ.)

Внемли, о царь! моленье,
И судъ правдивый дай,
Возьми Казань въ владѣнье
И нами управляй.

ГРОЗНЫЙ.

(Глядя на Шигалею.)

Ужъ мы неразъ ихъ видѣли коварство,
А ты еще имъ вѣришь, Шигалей!

(Оборачаясь къ прочимъ.)

Безъ васъ возьму я ваше царство
 Одной рукой моей.
 И помощи себѣ не жду и не желаю
 Я никакой отъ васъ;
 Измѣну презираю.
 Подите прочь съ моихъ всѣхъ глазъ.
(Уходитъ, и всѣ за нимъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Театръ перемѣняется и представляетъ въ ночной тишинѣ спальнѣ Грознаго шатеръ подъ Зиланговымъ холмомъ. У входа часовой, на столѣ свѣча. Грозный дремлетъ, сидя на дерновой скамьѣ. Розмыслъ, Микулинскій и Серебряный подходятъ.

РОЗМЫСЛЪ.

(Въ помолосу.)

Онъ спитъ.

МИКУЛИНСКІЙ.

Такъ тихо . . .

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Что жаль будить.

РОЗМЫСЛЪ.

Но нужно съ нимъ поговорить.

ГРОЗНЫЙ.

(Простукиваясь.)

Кто тамъ?

РОЗМЫСЛЪ.

Твой Розмыслъ нарушаетъ,
 О государь! покой.

ГРОЗНЫЙ.

(Вышедь изъ шатра.)

Покою царь не знаетъ.
 Что возвѣститъ приходъ мнѣ твой?

РОЗМЫСЛЬ.

(Съ трепетомъ.)

Твои препорученья
Худой нашли успѣхъ ...

ГРОЗНЫЙ.

(Встыльчиво.)

Какъ такъ?

МИКУЛИНСКИЙ.

Ему премножество помѣхъ.

ГРОЗНЫЙ.

(Съ негодованіемъ.)

Какихъ?

РОЗМЫСЛЬ.

Повсюду чудятся явленья

И у работниковъ упаль весь духъ.

(Слышны перекликающіеся голоса филиновъ на казанскихъ башняхъ.)

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Слышь, государь! и здѣсь какой гуль ходитъ вокругъ.

МИКУЛИНСКИЙ.

Мнѣ стража доносила,

Что ночь чуть только наступила,

Изъ-за кабаньихъ дебрь¹³ змѣй огненный явьясь,Летѣль къ сему холму¹⁴ простертъ главою

И, пламенной стрѣлою

Упадши на него, погасъ;

Искръ дождь съ него лился кровавый

Въ подобіе ужасной лавы

¹³ «Съ сихъ мѣсть, когда подкопъ подорванъ, городъ былъ взятъ приступомъ». Д.

¹⁴ «По сему холму называется построенный на немъ монастырь Зилантовымъ, и нынѣ только, по завѣщанію царя Іоанна Васильевича, надъ могилами вождей, подъ Казанью убиенныхъ, сооружается повелѣніемъ царствующаго государя Александра 1-го памятникъ. Имена сихъ героевъ можно видѣть въ цѣновникѣ сего монастыря». Д.

И нѣкій какъ пожаръ
До Волги-всю окрестность освѣщаль.
Казанка и Булакъ кровями протекали.

ГРОЗНЫЙ.

(Холодно.)

Что мнѣ?

СЕРЕБРЯНЫЙ.

Отъ ужаса работы стали.

ГРОЗНЫЙ.

(Съ превеликимъ гнѣвомъ.)

Какъ! не исполняется царевъ указъ?

Я васъ!

Т Р І О.

РОЗМЫСЛЪ, МИКУЛИНСКІЙ И СЕРЕБРЯНЫЙ.

(Съ трепетомъ.)

Что намъ дѣлать, какъ намъ быть?

Рвы потоки поточили.

Мы донести о томъ спѣшили

И приказъ твой получить.

ГРОЗНЫЙ.

Лжешь, Розмыслъ, лжешь. Мнѣ ты хвалилъ твои науки;

Не сильны жъ коль онѣ, то сильны царски руки.

Заплатишь головой,

Что смѣлъ играть такъ мной.

К В А Р Т Е Т Ъ.

ГРОЗНЫЙ.

Самъ работы осмотрю,

Робкихъ войновъ ободрю

И запру прорывы рѣкъ.

РОЗМЫСЛЪ, МИКУЛИНСКІЙ И СЕРЕБРЯНЫЙ.

Коль смиришь стихіевъ прю, —

Можно въ свѣтѣ все царю:

Царь весильный человекъ.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Театръ перемѣняется и представляетъ мрачную пещеру, въ Зилантовомъ холмѣ изсѣченную и арабскими буквами исписанную, въ которой устроена волшебная дѣльня (или лабораторія); видны разныя чародѣйственныя орудія, чучелы, остовы звѣрей, гадовъ, рыбъ и птицъ плотоядныхъ, по подкамъ разставленныя. Слышны со всѣхъ сторонъ: глухой стукъ пестовъ, скрипъ снастей, трескъ машинъ и шумъ жернововъ, между которыхъ раздаются стоны и унылыя гласы человѣческіе. Нигринъ сидитъ посреди пещеры предъ горящимъ очагомъ, мѣшая ложкою въ котлѣ кипящее снадобье. Вкругъ его множество живыхъ, ползающихъ, а болѣе мертвыхъ змѣй; передъ нимъ лежитъ огромный крылатый драконъ, едва челюстями зіяющій и хвостомъ шевелящій. Османъ и Эмира, къ стѣнамъ прикованные въ противоположныхъ пещерахъ, она за ступою, а онъ за жерновами. Сумбека изъ прямолинейнаго ущелья выглядываетъ. Музыка соображается предметамъ.

НИГРИНЪ.

(Печально.)

Сафагирея конь крылатый,
 О мой Зилантъ, любезный другъ!
 Стальночешуйныя царемъ россійскимъ латы
 Пробиты сквозь твои.
 Ты кровью истекаешь
 И выпускаешь духъ!
 И ахъ! меня во плачѣ оставляешь!
 Не дѣйствуютъ мои
 Ни снадобья, ни чаръ всѣхъ врачевалье,
 И близко ужъ мое съ тобою разставанье!

А Р І Я.

Гнѣзда теперь змѣина¹⁵
 Тронъ рушился Саина.
 Не будетъ ужъ кому
 По сердцу моему
 Россію въ сердце жалить,
 Ея величье малить!
 Златой орды прешли молвы.
 Увы! увы!

¹⁵ «Въ гербѣ казанскомъ изображается змѣй нѣкоего страннаго вида». Д.

ДУЭТЪ.

(Перекличный изъ противоположныхъ пещеръ.)

ЭМИРА.

Слышу жалобы Османа!
Неужто здѣсь любезный мой?

ОСМАНЪ.

Власть Нигрина чрезвычайна
Въ плѣнъ меня повергла свой.

ЭМИРА.

Вкругъ меня змѣи шипяци
Жалами мнѣ кажутъ смерть.

ОСМАНЪ.

Узы слышь на мнѣ звеняци,
Змѣй съ тебя претячь мнѣ стерчь.

ЭМИРА.

Мощь въ тебѣ бывала львина.

ОСМАНЪ.

Вся исчезла отъ Нигрина.

ЭМИРА.

Приди, любезый, и спаси.

ОСМАНЪ.

О семъ ты у волхва проси.

НИГРИНЪ,

(Вслушавшись въ послѣднюю рѣчь.)

Что у волхва просить?

Меня, меня, молить?

О! это суца правда.

Надежныѣ я всѣхъ ордамъ сихъ странъ ограда.

И подлинно, ихъ жалокъ вѣкъ.

(Смотря въ ту и другую сторону.)

Хотя измѣнники несть должны наказанья,

Но для Батыя воспоминанья

И для пролитыхъ имъ

(Указывая на змѣя.)

Кровавыхъ рѣкъ
 Сумбеки лично мщенье
 Быть можетъ въ послабленье;
 Я долженъ градъ сей защитить.
(Беретъ волшебный жезлъ.)

СУМБЕКА.

(Выступаетъ на сцену.)

Какъ можетъ чародѣй неправо такъ судить
 И за меня не мстить?
 Но слушай! на Москву злость вящшу ощущаю,
 И узниковъ моихъ прощаю.
 Ихъ отпусти сейчасъ,
 Пускай поборствуютъ по насъ.
(Нигринъ машетъ жезломъ, оковы съ Эмиры и Османа спадаютъ.)
 Царь презрѣлъ красоту мою и покоренье,
 Идетъ на разоренье:
 То, сильный волхвъ! ты сей обиды не сноси,
 Отечество спаси.

НИГРИНЪ.

Не женскимъ прихотямъ внемлю теперь, царица,
 Когда въ опасности столица
 И вся въ крови орда:
 Такъ не одной тебѣ, а всѣмъ ужъ намъ бѣда.
 Но прежде ты поди на гробъ къ Сафагирею,
 Благоуханье принеси
 И въ помощь тѣнь его моихъ волшебствъ проси.

СУМБЕКА.

Давно сама тѣмъ пламенѣю.

КВАРТЕТЪ.

НИГРИНЪ, СУМБЕКА, ОСМАНЪ, ЭМИРА.

(Послѣднiе вышли изъ пещеръ.)

ВСѢ ВМѢСТЪ.

Пойдемъ, прольемъ моленье
 На праотцевъ гробахъ,

Да въ наше защищенье
На Русь нагонятъ страхъ.

НИГРИНЪ.

Истню російску силу.

СУМБЕКА.

Мое презрѣнье отомщу.

ОСМАНЪ.

Любезну мнѣ и милу . . .

ЭМИРА.

Скорбь сердца облегчу.

ВСѢ ВМѢСТѢ.

Пойдемъ, прольемъ моленье,
Врагамъ испросимъ казнь,
Дохнемъ въ ихъ станъ смятенье
И свободимъ Казань.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Театръ перемѣняется и представляетъ на Арскомъ полѣ густой боръ, обхваченный пламенемъ. — Деревья, одни горящія ходятъ, а другія, съ корня до вершинъ вспыхивая, погасаютъ. — Сумбекка, поддерживаема Нигриномъ, а Эмира — Османомъ, приходятъ и останавливаются, изъ коихъ послѣдніе показываютъ на лицахъ ихъ ужасъ.

СУМБЕКА.

Что зрю?

Та роца злачная предъ праотцевъ кладбищемъ,
Въ которой для вѣнцовъ,
Усопшимъ въ честь, цвѣтовъ
Мы ищемъ,
Вся въ пламени, — и я какъ бы горю!

НИГРИНЪ.

(Тайно.)

А Р І Я.

Бурно бурей буреванье
И бореевъ въ семь бору,

Съ свистомъ сосенъ съ корней рванье
И свистанье искръ въ жару, —
Да не смѣетъ шагъ невѣрныхъ
Нарушать покой тѣней,
Спящихъ во гробахъ священныхъ
Внутрь волшебной рощи сей.

(Машетъ жезломъ, но огни не погасаютъ.)

Но что?

(Съ ужасомъ.)

Не внемлетъ огонь жезлу могущу!
Иль душу зритъ невѣрну сущу,
Ахъ! здѣсь межъ насъ?

(Смотря на Сумбеку, Османа и Эмиру.)

Признайтесь сейчасъ!

СУМБЕКА.

Невѣренъ мнѣ Османъ и недругъ мнѣ Эмира.

НИГРИНЪ.

Прочь, нечестивые! виталище здѣсь мира.

*(Эмира и Османъ уходятъ въ сторону; Сумбека и Нигринъ въ глубину рощи.
Огонь погасаетъ.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

Театръ перемѣняется и представляетъ каменные, мрачные своды, или кладбище царей казанскихъ съ двумя рѣшетчатыми чугунными дверями. — Видны падающія изъ стѣнъ съ шумомъ воды и сѣдящія на могилахъ въ бѣлыхъ саванахъ дремлющія тѣни. Посреди, на высокомъ подножьи, гробъ Сафагиреевъ, освѣщенный слабою лампадою. Сумбека съ урною въ рукахъ, благоуханный дымъ испущающею, а Нигринъ съ волшебнымъ жезломъ входятъ въ одни двери; а сквозь другихъ, съ зажженными факелами видны: Грозный, Розмыслъ, Микулинскій и Серебряный.

ХОРЪ ТѢНЕЙ.

(Тихий, полутонный теноровъ и басовъ.)

На могилахъ хоть сонно сидимъ,
Къ намъ на вошедшихъ грозно глядимъ.
Прочь поскорѣ бѣгите отъ насъ,
* Смерть не постигнетъ покуда здѣсь васъ.

НИГРИНЪ.

(Поднявъ жезлъ.)

Умолкните!

(Тѣни сдѣлались неподвижны и воды умолкаютъ.)

Царица! прослезись
Предъ гробомъ — и молись.

СУМБЕКА.

(Поставя урну на землю, плачетъ и поетъ.)

А Р І Я.

О прахъ драгій Сафагиреевъ,
Супруга, друга моего!
Слышь гласъ полсердца твоего:
Молю слезами, пламенѣя,
Будь щитъ намъ отъ Россій,
Проснись, возстань, спаси!
(Упадаетъ ницъ и въ безмолвіи молится.)

НИГРИНЪ.

(Въ безпокойствіи.)

Что слышу? — въ дверяхъ стукъ!
Такъ, такъ, отъ Русскихъ онъ исходитъ рукъ.
Я радъ, я радъ сему сердечно,
Что сами, межъ тѣней, здѣсь погребутся вѣчно.
Но насъ
Отъ вражбыхъ глазъ
Да скроетъ поскорѣй, царица,
Сія гробница.

(Уходятъ за гробъ, рѣшетка открывается.)

ГРОЗНЫЙ.

(Обозрѣвъ своды и тѣней.)

Я камни только здѣсь среди могилъ срѣтаю.
(Открывается гробъ Сафагиреевъ и тѣнь его встаетъ.)

ТѢНЬ.

Я живъ, повелѣваю:
Оставь мой градъ.

ГРОЗНЫЙ.

(Обнажа мечъ и замахиваясь.)

Ты живъ иль нѣтъ, того не знаю;
Но мной не смѣй повелѣвать.

НИГРИНЪ.

(Вышедъ изъ-за гробницы.)

Устремляйтесь!

(Тѣмъ изъ гроба и прочія съ мечами вскакиваютъ и, выхватя изъ-подъ савама сабли, бросаются на Грознаго и прочихъ.)

ГРОЗНЫЙ.

(Безстрашно.)

Не ужасайтесь.

(Выхватываютъ все мечи, а межъ тѣмъ входятъ въ дверь отпирчыи. Увидя ихъ, тѣмъ, Нигринъ и Сумбека убѣгаютъ. Грозный и прочіе вслѣдъ за ними.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Театръ перемѣняется и представляетъ разсвѣтъ мрачнаго зимняго дня. Дымъ отъ огней вьется высоко; трещать зданія; горы, лѣсъ и земля покрыты снѣгомъ. Въ лагерьъ бьютъ воловой подъемъ (или генеральный маршъ), войски движутся. Грозный въ вооруженіи раздастъ приказы Микулинскому, Серебряному, Розмыслу и прочимъ. По стѣнамъ казанскимъ бѣгаетъ туда и сюда народъ въ смятеніи. Нигринъ и Сумбека въ бѣлыхъ широкихъ ризахъ съ сѣдыми волосами, летая на облакъ, бросаютъ, первый изъ чалмы, а вторая изъ мохнатой муфты (или рукава) иней на воздухъ и на землю, напуская тѣмъ на Русскихъ стужу и метель.

ДУЭТЪ.

НИГРИНЪ И СУМБЕКА.

Ясни, ясни, неба сводъ,
Мерзни, мерзни, русскій родъ,
И метели, разсыпайтесь,
И сугробы, поднимайтесь . . .

СУМБЕКА.

Симъ волшебнымъ рукавомъ.

НИГРИНЪ.

Симъ магическимъ чалмомъ.

(Улетаютъ изъ виду.)

ГРОЗНЫЙ.

(Воеводамъ.)

Къ Тайницимъ вы вратамъ,
А вы на Арско поле,
А вы — Булака къ берегамъ, —
И съ Богомъ, — нечего ждать болѣ.

МИКУЛИНСКІЙ.

(Своей колоннѣ.)

Впередъ!

СЕРЕБРЯНЫЙ.

(Своей.)

Впередъ!

РОЗМЫСЛЬ.

(Своей.)

Впередъ!

(Войски идутъ скорою ступью, везутъ огнестрѣліе [или артиллерію], перекидывая мосты, лѣстницы и прочія нужныя градоприступныя орудія. Слышится скрытъ колесъ, ржаніе коней и проч.)

ХОРЪ ВОЙСКЪ.

Русски ужаса не знаютъ,
Мразь и стужу побѣждаютъ,
Презираютъ смерть и гробъ,
И зима отъ нихъ уйдетъ.

(Хлопаютъ руками.)

НАЧАЛЬНИКИ.

Впередъ! впередъ! впередъ!

(Уходятъ и за ними Грозный.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Театръ перемѣняется и представляетъ наискось на одной сторонѣ кремль казанскій, а на другой Зилантовъ холмъ, на которомъ подъ вѣтвистымъ дубомъ, едва видимый, Грозный, окруженный опричными, молится. Бирючь татарскій дожидается. — На подножіи зрительная труба.

ДУЭТЪ.

(Алта и дшиканта изъ-за дуба, тихо.)

Услышь, Творецъ, моленье,
Тронись моей мольбой,

Прости благословенье
 Небесное надъ мной!
 Да врагъ падетъ кичливый
 Подъ мечъ благочестивый
 Народа моего,
 Въ честь имя Твоего.

(Грозный, вышедъ изъ-подъ дуба, смотритъ вдали на войски въ трубу. Бирючь къ нему съ подобострастїемъ подходитъ.)

БИРЮЧЬ.

Царь ордъ царю Москвы мной бьетъ челомъ
 И проситъ городъ взять, но только не на сломъ;
 Освободить его и войски.

ГРОЗНЫЙ.

(Гнѣвно.)

Еще обманъ!

(Отворотясь.)

Я взять хочу геройски.

(Даетъ знакъ рукою Поднимается ракета. Слышно вдали отъ войскъ ура! Летятъ вверхъ шапки. Грозный и окружающіе сходятъ съ холма. Взрывается подкопъ. Упадаютъ стѣны: бьютъ тревогу и городъ берутъ приступомъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Театръ перемѣняется и представляетъ торжественное шествіе Грознаго въ Казань чрезъ Тайницкія ворота на кремлевскую площадь. Онъ сидитъ на богато-убранномъ конѣ, окруженный великолѣпнымъ поѣздомъ, въ числѣ котораго Шигаей, Микулинскій, Серебряный и Розмыслъ со множествомъ бояръ и опричныхъ. Османъ и Эмира ведутъ его коня подъ уздцы, послѣдуемы, первый — юношами, украшенными позлащенными колчанами, дротиками и бубнами; а вторая — дѣвцами, держащими посребренные струнницы (балалайки) и корзины съ цвѣтами. Сумбека и Эдигирей, въ царскомъ, а Нигринъ, въ волшебническомъ одѣяніи, ведутся въ оковахъ. Османъ съ юношами становится по одной, а Эмира съ дѣвцами по другой сторонѣ. Сводятъ Грознаго съ коня бояры подъ руки. Онъ становится посрединѣ. Плѣнники нѣсколько позади.

ХОРЪ РУССКИХЪ, ВО ВРЕМЯ ШЕСТВІЯ.

Грядетъ царь славы, побѣдитель,
 Всесильну простирая длань,
 Грядетъ царствъ многихъ повелитель,

Пади предъ нимъ Казань
И, мудрые принявъ уставы,
На жребій свой не негодуй,
Что стала дщерь его державы,
И, въ плѣнѣ бывши, торжествуй!

(Финалъ трубами.)

ХОРЪ ЮНОШЕЙ, КОГДА СТАНУТЪ НА МѢСТО.

Пришелъ царь славы, побѣдитель:
Сердца ему приносимъ въ даръ.
Орды златыя покоритель!
Привѣтствуетъ тебя Османъ:
Ты, прежни премѣня здѣсь правы,
Народы грубы образуй;
Заставь идти твоей вслѣдъ славы
И съ ними міръ весь завоюй!

(Финалъ бубнами.)

ХОРЪ ДѢВЪ НА МѢСТѢ.

Пришелъ царь славы, побѣдитель,
Какъ въ зной намъ дождь благоуханъ,
Какъ солнце — розъ, лилей живитель,
Какъ ангель, съ небеси посланъ.
Эмиры защитилъ ты правы
И всѣхъ любовью насъ связуй;
Серальски мрачны рушь заставы,
И дѣвъ и женъ въ сердцахъ ликуй!

(Финалъ цитрами.)

ГРОЗНЫЙ.

Преодолѣвъ толь множество препонъ,
Твой, Шигалей, тебѣ я возвращаю тронъ.

ШИГАЛЕЙ.

(Указывая на Сумбеку.)

Но, государь! я безъ нея сихъ благъ не ощущаю.

СУМБЕКА.

(Упадаетъ на колѣни.)

Прости!

ШИГАЛЕЙ.

Царь! для меня.

ГРОЗНЫЙ.

(Шигалею.)

Ты хочешь?

ШИГАЛЕЙ.

Ахъ!

ГРОЗНЫЙ.

Прощаю.

Но сердце ты ея и ордъ всѣхъ переплавъ:
Бывъ христьянинъ самъ, быть христьянами заставъ.

Нигрина накажи за чары;
Эдигирей пускай идетъ въ свои Уралы
Подвластнымъ мнѣ царемъ.
Зилантовъ холмъ
Подъ храмомъ Богу брани
Да будетъ вѣчный маволой
Моихъ здѣсь кровію вѣнчавшихся вождей;
А зракъ змѣинъ внеси во гербъ Казани
Для памяти моихъ торжествъ
Надъ тьмой Татаръ и суевѣрствъ.
И да не сѣтуетъ Османъ и съ нимъ Эмира,
Что здѣшнихъ странъ порфира
Мной Шигалею отдана:
Его была она;

Но сопрягаетъ коль сердца ихъ пламень нѣжный,
Имъ будетъ одръ простой какъ бы престоль вселенны:
То пусть, довольствуясь имъ,
На царство идутъ въ Крымъ.

КВАРТЕТЬ.

ШИГАЛЕЙ, СУМБЕКА, ОСМАНЪ И ЭМИРА.

(Всѣ вмѣстѣ.)

Намъ какъ благодарить, не знаемъ,
Толь справедливаго царя?

Тебѣ быть вѣрны общаемъ,
 На распри нашихъ ордъ не зря.
 Орелъ коль птицу поймаегъ
 И во когтяхъ ее не рветъ,
 Хранитъ, на волю отпускаегъ:
 Она ему хвалы поегъ.

(Порознь.)

ШИГАЛЕЙ И ОСМАНЪ.

Ты, страхъ и смерти презирая,
 Примѣры мужеству давалъ.

СУМБЕКА И ЭМИРА.

Ты, сердца прелесть удаляя,
 Себя собою побѣждалъ.

ВСѢ ВМѢСТѢ.

Ты благость всѣмъ являлъ;
 Достоинъ всѣхъ похвалъ.

ГРОЗНЫЙ.

Но благостей царю единыхъ недовольно;
 Онъ долженъ зло карать, хотя бы и невольно:

(Шигалею.)

Будь ввѣкъ мнѣ въ дружбѣ твердъ, а Богу вѣрный рабъ,
 Но никогда не слабъ.
 Да идетъ слухъ о мнѣ въ потомки поздны,
 Что былъ царь Грозный,
 Который вкругъ сосѣдей усмирилъ,
 Россію расширилъ;
 Торгъ внѣшній открылъ, онеподвижилъ нивы ¹⁶,
 Законы написалъ
 Стоглавы и правдивы,
 И такъ ихъ строго исполнялъ,

¹⁶ «Царь Іоаннъ Васильевичъ открылъ съ Англіею заморскій торгъ и привязалъ къ землѣ хлѣбонашцевъ, запрета имъ вольный переходъ, что сдѣлало Россію сильною». Д.

Что сѣверъ, югъ, востокъ въ едину слилъ державу,
И Россювъ утвердилъ величіе и славу
Надъ полвселенной тѣмъ,
Что правятся они однимъ царемъ¹⁷.

Т Р І О.

МИКУЛИНСКІЙ, СЕРЕБРЯНЫЙ И РОЗМЫСЛЪ.

(Поднося на колыняхъ дубовый вѣнецъ.)

За подвиги твои толики
Прими усердія вѣнецъ,
И назовись съ сихъ поръ: великій
Монархъ! отечества отецъ!

ХОРЪ ОБЩІЙ.

И вся съ сихъ поръ да чтитъ вселенна
Молнье-россійскаго орла,
Безсмертной славой одаренна
Благословеннаго царя!
Кой духомъ, вѣрою святою
Всѣхъ царствъ врага попралъ пятою.
Хвала Творцу! Тебѣ хвала!

НАРОДЪ.

Ура! ура! ура!

¹⁷ «Съ его времянь удѣльныя княжества совершенно уже исчезли и существуетъ единоедержавіе, начатое дѣдомъ его, учиня Россію толь страшною и благополучною». Д.

РУДОВОНЫ.

ОПЕРА ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Златогоръ, владѣлецъ рудныхъ заводовъ и почетный членъ
горнаго начальства.

Лиза, его воспитанница.

Матвѣевна, управительница дома.

Милвзоръ, горный ассессоръ, ея сынъ.

Глупиловъ, сосѣдственный помѣщикъ.

Соломонида, дочь его.

Хитролисъ, земскій комиссаръ.

Яковъ, повѣренный Златогора (заика).

Давыдъ, горный староста.

Голяковъ, отставной капитанъ.

Горные работники и служители Златогора.

Дѣйствіе происходитъ частію на заводѣ, частію въ рудникѣ Златогоровомъ, въ Перми.

РУДОКОПЫ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ на разсвѣтѣ дня замокъ Златогора, окруженный высокими, дымящимися горами, съ которыхъ вправѣ низвергается шумящій источникъ, приводящій въ движеніе вододѣйствующія машины; а влѣвѣ виденъ входъ въ пещеру (или шахту), близъ котораго по обѣ стороны скамьи слышенъ колоколь и на оный сходятся со всѣхъ сторонъ работники, всякій со своимъ орудіемъ, надѣвая на себя горныя платья.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОРЪ РАБОТНИКОВЪ.

Ну, братцы! прочь дремоту,
Богъ помочь на работу!
Онъ насъ блюдетъ
Въ трудахъ отъ бѣды.
Чу! чу!

¹ Эта опера сохранилась въ одной только рукописи, писанной дурнымъ писарскимъ почеркомъ, съ многочисленными поправками и передѣлками руки Державина. Трудно опредѣлить съ точностью время сочиненія этой пьесы: но, судя по тому, что въ *Запискахъ* Державина, при исчисленіи драматическихъ трудовъ его, упоминается «комическая опера», подъ которой онъ конечно разумѣлъ именно пьесу *Рудокопы*, надобно заключить, что она, такъ же какъ и *Дурочка умнѣ умныхъ*, написана до 1813 года (ср. наше предисловіе къ настоящему Тому). Знакомство съ горнозаводскимъ дѣломъ, замѣтное въ основѣ пьесы, было пріобрѣтено Державинымъ во время его управленія олонецкой губерніей, въ которой, какъ извѣстно, есть нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ рудниковъ. Другъ его, Ярцовъ, женатый на сестрѣ Н. А. Львова, былъ начальникомъ горныхъ заводовъ сперва въ этой же губерніи, а потомъ въ Екатеринбургѣ (о немъ см. Т. II, стр. 555).

Звонокъ звенить, звенить ужъ не одинъ;
 Чу! тинь, тонъ, тиць, тонъ, тинь.
 Пойдемъ, друзья, и потрудимся,
 Помучимся и потомимся,
 Чтобъ хлѣбъ достать: не страшенъ гробъ.
 Ну, ну, скорѣй! топъ, топъ, топъ, топъ.
 Чтобъ въ рудникахъ мараться,
 Съ цвѣтнымъ платьемъ намъ разстаться,
 И съ лопаткой и съ киркой
 Покряхтимъ мы подъ землей.

ДАВЫДЪ.

(Съ тискомъ.)

Сюды! на переключки зовъ,
 И отвѣчать, кто здѣсь таковъ.

(Перекликаетъ.)

Симонъ Коть. — Я.
 Тимонъ Скоть. — Я.
 Фофонъ Кротъ. — Я.
 Трифонъ Моть. — Я.
 Ступайте, ройте руды.

РАБОТНИКИ 1-Й АРТЕЛИ.

Готовы мы повсюды.

ДАВЫДЪ.

Анрюшка Сокъ. — Я.
 Оедюшка Рокъ. — Я.
 Евсюшка Скокъ. — Я.
 Матюшка Бокъ. — Я.
 Ступайте, камни сверлить вамъ.

РАБОТНИКИ 2-Й АРТЕЛИ.

Готовы, что бъ ни дѣлать намъ.

ДАВЫДЪ.

Сидоръ Мошкинъ. — Я.
 Викторъ Bloшкинъ. — Я.
 Федоръ Кошкинъ. — Я.

Яковъ Крошкинъ. — Я.
А вамъ въ подставщики идти.

РАБОТНИКИ 3-Й АРТЕЛИ.
Готовы всякій трудъ нести.

ДАВЫДЪ.

Ванька Сукинъ. — Я.
Ганька Скукинъ. — Я.
Янька Букинъ. — Я.
Панька Хлюпинъ. — Я.
Идите вы къ отливкѣ водъ.

РАБОТНИКИ 4-Й АРТЕЛИ.
Готовы слушаться господъ.

ДАВЫДЪ.

Теперь чего жъ вамъ ждать?
Покстясъ², и работать!

РАБОТНИКИ.
Молитва наша въ томъ,
Чтобъ хлѣба быть съ кускомъ.

ХОРЪ.

ГОРНАЯ МОЛИТВА.

(Всѣ вообще поютъ.)

Хвалите Бога, славьте:
Онъ горь, долинь Творецъ.
Ему вашъ хоръ составьте:
Онъ нѣжный нашъ Отецъ.

(Становятся на колѣни.)

Сребра и злата жилы,
Сокрытыя въ землѣ,
Премудрости и силы
Органъ къ Его хвалѣ.

(Уходятъ всѣ въ шахту.)

² *Покстясъ* вмѣсто *покрестясъ*: ср. выше, стр. 562, слово *кстаны*.

ЯВЛЕНИЕ II.

Театръ представляетъ садъ Златогоровъ, огражденный рѣшеткою, въ которомъ видна изъ деревьевъ сплетенная бесѣдка, а въ ней дерновая софа и нѣсколько стульевъ; Матвѣевна и Лиза, вяжучи чулки, входятъ.

МАТВѢВНА.

Теперь, Лизанька, мы здѣсь однѣ. Старикъ въ лабораторіи, люди пошли на работу; а мы, въ такое прекрасное утро, сядемъ-ка здѣсь на скамейку. *(Садятся.)* Такъ, моя милая, дядя твой привезъ тебя сюды сущимъ младенцемъ, съ большимъ достаткомъ, который, по смерти своей, проча тебѣ, поручилъ во управленіе здѣшнему хозяину, твоему опекуну; а онъ на него купилъ себѣ сію деревню и дворянство.

ЛИЗА.

Любезная Матвѣевна, да вѣдь здѣсь ни одного нѣтъ такого человѣка, который бы могъ это доказать.

МАТВѢВНА.

Это-то и плохо; но онъ самъ, мучась иногда совѣстью, про себя объ этомъ говоритъ. Яковъ, добрый его повѣренный, подслушавъ однажды у дверей, мнѣ о томъ сказывалъ.

ЛИЗА.

Собственныхъ людей въ свидѣтельство представлять не можно.

МАТВѢВНА.

Но ты, правосудіемъ или хитростію, какъ-нибудь до этого добейся. Послушай, пожалуй, моего совѣта и не упусти, хоть для переду, стараться о твоёмъ благосостояніи.

ЛИЗА.

Да, еслибы можно было отъ него что ни есть вывѣдать; но отъ сего упрянца и бездѣлицы не вымозжишь.

МАТВѢВНА.

О, я очень его хорошо знаю. Безчувственный человѣкъ! За мое доброе сердце столько лѣтъ ложнымъ обѣщаніемъ женитьбы меня проводить, и въ это самое время, когда всѣмъ хозяйствомъ управляя, поддерживаю я его состояніе, расточаемое суетностію и мотовствомъ единственно для того, чтобъ, выдавая себя за богача, хвастаться предъ здѣшними мелкими дворянами, которые

его, опивая, объѣдая, осмѣхаютъ, какъ простяка. Гордится онъ предо мною своею высокодворянскою честію, являя нерѣдко презрѣніе, такъ что уже и несносно становится.

ЛИЗА.

Я сама это замѣтила.

МАТВѢВНА.

Недавно давалъ онъ пиръ на весь міръ, гдѣ шампанское изъ бутылокъ фонтанами шумѣло и пробки въ потолокъ летали. Чванился онъ такъ глупо своими серебряными и золотыми рудниками, что всѣмъ былъ посмѣшищемъ. Скоро, скоро такіе пиры доведутъ его до нищенской сумы, да и насъ за собою вслѣдъ пустить онъ по-міру. Поздно будетъ тогда утолять жажду изъ изсякшаго источника.

ЛИЗА.

Послушай, Матвѣвна, мнѣ нѣчто пришло въ голову.

МАТВѢВНА.

Ну, что такое?

МЕЛОДРАМА.

ЛИЗА.

Итакъ, что здѣсь, то все мое?

МАТВѢВНА.

Все твое.

ЛИЗА.

Сей замокъ мой? имѣнье старика мое?

МАТВѢВНА.

Да! — все твое.

ЛИЗА.

Нѣтъ, не мое!

МАТВѢВНА.

Сумнишься ты?

ЛИЗА.

И впрямь: такъ, — вѣрно все сіе:

(Разсчитываетъ по пальцамъ.)

Тому пятнадцать лѣтъ, какъ дядя мой меня

Наслѣдницей призналъ; отъ смерти жъ дня

*

Его, тринадцать; двѣнадцатый же годъ,
Какъ хрычъ вшелъ въ барскій родъ,
И такъ обманъ весь ясенъ!

А Р И Я.

МАТВѢВНА.

О, какъ твой рокъ злосчастенъ,
И мой во всемъ съ твоимъ согласенъ!
Кто жъ дастъ тебѣ совѣтъ?
Доказы есть ли? — нѣтъ.
Тебѣ всѣ уши прокричатъ:
Вздоръ, дѣвка! полно врать!
Ты богачомъ не грезь, не льстися,
Не свать онъ твой, не братъ: простися.

ЛИЗА.

Это правда: Златогоръ, какъ безсовѣстный мытарь, меня
обмануль.

МАТВѢВНА.

Конечно.

ЛИЗА.

(Встаетъ торопливо.)

Прекрасна эта мысль! себя, тебя спасти, —
Исполнить ли?

МАТВѢВНА.

Исполнь . . .

ЛИЗА.

Чтобъ рабства не нести.

Прочь, прочь, постыдна цѣпь!

МАТВѢВНА.

Такъ, такъ!

ЛИЗА.

Себѣ, другимъ помочь къ спасенью
Не токмо лестно, но и долгъ.

МАТВѢВНА.

Такъ! долгъ.

ДУЭТЪ.

ЛИЗА И МАТВѢВНА.

(Объ вѣсть.)

ЛИЗА.

Такъ, твердъ да будетъ замысль мой:
Прерву я узы лести,
Явлю отмщенье чести.
Мучь совѣсти его червь злой,
Тряси лихая лихорадка! . . .
Но нѣтъ, о Боже! нѣтъ,
Избавь его отъ бѣдъ!
Вдохни мнѣ мысли благородны,
Да не явлю я чувства злобны.

МАТВѢВНА.

Такъ, твердъ да будетъ замысль твой:
Прерви ты узы лести,
Яви отмщенье чести.
Мучь совѣсти его червь злой,
Иль демонъ чернаго припадка! . . .
Ну, что это за бредъ?
Себѣ творишь ты вредъ,
Коль чувства въ немъ съ твоимъ не сходны,
А только къ мести лишь способны.

МАТВѢВНА.

Что такое, Лизанька, пришло тебѣ въ голову, что ты свое предпріятіе скоро отмѣняешь?

ЛИЗА.

Ахъ! я не знаю, отъ чего у меня сердце щемить! Мнѣ такъ не хорошо, такъ дурно, такъ грустно! — А правду коль сказать, то я не могу быть столь жестокою, дабы предпринять что ни есть противъ опекуна моего; не могу причиной быть его несчастія, лучше сама всего лишуся.

МАТВѢВНА.

А что тогда ты, милое дитя мое, сдѣлаешь, когда онъ вздумаетъ еще жениться? тогда-то обѣ мы пропали!

ЛИЗА.

Кто пойдетъ за такого чумазу, который весь вѣкъ свой про-
велъ въ кузницѣ?

МАТВѢВНА.

Ахъ, сердечная моя! я вижу, голодный Хитролисъ лазить за
двумя зайцами и, кажется, нашелъ уже къ нимъ слѣдъ. Въ со-
сѣдствѣ живетъ какой-то господинъ Глушиловъ, жадный корысто-
любецъ, который имѣетъ у себя дочь, дѣвку простенькую. —
Его-то увѣрилъ сей хитрякъ, что будто Златогоръ изъ своихъ
рудниковъ гребетъ серебро и золото лопатой; а тѣмъ самымъ и
склонилъ дочь его съ богатымъ приданымъ выдать за нашего
хрыча.

ЛИЗА.

Такъ, подлинно. Недавно слышала я сама, какъ они разго-
варивали между собой. Хитролисъ совѣтовалъ моему опекуну же-
ниться на богатой, примолвя: Гдѣ златомъ блещетъ домъ, льютъ
запахъ яства, Тамъ узы я тебѣ, мой другъ, готовлю брачны.

МАТВѢВНА.

О безсовѣстный обманщикъ! изъ этого-то я навѣрное заклю-
чаю, что отъ всего имѣнія моей любезной Лизы, а купно и отъ
его собственнаго, не много уже остается.

ЛИЗА.

Я объ этомъ и не думаю.

МАТВѢВНА.

Въ твои лѣта обыкновенно женщины мало думаютъ о буду-
щемъ, пока наступившая бѣдность не заставитъ ихъ глотать су-
хари. Со мною то же случилось. *(Беретъ Лизу за руку.)* Послушай-ка,
милая, я тебѣ открою за тайну весьма рѣдкое приключеніе; но
ты общайся мнѣ о немъ никому не сказывать.

ЛИЗА.

Ахъ, Матвѣвна! ты меня пугаешь! Что такое, скажи? —
Я общаю тебѣ быть скромною.

МАТВѢВНА.

Назадъ тому двадцать два года, какъ сей Златогоръ назы-
вался еще откупщикомъ Тяпкинымъ и женился на покойной своей

женѣ. Я съ нею еще въ школѣ была крайняя пріятельница. Мы любили другъ друга, какъ сестры. Насъ иначе не называли, какъ прекрасная двойчатка милыхъ дѣвушекъ. Три дня спустя послѣ ихъ свадьбы, бѣдная его жена, а моя подруга, впала въ тяжкую и долговременную болѣзнь. Безъ всякой надежды на смертной постелѣ лежала она полтора года. Я почаству ее навѣщала, и всякій разъ сердце мое разрывалось съ горести, видя ее въ толь жестокомъ страданіи. Наконецъ она и мужъ ея упросили меня жить съ ними вмѣстѣ. — А это-то и было причиною моего несчастія.

ЛИЗА.

Что изъ сего мнѣ заключать должно?

МАТВѢВНА.

Слушай далѣе: болѣзнь ея день-отъ-дня умножалась. Чувствовала она, что уже не встанетъ, безпокоилась только о томъ, чтобы за мою къ ней приверженность оказать мнѣ какую-либо свою услугу. Однажды между разговорами спросила меня и своего мужа, можемъ ли мы любить другъ друга. Мы, потупя глаза, молчали. Отъ сего родилось въ ней сильное желаніе видѣть насъ сговоренными. Я сперва тому противилась, стараясь, сколько было возможно, отъ того ее отвести; — но напрасно. Она не хотѣла прежде быть покойною, пока не удовлетворитъ своему желанію. Мужъ ея былъ тѣмъ доволенъ, обращался со мною ласково и мнѣ былъ не противенъ. И такъ сговоръ нашъ свершился у ея постели. Она благословила насъ трепещущею рукою. Исполнивъ же такимъ образомъ добродѣтельное свое ко мнѣ расположеніе, была крайне довольною.

ЛИЗА.

Дыханіе мое останавливается, слыша такое чудное приключеніе.

МАТВѢВНА.

О добрая моя Лизанька! дослушай же мое несчастіе. Больная моя пріятельница пролежала еще нѣсколько времени въ такомъ состояніи, ни жива, ни мертва. Я была молода, безъ опыту, безъ призору, и отчасу болѣе входила въ короткую связь съ ея мужемъ. Наконецъ, въ одну несчастную минуту забылась...

Больная съ того времени начала поправляться и, вскорѣ выздоровѣвъ, стала прекраснѣе прежняго. Супругъ ея радовался ея выздоровленію, а наипаче, когда увидѣлъ, что она стала прелестнѣйшею. Въ глазахъ моихъ ее ласкалъ, миловалъ и цѣловалъ. Чувства мои меня оставляли, трепетали всѣ члены, и ахъ! тогда-то познала я всѣ горестныя слѣдствія моего легкомыслія и неосторожнаго съ нимъ обращенія.

ЛИЗА.

Ужасно! но что же далѣе съ тобой случилось?

МАТВѢВНА.

Ангель-хранитель мой привелъ меня въ столицу, гдѣ вѣтрость молодости и преступленія невинности великодушнымъ монаршимъ учрежденіемъ защищаются отъ стыда и насмѣшекъ. Тамъ родила я сына . . . Сама кормилась и его питала работою рукъ своихъ; а по прилежности моей и нѣкоторому искусству взята я ко двору въ кастелянши. Сына отдала въ училище и жила довольно счастливо.

ЛИЗА.

Но какъ же ты очутилась опять здѣсь?

МАТВѢВНА.

Тому назадъ около десяти лѣтъ, какъ я въ одинъ жаркій лѣтній день стояла у окна въ моей горницѣ. Вдругъ ударилъ сильный громъ, земля и небо затряслись. Я испугалась и, взглянувъ назадъ, увидѣла предъ собою похитителя моей невинности. Нечаянностію сею, какъ громовымъ ударомъ пораженна, упала я въ обморокъ; а онъ вскрикнулъ изо всей силы такъ громко, что я, пришедъ въ себя, почувствовала его у ногъ моихъ лежащаго. Онъ, раскаяваясь въ своей слабости, просилъ у меня прощенія, примолвя, что жена его умерла, что онъ меня любитъ по прежнему, и заклинался по прибытіи сюда немедленно на мнѣ жениться. Я этому повѣрила и живу здѣсь понынѣ въ надеждѣ и въ отчаяніи; однако долѣе уже униженія чести сына моего сносить не хочу.

ЛИЗА.

Ахъ, душа моя, Матвѣвна! ты имѣешь сына? я бы очень желала его узнать.

МАТВѢВНА.

Ты бы желала узнать его?

ЛИЗА.

Да, хотѣла бы!

МАТВѢВНА.

Ты давно ужъ его знаешь.

ЛИЗА.

Не помню, чтобъ я его гдѣ видала.

МАТВѢВНА.

Ахъ! материнское сердце скрывать не можетъ сына: я разрѣшу тебѣ сію загадку. Это тотъ молодой человѣкъ, который, подъ именемъ моего сродственника, иногда меня втайнѣ здѣсь посѣщаетъ, и который на тебя такъ пристально смотритъ.

ЛИЗА.

На меня смотритъ?

МАТВѢВНА.

Да, тотъ самый, что называется Миловзоромъ.

ЛИЗА.

(Испугавшись.)

Миловзоръ!

МАТВѢВНА.

Онъ мой сынъ, пожалованъ нынѣ коллежскимъ ассессоромъ и опредѣленъ въ здѣшнее горное начальство членомъ.

ЛИЗА.

Онъ твой сынъ? — О! я его искренно уважаю.

МАТВѢВНА.

Вотъ, душа моя, Лизанька! теперь извѣстна тебѣ внутренняя сердца моего горестъ. Я полагаюсь на твою скромность, какъ въ моей собственной чести, такъ и сына моего. Сіе должно быть непроницаемою тайною не токмо передъ свѣтомъ, но и предъ самимъ отцомъ, что сынъ его живъ, потому что когда онъ пріѣхалъ за мною въ столицу, то не спросилъ о немъ ни однимъ словомъ; для чего и оставила я его въ забвеніи, будто умершаго, надѣясь, что при бракосочетаніи нашемъ отцу его представлю;

но какъ надежда сія не сбывается, то и долженъ онъ быть вѣчно для него умершимъ.

ЛИЗА.

(Въ смущеніи.)

Но онъ вѣдь живъ еще?

МАТВѢВНА.

Конечно живъ; но, по неизвѣстности своего происхожденія, не смѣетъ наименовать отца своего, будучи законами лишень права на свою породу. Вотъ его участь! при одной мысли сей схожу я съ ума.

ЛИЗА.

Что же въ таковыхъ обстоятельствахъ дѣлать должно?

МАТВѢВНА.

Что меня спрашивать о томъ, о чемъ всякая дѣвица и женщина знаетъ? Надобно стараться мстить, и мстить жесточайшею местию. Я попекусь объ этомъ прежде нежели богатая невѣста войдетъ въ домъ вѣроломца. Это будетъ цѣлительнымъ бальзамомъ оскорбленной души моей. Такъ! я твердо рѣшилась, — всѣ демоны ада помогутъ мнѣ исполнить мое предпріятіе. *(Въ ярости уходитъ.)*

ЛИЗА.

(Одна.)

Бѣдная! она внѣ себя.

МАТВѢВНА.

(Возвращается.)

Да, я думаю подойти къ нему съ веселымъ лицомъ, съ притворнымъ дружествомъ, съ ласкательною усмѣшкою, пожелать счастья въ новомъ его супружествѣ . . . Не такъ ли, Лиза? *(Дѣлаетъ насмѣшливые поклоны.)*

ЛИЗА.

Я жалю тебя, Матвѣвна.

МАТВѢВНА.

Я съ восхищеніемъ превознесу соединеніе ихъ высокородныхъ гербовъ.

ЛИЗА.

(Про себя.)

Мнѣ, право, страшно быть съ нею.

МАТВѢВНА.

Блистаніе ума его прославлю, — и потомъ счастливый путь...

(Дѣлаетъ знакъ, что его закалываетъ.)

ЛИЗА.

(Беретъ ее за руку.)

Дражайшая, искренняя моя пріятельница, оставь мнѣ сыграть эту драму. Я беру одна ее на себя: вся кровь во мнѣ кипитъ противъ похитителя моего имѣнія... Но довольно, если онъ образумится.

МАТВѢВНА.

Но хорошо ль ты надѣешься сыграть свою ролю?

ЛИЗА.

Положись на меня: я соберу всѣ силы свернуть его высоко-родную голову.

МАТВѢВНА.

Коли такъ, хорошо. Поцѣлуй меня, безцѣнное дитя! Старый хрычъ скоро возвратится изъ своей лабораторіи: мнѣ надобно для него приготовить сперва чай, потомъ завтракъ. И мы такъ начнемъ его желудокъ, что онъ уже вѣчно ѣсть не захочетъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗА.

(Одна.)

Что изъ всего этого выйдетъ? Ахъ! чѣмъ я, бѣдная, согрѣшила предъ Богомъ, что должна, безъ родителей, безъ друзей и безъ всякаго призора, между столь гнусными людьми, въ пусты-нѣ, окруженной страшными горами, отъ самаго дѣтства моего провождать горестные дни мои? О Господи! почто мой дяюшка такъ рано скончался? Едва спасся отъ пожара и злодѣйскаго возмущенія, прибывъ сюда, отдалъ онъ меня къ мнимому своему

другу, и смерть его похитила. Я осталася одна, сиротою. Онъ, какъ отецъ, какъ благодѣтель, имѣлъ о мнѣ попеченіе и въ послѣднюю минуту жизни своей сказалъ:

А Р І Я.

Бѣдная моя Лизета!
Сирота въ нѣжнѣйши лѣта,
Сколько стоишь ты мнѣ слезъ!
Мать, отца ты потеряла,
И друзей найдешь ты мало:
Жди лишь помощи съ небесъ.

Кто будетъ въ дни тебѣ молодые
Совѣты подавать благіе?

(Удалляется.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МИЛОВЗОРЪ.

(Оглядываясь вокругъ, бѣжитъ за нею и машетъ рукою.)

А Р І Я.

Лиза! Лиза! — подь сюда вновь!
Никто, какъ ты, вдохнуть любовь
Не можетъ мнѣ:
Милѣй ты розы въ сей странѣ.
О, какъ твой взоръ палитъ мнѣ кровь!
Нѣтъ тебя нигдѣ милѣе,
На земли и въ небесахъ;
Сердце въ радости живѣе
Бьется при твоихъ очахъ.
Нѣтъ тутъ мукъ!
Радость вкругъ,
Гдѣ мой плѣненъ страстью духъ.

(Лиза возвращается.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Лиза и Миловзоръ.

МИЛОВЗОРЪ.

(Дружески.)

Здравствуй, Лизанька!

ЛИЗА.

Ахъ! ты здѣсь, любезный Миловзоръ?

МИЛОВЗОРЪ.

Я получилъ отпускъ на три дня, всталъ сегодня очень рано и пріѣхалъ сюды изъ города верхомъ. Искалъ тебя вездѣ, — мнѣ сказали, что ты въ саду; но отъ чего такъ печальна?

ЛИЗА.

Я раздумалась о моемъ бѣдственномъ состояніи и объ опекунѣ моемъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Для чего тебѣ беспокоить себя такими мрачными размышленіями? Кто истинно любить, тотъ не знаетъ никакихъ опасностей и страха. Я для тебя ничего не боюсь и готовъ на все пуститься; скажи только, милая моя, чего ты хочешь, что ты меня любишь: мнѣ нужно одно твое слово, и опекунъ не будетъ намъ помѣхою. Я не требую приданаго, а только одного твоего сердца, одной руки твоей. Удостой меня сими безцѣнными залогоми и осчастливь восхитительнымъ твоимъ признаніемъ въ любви твоей.

ЛИЗА.

Итакъ я должна тебѣ открыться, дражайшій мой Миловзоръ! Судьба наша одинакова: матушка твоя мнѣ все открыла. Ты меня любишь, а я взаимно тебя. Провидѣніе, знать, благоволитъ на наше соединеніе. Признаюсь въ искренней моей тебѣ любви.
(Подаетъ ему руку, а онъ, ее цѣлуя, прижимаетъ къ своей груди.)

МИЛОВЗОРЪ.

О милая моя! — теперъ-то я совершенно счастливъ!

ЛИЗА.

Однакожъ я должна тебѣ признаться, что къ нашему счастью еще чего-то недостаетъ. О, какъ горестно лишиться по праву себѣ принадлежащаго!

МИЛОВЗОРЪ.

Успокойся, оно не уйдетъ. Какъ скоро опекунъ твой меня сыномъ своимъ признаетъ, то я, послѣ его смерти, буду ему наслѣдникомъ.

ЛИЗА.

Но если онъ опять женится?

МИЛОВЗОРЪ.

Вздоръ, это только шутка. Кто будетъ такая дура, чтобъ отдала ему свою руку?

ЛИЗА.

Вотъ идетъ Яковъ, повѣренный моего опекуна; онъ мнѣ открылъ его душевредство, и теперь надѣюсь, что лучше другихъ разрѣшитъ наше недоумѣнiе.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ПРЕЖНІЕ И ЯКОВЪ.

ЯКОВЪ.

(На ходу надѣваетъ на себя кафтанъ, чиститъ пыль и, заикаясь:)

Тѣфу! какая пыль! Едва успѣлъ выдти изъ подземелья, такъ опять новая работа. Нѣтъ ни на одинъ часъ покою: то отправляй должность дворецкаго, то камердинера, то лакея, а наконецъ и самаго работника: нѣтъ ужъ мочи болѣе терпѣть.

ЛИЗА.

(Тихо Миловзору.)

Поговоримъ съ нимъ. *(Якову.)* Здравствуй, Яковъ! ты, кажется, сегодня не весель?

ЯКОВЪ.

Чортъ развѣ можетъ здѣсь быть весель, а не я. Отъ самаго разсвѣту долженъ былъ перетолочь столько золотой и серебряной руды, что рукъ не могу поднять.

МИЛОВЗОРЪ.

Ты вѣдь, знать, алхимистъ; а это хорошо: подъ старость можешь быть богатымъ.

яковъ.

Куды къ чорту! вижу я, сколько и господинъ-то мой разбогатѣлъ. (*Оглядываясь вокругъ себя:*) Эй, барышня! ты съ молодчикомъ здѣсь одна: видно, съ нимъ подружилась.

миловзоръ.

Развѣ тебѣ непріятно это, мой другъ?

яковъ.

Почемужъ? напротивъ, мнѣ очень это пріятно.

лиза.

Миловзоръ — мой другъ.

яковъ.

Какъ, сударыня! только что вашъ другъ?

лиза.

Развѣ ты думаешь что-нибудь другое?... Но пусть такъ, добрый Яковъ! Зная твою честность, признаюсь тебѣ, что онъ мнѣ болѣе нежели другъ: онъ мой женихъ.

яковъ.

Я бы хотѣлъ, чтобъ вы сказали: онъ вашъ мужъ. То-то бы тогда потрясъ я старыми костями.

миловзоръ.

Быть можетъ, что и скоро ты будешь имѣть сей случай.

лиза.

Но прежде того мы имѣемъ надобность въ твоёмъ совѣтѣ.

яковъ.

Въ моемъ совѣтѣ? Ахти! развѣ я такой умникъ?

лиза.

Ты однажды рассказывалъ мнѣ по довѣренности, что опекунъ мой, въ то время, какъ былъ еще откупщикомъ сего завода, находился иногда въ такой крайности, что не могъ даже внести и откупныхъ денегъ; но по смерти моего дяди вдругъ такъ разбогатѣлъ, что купилъ себѣ дворянство и здѣшніе рудники на мой капиталъ, ввѣренный ему отъ моего дяди. — Не такъ ли?

яковъ.

Точно такъ, — какъ и то правда, что онъ мой господинъ, и

я долженъ быть ему вѣренъ; но истина остается всегда истиною. Для того-то я теперь его и не очень долюбливаю.

МИЛОВЗОРЪ.

Ахъ! какое несчастіе, что вашъ дядюшка скончался прежде-временно и оставилъ васъ во власти столь безчестнаго опекуна. (Якову.) Ты зналъ дядюшку ея, Яковъ?

ЯКОВЪ.

Какъ не знать? То-то былъ прямо честный и богатый баринъ, изъ всѣхъ совѣтниковъ старшій въ нашемъ городѣ. Я съ моимъ господиномъ бывалъ у него въ домѣ и часто отъ него нашивалъ мѣшки съ серебромъ и золотомъ, такъ что нивѣсть какъ бывало радъ, когда ихъ дотащишь до коляски.

ЛИЗА.

Но правда ли, Яковъ, что господинъ твой опять женится? *

ЯКОВЪ.

Къ несчастью, очень правда. Всякій день ношу я письма къ ея высокородію, его невѣстѣ Соломонидѣ Глупиловнѣ.

ДАВИДЪ.

(Вбѣгаетъ въ бесѣдку.)

Скорѣй, скорѣй, Яковъ! свези это письмо на почту въ городъ. (Уходитъ.)

ЯКОВЪ.

Еще время для сего довольно будетъ. (Осматривая письмо.) Вотъ на! Голова его такъ занята, что онъ позабылъ и запечатать.

МИЛОВЗОРЪ.

Покажи-ка сюда, мы его прочитаемъ. (Разсматриваетъ надпись.) Право, оно написано къ его будущему тестю. Послушай-ка, Лизанька, я его тебѣ прочту.

ЛИЗА.

Хорошо, прочитайте.

МИЛОВЗОРЪ.

(Читаетъ.)

«Милостивый государь мой, будущій предражайшій батюшка! Гдѣ я ни хожу, гдѣ ни стою, что ни дѣлаю, вездѣ и всегда въ мысляхъ моихъ вижу вашу высокородную дочь, мою безцѣнную

невѣсту Соломону Глушилову. Въ доказательство сего посылаю вамъ стихи, внушенные мнѣ нѣжными моими чувствованіями. Вотъ они:

«Божокъ любви дерзкій
Въ мое невинно сердце
Со пламенемъ своимъ
Прокрался невзначай,
И, на меня взложивъ
Свою тихонько цѣпь,
Теперь смѣется онъ
Надъ грустію моею
И шутить надо мной».

ВСѢ ТРОЕ.

(Смѣются.)

Ха, ха, ха!

МИЛОВЗОРЪ.

Въ какомъ высокомъ стилѣ выражаетъ онъ свою любовь!
(Смѣется.)

ЛИЗА.

И вы можете его себѣ взять примѣромъ. (Смѣется.)

МИЛОВЗОРЪ.

Это — уморительное любовное посланіе. (Смѣется.)

Т Р І О.

Божокъ любви прелестный ...
Но какъ зовутъ плутишку?
Да, такъ! Ку — Ко — Купидонъ
Прокрался изъ-подтишку
Со пламенникомъ вдругъ
Въ его свѣтлѣйшу грудь
И цѣпь ему сперва
Легонько наложилъ;
А днесъ смѣется онъ
Надъ бѣднякомъ безъ силъ
И не щадитъ его.

ВСѢ ТРОЕ.

Помилуй Богъ такого насъ грѣха,
Чтобъ такъ ловить невѣсть! Ха, ха! ха, ха!

(Смѣются.)

ЛИЗА.

Не надобно намъ теперь терять времени. Сегодня же должна я выманить у него признаніе въ его обманѣ, чего бы то мнѣ ни стоило.

МИЛОВЗОРЪ.

Да, это нужно намъ.

ЯКОВЪ.

И я отъ этого не прочь.

МИЛОВЗОРЪ.

Да какъ же? и какимъ образомъ?

ЛИЗА.

Я и сама еще того не знаю; но соберу весь свой умъ, дабы кое-что придумать, и тогда я вамъ открою; а вы мнѣ оба должны въ томъ помогать.

МИЛОВЗОРЪ.

Охотно. Положитесь на меня.

ЯКОВЪ.

И на честнаго старика Якова.

ЛИЗА.

Вотъ идетъ и наша любезная матушка.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе и Матвѣевна.

МАТВѢВНА.

(Принимаетъ на поднось самоваръ, чайникъ, чашки и ставитъ въ бесѣдкѣ на столъ.)

А, Миловзоръ! ты здѣсь? Чѣмъ было сперва ко мнѣ зайти, а я нахожу тебя у Лизы! Такъ-то всегда стариковъ помнать.

МИЛОВЗОРЪ.

Дражайшая матушка! отложите теперь все ваше притвор-

ство. Я васъ отъ сердца моего благодарю, что вы освободили меня отъ тяжкаго сего бремени и открыли мой родъ и состояніе Лизѣ. А какъ къ тому жъ и она меня любитъ, то сколько я счастливъ!

МАТВѢВНА.

Милыя мои дѣти!

ЛИЗА.

(Беретъ ее за руку.)

Такъ, любезная матушка! Я его люблю.

МАТВѢВНА.

А, а! вы такъ скоро уже объяснились въ вашихъ чувствахъ!

ЯКОВЪ.

Это добрая будетъ чотка.

МАТВѢВНА.

И ты, Яковъ, имъ преданъ?

ЯКОВЪ.

Почему же не такъ? добрымъ людямъ всегда должно быть преданнымъ.

ЛИЗА.

Онъ насъ любитъ, и хочетъ во всемъ намъ помогать.

МАТВѢВНА.

Мнѣ весьма пріятно, что вы, дѣти мои, уже во всемъ согласны; но скрываете это до времени и крайне будьте осторожны.

ЛИЗА.

Хорошо, матушка! Но какъ бы это намъ сдѣлать, чтобъ любезный мой Милозоръ нѣсколько дней здѣсь пробылъ? А! да вотъ есть къ тому и случай: опекунъ мой его еще не видалъ и его не знаетъ: то и выдадимъ мы его за пріѣзжаго минералога, который будто пріѣхалъ нарочно осмотрѣть его заводы, слышась о нихъ много хорошаго. Но для этого ему надобно переодѣться, на примѣръ, въ черное высокоученаго алхимиста платье и тому подобное.

МАТВѢВНА.

Очень, очень хорошо: мы это сдѣлаемъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Превосходная мысль.

ЯКОВЪ.

Дѣвушки на любовныя выдумки великія хитрицы. *(Смѣется.)*
 Это будетъ весьма забавно.

МИЛОВЗОРЪ.

Какую же я странную чучелу представлять буду! *(Смѣется.)*

ЛИЗА.

Нѣтъ, ничего: по мнѣ будь ты на нѣкоторое время какъ хочешь дурень, лишь послѣ былъ бы для меня хорошъ. — Да! привезь ли ты съ собой музыку, о которой мнѣ сказывалъ?

МИЛОВЗОРЪ.

Привезь.

ЛИЗА.

Прекрасно! прекрасно! ты можешь ему ее пропѣть; а мы составимъ хоръ. Люди почти всѣ здѣсь умѣютъ нѣсколько скомо-рошничать.

МАТВѢВНА.

Очень хорошо, любезныя дѣти. Эта шутка пусть добрымъ будетъ наставленіемъ пустой головѣ, набитой пышными дворянскими дипломами.

МИЛОВЗОРЪ.

Я согласенъ на это, и все то сдѣлаю, что могу, дабы привести только въ состояніе его высокодворянскую спесь къ здравому разсудку.

ДАВЫДЪ.

(Оглядываясь назадъ сквозь рѣшетки, приказываетъ стоящимъ тамъ людямъ.)

Баринъ скоро сюды будетъ: подите, скиньте скорѣе съ себя рабочіе ваши армяки и надѣньте парадную ливрею, чтобъ его встрѣтить.

МАТВѢВНА.

Слышь, онъ идетъ: удалитесь отсюда, дѣти.

ЯКОВЪ.

О! когда бы онъ меня здѣсь засталъ, то бы надежно ласкался я получить отъ него нѣсколько преизрядныхъ оплеушинъ.

ЛИЗА.

(Миловзору.)

Пойдемъ туда, гдѣ ты переодѣваться станешь.

МИЛОВЗОРЪ.

Счастливъ, кто имѣетъ такого любезнаго камердинера!
(Цѣлуетъ ея руку, и всѣ поспѣшно уходятъ, кромѣ Матвѣевны и Давыда.)

МАТВѢВНА.

Вотъ и старыи брюзга нашъ тащится.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе и Златогоръ съ нѣсколькими служителями въ разныхъ ливрейныхъ платьяхъ, какъ-то: егерскихъ, гайдукскихъ, скороходскихъ и лакейскихъ, которые скидаютъ съ него рабочій его кафтанъ и останавливаются передъ бесѣдкою.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Держа въ рукѣ аршинный масштабъ.)

Лѣнтяй Яковъ поѣхалъ ли въ городъ?

МАТВѢВНА.

Уѣхалъ, сударь! — прикажете ли наливать?

ЗЛАТОГОРЪ.

Готова ли карета?

МАТВѢВНА.

Не угодно ли вамъ чаю?

ЗЛАТОГОРЪ.

Долго ли мнѣ приказывать? — Что же роспись кушаньямъ?

МАТВѢВНА.

Готова.

ЗЛАТОГОРЪ.

Пріѣхалъ ли надсмотрщикъ?

МАТВѢВНА.

Нѣтъ, сударь ... да, я ошиблась. — Пріѣхалъ, сударь.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Передразнивая.)

Ошиблась! нѣтъ, сударь! — да, сударь! — Что это за глу-

ные отвѣты? Я совѣтую добромъ, и всѣмъ наикрѣпчайше подтверждаю, чтобъ вы меня признавали вашимъ господиномъ, почитали и уважали, якоже надлежитъ, а не то я васъ проучу. (*Гроза машабожъ.*) Бойтесь моего гнѣва и мщенья!

АРІЯ.

(*Во время которой Златогоръ сердится, а люди отъ страха представляютъ шутовскія рожки.*)

Какъ вихрь крутится вокругъ,
Яресь противу волнъ:
Такъ мой бурюетъ духъ,
Досады, злобы полнъ.
Страшится меня
Средь ночи и средь дня,
Пока не брошу въ васъ я громъ
И опрокину все вверхъ дномъ.

МАТВѢВНА.

Ахъ, милостивый государь! ваше высокородіе, — превосходительство!

ЗЛАТОГОРЪ.

(*Садится за столикъ.*)

Подавай чай.

МАТВѢВНА.

Премилосердый государь! не взыскивайте на насъ такъ строго, я постараюсь . . . постараюсь все по высокому приказанію и высокопревосходительному мановенію вашему исполнить. (*Наливаетъ чай.*)

ЗЛАТОГОРЪ.

Слишкомъ ужъ много.

МАТВѢВНА.

Развѣ это не нравится?

ЗЛАТОГОРЪ.

Ну, да знаете ли вы прямо респектовать и почитать высокую мою породу и знаменитый чинъ?

ВСѢ ЛЮДИ.

(*Кланяются.*)

Знаемъ, сударь!

ЗЛАТОГОРЬ.

Я только по заслугамъ и хочу быть уважаемъ.

ВСѢ ЛЮДИ.

Такъ, государь, слышимъ!

ЗЛАТОГОРЬ.

Слушайте меня и высокопочитайте.

ВСѢ ЛЮДИ.

Очень хорошо, высокородный господинъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Якоже высоконадлежитъ по высокому дворянскому моему патенту признавать меня и почитать.

ВСѢ.

Такъ, такъ, ваше превосходительство!

МАТВѢЕВНА.

(Въ сторону.)

Дворянскій титулъ его съ ума свель.

ЗЛАТОГОРЬ.

Кто мнѣ здѣсь равенъ? а особливо, когда открою въ моихъ рудникахъ богатые золотые и серебряные жилы, кто со мною верстаться смѣетъ? Все здѣшнее дворянство пристанетъ ко мнѣ, какъ репейникъ, и между тѣмъ, какъ пузыри, сами съ досады полопаются. (*Лиза непримѣтно входитъ.*) Ты, госпожа кастелянша, слышала, я думаю, что всѣ сосѣди, все дворянство, всѣ здѣшняго города чиновники о моей учености безпрестанно толкуютъ. (*Выходитъ изъ бесѣдки, важно декламируя.*)

Слушай всякій, примѣчай,

Какъ откупщикъ вошелъ въ бояре невзначай:

О чудо пречудесно!

Пилъ брагу, пьетъ вино небесно.

Есть деньги, есть и дарованья,

И всѣ исполнены желанья.

О чудо пречудесно!

Пилъ брагу, пью вино небесно.

(*Матвѣевнѣ.*)

Что же ты на это мнѣ скажешь, домоуправительница моя? не увеличилъ ли я чего?

МАТВѢЕВНА.

(*Про себя.*)

Да если бы могла я все изъяснить, что чувствую! (*Увидя же Лизу, съ жаромъ:*) Но вотъ и Лиза! она еще болѣе меня, милостивый государь, имѣетъ причину обнаружить свѣту ваше высокое достоинство.

ЛИЗА.

(*Въ сторону.*)

Это опекуну моему изрядная пилюля.

ЗЛАТОГОРЬ.

Ну, милая дѣвушка, слышала ли, что обо мнѣ свѣтъ говорить?

ЛИЗА.

Какъ же не слышать? Я могу даже воспѣть вашу славу.

ЗЛАТОГОРЬ.

(*Обрадовавшись.*)

Что ты говоришь, Лизацка! Сердце у меня прыгаетъ отъ радости! пой, пой, моя голубушка, вотъ тебѣ. (*Даетъ кошелекъ съ деньгами.*) Возьми, пожалуйста, лишь дай мнѣ услышать похвалу изъ миленькихъ твоихъ губокъ.

ЛИЗА.

Чтобы пѣснь моя достойна была своего предмета, нужна мнѣ подмога.

ЗЛАТОГОРЬ.

(*Показывая на людей.*)

Выбери изъ нихъ любаго.

ЛИЗА.

Изъ нихъ я не могу никого употребить, а прибылъ сюда, сказываютъ, какой-то великій минералогъ, вашего горнаго начальства членъ, весьма искусный и въ музыкѣ.

ЗЛАТОГОРЬ.

(*Съ восторгомъ.*)

Минералогъ! горный членъ? стало, товарищъ мой?

ЛИЗА.

Онъ, наслышась о громкой славѣ вашихъ богатыхъ рудниковъ и высокиихъ вашихъ дарованіяхъ, пріѣхалъ сюды . . .

ЗЛАТОГОРЪ.

Гдѣ жъ онъ? попросите его сюды въ садъ.

ЛИЗА.

Онъ горитъ желаніемъ засвидѣтельствовать вашему высокородію свое глубокое высокопочитаніе, и привезъ съ собою на высокое происхожденіе рода вашего стихи, сочиненные всею архиминералогическою коллегіею, которой вы почтенный членъ, дабы ихъ поднести вамъ въ достопочтительномъ его пѣснопѣніи. Отъ него-то желала бы я быть акомпанированной; но вы сами уже его попросите, чтобы онъ на сіе согласился. (*Идетъ къ воротамъ, чтобъ привести Миловзора.*)

ЗЛАТОГОРЪ.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ онъ и тебѣ въ томъ отказалъ.

ЛИЗА.

(Приводитъ Миловзора.)

Вотъ онъ здѣсь. (*Тихо Миловзору.*) Теперь вы свою сыграйте хорошенько ролю; а мы свою сыграли.

МИЛОВЗОРЪ.

Симпатическій геній магической силою принесъ сюда меня подобно быстрой молніи, дабы могъ я вамъ, превосходительный господинъ, во удивленіи моемъ изъявить то глубокое мое признаніе, которое возбуждаютъ ваши знанія во всѣхъ концахъ свѣта.

ЗЛАТОГОРЪ.

А, государь мой! неужто такъ и вездѣ говорятъ о моихъ заводахъ?

МИЛОВЗОРЪ.

Всѣ превозносятъ чрезвычайные таланты ваши и удивительные успѣхи въ сокровенныхъ химическихъ наукахъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Этo мнѣ весьма пріятно — и сколько-нибудь награждаетъ посильные труды мои.

МИЛОВЗОРЪ.

Удивляются высокой вашей чести, въ которую вы облечены, и будьте увѣрены, что никто не беретъ въ томъ такого живаго участія, какъ я, вашъ близкій сродственникъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Удивляясь.)

Какъ! сродственникъ? —

МИЛОВЗОРЪ.

(Спохватясь.)

По нашей учености:

ЗЛАТОГОРЪ.

А! это иное дѣло.

ЛИЗА.

(Тихо Матвѣевнѣ.)

Чуть-было онъ не проболтался.

МИЛОВЗОРЪ.

Все дворянство, помраченное сіяніемъ вашихъ достоинствъ, хотя впрочемъ съ завистію возводитъ на васъ взоры свои; но не можетъ удержать справедливыхъ похвалъ своихъ великимъ вашимъ дарованіямъ, посредствомъ коихъ вы всѣхъ ихъ далеко превзошли. *(Въ сторону къ прочимъ.)* Такъ ли я говорю?

ЛИЗА.

(Тихо.)

Ты сдѣлаешь то, что скоро его высокопревосходительный черепъ лопнетъ.

МАТВѢВНА.

(Тихо же.)

Продолжай! продолжай!

ЗЛАТОГОРЪ.

(Людямъ.)

Слышите ли вы это? *(Миловзору.)* По-чести, вы меня преисполнили величайшею радостію, господинъ членъ.

МИЛОВЗОРЪ.

На меня возложено поднести вамъ похвальные стихи. Мой

долгъ осмѣлиться ихъ предъ вами пропѣть и узнать высокое ваше объ нихъ мнѣніе.

ЗЛАТОГОРЪ.

Сердечно радуюсь, какъ вашему присутствію, такъ и намѣренію: для меня очень будетъ пріятно слышать ваши прекрасныя стихи. Лиза и люди мои будутъ вамъ акомпанировать.

МИЛОВЗОРЪ.

(Лизъ.)

Если вы, сударыня, удостоите меня вашею помощію ...

ЛИЗА.

Это будетъ для меня величайшимъ удовольствіемъ, если только въ состояніи найдусь со вкусомъ желаніе ваше исполнить.

МИЛОВЗОРЪ.

Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. *(Вынимаетъ ноты и раздѣляетъ ихъ по людямъ.)*
Вотъ мастерское произведеніе съ полнымъ хоромъ.

ЛИЗА.

(Тихонько Миловзору.)

Мнѣ не нужны ноты: я знаю мой голосъ наизусть.

МИЛОВЗОРЪ.

(Тоже тихо.)

А мой — въ моемъ сердцѣ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Ну, такъ исполняйте же всякъ свое дѣло; я горю нетерпѣніемъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Если угодно.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Послѣ начала, въ восторгъ.)

Прекрасно, великолѣпно, божественно! несравненное начало! Но погодите немного. *(Даетъ знать, чтобъ подали ему стулъ, на который садится; а одинъ изъ людей близъ его становится къ нему спиною на колѣни, на плеча коего онъ облакачивается.)* Теперь прошу продолжать.

ХОРЪ.

Дивися цѣлый свѣтъ!

Мытарь днесъ баринъ сталь.

Кто думалъ бы сіе,
 Что денегъ лишь на счетъ
 Онъ счастье снискалъ свое?
 Великъ богатствомъ, родомъ малъ.
 Ему гласите въ честь!
 Онъ былъ и нынѣ есть
 Отличный, знатный человѣкъ,
 И будетъ, будетъ, о! имъ ввѣкъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Бьетъ въ ладоши.)

Славно! славно! это прерѣдкая, превосходная, пребожественная музыка! Ахъ, дражайшій, предостойный мой членъ! я васъ не отпущу отъ себя: вы непременно должны остаться въ моемъ домѣ. Все будетъ въ немъ къ вашимъ услугамъ.

ЛИЗА.

(Въ сторону.)

Я умираю со смѣху!

МИЛОВЗОРЪ.

(Въ сторону жъ.)

Я не могу своему удалству надивиться.

ЗЛАТОГОРЪ.

Кабы еще разъ! тутъ есть одно мѣсто превосходное, которое еще желалъ бы я слышать. Какъ бишь оно? да, — да: «Ему гласите въ честь» и проч.

ХОРЪ.

Ему гласите въ честь!
 Онъ былъ и нынѣ есть
 Отличный, знатный человѣкъ,
 И будетъ, будетъ, о! имъ ввѣкъ.

Да истина вовѣкъ живетъ!
 Она награда всѣхъ трудовъ,
 Она лишь счастье намъ даетъ
 И тѣшитъ насъ среди оковъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ галерею Златогога со шкапами, наполненными частію минеральными штуфами, одна на другую накладенными, а частію книгами, въ безпорядкѣ разставленными. Наверху шкафовъ глобусы, телескопы и разныя модели мебели. Столы для письма и для завтрака. На хорахъ музыкальный оркестръ. Въ прикосновенныя побочныя комнаты видны растворенныя двери.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАТВѢВНА.

(Приноситъ и ставитъ завтракъ на столъ.)

Итакъ теперь сынъ мой въ домѣ безсовѣстнаго отца своего, который въ измѣнническомъ восхищеніи души своей не предвидитъ для себя никакихъ непріятностей, вымыслами Лизы ему приготовляемыхъ; напротивъ того, онъ на нее скалитъ зубы. Ха, ха, ха! Прекрасный любовникъ! Но теперь надобно такъ мастерить, чтобъ не испортить хорошаго начала. *(Смотритъ на часы.)* Пора уже. Сѣдой волокита скоро придетъ, и если завтракомъ моимъ недоволенъ будетъ, то, по обыкновенію своему, изъ особой дружбы конечно не оставитъ наградить свойственными ему величаньями. Правду сказать, я ихъ по своему терпѣнію и заслужила. О мущины! мущины! неблагодарнѣйшія для насъ животныя! Пока мы молоды, милы, прекрасны, то и вы пляшете по нашей дудкѣ; а когда пора наша пройдетъ, то скидаете съ себя личину, и мы чувствуемъ во всей силѣ ту истину, которая въ пѣснѣ поется:

Добра ночь! добра ночь!
 Мнѣ спать пора, прочь! прочь!
 Добра ночь, другъ мой, добра ночь!

ЯВЛЕНІЕ II.

ХИТРОЛИСЪ.

(Входя въ двери, останавливается и въ отвѣтъ поетъ.)

Не шпыняй, не шпыняй,
 Клеветы не слагай;
 А лучше мушинъ ты узнай.

МАТВѢВНА.

Пока прекрасны, юны мы,
 Покорны намъ мужски умы,
 Они лелѣютъ насъ;
 Но цвѣтъ лишь нашъ увяль,
 Нашъ другъ намъ недругъ сталъ
 И гонитъ прочь отъ глазъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Своею вы винны виной:
 Плѣнимся вашей лишь красой;
 Кинемъ взглядъ только къ вамъ,
 Тотчасъ ведете насъ
 Подъ вашу цѣпь и власть
 Въ адъ мукъ, въ рядъ къ дуракамъ.

МАТВѢВНА.

Все остаюсь я при своемъ:
 Мущинамъ не вѣрить ни въ чемъ.

ХИТРОЛИСЬ.

О, коль гласъ мудрый изречень
 Нравоучительницей женъ!

ХИТРОЛИСЬ.

(Входитъ совѣтъ въ галлерю, держа подъ мышкою бумаги.)

Доброе утро, Матвѣвна! *(Осматривается повсюду.)* Гдѣ высоко-
 родный вашъ хозяинъ? Я его ищю по всему дому и не найду.

МАТВѢВНА.

(Про себя.)

Проклятая рожа! зачѣмъ она сюда появилась? *(Вслухъ.)* Здрав-
 ствуйте, г. Хитролисъ! вы вѣрный другъ нашего старичка, и
 принесли ему конечно что-нибудь новенькое?

ХИТРОЛИСЬ.

Да! я имѣю нѣчто сказать ему.

МАТВѢВНА.

(Указывая на бумаги подъ его пазухой.)

Не бумагами ли вашими?

ХИТРОЛИСЪ.

Точно такъ. *(Въ сторону.)* Бумага все терпитъ: на ней можно нивѣсть чего накуролесить.

МАТВѢВНА.

О! это, вѣрно, опять какая-нибудь родословная князей и графовъ, подобная той, которая у него валяется въ кабинетѣ!

ХИТРОЛИСЪ.

Можетъ быть. Все достанешь, только бѣ не устали руки; *(Дѣлаетъ знакъ, что будто отсчитываетъ деньги)* съ такими любезными документами все возможно.

МАТВѢВНА.

Итакъ все бездѣлица, а только бѣ деньги были; поэтому вы, человѣкъ, превосходительно знающій минералогію и химію, и легко монетъ надѣлать можете. Знавъ расположеніе заводовъ г. Златогора, безъ сомнѣнія лучше найдете и то мѣсто, гдѣ ихъ сыскать; а ему что-то худо удается.

ХИТРОЛИСЪ.

Пусть прилежнѣе ищеть.

МАТВѢВНА.

Знать, придется ему прокапывать насквозь весь шаръ земной.

ХИТРОЛИСЪ.

(Въ сторону.)

Это дьяволъ, а не баба! Надобно мнѣ прекратить съ ней разговоръ. *(Вслухъ:)* А! да вотъ и прекрасный завтракъ на столѣ. Я уже на дорогѣ слышалъ его запахъ.

МАТВѢВНА.

Всѣмъ извѣстно, что вы имѣете хорошее чутье и всегда встрите зубы на жирную дичину. Не правда ли?

ХИТРОЛИСЪ.

Напрасно вы меня тѣмъ обвиняете: я Златогору и всему его дому истинный пріятель. Въмѣсто того, чтобъ взять изъ вашего стада овцу, я хочу привести ему прекрасную ярочку. Вы скоро ее увидите.

МАТВѢВНА.

Понимаю. Знаю я эту двуногую скотинку, за пригонъ которой, думаю, получите вы изрядную плату. Вы видите, что мнѣ все извѣстно. Изъ дружбы къ Златогору вы стараетесь вскружить его голову женитьбою. — Но я клянусь вамъ, это не удастся; вы меня короче знаете. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ХИТРОЛИСЬ.

(*Одинъ.*)

Прости Богъ мое окаянство! Эта баба взбѣсилась. Я еще никогда не видывалъ ее таковою. Что это значитъ? Я, кажется, отгадываю: между Златогоромъ и его ключницею, видно, есть какія-нибудь шашни. Она ревнуетъ чему-нибудь. Курица не легко согласится уступить своего пѣтуха; но нашъ братъ во всякомъ случаѣ не долженъ забыть себя. Иначе: выучись, — дадутъ мѣсто, отъ котораго не разжирѣешь, если не затвердишь дѣлать низкіе поклоны и ползать по паркетамъ. Да полно, я уже взялъ свои мѣры и сказалъ единожды самому себѣ: «Не робѣй, пользуйся случаемъ. Сила солому ломитъ: наживай что-нибудь, или во весь свой вѣкъ будешь нищимъ дуракомъ». Хорошо: я уже нынѣ дѣла свои такъ устрою, чтобъ на обѣ стороны наложить капцунъ³, а тамъ и посмотрю, которую изъ овечекъ удобнѣе остричь можно будетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Хитролисъ и Златогоръ въ пышныхъ нарядахъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Пріятнѣйшаго дня желаю милостивому государю.

³ Въ акад. словарѣ и у Даля *капцукъ*, но у Рейфа *капцунъ*, что правильнѣе (отъ шѣмецк. *Karrzaun*, намордникъ). Въ рукописи Державина очень явственно *капцунъ*.

ЗЛАТОГОРЬ.

И я вамъ того же. Вы мнѣ сдѣлали великое удовольствіе вашимъ посѣщеніемъ, тѣмъ больше, что я не прежде ожидалъ васъ, какъ завтра.

ХИТРОЛИСЬ.

Любезный другъ! если во мнѣ имѣете какое дѣло, то дремать не должно.

ЗЛАТОГОРЬ.

Вы правду говорите. Но какую же вы мнѣ приносите вѣсть отъ будущаго моего тестя?

ХИТРОЛИСЬ.

Все ту же, что я вамъ прежде сказывалъ и какъ мы съ вами условились. *(Вынимаетъ двѣ рядныя изъ-за пазухи.)* Вотъ здѣсь всѣ описаны подробности касательно вашего супружества.

ЗЛАТОГОРЬ.

Ахъ, мой любезный пріятель! ужъ вы все и сдѣлали? Прочитайте-ка!

ХИТРОЛИСЬ.

Я вамъ еще повторяю: при столь важномъ дѣлѣ не должно спать. *(Читаетъ.)* «Я нижеподписавшійся, помѣщикъ Глупиловъ, отъ сего числа впредь чрезъ девятнадцать дней, подъ нижеписанною неустойкою обяжусь г. Златогору поставить Богомъ мнѣ данную здравую, крѣпкотѣлесную, дородную и никѣмъ не осязаемую дочь свою, именованную при ея рожденіи Соломониду Глупилову, и кромѣ ея, получить онъ ходячею монетою 199,000 рублей».

ЗЛАТОГОРЬ.

(Беретъ рядную и читаетъ.)

А! 199,000 рублей, хотя бы я на ней и не женился, онъ долженъ мнѣ заплатить; не правда ли?

ХИТРОЛИСЬ.

Нѣтъ! безъ нея нельзя: приданое относится къ невѣстѣ, такъ и поставлено при ней.

ЗЛАТОГОРЬ.

Да вѣдь, я думаю, эдакъ въ рядныхъ не пишется.

ХИТРОЛИСЬ.

Это все равно.

ЗЛАТОГОРЬ.

Вы, господа приказные, всегда избыльны крючками: либо чего недопишете, либо что перепишете, *(въ помолоса:)* да и пустите волчка въ голову. Но если уже однѣхъ денегъ нельзя; то пусть хоть и она будетъ написана при нихъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Точно такъ, подпишите же эту бумагу. *(Подкладываетъ вмѣсто рядной вексель.)* Ее я отдамъ Глушилову; вы же, намѣсто оной, получите вотъ это обязательство за его подписаніемъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Такъ и быть! для 199,000 рублей подписывать будемъ. *(Лиза и Миловзоръ изъ боковыхъ дверей подслушиваютъ.)*

ХИТРОЛИСЬ.

А вотъ здѣсь и для меня тотъ вексель, о которомъ мы съ вами условились. Я, право, моими трудами его заслужилъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

(Подписываетъ.)

Вотъ тебѣ и онъ подписанъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Итакъ, вами подписанную я ему отдамъ, а онъ вамъ свою, которую вы теперь видите. *(Между тѣмъ вексель свой кладетъ въ карманъ.)* Это добрая овечка: загнать поскорѣе въ хлѣвъ; *(Бьетъ по карману рукою)* посидитка тутъ лучше, миленькая.

ЗЛАТОГОРЬ.

Теперь дѣло сдѣлано. Послѣ трудовъ не худо позавтракать. *(Садится за столъ.)* Покушайте, чтò вамъ угодно, и въ знакъ дружбы *(наливая вино)* стаканъ объ стаканъ!

ХИТРОЛИСЬ.

(Тоже садится.)

Выпьемъ, милостивый государь, за выгодную женитьбу вашего высокородія и дражайшей вашей невѣсты!

ЗЛАТОГОРЪ.

(Опять наливаетъ.)

А это за ваше здоровье *(Въ сторону)* и за мои 199,000 рублей!
(Пьетъ.)

ХИТРОЛИСЬ.

Теперь могу я вамъ сказать по пріязни, что будущій вашъ тесть до чрезвычайности радъ, что вы дочь его берете за себя.

ЗЛАТОГОРЪ.

Право? А милая моя лебедушка Соломонида Глупиловна радуется ли, что за меня выходитъ?

ХИТРОЛИСЬ.

Какъ же!

ЗЛАТОГОРЪ.

О! кабы ее поскорѣ здѣсь увидѣть, я бы страстно въ нее влюбился, — *(Въ сторону)* въ ея денежки.

ХИТРОЛИСЬ.

Да, это лакомый кусокъ: не одна кожа да кости. *(Бстъ куричью ногу.)*

ЗЛАТОГОРЪ.

Подлинно, мой любезный другъ! Сорадуйтесь со мною: все идетъ по вашему плану хорошо. Рудокопство мое удачливо. Вы сдѣлали изъ меня химика, физика, минералога, алхимиста и дворянина; а наконецъ снабжаете меня и женою съ 199,000 тысячами рублями. Съ ними скоро процвѣтетъ и хлѣбопашество мое; а между тѣмъ открою богатыя жилы. Посмотри-ка, *(Показываетъ штуфы)* не прекраснѣйшая ли это серебряная руда?

ХИТРОЛИСЬ.

(Продолжаетъ псть.)

Очень, очень хороша.

ЗЛАТОГОРЪ.

А вотъ и золотая. Какіе слои густые! *(Показываетъ другую штуфу.)*

ХИТРОЛИСЬ.

(Смотря на кушанье.)

Вижу, вижу.

ЗЛАТОГОРЬ.

(Отворяетъ шкафъ.)

А здѣсь сколько драгоценныхъ камней! Угодно ли вамъ, то хотя цѣлымъ возомъ услугу; пришлите только за ними.

ХИТРОЛИСЬ.

На что мнѣ? За ними пропасть хлопотъ: прежде разбери, распили, ошлифуй, оправь и потомъ уже на что-либо годятся. *(Пьетъ и въ сторону:)* Подобьюсь лучше стараго дурака къ женѣ, такъ и дастъ — яичко совсѣмъ облупленное.

ЗЛАТОГОРЬ.

Право, у меня только и на умѣ, что золотыя и серебряныя жилы. О! какъ бы мнѣ ихъ открыть! Тогда-то бы я зажилъ и посмотрѣлъ бы на пресмыкающееся предо мною бѣдное дворянство, какъ бы оно стало надо мною скалзубить. Я бы тогда самъ во все горло надъ нимъ смѣялся. *(Встаетъ изъ-за стола.)* Пойдемъ-ка теперь въ мои рудники, и тамъ сдѣлаемъ еще нѣсколько опытовъ при найденныхъ мною признакахъ. Мнѣ бы желалось знать, что вы объ нихъ мнѣ скажете.

ХИТРОЛИСЬ.

Извините меня, мой милостивецъ! я долженъ теперь отправиться къ г. Глупилу и отдать ему вашу рядную.

ЗЛАТОГОРЬ.

Еще будетъ время; а пойдемъ-ка, пойдемъ въ мою лабораторію: въ ней провождаю я наипрѣятнѣйшимъ образомъ мое время. Она мнѣ служитъ горницею, конторою, столовою и всѣмъ, что только мнѣ надобно. Въ ней я цѣлый день толку, плавлю, и проч. Она моя единственная стихія. Примите участіе и вы въ моихъ успѣхахъ: дайте совѣтъ достигнуть цѣли, къ которой стремлюся. Откройте мнѣ золотыя и серебряныя руды и докажите вашу дружбу.

Когда бъ счастливъ я былъ,

О! сколь тебя бъ любилъ.

Наполнилъ златомъ твой карманъ

Въ досаду нашихъ всѣхъ дворянъ!

ХИТРОЛИСЬ.

Это все прекрасно сказано; но поистинѣ теперь не могу: мнѣ непремѣнно должно ѣхать къ вашему тестю. Онъ и любезная ваша невѣста съ нетерпѣніемъ ждутъ моего возвращенія.

ЗЛАТОГОРЬ.

Ступайте жъ, коли такъ, и поклонитесь отъ меня дражайшей моей половинѣ: скажите, что яотъ любви къ ней сгораю, — *(Въ сторону)* къ ея деньгамъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Хорошо, я все исполню. Прощайте!

ЗЛАТОГОРЬ.

(Ворочаетъ его и говоритъ въ полголоса.)

Послушайте! не говорите ничего моей домоправительницѣ.

ХИТРОЛИСЬ.

Когда это вамъ надобно, я остерегусь. *(Хочетъ идти.)*

ЗЛАТОГОРЬ.

Между нами сказано: она надѣлаетъ шуму.

ХИТРОЛИСЬ.

Почему?

ЗЛАТОГОРЬ.

Я такъ и сякъ думаю; родныхъ у меня нѣтъ, а она хорошая хозяйка и баба добрая.

ХИТРОЛИСЬ.

Я знаю, что она правая рука ваша.

ЗЛАТОГОРЬ.

Но какъ вы думаете, уживется ли она съ молодой женой моей?

ХИТРОЛИСЬ.

Что мнѣ на это вамъ сказать?

ЗЛАТОГОРЬ.

Мнѣ приходитъ въ голову, любезный другъ: вы холосты и здоровы, то не женитесь ли на ней?

ХИТРОЛИСЬ.

На ней? Сохрани, Боже!

ЗЛАТОГОРЪ.

А для чего бы не такъ?

ХИТРОЛИСЬ.

Она мнѣ выпарапаетъ глаза. Нѣтъ! этотъ конь не по моему сѣдлу. Прощайте, до свиданья!

ЗЛАТОГОРЪ.

Что вы такъ торопитесь? Позвольте, чтобы я васъ хотя проводилъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Не безпокойтесь. *(Оба хотятъ уйти.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

Златогоръ, Хитролись и Голяковъ.

ГОЛЯКОВЪ.

Не вы ли господинъ Златогоръ?

ЗЛАТОГОРЪ.

Такъ, государь мой: я. *(Про себя.)* Что ему надобно? *(Въ слухъ.)* Чѣмъ могу вамъ служить?

ГОЛЯКОВЪ.

Я слышалъ, что вы, государь мой, намѣрены жениться на дѣвицѣ Глупиловой. Правда ли это?

ЗЛАТОГОРЪ.

Правда; но къ чему такой вопросъ?

ГОЛЯКОВЪ.

И я намѣренъ вступить съ ней въ супружество; а какъ ее долженъ имѣть только одинъ изъ насъ, то я и пришелъ съ вами перевѣдаться. Выбирайте любое. *(Подаетъ ему пистолетъ и саблю.)*

ЗЛАТОГОРЪ.

(Истуканшись.)

Что это, государь мой! я васъ не знаю; кто вы таковы? Господинъ Хитролись! не знакомъ ли онъ вамъ?

ХИТРОЛИСЬ

Какъ не знакомъ? это г. отставной капитанъ Голяковъ изъ города Самохвалова. (*Къ Голякову.*) Вашъ искъ, государь мой, удовлетворенъ быть не можетъ: ибо свадебный договоръ уже заключенъ подъ неустойкою, что тотъ, кто своего слова не сдержитъ, заплатитъ сопернику 199,000 рублей; а потому, если г. Златогоръ согласится отъ своего намѣренія отступить, а вы ему отдадите ту сумму, тогда можете начать вашъ искъ.

ГОЛЯКОВЪ.

199,000 рублей! Легко, государь мой, выговорить.

ЗЛАТОГОРЪ.

Не правда ли, что эта сумма не по кошельку отставнаго капитана?

ГОЛЯКОВЪ.

Что мнѣ дѣла до вашего условія и вашей проклятой неустойки? Вотъ мой капиталъ! (*Показывая на свое оружіе.*) Я его умѣю обращать въ свою пользу.

ЗЛАТОГОРЪ.

Но я не умѣю. (*Хитролицу въ поллоса.*) Что намъ дѣлать съ этимъ головорѣзомъ? Стаци, братецъ, пожалуй, его съ моей шеи.

ГОЛЯКОВЪ.

Долго ли вы будете объясняться и скоро ли я получу мою сатисфакцію?

ХИТРОЛИСЬ.

(*Отводя Златогора въ сторону.*)

Послушай-ка, мой другъ: вздумалось мнѣ при этомъ случаѣ сбить съ рукъ вашу домоправительницу. — Этотъ бы мужъ по ней.

ЗЛАТОГОРЪ.

О, какъ бы это сдѣлалось!

• ХИТРОЛИСЬ.

Погодите жъ, я поговорю съ нимъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Хорошо.

ХИТРОЛИСЬ.

(Голякову.)

Итакъ вы, почтенный г. капитанъ Голяковъ, неотмѣнно задумали жениться?

ГОЛЯКОВЪ.

Тьфу къ чорту! Конечно такъ.

ХИТРОЛИСЬ.

И вамъ, я думаю, все равно, на комъ бы то ни было, только бы жениться? *(Показываетъ, что считаетъ деньги.)*

ГОЛЯКОВЪ.

Это правда. Лишь бы была добрый человекъ и имѣла довольно жиру. Это наши братья, служивые, любятъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Я могъ бы предложить вамъ весьма знатную невѣсту, еслибъ вы ее взяли согласились.

ГОЛЯКОВЪ.

Какую? только поскорѣе! Я не могу долго ждать.

ХИТРОЛИСЬ.

(Златогору въ полмолоса.)

Онъ какъ чортъ наступчивъ. *(Голякову въ слухъ.)* Здѣсь у хозяина живетъ одна добрая женщина, весьма хорошая домоправительница, которую онъ весьма почитаетъ, и даетъ ей богатое приданое: то что вы на это скажете? Она бы, право, была по васъ.

ГОЛЯКОВЪ.

Подите къ чорту! Домоправительница? и вѣрно, старая, мерзкая?

ХИТРОЛИСЬ.

Сохрани Богъ! она не стара и не дурна и принесетъ съ собою коку съ сокомъ. Не думайте-ка долго, а согласитесь: вы съ ней будете жить, какъ сыръ въ маслѣ.

ГОЛЯКОВЪ.

Какъ это можно? ни она меня, ни я ее не знаю.

ХИТРОЛИСЬ.

Тѣмъ лучше! Таковыя-то женитьбы и бываютъ счастливы.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Въ поволока.)

Тутъ надобна какая-нибудь уловка.

ХИТРОЛИСЬ.

(Также въ поволока.)

Мнѣ уже нѣчто пришло въ голову: упросите его пробить у васъ нѣсколько дней, такъ и найдется случай имъ познакомиться.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Въ поволока.)

Въ самомъ дѣлѣ. *(Въ слухъ.)* Прошу васъ, г. капитанъ, погостить у меня въ домѣ дня два-три: такъ, можетъ быть, и пойдетъ дѣло на статъ.

ГОЛЯКОВЪ.

Пожалуй: если вамъ этого хочется, мнѣ все равно, здѣсь ли, или въ другомъ мѣстѣ довольствоваться земскимъ провіантомъ. Я останусь, коли такъ, во время перемирія, здѣсь для рекогносцировки.

ЗЛАТОГОРЪ.

Дайте мнѣ, г. Голяковъ, руку въ увѣреніе слова вашего.

ГОЛЯКОВЪ.

(Даетъ руку.)

Изволь! инъ будемъ друзьями.

ЗЛАТОГОРЪ.

Будемъ, — и таковыми навсегда останемся. *(Въ сторону.)* Хитролись всему пособить умѣеть.

ХИТРОЛИСЬ.

Теперь отведите г. капитана въ такую горницу, гдѣ бѣ онъ, покойно проживая, могъ имѣть случай познакомиться съ своимъ предметомъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Милости прошу, а случай найдется.

ГОЛЯКОВЪ.

Тѣфу пропасть! да полно, скоро ли? *(Уходятъ.)*

ЯВЛЕНИЕ VI.

Лиза входитъ со смѣхомъ, а за ней Матвѣевна и Миловзоръ.

ЛИЗА.

(Оборотясь къ дверямъ.)

Матушка, пожалуйста сюда!

МАТВѢВНА.

Что такое?

МИЛОВЗОРЪ.

Что съ вами случилось?

ЛИЗА.

Послушайте-ка! послушайте . . . но не могу отъ смѣху выговорить.

МАТВѢВНА.

Говори: что съ тобою сдѣлалось?

ЛИЗА.

Безцѣнный мой опекунъ хочетъ васъ выдать за-мужъ!

МАТВѢВНА.

Меня! за-мужъ?

ЛИЗА.

Да, за стараго и мерзкаго наглеца. Какъ бы вы думали? за того самаго, который только что теперь сюда на заводъ пріѣхалъ.

МАТВѢВНА.

Что ты говоришь! но хорошо ли ты слышала?

ЛИЗА.

Какъ же не такъ? Я сама ихъ подслушала. Онъ васъ формально ему предложилъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Жестокосердый отецъ!

ЛИЗА.

Хитролись изобрѣлъ сей прекрасный планъ.

МАТВѢВНА.

Ахъ, проклятый человѣкъ! Я бы ему желала отъ всего сердца глаза выцарапать. Но не думаетъ ли обо мнѣ Златогоръ, что

я первому, кто мнѣ въ глаза попадется, на шею навѣшусь? Такъ, вижу я это, что онъ меня только хочетъ съ рукъ сбить. О я, несчастная! О сынъ мой, дѣти мои! помогите мнѣ избавиться отъ стыда, меня ожидающаго. Ахъ, Боже мой! Я и въ гробѣ не могла бѣ быть спокойною, ежели бы тебя, любезный мой сынъ, оставила страдать подъ бременемъ такого ужаснаго предразсудка.

МИЛОВЗОРЪ.

Я не могу долѣе видѣть, любезная матушка, твоей горести. Вся душа моя волнуется. Ахъ! я удалюсь лучше отсель; ибо чувствую, что въ ярости могу забыть долгъ сына къ отцу: я жертвую собой. *(Убѣгаетъ.)*

МАТВѢЕВНА.

Ахъ! ради Бога, постой! что ты предпринимаешь? *(Убѣгаетъ вслѣдъ за нимъ.)*

ЛИЗА.

(Одна.)

Оставьте, пожалуйста, на мое попеченіе. Я уже нѣчто выдумала. Сегодня же сдѣлаю опытъ, и коли удастся, то кончится наше несчастіе. Что это? *(Смотритъ вдоль галлерей.)* Онъ опять показался! Уйти лучше отъ него; ибо ему все равно, на комъ бы ни жениться. Пожалуй, вздумаетъ и на мнѣ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ГОЛЯКОВЪ.

(Входитъ постыжно.)

Клянусь всею артиллеріею, бомбами и пушками, что здѣсь была прекрасная дѣвка! Не эта ли самая фортеція, которую мнѣ взять надобно? Подлинно, побѣда надъ нею стоила бы штурма. Я бы остался съ большимъ аванжемъ при размѣнѣ съ жирною моею гусынею, Соломониною Глупиловой. Ха, ха, ха! Такъ-то бываетъ счастье въ ремеслѣ военномъ: напади только на крѣпость храбро, такъ она и твоя. Но теперь долженъ я еще въ моемъ лагерѣ быть покойнымъ и ждать удобнаго случая къ атакѣ. Ха! ха! ха! Это не уйдетъ. Старого солдата не объѣдутъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Златогоръ, а вскорѣ послѣ съ другой стороны и Лиза.

ЗЛАТОГОРЪ.

(*Про себя.*)

Вотъ идетъ и Лиза. Дай, вывѣдаю у нея, что въ домѣ о моей женитьбѣ поговариваютъ. (*Къ Лизѣ.*) Послушай, Лизанька, поди сюды: я хочу тебя удостоить моею довѣренностію. (*Садится.*)

ЛИЗА.

Меня? ай! ай! какую это?

ЗЛАТОГОРЪ.

Объяви повару, кучеру, дворецкому, садовнику, управителю, секретарю и, кратко, всѣмъ моимъ придворнымъ, что я возымѣлъ намѣреніе жениться.

ЛИЗА.

Вы шутите?

ЗЛАТОГОРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! клянусь моею высокодворянскою честію, что это истинная правда.

ЛИЗА.

Позволите ли быть столь дерзновенной и спросить о имени той счастливой особы, которую вы удостоиваете высокознаменитою своею рукою?

ЗЛАТОГОРЪ.

Имя невѣсты моей? — Соломонида Глупиловна.

ЛИЗА.

Соломонида Глупиловна! какое ангельское имя, и отчество удивительное! но при всемъ томъ, кто бы подумалъ, что вы опять женитесь? Ха, ха, ха!

ЗЛАТОГОРЪ.

Что же ты находишь тутъ чуднаго?

ЛИЗА.

Ничего; я удивляюсь только вашему молодеческому предпріятію: еслибъ могли осмѣлиться узнать о вашихъ лѣтахъ, то вѣрно нашлось бы, что вы добрыхъ шестьдесятъ пережили.

ЗЛАТОГОРЬ.

Для чего же не скажешь триста?

ЛИЗА.

Извините, я хотѣла сказать сорокъ, да — сорокъ!

ЗЛАТОГОРЬ.

(Про себя.)

Проклятая дѣвчонка! съ ея вопросами въ тупикъ станешь.
(Вслухъ.) Слушай, Лиза, совѣтую тебѣ добромъ, не разсерди меня.

ЛИЗА.

Кто можетъ такого великодушнаго, добраго разсердить господина?

ЗЛАТОГОРЬ.

Молчи! я не хочу болѣе отъ тебя ни слова слышать.

ЛИЗА.

А я такъ все люблюю прекрасной вашей жениховой осанкѣ, вѣдая, что въ двадцать тысячъ дней вы, мушцины, еще не такъ стары, для того, что это только дни, а не годы.

ЗЛАТОГОРЬ.

(Встаетъ и беретъ со стола трость.)

Напомнить ли тебѣ долгъ твой, наглая дѣвчонка?

ЛИЗА.

Какъ вы такъ сердиться можете? вѣдь это, сударь, не здорово и обезображиваетъ любезныя черты вашего личика.

ЗЛАТОГОРЬ.

Послушай, Лизка, еще ли ты не престанешь бѣсить меня?

ЛИЗА.

(Поетъ.)

А Р І Я.

Ахъ! вы шутите со мной:
Женихъ, вы полны жаромъ,
Умомъ, богатства даромъ,
Дворянствомъ, чиномъ и красой;
А мнѣ хотите бѣдъ?
Нѣтъ, нѣтъ! — коль любишь, нѣтъ!

ЗЛАТОГОРЬ.

Такъ, такъ! — сдержу обѣтъ,
Тебѣ устрою вредъ.

ЛИЗА.

(Продолжаетъ.)

Займутъ ли вмѣстѣ сердце страстно
Любовь и гнѣвъ согласно?
Нельзя тому быть, нѣтъ!
Любовь кому предметъ,
Овечкой тотъ живетъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

О, шутишь! — это бредъ.

ЛИЗА.

(Продолжаетъ.)

Блеститъ вашъ взоръ, какъ солнца лучъ;
А видъ — какъ мѣсяцъ изъ-за тучъ;
Толь баринъ славою гремучъ,
Толь свѣтель родомъ и чинами,
Какъ можетъ золь быть и словами?
О нѣтъ! клянусь въ томъ, нѣтъ:
Такимъ не зналъ васъ свѣтъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Ужъ слишкомъ сей привѣтъ ...

Но хорошо: быть такъ, останься здѣсь; на этотъ разъ я тебя прощаю! А если впередъ когда услышу, что ты столь дерзко надо мною и моими лѣтами прощельчить станешь, то я тебя проучу.

ЛИЗА.

Извините, я никогда надъ вами не шутила. Сохрани меня Богъ, чтобъ я когда-нибудь стала надъ старостью издѣваться. Напротивъ, я всегда сѣдины почитаю: пожилой и достойный мужъ любезнѣе молодаго вѣтреника.

ЗЛАТОГОРЬ.

Вотъ теперь я вижу, что ты таки дѣвка не безъ ума. Старость всегда почтенна, по пословицѣ: старый рубль новаго цѣннѣе.

ЛИЗА.

Неужто и старые молодых дубы тверже?

ЗЛАТОГОРЪ.

А! я вспомнилъ что ты умѣешь стихи дѣлать: сдѣлай-ка, пожалуйста. Я тебѣ задамъ задачу; вотъ она: старыхъ куриць похлебка вкуснѣе.

ЛИЗА.

Вы издѣваетесь; а я вамъ скажу: цыплята младья куръ старыхъ нѣжнѣе.

ЗЛАТОГОРЪ.

Ну, такъ сдѣлай же, коли такъ, стихи уже на старость.

ЛИЗА.

(Ласкаетъ и потрепываетъ Златогора.)

Сейчасъ, сейчасъ, мой дражайшій опекунъ: желѣзо старое отъ ржавчины слабѣе.

ЗЛАТОГОРЪ.

Этотъ стихъ не годится: все-таки желѣзо, какъ желѣзо. *(Закусываетъ губы.)* Теперь я тебѣ другую задамъ задачу; а притомъ и съ голосомъ. *(Поетъ, показывая рукою, что аккомпанируетъ себя на цитрѣ.)*

Чѣмъ старѣй вино,
Тѣмъ лучше оно:
Пить слаще, пріятнѣй,
Вкуснѣй, ароматнѣй.

ЛИЗА.

Да — это для меня трудненько.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Дала ей насмѣшливую мишу.)

Ну, такъ спой, что тебѣ самой вздумается.

ЛИЗА.

Благоволите-ка повторить вашъ стихъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Еще поетъ.)

Чѣмъ старѣй вино,
Тѣмъ лучше оно:

Пить слаще, пріятнѣй,
Вкуснѣй, ароматнѣй.

ЛИЗА.

(Поетъ, показывая рукою что прядетъ.)

Чѣмъ млаже руно,
Ходчѣй вертено,
А старо слабѣе
И въ пряжѣ хилѣе.

(Убѣгаетъ.)

ЗЛАТОГОРЬ.

(Гонится за ней.)

Змѣя, ящерица, крокодилъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

ЗЛАТОГОРЬ.

(Возвратившись одинъ.)

Счастлива, что ушла. Какая дерзкая! я отъ досады внѣ себя. *(Садится.)* Но что бы эта наглость значила? *(Задумывается.)* Ахти! ужъ не домоправительница ли моя подожгла ее противъ меня, или лучше, противъ моей женитьбы? Не имѣетъ ли Лиза на меня подозрѣнія, что я болѣе нежели 180,000 рублей, получа отъ ея покойнаго дяди въ сохраненіе, прижалъ къ себѣ? Полно, какой благородный человѣкъ оставитъ молодымъ людямъ такое множество денегъ? Я лучше ихъ употребилъ. Этотъ заводъ продавался за 200,000 рублей. Я имѣлъ на покупку его недостатокъ и дополнилъ ея имѣніемъ. Но отъ кого ей это узнать? Вѣдь никто свидѣтелемъ при томъ не былъ, кромѣ покойной моей жены, какъ добрый ея дядя вручилъ мнѣ свою шкатулку. *(Пужается и вскакиваетъ.)* Ужасъ на меня нападаетъ, какъ только вспомню о ея смерти! Я обѣщалъ ей съ клятвою возвратить въ цѣлости имѣніе Лизѣ, когда только минетъ ей 18 лѣтъ. Но не исполняя того по сіе время, часто съ трепетомъ вижу покойницу передъ собою, увѣщающую меня исполнить мое обѣщаніе. Но скоро, скоро я

его исполню. Да, я поправлю мой проступокъ тѣмъ болѣе, что оказывается теперь къ тому удобный случай. Ожидаемое мною близкое открытіе золотыхъ и серебряныхъ рудъ, да и богатое приданое Соломонида Глупиловны дадутъ мнѣ къ тому способъ. На 199,000 рублей ископаю я всѣ горы и вѣрно въ нихъ найду рѣдкія сокровища: то и все заплачу. (*Развеселясь.*) Не должно только измѣнять моего плана и не скидать веселаго лица. Но что бишь я хотѣлъ? Да! да! (*Кличетъ.*) Гей! гей! люди! люди!

ЯВЛЕНІЕ X.

Златогоръ и многіе изъ дворовыхъ его людей, каждый одѣтъ по его званію.

ЗЛАТОГОРЪ.

Слушайте, ребята! подите сюда поближе. Объявляю вамъ, что вскорѣ намѣренъ я сочтаться вторымъ бракомъ; а потому и повелѣваю вамъ, чтобъ все потребное къ тому непременно было изготовлено.

люди.

Слышимъ, сударь!

ЗЛАТОГОРЪ.

Припасите лучшихъ винъ, рѣдчайшей дичи, паштетовъ, фазановъ, шеколаду, лимонаду, пуншу, ликеровъ, дынь, картъ, арбузовъ, бильярдъ, театръ, музыку и курительнаго табаку, а при томъ не забудьте новаго праздничнаго серебрянаго сервиза и моего параднаго парика.

люди.

Слышимъ, сударь!

ЗЛАТОГОРЪ.

Будьте расторопны, проворны, услужливы; смотрите за порядкомъ, и если изъ гостей кто въ чемъ вами будетъ недоволенъ, божусь, что всѣ кости перещупаю.

люди.

Слышимъ, сударь!

ЗЛАТОГОРЪ.

Ступайте жъ и помните, что я вамъ приказалъ. *(Они хотятъ уйти, а онъ всльдъ имъ:)* А лѣннвецъ Яковъ еще не возвратился?

люди.

Нѣтъ еще, сударь.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Про себя.)

Куда онъ провалился? Съ нетерпѣніемъ ожидаю я письма отъ моего ангела. Ахъ! чуть я не позабылъ самаго нужнѣйшаго. *(Вслушъ.)* Гей! вытвердили ли вы пѣсню Кукушку, нарочно для моей свадьбы на музыку положенную?

люди.

Вытвердили, сударь!

ЗЛАТОГОРЪ.

Такъ спойте жъ мнѣ ее. Но вы вѣдь глупы, какъ лошади: не растолкуй вамъ, такъ вы не знаете придать ей силы въ вашемъ пѣніи; итакъ вамъ надобно напередъ объяснить. Вы знаете, что кукушка — моя любимая птичка. Она самку свою нѣжно къ себѣ приманиваетъ. Я хочу ей подражать. А для того и велѣлъ я вамъ изъ пѣсни ея составить хоръ. Но вы не должны потерять характеру сей птицы. Смотрите на меня прилежнѣе. Я вамъ ее живо представлю. *(Всѣ окружаютъ его, разиня ротъ, и подражаютъ комическимъ его тѣлодвиженіямъ.)* Когда кукушка начинаетъ пѣсню своею звать свою самку, то встрепетываетъ своими крылышками, вертитъ головою *(Ставитъ руки свои въ пахи, двигаетъ назадъ и впередъ локтями, поворачиваетъ головою.)* и нѣжно кричитъ вотъ такъ: ку! ку! ку! Вы также подражайте ей: пусть руки ваши замѣнятъ ея крылья, и такъ далѣе, какъ я вамъ теперь показывалъ. Ну, ну, начинайте жъ.

люди.

(Дѣлаютъ всѣ тѣ движенія, какія онъ показывалъ и кричатъ.)

Ку! ку! ку!

ЗЛАТОГОРЪ.

Хорошо, хорошо, я доволенъ. Не забудьте жъ, я хочу этимъ концертомъ, въ день свадьбы моей, послѣ кушанья, какъ подадутъ

закуски, нечаянно невѣсту мою позабавить. О, какъ она обрадуется! Такая выдумка никогда никому въ голову не входила. Теперь, приставя кукушачьи берестовые носы, которые я вамъ велѣлъ сдѣлать, пропойте-ка всѣмъ хоромъ. Я буду самъ вашимъ уставщикомъ, и первый начну.

ЛЮДИ.

(Приставляя ко рту поддѣланные кукушачьи носы, начинаютъ пѣть; а Лиза тихо показывается въ то время при входѣ въ галлерей вдалекѣ.)⁴

.....

ЯВЛЕНІЕ XII.

Театръ представляетъ въ другой части сада, между мрачныхъ кедровъ, гротъ изъ дикаго камня, черезъ который проходятъ сквозь подземный ходъ въ лабораторію. Двое слугъ приносятъ горное платье и чистятъ его при входѣ въ гротъ.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Это платье довольно принесло мнѣ денежекъ на пропой.

ДРУГОЙ СЛУГА.

А мнѣ вотъ это. На прошедшей недѣлѣ получилъ я отъ чужаго барина, который рудники наши осматривалъ, цѣлый рубль за труды.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Нынѣ къ господину на свадьбу много гостей пріѣдетъ: то-то мы пощечимся!

ДРУГОЙ СЛУГА.

Конечно, и намъ что-нибудь перевалится.

⁴ За этимъ слѣдуетъ въ рукописи арія, которая, по множеству поправокъ, не могла быть вполне разобрана. Далѣе явленіе XI, также не довольно ясно написанное. Можно было однакожъ извлечь изъ неотдѣланнаго дуэта Златогора съ Лизой, что онъ предлагаетъ ей кошелекъ съ деньгами; но она его не принимаетъ и тѣмъ сердитъ Златогора.

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Хитролись и прежнія.

ХИТРОЛИСЬ.

(Людямъ.)

Здравствуйте, друзья мои.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Спасибо, баринъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Гдѣ Златогоръ?

ВТОРОЙ СЛУГА.

Онъ пошелъ въ свою лабораторію.

ХИТРОЛИСЬ.

(Въ сторону.)

Ну, къ чорту! туды мнѣ идти не хочется: того и смотри, что шею слѣмишь. *(Даетъ слухъ.)* Передай, братъ, это письмо твоему господину и скажи, что посланникъ отъ будущаго тестя принесъ его сюды.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Хорошо, исполню ваше приказаніе. *(Уходитъ и товарищъ его съ нимъ.)*

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ХИТРОЛИСЬ.

(Одинъ.)

Почто мнѣ туда ходить? Послалъ я теперь съ письмомъ къ Златогору Глупилово условіе, а ему здѣсь Златогоровъ вексель отдамъ: такъ и дѣло съ концомъ. Лишь бы Матвѣвну сжить намъ съ шею; а то, по его словамъ, прежде жениться онъ не можетъ, пока съ нею не раздѣлается. Право, хотъ бы куды пара! Притомъ старикъ даетъ ей изрядную сумму. *(Задумывается.)* А ежели ветхій капитанъ отъ нея откажется, то надобно же мнѣ и за нее замолвить словечко. Да вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Хитролисѣ и Матвѣевна, вдалекѣ тихо.

МАТВѢЕВНА.

Эта проклятая лиса опять здѣсь.

ХИТРОЛИСЪ.

(Въ сторону.)

Что бы мнѣ ей сказать?

МАТВѢЕВНА.

Какъ онѣ пристально на меня поглядываетъ!

ХИТРОЛИСЪ.

Начать бы мнѣ ей мое предложеніе.

МАТВѢЕВНА.

Я, право, думаю, что этотъ безстыдный съ чѣмъ-нибудь хочетъ ко мнѣ подѣхать.

ХИТРОЛИСЪ.

(Продолжая глядѣть на нее, про себя.)

Какъ мнѣ досадно, что я всегда съ женскимъ поломъ застѣнчивъ! право, самому бы себѣ надавалъ оплеухъ.

МАТВѢЕВНА.

(Про себя.)

О! еслибы могла, я бы ему всѣ ребра переломала.

ХИТРОЛИСЪ.

(Покушается говорить.)

Чортъ меня побери, ни слова не могу промолвить.

МАТВѢЕВНА.

(Про себя.)

Надобно чѣмъ-нибудь кончить наше свиданіе. *(Кланяется ему съ насмѣшкою.)*

ХИТРОЛИСЪ.

(Также кланяется.)

Милостивая государыня!

МАТВѢЕВНА.

(Еще кланяется.)

Государь мой!

(Молчатъ, покуда приходитъ Глупиловъ съ Соломонидою.)

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Прежние, Глупиловъ и Соломонида.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Выводя дочь свою.)

Слуга покорный. — Онъ въ комплиментахъ своихъ и не видятъ, кто къ нимъ взошелъ. *(Громче.)* Покорный слуга!

СОЛОМОНИДА.

Къ услугамъ вашимъ!

ХИТРОЛИСЬ И МАТВѢВНА.

(Увидя ихъ вмѣстѣ.)

А, господинъ Глупиловъ! и вы, сударыня!

ГЛУПИЛОВЪ.

Здравствуйте, друзья мои, я привелъ къ вамъ невесту, дочь мою, которая скоро будетъ вашею госпожею.

ХИТРОЛИСЬ.

Ахъ! любезный мой господинъ Глупиловъ, это вы? добро пожаловать! *(Цѣлуются.)* и вы, сударыня, очень, очень намъ пріятны. *(Подходитъ къ рукѣ.)*

СОЛОМОНИДА.

(Подаетъ и Матвѣвнѣ руку.)

Что же ты не цѣлуешь?

МАТВѢВНА.

(Въ сторону.)

Безстыдная! какъ мнѣ это перенести?

СОЛОМОНИДА.

Чтожь стала?

МАТВѢВНА.

Я не привыкла у равныхъ себѣ цѣловать руки.

СОЛОМОНИДА.

У равныхъ тебѣ?

ХИТРОЛИСЬ.

(Тихо въ сторону.)

Ну, что вижу? грянетъ громъ. Надобно это позамять. *(Громко.)* Какъ это случилось, что мы наслаждаемся сегодня счастьемъ ви-

дѣтъ васъ здѣсь, господинъ Глупиловъ, съ дражайшею вашею дочкою Соломониною Глупиловною? Вѣдь вы вчера съ мнѣ ни слова о семъ не сказали.

ГЛУПИЛОВЪ.

Сегодня пришло мнѣ на мысль побывать въ деревнѣ моей, въ здѣшнемъ сосѣдствѣ находящейся: я взялъ съ собою дочь, чтобы на возвратномъ пути посѣтить жениха ея и выпить у него чашку шеколаду.

СОЛОМОНИДА.

А гдѣ же, папенька, мой женихъ?

ГЛУПИЛОВЪ.

Да, гдѣ господинъ Златогоръ?

ХИТРОЛИСЪ.

Онъ въ своей лабораторіи.

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, папенька! мнѣ ужъ скучно, что я его не вижу.

ГЛУПИЛОВЪ.

Посмотрите на ея невинное желаніе. Знаешь ли, моя любезная дочь, что мы лучше удивимъ его своимъ нечаяннымъ приходомъ, когда всѣ къ нему нагреемъ вмѣстѣ. Я еще и самъ не бывалъ въ его лабораторіи.

СОЛОМОНИДА.

И я еще нѣтъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Хитролису.)

Я очень по словамъ вашимъ любопытенъ видѣть его богатые золотые и серебряные руды, которыя онъ здѣсь открылъ. (Къ Соломонидѣ.) Ахъ, мое счастливое дитячко! Смотри только, отъ блеску золота и серебра не ослѣпни. Не такъ ли, господинъ Хитролисъ?

ХИТРОЛИСЪ.

(Сквозь зубы.)

Можетъ быть.

МАТВѢВНА.

(Въ сторону.)

Безсовѣстный! Теперь-то обнаруживается весь его обманъ.

ХИТРОЛИСЬ.

(Въ сторону.)

Ну, я теперь пропаль; однакоже съ ними идти надобно.

МАТВѢВНА.

Пойду и я, чтобъ видѣть его плутни.

ГЛУПИЛОВЪ.

Что, дитятко, задумалась? пойдѣмъ въ гротъ.

СОЛОМОНИДА.

(Смотря въ оный.)

Нѣтъ, любезный папенька, я не пойду, не пойду, тамъ темно.

ГЛУПИЛОВЪ.

Небойся, мы свѣчь съ собой возьмемъ и проведемъ тебя сами.

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, нѣтъ! я замараюсь.

ХИТРОЛИСЬ.

Надѣнемъ горное платье. — Пожалуйте въ галерею, тамъ извольте переодѣться.

СОЛОМОНИДА.

Это горное платье? Папенька! я боюсь до смерти.

ГЛУНИЛОВЪ.

Не бойся, дитятко; мы вѣдь съ тобой вмѣстѣ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ XVII.

МАТВѢВНА, ЛИЗА, МИЛОВЗОРЪ и нѣсколько людей съ платьями.

МАТВѢВНА.

Подите сюды, дѣти! поскорѣй!

ЛИЗА.

Вы всѣ ихъ проказы издали слышали.

МИЛОВЗОРЪ.

Надобно теперь подумать, чѣмъ бы помѣшать ихъ предпріятію.

ЛИЗА.

Пойдемъ-ка и мы за ними.

МАТВѢВНА.

Хорошо.

МИЛОВЗОРЪ.

Пойдемъ, пойдемъ; тамъ увидимъ лучше, что намъ дѣлать.

МАТВѢВНА.

(Людямъ.)

Дайте же и намъ платье, мы его здѣсь поскорѣ надѣнемъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Хитролисъ, Глупиловъ и прочіе возвращаются, переодѣтые въ горное платье, съ надѣтыми на головы капишонами.

ГЛУПИЛОВЪ.

*(Къ Соломонида.)*Пойдемъ, дитятко, ты тамъ увидишь твоего жениха. *(Слуга одинъ впередъ идетъ со свѣчю.)*

ЛИЗА.

*(Тихо подвертываясь къ Глупилову.)*Дай-ка, вмѣсто ея я съ нимъ пойду. *(Беретъ его за руку, и уходитъ внутрь грота.)*

ХИТРОЛИСЪ.

Пожалуйте мнѣ руку вашу, Соломонида Глупиловна, я хочу имѣть честь проводить васъ.

МАТВѢВНА.

*(Подсказываетъ.)*Я вмѣсто ея. *(Беретъ его за руку, и уходитъ вслѣдъ Хитролиса.)*

СОЛОМОНИДА.

Папенька, папенька, гдѣ же вы остались?

МИЛОВЗОРЪ.

Вмѣсто его, я васъ провожу, сударыня, ежели позволите. *(Подаетъ ей руку, и идетъ тудажъ.)*

СОЛОМОНИДА.

Вы мой женихъ?

МИЛОВЗОРЪ.

(Въ сторону.)

Помилуй меня отъ того, Господи!

СОЛОМОНИДА.

(При вхoдѣ въ гротъ.)

Ай! ай! свѣча погасла.

МИЛОВЗОРЪ.

Не бойтесь, сударыня: я и ощупью доберусь. *(Уходятъ въ гротъ.)*

ЯВЛЕНИЕ XIX.

Театръ представляетъ лабораторію Златогора съ горнами, мѣхами, плавильными горшками, ретортами и со всякими другими инструментами, въ которой Яковъ и Златогоръ, въ рабочемъ платьѣ, занимаются работой: первый толчетъ руду, разсматривая ее почасту на ладони, второй при горнѣ дуетъ мѣхами. Слуга стоитъ при входѣ съ письмомъ, подъ странною темною аркою; по сторонамъ, въ падинахъ, видны ходы въ пещеры.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Оставя мѣхи.)

Не такъ ли, Яковъ? эта руда, кажется мнѣ, содержитъ въ себѣ больше серебра, чѣмъ прежняя, а въ этой много золота.

ЯКОВЪ.

Я не знаю, сударь, которая серебряная, которая золотая.

ЗЛАТОГОРЪ.

Экой безмозглый баранъ! да вѣдь это видно. Подлинно, чѣмъ глубже иду я въ гору, тѣмъ лучшую достаю руду.

СЛУГА.

(Подаетъ письмо Златогору.)

Господинъ Хитролисъ велѣлъ мнѣ вручить вамъ, сказавъ, что оно отъ вашего тестя.

ЗЛАТОГОРЪ.

Письмо отъ моего тестя! Поди сюды. *(Беретъ.)* Ба! Это при письмѣ давишняя подписанная мною рядная. *(Надѣвая очки, читаетъ про себя письмо, потомъ вслухъ.)* Умереть надобно со смѣху. Не такъ-то легко у кореннаго дворянина получить въ супружество дочь. Послушайка, Яковъ, какъ мой господинъ будущій тесть отпичевалъ многихъ жениховъ; ты удивишься, сколько онъ и прекрасная моя Соломѣюшка всѣмъ другимъ меня предпочитаютъ. *(Смѣется, читая пись-*

мо вслухъ.) «Уже около тридцати жениховъ сватали мою дочь; но «я имъ сказалъ: нѣтъ, этому не бывать; а ежели вы сей же часъ «отъ меня не уберетесь, то я васъ провожу по зашейкамъ». Ха, ха, ха! Вотъ, Яковъ, каковъ я. Вѣдь это все за меня.

ЯКОВЪ.

(Съ лукавой миной.)

Господинъ Глупиловъ хорошо сдѣлалъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Гдѣ тотъ человѣкъ, который бы со мной потягался? *(Читаетъ далѣе.)* «Итакъ они ушли со стыдомъ и горестью; ибо моя любезная Соломонида всякому умѣетъ вскружить голову. Иные изъ «нихъ клялись отмстить мнѣ, другіе, если вы ее не возьмете, — «насиленно увезти. Но я тотчасъ принялся за мечъ мой и копье, «и господа любовники въ минуту направиша вспять стопы своя, «подобно зайцамъ, которыхъ собаки преслѣдуютъ». *(Смѣется.)* Что, полно пустое говорить, со смѣху и читать болѣе не могу.

ЯКОВЪ.

Ахъ, милостивый государь! позвольте и мнѣ надъ вашимъ Глупиловымъ и его заячьей травлей поохотать.

ЗЛАТОГОРЪ.

Пожалуй себѣ смѣйся, сколько хочешь.

ЯКОВЪ.

(Смѣется, а Златогоръ ему вторитъ.)

Ха, ха! ха, ха!

Чуть живъ я съ смѣху только,

Ха, ха! ха, ха!

Глупиловъ всѣхъ отбрилъ,

Его кто овцу мнилъ

Изъ пасти взять у волка.

Мой мозгъ и шея,

Грудь, лобъ, потѣя,

Весь животъ трещитъ,

Ха, ха! ха, ха!

ЯВЛЕНИЕ XX.

При входѣ въ лабораторію, подъ аркою, въ темнотѣ появляются, закутанные въ горное платье, Глушиловъ, Лиза, Хитролисъ, Матвѣевна, Соломонида и Миловзоръ попарно, ведя по стѣнамъ ощупью другъ друга; ихъ провожаетъ нѣсколько слугъ.

ЯКОВЪ.

(Подшедь подъ арку и глядя внутрь оной, поетъ, а потомъ и другіе попарно и хоромъ.)

Вашъ тестъ, сосѣдъ и господинъ
Идетъ сюда, и не одинъ,
Съ невѣстой вашей; а у ней
Любовь блистаетъ изъ очей.

(Глушиловъ съ Лизой сходитъ въ лабораторію.)

ЗЛАТОГОРЪ.

(Блѣжитъ имъ съ горнымъ фонаремъ на встрѣчу.)

Пожалуй, пожалуй: какое восхищенье,
Что васъ я вижу у себя
Съ невѣстой дорогой моей!

ГЛУШИЛОВЪ.

Вотъ ваша, вотъ ваша невѣста. О зрѣнье!

(Озираясь вокругъ.)

Она, васъ сильно люблюя,
Зрѣтъ алчетъ вашихъ блескъ очей.

ЗЛАТОГОРЪ.

О! какъ я радъ, счастливъ теперь!
Завидна жениха рука!

ГЛУШИЛОВЪ.

Цвѣти въ вѣнцѣ, любезна дщерь,
Какъ вѣтвь, обвившись вокругъ пенька.

ВМѢСТѢ ВСѢ.

Какъ рады мы! Цвѣти, живи
Невѣста и женихъ въ любви!

ГЛУШИЛОВЪ, ЛИЗА И ЗЛАТОГОРЪ.

ГЛУШИЛОВЪ.

Какъ любятъ, — пламенѣютъ всѣмъ.

ЛИЗА.

Когда лишь въ вѣрности живемъ.

ЗЛАТОГОРЪ

Клянусь въ томъ въ сердцѣ я моемъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

О мужъ по моему желанью,

И вотъ тебѣ рука ея!

(Складываетъ Лизы и Златогора руки вмѣстѣ.)

ЗЛАТОГОРЪ.

(Цѣлуетъ руку, и обнимая ее:)

Залогъ любви, конецъ вздыханью,

Безцѣнна мнѣ рука сія!

ЛИЗА.

(Открывается.)

Мой опекунъ, не прогнѣвися;

Вѣдь вамъ не обрученна я

ЗЛАТОГОРЪ.

(Подноситъ фонарь къ лицу и, разсматривая Лизу:)

Кой чортъ! — ахъ, вижу я: ошибся!

Невѣста! — Лиза! рѣчь твоя?

ГЛУПИЛОВЪ.

Ахти! гдѣ мы? — или зашли къ тѣнямъ?

Ужъ впрямь, не вѣрю я моимъ глазамъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Къ Якову.)

Гей, Яковъ! подь подь сводъ и посмотри,

Невѣсты нѣтъ ли тамъ, пещеръ внутри.

ЯКОВЪ.

(Идетъ подъ арку и тотчасъ возвращается.)

А, вотъ пришла! — ужъ предъ дверьми

Идетъ, со всѣми и гостями.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Увидя Хитролиса.)

Пожалуй, Хитролисъ, дружище!

Сюда ко мнѣ: такъ ты привелъ, что сердце ждетъ?

ХИТРОЛИСЬ.

Вотъ та тебѣ, что сердце ищетъ,
Что красотой и прелестями цвѣтетъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

О, какъ я радъ, счастливъ теперь!
Завидна жениха рука!

ХИТРОЛИСЬ.

Цвѣти въ вѣнцѣ, любви дщерь,
Какъ вѣтвь, обвившись вокругъ пенька!

ВСѢ.

Какъ рады мы! Цвѣти, живи
Невѣста и женихъ въ любви!

ЗЛАТОГОРЬ, ХИТРОЛИСЬ И МАТВѢВНА.

(Вмѣстѣ.)

ХИТРОЛИСЬ.

Какъ любятъ, — пламенѣютъ всѣмъ ...

МАТВѢВНА.

Когда лишь въ вѣрности живемъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Клянусь въ томъ въ сердцѣ я моемъ.

ХИТРОЛИСЬ.

(Подводя Матвѣвну.)

Вотъ та тебѣ, что по желанью,
И вотъ тебѣ рука ея.

ЗЛАТОГОРЬ.

(Цѣлуя руку и обнимая ее.)

Залогъ любви, конецъ вздыханью,
Безцѣнна мнѣ рука сія.

МАТВѢВНА.

(Открываясь.)

Мой господинъ, не прогнѣвися:
Вѣдь вамъ не обрученна я!

ЗЛАТОГОРЪ.

(Освѣщая ее фонаремъ.)

Кой чортъ! опять ужъ я ошибся:
Въ невѣстѣ ключница моя!

Хитролись.

Ахти! гдѣ мы, — или зашли къ тѣнямъ?
И впрямь, не вѣрю я моимъ глазамъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Гей, Яковъ! подь, прилежнѣй посмотри:
Невѣста гдѣ? пошарь въ горахъ внутри.

Яковъ.

(Вбѣгая подь арку и возвращаясь.)

Ну, точно, здѣсь вотъ предъ дверьми
Стоитъ она ужъ и съ гостями.

(Соломонида съ Миловзоромъ входятъ.)

ЗЛАТОГОРЪ.

Пожалуй, пожалуй, членъ мой предражайшій:
Такъ ты невѣсту ужъ мою
Ко мнѣ приводишь наконецъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Привелъ, привелъ я красавицу сладчайшей
Стезей любви къ тебѣ твою
Въ цвѣточну, нѣжну сѣнь сердець.

ЗЛАТОГОРЪ.

О, какъ я радъ, счастливъ теперь!
Зивидна жениха рука!

МИЛОВЗОРЪ.

Цвѣти въ вѣнцѣ, дворянска дщерь,
Какъ вѣтвь, обвившись вкругъ пенька!

ВСѢ.

(Кромъ Златогора и Соломониды.)

Какъ рады мы! Цвѣти, живи
Невѣста и женихъ въ любви!

ЗЛАТОГОРЪ, МИЛОВЗОРЪ И СОЛОМОНИДА.

МИЛОВЗОРЪ.

Какъ любятъ, — пламенѣютъ всѣмъ ...

СОЛОМОНИДА.

Когда лишь въ вѣрности живемъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Клянусь въ томъ въ сердцѣ я моемъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Вотъ та тебѣ, что по желанью,

И вотъ тебѣ рука ея.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Осматривая съ фонаремъ Соломонида.)

Залогъ любви, конецъ желанью,

Безцѣнна мнѣ рука сія.

(Цѣлуетъ Соломонида руку и обнимаетъ ее.)

СОЛОМОНИДА.

Невѣста я вамъ, сударь, не была,

А руку я ему вѣдь подала.

(Указываетъ на Миловзора.)

МИЛОВЗОРЪ.

Какъ! руку мнѣ дала?

И въ умъ такая мысль мнѣ не пришла.

ЗЛАТОГОРЪ.

Гей, Яковъ! посмотри, гдѣ бѣ тамъ дѣваться ей.

(Яковъ хочетъ идти.)

ГЛУПИЛОВЪ И ХИТРОЛИСЬ.

(Якову.)

Постой, постой: его невѣста въ ней.

ЗЛАТОГОРЪ.

Не она по красотамъ.

ГЛУПИЛОВЪ И ХИТРОЛИСЬ.

Да! да! она невѣста вамъ.

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, милый папенька: вѣдь этогъ не хорошъ.
Коль дать мнѣ муженька, такъ этогъ вотъ пригожъ.
(Указывая на Миловзора.)

ЗЛАТОГОРЪ.

Кто? что это, какъ?

Всѣ.

(Указывая на Миловзора.)

Онъ!

МИЛОВЗОРЪ.

(Съ удивленіемъ.)

Я!

СОЛОМОНИДА.

Онъ, папенька! такъ.

Всѣ.

Ахъ!

ЗЛАТОГОРЪ.

Въ моемъ дому меня злодѣйски такъ обидѣтъ!

Всѣ.

Весь духъ такъ нашъ стѣсня! изъ этого что выдетъ?

А Л Л Е Г Р О.

Какое смущенье межъ насъ, кутерьма!
Бродимъ, какъ куры; обьяла насъ тма.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Не покидая изъ рукъ фонаря.)

Хотите вы, глушцы, смѣяться?
Ищите же межъ васъ его.

ГЛУПИЛОВЪ И ХИТРОЛИСЪ.

Кто свѣтитъ, можетъ имъ казаться?
Прилично это для него.

ЛИЗА И МАТВѢВНА.

Женой быть хочеть, — дерзка! — Миловзора.

МИЛОВЗОРЪ.

Мнѣ хочеть быть женою? — ахъ, умора!

ЛИЗА, МАТВѢВНА И МИЛОВЗОРЪ.

Чтобъ чортъ отъ нашего ее взялъ взора!

ХОРЪ.

Какое смущенье! какой здѣсь содомъ!

Вскружился здѣсь всякій и мозгомъ и лбомъ:

Того и смотри, ряхнется что домъ.

Такъ лучше скорѣе отсель мы уйдемъ:

(Всѣ разбѣгаются въ разные стороны по пещерамъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляетъ ту же лабораторію; но только съ той стороны, съ которой по перспективѣ виденъ узкій подземный ходъ, освѣщенный фонарями.

ЯВЛЕНІЕ I.

Златогоръ, Глупиловъ, Соломонида, Хитролисъ и Яковъ входятъ.

ХИТРОЛИСЪ.

(Златогору.)

Благодаримъ почтеннаго хозяина за хлѣбъ и соль; но за что же вы давеча такъ разсердились? Я не хотѣлъ за столомъ вамъ объ этомъ вспомнить.

ГЛУПИЛОВЪ.

Что вамъ сдѣлалось?

ЗЛАТОГОРЪ.

Такъ насмѣхаться надо мною развѣ хорошо? Всякаго чорта ко мнѣ приводятъ вмѣсто невѣсты, да и не сердись! Я, право, усталъ отъ однихъ поклоновъ.

ХИТРОЛИСЪ.

По чести, я не могу сказать, какъ это сдѣлалось, что въ темнотѣ я подхватилъ вашу ключницу. Но это ничто, какъ ошибка.

Вамъ показалось, будто мы надъ вами смѣялись; вмѣсто того вотъ истинная здѣсь дочь г. Глупилова. (*Показываетъ на Соломонида.*) Загляните только въ вашу рядную, и вы увидите тамъ въ подробности описанное все ея дородство.

ЗЛАТОГОРЬ.

(*Осматриваясь.*)

А! — здѣсь она? (*Про себя.*) То есть, сумма 199,000 рублей? (*Къ Соломонида.*) Я вижу, сударыня, что это точно вы.

ГЛУПИЛОВЪ.

Конечно, любезнѣйшій мой зятюшка: это дочь моя, Соломонида Глупиловна, ваша невѣста. (*Къ Соломонида.*) А ты что ничего не говоришь, мое дитятко?

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, любезный папенька! Я не знаю, чтò вамъ сказать; но когда вы прикажете, я согласна; однакожь давишній женихъ мнѣ все таки лучше нравится.

ХИТРОЛИСЬ.

(*Въ сторону.*)

Вотъ прямое чистосердечіе. Да она и не совсѣмъ несправедлива.

ГЛУПИЛОВЪ.

И этотъ, мой другъ, придетъ по душѣ тебѣ, лишь только будь его женою. (*Къ Златогору.*) А вы, милый женишокъ, чтò такъ призадумались? Скажите-ка лучше невѣстѣ вашей какое-нибудь ласковое словцо; такъ и дѣло пойдетъ на ладъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Повѣрьте, моя возлюбленная, моя дражайшая, что я всѣ употреблю силы вамъ понравиться. Между тѣмъ позвольте теперь поцѣловать прекрасную вашу ручку. (*Цѣлуетъ руку.*)

ХИТРОЛИСЬ.

Онъ, вѣрно, нѣжными своими поступками вамъ полюбится, сударыня.

СОЛОМОНИДА.

Когда онъ мнѣ прилюбится, то я за него и выду.

ЯКОВЪ.

(Хитролису тихо.)

Послушай-ка, она хочетъ разомъ за двухъ.

ХИТРОЛИСЬ.

Эдакая невинность!

ГЛУПИЛОВЪ.

(Соломонида.)

На первый случай, другъ мой, будь имъ довольна. Впрочемъ я мою дочь въ такой воспиталь непорочности, что не издержалъ ни копѣйки ни на школу, ни на аптеку для нея. Каждый изъ благородныхъ нашихъ предковъ умѣлъ женѣ своей самъ преподавать науку и имѣлъ ее только для себя.

ЗЛАТОГОРЪ.

И въ тѣ времена сверстники мои счастливѣе были, нежели нынѣ, когда всякій на вышину лѣзетъ. *(Указывая на лобъ.)*

ХИТРОЛИСЬ.

Помилуй Богъ всякаго православнаго христіанина, чтобы имѣть жену по нынѣшнему свѣту!

ЗЛАТОГОРЪ.

Яковъ! подай-ка стулья. *(Подаетъ.)* Покорнѣйше прошу сѣсть, милая моя Соломонида Глупиловна.

СОЛОМОНИДА.

Благодарствую; мнѣ бы желалось осмотрѣть удивительныя ваши здѣсь рѣдкости.

ЗЛАТОГОРЪ.

Милости прошу: это моя лабораторія; здѣсь-то дѣлаю я опыты, напримѣръ: какая руда сколько въ себѣ какихъ частицъ содержитъ и сколько изъ нея какого металлу получить можно.

ГЛУПИЛОВЪ.

Прекрасно! хотѣлось бы мнѣ видѣть золотыхъ и серебряныхъ вашихъ жилъ Я объ нихъ слышалъ. *(Смотритъ на Хитролиса.)* Думаю, что вы уже ихъ совершенно открыли. Известно, что это должно быть тайною: а то могутъ выдти непріятности . . . Но это между нами.

ЗЛАТОГОРЪ.

Такъ, любезный другъ, между нами. Я нашелъ признаки, и тотчасъ ихъ вамъ покажу. Яковъ! подай-ка сюды золотую и серебряную руду, что ты теперъ толокъ. Я дѣлалъ пробу, и поистинѣ — чистое золото. *(Междутѣмъ Яковъ приноситъ на ладони толченую руду.)*

ГЛУПИЛОВЪ.

(Къ Соломонида.)

Посмотритко, дитятко: вотъ чистое золото.

СОЛОМОНИДА.

Это, папенька? какая-то глина, которою у насъ чистятъ лошадиные приборы!

ЗЛАТОГОРЪ.

Когда очиститъ огонь, то выдетъ тутъ золото.

СОЛОМОНИДА.

Развѣ ее прежде жарить надобно?

ХИТРОЛИСЬ.

Плавить, сударыня.

ЯКОВЪ.

(Въ сторону.)

Барышня, видно, любитъ лучше жареное, чѣмъ руды.

ГЛУПИЛОВЪ.

У меня въ головѣ только что и вертятся золотыя и серебряныя жилы. Я бы желалъ поскорѣй видѣть, какъ онѣ лежатъ въ горахъ и какъ ихъ выкапываютъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Хорошо, я тотчасъ вамъ это покажу! Яковъ, вели ударить въ звонокъ, чтобъ поскорѣе были готовы рудокопы съ ихъ свѣчами, и прикажи взорвать мину на счастье и въ особливую честь моихъ почтенныхъ посѣтителей. Давыдъ пусть повелѣваетъ ими. *(Яковъ хочетъ уйти.)* Но послушай-ка, Яковъ: попроси отъ меня господина коллежскаго моего сочлена, чтобъ онъ съ Лизою пособилъ спѣть горную молитву: онъ давеча рѣдкое искусство показалъ въ музыкѣ. Теперъ поди съ Богомъ. *(Яковъ уходитъ.)*

ГЛУПИЛОВЪ.

(Къ Соломонида.)

Вотъ теперь-то, дитятко, мы все увидимъ.

СОЛОМОНИДА.

А что такое увижу я, папенька?

ГЛУПИЛОВЪ.

Рудники жениха твоего, господина Златогора, гдѣ видна, сказываютъ, и толстая золотая жила.

СОЛОМОНИДА.

Жила? — о! ее мнѣ давно очень хочется посмотрѣть.

ЗЛАТОГОРЪ.

Пойдемте, коли такъ, сударыня: руды здѣсь недалеко. Только стоитъ пройти нѣсколько шаговъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Пойдемъ-ка, дитятко. *(Уходятъ сквозь освѣщенный подземельный ходъ.)*

ХИТРОЛИСЪ.

(Въ сторону.)

Я много нахвасталъ. Такъ теперь встанетъ пыль столбомъ. О бѣдная моя голова! Ну, да какъ-нибудь вывернусь. *(Уходитъ вслѣдъ за ними.)*

ЯВЛЕНИЕ II.

Театръ представляетъ во внутренности рудника простирающіяся по камнямъ блестящія слои золотыхъ и серебряныхъ жилъ. Сверху видно нѣсколько висячихъ веревочныхъ лѣстницъ. Въ три яруса на подмосткахъ, другъ надъ другомъ, стоятъ работающіе рудокопы; а внизу разные инструменты, какъ-то: водяныя колеса, насосы, вѣроты и на канатахъ бадьи, поднимающіяся съ рудами вверхъ: словомъ, все дѣйствіе, какое обыкновенно бываетъ въ рудникахъ. Колоколъ звенитъ; другіе работники по-артельно выходятъ изъ боковыхъ пещеръ, каждый съ своею горною свѣчкою и инструментами. Давыдъ имъ распредѣляетъ мѣста, и между ними въ каждой артели по одному мальчику съ бабалайками.

ХОРЪ РАБОТНИКОВЪ.

(Выходящихъ изъ шахтъ.)

ПЕРВОЙ АРТЕЛИ.

Насъ колоколъ сюда сзываетъ,
Да огонь горы разрываетъ.

Мы ночь и день живемъ
Въ шахтахъ здѣсь съ огнемъ.

(Голосъ, мальчиками повторяемый балалайкою и хоромъ.)

Мы горы можемъ разрубать,
Доставать
Сребро, мѣдь, золото добывать,
Все копать

И, на Бога положась,
Въ подземну тѣнь
И въ ночь и въ день
Ничего лѣзть не страшась.

ВТОРОЙ АРТЕЛИ.

Насъ колоколь сюда сзываетъ,
Да огонь горы разрываетъ.
Мы ночь и день живемъ
Въ шахтахъ здѣсь съ огнемъ.

(Голосъ, мальчиками повторяемый балалайкою и хоромъ.)

Пусть горы могутъ сталью стать:
Не устать
Намъ ломать ихъ, разбивать,
Разсыпая,
Сѣрой, порохомъ все рвать;
Когда жъ тамъ вдругъ
Громъ грянетъ, бухъ!
Сколь всякій изъ насъ радъ!

ТРЕТЬЕЙ АРТЕЛИ.

Насъ колоколь сюда сзываетъ,
Да огонь горы разрываетъ.
Мы ночь и день живемъ
Въ шахтахъ здѣсь съ огнемъ.

(Голосъ, мальчиками повторяемый балалайкою и хоромъ.)

Какъ стануть руды расплывать,
Клокотать,
Тогда, брось на нихъ кто взглядъ,
Какъ блестятъ!

Когда жъ злато станетъ течь,
Его тотчасъ
Въ одинъ мы разъ
Въ прутья лить ну, вскрывши печь.

ЯВЛЕНИЕ III.

ПРЕЖНИЕ РАБОТНИКИ, Златогоръ, Матвѣевна, Глупиловъ, Соломо-
нида, Лиза, Миловзоръ, Хитролисъ, Давыдъ и Яковъ.

ХОРЪ ЗЛАТОГОРА И ПРОЧИХЪ ПОСѢТИТЕЛЕЙ.

Здорово, братцы, добры люди,
Богъ помочь здѣсь трудиться вамъ!
Мы зрѣть хотимъ добыты руды
И вашимъ мзду отдать трудамъ.

ХОРЪ РАБОТНИКОВЪ.

И мы желаемъ господамъ
Съ благодарностью сердець,
Да лучшее здѣсь злато вамъ
Поможетъ намъ сыскать Творецъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Давыду.)

Ну, Давыдъ, вели работать,
Машины въ ходъ пускать —
Съ Богомъ!

ДАВЫДЪ.

(Работникамъ.)

Вамъ, братцы, воротъ, помпы качать,
Свой долгъ отправлять —
Съ Богомъ!

РАБОТНИКИ.

Ну, ребята! ну! дружно мы всѣ, взглянь лишь глазъ,
Всѣ въ разъ!

ГОСТИ.

(Со смѣхомъ.)

Эдакой рѣвъ
Будто коровъ —
Ха, ха, ха, ха!

ЛИЗА И МИЛОВЗОРЪ.

(Про себя.)

Чуръ не шумѣть,
А лишь глядѣть.
Да, да, да, да!

ХИТРОЛИСЪ.

(Гостямъ, указывая на машину.)

Машиной леть въ желобья вода
Здѣсь для работъ легчайша труда.

ДАВЫДЪ.

Носильщики! руду вамъ таскать,
Свой долгъ отправлять —
Съ Богомъ!

РАБОТНИКИ.

Ну, ребята! ну! дружно мы всѣ, взглянь лишь глазъ,
Всѣ въ разъ!

ГОСТИ.

(Со смѣхомъ.)

Вотъ еще на!
Русь мудрена!
Ха, ха, ха, ха!

ЛИЗА И МИЛОВЗОРЪ.

(Про себя.)

Намъ не гамѣть,
А лишь глазѣть.
Да, да, да, да!

ХИТРОЛИСЪ.

Дѣлится отъ глыбъ золото съ серебромъ
Здѣсь печкой иль плавильнымъ горшкомъ.

Рудокопы.

ДАВЫДЪ.

Вамъ, братцы, идти скалы бурить
И ихъ зарядить —
Съ Богомъ!

РАБОТНИКИ.

Порохъ намъ здѣсь осторожно носить,
Забойки вложить,
Крѣпчай вколотить,
Фигиль подводить.

ГОСТИ.

Вотъ еще, вотъ
Огонь всѣхъ взорветъ!
Ха, ха, ха, ха!

ЛИЗА И МИЛОВЗОРЪ.

Намъ не робѣть,
А лишь смотрѣть.
Да, да, да, да!

ДУЭТЬ.

ХИТРОЛИСЪ И ЗЛАТОГОРЪ.

Какъ камни пламень здѣсь громко рветъ,
Будь славень такъ и Глупиловъ родъ.
Кому кладъ Богъ дастъ, тотъ и найдетъ,
Сама невѣста пусть и мину зажжетъ.

ДАВЫДЪ.

Ребята! теперь со скалъ вы прочь,
Прочь! прочь!

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, папенька милый! я очень боюсь.

ГЛУПИЛОВЪ.

Ай! знай, зажигай, ничего ты не трусь.

СОЛОМОНИДА.

Какъ! что мнѣ должно тутъ зажечь?

ЗЛАТОГОРЪ, ХИТРОЛИСЬ И ПРОЧІЕ.
Поближе.

СОЛОМОНИДА.

Мнѣ?

Всѣ.

Фитилемъ къ затравкѣ прилечь.

Всѣ.

Да! да!

СОЛОМОНИДА.

Зажигаетъ штатинъ⁵, и когда взрывается мина, она отскакиваетъ.)

А! а! а!

Всѣ.

Жилы богатя злата, сребра,
Ура! ура!

РАБОТНИКИ.

Примите опытъ здѣсь
Счастливѣйшихъ трудовъ,
И вѣкъ живите весь,
Являя къ намъ любовь.

ЗЛАТОГОРЪ.

(И всѣ даютъ имъ деньги.)

Вотъ на вамъ на пропой,
Чтобъ наше здравье пить.
Прилежны бывъ душой,
Трудъ можете свершить.

РАБОТНИКИ.

Спасибо господамъ
И добрымъ ихъ гостямъ!
Желаемъ здравья, благъ
Во всѣхъ вашихъ дѣлахъ!

⁵ *Штатинъ*, или, собственно, *стопинъ* (съ итальян. stoppino), — тонкая веревка, крученая изъ хлопчатой бумаги и пропитанная растворомъ горючихъ веществъ, употребляемая для передачи огня при взрывѣ минъ. Теперь во многихъ случаяхъ замѣняютъ ее электричествомъ.

ГОСТИ.

Мы тожь благодаримъ;
 Всякъ хвальный трудъ вашъ чтимъ,
 Успѣха вамъ хотимъ,
 И Богъ васъ да хранить!

РАБОТНИКИ.

О добры господа!
 Ура! ура! ура!
(Машутъ шапками.)

ГОСТИ.

Мы вамъ хотимъ добра:
 Ура! ура! ура!
(Машутъ шляпами.)

ЗЛАТОГОРЬ.

Теперь провозгласить вамъ часъ
 Мольбы вечерней Богу гласъ.

РАБОТНИКИ.

Готовы пѣть Его сто разъ.

ХОРЪ РАБОТНИКОВЪ.

Хвалите Бога, славьте:
 Онъ горь, долинь Творецъ;
 Ему вашъ хоръ составьте:
 Онъ нѣжный намъ Отецъ.
 Сребра и злата жилы,
 Сокрытыя въ землѣ,
 Премудрости и силы
 Органъ къ Его хвалѣ.

(Лиза и Миловзоръ тихо уходятъ, а Соломонида, смотря вслѣдъ за Миловзоромъ, показываетъ, что хочетъ упасть въ обморокъ.)

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, папенька! мнѣ дурно теперь.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Испугавшись.)

Сошла ты съ ума, любезна дщерь!

СОЛОМОНИДА.

Ахъ, умираю!

(Упадаетъ въ обморокъ, а Глушиловъ поддерживаетъ.)

ХИТРОЛИСЪ.

Что я взираю?

ЗЛАТОГОРЪ.

Весь содрагаю!

ВСЪ.

Ахъ, помогайте!

Что-нибудь дайте.

ХИТРОЛИСЪ.

Стуль принесите.

ЗЛАТОГОРЪ.

Да, посадите.

ХИТРОЛИСЪ.

Осторожнѣй быть

И дать лишь ей пить.

ЗЛАТОГОРЪ.

Дай, Яковъ, воды.

(Яковъ уходитъ.)

ВСЪ.

Принесите сюды

Воды ей! воды!

ГЛУШИЛОВЪ.

Покой бы ей дать,

Махать, оттирать.

(Машетъ Златогоръ шляпой, а Глушиловъ оттираетъ.)

ХИТРОЛИСЪ.

Спиритумъ, маньякумъ!

Оцетумъ филакумъ!

ЯКОВЪ.

(Приноситъ ведро воды.)

Ну, вотъ вамъ вода.

ВСЪ.

Минетъ авось бѣда.

ХИТРОЛИСЬ.

Пустить бы руда.

ГЛУПИЛОВЪ.

Не вышло бѣ вреда!

ВСЪ.

(Увидѣвъ, что приходитъ въ чувство.)

А! да вотъ, вотъ

Въ себя вмигъ придетъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Соломонида.)

Что? какъ находишь ты себя,

О милое дитя!

СОЛОМОНИДА.

Ахъ! ахъ! я чуть жива,

Чуть помню, едва,

Другаго я здѣсь жениха:

Какъ онъ прекрасно пѣлъ!

Меня забила комоха ⁶,

Какъ только онъ ушелъ.

ВСЪ.

Насъ бѣсъ съ ума всѣхъ свель.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Златогору.)

Что сдѣлали вы вотъ

Со членомъ-то своимъ?

ХИТРОЛИСЬ.

(Про себя.)

Ахъ! пропадать придетъ,

Знать, векселькамъ моимъ!

⁶ *Комоха, комуха* — лихорадка. (Обл. Словарь).

ЗЛАТОГОРЪ.

Не будетъ ужь гостить
Сей дьяволь завтра здѣсь.

СОЛОМОНИДА.

Почто его бранить?
Въ моемъ онъ сердцѣ весь.

(Указываетъ на сердце.)

ЯКОВЪ.

(Про себя.)

Приданный, знать, что кладъ
Не будетъ намъ впопадъ.

ХОРЪ ВСѢХЪ.

Ахъ! какой здѣсь разладъ!

ГЛУПИЛОВЪ.

(Къ Златогору.)

Онъ дочь мою прельстилъ
И въ дуры посвятилъ.

ХИТРОЛИСЪ.

Мой трудъ ползеть какъ ракъ;
Осмѣянь я, — дуракъ!

ЗЛАТОГОРЪ.

Онъ съ дочерью у насъ
Весь отнялъ свѣтъ изъ глазъ!

СОЛОМОНИДА.

Я не сошла съ ума,
А влюблена сама.

ЯКОВЪ.

(Съ смѣхомъ.)

Съ казной жену кто взялъ,
Тотъ, право, паномъ сталъ.

ХОРЪ ВСѢХЪ.

Насъ мракъ здѣсь всѣхъ объялъ!

ГЛУПИЛОВЪ.

(Дочери.)

Ты спятила, мой другъ, съ ума;
Вотъ твой передъ тобой женихъ.

СОЛОМОНИДА.

Нѣтъ! нѣтъ! — кого люблю сама,
Здѣсь нѣтъ того: умру я вмигъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Вонъ, вонъ отсюда: ужъ я не приду назадъ,
Коль вашъ пріѣзжій членъ такъ будетъ намъ мѣшать.

ХОРЪ.

СОЛОМОНИДА И ВСЪ.

О! что за смятенье здѣсь?
Ажъ мозгъ во лбу вертится весь!
О! что за смятенье здѣсь?
Насъ всѣхъ перекутилъ, знать, бѣсъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Выпяетъ дочь.)

Вонъ! вонъ! скорѣй отсюда вонъ!

СОЛОМОНИДА.

Пожалуй, паленька, постой.

ВСЪ.

(Къ Глупилову.)

Нѣтъ! нѣтъ! пожалуй, ты съ собой
Не объяснясь, ея не тронь.

(Глупиловъ съ Соломонидой уходятъ, а прочіе за ними.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Театръ представляетъ спальню Златогора, въ которой видна кровать подъ павильономъ, посрединѣ столъ съ двумя свѣчами и кресла. Миловзоръ и Матвѣевна.

МАТВѢВНА.

Миловзоръ! это ты?

МИЛОВЗОРЪ.

Я, матушка.

МАТВѢВНА.

Поди-ка ко мнѣ, дражайшій сынъ мой! теперь здѣсь никого нѣтъ, я тебѣ важное нѣчто скажу. Добрый Яковъ сказалъ мнѣ, что старый нашъ хрычъ завтра хочетъ тебя отсель выслать, чтобъ удалить отъ своей невѣсты, которую охота беретъ выдти за тебя лучше нежели за него.

МИЛОВЗОРЪ.

Какъ бы намъ это отвратить и какое намѣреніе исполнить?

МАТВѢВНА.

Все къ тому готово. Сосѣдній шаманъ уже здѣсь и преподаетъ Лизѣ свою магію. Силою травъ можетъ онъ сзывать разныхъ гадовъ, птицъ, звѣрей и всякія дѣлать чудеса, а ты искусенъ въ химіи, механикѣ и оптикѣ. Яковъ и люди всѣ съ нами согласны: то мы можемъ, кажется, надежно свершить наше намѣреніе и все сегодня кончить. А когда планъ нашъ удастся, то чтобъ развеселить неудачнаго курошцу⁷, мы сдѣлаемъ праздникъ, въ которомъ пускай явятся горные духи и попляшутъ на радостяхъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Хорошо, матушка: я все сдѣлаю, что только по моей наукѣ могу.

МАТВѢВНА.

Чу! знать, старикъ послѣ ужина идетъ ужъ спать. Лучше будетъ, какъ мы съ нимъ здѣсь не встрѣтимся. Поди, поди сюды, окаянный: часъ твой приближается. (*Уходятъ въ разныя двери.*)

⁷ Курошца — курмахеръ. Ср. глаголъ *курошитъ*, Т. III, стр. 399 и 456..

ЯВЛЕНИЕ V.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Въ шлафрокъ, одинъ.)

Мой нареченный тесть, кажется мнѣ, сердить; обвиняетъ моего члена въ причиненіи болѣзни его дочери. Напротивъ того, сей молодой химикъ могъ бы тотчасъ ее и магнизированіемъ однимъ вылѣчить. О, какъ мнѣ пріятно, что невѣста моя не могла не признаться и ко мнѣ въ ея склонности! И потому нужно любовь ея ко мнѣ усугубить. Дай-ко, посижу на просторѣ нѣскольکو и, воспламенивъ мое стихотворческое воображеніе, напишу ей стихи, которые вѣрно ее тронутъ и привлекутъ ко мнѣ, даже противъ воли, ея сердце. — Гей, Яковъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЗЛАТОГОРЪ и Яковъ, входитъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Гдѣ вы, скоты, живете? Принеси изъ лабораторіи мой бумажникъ, перо и чернильницу.

ЯКОВЪ.

(Про себя.)

Онъ ничего не скажетъ безъ брани. Наскучилъ уже я такими почетными титулами. *(Уходитъ.)*

ЗЛАТОГОРЪ.

(Кричитъ ему вслѣдъ.)

Гей! принеси мнѣ и табакерку. Хорошая потяжка табаку рождаетъ высокія мысли; такъ, когда Пегасъ притупѣетъ, то крѣпкое сіе зелье его подшпориваетъ. — Но какъ начну я воспѣвать мою любезную? *(Думаетъ.)*

ЯКОВЪ.

(Про себя, принося бумажникъ, чернильницу, перо и табакерку съ разорячительнымъ или чихательнымъ порошкомъ.)

Попотчевать тебя за твои ласки отуревомъ, ошмаревомъ⁸ . . .

⁸ *Отура* — пьяное пиво (Обл. Слов.); *ошмара* — родъ палицы (Слов. Даля).

ЗЛАТОГОРЬ.

(Вынимъ изъ бумажника бѣлую бумагу, отдаетъ оный обратно Якову.)

Отнеси назадъ туда, гдѣ взялъ. Мнѣ теперъ уединеніе нужно: есть надъ чѣмъ поломать голову. *(Яковъ съ лукавою улыбкою уходитъ, а Златогорь, задумавшись, беретъ перо и говоритъ:)* Да, да, такъ, хорошо. О блестяща планета! *(Въ сіе время тихо изъ-за кровати появляются за нимъ два горные духа и свѣчу одну послѣ другой задуваютъ; но онъ опять ихъ одну отъ другой зажимаетъ).* Сквозной вѣтръ откуда-то выходитъ. На чемъ бишь я остановился? *(Открываетъ табакерку, беретъ табакъ, оставляя ее незакрытою.)* Да . . .

МЕЛОДРАМА.

О блестяща планета!
Коль мрачностью одѣта
Моя душа вся безъ тебя . . .

Прекрасная мысль! *(Пишетъ.)*

Пылаю я, — тебя любя.

(Еще нюхаетъ и задумывается, а между тѣмъ столъ отъ него отодвигается, и онъ нечувствительно съ креслами за нимъ идетъ и пишетъ:)

Твоей красой возжженна,
Я мышлю, вся вселенна
И въ свѣтѣ что тебя милѣй? . . .

(Столъ дальне движется, а онъ въ восторгъ еще нюхаетъ.)

О! что бъ сказать мнѣ въ риѳу къ ней?

Да! да!

Твоихъ цвѣтъ щекъ всѣхъ звѣздъ алѣй.

Прекрасно; но, кой чортъ, отодвигается у меня столъ? *(Беретъ свѣчу и заглядываетъ съ оною подъ столъ, отъ которой парикъ, будучи подожженъ непримѣтно духами, загорается. Онъ вскакиваетъ съ кресель, сбрасываетъ его съ себя; духи исчезаютъ, а онъ въ превеликомъ изступленіи:)* Ахти! ахти! самъ дьяволь, знать, меня здѣсь хочетъ изжарить. Я право, думаю, что здѣсь какая-нибудь нечистая сила! Это, вѣрно, горные духи? Ужасъ меня объемлетъ! морозъ подираетъ по кожѣ, глаза помрачаются. Трепещу! *(Начинаетъ чихать.)* Я хочу писать о любовномъ пламени, а въ головѣ моей уже кажется весь адъ пылаетъ; не лучше ли будетъ, какъ сяду? *(Садится и продолжаетъ безпрестанно чихать.)*

А Р І Я.

Проклятые чохи —
 Ахъ, чохъ!
 Перхота, вздохи —
 Ахъ, чохъ!
 Я не могу глонуть —
 Ахъ, чохъ!
 Съ напойки отдохнуть —
 Ахъ, чохъ!
 Чертовской табаку —
 Ахъ, чохъ!
 Пришло, какъ дураку —
 Ахъ, чохъ!
 Упасть или ползти —
 Ахъ, чохъ!

О! какъ бы помочь мнѣ найти!

(Выбившись изъ силы, бросается на кровать.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Театръ представляетъ прежніе рудники, но только въ глубокомъ мракѣ. Лиза выскакиваетъ изъ земли въ подобіи тѣни первой Златогора жены, а онъ, бродя, руки врозь, осязаетъ вокругъ себя тму.

ЗЛАТОГОРЪ.

Гдѣ я? куды во снѣ зашелъ?

ХОРЪ.

(За кулисами.)

Трясись, дрожи, бѣда тебѣ!

ЛИЗА.

(Притворнымъ тихимъ голосомъ.)

РЕЧИТАТИВЪ.

Мщенье, мщенье надъ тобой!

ЗЛАТОГОРЪ.

(Останавливается.)

Увы!

ЛИЗА.

О плутъ! знакома ль я тебѣ?

ЗЛАТОГОРЪ.

Ахъ, нѣтъ! — кто близится ко мнѣ?

ЛИЗА.

Жена твоя.

ЗЛАТОГОРЪ.

Стой, тише, стой!

Трепещетъ вся душа моя.

ХОРЪ.

(За кулисами.)

Такъ, такъ, злодѣй! къ суду иди,
Достойну казнь себѣ найди:

Ты отнялъ нашъ покой, —
Дрожи кривой душой.

ЛИЗА.

Твои преступны заклинанья
Мнѣ вѣчныя сулятъ страданья:
Освободи меня съ тобой
Отъ адской, вѣчной муки, злой.

ХОРЪ.

(За кулисами.)

Освободи ты насъ съ собой
Отъ адской, вѣчной муки злой.

ЛИЗА.

Невѣрный! преступилъ,
Мужъ, клятву ты святу.

ХОРЪ.

(За кулисами.)

Невѣрный! преступилъ,
Мужъ, клятву ты святу.

ЛИЗА.

Имѣнія лишилъ
Ты бѣдну сироту.

Рудокопы.

ХОРЪ.

(За кулсами.)

Имѣнія лишилъ
Ты бѣдну сироту.

ЗЛАТОГОРЪ.

Помилуй! помилуй! что хочешь ты? скажи!

ХОРЪ.

(За кулсами.)

Дрожи, дрожи!

ЗЛАТОГОРЪ.

Я слово содержу,
Имѣнье возвращу.

ЛИЗА.

(Въ сторону.)

Теперь достигла цѣли я.

ЗЛАТОГОРЪ.

Смягчилась душа моя.

ЛИЗА.

Быть такъ. Послѣ сего признанья

Ты можешь жить;

Но коль не сдержишь обѣщанья,

Тогда еще приду тебѣ я страшно мстить.

РЕЧИТАТИВЪ.

ЛИЗА.

Въ священномъ мракѣ я пришла

Ко твоему спасенью.

Внемли! — и горе, коль

Мои глаголы презришь!

Оставь обманъ и леть.

Когда исправиться лишь только можешь ты,
Проси, чтобъ былъ прощенъ ты Лизою скорѣй.

Знай! сердцемъ сопряженъ

Твой сынъ ужъ бракомъ съ ней.

Прощай! я возвращуся вспять

Въ отчизну земнородныхъ всѣхъ.

За гробомъ мы, мой другъ,
Свидимся опять.
Но, доблестей не ставь врагомъ,
Раскайся — и впредь будь добръ, честень.
Слышь, знай, и не забудь,
Чтобъ твой исполнить долгъ,
Не трать твоихъ минутъ.

АРІЯ И ХОРЪ ДУХОВЪ.

(За кулисами.)

Прочь отъ него! прочь! — обѣту
Коль не сдержитъ, съ свѣту
Ждетъ его ужъ адъ,
Мстить, жечь, терзать . . .

АРІЯ ЛИЗЫ.

Иду — мой гробъ меня ужъ ждетъ:
Ахъ, слезная судьбина!
Скопъ демоновъ ко мнѣ идетъ;
Слышишь свистъ ты ихъ, трески,
Звукъ оковъ, хохоть, плески?

ХОРЪ ДУХОВЪ.

(За кулисами.)

Брось, брось его въ отверзтый ровъ!

АРІЯ ЛИЗЫ.

Слышь! адъ весь радъ
Тебя пожрать.

ХОРЪ ДУХОВЪ.

(За кулисами.)

Возьмемъ, возьмемъ его, въ разверзтый бросимъ гробъ!

АРІЯ ЛИЗЫ.

Чу! слышишь ты трубный ревъ?
Се зовъ меня, се гуль бѣсовъ.
Мой гласъ тебя да научаетъ,
И горе, — мнѣ кто не внимаеть!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Слышенъ звукъ цѣпей, свистъ вѣтровъ, журчаніе водъ, удары по мѣднымъ доскамъ; страшныя чудовища и звѣри показываются, шипящія змѣи по стѣнамъ ползаютъ, совы и филины взадъ и впередъ перелетываютъ, а наконецъ вдали гремитъ громъ, блещутъ молніи. Златогоръ сперва отъ ужаса стоитъ какъ окаменѣлый, потомъ въ отчаяніи:

МЕЛОДРАМА.

Ахъ! что вижу я, что слышу?
 Въ груди со страху сердце бьется.
 Пропалъ! пропалъ! свершилось все со мной!
 Что за зраки, привидѣнья? — во снѣ иль въ явѣ!
 Что, вокругъ себя, что вижу?
 Увы! — хватаютъ, ловятъ,
 Желѣзы ужъ на мнѣ звучатъ,
 Иль въ адъ меня тащатъ.
 Ну, такъ! — такъ, виненъ я — иду.

АРІЯ.

Ахъ! ахъ! они идутъ
 Со ужасомъ всѣмъ ада.
 Ужъ когти на меня кладутъ!
 Что за орда
 Бѣсовская хохочетъ? — да,
 Вокругъ грохотъ слышу, шумъ — да, да.
 Вся дьявольска сонмица
 Добычей веселится.
 Погибъ! погибъ я весь!
 Такъ жизнь мою кончаю,
 Въ край мертвыхъ я вступаю.
 Я умеръ, — ахъ! — исчезъ.

(Упадаетъ въ обморокъ. Сильный громъ и молнія близъ его ударяетъ; онъ опамьяется, оцутываетъ вокругъ себя и встаетъ веселѣе прежняго.)

Ужель я тотъ самый, который былъ? Что со мною сдѣлалось?
 Отъ чего дышу я теперь свободнѣе? Какой небесный огонь стремится по моимъ жиламъ?

(Сквозь горную расщелину слышенъ голосъ:)

Исправся, несчастный! Три года уже прошло сверхъ срока,

какъ ты обѣщалъ возвратить Лизѣ ея наслѣдіе: послушай моего увѣщанія. Честолюбіе и гордость навлекли на тебя сіе несчастіе; но ты исполнь твой обѣтъ: отдай обиженной сиротѣ ей принадлежашее, и сынъ твой да будетъ ея супругомъ, а мать его твоей женою. Возвратя спокойствіе твоей совѣсти, избавишься ты вѣчныхъ мукъ и будешь съ потомствомъ твоимъ благополученъ. *(Громъ перестаетъ, но видно изрѣдка между скаль сверкающія молніи.)*

ЗЛАТОГОРЬ.

О Боже всеильный! неисповѣдимы пути Твои. Такъ, честолюбіе было моимъ демономъ; я изгону его изъ себя и возвращу то, чѣмъ несправедливо обладаю.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тотъ же, Матвѣевна съ Лизой и Яковомъ вбѣгають съ разныхъ сторонъ съ фонарями.

ЯКОВЪ.

Ахъ, сударь! страшный громъ весь домъ вашъ разбилъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Какъ же быть? — Божья власть!

МАТВѢВНА.

(Съ трепетомъ.)

Мы не знали, куды укрыться. Знать, послѣдній часъ пришелъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Отъ послѣдняго часа никуда, мой другъ, уйти не можно.

ЛИЗА.

О горе, горе! погибаю!

Я слышала, мнѣ духъ кричалъ:

Твой опекунъ теперь пропалъ.

ЗЛАТОГОРЬ.

Ахъ, любезная моя Лиза! ты только мнѣ можешь возвратить мое спокойствіе. Я чувствую, чувствую, что душа моя проснулась отъ того ужаснаго сна, которымъ я лишенъ былъ пріятнѣйшаго сердцу моему чувствованія. Я былъ жертвою честолюбія и гор-

дости, въ которыя вовлекли меня мечты превзойти мое состояніе. Я хотѣлъ возвысить и украсить мои горныя заводы, чтобъ свѣтъ имъ удивлялся. Для сего, расточивъ мое имѣніе, захватилъ и твое, которое мнѣ дядя твой поручилъ на сохраненіе до твоего совершенолѣтія. (*Беретъ изъ бумажника бумагу и отдаетъ Лизѣ.*) Вотъ тебѣ, другъ мой, вексель на все мое имѣніе, который я давно на твое имя приготовилъ и теперь ввѣряю твоей честности. (*Смотря на небо съ простертыми руками:*) Блаженный духъ покойной жены моей! взгляни на меня и виждь: я исполняю мой обѣтъ и твое приказаніе.

ЛИЗА.

О почтенный мужъ! могу ли я то присвоить себѣ, что вы толь долговременнымъ трудолюбіемъ нажили? Нѣтъ! нѣтъ! таковымъ поступкомъ не отягчу я моей совѣсти. (*Кладетъ бумагу.*) Возьмите вашъ вексель. Я отказываюсь отъ всѣхъ правъ моихъ и признаюсь вамъ чистосердечно, что я была тотъ духъ, который васъ устрашалъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

(*Во удивленіи.*)

Какъ это возможно?

ЛИЗА.

Точно такъ, любезнѣйшій мой Златогоръ. Я та, которая посредствомъ искусствъ и случайнаго грома представляла видимыя вами чудеса. Цѣль моя единственно была, чтобы отвлечь васъ отъ несчастливаго супружества и возвратить спокойствіе вашему сердцу.

ЗЛАТОГОРЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! ты не могла сама собою этого произвести. Высочайшее Провидѣніе вложило въ тебя эту мысль. Оно часто, вопреки нашимъ замысламъ, нами управляетъ. Подлинно, нѣкая въ душѣ моей дремлющая сила употреблена была для извлеченія меня изъ напасти. Чувствую, что освободился я теперь отъ адскаго мученія, всюду меня преслѣдовавшаго и побуждавшаго къ безчестнымъ поступкамъ, которыми сердце мое гнушалось. (*Падаетъ на колѣни.*) Боже мой! благодарю Тебя за мое избавленіе и

спокойствіе. (*Всѣ стоятъ во удивленіи и смотрятъ на него съ радостными лицами.*)

ЛИЗА.

Я внѣ себя!

МАТВѢВНА.

Кровь остановилась въ моихъ жилахъ!

ЯКОВЪ.

Всѣ члены мои трепещутъ отъ радости!

ЗЛАТОГОРЪ.

Другъ мой Яковъ! Скажи всѣмъ въ домѣ, чтобъ пришли сюды взять участіе въ истинномъ моемъ благополучіи. Скажи, что я нашель самое богатѣйшее въ свѣтѣ сокровище: я возвратилъ вѣрную, милую сердцу моему супругу. (*Яковъ уходитъ.*)

МАТВѢВНА.

Коли такъ, все позабываю: молитвы мои къ Богу и мое единственное было желаніе, чтобъ только дожить до сей блаженной минуты. Теперь благодарю Провидѣніе! оно исполнено.

ЗЛАТОГОРЪ.

Такъ, мой другъ! соединимъ сердца наши и руки съ тобою навѣки.

МАТВѢВНА.

(*Подаетъ руку.*)

Я согласна.

ЗЛАТОГОРЪ.

Но гдѣ же тотъ сынъ мой, о которомъ духъ мнѣ сказывалъ? Я его не знаю.

МАТВѢВНА.

До примиренія нашего не смѣлъ тебѣ показаться. Онъ тотчасъ сюды будетъ.

(*Златогоръ съ Матвѣвною цѣлуется.*)

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же, Глупиловъ, Соломонида, Хитролисъ, Голяковъ, Яковъ, Давыдъ и множество слугъ со свѣчами; а въ то же время всѣ шахты и машины освѣщаются плоскими и разноцвѣтными фонарями. Черезъ нѣкоторыя изъ нихъ вода падая на колеса, шумить и производить очаровательный блескъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

(И прочіе про себя; увидя Матвѣеву съ Златогоромъ идущими, останавливаются въ дверяхъ.)

Ба, ба! высокородіе съ ключницею цѣлуется!

ХИТРОЛИСЪ.

Что это значитъ?

ГОЛЯКОВЪ.

Мою квартиру занимаютъ!

СОЛОМОНИДА.

Паленька! поэтому и мнѣ можно съ другимъ, давешнимъ женихомъ цѣловаться?

ГЛУПИЛОВЪ.

(Тихо.)

Молчи, дитятко; посмотримъ.

МАТВѢЕВНА.

(Усмотря ихъ вошедшихъ.)

Боже мой! чего они хотятъ?

ЛИЗА.

(Про себя.)

Что-то будетъ?

ЗЛАТОГОРЪ.

А! господинъ Глупиловъ! я думалъ, что ты уже давно съ горъ моихъ скатился.

ГЛУПИЛОВЪ.

Сильная гроза удержала.

ХИТРОЛИСЪ.

Боже сохрани! я думалъ, чтобъ чего съ вами не сдѣлалось: такой былъ сильный ударъ, что, кажется, вся земля провалилась!

ГОЛЯКОВЪ.

Я вскочилъ благимъ матомъ съ постели, думая, что подконъ какой подорвало.

ГЛУПИЛОВЪ.

А притомъ и Соломбюшка моя захотѣла еще разъ увидѣть горнаго вашего члена, не желая ни за кого другаго выйти.

СОЛОМОНИДА.

Если вы, папенька, меня за него отдадите, то я очень, очень буду рада; а за старика не хочу.

МАТВѢВНА.

Какъ откровенна!

ЛИЗА.

Не поздно ли это?

ЗЛАТОГОРЪ.

(Къ Соломонидѣ.)

Наша съ вами свадьба разошлась: я ей слово далъ. *(Указывая на Матвѣевну.)*

ГЛУПИЛОВЪ.

(Златогору.)

Какъ! *(Хитролицу.)* Что жъ съ моимъ будетъ обязательствомъ?

ХИТРОЛИСЬ.

Я свое дѣло сдѣлалъ. *(Смотря на Златогору и Глупилова:)* Межъ васъ условія размѣнялъ. *(Голякову.)* А тебѣ квартиру отвелъ. Впрочемъ, какъ угодно: я не виноватъ, когда обстоятельства перемѣнились.

ЗЛАТОГОРЪ.

Какъ такъ?

ХИТРОЛИСЬ.

Ну, да такъ: вѣдь ты далъ ему вексель на 199,000 рублей; а онъ тебѣ въ рядной написалъ неустойку въ той же суммѣ. Теперь размѣняйтесь по прежнему, и всякій будетъ при своемъ.

ЗЛАТОГОРЪ И ГЛУПИЛОВЪ.

(Вдрузь.)

А векселя-то наши?

ХИТРОЛИСЬ.

Я ихъ не отдамъ: что взято, то свято. Это указной куртажъ, эксиденція.

ЗЛАТОГОРЬ.

Что съ нимъ сдѣлаешь? На все у него законы.

ГЛУПИЛОВЪ.

Быть такъ: съ нимъ не развяжешься.

МАТВѢВНА.

Онъ своей овечки не упустишь.

ЛИЗА.

Нигдѣ себя не забудеть.

ХИТРОЛИСЬ.

Такъ-то и надобно. Волки сыты и овцы цѣлы.

ГОЛЯКОВЪ.

А мнѣ неужто и контрибуціи никакой нѣту?

ХИТРОЛИСЬ.

Побей развѣ челомъ у Соломонида Глупиловны.

СОЛОМОНИДА.

(Указывая на Голякова.)

Нѣтъ, папенька! Я этого старика не хочу, а дай мнѣ молодого.

ГЛУПИЛОВЪ.

Выбери, мой другъ, выбери кого хочешь: у тебя много жениховъ будетъ за деньги.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тъ же и Миловзоръ.

СОЛОМОНИДА.

Вотъ, вотъ его же я и выбрала.

МИЛОВЗОРЪ.

Жалѣю, сударыня, что я не могу быть къ услугамъ вашимъ.

МАТВѢВНА.

(Взявъ Миловзора за руку, который сбрасываетъ съ себя платье алхимиста, подводитъ къ Златогору.)

Вотъ это тотъ, о которомъ вы давеча спрашивали и который двадцать два года былъ отъ васъ скрытымъ.

ЗЛАТОГОРЪ.

Боже мой! возможно ли это? Сердце мое мнѣ сказывало, что въ немъ кровь моя, что онъ сынъ мой. (Обнимаетъ Миловзора.)

МИЛОВЗОРЪ.

Батюшка! Какой для меня восторгъ неизреченный, что я за всѣ мои страданія васъ обнимаю и тѣмъ самымъ ощущаю толь сладчайшую награду въ душѣ моей.

ЗЛАТОГОРЪ.

(Прижимая его къ себѣ.)

Дай на себя, мой другъ, насмотрѣться. Ты былъ моимъ товарищемъ, будь теперь моимъ сыномъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Природа! коль пріятно и восхитительно первое родительское прикосновеніе!

ЗЛАТОГОРЪ.

(Матпеснѣ.)

Ангель-хранитель мой и сына моего! такъ это ты, которая намъ даешь обоимъ новое бытіе, и новую жизнь? Благодарю тебя, Боже мой, за сіи нѣжнѣйшія чувствованія сердца моего, которыхъ я прежде никогда не зналъ! Прости мнѣ, душа моя, за то долговременное оскорбленіе, которое я причинялъ матери и супругѣ моимъ безчувствіемъ.

МАТВѢВНА.

Я тебѣ сказала, что все позабываю. Печали цѣлаго вѣка одна минута усладила. Богъ тебя, мой другъ, проститъ. (Обнимаетъ и цѣлуетъ Златогору.)

ГОЛЯКОВЪ.

(Смотря на Хитролиса, тихо.)

Видно, мирная капитуляція подписана.

ХИТРОЛИСЬ.

Знать, что такъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Не лишнее ли ты здѣсь бревно?

СОЛОМОНИДА.

Нѣтъ, папенька, ты меня приладь къ этому. (*Указывая на Мило-
взора.*)

ЗЛАТОГОРЪ.

(*Матвѣевъ.*)

Послушай, милая моя: мнѣ давеча духъ говорилъ, чтобъ сынъ нашъ былъ супругомъ Лизы: такъ чего ждать? надобно это исполнить.

МИЛОВЗОРЪ.

Она давно мила сердцу моему.

ЗЛАТОГОРЪ.

(*Оборотясь къ Миловзору и Лизѣ.*)

Итакъ, дѣти мои, теперь ваша очередь. (*Беретъ ихъ за руки.*)
Сынъ мой! дочь моя! я исполняю волю Всевышняго. Сочетавая васъ, основываю и утверждаю взаимное наше благоденствіе. Благословляю васъ: будьте другъ другомъ счастливы! (*Складываетъ ихъ руки.*)

МАТВѢВНА.

О любезныя мои дѣти! и мать ваша, днесъ осчастливленная, васъ благословляетъ.

СОЛОМОНИДА.

(*Хныкаетъ.*)

Ахъ, папенька! что это такое?

ГЛУПИЛОВЪ.

Что дѣлать? видно, и безъ насъ дѣло слажено.

ГОЛЯКОВЪ.

Знать, подписано всѣми воюющими державами мирное согласіе.

ХИТРОЛИСЪ.

Видно, такъ.

ЛИЗА.

Да будетъ благословенно божественное Провидѣніе! Оно никогда сиротъ не оставляетъ.

МИЛОВЗОРЪ.

Оно награждаетъ ихъ страданіе.

ЯКОВЪ.

Отъ чистой радости и мнѣ какъ будто хочется плакать.

ДАВЫДЪ.

И я этому празднику нивѣсть какъ радъ. Да посмотритетко и на всѣхъ, въ какомъ удовольствіи.

СОЛОМОНИДА.

(Кукситъ глаза.)

Неправда.

ГЛУПИЛОВЪ.

(Соломонидъ.)

Не плачь, моя сердечная: выбери еще себѣ жениха.

СОЛОМОНИДА.

Выбрать, папенька, хорошо; но только не этого. *(Указывая на Голякова.)*

ГОЛЯКОВЪ.

Поэтому мнѣ ни одна фортеція не хочетъ на дискрецію сдаться. Гдѣ же мой фуражъ? гдѣ лагерь? гдѣ контрибуція?

ЗЛАТОГОРЪ.

Останься-ка, братъ, лучше у меня въ домѣ. Я дамъ тебѣ теплую горницу, да хорошее блюдо; такъ и живи себѣ припѣваючи.

ГОЛЯКОВЪ.

Если такъ, инъ ладно. Дай-ко руку! *(Златогоръ даетъ руку.)* Теперь расположусь на непремѣнныя квартиры.

МАТВѢВНА.

Эдакой чудакъ!

ЛИЗА.

Чего онъ хочетъ?

МИЛОВЗОРЪ.

Неужели и это былъ женихъ?

ЗЛАТОГОРЪ.

Я вамъ послѣ это растолкую. Теперь, кто мой другъ, тотъ порадуется моему благополучію и возьметъ въ немъ участіе. Сей день я почитаю счастливѣйшимъ въ моей жизни: возвратилъ супругу, нашелъ сына, приобрѣлъ достойнѣйшую дочь; въ сей день открылъ неисчерпаемые источники радости и удовольствія въ душѣ моей и предпочитаю ихъ всѣмъ богатствамъ, чинамъ и суетамъ свѣта. Вы были всему тому свидѣтели: то прошу раздѣлить и удовольствіе наше въ моемъ праздникѣ, который, правду сказать, готовилъ-было я для другаго случая.

ЛИЗА.

Мы, батюшка, принаровили его къ нынѣшнему.

ЗЛАТОГОРЪ.

Хорошо, друзья мои.

МАТВѢВНА.

(Съ Лизою обнимая Златогора.)

О, какъ мы счастливы!

ХОРЪ.

Не злата блескъ, не знатный родъ
Счастье въ жизни сей даетъ;
Но дружба и любовь сердець —
Блаженства нашего творецъ.
Любовь сладка, дружба мѣла!
Будьте нашимъ вѣкъ добромъ:
Ваша цѣпь кого плѣнила,
Тотъ богатъ въ себѣ самомъ.

КОНЕЦЪ ОПЕРЫ.

ПРОГРАММА БАЛЕТА.

(Послѣ оперы, ежели разсудится, можетъ быть слѣдующій приличный балетъ.)

Театръ представляетъ Рифейскій хребетъ, или Уральскія горы, во всемъ природномъ ихъ ужасномъ великолѣпіи. Сибирь, во образѣ величавой древней жены въ серебряной одеждѣ, опущенной соболями, имѣющая на шеѣ изъ драгоценныхъ самородныхъ кристаловъ ожерелье, на главѣ златый вѣнецъ, въ правой рукѣ того же металла скиптръ, а лѣвою облокотившись на свой щитъ, сидитъ на превознесенномъ выше всѣхъ горъ прозрачномъ зеленоватомъ яшмовомъ холмѣ, подъ навѣсомъ блистающихъ снѣговъ и мрачныхъ густыхъ кедровъ, окруженная нѣсколькими сѣдыми женами, изъ аматистныхъ фіолетовыхъ урнъ своихъ великія съ шумомъ рѣки проливающими. По горамъ, между скалъ, въ разнообразныхъ пещерахъ видны гномы обоого пола, богатство изъ нѣдръ земли добывающіе. Иные, на оленяхъ, въ нартахъ возятъ руды; другіе мѣхами раздуваютъ пламенѣющіеся горны; третіи плавятъ и выпускаютъ изъ нихъ ручьями металлы; четвертые куютъ ихъ на наковальняхъ, и такъ далѣе. Нѣсколько шамановъ, въ волшебномъ, имъ свойственномъ одѣяніи, съ разныхъ сторонъ выбѣгаютъ. Пляшутъ дикія, иступленные пляски съ неистовыми и страшными оборотами, помавая таинственными жезлами и ударяя въ свои бубны. Гномы и ихъ подруги по гласу ихъ съ горъ къ нимъ сбѣгаются и участвуютъ въ ихъ пляскахъ. Шаманы просятъ позволить придти къ нимъ для отысканія ихъ богатствъ Россіянамъ. Гномы не соглашаются. Шаманы падаютъ на колѣни и простираютъ съ благоговѣніемъ руки свои къ Сибири.

Она помаваетъ скипетромъ. Гномы ударяютъ съ шаманами по рукамъ и убѣгаютъ въ свои пещеры. Является Россіянинъ и играетъ на свирѣли. Шаманы со вниманіемъ его слушаютъ; а увидя, что на гласъ его собираются соболи и прыгаютъ по деревьямъ, сходятся лѣшіе и русалки, а потомъ и разныхъ племенъ сибирскіе народы, одѣтые въ разнovidныя платья, какъ-то: иные въ листья, другіе въ перья, кору, рыбы и олени кожи и т. п., и уходятъ на горы, и даютъ жезлами своими гномамъ знать, чтобъ они вышли изъ пещеръ и отдали Русскимъ ихъ богатства. Гномы въ берестовыхъ кузовенькахъ и мѣхахъ приносятъ куски золота и серебра и разсыпаютъ оныя передъ ногами Россіянина, который раздаетъ ихъ сибирскимъ народамъ. Они, въ знакъ благодарности, сажаютъ его на мшистый камень, и угашеваютъ плодами и выносятъ между тѣмъ изъ-лѣсу дерновую пирамиду, посрединѣ которой является въ лучахъ вензеловое имя перваго отыскателя въ Сибири рудниковъ, или въ честь того, для кого учрежденъ праздникъ. Предъ сею пирамидою нѣсколько еще пляшутъ разнородныхъ сибирскихъ танцевъ, и завѣса опускается.

БАТМЕНДІЙ.

ОПЕРА.

(НЕКОНЧЕННАЯ.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Батмендѣй, волшебникъ.

Ураза, дочь его.

Полканъ, богатырь,

Судоправъ, царевичъ, } великіе князья славянскіе, родные

Простолюдъ, царевичъ, } братья.

Дядька Синбалда.

Слуга Личарда.

У каждаго царедворцы, вельможи, воины и прочая свита,
безъ словъ.

БАТМЕНДІЙ¹.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ волшебный замокъ вида готическаго, весь въ огнѣ горящій, въ срединѣ котораго виденъ отверзтый храмъ и въ немъ три кумира, изсѣченные изъ бѣлаго мрамора.

БАТМЕНДІЙ.

Рокъ приближился. Да разрушится очарованіе сего ужаснаго мѣста, и сіи кумиры, дѣти моего древняго друга Истинослава, магическою силою Чернобога, врага ихъ родителя, полторы тысячи лѣтъ въ безмолвномъ и неподвижномъ человѣкоподобіи пребывающія, да получаютъ нынѣ прикосновеніемъ жезла моего паки

¹ Такъ называется небольшая персидская повѣсть Флоріана, изданная по-русски первоначально въ 1788 году*. Оттуда Державинъ почерпнулъ основную идею своей оперы. У Флоріана разорившійся бассорскій купецъ, умирая, велитъ четверымъ сыновьямъ своимъ явиться въ

* Въ двухъ видахъ: отдѣльно, въ переводѣ Ник. Иванова (въ Москвѣ) и въ книжкѣ: *Шесть новостей* г. Флоріана (въ С. Петербургѣ). Позднѣйшій переводъ этой повѣсти, Н. Мамонтова, явился въ Петербургѣ въ 1819 году. Московскаго перевода мы не могли здѣсь найти; старѣйшій петербургскій (*Баменди, новость персидская*) отличается тѣмъ, что въ началѣ и въ концѣ его прибавлены слѣдующіе стихи:

- 1) «Въ чемъ счастье состоитъ, судить о томъ всякъ воленъ;
Тотъ счастливъ для меня, кто малымъ всѣмъ доволенъ».
- 2) «Министръ, герой, пѣтъ Баменди не сыскали.
Гонялся старичокъ и самъ онъ за сохой.
Милльоны молодцовъ въ погонь за нимъ скакали,
И кто жъ его нашель? крестьянинъ Тай съ женой».

бытіе свое, чувство и жизнь! Но, при самомъ ихъ рожденіи нарекшись ихъ покровителемъ, а по смерти отца ставъ вмѣсто онаго и сохраняя до сего времени ихъ невредимыми, обязанъ я, прежде нежели оживотворю ихъ, помыслить и о ихъ жребіи. (*Размышляетъ.*) Они должны быть счастливы.

А Р І Я.

Счастье смертнымъ всѣмъ природно,
 Всѣмъ оно дано,
 Не привязано, свободно
 И у всѣхъ равно!
 Счастье всѣмъ принадлежитъ,
 И отъ всѣхъ оно бѣжитъ.

Такъ, Ураза! я вѣдаю, ты ни къ кому не привязана. Всѣмъ ты свою благопріятность показываешь, и отъ всѣхъ ты уда-

лъсь къ генію Альзиму, который посылаетъ ихъ отыскивать какое-то таинственное существо Батменди. Старшаго брата, Бекира, отправляетъ онъ для этого полководцемъ въ армію; втораго, Месру, придворнымъ въ Испанію; третьяго, Саддера, въ Агру съ тѣмъ, чтобъ онъ сдѣлался поэтомъ; а четвертый, Тай, затыкаетъ себѣ уши и, не слышавъ наставленія Альзима, покупаетъ у братьевъ наслѣдственный домъ ихъ, въ которомъ и остается, женившись на сосѣдѣ. Три старшіе брата достигаютъ въ короткое время успѣховъ и славы, но такъ же скоро теряютъ ихъ, и наконецъ, сошедшись другъ съ другомъ, съ удивленіемъ находятъ Тая въ его скромномъ жилищѣ посреди многочисленнаго семейства, а вмѣстѣ съ ними и почтеннаго старца Батменди. Оказывается, что это — Счастіе (по примѣчанію Флоріана въ концѣ его повѣсти, *батменди* по-персидски значитъ *счастіе*).

Въ заглавіи оперы Державина означено пять дѣйствій, но написано только два. Они остались въ единственной черновой рукописи со множествомъ поправокъ и помарокъ. Очевидно, что это первая, еще вовсе не обработанная редакція. Она набросана съ такою поспѣшностію, что нѣсколькихъ мѣстъ не возможно было разобрать, почему они въ нашемъ текстѣ и означены точками. Судя по характеру почерка, тетрадь эта писана не позже 1790-хъ годовъ. Въ оперѣ только три брата; ихъ окружаютъ лица, заимствованныя изъ русскаго сказочнаго міра, какимъ онъ является въ сказкахъ Попова, Чулкова и другихъ старинныхъ сборникахъ этого рода (Т. II, стр. 214, 652; Т. III, стр. 123, 182).

ляешься, а прилѣпляешься только къ тому и водворяешься у того, кто умѣетъ искать тебя и заключать въ своемъ сердцѣ. Вознамѣрясь воскресить моего друга въ сихъ его чадахъ, въ пламенномъ семъ замкѣ скрытыхъ, непрерывнымъ горящихъ желаніемъ быть благополучными, но окаменѣвъ и безъ тебя быть таковыми не могущихъ, хочу ихъ соединить съ тобою. Но да познаемъ прежде врожденныя ихъ склонности и въ которомъ кто состояніи обрѣсти тебя восхоцетъ. Въ твоей тогда будетъ волѣ дать кому преимущество.

УРАЗА.

Для меня все равно. Я во всякой участи сотовариществовать готова. Лишь бы былъ меня кто достоинъ.

А Р І Я.

Мнѣ бы кто, Истинославу,
Подражалъ всегда лишь нраву,
Хоть вельможа, хоть пастухъ,
Тотъ плѣнитъ навѣкъ мой духъ.

Съ нимъ на тронѣ,
Съ нимъ въ коронѣ,
Съ нимъ въ пустынѣ,
Наединѣ,
Жить вовѣкъ я стану,
Не отстану, не отстану.

БАТМЕНДІЙ.

Однакоже . . .

УРАЗА.

Да будетъ твоя воля.

БАТМЕНДІЙ.

Становись же на семъ мѣстѣ и пребудь неподвижною. Силою жезла моего приведу я сихъ царевичей изъ окаменѣнія сперва въ слабое чувствованіе и погружу въ сонъ. Потомъ, преобращая тебя въ разные виды, представлю имъ сновидѣнія свойственныя тѣмъ состояніямъ, въ которыхъ ты имъ мечтаться будешь. Тогда посмотримъ изъ ихъ минъ и движеній, въ которомъ ты кому понравишься.

ЯВЛЕНІЕ II.

УРАЗА становится на показанное ей мѣсто, Батмендій машетъ жезломъ.
Кумиры показываютъ движеніе и дремлютъ.

БАТМЕНДІЙ.

Видишь ли, они уже спятъ.

УРАЗА.

Вижу.

БАТМЕНДІЙ.

Превратись въ браноносицу!

ЯВЛЕНІЕ III.

Слышенъ гласъ трубъ. УРАЗА превращается въ образъ Паллады.

УРАЗА.

(Въ величественномъ видѣ.)

Р Е Ч И Т А Т И В Ъ.

Уже я въ образѣ Паллады.

БАТМЕНДІЙ.

Величественна рѣчь и взгляды!

УРАЗА.

Вотъ шлемъ, копье и щитъ.

БАТМЕНДІЙ.

Се громъ побѣдъ твоихъ гремитъ!

(При семъ словѣ слышенъ вдалекѣ громъ.)

УРАЗА.

А Р І Я.

Я тучу навожу,
Я молніей блистаю,
Въ страхъ Зависть привожу
И Гордость покоряю.
За мной кто пойдеть вслѣдъ,

Мы потрясемъ съ тѣмъ свѣтъ,
 Накажемъ Злобу дерзновенну;
 Блеснемъ,
 И потрясемъ
 Вселенну.

(Во время сей арии одинъ кумиръ протягиваетъ руки къ Уразъ и показываетъ страстныя движенія.)

БАТМЕНДІЙ.

Вотъ и вижу уже одного я склонности.

УРАЗА.

Конечно, онъ будетъ полководецъ.

БАТМЕНДІЙ.

Великій, великій!

УРАЗА.

Посмотримъ.

БАТМЕНДІЙ.

Прими видъ Правосудія.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Слышенъ позвонкъ судейскій. Ураза превращается въ образъ Ѳемиды, имѣя въ рукѣ вѣсы.

УРАЗА.

Я судить и царствовать готова.

БАТМЕНДІЙ.

Какая божественная пріятность въ семъ преобращеніи!

ДУЭТЬ.

И судъ и милость сопрягу,
 Повинныхъ смертію казню,
 Построю грады,
 Населю степи,
 Пропущу сквозь горы рѣки,
 Чтобъ жили счастливо
 Человѣки.

(Во время дуэта второй кумиръ показываетъ страстныя движенія къ Уразъ.)

БАТМЕНДІЙ.

БАТМЕНДІЙ.

Вотъ и другаго вижу я склонности.

УРАЗА.

Конечно, будетъ онъ судья, вельможа и мужъ совѣта.

БАТМЕНДІЙ.

Да. Устроитель гражданства: имъ процвѣтутъ царства, возвысятся грады; злоба получитъ месть, а добродѣтель — награду.

УРАЗА.

Да даруютъ небеса!

БАТМЕНДІЙ.

Будь поселянкой.

ЯВЛЕНІЕ V.

Слышна пастушья свирѣль и мелодія пѣсни русской. Ураза превращается въ прекрасную пастушку, держитъ подъ рукою снопь и корзину съ плодами.

УРАЗА.

Вотъ во мнѣ и пастушка.

БАТМЕНДІЙ.

Какъ тебѣ, любезная моя дочь, и это состояніе пристало! Какъ ты въ немъ прелестна, какъ ты въ немъ хороша! Мнѣ кажется, и само божество сіяетъ лучше въ простотѣ.

ДУЭТЪ.

Вдовы и сироты,
Бѣдные и немощные
Получаютъ отъ него пищу,
Покровъ. Онъ
Осчастливитъ, украситъ
Вселенную.

(Во время дуэта последнее подобіе показываетъ также пріятную мину къ Уразѣ.)

УРАЗА.

Конечно, будетъ скопидомъ.

БАТМЕНДІЙ.

Да, онъ будетъ селеніямъ покровитель и ободритель хлѣбопашества.

УРАЗА.

Это состояніе для меня кажется лучше всѣхъ. Оно — душа гражданства.

БАТМЕНДІЙ.

Хорошо, Ураза: мы теперь видимъ ихъ склонности. Такъ, Небо никогда предвозвѣстія своего тщетно не показывало, ежели смертные съ благоговѣніемъ оное примѣчали. При самомъ рожденіи сихъ принцевъ видѣлъ уже я, что старшій, родился при концѣ жатвы, будетъ строитель, средній, при знакѣ вѣсовъ, — мужъ совѣта, а младшій, когда по прошествіи зимы воины готовятъ свои орудія и выходятъ въ поля, — полководцемъ быть предзнаменованъ. Вотъ теперь и показали они, всякій, свои природныя дарованія. Избирай теперь, Ураза, съ которымъ ты сочетаться намѣрена.

УРАЗА.

Родитель мой, ты вѣдаешь мое равнодушіе: во всякомъ состояніи я быть могу. Но ежели должна я избирать, надобно мнѣ узнать ихъ поведеніе и постоянство.

БАТМЕНДІЙ.

Хорошо. Ты видѣла страстныя ихъ къ себѣ движенія. Они, тебя видя во снѣ, въ тебя влюбились, образъ твой впечатлѣлся въ сердцахъ ихъ. Я ихъ оживлю, а ты скройся; пусть они тебя ищутъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Батмендій стучитъ въ полъ жезломъ; пламень потухаетъ и представляется простой царскій чертогъ. Статуи разваливаются, и являются изъ нихъ три юноши. Батмендій, отступя, стоитъ въ сторонѣ.

ПОЛКАНЪ, СУДОПРАВЪ, ПРОСТОЛЮДЪ.

(Встъ вдругъ.)

Какіе сны, какія привидѣнія! Какъ они прелестны!

БАТМЕНДИЙ.

ПОЛКАНЪ.

И вы видѣли сны?

СУДОПРАВЪ.

Я видѣлъ великолѣпный сонъ.

ПРОСТОЛЮДЪ.

Я — чрезвычайно прелестный.

ПОЛКАНЪ.

А я — толико величественный, что сіяніе и слава его и теперь всю душу мою наполняютъ. Я видѣлъ мужественную богиню.

СУДОПРАВЪ.

Меня кротость ея восхитила.

ПРОСТОЛЮДЪ.

А мнѣ полюбилась ея непорочность.

ПОЛКАНЪ.

Небесныя очи!

СУДОПРАВЪ И ПРОСТОЛЮДЪ.

Да, да.

Т Р І О.

ПОЛКАНЪ.

Сердце славою пылаетъ,

Обольщаетъ звукъ его,

Побѣдить оно алкаетъ,

Не страшася ничего.

Я пойду богинѣ вслѣдъ,

Побѣжду я съ нею свѣтъ.

СУДОПРАВЪ.

Разумъ

Правога плѣнить его.

Учреждаетъ, разсуждаетъ,

Милъ порядокъ для него.

Я пойду богинѣ вслѣдъ.

.

ПРОСТОЛЮДЪ.

Духъ спокойствія желаетъ;
Непорочность льститъ его;
Безмятежно пребываетъ
Миръ пріятный для него.

Я пойду богинѣ вслѣдъ.

.....

(Бросаются въ разныя стороны, хотятъ бѣжать, но не знаютъ, въ которую сторону.)

Да куды же мы пойдѣмъ, братцы? Дороги не знаемъ, и не знаемъ, гдѣ пребываетъ видимое нами божество.

СУДОПРАВЪ.

(Усмотря въ сторону Батмендія.)

Кто ни есть, скорѣе ...

ПРОСТОЛЮДЪ.

Покажи намъ путь.

БАТМЕНДІЙ.

Куды?

ПОЛКАНЪ, СУДОПРАВЪ И ПРОСТОЛЮДЪ.

(Всѣ вмѣстѣ.)

Мы видѣли сонъ.

БАТМЕНДІЙ.

Знать, мало трудились и много спали.

ПОЛКАНЪ.

Нѣтъ, это не простой сонъ: мы видѣли нѣкое божество.

БАТМЕНДІЙ.

Боговъ смертнымъ видѣть не возможно. Это мечта.

СУДОПРАВЪ.

Нѣтъ, не можетъ мечта такъ живо представиться.

ПРОСТОЛЮДЪ.

Небесныя очи!

ПОЛКАНЪ.

Величавый видъ!

СУДОПРАВЪ.

Одежда, какъ снѣгъ!

БАТМЕНДІЙ.

Такъ вы всѣ трое порознь одну мечту видѣли? Каждый, въ свой путь къ одному или порознь къ тремъ привидѣніямъ идти хотите?

ПОЛКАНЪ.

Мы сами не знаемъ.

СУДОПРАВЪ.

Только покажи намъ путь къ башнѣ . . .

ПРОСТОЛЮДЪ.

Которую мы видѣли.

(Всѣ вмѣстѣ.)

Которою сердца наши и мысли наполнены.

БАТМЕНДІЙ.

Ну, исполню вашу просьбу.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Батмендій ударяетъ въ полъ жезломъ. Выходитъ изъ земли четвероугольный столпъ, на которомъ на всѣхъ сторонахъ видны надписи: *воину, гражданину, селянину*, а къ сторонѣ зрителей — *всѣмъ*.

ПОЛКАНЪ, СУДОПРАВЪ И ПРОСТОЛЮДЪ.

(Всѣ вмѣстѣ.)

Что это?

БАТМЕНДІЙ.

Туды, туды, туды, туды.

(Обходя кругомъ столпа и указавъ жезломъ на надпись, уходитъ прочь.)

ПОЛКАНЪ.

На всѣ четыре сторѣны.

СУДОПРАВЪ.

Изрядно показаль.

ПРОСТОЛЮДЪ.

Я пойду прямо.

СУДОПРАВЪ.

Я вправо.

ПОЛКАНЪ.

На семь пути да обрѣту я блистательное мое божество, которое меня плѣнило.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ вдали великолѣпный городъ, новѣйшимъ вкусомъ архитектуры воздвигнутый, окрестъ котораго пріятныя рощи и долина, а на ней военный лагерь.

ЛИЧАРДА.

Чудная вездѣ переменна! куды ни погляжу, все новость. Даже городъ преобразилъ свой видъ: дома, башни, мосты, пристани, все — каменное и великолѣпное. Изъ хижинъ выросли палаты. И это сотворилось все въ одну ночь! Тотъ ли, полно, я, что былъ вчерась? Вечеромъ легъ въ постель, какъ водится; но сегодня проснулся, а одѣяло съ меня, какъ камень, въ мелкія части разлетѣлось. Не въ другомъ ли уже я свѣтѣ? Не вижу Истинослава! Дѣти его, кромѣ облика, совсѣмъ не похожи на бывшихъ моихъ царевичей, бѣгають подобно изступленнымъ за какой-то богиней, о которой, сказываютъ, ни въ сказкахъ пересказать, ни перомъ описать не можно. Вельми прекрасна! Не Царя ли дѣвицу они ищутъ, у которой сквозь сорочки тѣло видно и какъ изъ косточки въ косточку мозжечокъ переливается²? Но то удивительно, что одну всѣ красавицу ищутъ, а розное всѣ дѣлаютъ.

А Р І Я.

Одинъ кричитъ: въ походъ пора.

Тара, та, тра.

² Ср. то же самое выраженіе въ *Эскизъ Виднїя Мурзы*, Томъ III, стр. 605. Объ этомъ сказочномъ выраженіи распространяются Шишковъ въ своихъ *Разговорахъ о Словесности* (Спб., 1811, стр. 73 и сл.) и Каченовскій въ разборѣ этой книги (*Вѣстн. Евр.*, ч. LVII, № 13, стр. 54).

Другой поутру пишетъ.

.

Туру, туру, туру.

Но жизнь третьяго плоха:

Пашетъ, полетъ рука лень. (?)

Хаха, хаха!

ЯВЛЕНІЕ II.

СИНБАЛДА.

Не шуми, Личарда, и удались отселѣ прочь. Полканъ нашелъ свою богиню и возвратился теперь въ свой станъ съ побѣдою, съ славою, съ триумфомъ. Я послалъ оттого провозвѣстить его пришествіе.

ЛИЧАРДА.

А я думалъ, что ты у Судоправа, и для того хотѣлъ здѣсь въ лагерѣ предложить мои услуги Полкану.

СИНБАЛДА.

Удались, говорю. Тебѣ ли пристало служить герою? Поди самъ къ нему или, лучше, къ Простолюду.

ЛИЧАРДА.

Простолюдъ самъ вездѣ смотритъ и самъ работаетъ; такъ и безъ насъ обойдется: я пойду къ Судоправу.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Слышенъ гласъ трубъ, литавръ и барабана, музыка играетъ маршъ.

СИНБАЛДА.

Вотъ уже Полканъ и приближается.

(Отходитъ къ сторонѣ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Полканъ и Ураза въ воинскомъ платьѣ на великолѣпной колесницѣ, которую, вмѣсто зонтика, осѣняетъ простертыми крылами парящій орелъ. Колесницу везутъ плѣнники, окованные узами. За колесницей чиновники несутъ бунчуги и значки непріятельскіе съ обороченною внизъ луною. Войнство Полканово шествуетъ по патру вдоль лагеря четырьмя карѣ, между которыми въ промежуткахъ знамена и музыка. Колесница останавливается въ срединѣ, а карѣ — два у оркестра, а другія два въ глубинѣ театра. Полканъ копьемъ даетъ знакъ войнству, которое вдругъ по обѣимъ сторонамъ составляетъ двѣ линіи. Музыка умолкаетъ, плѣнники преклоняютъ главы свои, и бунчуги повергаются къ колесницѣ, съ которой Полканъ и Ураза сходятъ.

ПОЛКАНЪ.

Тебѣ, несравненная героиня, долженъ я толь славными побѣдами надъ врагами моими.

УРАЗА.

Твое мужество . . .

ПОЛКАНЪ.

Нѣтъ, богоподобная и прекрасная Ураза! ежелибъ не счастье, ежелибъ не ты, тщетны бы были мои подвиги, и моя неустрашимость не могла бы стереть гордыни рогъ моимъ супостатамъ. Браноносная твоя десница меня предводительствовала. Разумъ твой подавалъ мнѣ совѣты и мужественное твое сердце въ самыхъ опасностяхъ вливалось въ сердце мое бодрость.

УРАЗА.

Такъ ты, Полканъ, доволенъ мною?

ПОЛКАНЪ.

Такъ, несравненная! Удивленіе мое неизреченно. Величество и слава меня окружаютъ; все противное падаетъ къ ногамъ моимъ, все трепещетъ, все ожидаетъ моего мановенія. Зри войнство мое! Зри моихъ плѣнниковъ! На тѣхъ сіяетъ радость, а на другихъ отчаяніе, и все сіе безмѣрно душу мою восхищаетъ.

УРАЗА.

Не должно никогда предаваться безмѣрному восхищенію. Счастіе непостоянно и превратно.

ПОЛКАНЪ.

Какъ, несравненная и божественная Ураза! Неужели я могу посреди такого могущества и власти быть несчастливымъ? Неужели ты меня когда оставишь?

УРАЗА.

Я тебѣ отдала мою руку: отъ тебя зависитъ удержать вѣчно оную. Признаюсь тебѣ въ моемъ самонравіи: и малѣйшее неспокойство сердца меня раздражаетъ. Хотя мало будешь недоволенъ мною, нетерпѣливъ въ прихотяхъ моихъ, равнодушенъ въ моихъ, ежелибъ я тебя на малое время когда удалилась, тотчасъ увидишь меня. Я требую тайнства, я требую всего твоего сердца, всѣхъ мыслей твоихъ. Гордая и нѣжная супруга желаетъ занять все твое воображеніе, всѣ твои склонности, и не смотря на ея самонравіе, если ты не будешь вѣрить, что ты счастливъ, не могу я вѣчно быть съ тобою.

ПОЛКАНЪ.

Ахъ! несравненная и нѣжная дѣва, которую столь любятъ витязи, которой желаютъ пари, которую всѣ народы во вселенной обожаютъ! Возможно ль какому смертному, удостоясь твоего благопріятства, получа твою неоцѣненную въ залогъ руку, быть столько нечувствительну, неблагодарну и до того забыться, чтобъ не сохранить къ тебѣ всей своей привязанности, не исполнить всѣхъ твоихъ желаніевъ, не заключить тебя въ своемъ сердцѣ и не упасть къ ногамъ твоимъ? *(Упадаетъ на колѣни.)*

УРАЗА.

Не уничивжайся столь много.

ПОЛКАНЪ.

Такъ, прекрасная! я плѣнникъ твой, и вѣчно таковымъ буду.

УРАЗА.

Клянись мнѣ твоею вѣчною вѣрностью.

(Полканъ даетъ знакъ знаменамъ, которыя изъ рядовъ войскъ выходятъ на сцену театра и становятся по обѣ стороны предъ колесницею, не закрывая ея отъ зрителей. Ураза садится величественно на колесницу.)

ПОЛКАНЪ.

Провозвѣсти, Синбалда, мой героичный бракъ, мою славу,
мое блаженство, даруемое мнѣ божественною Уразою.

(Синбалда становится по лѣвую сторону впереди, а Полканъ по правую.)

РЕЧИТАТИВЪ.

СИНБАЛДА.

Народы, внимлите ...

ПОЛКАНЪ.

Мой бракъ, мою славу.

УРАЗА.

Его клятвы.

СИНБАЛДА.

Услышь, молніеносный Перунъ ...

ПОЛКАНЪ.

Любовь мою ко славѣ.

УРАЗА.

Къ Уразѣ вѣрность.

СИНБАЛДА.

Благоволи, Громовержець ...

ПОЛКАНЪ.

Продолжить счастье.

УРАЗА.

Удовольствіе и постоянство.

СИНБАЛДА.

Да вѣчно съ Полканомъ пребудеть!

ПОЛКАНЪ.

Да подастъ мнѣ вѣнецъ свой и руку.

УРАЗА.

Сотвори прежде клятву!

СИНБАЛДА.

Клянись Перуномъ.

ПОЛКАНЪ.

Клянуся.

(Въ сіе время сверкаетъ молнія и слышенъ громъ: Полканъ и Синбалда падаютъ на колѣни и снимаютъ шипшакъ. Ураза сходитъ съ колесницы, подходитъ къ Полкану, беретъ у него шипшакъ, накладываетъ на него лавровую вѣтвь и подаетъ ему свою руку.)

УРАЗА.

Вотъ тебѣ моя рука и мой вѣнецъ. Помни свою клятву, угождай моему самонравію.

ПОЛКАНЪ.

О, какъ я благополученъ!

УРАЗА.

Зависитъ отъ тебя всегда быть таковымъ.

ДУЭТЬ.

ПОЛКАНЪ.

Коль такъ же ты ко мнѣ пылаешь,
Какова къ тебѣ любовь моя,
Какой восторгъ въ меня вливаешь,
О, какъ благополученъ я!

УРАЗА.

Коль ты то клятвой обѣщаешь,
Чего желаю я,
Свое блаженство утверждаешь,
Пребуду я всегда твоя.

(Въ то время какъ они поютъ, входитъ Батмендій.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ПОЛКАНЪ.

Что вижу я? Почтенный старецъ! это ты, который мнѣ показалъ путь, на коемъ обрѣсти божественную Уразу, мое счастье!

БАТМЕНДІЙ.

Ты доволенъ?

ПОЛКАНЪ.

О, безконечно!

БАТМЕНДІЙ.

Благодарю боговъ.

ПОЛКАНЪ.

Я долгъ имѣю Перуну изъявить мою благодарность. (*Къ Синбалдѣ.*) Возвѣсти во градѣ, чтобъ народъ къ торжеству изготавлялся, чтобъ отверзты были храмы, чтобъ курились жертвенники, чтобъ по стогнамъ и домамъ огни блистали, чтобъ дѣвы выходили съ цвѣтами на срѣтеніе мое.

ЯВЛЕНІЕ VI.

БАТМЕНДІЙ.

(Взявъ на сторону Уразу и тихо.)

Искуси его постоянство.

УРАЗА.

Въ сей часъ.

БАТМЕНДІЙ.

(Къ Полкану.)

Я тебѣ показалъ четыре пути къ божеству, которое тебя въ сновидѣннй плѣнило: ты избралъ изъ нихъ тотъ, который тебѣ показался лучшимъ. Ты нашелъ на немъ Уразу, ты нашелъ на немъ твое счастье. Отъ тебя зависитъ теперь владѣть и наслаждаться онымъ.

(Въ то время, какъ Полканъ разговариваетъ съ Батмендіемъ, Ураза приближается къ одному молодому воину, глядитъ на него умильно и усмѣхается.)

УРАЗА.

(Къ Полкану.)

Умѣй всегда быть доволенъ, не раздражайся нетерпѣніемъ.

ПОЛКАНЪ.

(Подстрекаемый ревнивостію, схватывая Уразу за руку, приближаетъ къ себѣ.)

Ты едина составляешь мое блаженство, жизнь мою, радость мою. Ты пребудешь всегда со мною. Терпѣнію некогда огорчать меня. *(Къ воинамъ.)* Отыдите.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Воины, оружіе свое и знамена ставя въ пирамиды, уходятъ въ палатки; колесница съ плѣнниками отъѣзжаетъ.

УРАЗА.

(Съ неудовольствіемъ.)

Почто это?

ПОЛКАНЪ.

Доколѣ во градѣ приуготовляется торжество, пусть успокоится побѣдоносное наше воинство; а мы съ тобою, божественная Ураза, наединѣ, безъ шума, безъ великолѣпія, безъ свидѣтелей, да вкусимъ прежнее блаженство наше.

УРАЗА.

(Съ усмѣшкою къ Батмендію.)

Отыди же и ты отсель, почтенный и незнакомый старецъ, и если не обременю твоей ослабѣвающей долготіемъ силы, то прошу тебя повѣдать Судоправу, что я не укусно посѣтить его. *(Батмендіи отходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПОЛКАНЪ.

(Съ безпокойствомъ.)

Старца, показавшаго мнѣ путь сыскать тебя, изгоняешь и обѣщаешь посѣтить Судоправа: и то и другое странно.

УРАЗА.

Ты желалъ быть безъ свидѣтелей: то къ чему же здѣсь сей старецъ? Судоправъ меня ищетъ; для чего жъ не посѣтить его?

ПОЛКАНЪ.

Ты мнѣ сочетался вѣчно.

УРАЗА.

Ты обѣщаль творить волю мою.

ПОЛКАНЪ.

Я обѣтовъ моихъ не перемѣняю.

УРАЗА.

Я не перемѣняю моего самонравія.

ПОЛКАНЪ.

Жестокосердая!

УРАЗА.

Ревнивецъ!

ПОЛКАНЪ.

Я признаю мою вину, дражайшая, слабость мою, отъ любви происходящую.

УРАЗА.

Признаніе — надежное средство къ примиренію. Но помни, Полканъ: ежели ты будешь нетерпѣливъ, покоенъ во всѣхъ случаяхъ, то мною обладать не будешь.

ПОЛКАНЪ.

Я вѣчно обѣтовъ моихъ не забуду. Блаженства моего ничто нарушить не можетъ.

ДУЭТЬ.

Когда, Ураза, ты со мною,
 Благополученъ я тобою
 И громкая слава
 За мною идетъ вслѣдъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Гонецъ приноситъ письмо и отдаетъ Полкану.

ПОЛКАНЪ.

(Раскрываетъ письмо и, съ безпокойствомъ прочитавъ, кричитъ:)

Къ ружью! къ ружью!

БАТМЕНДІЙ.

УРАЗА.

Новыя тревоги, новое безпокойство! Я не могу жить непре-
станно въ таковомъ смутномъ состояніи. (*Уходитъ.*)

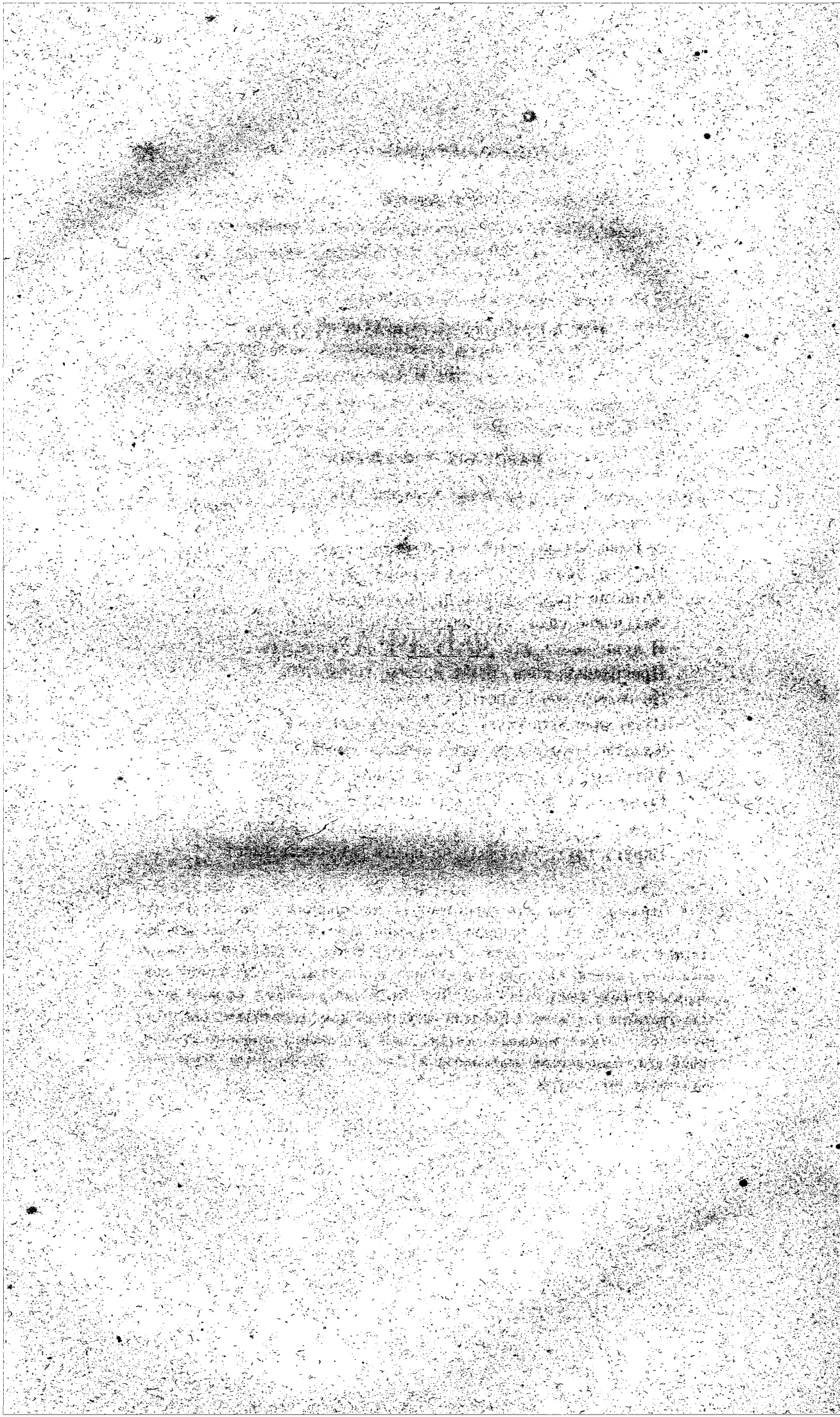
ПОЛКАНЪ.

Гдѣ она? куды сокрылась, неблагодарная? Ураза удалилась,
счастіе мое исчезло. Неизреченныя фуріи терзаютъ мое сердце.
Ступай, строй!

(КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.)

ИЗЪ ПЕРЕВОДА РАСИНОВОЙ ТРАГЕДИИ

«ФЕДРА».

ИЗЪ ПЕРЕВОДА РАСИНОВОЙ ТРАГЕДИИ

«ФЕДРА».

РАЗСКАЗЪ ТЕРАМЕНА ¹.

(Дѣйствіе V, явленіе VI.)

Едва мы за собой оставили Трезень,
На колесницѣ онъ, бывъ стражей окруженный,
Стопами тихими уныло провожденный,
Задумчиво сидя, къ Меценѣ путь склонялъ
И пущенныхъ изъ рукъ возжей не напрягалъ.
Прекрасные кони, бывъ прежде горделивы,
По голосу его и кротки и ретивы,
Шли, преклоня главы, и тускомъ ихъ очей
Казались сходны съ нимъ печалію своей.
Тутъ вдругъ ужасный шумъ сквозь моря влагу бурну
Возсталъ и возмутилъ всю тишину лазурну;
Стонъ, гулами изъ нѣдръ подземныхъ отразясь,
Вкругъ глухо отвѣчалъ на волнъ ревушихъ гласъ.

¹ Отрывокъ этотъ изъ переведенной Державинимъ трагедіи Расина (см. Предисловіе къ настоящему Тому) помѣщается здѣсь только потому, что онъ уже былъ напечатанъ, при жизни поэта, въ *Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова*, въ 3-й книжкѣ этого изданія, помѣченной цензоромъ 31 іюля 1811 года (стр. 130). Въ концѣ рукописи полного перевода трагедіи означено: «Кончена августа 27 дня 1809 года». Для этого труда подстрочный переводъ сдѣланъ былъ Державину старшею племянницей его, Елисаветой Николаевной Львовой. Пьеса была играна на домашнемъ его театрѣ.

Проникъ намъ мразь сердца, застыла кровь симъ дивомъ,
У смѣтливыхъ коней возстали гривы дыбомъ.
Изъ черныхъ безднъ тогда средь блѣдна лона волнъ
Поднявшись, возсталъ огромный водный холмъ;
Предъ нимъ бѣгущій валъ скача, плеща, стремился,
И въ пѣнистыхъ клубахъ въ немъ чудный звѣрь явился:
Широкое чело, рогастое, грозитъ,
Какъ мѣдна чешуя, блестя, на немъ горитъ;
Подводный былъ то волъ, или драконъ ужасный;
Крутя, горбя хребетъ и ошибъ вьющій страшный
Завылъ, — и со береговъ вдругъ отгласился вой;
Померкли небеса, его зря подъ собой,
Земля содрогнулась, весь воздухъ заразился;
Принесшій валъ его вспять съ ревомъ откатился;
Бѣжало въ страхъ все, не смѣя противъ стать,
И всякъ искалъ себя въ ближайшемъ храмѣ спастъ;
Но только Ипполитъ, достойный сынъ героя,
Коней остановя, какъ бы среди покоя,
Беретъ свое копьё, къ чудовищу летитъ
И въ чревѣ язву имъ широкую творитъ;
Страшилище, съ копыя вспрянувъ, остервенѣло;
Но падши подъ коней, трепещущи ревѣло,
Каталось по песку, зѣвъ рдяный разверзавъ,
Рыгало кровь и дымъ и, пламенемъ дыхавъ,
Коней страшило, жгло. — Тутъ кони обуяли
И въ первый разъ еще внимать его престали;
Не слушаютъ, летятъ, сталь въ зубы закуся,
Кровь съ пѣной съ броздъ лютъ, чрезъ все его неся;
И даже, говорятъ, что въ страшномъ семъ разскакѣ
Богъ нѣкій ихъ чрева бодалъ во пыльномъ мракѣ;
Съ размаху вринулась упряжка между скалъ.
Ось хряснула, сломясь, — и твой безстрашный палъ
Со колесницы сынъ, ее зря раздробленной;
Помчался вслѣдъ коней, возжами заплетенный.
Прости мнѣ, государь, мой плачъ! — Сей страшный видъ
По гробъ мой жалости слезъ токи источить!

Самъ видѣлъ, государь, — иначе бѣ не повѣрилъ:
Твой влекся сынъ коньми, которыхъ онъ лелѣялъ;
Хотѣлъ остановить; но гласомъ ихъ пужалъ,
Поколь, самъ кровью весь облившись, трупомъ сталъ.
Стенаньями нашими окрестность оглашалась;
Но ярость конская отнюдь не уменьшалась.
Остановилися ужъ сами близъ гробницъ,
Гдѣ древнихъ прахъ царей почіетъ и царицъ.
Бѣгу туда, воплю, — и стража вся за мною;
Истекша кровь струей вела насъ за собою;
Покрыты камни ей, обвить власами тернъ,
По коему онъ былъ порывисто влеченъ.
Пришедъ, его зову. Онъ, длань простря мнѣ блѣдну,
Открылъ полмертвыйи взоръ и ниспустилъ духъ въ бездну,
Сказавъ: «Безвинно рокъ мой отъемлетъ дни ...
«Арисію по мнѣ, любезный другъ, храни;
«И выдетъ мой отецъ когда изъ заблужденья,
«Къ сыновней злой судьбѣ окажетъ сожалѣнье,
«Проси, печальну тѣнь покоилъ чтобъ мою,
«Къ плѣнницѣ явилъ щедроту бы свою
«И ей бы возвратилъ» При сихъ словахъ мгновенно
Оставилъ намъ герой лишь тѣло обагренно, —
Печальнѣйшій предметъ свирѣпости боговъ, —
Кого бы не позналъ и самый взоръ отцовъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

LECTURE NOTES

PHYSICS 439

LECTURE 1

THE CLASSICAL LIMIT

1.1. THE CLASSICAL LIMIT OF QUANTUM MECHANICS

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТОМУ I.

Стр.

Предисловіе.

VI. Въ 1840 году російская академія издала въ трехъ томахъ, въ четвертку, *Собраніе Сочиненій М. В. Ломоносова* съ портретомъ его и съ изображеніемъ его памятника, но безъ всякихъ примѣчаній. По поводу этого изданія Бѣлинскій (*Соч. его*, ч. IV, стр. 143) предложилъ другой, болѣе обширный планъ изданія сочиненій Ломоносова, который во многомъ сходится съ принятымъ нами для настоящаго изданія планомъ.

XXII. Къ замѣчанію о времени выхода въ свѣтъ изданнаго Державинымъ собранія сочиненій его. Въ протоколѣ засѣданія російской академіи 6 марта 1809 г., въ которомъ присутствовалъ и Державинъ, сказано, что онъ сообщилъ для ея бібліотеки четыре части своихъ сочиненій, *недавно* изданныхъ. «Собраніе, принявъ сіи книги съ особеннымъ удовольствіемъ, опредѣлило изъявить его высокопревосходительству отъ имени академіи благодарность письмомъ».

На смерть князя Мещерскаго.

92. Къ стиху: «Гдѣ жь онъ? — Онъ тамъ. — Гдѣ тамъ? — Не знаемъ». — «Въ прекрасныхъ стихахъ на смерть высказывается и духъ сомнѣнія языческаго, такъ сильно вѣявшій тогда во многихъ сердцахъ. — Гдѣ душа умершаго? Поэтъ не знаетъ: это жаль» (Архіепископъ Филаретъ въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ* 1866, № 2). Впрочемъ обо всей одѣ авторъ этихъ строкъ замѣтилъ: «Ода на смерть Мещерскаго лучшая пѣснь Державина. Здѣсь мысль о неизбежной смерти, поражающей монарха и узника, пышнаго богача и мечтательнаго искателя славы, въ громозвучномъ стихѣ доведена до изумительной силы для каждаго; это — пѣснь потрясающая».

Стр.

Къ первому Сосѣду.

106. Къ стихамъ: «Придутъ, придутъ часы тѣ скучны, Когда твои ланиты тучны Престанутъ Граціи трепать». Эти три стиха приведены Батюшковымъ въ его статьѣ: *Прогулка въ Академію Художествъ* (Сочиненія К. Батюшкова, Спб. 1834, ч. I, стр. 134).

Шишковъ въ *Прибавленіи къ Разсужденію о старомъ и новомъ слоѣ* (Спб. 1804, стр. 81) говоритъ: «Здѣсь глаголь *трепать* употребленъ весьма щастливо: никакой другой глаголь съ равною красотою замѣнить его не можетъ».

— Къ послѣднимъ двумъ стихамъ оды. Эти два стиха приведены уже въ *Зритель*, изданіи Крылова, 1792 года, ч. II, стр. 122, 123, въ статьѣ безъ подписи, подъ заглавіемъ: *Театръ*, гдѣ сказано: «Самое спокойствіе души потому только усладительно, что въ немъ находится основаніе къ истинному увеселенію и къ чистѣйшимъ забавамъ: одинъ знаменитый сочинитель окончилъ свою оду къ сосѣду весьма справедливо:

«Но то веселье безпорочно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ».

Счастливое семейство.

107. Просматривая московскій журналъ *Поколющійся Трудомловецъ*, за 1785 годъ, мы неожиданно встрѣтили въ 4-й части его (стр. 76) это замѣчательное переложеніе псалма. Въ своихъ *Объясненіяхъ* (Томъ III нашего изд., стр. 597) Державинъ говоритъ, что оно помѣщено было въ *Собесѣдникъ*: теперь оказывается, что онъ въ воспоминаніи своемъ смѣшалъ одно изданіе съ другимъ. Редакція *Трудомловца*, печатая въ первый разъ стихи его, присоединила къ нимъ въ выносѣ слѣдующее примѣчаніе: «Мы за долгъ себѣ почли читателей нашихъ увѣдомить, что сія ода есть сочиненіе громкаго, вновь прославившагося въ подобныхъ сочиненіяхъ Творца (sic); и чрезъ сіе принеся ему достоюжную чувствительнѣйшую нашу благодарность, симъ свидѣтельствуемъ, что таковыми присылками мы почтемъ себя крайне ему обязанными». *Поколющійся Трудомловецъ* прекратился въ томъ же году, и въ немъ болѣе не являлось стиховъ Державина.

Счастливое семейство было тутъ напечатано подъ заглавіемъ: Ода духовная, *извлеченная изъ псалма 147* (невѣрно, вмѣсто 127). Мы находимъ въ этой редакціи только два новые варианта. Въ 1-мъ куплетѣ 3-й стихъ читается такъ:

Трудомъ своимъ тотъ насладится.

Стр.

2-й куплетъ напечатанъ въ томъ же видѣ, какъ въ изданіи 1798, т. е. онъ начинается двумя послѣдними стихами.

Важнѣ всего отличіе 7-го, заключительнаго куплета, гдѣ вмѣсто *чувствительный* стоитъ эпитетъ *безхитростный*:

Тебѣ, безхитростный, незлобный,
Благочестивый, добрый мужъ!

Фелица.

140. Къ стихамъ: «Гдѣ намъ ученые невѣжды» и проч. Ср. слова Екатерины II: «Нѣтъ опаснѣ... какъ мнѣнія полуученыхъ людей... лучше имѣть дѣло съ незнающими, но умными людьми, нежели съ такими, кои имѣютъ косыя предразсужденія, вовсе противныя моимъ принципіямъ и умоначертанію націи» (*Русск. Архивъ* 1865 г., вып. 11 и 12, *Духъ Екатерины II*, ст. 1279).

Видѣніе Мурзы.

159. Къ замѣчанію, что небольшія перемѣны, сдѣланныя въ этой пьесѣ Карамзинымъ при помѣщеніи ея въ *Московскомъ Журналѣ*, были вѣроятно поводомъ къ перепечаткѣ ея въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*. Едва ли можно принять это мнѣніе, если имѣть въ виду, что и многія другія стихотворенія Державина, изданныя сперва отдѣльно, наприм. *Изображеніе Фелицы и на Шведскій миръ*, перепечатывались потомъ въ академическомъ журналѣ. Скорѣе, это дѣлалось по желанію директора академіи, княгини Дашковой, которая дорожила участіемъ Державина въ этомъ изданіи.
162. Къ примѣчанію 5, гдѣ описанъ портретъ Екатерины II, работы Левицкаго. По словамъ Сергѣя Глинки, Бецкій подаль художнику мысль изобразить императрицу «сожигающею маки на алтарѣ любви къ отечеству» въ знакъ того, что она жертвуетъ своимъ покоемъ для общаго покоя (*Русск. Вѣстникъ* 1866 г. № 1, *Изъ Записокъ С. Н. Глинки*, стр. 257).

Ода Богъ.

189. Къ примѣчанію 1. Все это примѣчаніе, первоначально помѣщенное, въ видѣ отдѣльной статьи, въ *Запискахъ Академіи Наукъ* 1863 г. (кн. I, стр. 39—45), было переведено въ Берлинѣ на нѣмецкій языкъ и напечатано въ издававшемся тамъ журналѣ: *Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland* (Band XXIV, Heft 1, стр. 177—184). Черезъ нѣсколько времени появилась въ этомъ же изданіи (В. XXIV, Н. 3, стр. 480) статейка, въ которой доказывалось, что ода *Богъ* заимствована по большей части изъ Юнговыхъ *Почей*, откуда тамъ и приведены нѣкоторыя мѣста. На это мы сочли нуж-

Стр.

нымъ написать возраженіе, которое и было помѣщено въ слѣдующей, послѣдней* книжкѣ берлинскаго журнала (В. XXIV, Н. 4, стр. 687). Здѣсь мы замѣтили между прочимъ, что открытое неизвѣстнымъ нѣмецкимъ критикомъ сходство нѣкоторыхъ стиховъ оды *Богъ* съ Юнговыми *Ночами* вовсе не ново и что въ нашемъ изданіи эти параллельныя мѣста въ точности означены. «Безсознательно ли», продолжали мы, «Державинъ воспроизвелъ нѣкоторыя мысли англійскаго поэта, или дѣйствительно заимствовалъ ихъ, во всякомъ случаѣ это сходство не можетъ измѣнить нашего сужденія о самостоятельности оды *Богъ*. Это, — какъ мы говорили и прежде, — однѣ отдѣльныя черты ея, не имѣвшія вліянія на лирической поэтѣ, быстроту движенія и пылкость религіознаго чувства, которыми пронизано все произведеніе. Эти-то качества, вмѣстѣ съ возвышенностью мыслей и образовъ, съ достоинствомъ выраженія въ цѣломъ, а не отдѣльные счастливые стихи, составляютъ превосходство разсматриваемой оды, и только тотъ, кто не глубоко проникъ въ сущность поэзіи, можетъ видѣть въ одѣ подражаніе длинному ряду элегическихъ размышленій, такъ какъ эти два рода поэзіи въ самомъ основаніи своемъ совершенно между собой различны и каждый изъ нихъ требуетъ особаго настроенія, особаго таланта». Въ той же книжкѣ «Архива» авторъ нѣмецкой замѣтки, уже съ подписью своего имени (шотландецъ Frederick Lowe), объяснилъ, что онъ въ сущности совершенно согласенъ съ нашимъ взглядомъ на оду *Богъ* и что сдѣланныя нами сближенія между ею и Юнговыми *Ночами* оставались ему неизвѣстными вслѣдствіе трудности получать въ Германіи русскія книги.

194. Ода *Богъ* была положена на музыку, и еще въ 1831 году сдѣланная изъ нея ораторія исполнялась петербургскимъ филармоническимъ обществомъ (*Сѣв. Пчела* 1831, № 55).

Величество Божіе.

236. Къ примѣчанію 1. Причина, почему Ломоносовъ не кончилъ переложенія псалма, откуда почерпнуто это стихотвореніе, сдѣлалась недавно извѣстною изъ новыхъ матеріаловъ для его біографіи, собранныхъ П. П. Пекарскимъ: «...я не смѣю», писалъ Ломоносовъ къ Татищеву: «дать въ предложеніи другаго разума, нежели какой псаломскіе стихи въ переводѣ имѣютъ. Такъ принявшись

* «Архивъ для научныхъ свѣдѣній о Россіи» много лѣтъ издавался въ Берлинѣ, на русскія деньги, г. Эрманомъ. При послѣдовавшемъ недавно сокращеніи расходовъ по министерству финансовъ, изданіе этого журнала прекращено.

Стр.

перелагать на стихи прекрасной псаломъ 103, для того покинуть, что многія нашелъ въ переводѣ погрѣшности, напримѣръ: *змій сей, его же воздалъ еси ругатися ему*, вмѣсто: *се китъ, его создалъ еси презирать оное* (то есть море, его пространство)» (*Записки Академіи Наукъ*, т. VIII, кн. II, прилож. № 7, *Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова*, ак. П. Пекарскаго, стр. 36).

Изображеніе Фелицы.

275. Къ строфамъ 11 и 12. «Положеніе Россіи... было далеко не такое, какимъ научили насъ понимать его наши историки и поэты. Они изобразили одну свѣтлую сторону славнаго вѣка Фелицы, блескъ и роскошь двора, силу вельможъ и умъ генераловъ, но забыли темную сторону этого времени. $\frac{99}{100}$ жителей Россіи, среднія и низшія ея сословія, ядро населенія 42-хъ провинцій, солдаты, какъ служащіе, такъ и отставные, крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, раскольники всѣхъ толковъ, иновѣрцы и инородцы, и «дикіе люди, покрытые шерстью и чешуей», едва ли не въ одномъ воображеніи Державина, «проразумѣли блаженство дней своихъ» и

«По желтосмурымъ лицамъ долу
Струили токи слезъ изъ глазъ».

(*Вѣстникъ Европы* 1866 г., т. I, *Пулашовщина*, Д. Мордовцева, стр. 303.)

Въ этихъ строкахъ, упущено, кажется, изъ виду, какъ великъ былъ контрастъ между царствованіемъ Екатерины II и предшествовавшими ей временами: не могъ же народъ не чувствовать и не признавать этого различія.

292. Къ примѣчанію 41. Вигель въ письмѣ къ пріятелю, писанномъ изъ Москвы въ Симбирскъ, въ сентябрѣ 1853 года, говоритъ: «Мнѣ приходитъ на память одна пѣсенка, слышанная мною въ совершенномъ ребячествѣ, написанная какимъ-то тогдашнимъ проказникомъ по случаю прибытія плѣннаго Шведа, графа Вахтмейстера, Екатериною отправленнаго въ Москву. Вотъ что помню изъ нея:

«Умы дамски помутились,
У всѣхъ головы вскружились,
Какъ сказали, что въ воксаль
Будеть шведскій адмираль» ...

«А далѣе:

«Дочерей и внуку толкають,
Танцовать съ нимъ посылають:

Стр.

Пошла, дура, не стыдись,
Съ адмираломъ повертись!»

(Рукопись публичной бібліотеки.)

Водопадъ.

454. Къ примѣчанію, содержащему выписку изъ біографіи Потемкина о томъ, будто тѣло его, погребенное въ Херсонѣ въ соборной церкви св. Екатерины, было вынуто изъ гробницы и похоронено внѣ города. Это примѣчаніе подало поводъ г. Шугурову на мѣстахъ тщательно изслѣдовать, справедливо ли преданіе, на которомъ основано такое извѣстіе. Оказалось, что останки Потемкина до сихъ поръ ненарушимо покоятся въ гробницѣ. Достоверно только то, что въ 1798 году, по повелѣнію императора Павла, былъ уничтоженъ памятникъ, поставленный въ Херсонѣ надъ прахомъ свѣтлѣйшаго, а вслѣдъ за тѣмъ гробъ его, который до тѣхъ поръ оставался въ сдѣланномъ подъ церковью погребу и тамъ былъ по сѣщамъ любопытными, вслѣдствіе новаго повелѣнія опущенъ въ особо-вырытую яму, склепъ же засыпанъ землею.

Статья г. Шугурова, начинающаяся выпискою 57-й и 58-й строфъ *Водопада*, оканчивается слѣдующими словами, изъ которыхъ мы узнаемъ любопытное извѣстіе: «Злоба дня давно уже прошла и уступила мѣсто безпристрастной оцѣнкѣ великихъ дѣлъ Потемкина: надъ прахомъ его въ Екатерининскомъ соборѣ предполагается нынѣ соорудить памятникъ, на которомъ, по выраженію поэта, «напишется Потемкинъ трудъ»» (*Русск. Архивъ*, 1867 г., вып. 2, стр. 203 — 218).

Н. А. Львову.

513. Къ примѣчанію. Здѣсь ошибочно приписаны Н. А. Львову два стихотворенія, которыя, какъ теперь оказывается, принадлежатъ къ числу сочиненій его двоюроднаго брата, Ѳ. П. Львова. Эти два стихотворенія озаглавлены: 1) *Къ рѣкѣ Талажкѣ*, и 2) *Къ Лирѣ*. Они были первоначально напечатаны въ *Московскомъ Журналѣ* Карамзина, который о послѣднемъ изъ нихъ упоминаетъ въ своихъ *Письмахъ* къ Дмитріеву (стр. 29). Эта невѣрность перешла, по моей винѣ, и въ примѣчанія къ названнымъ письмамъ: видѣвъ рѣку Талажку въ окрестностяхъ имѣнія Н. Львова, близъ Торжка, я былъ увѣренъ, что стихи къ ней написалъ онъ и что Карамзинъ по недоразумѣнію назвалъ его Ѳедоромъ. Недавно узналъ я, что у Ѳ. Львова было также имѣніе по сосѣдству съ Никольскимъ; стихи же *Къ Талажкѣ* и *Къ Лирѣ* перепечатаны впоследствии въ книжкѣ: *Часы свободы въ молодости Ѳедора Львова*, ч. I. То же отно-

Стр.

сится и къ двумъ другимъ стихотвореніямъ Львова, о которыхъ говоритъ Карамзинъ, — *Стансы* и *Пяночка*. Последняя, въ означенной книжкѣ, получила заглавіе: *Птичка*.

Вельможа.

626. Къ стиху: «Чтобъ мужу бую умудриться». Въ замѣчаніяхъ св. синода на *Опытъ Славянскаго Словаря* (см. ниже, стр. 780) сказано между прочимъ, что въ выраженіи: «не возможно мужу бую умудриться» *мужъ буй* не то значить, что *безумный*, но *зловрадный* и *не желающій исправиться*:... во многихъ текстахъ *буйный* и *буйство* значить непросвѣщеннаго по правиламъ земной мудрости, не книжнаго, или просто — безграмотность, неписьменность». Тамъ же приведенъ текстъ (псал. 93, ст. 8): «и буйи нѣкогда умудритесь».

627. Къ стихамъ о Чупятовѣ. С. Глинка въ *Запискахъ* своихъ рассказываетъ: «Плавильщиковъ, окончивъ съ нами Ломоносова, читалъ трагедіи Княжнина и Сумарокова и всѣ вышедшія тогда стихотворенія Державина. Когда прочелъ онъ намъ *Вельможу*, гдѣ сказано:

Всякъ думаетъ, что я Чупятовъ,
Въ марокскихъ лентахъ и звѣздахъ,

мы спрашивали у него: кто же этотъ Чупятовъ? Онъ отвѣчалъ: «Говорятъ, что онъ былъ нѣкогда богатымъ купцомъ, торговалъ за моремъ, но одна сильная буря лишила его состоянія, и онъ сошелъ съ ума. Не могу сказать, торговалъ ли онъ съ Африкой, но въ помѣшательствѣ ему мечталось, что имъ плѣнилась марокская принцесса и онъ любитъ ее взаимно, и что въ награду за его постоянство она присылаетъ ему тѣ почетные знаки, о которыхъ упоминаетъ Державинъ. Я познакомлю его съ вами». Плавильщиковъ сдержалъ свое слово, и на другой день, часу въ шестомъ вечера, онъ пришелъ къ намъ въ садъ съ марокскимъ кавалеромъ. Я смотрѣлъ на Чупятова съ большимъ вниманіемъ. Онъ былъ высокаго роста, во французскомъ жафтанѣ и съ мишурными знаками. Болѣе всего удивляла меня его скромность: онъ шелъ тихо и очень вѣжливо намъ кланялся, такъ что мы безъ улыбки платили ему взаимнымъ поклономъ» (*Русск. Вѣстникъ* 1866, № 2, стр. 677).

633. Стихъ: «Стоять — и правду говорить» служилъ съ 1830 года эпитафией *Вѣстника Европы*.

635. Къ примѣчанію 15. Слова Державина, что были люди, которые принимали на свой счетъ разные стихи оды *Вельможа* и хотѣли жаловаться императрицѣ, не будутъ казаться неправдоподобными, если вспомнить, что многія стихотворенія Державина, прежде ихъ напечатанія, расходились въ спискахъ.

Стр.

Спящій Эроть.

680. Эта пьеска, подъ такимъ же заглавіемъ, переведена стихами же въ *Съверныхъ Цѣнтахъ* 1825 г. (стр. 311). Имя переводчика не означено. Переводъ прозою предыдущей пьесы: *Богиня Здравія* см. въ *Греческихъ классикахъ* Мартынова, ч. XXIII, кн. 26, стр. 115.

Флотъ. Соловей. Павлинь.

- 689—697. Эти три стихотворенія въ первый разъ были напечатаны въ журналѣ Подшивалова *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, 1795 г., именно: *Флотъ* въ ч. VII, стр. 7; *Соловей* въ ч. VI, стр. 380; *Павлинь* въ ч. VIII, стр. 6. При первыхъ двухъ пьесахъ отмѣчено только, что онѣ получены «отъ неизвѣстной особы»; при послѣдней же сказано въ примѣчаніи: «Это вторая уже птица изъ прекраснаго петропольскаго Птичника, и чаятельно не менѣе первой усладить слухъ нашихъ читателей.»

Только стихотвореніе *Флотъ* представляетъ въ этомъ первоначальномъ изданіи нѣсколько вариантовъ, которые и приводимъ:

Строфа I, стихъ 1: Расширясь бѣлыми крылами.

» 4: И съ шумомъ искры, уголь, огонь.

» 7: Ширинки съ шлемовъ взадъ простерлись.

» II, » 5: Ты прежде Сциллы и Харибды
И свѣтъ весь скоро проходилъ.

» III, » 6: Возстанетъ Людвигъ звукомъ лиръ.

На кончину благотворителя.

703. Къ примѣчанію 1. «Ни одинъ изъ нашихъ поэтовъ не славилъ Бецкаго при жизни его. Одинъ только Державинъ звуками лиры своей почтилъ его могилу, да архимандритъ Анастасій въ память его произнесъ умиленное слово въ нашей корпусной церкви, и мы, кадеты, принесли ему въ дань благодарности искреннія слезы наши» (*Русск. Вѣстн.* 1866, № 1, *Записки С. Н. Глинки*, стр. 529).

706. Къ 6-му и 7-му стихамъ 11-й строфы. Привода во II Томѣ (стр. 713) слова Карамзина къ Дмитріеву объ этой одѣ: «Одинъ стихъ размѣшилъ меня, и я вспомнилъ, что ты мнѣ сказывалъ», мы предоставили самому читателю угадать этотъ стихъ. Въ примѣчаніи къ письму Карамзина, откуда заимствованы эти слова (*Письма къ Дмитріеву*, стр. 041), П. П. Пекарскій выражаетъ очень вѣроятное предположеніе: «Быть можетъ, веселость Карамзина возбудили неудачные стихи:

«Погасъ, распространилъ пріятный

«Вдругъ запахъ ты».

Стр

На рожденіе царицы Гремиславы.

729. *Гремиславой* называлась дочь Ярослава Всеволодовича, бывшая въ замужствѣ за Ляшкѣмъ Бѣлымъ, герцогомъ польскимъ (Соч. Ломоносова, изд. Смирд., т. III, *Краткій Росс. Литописецъ*, стр. 59).
730. Къ примѣчанію 1. Л. А. Нарышкинъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ къ Державину. Родители С. Глинки, жившіе въ Смоленскѣ, получили однажды отъ Льва Александровича слѣдующее письмо: «Всѣ присланныя вами коврижки разошлись на домашнемъ потчеваніи; а потому, чтобы быть позапасливѣе, прошу васъ заготовить мнѣ тысячу коврижекъ съ моимъ гербомъ, котораго и прилагаю рисунокъ. Изъ этой тысячи удѣлю только двадцать Г. Р. Державину за его хорошіе стихи. Онъ большой лакомка, а васъ отблагодаритъ своею поэзіей». Этотъ гостинецъ былъ тотчасъ отправленъ. Въ нашей кладовой кадки съ липцемъ и медомъ были безвыходно. Раздолье было тогда это житіе сельское! Казалось, что сама природа спѣшила отдарить за то, что съ нею жили и ближе, и дружнѣе.

«Державинъ не остался въ долгу. Онъ прислалъ къ отцу моему стихи, изъ которыхъ помню четыре послѣдніе:

«Дѣлежъ у насъ — святое дѣло:
Дѣлися всѣмъ, что Богъ послалъ,
Мнѣ жъ встати лакомство поспѣло,
Фелицу я тогда писалъ».

(*Русск. Вѣстн.* 1866, № 1, *Записки С. Н. Глинки*, стр. 234.)

Колесница.

802. Къ дополнитель. примѣчанію. Сергѣй Петровичъ Салтыковъ былъ предсѣдателемъ Вольнаго общества россійской словесности. По извѣстію Кеппена, издателями *Друга Просвѣщенія* были: графъ Хвостовъ, графъ Григ. Серг. Салтыковъ, П. И. Кутузовъ и Ние. Ние. Сандуновъ (*Соревнователь*, ч. II, стр. 425, и ч. V, стр. 231). — Письмомъ отъ 22 февраля 1804 года гр. Хвостовъ увѣдомилъ тогдашняго президента россійской академіи, Нартова: «нынѣ онъ (*П. П. Бекетовъ*) вмѣстѣ со мною и П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ вознамѣрился издавать журналъ подъ названіемъ *Другъ Просвѣщенія*» (Подлин. протоколы рос. акад. за 1804 годъ).

КЪ ТОМУ II.

Изъ Сафо.

Стр.

40. Къ выноску. Г. В. Козипкій умеръ 21 декабря 1775 (Бумаги архива академіи наукъ и Russ. Bibl. Бакмейстера).

Утро.

316. Разборъ этого стихотворенія см. въ статьѣ князя Н. А. Цертелёва: *О поэзіи описательной*, въ *Соревнователѣ* 1823 г., ч. XXI, стр. 263.

Обитель Добрады.

693. Къ стиху: «Домъ благодатныя, неблазныя Добрады» и къ примѣчанію о немъ. Въ 1808 году адмиралъ Шишковъ, тогда еще не президентъ россійской академіи, представилъ ей въ рукописи начало *Опыта Славенскаго Словаря*, надъ которымъ онъ въ то время трудился. Такъ какъ въ этомъ Словарѣ заключалось, между прочимъ, истолкованіе текстовъ св. Писанія, то онъ подвергся духовной цензурѣ. По разсмотрѣніи его новгородскимъ митрополитомъ Амвросіемъ и калужскимъ епископомъ Теофилактомъ, оберъ-прокуроръ св. синода возвратилъ въ академію рукопись съ замѣчаніями духовныхъ лицъ. О словѣ *благодать* было между прочимъ сказано: «Въ свѣтскихъ матеріяхъ оно никогда не должно быть употребляемо; а богословы, проповѣдники и вообще всѣ правоучители церковныя изъясняются онымъ по приличію и по надобности». Далѣе, о словѣ *неблазныи* замѣчено, что оно «исключительно принадлежитъ единой пресвятой Дѣвѣ». Вслѣдствіе этихъ и другихъ замѣчаній, въ академіи было рѣшено начала словаря не печатать. Продолженіе его набиралось въ *Сочиненія и переводы Росс. Ак.* (ч. 3); но вскорѣ печатаніе опять пріостановлено: тверской архіепископъ Меодій заявилъ, что словарь не можетъ издаваться безъ духовной цензуры; тогда, по требованію президента, Нартова, и съ согласія Шихова, списокъ словаря, «свѣренный съ подписанными самимъ сочинителемъ печатными листами», препровожденъ былъ къ князю Голицыну. Тѣмъ дѣло и кончилось. — Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ академіи разсматривалась рукопись Павла Львова: «Михаилъ Романовъ во храмѣ славы россійскихъ героевъ»; находившіяся въ ней слова: *неблазныя обиталища* положено было замѣнить словами: *удаленныя отъ соблазна обиталища* (Подлинныя протоколы росс. академіи 1808 г.).

КЪ ТОМУ III.

Стр. **Въ память Давыдова и Хвостова.**

33. Къ стиху: «Тамъ въ нарахъ, на еленяхъ». По справедливому замѣчанію С. А. Соболевскаго, здѣсь *нары* поставлено ошибкою вмѣсто *нарты*, какъ во всей Сибири называются извѣстнаго рода ипородческія сани. Можетъ быть, это не что иное какъ описка, перешедшая изъ тетрадей Державина, гдѣ мѣсто это читается такъ же, въ изданіе 1808 г. По крайней мѣрѣ, слово *нарты* было извѣстно Державину (см. выше стр. 741).

Шествіе по Волхову россійской Амфитриты.

37. Къ стихамъ: «Иль Прекраса перевозить» и проч. О перевозчицѣ этого имени, родомъ изъ веси Выбутской см. *Степен. книги* (М. 1775, ч. I, стр. 6). Ср. *Ист. Росс.* Татищева, кн. I, ч. I, стр. 35 и 48.

Надежда.

42. Можно указать на родство первыхъ строфъ этой пьесы съ стихотвореніемъ Шиллера *Hoffnung*, а послѣднихъ съ посланіемъ апостола Павла къ Коринтеянамъ (I, XIII). Основныя мысли у Шиллера и у Державина тѣ же, но у послѣдняго онѣ болѣе развиты.

Истина.

66. Къ строфѣ 17. Сходство съ содержаніемъ 1-го псалма.

Аристиппова баня.

91. Къ строфѣ 12. Въ послѣднихъ стихахъ подражаніе извѣстному евангельскому изреченію объ *илмныхъ ухахъ* и *вельбудѣ* (Мате. XIX, 24). Въ Иерусалимѣ была овчая купель (прудь, гдѣ купали овецъ передъ стрижкою ихъ) и вокругъ нея каменная ограда, до сихъ поръ сохранившаяся, съ узенькимъ только проходомъ для одной овцы, получившимъ названіе *угольныхъ ушей*. Невозможность пропустить сквозъ это отверзтіе верблюда объясняетъ происхожденіе означеннаго слова.

Эхо.

92. Къ стиху: «Но вдругъ, отдавшись отъ холма». Здѣсь поэтъ разумѣетъ тотъ холмъ на Званкѣ, о которомъ см. Томъ II, стр. 644, и Томъ III, стр. 182.

Стр.

На освященіе храма Казанскія Богородицы.

107. Къ строфѣ 6. Ср. псалмы: VIII; 5 — 7, и Сп, 15, 16; также Посланіе къ Евр. II, 7.

Новгородскій волхвъ Злогорь.

186. Къ стихамъ: «На Хутынѣ жь огнемъ подземнымъ Царя бѣгъ Грознаго сожечь». По поводу примѣчанія къ этимъ стихамъ, въ которомъ мы ссылаемся на *Исторію Госуд. Росс.* и на *Ист. Росс. Иерархіи*, упоминающихъ о посѣщеніи Хутыня *царемъ* Іоанномъ Грознымъ, Н. П. Барсуковъ пишетъ къ намъ: «Мнѣ кажется, что въ этомъ мѣстѣ Державинъ разумѣлъ преданіе о посѣщеніи Хутынскаго монастыря не царемъ Іоанномъ Грознымъ, а великимъ княземъ Іоанномъ III, который, какъ извѣстно, тоже назывался *Грознымъ*. Это преданіе помѣщено въ III томѣ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, на стр. 214 и 242».

Державинъ по сосѣдству Званки съ Хутынемъ, часто бывалъ въ этомъ монастырѣ и могъ слышать означенное преданіе на мѣстѣ отъ жившаго тамъ въ то время викарія (впослѣдствіи митрополита) Евгенія, который, согласно съ *Исторіей Иерархіи*, вѣроятно относилъ преданіе къ *царю* Іоанну Грозному: по словамъ Амвросія, «въ ризницѣ гробъ *царя* *Ивана Васильевича*, которую онъ оставилъ, убѣгая изъ монастыря сего при чудесномъ огненномъ запыленіи, происшедшемъ отъ гроба пр. Варлаама» (*И. Росс. Иер.*, ч. VII, стр. 616). Названіемъ *Грозный* Державинъ и въ другихъ случаяхъ означалъ *царя* *Ивана Васильевича* (см. выше стр. 583). Поэтому, при всей вѣрности историческаго указанія г. Барсукова, мы все-таки думаемъ, что поэтъ, въ приведенномъ стихѣ, подъ *Грознымъ Царемъ* разумѣлъ (хотя и ошибочно) *Ивана IV*, который всегда былъ болѣе извѣстенъ подъ этимъ именемъ, такъ что и въ самомъ мѣстномъ преданіи произошло, по видимому, смѣшеніе обоихъ лицъ.

Сочинительницѣ стиховъ: Къ фантазіи и На смерть подруги.

192. Объ этой пьесѣ Державина, какъ читанной въ рукописи, упоминаетъ И. Б. (Быстровъ) въ *Съверн. Пчелѣ* 1847, № 136.

На возвращеніе императора Александра I.

214. Къ стиху: «О, сколько мы благополучны!», повторяющемуся во всѣхъ трехъ куплетахъ этой кантаты. Сюда, вѣроятно, относится слѣдующее мѣсто изъ письма Нелединскаго-Мелецкаго къ князю П. А. Вяземскому, напечатаннаго въ *Русскомъ Архивѣ* (1866,

Стр.

вып. 6, ст. 887): «Г. Р. Державинъ сдѣлалъ хоръ, въ которомъ, дабы поставить риѣму слову *благополучны*, сказалъ *престола тучны*, а въ ремаркѣ поставилъ: *то есть, покрыты тучами!* Сказываютъ, онъ хочетъ это перемѣнить».

Въ печатномъ текстѣ нѣтъ приводимаго въ письмѣ выраженія. Обращаемся къ рукописямъ Державина и находимъ, что извѣстіе Нелединскаго не лишено основанія. Вотъ тѣ два неудавшіеся, зачеркнутые самимъ авторомъ, куплета, о которыхъ было упомянуто въ нашемъ подстрочномъ примѣчаніи къ текстѣ хора:

Европу, въ цѣпи заключенну,
Безъ пользы своихъ ты свободилъ,
Тиранску власть низвергъ надменну
И скиптръ ея царямъ вручилъ,
Доставя имъ хвалы вѣкъ звучны.
О, сколько мы благополучны,
На Александра зря!

Злосчастныхъ Галловъ родъ намъ вредный
Изъ безднъ ты бѣдствій воскресилъ
И вмѣсто мести дождь цѣлебный
На нихъ ты благостей излилъ,
Взнесъ блескъ лилей на *тронъ изъ тучный*.
О, сколько мы благополучны,
На Александра зря!

(Послѣдній стихъ, повторявшійся во всѣхъ куплетахъ, впоследствии измѣненъ поэтомъ.) Никакой *ремарки* о подчеркнутыхъ словахъ 2-го изъ этихъ куплетовъ въ рукописи нѣтъ.

Послѣдніе стихи Державина.

235. По поводу этихъ стиховъ Капнистъ написалъ пьесу: *На тѣмноту* (Соч. его, изд. Смирд., стр. 331), въ которой первая строфа изъ нихъ составлена.

Эпистола къ Михельсону.

315. Къ примѣчанію 9. Смерть Павла Потемкина (въ 1796 г.) приписываютъ обыкновенно тайственному свиданію съ нимъ извѣстнаго Шешковскаго; но изъ напечатаннаго въ *Русскомъ Архивѣ* (1866, вып. 2; ст. 263) письма къ вдовѣ послѣдняго отъ графа Самойлова видно, что Шешковскаго уже въ 1794 не было въ живыхъ: слѣдовательно, черезъ два года свиданіе между ними могло быть развѣ только на томъ свѣтѣ. Такъ-то многія преданія разрушаются при первой повѣркѣ ихъ историческими данными.

Стр.

На надутаго, несправедливаго и хромоногаго историка.

374. Не написана ли эта эпиграмма на Каченовскаго, который, какъ оказывается, страдалъ ногами? И. М. Снегиревъ, вспоминая свою студенческую жизнь въ московскомъ университетѣ, говоритъ: «Инспекторъ ввелъ къ намъ въ классъ молодого человѣка, лѣтъ 30, въ очкахъ, худощаваго, блѣднаго и смуглаго, съ костылемъ, на который онъ опирался по болѣзни въ ногахъ, которую онъ печально получилъ въ прогулкѣ на Прѣсенскихъ прудахъ съ бывшимъ своимъ пріятелемъ, княземъ Шаликовымъ» (*Русск. Архивъ* 1866, вып. 5, ст. 751). Каченовскій родился въ 1775 году; слѣдовательно описываемое тутъ обстоятельство могло относиться къ 1805 или ближайшимъ за нимъ годамъ. Неудовольствіе Державина по поводу переписки его съ Каченовскимъ о помѣщеніи двухъ стихотвореній въ *Вѣстникъ Европы* (см. Томъ II, стр. 536 и 540) придаетъ еще болѣе вѣроятія высказанной догадкѣ. Если она справедлива, то эпиграмма относится къ 1800-мъ годамъ, а не къ 1790-мъ, какъ мы прежде думали. Стихъ: «Минувшій хаеътъ вѣкъ, а хвалитъ только свой», можетъ относиться къ рѣзкимъ выходкамъ Каченовскаго противъ прежнихъ авторитетовъ и къ его скептицизму въ исторіи.

Петрушѣ, проповѣднику безъ словъ.

381. Сравненіе этой пьесы съ другою: *Въ записную книжку Петруши Львову* (Т. III, стр. 443) и соображеніе протекшаго между сочиненіемъ обѣихъ времени приводятъ насъ къ убѣжденію, что при первой, имя *Милова*, неразборчиво написанное въ рукописи, прочитано нами невѣрно и что это небольшое стихотвореніе, такъ же какъ и второе, относится къ сыну Ѳ. П. Львова.

Стихи, приписываемые Державину.

583. Къ примѣчанію 1. По показанію Г. Н. Геннади, буквы Ѳ. А. Э. означаютъ Ѳедора Андреевича Эттингера (см. *Смирдинскую Роспись*). Онъ же авторъ разсказа: *Башня Веселуха, или Смоленскъ и жители его шестьдесятъ лѣтъ назадъ. Соч. смоленскаго старожила Ѳ. Э. 3 части. Спб. 1845.*
586. Державину приписывается еще слѣдующая Надпись на положеніе медали на гробѣ Петра В. св. синодомъ и прав. сенатомъ по повелѣнію императора Александра I при случаѣ истекшаго столѣтія отъ заложения Спбурга 1803 г. мая 17 дня.

Приникни съ высоты, великій мужъ!
И виждь: потомки полагають

Стр.

На прахъ твоѣ знаеъ ихъ благодарныхъ душъ.
Заслуги въ гробѣ созрѣвають.

(Съ рукописной копии, писанной Наумовымъ и вшитой въ брошюру: «Описаніе обряда церковнаго, происходившаго мая 15, 16 и 17 дня 1803 г., по случаю торжества для совершившагося перваго столѣтія отъ зачатія царствующаго града С-Петербурга». Въ этой брошюрѣ напечатана рѣчь, произнесенная префектомъ Александро-невской академіи *Евгеніемъ*.)

КЪ ТОМУ IV.

303. Профессоръ здѣшней духовной академіи А. И. Чистовичъ доставилъ намъ рукопись трагедіи *Евпраксія*, въ предположеніи, не есть ли это пьеса Державина. Но по сравненіи ея съ трагедіею этого имени, сохранившеюся въ бумагахъ издаваемого нами поэта, оказалось, что то совсѣмъ другое сочиненіе. Его полное заглавіе — «Евпраксія, или примѣръ супружеской вѣрности, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ». Къ сожалѣнію, нижняя половина обертки, на которой могло бы находиться имя автора, оторвана. Въ этой трагедіи неизвѣстнаго, писанной также шестистопными ямбами, слѣдующія главные лица: Георгій, удѣльный князь рязанскій; Θεодоръ, сынъ его; Евпраксія, супруга Θεодора; Іоаннъ, трехлѣтній сынъ Θεодора; Батый, ханъ татарскій, и Темиръ, его любимецъ; остальные лица — безыменные. Пьеса открывается монологомъ Батыя въ ханской палатѣ. Вотъ его слова:

«Ничто противиться моей не можетъ силѣ:
Враги Батыевы безмолвствуютъ въ могилѣ;
Народы робкіе, колѣна преклоня,
Вымаливаютъ жизнь за злато у меня.
Теперь я довершилъ побѣды Темучина,
Которыхъ не дала свершить ему кончина.
Онъ Ганга на берегу одной ногой стоялъ
И Бористена брегъ другою попиралъ;
А я съ мечемъ въ рукахъ проникнулъ въ груди Россовъ,
На сердце наступилъ полночныхъ сихъ колоссовъ» и т. д.

По наведеннымъ нами справкамъ, трагедія эта не напечатана; рукопись написана чѣтко писарскимъ почеркомъ, мѣстами же исправлена рукою, вѣроятно, самого автора.

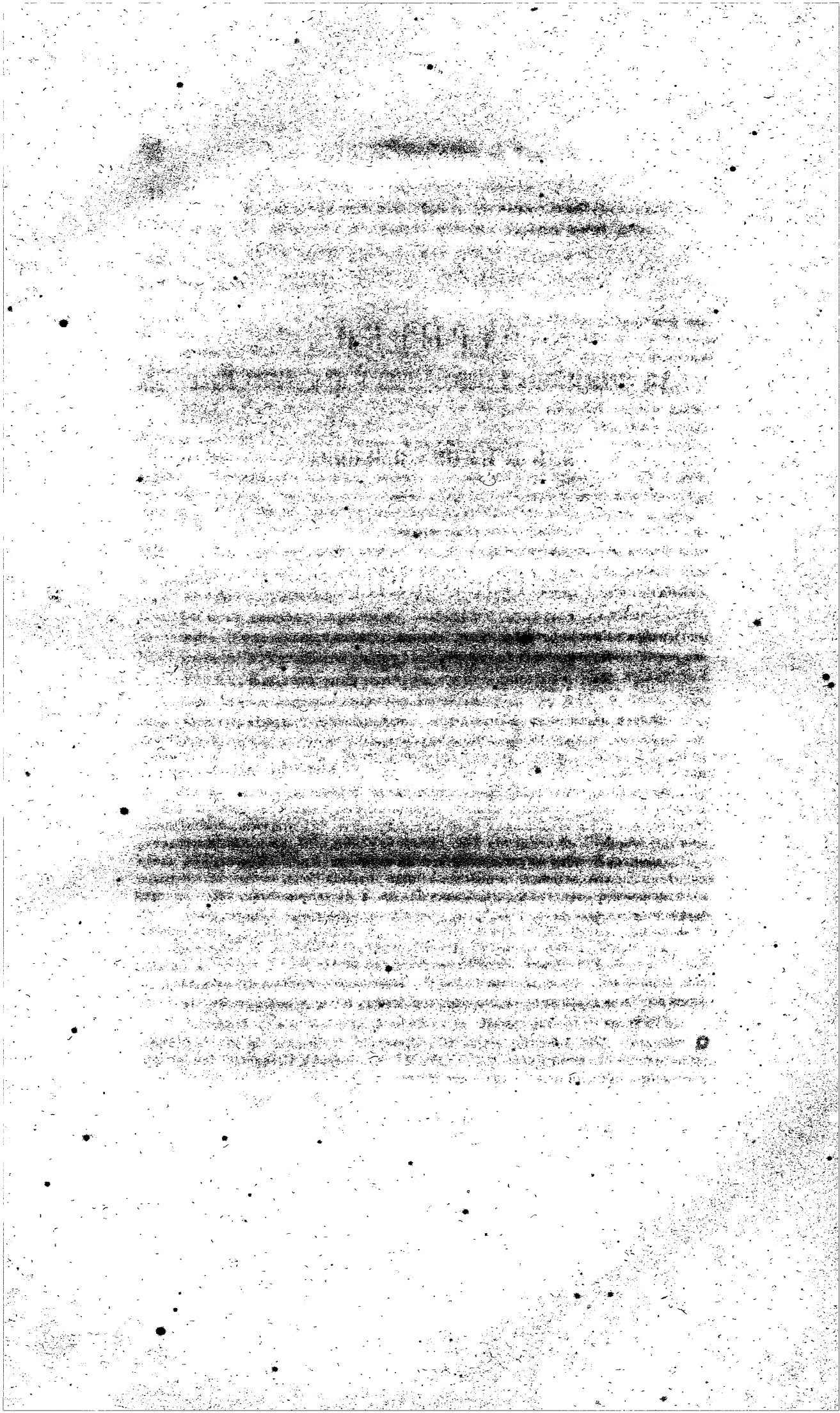
Стр.

В. И. Даль, по просьбѣ нашей, доставилъ намъ слѣдующія замѣчанія о нѣкоторыхъ словахъ комедіи *Дурочка умнѣе умныхъ*.

525. *Лызгачь*, (*лысгачь*, отъ лысый); здѣсь, очевидно: волоса на лбу.
529. *Косная дружина*. Волжскіе разбойники хаживали на косныхъ лодкахъ: это косныя дружины.
530. *Приходилъ посолъ тѣмъ, приносилъ грамоту безсловесную*, или неписанную; это загадка: голубь съ Ноева ковчега.
535. *Прощельчить*, щелкать языкомъ, бойко болтать.
536. *У семи чертей на куличкахъ*, на кулижкахъ, кулигахъ; кулига — рѣсчить въ лѣсу для посѣва (Ср. въ Областн. словарѣ: часть лѣса).
539. *Разбойничій ясажъ* (отъ татарскаго глаг. *ясамакъ*, дѣлать): сторожевой, опознательный кличъ, свистъ.
553. «Когда жъ бѣда, — вода». Слово *вода* — крикъ, знакъ у разбойниковъ, по которому всѣ должны сбѣгаться на помощь (Ср. стр. 556: «Ступай! ступай! вода! вода!»). — 558. *Чанарука* — чарка.
558. Къ предыдущимъ замѣткамъ г. Даля прибавимъ съ своей стороны еще одну. *Ермолафія* (древедень, шумная, многословная болтовня) — семинарское слово; вѣроятно, искаженное *ирмологій* (ночное собраніе ирмосовъ, поющихъ отдѣловъ канона); точно такъ образовались слова: *евимоны* (μεῖν ἡμῶν), *налой* (ἀναλογεῖον), *катавасія* (κατάβασις) и друг. Въ журналѣ *С-петербургскій Меркурій*, 1793 г., Крыловъ далъ осмѣянному имъ писателю имя: *Ермолафидъ* (см. *Полное собраніе сочиненій* Крылова, т. I, стр. 313: и *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1867, апрѣль, Приложенія къ статьѣ нашей «Карамянъ въ исторіи русскаго литературнаго языка»).
- Слова *ермолафія* до сихъ поръ нѣтъ ни въ одномъ словарѣ.
582. Къ выносѣ. Державинъ видимо ошибся въ заглавіи второй оперы, приписываемой имъ Сумарокову. Въ собраніи сочиненій послѣдняго (ч. IV) дѣйствительно двѣ оперы; но *Пирами* и *Тизбе* между ними нѣтъ; вмѣсто ея мы находимъ у него *Альцесту*.
746. По объясненію В. В. Вельяминова-Зернова, имя *Батменди* есть искаженное персидское слово *بخت منزل*, *бахтмендъ* счастливый (отъ *бахтъ* счастье).

Имена дѣйствующихъ лицъ: *Синбалда* и *Личарда* встрѣчаются въ сказкѣ о *Богѣ Королевичѣ*. Объясненіе перваго (Sinibaldo) см. въ изслѣдованіи г. Пыпина о старинныхъ повѣстьяхъ и сказкахъ русскіихъ (*Учен. Записки 2-го отд. Ак. Наукъ*, кн. IV, стр. 247).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О Т Р Ы В К И

ИЗЪ ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ И ЗАИМСТВОВАННЫХЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ ПЬЕСЪ.

ИЗЪ ТРАГЕДІИ «ЗЕЛЬМИРА»*.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНТЕНОРЪ, РАМНЕСЪ, ВОИНЫ ОРАКІЙСКІЕ И ЛЕСБОССКІЕ; а ЗЕЛЬМИРА
и ЭММА въ отдаленіи.

АНТЕНОРЪ. За смерть Азорову благодарю я вамъ,
Что вы хотите мстить, и тучная богамъ
Предъ алтаремъ отъ васъ что принесется жертва,

* Дѣйствующія лица: Полидоръ, король лесбоскій; Зельмира, дочь его; Иллюсъ, принцъ троянскій, супругъ ея; Антеноръ, лесбоскій принцъ крови; Рамнесъ, полководецъ арміи лесбосской; Эмма, наперсница Зельмиры; Эвриалъ, начальникъ троянскій; воинъ оракійскій. Дѣйствіе въ Лесбосѣ. Полидоръ сверженъ съ престола сыномъ своимъ Азоромъ и скрывается въ гробницѣ между горами; но Азора умерщвляетъ Антеноръ, который также стремится къ верховной власти и хочетъ устранить отъ престола малолѣтнаго сына Зельмиры. При открытіи 2-го дѣйствія убійца Азора еще не извѣстенъ. — Подлинную французскую трагедію «Zelmire» можно найти въ 4-й части многотомнаго драматическаго сборника, напечатаннаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ С-Петербургѣ (см. Томъ II нашего изданія, стр. 248). Авторъ *Зельмиры* Де-Беллуа (Pierre Laurent Burette de Belloy), род. 1727, ум. 1775 г., сдѣлался по страсти къ театру актеромъ и при Елисаветѣ Петровнѣ пробылъ въ этомъ званіи долгое время въ Петербургѣ, гдѣ императрица осыпала его своими милостями*. Извѣстнѣйшая трагедія его, *Осада Калѣ* (Le siège de Calais), появившаяся въ 1765 г., доставила ему въ Парижѣ блестящій успѣхъ и замѣчательна особѣнно какъ первый опытъ разработки, во французской драмѣ, пред-

● * *Энцикл. Лексиконъ* Плюшара. О пребываніи Де-Беллуа въ Россіи мы нигдѣ не нашли болѣе подробныхъ свѣдѣній, ни даже въ «Nouvelle Biographie universelle», гдѣ лучшая о немъ статья.

Когда повергнете цареубійцу мертва.

На подвигъ сей вамъ вождь въ Рамнесѣ избранъ мной (*указывая на Рамнеса*).

Пусть кровь преступника течеть его рукой.

Онъ храбръ, премудръ, сего достоинъ права.

метовъ изъ отечественной исторіи. Другая трагедія его, *Титъ*, подражаніе знаменитой оперѣ Метастазія, переведена на русскій языкъ Як. Благодаровымъ и напечатана въ Москвѣ Типографической компаніей въ 1787 году. Въ *Зельмиръ* Де-Беллуа подражалъ также Метастазію *. Рукопись полного перевода Державина начинается слѣдующимъ, начерно собственной его рукой набросаннымъ обращеніемъ *Къ читателямъ*: «Трагедія сія во угожденіе одного изъ моихъ пріятелей переведена наскоро подражательно и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращенно. Я не ручаюсь также и за красоту моихъ стиховъ; но дѣло уже сдѣлано. При первомъ представленіи въ Парижѣ принята она публикою благосклонно. Волтеръ въ письмѣ своемъ къ автору изъяснялся слѣдующимъ образомъ: «Вы, говоритъ онъ, любите слогъ басенный и на то можете имѣть свои причины. Вы къ красотѣ стиховъ присоединили достоинство театральныя дѣйствій, чего я весьма желалъ, ибо иностранныя насъ слишкомъ много упрекали, что трагедіи наши ничто иное, какъ любовныя или политическія разговоры». Сочинитель (продолжаетъ Державинъ) въ подтвержденіе того ссылается самъ на театръ древнихъ, какъ-то Еврипида и прочихъ. Въ ученыхъ журналахъ 1762 года ** не упоминается ничего о погрѣшностяхъ, въ *Зельмиръ* находящихся; но находятъ ее весьма занимательною. Но г. Лагарпъ въ своемъ *Лицѣ* много находитъ въ ней погрѣшностей. Онъ говоритъ, что характеры главныхъ лицъ совсѣмъ не вѣроятны, что кинжалные удары, выжидающіе удобнаго часа, зрителей не возмущаютъ, злодѣи безъ страсти и минутныя опасности производятъ болѣе удивленія нежели ужаса. Замѣчаетъ онъ и красоты, подражательныя однако Метастазію, по которымъ и принята была *Зельмира* хорошо. Первое: когда царица, обвиняемая предъ супругомъ въ убійствѣ отца ея, не смѣетъ оправдать себя въ сей ужасной клеветѣ, ибо подвергла бы тѣмъ погибели отца своего. Второе, гдѣ Зельмиринъ супругъ, бывши увѣренъ разными обстоятельствами въ умерщвленіи ея отца ея, увидѣвъ Полидора, вскрикиваетъ: Зельмира невинна! Сія два положенія находятъ Лагарпъ истинно трагическими, но при всемъ томъ, при тщательномъ разсмотрѣніи читателемъ, — такими, которыя произошли изъ многихъ невѣроятностей, и проч. Я скажу, что вообще вся сія трагедія натянута какъ по мѣсту дѣйствія, такъ и по происшествіямъ, которыя въ виду города при мавзолеѣ не могли совершиться правдоподобно». Таковъ безпристрастный судъ самого Державина надъ переведенною имъ трагедіею, которая въ свое время пользовалась однакожъ большимъ уваженіемъ; ее переводилъ также Хмельницкій (*Отч. Зап.* 1855, ч. ХСІХ, «Дневникъ Чиновника», стр. 393).

Переводъ Державина сдѣланъ былъ, какъ видно изъ его Записокъ, до 1813 года.

* Именно нѣкоторымъ сценамъ его оперы *Issipile* (*Hypsipyle*).

** Трагедія «*Zelmire*» въ первый разъ представлена и напечатана въ Парижѣ 1762-го года; въ слѣдующемъ году она съ похвалою разобрана *Journal des Savans*. Подробныя замѣтки объ этой пьесѣ см. въ *Chefs-d'Oeuvres de De Belloy*. Paris. 1789.

Отмщать за смерть царя ему прилична слава.
 Пойдемъ виновника преслѣдовать и мы,
 Насъ боги просвѣтять средь сей ужасной тмы. (*Уходитъ съ
 послѣдователями. Зельмира и Эмма появляются и,
 глядя на все стороны:*)

ЗЕЛЬМИРА. Храмъ затворенъ вокругъ, и всѣ стремятся къ граду.
 Я стерегла его какъ пристань и ограду.
 Ужъ нѣтъ здѣсь никого. Благодарю боговъ,
 Что отъ отеческихъ укрылася враговъ.
 Ахъ! если бѣ, вопреки всѣхъ нашихъ уклоненій,
 Кто насъ изъ воиновъ узрѣлъ здѣсь въ сокровеннѣ?
 Но добродѣтельный насъ спасъ бы Антеноръ. (*Даетъ знать
 рукою Эммѣ, чтобъ надзирала около, а сама, отво-
 ривъ гробницу, возмашаетъ:*)
 Родитель мой! яви изъ мрачности твой взоръ. (*Про себя:*)
 Я расскажу ему все днешне приключенье.

ЯВЛЕНІЕ II.

Зельмира и Полидоръ.

ЗЕЛЬМИРА. Надежды раздѣли со мной хотя мгновенье.
 Тотъ Антеноръ, кого ты сердце чтить и умъ,
 Не помрачилъ и днесъ своихъ изящныхъ думъ.
 Отъ царскаго вѣнца отказываясь нынѣ,
 Желаетъ зрѣть его на юномъ моемъ сынѣ.
 Суди же ты о немъ, какъ будетъ восхищенъ,
 Когда узнаетъ то, что мною ты спасенъ.
 Благоволишь ли, чтобъ во время столь смятенно
 Повѣрила ему я жребій нашъ.

ПОЛИДОРЪ. Безбѣдно
 Въ немъ упованіе мы можемъ полагать;
 Онъ первый мнѣ открылъ, что умышлялъ твой братъ;
 Но самъ, къ несчастію, узналъ о томъ ужъ поздно.
 Чтожъ онъ по мнѣ служилъ Азору въ время грозно,
 Какъ вѣрный подданный хотъ могъ душой страдать;
 Но предержащу власть былъ долженъ исполнять.
 Поди, вручи ему жизнь нашу, скорбей полную,
 Его лишь честности храненія достойну.
 Коль сына онъ вѣнчалъ, отца ли твоего ...

ЯВЛЕНІЕ III.

Полидоръ, Зельмира и Эмма, подшедь къ Полидору.

ЭММА. Ты знаешь, государь, Оракіяна того,
 Чей смѣлый духъ тебѣ отворъзъ врата темницы;

Через множество преградъ дошелъ до сей гробницы,
Онъ хочеть нѣкое событіе открыть.

Полидоръ. Какимъ злосчастьемъ рокъ еще насъ поразить?

Зельмира. Пускай придетъ сюда. Мой духъ весь въ трепетаньи. *(Эмма уходитъ и машетъ рукою, чтобъ подошелъ воинъ.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Зельмира, Полидоръ и еракійскій воинъ.

Воинъ *(Зельмиръ)*. Давъ небо мнѣ узрѣть твое отцепитанье,
Велѣло, чтобъ я твой свидѣтельствовалъ плачь,
Повергши въ скорбь народъ. Убийца и палачъ
Азора — Антеноръ.

Зельмира. Какъ! Антеноръ?

Полидоръ. Онъ?

Воинъ. Вѣрно,

Усердье, государь, мое къ тебѣ безмѣрно.
Ты видѣлъ самъ, какъ скрылъ я твой побѣгъ
И стражу воиновъ какъ ослѣпилъ я всѣхъ,
Что предъ начальствомъ всю оплошность ихъ оправилъ,
И съ ними самъ себя отъ бѣдствія избавилъ.
Я, слѣдуя стезямъ твоимъ, такой даль видъ,
Что будто бы меня Азорово стремить
Велѣнье отыскать убѣжище то мрачно,
Въ которомъ скрылся ты. Дворъ, воинство ужасно
Прошелъ и никому я не открылъ себя,
Позналъ и мысли всѣхъ въ услугахъ для тебя.
Межъ тѣмъ присматривалъ и всѣхъ я войскъ движенье
До времени того, какъ наше удаление
Могли мы предпріять съ тобой въ Пріамовъ градъ.
Но въ ночь сію пришедъ къ Азору я назадъ,
Чтобъ дать ему отчетъ мнѣ дѣла порученна,
Узрѣлъ лежаща близъ одра окровавленна,
Тремя ударами его произенна въ грудь.
«Коль я прошу, мой другъ, средь смертныхъ сихъ минутъ
«Мнѣ помощи какой», — онъ рекъ мнѣ гласомъ томнымъ:
«То въ память лишь хочу измѣнамъ вѣроломнымъ,
«Я кровію моею на хартии начертать
«То сердце адское, то остріе назвать,
«Которое меня свирѣпо столь сразило».
Послѣднее его такъ мужество скрѣпило,
Что написалъ письмо и, мнѣ вручивъ, сказалъ:
«Слѣши, что Илюсь бы мою отомщевалъ

«На Антенорѣ смерть». Потомъ, сливъ крови съ токомъ
Онъ слезъ ручьи, тебя именовалъ со вздохомъ.
Но я какъ рекъ ему, что ты еще въ живыхъ,
Въ восторгѣ радостномъ онъ, внявъ меня, утихъ
И, преклоня главу на перси мнѣ, скончался.
Неизреченнымъ тутъ я ужасомъ объялся,
И обвиненнымъ чтобъ въ злодѣйствѣ семъ не быть,
Черезъ силу могъ оттолъ трепещущи уйтить.

Полидоръ. О сынъ мой, сынъ! ахъ, чья рука тебя сгубила,
И добродѣтели и жизнь твою затмила?
Сколь мнѣ ты, Антеноръ, въ сихъ ранахъ двухъ жестоко!
Взоръ мрачный, проливай отцовской скорби токъ.

Зельмира. Творецъ толикихъ золь лишь могъ столь лицемѣрить,
Я, отче мой, тебя ему хотѣла вѣрить.

Полидоръ (*воину*). Вручи Азора мнѣ ты хартію кроваву,
Да Антенора ей предъ войскомъ кознь лукаву
Одной рукой отерывъ, всю гнусность покажу;
Другою жъ — грудь его желѣзомъ симъ прожужу.

Зельмира. Родитель, удержиись ...

Воинъ. На что ты могъ рѣшиться!
Не можешь, государь, ничѣмъ ты оправдаться:
Не выслушавъ, тебя безвинно обвинять.
Я, согладательми вездѣ бывъ самъ объять,
Страшился при себѣ имѣть сіе писанье;
Оно сокрыто мной во мрачномъ нѣкомъ зданьи.
Въ полночь сыскавъ его, Зельмирѣ я отдамъ.
Но, впрочемъ, развѣ то еще безвѣстно вамъ,
Что Антеноръ и съ нимъ Рамнесъ во преступленьи
Всѣхъ обвиняють тѣхъ, кто съ вами былъ въ сношеньи
По дружбѣ и родству? Вездѣ кричатъ они,
Что мстители отца пресѣкли сына дни.
Итакъ, воскресша зря тебя средъ ихъ собора,
Не будутъ ужъ искать другихъ убійць Азора.

Зельмира. Ты мнишь, родитель мой, что врагъ твой хитрымъ бытъ
Не смѣетъ и тебя безгласно обвинить?
Изъ слабыхъ рукъ твоихъ похитивъ начертанье,
Онъ на тебя жъ взведетъ безстыдно клеветанье,
Лжесоставнымъ сочтя письмо рукой твоей;
И брата хитростью чтобъ обольстя моей,
Клятвопреступно я и тайно измѣнила
И изъ оковъ его отца освободила,
Давъ стороной ему ударъ сей самому.

Благоволи внушить совѣту моему
 И взять обдуманны, надежны лучши мѣры
 Дать мнѣніямъ моимъ усерднымъ больше вѣры.
 Письмомъ снабденны симъ мы къ Иллюсу уйдемъ,
 Который въ Троѣ днесъ всѣхъ устрашить мечемъ,
 Доставя царствамъ миръ, побѣдъ сіяетъ славой;
 То возвратясь сюда, мы подъ его державой
 Всѣ силы обратимъ злодѣйство обличить.

Полидоръ (*Зельмиръ*). Ты мыслишь, сей побѣгъ легко намъ совершить?

Воинъ. Съ моею помощію. Хотя низка часть и слезна,
 Но иногда она въ несчастіи полезна.
 Въ готовыхъ корабляхъ Зельмирѣ на отъѣздъ
 Отряду вельно воинскому возсѣсть
 И проводить ее. Какъ воинъ, въ немъ со мною
 Ты можешь, государь, приплыть безбѣдно въ Трою
 И счастливо свершить тобою пріятый путь.
 Успѣхъ намъ небеса и недруги даютъ.
 Хотя бъ мнѣ умереть въ семъ подвигѣ случилось,
 Но счастье мое тѣмъ наче бъ совершилось,
 Что, воинъ бывъ простой, я жизнь царя сберегъ,
 Боговъ бы на себя, всѣхъ смертныхъ взоръ привлечь.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Полидоръ и Зельмира.

Полидоръ. Сколь благородный духъ въ столь низкомъ состоянн!
 Вотъ для вельможъ урокъ, но тщетенъ въ ихъ блистанн.
 Въ злосчастн къ нищему подъ кровъ приходитъ царь;
 А зрѣлъ ли онъ съ высотъ сію во прахѣ тварь,
 Не мсташую ему за прежнее презрѣнне,
 Являющу любовь, услугу, сожалѣнне,
 Дѣлящу съ нимъ напасть? А твой, Зельмира, сынъ —
 Прельщеніе очесъ и цвѣтъ моихъ сѣдинъ —
 Ужель останется во власти у тирана,
 До зрѣлыхъ лѣтъ его къ правленію избранна,
 Какъ мы съ тобой уйдемъ? Нѣтъ, нѣтъ! Скорѣе самъ
 Повергнуть соглашусь гнѣнамъ злымъ и лвамъ
 Безцѣнну плоть его на снѣдъ въ лѣсахъ лесбійскихъ
 И въ нѣжныхъ чувствіяхъ другъ къ другу въ сердца близкихъ:
 Ужель твой долгъ къ отцу сильнѣй къ дѣтямъ любви?

Зельмира (*указывая на грудь*). Не мнишь ли, отче мой, что здѣсь въ
 твоей крови *

- Любовью матерней не можетъ сердце биться?
 Природа! Ты на то ль судила мнѣ родиться?
 Кого я предпочту межъ сыномъ и отцомъ?
 О выборъ тягостный въ бореньи чувствъ съ умомъ!
 Люблю супруга-я, люблю и сына страстно,
 Готова жертвой быть за обоихъ всечасно.
 Единаго на свѣтъ я сей произвела,
 Другаго черезъ бракъ тебѣ въ сыны причла;
 А ты у насъ одинъ, нашъ корень нами чтимый,
 Въ любви и въ родствѣ союзъ неразрѣшимый.
- Полидоръ. И сына за меня ты въ жертву мнишь принести! ...
- Зельмира. За нимъ ужъ не страшна и самая мнѣ смерть.
- Полидоръ. Возможно ль промѣнять остатки дней несчастныхъ
 На нить развитую дней юныхъ и прекрасныхъ?
 Ступить отъ гроба шагъ, мигъ жизни мнѣ сберечь,
 И въ колыбели вѣтвь, надежду царства съѣчь?
 Ахъ! такъ ли ты сама природу чтила прежде?
 Знай, въ внука всѣ права ея, въ моей надеждѣ,
 А мой предѣлъ коль мнѣ ужъ время совершить,
 Зачѣмъ мнѣ отъ меня рожденныхъ пережить?
- Зельмира. Родитель! Горестъ насъ обоихъ тмитъ напрасно.
 Возможемъ ли спасти мы то дитя несчастно,
 Которое тиранъ, ища меня карать,
 Какъ жертву, для себя лишь хочетъ увѣнчать?
 Какъ ты погибнешь здѣсь, его спасти средствъ не знаю.
 Ковъ Антенора весь вполнѣ я проникаю.
 Бойся, чтобы какъ въ немъ не былъ кѣмъ открытъ,
 Въ залогъ моего держать онъ сына мнить.
 О сынъ мой! даже имъ ты будешь сохраняемъ,
 Жестокой хитростью къ притворству побуждаемъ.
 Но Иллюсъ какъ сюда съ мечемъ въ рукахъ придетъ,
 Страшилище сіе прямой свой видъ возьметъ.
 Тогда, о государь! и мы, птенца къ спасенью,
 Пойдемъ противъ врага, приложимъ рвенье къ рвенью.
 Измѣна, пламень, мечъ, позволится все намъ,
 И злато, что ко всѣмъ находить путь сердцамъ,
 Послужитъ намъ сыскать орудія избранны.
 Съ надеждой сей лечу къ супругу въ путь желанный.

ИЗЪ ОПЕРЫ «ТИТЬ»*.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ чертогъ Вителліи. Вителлія идетъ скоро,
за ней Секстъ.

Вителлія. Умолени, Секстъ, прошу тебя:
Доколь одно и то жь мнѣ слышать?
Давно ужь знаю наизусть,
Что Лентулъ въ заговоръ вписался,
Что изготовлено ужь все,
И капитолія какъ вспыхнетъ,
Низвержется съ престола Тить.

Секстъ. Вителлія! ...

Вителлія. Ужель хотите
Вы съ Беренисой допустить
Бракъ императора столь слаба,
И должно ль, Римляне, мнѣ ждать,
Поколѣ иностранка сядетъ
На тронъ, отъятый у меня?
О стыдъ! а васъ зовутъ мужами:
Зачѣмъ же медлите? скажи.

Секстъ. Ахъ, Зевсъ! —

Вителлія. Вздыхаешь, лишь вздыхаешь!

* Вителлія — дочь прежде бывшаго императора Вителлія; Секстъ — римскій патрицій. Дѣйствіе въ Римѣ. Это переводъ «*Cleopatra di Tito*» Метастазія, съ нѣкоторыми сокращеніями, такъ что три акта подлинника замѣнены двумя. Сверхъ этой передѣлки Державина, на русскомъ языкѣ есть три Тита. Въ первый разъ переведена была ко дню коронаціи Елисаветы Петровны (1742) названная опера Метастазія; переводъ этотъ, подъ заглавіемъ: *Милосердіе Титова*, тогда же напечатанъ въ Москвѣ (*Зап. Ак. Наукъ*, т. VIII, кн. II, статья П. Пекарскаго «Дополнит. свѣдѣнія для біографіи Ломоносова», стр. 18 и 19). Потомъ, по желанію Екатерины II, Княжнинъ, въ подражаніе той же италіанской оперѣ, написалъ трагедію (съ хорами и балетами) *Титово Милосердіе*, нашедшую мѣсто въ XXXII-й части «Россійскаго театра». Наконецъ Благодаровъ перевелъ трагедію Де-Беллуа *Титъ*, напечатанную въ Москвѣ въ 1787 г. (см. выше примѣчаніе наше къ отрывку изъ *Зельмиры*). Кромѣ оперы, изъ которой здѣсь предлагается одна сцена, въ бумагахъ Державина нашлось начало трагедіи *Титъ*, вѣроятно также заимствованной изъ Де-Беллуа. Почеркъ Державина въ послѣднемъ отрывкѣ заставляетъ думать, что этотъ трудъ былъ предпринятъ имъ еще въ 1780-хъ годахъ.

- Сексть. Любезная! какъ можешь ты
 Надъ нашимъ мужествомъ смѣяться,
 Пожертвовать желая тѣмъ,
 Отца отечества въ комъ видимъ,
 Кто благодѣтель нашъ и другъ?
 О! приведи себѣ на память
 Красотъ, величія, добротъ
 И полна доблестями героя,
 Котораго вся жизнь соборъ
 Дѣяній славныхъ, благородныхъ:
 Такъ, такъ, заслугамъ ли воздать
 Онъ мнитъ, — его сокровищъ мало!
 Карать ли преступленье, — онъ
 До тѣхъ поръ жалостливъ и медленъ,
 Покуда чѣмъ не извинить,
 И словомъ, день пронадшимъ числить,
 Не сдѣлалъ если онъ добра.
- Вителлія. Прочь отъ меня! Врага смертельна
 Хвалить въ глаза мнѣ, милый Сексть!
 Забылъ ли ты, что онъ на тронѣ,
 Его отцомъ у моего
 Похищенномъ, сидитъ коварно?
 Или не знаешь и того,
 Какъ онъ манилъ меня, лаская,
 До тѣхъ поръ (признаюсь теперь),
 Что я его почти любила;
 А тутъ-то Беренису вдругъ
 Онъ, вызвавъ изъ угла вселенной,
 Мнѣ смѣетъ нынѣ предпочесть, —
 Римлянкѣ древней, благородной,
 Дочь императора презря.
- Сексть. Сама ты знаешь: Берениса
 Приѣхала безъ зва, безъ встрѣчъ.
- Вителлія. Такъ какъ и то, что сей лукавецъ
 Намедня слезы нѣжны лилъ,
 Зря отъ себя ее идущу,
 Сегодня жъ съ радостью встрѣчалъ.
 Иль то все ничего не значить?
 Не правда ль? И Вителія что
 Кружить свой умъ, грустить напрасно,
 Въ нихъ вида нѣжную любовь?
 Не такъ ли?

Сексть. Ревность что ль, княжна?

Вителлія. Да, ревность. — Не терплю презрѣнья.

Ты любишь, говоришь, меня?

Сексть (*взявъ ее за руку*). Ахъ, сердце. бѣ ты мое коль зрѣла!

Вителлія. И ты не смѣешь моего

Открытой приобрѣсть цѣною

И раздѣлить со мной престоль?

Поди жъ, мой Сексть, смиренный, мудрый,

Свободенъ отъ обѣтовъ будь.

Дѣятельнѣй тебя, быть можетъ,

Найду отмстителя себѣ (*хочетъ уйти*).

Сексть. Вителлія! одно лишь слово.

Вителлія. Прости.

Сексть. Постой, — но признаюсь,

Что я медленію причиной;

Но днесъ, внемлите клятвы вновь,

О боги! сдѣлаю, что хочешь. (*Музыка переходитъ въ дуэтъ; въ продолженіе риторнеля Вителлія возвращается назадъ и, лаская его, обнимаетъ*).

ДУЭТЪ.

Сексть. Требуи, вели, рѣшаюсь,
Властвуй надъ моей душой.

Ты жизнь моя, ты судьба:

Все, все исполню я.

Вителлія. До солнечна заката
Сбрось хищника мнѣ съ трона;

Носима имъ корона —

Наслѣдственно моя.

Сексть. Зри, какъ меня воспаляешь.

Вителлія. Чтожь его не пронзаешь?

Сексть. Взгляда только ожидаю,

Что будешь ты моя.

Она вмѣстѣ (*каждый въ свою сторону*).

Страшныхъ мученій адъ

Грудь мою разрываетъ.

Ахъ! что не прилетаютъ

Дни спокойствія назадъ?

ИЗЪ ОПЕРЫ «ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΗ»*.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Ксерксъ, Аспазія, Неокль, Роксана, Лизимахъ, Θемистокль
и Севастъ подъ присмотромъ**.

Ксерксъ. И такъ ты, Θемистокль, рѣшился
Быть другомъ наконецъ моимъ?
Приди, — да царь тебя обниметь (*хочетъ обнять*).

Θемистокль (*удаляясь съ почтеніемъ*). Постой.

Ксерксъ. Зачѣмъ?

Θемистокль. Не смѣю я,
Да прежде учинюсь достойнымъ.

Ксерксъ. Священна чаша предстоить,
На жертвенникѣ ужъ готова:
Желанну мнѣ присягу дай,
И бѣдства Грековъ да начнутся.

Θемистокль. Изыдь изъ заблужденья, Ксерксъ;
Я слово даль придти, — не клясться.

Ксерксъ. Но ты ...

Θемистокль. Внемли, о государь!
И вы, стоящи съ Лизимахомъ!
Всѣ купно Θемистокла рѣчь:
Рокъ непріязненный доводитъ
Меня неблагодарнымъ быть
Или предателемъ отчизны;
Изъ золь сихъ выберу ль одно?
Нѣтъ! Смерть отъ нихъ спасти лишь можетъ.
Жизнь наша есть небесный даръ,
И состоитъ онъ въ нашей волѣ:
Путь мною избранный есть — гробъ.

Лизимахъ (*про себя*). Что слышу!

Ксерксъ (*тоже*). О превѣчны боги!

* Переводъ изъ Метастазія. См. предисловіе къ настоящему Тому.

** Аспазія и Неокль — дѣти Ксеркса; Роксана — царевна персидская; Лизимахъ — посолъ афинскій; Севастъ — царедворецъ Ксеркса. Дѣйствіе въ Сузѣ.

Θεμιστοκλῆς (*вытнмая изъ-за пазухи ядъ*). Вотъ въ ссылкѣ вѣрный спутникъ мой.

Онъ въ чашѣ все свершитъ священной.
О божества всѣхъ думъ моихъ!
Ты, вѣрность сердца, благодарность,
Въ сей вольной жертвѣ будьте мнѣ
Вездѣ вы соприсущны славою.

Аспазія (*про себя*). Кончаюсь.

Κσερκῆς (*также*). Въ изумленнн я!

Θεμιστοκλῆς. Увѣрь, о Лизимахъ! Аѳины,
Мой другъ, ты въ вѣрности моей
И испроси благоволенье
Ихъ къ праху моему; а я
Прощаю ихъ въ моемъ изгнаннн
И въ бѣдствахъ, кои снесъ отъ нихъ,
Коль тамъ моя гробница будетъ,
Гдѣ прежде колыбель была.
А ты, царь, не раскаявайся
Въ благодѣянняхъ твоихъ.
Ты возданъ будешь удивленьемъ
За нихъ потомства; я же, какъ
Ужъ отслужить другимъ безсиленъ,
То долгъ мой — молча чтить тебя
И умирать. О рокъ жестокий!
Но милосерды боги! Коль
Мольбы невинности послѣдни
Идутъ до васъ, услыште ихъ,
И сохраняючи Аѳины,
Подъ кровь примите свой сего
Царя и всѣ его въ царства,
Да, къ Грекамъ Κσερκῆς склоняясь душою;
Имъ будетъ другъ, и гнѣвъ его
На нихъ съ моей да пройдетъ смертью.
Царь, дѣти, другъ, народъ, прости! (*подноситъ чашу къ устамъ*).

Κσερκῆς. Что дѣлаешь? Остановися,
Да чаша не коснется устъ!

Θεμιστοκλῆς. А чтожь?

Κσερκῆς (*оттнмая чашу*). Мнѣ снести сего не можно.

Θεμιστοκλῆς. Зачѣмъ?

Κσερκῆς. Причины многи суть;
И ихъ изречь вдругъ не умѣю.

- Ѳемистоклъ. Нельзя смерть у меня отнять;
Царей она не подь начальствомъ.
- Ксерксъ (*бросая чашу*). Живи, великій мужъ, честь дней
Моихъ и вѣчно прославленье!
Люби отечество, и я
Съ тобою въ томъ согласенъ.
И можно ль ненавидѣть край
Счастливый, въ свѣтъ гдѣ проншелъ
Такой великій мужъ, какъ ты?
- Ѳемистоклъ. Могла ль, о боги! столь высоко
Моя надежда воспарить?
- Ксерксъ. Внемли, и позавидуй власти
Моей тебѣ соревновать:
На томъ же алтарѣ, гдѣ клясться
Ты противъ Грековъ долженъ былъ,
Клянусь днесъ самъ имъ въ вѣчномъ мирѣ;
Да будутъ, вѣрный гражданинъ,
Великодушный ихъ изгнанникъ,
Обязаны они тебѣ
Единственно своимъ спокойствомъ.
- Ѳемистоклъ. Какое ты, изящный царь,
Обрѣлъ торжествовать искусство!
Столь смертный могъ ли быть великъ?
О, сколько Греки и Аѳины
Вы счастливы, меня изгнавъ!
О радостный!
- Аспазія. О день желанный!
- Неоклъ. Позвольте же и мнѣ летѣть
- Лизимахъ. Дать Греции вѣсть о состязаньи
Толь величайшихъ душъ. Она
Признательной, конечно, будетъ
И миродавцу и тебѣ,
Великій за нее ходатай.
- Севасть (*бросая къ ногамъ Ксеркса*). За преступленье мнѣ изречь
Прошу, Ксерксъ, казнь, — жлзнь бремя.
- Ксерксъ. Возстань, Севасть! Я днесъ хочу
Дышать лишь радостью единой:
Прощень ты мной. Даю въ любви
Свободу и тебѣ, Аспазя,
Какъ должну мзду. Тебѣ жъ мою,
За вѣрность мнѣ, Роксана, руку.
- Аспазія. Ахъ, Лизимахъ! ...

Роксана. Ахъ, Ксерксъ! ты мой!
 Themistocles. Благопріязненные боги!
 Даруйте средство изъяснить
 Мою въ Ксерксу благодарность.
 Ксерксъ. Молю и я ихъ блюсть тебя:
 Что въ доблесть ты меня влюбивши,
 Далъ больше мнѣ, чѣмъ мной пріялъ.

ИЗЪ ОПЕРЫ «ЭСӨИРЬ»*.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Ассуръ, Эсөиръ, Мардохей, Гаій, Томаръ, дѣвы, евнухи
 и царедворцы.

Ассуръ (*обнимающа Мардохея*). О, небесамъ любезный смертный!

Подпора трона, честь моя!
 Какимъ обязанъ я признаньемъ
 И благодарностью тебѣ,
 Что, жизнь и скиптръ мнѣ сохраняя,
 Прогналъ ты мглу съ очей моихъ,
 Коварствомъ вокругъ меня лежавшу;
 Что дѣву милу, какъ Эсөиръ,
 Ты воспиталъ мнѣ, возлелѣялъ,
 Котора славу и блаженство
 Мое составить можетъ вѣкъ.
 О, такъ! великимъ хоть я чтуся
 Побѣдой Франковъ, Сириянь;
 Но внутреннихъ враговъ побѣда
 Сильнѣйшимъ дѣлаетъ царя;
 А благонравная супруга
 Смиренною ея душой
 Свѣтлѣе всѣхъ ему вѣнцовъ.

* Трагедія Расина *Эсөиръ* еще въ 1780-хъ годахъ была два раза переведена на русскій языкъ. Впослѣдствіи она явилась еще разъ въ переводѣ Катенина. Но опера того же имени по видимому заимствована не оттуда; по крайней мѣрѣ, лица въ обѣихъ пьесахъ не совсѣмъ тѣ же, и ходъ дѣйствія въ каждой особый. Оперы *Эсөиръ* на другомъ языкѣ намъ не удалось отыскать.

МАРДОХЕЙ. Благополучіе считается

Она должна всѣхъ въ свѣтѣ женъ,
Что сдѣлалась благоугодной
Столь сердцу мудраго царя;
А паче, коль она на милость
Его преклонить спастъ нашъ родъ.

АССУРЪ (*взявъ скиптръ и прикасаясь имъ къ Эсфире*). Да предковъ жезлъ
сей мой священный

Законовъ силою отдастъ
Тебѣ не только безопасность,
Но и всему народу жизнь,
Права, свободу, какъ и Персамъ,
И да цвѣтетъ Юдея такъ,
При Кирѣ какъ цвѣла она.

МАРДОХЕЙ (*упадая въ ноги*). Нѣтъ словъ изречь благодаренье ...

АССУРЪ (*поднимая Мардохея*). Возстань! та мзда еще мала,
Коль вѣрный рабъ благословится;
Но царь довѣренность свою
Да дѣлитъ съ нимъ на самомъ дѣлѣ,
Давъ власть счастливыми творить (*отдаетъ Мардохею скиптръ*).
Вотъ скиптръ, будь соправитель царства
Мнѣ моего, — какъ былъ Аманъ.

МАРДОХЕЙ (*не принимая скиптра*). Нѣтъ, царь! владѣй ты имъ съ царицей,
Да будетъ тайною тебѣ
Она помощницей, подпорой,
Прибѣжище сиротъ и вдовъ,
Невинныхъ щить и притѣсненныхъ
И общая народа мать.

АССУРЪ. Совѣтъ твой мудрый я приѣмлю:
Да соцарить со мной Эсфирь.

ЭСФИРЬ (*съ смиренномудріемъ*). О тяжкій долгъ супруги царской
И купно сладостный притомъ,
Чтобъ управлять его душою,
Своей ему подвластной бывъ!

ДУЭТЪ.

АССУРЪ и ЭСФИРЬ.

Любви къ отечеству и правды
Орудьемъ быть благимъ богамъ,
Другія не желать награды,
Какъ благоденствія людямъ,
Да будетъ нашимъ общимъ долгомъ
И въ томъ другъ другу мы залогомъ.

Т Р І О.

Ассуръ, Мардохей (съ арфою) и Оомаръ.

Да славится великодушна,
Смиренномудрая Эеириъ,
Что, небу ставъ послушна
Не для сіянiя порфиръ,
Но для людей своихъ спасенья,
Пріяла бодро дерзновенье
Себя на жертву принести,
На гнѣвъ царя, на смерть идти!

К В А Р Т Е Т Ъ.

Да славится великодушный
Благій и кроткій Артаксеесъ,
Что гласу правды ставъ послушный,
Отеръ народныхъ токи слезъ
И, злость отъ трона удаляя,
Клеветъ оковы расторгая,
Въ блескъ доблестей себя облекъ,
Въ царѣ ставъ богъ и человекъ!

НАЧАЛО ОПЕРЫ «СЧАСТЛИВЫЙ ГОРБУНЪ»*.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ великолѣпную царскую палату, въ которой Царь-добрый человекъ возсѣдаетъ на престолѣ для правосудiя своего народа. Совѣтъ его составляющіе бояре сидятъ по обѣ стороны престола. За ними стоятъ во множествѣ придворные и стража съ аллебардами. Кругомъ, на хорахъ, мусикійскіе лики.

Хоръ. Какъ полный мѣсяцъ среди звѣздъ
На голубомъ небесъ пространствѣ
Обширность освѣщаетъ мѣсть:
Царь-добрый человекъ въ убранствѣ

* Въ рукописи къ заглавію прибавлены слова: «опера въ пяти дѣйствiяхъ». Эта пьеса была задумана Державинымъ въ подражаніе повѣсти Карамзина: «Прекрасная царевна и счастливый карла», напечатанной въ *Мо-*

Такъ здѣсь среди бояръ сидить,
Сердца народа веселить,
Всѣхъ гонить мракъ, рѣшить всѣхъ прю.
О, слава доброму царю!

Царь. Провозгласи, бирючь, страны моей народу,
Что видѣть я себя даю теперь свободу.

Бирючь (*трубитъ и потомъ возмашаетъ*). Слушай, народъ православный! я кличу кличь по повелѣнью царскому. Кто хочетъ видѣть пресвѣтлыя его очи, слышать его слова медоточныя и видѣть его милость, судъ и правду, — ступайте, бѣгите: двери всѣмъ къ нему отверзты!

ЯВЛЕНІЕ II.

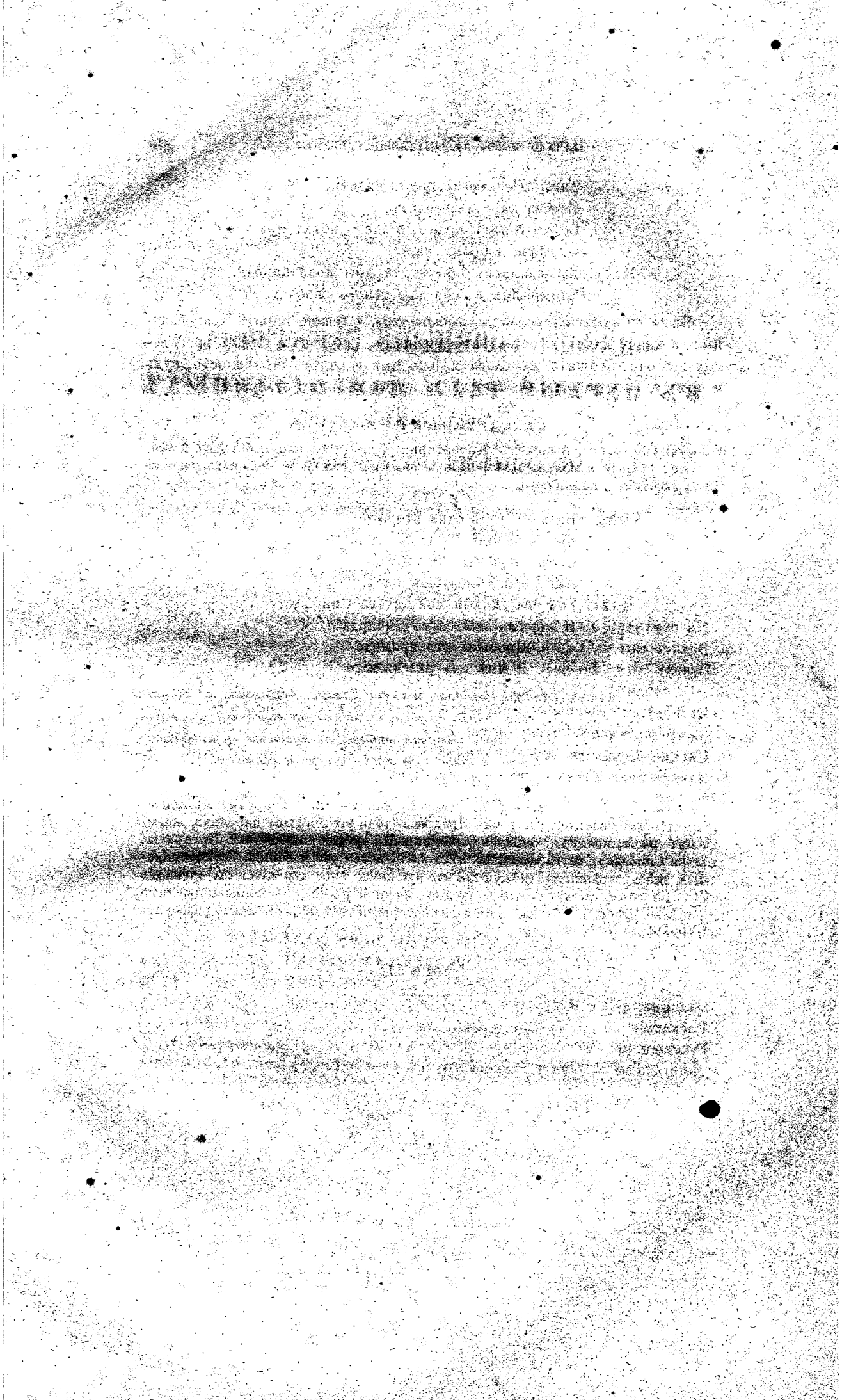
Съ обѣихъ сторонъ выходятъ челобитчики разнаго состоянія, богатые и убогіе, старые и молодые, здоровые и увѣчные, имѣя на головахъ своихъ грамотки, и кланяются.

Хоръ. Видя въ тебѣ отца втораго,
Бьемъ челомъ до лица земнаго.
Слезы отри ты изъ глазъ;
Выслушай, выслушай насъ.

Царь. Гой еси, милый мой дядька Синбалда
И вѣрный мой слуга Личарда!
Просьбы ихъ примите
И мнѣ ихъ расскажите.

(*Дядька Синбалда и слуга Личарда, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ совета, выходятъ на середину, и каждый съ своей стороны отбираетъ прошенія у челобитчиковъ, становится предъ царемъ и советомъ.*)

сковскомъ Журналь (августъ 1792). Дѣйствующими лицами предназначились: Царь-добрый человекъ; царевна Прекраса, дочь его; четыре царевича, женихи Прекрасы; колдунъ; бирючь; Счастливый Горбунъ, любовникъ Прекрасы; дядька Синбалда; слуга Личарда; вѣстникъ; вельможи и воины. За помѣщаемымъ здѣсь отрывкомъ слѣдуютъ въ рукописи еще два куплета, очевидно имѣющіе связь съ предметомъ предположенной пьесы, но написанные такъ торопливо, что ихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, разобрать невозможно.

**СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ Державина,
ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НАПЕЧАТАННЫХЪ
ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ИЗДАНИИ
ПО ОДНѢМЪ РУКОПИСЯМЪ.**

(ВСЕГО 274 ПЬЕСЫ.)

ТОМЪ I.

Стр.

На обрученіе императора Павла съ Маріей Теодоровной	64.
Эскизъ оды къ Екатеринѣ II	150.
Эскизъ оды <i>Видѣніе Мурзы</i> (Продолженіе въ Томѣ III, стр. 605)	168.
Къ портрету Варвары Васильевны Энгельгардтъ	230.
Элегія на смерть первой жены	575 и слл.
Письмо Державина къ Мерзлякову	651.
Начало посланія къ царевнѣ Доброславѣ	738.
На праздникъ у гр. Безбородко въ честь шведскаго короля	754.
На пребываніе Густава IV въ Петербургѣ	—
Хоръ на помолвку шведскаго короля съ великою княжною Александрой Павловной	758.
Другой хоръ на тотъ же случай	759.
Разговоръ Русскаго съ Шведомъ	760.
Пародія на <i>Пчелку</i>	780.

ТОМЪ III.

Ода Екатеринѣ II	241.
Раскаяніе	253.
Fragmentum	257.
Эпистола къ генералу Михельсону на защищеніе Казани	311.

	Стр.
Молитва	325.
На изображеніе Петра Великаго	329.
На болтуна	330.
При чтеніи описанія зимы въ Россіадѣ	337.
Письмо къ супругу въ Новый 1780 годъ	339.
Желаніе Зимы	343.
Н. А. Львову	356.
Отрывокъ	379.
Кантата	382.
Пирушка Англичанъ	383.
Мидорду, моему пуделю	393.
Крестьянскій праздникъ	398.
Похвала Комару	401.
А. С. Хвостову	413.
На то, что было и что нынѣ	431.
Въ записную книжку Петрушѣ Львову	443.
Дѣтская пѣсня	444.
Къ молодому Злобину	445.
Физиогномистъ и хиромантикъ	449.
Амуръ и Гименей	450.
Солдатскій или народный дионрамбъ	453.
Молодому Капнисту	455.
Идиллія	459.
Бывальщина	463.
Сонетъ	464.
Похвальные стихи Суровцову	465.
Молитва	467.
Изъ поэмы «Пожарскій»	469.
Отрывокъ	474.
Стансы Кларисѣ	475.
Молитва	477.
Кантата на день военнаго ордена	478.
Подражаніе псалму	480.
Молитва	486.
Воинская пѣснь	488.
Въ альбомъ Е. Д. Балашевой	509.
Лирикъ	523.
Изъ 2-й пѣсни Моисеевой	524.
Кубокъ	526.
Посланіе къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ	527.
На гробъ княгини А. В. Горчаковой	756.
22 басни (двѣ остальные см. въ слѣдующемъ спискѣ)	537 — 571.

Сверхъ того 180 надписей и другихъ мелкихъ пьесъ подъ №№ XXX. XXXI. XXXIII—XLVII. XLIX—LVIII. LX—LXXXII. LXXXIV—LXXXVII. XC—XCIV. XCVII. XCIX—CI. CIV. CVI, CX. CXII. CXIV—CXXVI. CXXVIII. CXXXI. CXXXIV. CXXXV. CXXXIX—CXLV. CLII. CLIX—CLXV. CLXIX—CXСIX. CСI—CСXXVI. CСXXX.

Приписанныя Державину:

Стр.

Къ Павлину	579.
Резолюція на просьбу протопопа	581.

ТОМЪ IV.

Евпраксія, трагедія	293.
Предисловіе къ трагедіи Темный	383.
Атабалибо, неконченная трагедія	473.
Дурочка умнѣ умныхъ, комическая народная опера.	513.
Грозный, или покореніе Казани, опера.	579.
Рудокопы, опера	639.
Батмендій, неконченная опера	743.
Надпись на положеніе медали на гробъ Петра Великаго	784.
5 отрывковъ изъ переводныхъ и заимствованныхъ пьесъ	789 — 805.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ ДЕРЖАВИНА,

КОТОРЫЯ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВОШЛИ ВЪ СОБРАНИЕ ТРУДОВЪ ЕГО,

НО БЫЛИ УЖЕ ПРЕЖДЕ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ ЖУРНАЛАХЪ И СБОРНИКАХЪ
ИЛИ ОТДѢЛЬНО ИЗДАНЫ.

(ВСЕГО 55 ПЬЕСЪ.)

ТОМЪ I.

	Стр.
Разлука (<i>Моск. Журналъ</i>)	27.
Модное остроуміе (<i>Собесѣдникъ</i>)	44.
Эпистола И. И. Шувалову (была въ части I, напечатанной 1798 г. въ Москвѣ, но послѣ исключена изъ всѣхъ изданій)	50.
Анекдотъ (<i>Памятникъ отеч. Музъ</i>)	113.
Къ портрету княгини Е. Н. Орловой (<i>Моск. Журналъ</i>)	152.
Левъ и волкъ (<i>Собесѣдн.</i>)	178.
Эпитафія мудрецу нынѣшняго вѣка (<i>Собесѣдн.</i>)	180.
На посѣщеніе въ Тамбовѣ типографіи епископомъ Теофиломъ (<i>Моск. Журн.</i>)	213.
На пророчество при рожденіи Петра Великаго (<i>Моск. Журн.</i>)	444.
Къ портрету Екатерины II (<i>Моск. Журн.</i>)	445.
Къ портрету графини Александры Васильевны Браницкой, рожден- ной Энгельгардтъ (<i>Моск. Журн.</i>)	474.
Эпитафія Екатеринѣ II (<i>Аониды</i>)	792.

ТОМЪ II.

А. В. Храповицкому (<i>Раутъ</i>)	51.
На посѣщеніе Званки Евгениемъ (<i>Маякъ</i>)	633.

ТОМЪ III.

Русскимъ Граціямъ (<i>Цветникъ</i>)	8.
На мечъ вел. князя псковскаго Гавріила (<i>Сынъ Отеч.</i>)	131.

	Стр.
Къ портрету графа Витгенштейна (<i>Сынъ Отеч.</i>)	132.
Эпитафія Завоевателю (<i>Сынъ Отеч.</i>)	—
Сочинительницѣ стиховъ: <i>Къ фантазіи</i> и <i>На смерть подруги</i> (<i>Сынъ Отеч.</i>)	192.
На шествіе императрицы въ Казани (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	239.
На маскарадъ, бывшій въ Казани (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	241.
На поднесеніе ея величеству титула Екатерины Великой (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	246.
Вывѣска (<i>Записки Ак. Наукъ</i>)	247.
На сороку въ защищеніе кукушекъ (<i>Библиограф. Записки</i>)	249.
На разломку московскаго кремля (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	251.
На Петергофъ (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	255.
На бракосочетаніе великаго князя Павла Петровича съ Натальею Александровною (отдѣльно)	259.
Ода на смерть генералъ-аншефа Бибикова напечатанная въ другихъ собраніяхъ сочиненій Державина только по позднѣйшей редакціи (<i>Читалагайскія оды</i>)	298.
На статую Петра Великаго (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	327.
На изображеніе Петра Великаго (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	329.
На гробъ Петра Великаго (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	—
На открытіе намѣстничествъ (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	330.
На изображеніе Теофана (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	331.
На Кантемира (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	332.
На Поповскаго (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	—
На Лосенкова (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	333.
На Чемесова (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	—
Пѣснь Екатерины Великой (<i>Академич. Извѣстія</i>)	334.
Къ портрету Ломоносова (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	337.
Резолюція (<i>Развлеченіе</i>)	354.
Дашѣ приношеніе (<i>Библиографич. Записки</i>)	364.
Къ портрету преосвященнаго Иннокентія псковскаго (<i>Памятникъ отеч. музъ</i>)	376.
И. И. Дмитріеву (<i>Москвитянинъ</i>)	387.
Къ портрету императора Александра I (<i>Пам. отеч. Музъ</i>)	388.
Къ портрету императрицы Елисаветы Алексѣевны (<i>Пам. от. Музъ</i>)	—
Къ портрету великаго князя Константина Павловича (<i>Пам. от. Музъ</i>)	389.
Приказъ моему привратнику (<i>Библиографич. Записки</i>)	420.
На освѣщеніе эрмитажнаго театра (<i>Драматич. Вѣстникъ</i>)	430.
Въ защиту Станевича (<i>Драматич. Вѣстникъ</i>)	434.
При посылкѣ сочиненій Державина сестрѣ его (<i>Маякъ</i>)	437.
Загадка (<i>Спб. Вѣстникъ</i>)	468.
Правило жить (<i>Библиотека для Чтенія</i>)	483.

812 Соч. въ первый разъ вошедшия въ собраніе трудовъ Держ.

Приписанное Державину:	Стр.
На Радищева (<i>Вчера и Сегодня</i>)	579.

ТОМЪ IV.

Темный, трагедія (отдѣльно)	381.
Отрывокъ перевода изъ «Федры» Расина (<i>Чтен. въ Бес. люб. р. сл.</i>) .	765.

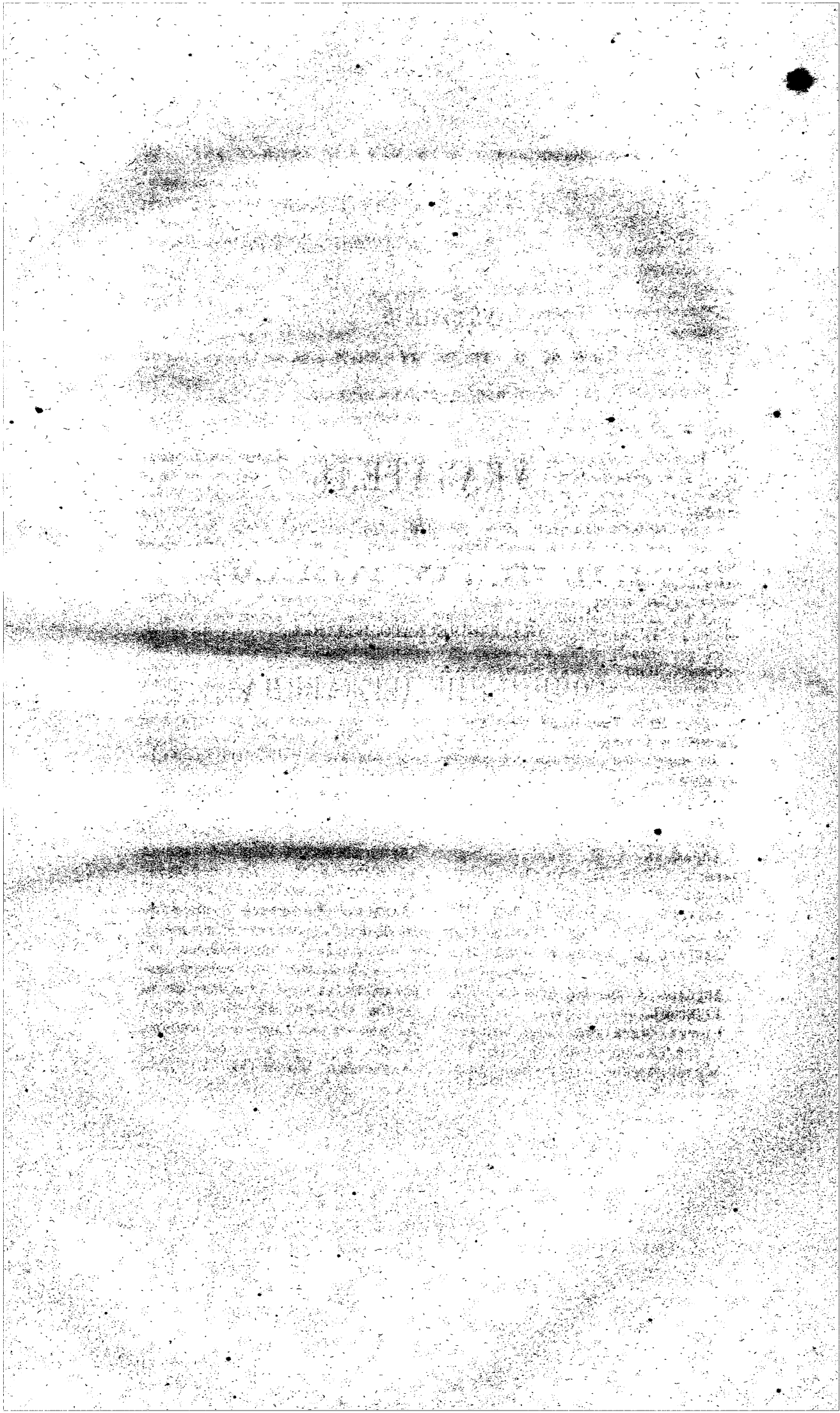
УКАЗАТЕЛЬ

къ

I, II, III и IV ТОМАМЪ

АКАДЕМИЧЕСКАГО ИЗДАНИЯ

СОЧИНЕНІЙ ДЕРЖАВИНА.

УКАЗАТЕЛЬ

ВЪ I, II, III И IV ТОМАМЪ

СОЧИНЕНІЙ Державина.

Въ этотъ Указатель вошли главнымъ образомъ собственные имена лицъ; но въ немъ можно найти и другія названія, частью мѣстныя, частью предметныя. Само собою разумѣется, что онъ относится столько же къ примѣчаніямъ, сколько и къ тексту. При именахъ, по большей части, означены и предметы, о которыхъ всякій разъ идетъ рѣчь. Этого не дѣлалось только тогда, когда обозначить предметъ въ немногихъ словахъ было затруднительно или когда такое обозначеніе казалось излишнимъ по малому числу ссылокъ. Относительно *Объясненій* Державина считаемъ нелишнимъ напомнить, что въ нихъ всѣ подробности могутъ быть легко отыскиваемы съ помощію одного указанія, находящагося вездѣ въ нашихъ примѣчаніяхъ: именно, при каждомъ стихотвореніи, въ примѣчаніи 1-мъ означенъ номеръ этого стихотворенія по изданію 1808 г. (если оно тамъ помѣщено); этимъ же самымъ номеромъ отмѣчено стихотвореніе въ *Объясненіяхъ*. Напр. въ 1-мъ примѣчаніи къ одѣ *Водопадъ* сказано, что она напечатана въ изданіи 1808 года, ч. I, хлш: поэтому примѣчанія къ ней самого Державина тотчасъ могутъ быть найдены, если читатель обратится къ *Объясненіямъ*, въ концѣ III-го Тома нашего изданія, и тамъ, по заголовкамъ вверху страницъ, отыщеть ч. I, хлш.

Въ настоящемъ Указателѣ римская цифра означаетъ томъ, арабская же — страницу.

Сокращенія: Тж. = тамъ же; сл. = слѣдующая; слл. = слѣдующія (страницы).

Абрамовъ, А. М., секретарь Державина. I, 382. II, 249. 466. 634. III, вш. 225. 538.

Августъ, императоръ. I, 323. III, 629.

Августъ III, король польскій. III, 647.

Аврелій. II, 24. III, 659.

Аддисонъ, англ. писатель. I, 202.

Адресъ-календари. Когда издавались при Екатеринѣ Вт. I, 306.

Академическое изданіе соч. Державина. См. Державинъ.

Академія Наукъ. Издала сочиненія Ломоносова. I, v. — При ней печатались оды Державина. III, 261. 271.

Академія Россійская. Предполагала издавать русскихъ писателей. I, vi. — Издала соч. Ломоносова. IV, 771. — Посвященіе ей трагедіи Державина. IV, 213. — Ея вызовъ къ сочиненію трагедіи. Тж. IV, 302. — Готовила *Опытъ Славенскаго словаря*. IV, 780.

Акростихъ Державина. III, 390. 468.

- Аксаковъ, К. С.** Любимые его стихи у Державина. II, 715.
- Аксаковъ, С. Т.** О Гарновскомъ. I, 440. — О прилетной дичи. II, 80. — Статья о Мартинистахъ. II, 205. — О видѣ Званки. II, 634. — Объ *Аристипповой баннѣ*. III, 86. — III, 403. 405. — Объ *Иродъ и Маріамъ*. IV, 214. — Объ *Атабалибъ*. IV, 475 и сл.
- Александра Павловна**, вел. княжна. Плачь ея бракосочетанія съ королемъ шведскимъ. I, 601. 753. III, 735. — Стихи на сговоръ ея. I, 753. — О ней въ пьесѣ *Хариты*. I, 718. — Смерть ея. II, 528. 583. — Свѣдѣнія о ней. Тж. и сл. — Стихи на бракъ ея съ палатиномъ венгерскимъ. II, 300 и сл. — На бюстъ въ медаліонѣ ея. III, 359. — Къ портрету ея. III, 373. — Наставница ея. III, 517.
- Александровская мануфактура**. II, 640.
- Александровскій садъ** въ Павловскѣ. I, 795. II, 728.
- Александровское село**. III, 342. IV, 21.
- Александръ Великій**. Его доѣздіе къ врачу. I, 114. 795. III, 292. 608. — Еще о немъ. I, 620. 695. II, 490. III, 93. 390. 606. 649. 652. 674.
- Александръ Невскій**. На перенесеніе мощей его. III, 348.
- Александръ I Павловичъ**. Ода на рожденіе его. I, 81. 509. — Сказка для него о царевичѣ Хлорѣ. I, 129. — Азбука, для него составленная Екатериною Вт. I, 145. 146. — Участвуетъ въ кадрили на Потемкинскомъ праздникѣ. I, 395. 400. — Стихи на сговоръ его. I, 538. — Подаетъ Державину помощь. I, 548. — На бракосочетаніе его. I, 554. — Посвященъ въ Мальтійскіе кавалеры. II, 209. — Великій пріоръ ордена. II, 211. — *Введеніе* его въ присутствіе сената. II, 311. — Ода на его *восшествіе на престолъ*. II, 355. — Подарокъ за эту оду. II, 356. 363. — Начало его царствованія. II, 358. 363. — Завѣщаніе о немъ Екатерины Вт. II, 359. — Приписываемая Державину надпись къ портрету Александра Павл. II, 363. — Стихи на коронацію его. II, 369. 378. 382. — Прогулка съ императрицей. II, 379. — *Гимнъ кротости*. II, 382. — Аудиенція Державина передъ отправленіемъ въ Калугу (*Бесѣда съ Геніемъ*). II, 389. — Намѣренъ освободить крестьянъ. II, 391. — Посланіе къ нему (*Царевичу Хлору*). II, 405. — Черты его характера и образа жизни. II, 408 и сл. 529. 643. 725. 756. III, 554. — Отмѣняетъ названіе пытки. II, 525. III, 695. — На отъѣздъ его въ армію. II, 570. 628. — На выраженіе его удовольствія петербургскимъ жителямъ. II, 575. — Строгость его за злоупотребленія въ арміи. II, 650. — Законоучитель его. II, 728. — Его ожидаютъ въ *Бесѣду*. III, 81. — На отъѣздъ его въ армію въ 1812 г. III, 136. — Отзывъ о сраженіи подъ Люценомъ. III, 168. — На возвращеніе его. III, 214. 749. — На «срѣтеніе» его. III, 215. — Къ портрету его. III, 388. — На пріемъ его въ Москвѣ. III, 390. — Ему подносятъ титулъ Благословеннаго. III, 453. — На молодыхъ сподвижниковъ его. III, 534. 567. — Сооружаетъ въ Казани памятникъ. IV, 624. — Сравненіе съ нимъ Иоанна Грознаго. IV, 582. — Упомянутое о немъ. III, 47. 131.
- Александръ**, принцъ виртембергскій. I, 400. 482.
- Алексѣевъ**, вице-губернаторъ петербургскій. III, 635.
- Алексѣевъ**, протоіерей. III, 129.
- Алексѣй Михайловичъ**, царь. Его доступность народу. III, 728.
- Алеша Поповичъ**. III, 117.
- Алкивιάдъ**. См. Алцибіадъ.
- Алферова**. На ней женится Дашковъ. I, 215. II, 710.

- Алцибиадъ**, I, 486. III, 641.
- Альбедиль**, флигель-адъютантъ. Посланъ въ Казань на слѣдствіе. II, 385.
- Альбедиль**, баронъ. III, vi.
- Амвросій**, преосвященный. IV, 780. 782. — На гробъ его. III, 506.
- Амуръ**, рѣка. II, 454.
- Анакреонтическія пѣсни** Державина. 1-е ихъ изданіе. I, xx. — Другое. I, xxviii. — Виньетки къ нимъ. I, xxxii. — Рукопись ихъ. I, xv. 27. — Поводъ къ сочиненію ихъ. II, 70. 71. 233. 365. III, 364. — Сужденіе о нихъ Печерина. II, 129. — С. Глинки. III, 8. — Поводъ къ ихъ изданію. II, 233.
- Анакреонъ**. Ода *Голубка* приписывается ему невѣрно. II, 392. — Подражанія ему. I, 271. 421. 424. 592. 680. 682. 782. II, 64. 70. 73. 123. 129. 131. 135. 176. 182. 260. 418. 424. 429. 431. 433. 435. 439. 441. 447. — Переводъ Н. А. Львова. I, 514. 589. II, 65. — Свѣдѣнія объ Анакреонѣ. II, 69. 231. 235. — Русскіе его подражатели. II, 70 и сл. — Статья о немъ Плетнева. II, 70. — Статья г. Водовозова. II, 71. — Мнѣніе о немъ Вильмена. II, 233. — Комментаторы его. II, 421. 726.
- Анастасевичъ**, В. Г. Переводилъ Сафо. II, 350. III, 518.
- Анастасій**, архимандритъ. IV, 778.
- Англичане**. На пирушку ихъ въ Петербургѣ. III, 383.
- Ангола**, котъ. II, 396.
- Анна Всеволодовна**, великая княжна. III, 59.
- Анна Юанновна**, императрица. За что наказывались въ ея время. I, 143. 144. III, 599. — Ея шуты. I, 145. 804. — Свадьба при ней въ ледномъ домѣ. III, 599. — Мѣняется подарками съ королемою прусскимъ. II, 100.
- Анна Павловна**, великая княгиня. III, 108 и сл. 749.
- Анна Ярославна**, великая княжна. IV, 316.
- Анненковъ**, П. В. Издалъ соч. Пушкина въ хронологическомъ порядкѣ. I, xxxvi. 787.
- Антологія** греческая. Подражанія ей. II, 129. 179. 717.
- Антонолинн**. Положилъ на музыку стихи Державина. III, 749.
- Антонскій**. См. Прокоповичъ.
- Апокалипсическое число** (666), примѣненное къ имени Наполеона. III, 151.
- Аракчеевъ**. Избранъ въ почетные члены Академіи Художествъ. II, 718. — На прогулку въ Грузинскомъ его саду. III, 400. — Басня на него (*Аистъ*). III, 553. — На него ли басня *Цытъ и Паукъ*? III, 563.
- Араповъ**. IV, 214.
- Арбенева**, Марѳа Ив. Экспромтъ на нее. III, 507.
- Арзамасское общество**. II, 656.
- Аристидъ**. I, 327. 612. III, 630. 647.
- Аристишъ**. III, 86.
- Аристонъ**. I, 602. III, 632.
- Аристотель**. II, 499. 616. III, 632.
- Арифронъ Сикіонскій**. Его гимнъ богинѣ здравія. I, 677. II, 180.
- Арманъ**. См. Рихелье.
- Арсеньевъ**, племянникъ Державина. III, 502.
- Артемьевъ**, Алекс. Напечаталъ *Разлуку* Державина, какъ неизданное сочиненіе. I, 27.
- Архаровъ**, Н. П., петербургскій генераль-губернаторъ. III, 597. 739.
- Архехольцъ**. Помѣстилъ въ журналѣ *Minerva* біографію Потемкина. I, 380. 382.
- Архилохъ**. Подражаніе ему. II, 115.
- Арцыбашевъ**, Ник. Серг. III, 576.
- Аспазія**. III, 5.
- Ассебургъ**, русскій повѣренный въ Дармштадтѣ. III, 260.
- Атабалибо** (Аталибо), трагедія. IV, viii. 475.

- Атлантъ.** II, 20. III, 658.
- Аттила.** II, 23. III, 659. — *Потомокъ* его (псевдонимъ Державина) III, 260.
- Аустерлицъ.** Сраженіе при немъ. II, 588.
- Ахвердовъ, Н. И.** III, 109.
- Аванасьевъ, А. Н.** Мнѣніе его объ одной баснѣ Державина. I, 179. — Напечаталъ вариантъ оды на восшествіе на престолъ Александра Павл. II, 359. — Его *Народныя русскія сказки*. III, 117.
- Багратионъ, князь П. И.** Женатъ на Скавронской. II, 202. — Смерть его. II, 484. III, 161. — На подвиги его. II, 579. III, 383. 385. — О немъ. II, 648. III, 40. — Неудачи его. III, 567.
- Багримъ, предокъ Державина.** I, 133. 716. 738. III, 423. 593. IV, 385.
- Баженовъ, А.,** переводчикъ Анакреона. II, 71. 422.
- Баженовъ, Вас. Ив.,** архитекторъ. Свѣдѣнія о немъ. II, 21. III, 251. 658.
- Базилевскій, живописецъ.** II, 726.
- Байронъ.** Его стихи о Наполеонѣ. III, 179.
- Бакмейстеръ, И.** I, 29.
- Бакмейстеръ, Г. Л. X.** I, 50.
- Баконъ.** III, 666.
- Бакунины, родственницы Державина, жившія въ домѣ его.** II, 428. IV, 195. — Стихи, имъ посвященные. II, 184. 187. 189. 195. 251. 395.
- Бакунины, братья (Петръ Васильевичъ).** II, 185.
- Балашева, Ек. Дм.** Въ Альбомѣ ея. III, 509.
- Баллада.** Значеніе ея по понятіямъ Державина. III, 109. 120. 182. 532.
- Балтышъ-Каменскій.** О Потемкинѣ и Репнинѣ. I, 429.
- Барановъ, Дмитрій.** Стихи его къ Державину на переводъ Пиндара. II, 331. 724. III, 736.
- Баратаевъ, князь Мих. Петр.** II, 719.
- Барды.** I, 462. II, 272.
- Барсуковъ, Н. Пл.** IV, 782.
- Бартевевъ, П. И.** Замѣчанія его о соч. Державина. I, 51. 71. 120. 803. II, 715. 726. 729. 745 и сл. III, 742. 752 и проч. — О Вельяминовѣ. I, 671. — Написалъ біографію Шувалова. I, 793. II, 138. — Доставилъ письмо Державина. III, 131.
- Бартнянскій.** См. Бортнянскій.
- Барятинскій.** См. Борятинскій.
- Басенокъ.** IV, 385.
- Басни Державина.** I, 178. II, 449. III, ix. 537.
- Баснописцы.** *Судъ* Державина о нихъ. III, 520.
- Бастидонъ, Яковъ, отецъ** первой жены Державина. I, 58. См. Державина, Екатерина Яковлевна.
- Батмендій, опера.** IV, vii. 745. 786.
- Батый.** III, 59. 646. IV, 296. 301.
- Батюшковъ, К. Н.** О Державинѣ. I, 459. II, 193. 329. 723. III, 38. — Упоминается о немъ. III, 736. 740. IV, 792. — Невѣрность стиха его о Сунѣ. I, 800. — Стихи его къ Сафо. II, 44.
- Бедемаръ, маркизь.** Составилъ заговоръ въ Венеціи; очеркъ его біографіи. I, 331. III, 630.
- Безбородко, князь А. А.** Екатерина Вт. передаетъ ему рукопись соч. Державина. I, xvi. — Портретъ его при одѣ *На приобритеніе Крыма*. I, xxxv. — Державинъ посылаетъ ему свой *Анекдотъ*. I, 114. III, 595 и сл. — Для него Левицкій написалъ портретъ Екатерины Вт. I, 162. — Названъ хохломъ. I, 255. 257. 626. — Рекомендованъ Екатеринѣ Вт. Румянцовымъ. I, 257. — Покровительствовалъ Н. А. Львову. I, 512. 515. 517. — Отношенія его къ Державину. I, 517. 518. 666. III, 378. — Его сибаритство. I, 630. — Приглашенъ къ Державину на обѣдъ. I, 665. — Праздникъ у него въ честь шведскаго короля Густава. I, 754. — Мрамор-

ный Эротъ въ домѣ его. I, 778. — Свѣдѣнія о немъ. II, 208. 721. III, 648. 735 и сл. — Провозглашаетъ принятіе Павломъ титула гросмейстера Мальтійскаго ордена. II, 210. — Имѣлъ отъ Екатерины Вт. бумаги о великомъ князѣ. II, 359. — Милость къ нему императора Павла. II, 360. — Его картинная галлерей. II, 512. — На смерть его. III, 377. — На гробъ его. III, 378.

Бекетовъ, П. П., дяди Дмитріева. III, 597. VI, 779.

Беклешовъ, А. А., генераль-прокуроръ. Запрещаетъ изданіе оды Державина на восшествіе на престолъ Александра Павловича. II, 356. III, 679. — Замѣтка о немъ. II, 312. — Отношеніе къ нему Державина II, 683. 725. — Московскій военный губернаторъ. III, 505.

Беллуа. См. Де-Беллуа.

Бельтъ (Балтійское море). II, 454. 616. III, 39. 731.

Бенигсенъ, Л. Л. Участіе его въ дѣлѣ при Прейсшъ-Эйлау. II, 612. 644. 648.

Берединовъ, Я. И. Изъ его разбора оды *Возг.* I, 201.

Березина, Надежда Ильинишна. II, 481. См. Львова, Надежда Ильинишна.

Березятня, деревня. II, 258.

Бертъ, французскій генераль. II, 147.

Бесѣда любителей русск. слова. II, 656. III, 81. 230. IV, 581.

Бехтѣвъ, майоръ. Тяжба его съ А. Н. Зубовымъ. I, 493. III, 627.

Бецкій, И. И. Ода на кончину его. I, 701. II, 713. IV, 778. — Свѣдѣнія о немъ. Тамъ же. IV, 773.

Бибииковъ, А. И. Стихи на смерть его. I, 16. III, 298. 313. 642 и сл. — Масонская пѣснь въ честь его. I, 26. II, 707. — На гробъ его. III, 504. 586.

Библиотека, Императорская Публичная. Въ ней рукописи Державина. I, xiv. IV, 390.

Библиотека казанскаго университета. См. Университетъ казанскій.

Биларскій, П. С. Готовитъ матеріалы для біографіи Ломоносова. I, vi.

Благовѣщенскій, Н. М., профессоръ. II, 194.

Благодаровъ, Як., переводчикъ. IV, 796.

Бланкенгагель. I, 797.

Блудовъ, графъ Д. Н., президентъ Академіи Наукъ. Одобрятъ мысль объ изданіи соч. Державина. I, vi. — Его рассказы. I, 88. II, 461. 486. 541. 656. III, 387. 413 и сл. 593. — Его ли стихи къ Державину? II, 724.

Бобровъ, Сем. Серг. Перевелъ оду Горация *Къ ключу Бандузій*. I, 77.

Бова Королевичъ. I, 139. III, 123. 128. IV, 786.

Богдановичъ, М. И. III, 133. 151. 168 и проч.

Бодряга. На гробъ его. III, 460.

Болгары, селеніе. I, 57. IV, 592.

Боливаръ. III, 745.

Болотовъ, А. Т. Изъ его Записокъ объ императорѣ Павлѣ. II, 89. 725.

Болтинъ, И. Н. II, 274.

Болховитиновъ. См. Евгеній Болховитиновъ.

Борисъ. См. Годуновъ.

Борнъ, И. М., переводчикъ съ русскаго. I, 624.

Боровиковскій, Вл. Лук. Рисоваль портретъ Державина. I, xxxiv. — Первой жены его. I, 59. II, 707. — Второй жены Державина. III, x.

Бороздина, Прасковья Нпк. II, 459. 630. III, 452. 522. — Годы ея рожденія и смерти. II, 461.

Бороздинъ, К. М. Получаетъ многія рукописи Державина. I, xi. xiv. — Отецъ его. II, 185. — Его путешествіе въ южную Россію. II, 494.

- Бортнянскій**, Дм. Ст. Положилъ на музыку соч. Державина. I, 364. III, 81. 214. 749.
- Борятинскій**, кн. И. С. Состоялъ при воспитаніи вел. кн. Павла Петровича. I, 88.
- Босканфъ**. III, 501 и сл.
- Ботта**, маркизь, мнимый авторъ италіянскаго гимна Богу. I, 192.
- Ботта**, посланникъ. I, 192.
- Боуръ**, адъютантъ Потемкина. I, 392. 452.
- Боянъ**. Приписанный ему гимнъ. III, 181. 747.
- Брандтъ**, Як. Лавр., казанскій губернаторъ. III, 643.
- Браницкая**, графиня Александра Васильевна. Ѣдетъ съ Потемкинымъ изъ Яссы. I, 453 и сл. 473. — Къ ея портрету. I, 474. — Была при встрѣчѣ Елисаветы Алексѣевны. I, 504. — На Григорьевскую больницу, учрежденную ею въ память Потемкина. III, 358 и сл. — На монументъ, воздвигнутый ею Потемкину. III, 359. — На медаліонъ Александры Павловны, ей подаренный. Тж. — На медаліонъ ея. III, 360. 617.
- Братановскій**, Анастасій. Говорилъ надгробное слову Шувалову. II, 138.
- Браунъ**. Рѣзалъ на деревѣ виньетки къ академическому изданію Державина. I, xxxv.
- Бредфордъ**, г-жа. Передаеть разсказъ кн. Дашковой. I, 804.
- Бригадиръ**. Объ увольненіи въ этомъ чинѣ. I, 246.
- Броккесъ**, нѣмецкій поэтъ, которому будто бы подражалъ Державинъ въ одѣ *Богъ*. I, 194. 199. 207. 698.
- Бронницы**. IV, 53.
- Броунъ**, англ. писатель. Переводъ изъ него (*Цѣленіе Саула*). Свѣдѣнія о немъ. III, 13. 744.
- Бругъ**. I, 535. III, 631.
- Брюловъ**, А. П. Рисоваль виньетки къ Смирд. изданію соч. Державина. I, xxxiv. — Фантастическое изображеніе *Водопада*. I, 799.
- Буарозъ**, капитанъ. Взялъ крѣпость. I, 346.
- Будбергъ**, баронъ, русскій посолъ въ Швецію. I, 753.
- Буксгевденъ**, генераль. III, 30.
- Булавкинъ**. Отвѣтъ ему Тромпетина. III, 514.
- Булгаковъ**, Я. И., посолъ въ Константинополь. Разговоръ его съ Державинымъ. I, 111. III, 595.
- Булгаринъ**, Ѡ. В. О Нарышкиныхъ. I, 685. 732. — О Хвостовѣ и Давыдовѣ. III, 31.
- Булгаръ**. См. Евгеній Булгаръ.
- Буличъ**, Н. Н., профессоръ. III, 272.
- Буннина**, А. П. Стихи объ ней Батюшкова. II, 44. — Родство ея съ Милоновымъ. II, 297. — Ее ли разумѣлъ Державинъ въ *Полигимніи*? III, 233. — На присланную ею идиллію. III, 436.
- Бухаринъ**, начальникъ охотскаго порта. III, 30.
- Былины** русскія. Черты изъ нихъ. II, 652. IV, VII, 49.
- Быстровъ**, И. I, 191. IV, 782.
- Бычковъ**, А. Ѡ., академикъ. III, 350. 380. 507. 579.
- Бѣлинскій**, В. Г. Не вѣрить слуху о китайскомъ переводѣ оды *Богъ*. I, 191. — О Державинѣ. I, 786. 798. II, 119 и сл. II, 499. III, 732. — Его отзывъ о Тредьяковскомъ. III, 524. — Планъ изданія соч. Ломоносова. IV, 741.
- Бѣлоруссія**. Екатерина II обозрѣваетъ ее. I, 95.
- Бѣлосельскій**, кн. Александръ Мих. Перевелъ на французскій языкъ оду Державина на восшествіе на престолъ имп. Александра Павл. II, 356. — На его трагедію *Лжедмитрій*. III, 355.
- Бѣлые стихи**. Первый опытъ ихъ у Державина. I, 182.

- Бѣлышева.** Стихи къ ней (*Сочиненія* — *темы стиховъ: къ Фантазіи* и проч.). III, 192. 233. IV, 782.
- Бюсты** Державина. I, 608. III, 646.
- Вадимъ** новгородскій. IV, 36.
- Валкаль** (Валгалъ). II, 271 и сл. IV, 37.
- Валки** (Валкири). II, 272. III, 38. 113.
- Валуевъ**, П. С., оберъ-церемоній-мейстеръ. II, 228.
- Варенцовъ**, А. III, 235.
- Варианты** въ академическ. изданіи Державина. I, хххviii.
- Варшава.** Ода на ея взятіе въ 1794 г. I, 637. II, 475. III, 735. — Стихи на ея взятіе въ 1813. III, 452.
- Василій Дмитріевичъ**, великій князь. IV, 383.
- Василій Темный**, трагедія. III, 593. IV, 383. viii.
- Васильевъ**, гр. Алексій Ив. Противъ него Державинъ за злоупотребленія. II, 177. — Свѣдѣнія о немъ. II, 654. IV, 21. — Посредникъ въ дѣлѣ Дмитріева. III, 597.
- Вахтмейстеръ**, плѣнный шведскій адмиралъ. I, 292. IV, 775.
- Ваюллъ** (въ одахъ Анакреона). II, 234.
- Введенскій**, И. И. Объ италіянскомъ переводѣ оды *Богъ*. I, 192. 193.
- Вейротеръ**, полковникъ. II, 284.
- Вейсманъ**, баронъ Отто фонъ-. I, 484. III, 641.
- Велларій**. I, 331. 465. III, 630. 638.
- Вельяминовъ**, П. Л. Стихи къ нему. I, 671. II, 277. 527. — Свѣдѣнія о немъ. II, 528.
- Вельяминовъ-Зерновъ**, В. В. Его объясненія. II, 411. 715. IV, 786.
- Верекинъ**, М. И. Перевелъ записки Сюлли. I, 346. — «Житіе Конфуціуса». I, 431. — О его комедіи. III, 725. IV, 18.
- Верельскій** миръ. I, 308. 313. 758. 798.
- Вигель**, Ф. Ф., о Беклешовѣ. II, 356. — О началѣ царствованія Александра Павловича. II, 358. — О Державинѣ. II, 724. — Объ Арбеновыхъ. III, 507. — Изъ его Записокъ. I, 223. II, 475. III, 105. 741. IV, 775 и проч.
- Видертъ**, фонъ-. О мнимо́мъ замствованіи оды *Богъ* съ италіянскаго. I, 192.
- Вилламовъ**, Григ. Ив. III, 109. 517.
- Вильменъ**. Его мнѣніе объ Анакреонѣ. II, 233. — О Клеантовомъ гимнѣ. II, 323.
- Виньетки** къ академическому изданію соч. Державина. См. Рисунки.
- Виракохъ**, царь перуанскій. IV, 479.
- Виргилій**. I, 481. III, 641.
- Висковатовъ**, А. О Потемкинѣ. I, 419. — О подвигѣ Сакена. III, 35.
- Витгенштейнъ**, графъ. Псковъ поднесъ ему икону. III, 131. — Къ портрету его. III, 132. — О немъ. III, 160. — Участіе его въ сраженіи подъ Люцею. III, 168. — На подвигъ его. III, 382.
- Витовтъ**. IV, 385.
- Виттъ**, Софья (впослѣдствіи графиня Потоцкая). I, 335. 477. 798.
- Виша**, деревня. II, 260.
- Владиміровъ**, купецъ. II, 455.
- Владиміръ** (Святой). IV, 116.
- Воанергесъ**. III, 133 и сл.
- Водовозовъ**, В. Его переводъ изъ Сафо. II, 41. 349. — Статя его объ Анакреонѣ. II, 71.
- Воейкова**, Вѣра Ник. У нея портретъ первой жены Державина. I, 59. — Жила въ его домѣ. II, 460. — Стихи къ ней. II, 630. III, 441.
- Воейковъ**, А. Ф. Приписанные ему стихи. III, 415. — Противъ Станевича. III, 434. 753.
- Воейковъ**, Алексій Алексѣевичъ. Доставилъ матеріалы для изданія Державина. I, xii.

- Воейковъ**, Алексѣй Вас. III, 451.
- Вознесенская губернія**. Устроена Пл. Ал. Зубовымъ. I, 602.
- Волга**. III, 265. 474. См. Ра.
- Волкова**, Анна. III, 32.
- Волконская**, княгиня Зинаида Ал. III, 233.
- Волховъ**, рѣка. II, 367. 483 и сл. 633. III, 38. IV, 35 и сл. — Сказаніе о немъ. III, 182.
- Волхвъ** новгородскій. См. Злогоръ.
- Волынецъ**. См. Мамаево побоище.
- Вольскъ**, городъ. Происхожденіе его. III, 445. 754.
- Волтеръ**. Изъ стиховъ его на взятіе Хотина. I, 18. — О немъ. II, 621. 631. 727. III, 401. 402. 740. — Переводъ изъ него. III, 467. — Подражаніе ему. III, 469. 510. — Переводы его *Генриады*. Тж. — О его *Маріамтъ*. IV, 215. — Его отзывъ о *Зельмирт*, соч. Де-Беллуа. IV, 790. — Стихи объ отвѣтѣ ему Пирона. III, 515.
- Воронихинъ**, архитекторъ. III, 105.
- Воронцовъ**, гр. А. Р. Подозрѣвается Екатериною Вт. I, 552. — Противъ Державина. II, 725. — Покровительствовалъ Радищеву. III, 580.
- Воронцовъ**, гр. С. Р. III, 137.
- Восемь** морей окружаютъ Россію. III, 124.
- Востоковъ**, А. Х. Картинки при его стихотвореніяхъ. I, xxxiii. — Отзывъ его объ Оленинѣ. II, 494. — Перевелъ оду Горациа. III, 100.
- Всеволожскій**. Дѣло съ нимъ Дмитріева. III, 597.
- Всемила**, искусственное имя. I, 5.
- Второвъ**, И. А. Отрывокъ изъ его дневника. II, 363. 724.
- Второвъ**, Н. И. II, 363.
- Вульфъ**, американецъ, III, 30 и сл.
- Выбутскъ**. III, 38. IV, 781.
- Вьельгорскій**, Мих. Юр. Переводъ его стиховъ. II, 600.
- Вѣстникъ с-петербургскій**, журналъ. Книжка его съ одою *Власти-телямъ и судьямъ* приостановлена. I, 110. — Послѣдніе стихи Державина въ этомъ журналѣ. I, 116.
- Вяземская**, княгиня Елена Ники-тишна. Стихи къ князю отъ ея имени. III, 339. — На садъ ея «Капризь». III, 342.
- Вяземскій**, кн. А. А. Черезъ его канцелярію отправлена ода въ Бѣлоруссію. I, 96. — Взглядъ его на стихотворство. I, 119. 131. 155. 180. III, 602. — Играетъ въ карты съ Державиннымъ. I, 134. — Читаетъ съ нимъ романы. I, 139. — Неудовольствіе на Державина. I, 189. 220. 316. 403. III, 593. 602. 726. — Отношенія къ кн. Дашковой. I, 220. — Положеніе при немъ Державина. I, 252. III, 339. — Даетъ праздннкъ въ честь императрицы. I, 378. 394. — Болѣзнь и смерть его. I, 626. III, 633 и сл. — Приказалъ прикрыть въ сенатѣ изображеніе Истины. III, 603. — Отзывъ о немъ Державина. III, 614. 669. — Празднество въ день его свадьбы. IV, 21. — Зависимость его отъ Потемкина. I, 771. III, 669. — Стихи къ нему отъ имени жены его. III, 339. — Свѣдѣнія о немъ. III, 445. IV, 21. — Дача его. III, 342. — На гробъ его. III, 503. 586. — Упомянутое о немъ. III, 432.
- Вяземскій**, кн. П. А. Объ одномъ стихѣ оды *Ключъ*. I, 80. — О стихахъ Дмитріева, напечатанныхъ Державиннымъ. I, 638. — О гр. Хвостовѣ. — III, 740. — Стихъ изъ Державина. II, 193. — Объ *Объясненіяхъ* Державина. III, 590. — Изъ письма къ нему Нел. Мелецкаго. IV, 782.
- Вязмитиновъ**, военный министръ. II, 650.
- Гавриилъ**, митрополитъ новгородскій и с-петербургскій. Его примѣру слѣдуетъ преосв. Феофиль. I, 213. — Новопостроенная имъ церковь. III,

348. — На мраморное изображеніе его. III, 349. — Свѣдѣнія о немъ. Тж.
- Гавриилъ**, псковской князь. III, 131.
- Гага**, графъ. См. Густавъ IV.
- Гагаринъ**, князь Павелъ Гавриловичъ. III, 662.
- Гадедоръ**. I, 786. III, 539. 590.
- Галактіоновъ**. Гравировалъ виньетки къ Смирдинскому изданію Державина. I, xxxiv. — Фантастическое изображеніе *Водопада*. I, 799.
- Галаховъ**, А. Д. Его замѣчанія о соч. Державина I, 89. 91. 131. 192. 193. 786. II, 190. 271. 528. 595. 648. — О Клеаптовомъ гимнѣ. II, 323.
- Галлеръ**. Подражанія ему. I, 89. 198. II, 190. — Державинъ пробовалъ перевести его *Вѣчность*. I, 194. — Стихи на смерть жены. I, 582. — О его поэмѣ *Алты*. II, 293.
- Ганимедъ**. I, 647. III, 651.
- Ганнибалъ**. II, 292. 490.
- Гаральдъ** норвежскій. Переводы пѣсни о немъ. III, 120.
- Гарновскій**, полковникъ, управитель Потемкина. Посланіе къ нему. I, 436. — Домъ его. I, 437. 440. 798. — Его злоупотребленія и судьба. I, 440. 442. III, 690. — Эпиграмма на него. III, 484.
- Гартунгъ**, переводчикъ Пиндара. II, 331. 334. 560. 716.
- Гасвицкій**. П. А. I, xxii. III, 589.
- Гатчина**. II, 279. 300. 302. 311. 461. III, 108.
- Гатчинскіе пруды**. Стихи на нихъ. III, 373.
- Гвардія**. На выступленіе ея. II, 626. — На возвращеніе ея. III, 224.
- Гваренги**. II, 211.
- Гварини**. См. Гуарини.
- Гдавскъ**. См. Данцигъ.
- Гедеонъ** (ветхозавѣтный). II, 222.
- Гедике**, переводчикъ Пиндара. Ему слѣдуетъ Державинъ. II, 330. 332 и слл. 559 и слл.
- Гейнзіусъ**. III, 193.
- Гельбигъ**. О Зубовыхъ. I, 606.
- Гельмерсенъ**, Григорій Петровичъ, академикъ. Нарисовалъ видъ Кивача. I, 459.
- Геннади**, Г. Н. Статя его о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины Вт. I, 134. — Доставилъ матеріалы и свѣдѣнія, III, 582. 583. IV, 9. 783.
- Генриада**. Русскіе переводы ея. III, 469 и сл.
- Георгій побѣдоносецъ**. Легенда о немъ. II, 220 и сл. III, 663.
- Георгій**, принцъ Ольденбургскій. III, 1, 37.
- Георгія св.**, орденъ. См. Орденъ.
- Гераковъ**, Г. В. О подвигѣ Ильина. II, 476.
- Гервинусъ**. Объ анакреонтикахъ. II, 419. — О Козегартенѣ. III, 68.
- Гердеръ**. О его стихотвореніи *Богъ*. I, 194. — Его переводы изъ греческой Антологіи. II, 179. 232. 419. 729. III, 6.
- Геростратъ**. I, 322. 611. III, 629. 647.
- Гёте**. II, 232. 419. 424. 695. — Переводъ его стихотворенія. II, 618.
- Гётце**, Петръ, переводчикъ Державина. Свѣдѣнія о немъ. III, 137.
- Гецель**, профессоръ. Свѣдѣнія о немъ. III, 151.
- Гёцъ**, нѣмецкій анакреонтикъ. II, 550.
- Гимнъ Богу**. II, 322.
- Гимнъ Бояновъ**. См. Боянъ.
- Гимнъ Кротости**. II, 382.
- Гипподамія**. См. Ипподамія.
- Героклъ**, неоплатоникъ. III, 461.
- Геронъ**, царь сиракузскій. Ему посвящены двѣ пѣсни Пиндара. II, 330. 559.
- Глазуновъ**, книгопродавецъ. I, xxi. — И. И., книгопродавецъ. Издаетъ соч. Державина. I, xxvi. xxxiv.
- Глинка**, С. Н. Оправдываетъ кн. Ю. В. Долгорукова. I, 493. — О

Вельможъ Державина. I, 628. — О Потемкинѣ. I, 771. — Печатаеть въ *Русскомъ Вѣстникѣ* соч. Державина. I, 693. III, 742. — Объ *Анакреонтическихъ тѣняхъ* Державина. III, 8. 743. — О Чупятовѣ. IV, 777. — О Л. А. Нарышкинѣ. IV, 779. — Упоминается. IV, 773.

Глушиловъ. Эпиграмма на него. III, 519.

Гнѣдичъ, Н. И. Надпись его къ гробу Суворова, II, 345. — Переводъ изъ Анакреона. II, 425. — Надпись его къ гробу Кантемира. — III, 332.

Гогенфельденъ, Е. В. Рѣзалъ на деревѣ выщетки къ настоящему изданію Державина. I, xxxv.

Гоголь, Н. В. О *Водопадѣ*. I, 799. — Объ изображеніи Каспія. II, 33. — О другихъ стихахъ Державина. II, 47. III, 90. 124.

Годуновъ, Борисъ. I, 331. III, 630.

Гозоно, Мальтійскій кавалеръ. II, 290. 723.

Голенищевъ-Кутузовъ. См. Кутузовъ.

Голиковъ, И. И. Содержить откупа въ Петербургѣ. I, 102.

Голиковъ, М. С., курскій купецъ. Ода къ нему. I, 102. 436. III, 632.

Голицына, княгиня Варвара Васильевна, урожденная Энгельгардтъ, племянница Потемкина. Ей посвящена ода *Осень во время осады Очакова*. I, 223. III, 733. — Ея литературный трудъ. Тж. — Къ ея портрету. III, 230.

Голицына, княгиня Екатерина Ивановна. II, 722.

Голицына, княгиня Софья Владиміровна. См. Строганова.

Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ. Стихъ о немъ. I, 14. — Открываетъ петербургскую губернію. I, 96. III, 755.

Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ. II, 670. 720. III, 753. IV, 780. — На домовую его церковь. III, 170.

Голицынъ, кн. Александръ Ѳеодоровичъ. См. Прозоровскій-Голицынъ.

Голицынъ, князь Алексѣй Борисовичъ. III, 133.

Голицынъ, кн. Алексѣй Ивановичъ. Ода на восшествіе на престолъ Александра Павл. II, 363. — Свѣдѣнія о немъ. II, 724. III, 754.

Голицынъ, кн. Борисъ Андреевичъ. II, 484.

Голицынъ, кн. Дмитрій Владиміровичъ. III, 734.

Голицынъ, кн. Михаилъ Алексѣевичъ, шутъ Анны Іоанновны. I, 144. 145. 804. III, 599 и сл.

Голицынъ, князь Н. III, 580.

Голицынъ, князь Петръ Михайловичъ. Свѣдѣнія о немъ. III, 314. 643. — На гробъ его. III, 490.

Голицынъ, князь Сергѣй Ѳеодоровичъ. Обращеніе къ нему. I, 223. 227. — Письмо къ нему. I, 230. — Свѣдѣнія о немъ. III, 733. — Разговоръ его съ Державинымъ. II, 29. III, 672.

Голицынъ, князь Ѳеодоръ Николаевичъ. Шуваловъ передаетъ ему изданіе соч. Державина. I, xvii. — Письма къ нему Державина. I, xviii. xix. 285.

Голіаевъ. II, 222.

Головкинъ, графъ Петръ Гавриловичъ. III, 108.

Головинъ, В. М., адмиралъ. При его посредствѣ ода *Богъ* переведена по-японски. I, 190.

Голубиная почта. II, 392, 409.

Гомеръ. Его продолжатель Пиндаръ. II, 329. — О любви къ родинѣ. II, 193. — Мнѣніе о немъ Державина. III, 606. 648.

Гомпешъ. Послѣдній гротмейстеръ Мальтійскаго ордена. II, 208 и сл.

- Гораций.** Подражанія ему. I, 77. 88. 91. 170. 215. 256. 437 и слл. 490 и сл. 497. 504. 785. II, 30. 106. 156. 162. 451. 478 и сл. 498. 515. 531. 633. 713. III, 45. 85 и сл. 94. 100. 104. 120. 518. 626.
- Горголи,** Ив. Сав. Гдѣ бумаги его. I, 707.
- Гордіевъ узелъ.** III, 674.
- Горе-богатырь,** опера. I, 253. III, 733. IV, 49.
- Горе-богатырь** (Наполеонъ). III, 531.
- Горичъ,** Ив. Петр. I, 631. III, 635.
- Горки,** городъ Могилевской губ. II, 256.
- Городчаниновъ,** профессоръ. Объ одномъ мѣстѣ оды *Богъ*. I, 202. 203. Изъ письма къ нему Евгенія. III, 747.
- Горчакова,** княжна Аграфена Ив., въ замужствѣ графиня Хвостова. II, 297.
- Горчакова,** княгиня Анна Васильевна, сестра Суворова. III, 756.
- Горчаковъ,** князь Алексѣй Ив., военный министръ. II, 297. — Къ портрету его. III, 521. 756.
- Горчаковъ,** князь Анд. Ив. II, 722. III, 756.
- Горчаковъ,** кн. Ив. Ром. III, 756.
- Горы,** мѣстечко Могилевской губ. II, 258.
- Гостомысль.** III, 185. IV, 35.
- Грай,** докторъ. III, 147. 150.
- Грамматичъ.** Н. Ѳ, III, 137.
- Гребенево,** подмосковное имѣніе Хераскова. I, 77.
- Грейгъ,** адмиралъ. Побѣда его надъ Шведами. I, 292. — На *отраженіе* имъ *Шведовъ*. III, 347.
- Гремислава.** I, 729. III, 655. IV, 779. См. Екатерина II.
- Греческіе подлинники.** Ода Сафо. II, 40. — *Гимнъ Аполлону*. II, 60. — *Горючій ключъ*. II, 129. — *Оковы*. III, 6.
- Греческій проектъ.** I, 355. 475.
- Грибовскій,** А. М. Увѣдомилъ Державина о смерти Потемкина. I, 456. — О суммахъ въ распоряженіи Потемкина. I, 494. — Служилъ при Державинѣ. I, 601. — Изъ его Записокъ. I, 601. II, 94. 387. 725.
- Грибоѣдовъ,** А. С. Повторилъ стихъ Державина. II, 192.
- Григорій,** митрополитъ с-петербургскій. II, 61.
- Григоровичъ,** В. И. III, 420. 421.
- Грозный.** См. Иванъ Вас. Грозный.
- Громовъ.** Картина Кивача въ его домѣ. I, 799.
- Грузино,** имѣніе Аракчеева. На прогулку въ тамошнемъ саду. III, 400.
- Грузинцевъ,** А. III, 756.
- Гуарини,** итал. поэтъ. Стихи изъ него. II, 550.
- Губерніи.** Раздѣленіе на нихъ Россіи. I, 278. III, 613.
- Губернія Вознесенская.** См. Вознесенская губернія.
- Губкинъ,** В. В., книгопродавецъ. I, ххл.
- Гудовичъ,** Андрей Вас. Свѣдѣнія о немъ. II, 24; III, 659.
- Гудовичъ,** гр. Ив. Вас., тамбовскій генералъ-губернаторъ. I, 221. IV, 5. — Названъ гудкомъ. I, 255. 626. — Жалобы на Державина. I, 257. — Отношенія къ Державину. I, 316. — Отзывъ о немъ Державина. III, 614.
- Гумбольдтъ,** А. О псалмѣ 103-мъ. III, 733.
- Гуны,** По мнѣнію Державина, первобытные обитатели Россіи. I, 275. II, 501.
- Гурьевъ,** гр. Избранъ въ почетные члены Академіи Художествъ. II, 718.
- Густавъ III.** Въ войнѣ съ Россією. I, 247. 307. — Опера на него: *Горе-богатырь*. I, 253. III, 733. — Его самовластіе. III, 644.

Густавъ IV, король шведскій. Сговоръ его съ великой княжной Александрой Павловной. I, 753. 758 и слл. 798.

Гютри, Матвѣ. II, 726.

Давидъ, царь. II, 222.

Давыдовъ, Гавр. Ив., флотскій офицеръ. Стихи *въ память его*. III, 30. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. 744.

Давыдовъ, Левъ Денис. Женатъ на графинѣ Самойловой. I, 443.

Дажъ-богъ. II, 697. IV, 35 и слл.

Даль, Вл. Ив. I, 494. III, 398. 401. 498. 556. 751. IV, 785.

Данцигъ. Особья права его. I, 247. 797.

Даугель, художникъ. Рѣзалъ на деревѣ картинку къ академическому изданію Державина. I, xxxv, xxxvi.

Даша. См. Державина, Дарья Алексѣевна.

Дашкова, княгиня Ек. Ром. Открываетъ *Собесѣдникъ* «Фелицею». I, 130. III, 601. — Проситъ у Державина стиховъ въ честь Потемкину. I, 170. III, 618. — Статья о *литературныхъ трудахъ* ея. I, 179. — Ей посвящена ода *на смерть гр. Румяновой*. I, 215. — Свѣдѣнія о ней. Тж. I, 216 и слл. II, 710. — Ея отзывъ о кн. Вяземскомъ. I, 220. — Покровительствуетъ Державину. I, 271. — Перепечатываетъ его соч. въ *Нов. Ежемесячныхъ соч.* I, 298, 308. IV, 773. — Объ Анжеликѣ Кауфманъ. I, 804. — Рѣчь ея въ Росс. Академіи осмѣяна Л. А. Нарышкинымъ. III, 625. — Охлажденіе къ ней императрицы. Тж. — О графинѣ Орловой. II, 388. — Къ *портрету* Дашковой. III, 350.

Дашковъ, Дм. Вас. III, 746.

Дашковъ, Пав. Мих. Женится противъ воли матери. I, 215. II, 710.

Де-Беллуа. Его трагедія *Gaston et Bayard*. II, 248. — Авторъ переведенной Державинимъ трагедіи *Зельмира*. IV, viii. 790.

Девять, число. Мнѣическое его значеніе. II, 274.

Делагарди, графиня Елис. Оед., урожд. Штернбергъ. II, 113. 603. 717.

Демидовъ, Павелъ Григ. Свѣдѣнія о немъ. II, 452.

Демидовъ, Прокофій Акино. III, 434.

Девница. Пророкъ Исаія о ней. II, 224. III, 179.

Дербентъ. *На покореніе* его. I, 743. II, 34. — Значеніе его имени. II, 34. 715.

Держава, сынъ Багрима. III, 593. IV, 390.

Державина, Дарья Алексѣевна, вторая жена поэта. Кому завѣщала его рукописи. I, xi. — Годъ смерти ея. I, 437. — Замужство ея. I, 584. 589. 666. — Ея личность. I, 585. — Болѣзнь ея. I, 568. — Стихи на сговоръ съ нею (*Мечта*). I, 589. — Стихи къ *Музѣ*. II, 56. — Стихи къ ней (*Желаніе*). II, 102. — Портретъ ея. II, 516. III, x. — Стихи: *Дашь приношеніе*. III, 364. — *Къ портрету* ея. III, 511. — Улюм. II, 306. — Названа Миленой. См. Милена.

Державина, Екатерина Яковлевна, первая жена поэта. Отрывокъ изъ письма къ ней. II, 383. — Собрала его сочиненія. I, xiii. — Портретъ ея. I, xxxv. 58. II, 707. — Стихи о ней. I, 27. — Стихи на сговоръ съ нею (*Невѣсть*). I, 58. — Извѣстія о ней. Тж. — Стихи на препятствіе къ свиданію съ ней. I, 66. — Сдѣлала силуэты Ржевскихъ. I, 107. — Дружба ея съ Львовыми. I, 517. — Болѣзнь ея. I, 568. — Смерть ея. I, 570. 620. — На гробъ ея. I, 580. — Печаль Державина о ея потерѣ. I, 581. 585. III, 355. — Бюстъ ея. I, 620. — Отрывокъ изъ письма къ ней. II, 383. — Названа Плѣнирой. См. Плѣнира.

- Державина, Нат. Ив.** См. Миллеръ.
- Державинъ.** Начало академическаго изданія соч. его. I, vi. — Разнообразіе мнѣній о немъ. I, vii. — Его значеніе. Тж. — Идея и планъ изданія соч. его. I, viii. ix. 617. — Письмо его къ кн. Ѳ. Н. Голицыну. I, xviii. — Печатаеть свои стихи безъ подписи. I, 68. — О своей молодости. I, 73. 93. — Его предсказанія. I, 85. 302. 352. 440. 610. 617. 745. 748. II, 146. III, 49. — Отправиль оду въ Бѣлоруссію. I, 96. — Поднесъ Екатеринѣ Вт. рукопись своихъ сочиненій. I, xiii. xvi. 111. — Послалъ ее въ Англію. III, 730. — Подвергается неприятностямъ за оду *Властителю и судьямъ*. I, 111. — Защищаетъ ее. I, 113—115. III, 595. — Послѣдствія *Фелицы*. I, 131. — Называетъ себя мурзою. I, 133. III, 593. — Возраженія его критику *Собесѣдника*. I, 136. 142. 149. II, 439. — Взглядъ его на призваніе поэта. I, 114. 150. — Отзывъ о немъ неизвѣстнаго. I, 152. — Отзывъ о немъ А. К. Шторха. I, 158. — Подарокъ ему за *Фелицу*. I, 161. — Его представленіе Екатеринѣ Вт. за эту оду. I, 163. — Участвовалъ въ составленіи словаря Росс. Ак. I, 183. — Поѣздка его въ Нарву для окончанія оды *Вогъ*. I, 189. III, 594. — Почти не писалъ стиховъ въ Петрозаводскѣ. I, 210. — Отношенія къ кн. Вяземскому. См. Вяземскій, кн. А. А. — Обвиняется за оду на *Счастіе*. I, 246. — Похвалами Екатеринѣ прослужился у вельможъ I, 254. 296. — Уволенъ отъ тамбовскаго губернаторства. I, 236. 264. 270. 316. — Объясненіе о томъ съ императрицей. III, 614. — О строитивости его. Тж. — Ищетъ покровительства гр. Зубова. I, 270. — Отношенія къ И. И. Шувалову. I, 50. II, 139 и сл. — Его взглядъ на искусство. I, 272. IV, 216. — Понятіе о первобытныхъ обитателяхъ Россіи. I, 275. II, 501. — Его историческія познанія. I, 281. 320. 331. 346. II, 653. — Ходатайствуетъ о разрѣшеніи напечатать исключенные цензурою стихи. I, 285. — Нѣкоторыя его словосоставленія и замѣчательные стихи. I, 321. 367. 641. 668. II, 33. 36. 47. 192. 320. 638. III, 89. 90. — Его отношенія къ Потемкину. I, 336. 380. 396. 799. — Знакомство съ Дмитриевымъ и отношенія къ нему. I, 381. II, 536. III, 750. — Объѣзжаетъ Олонеккую губ. I, 458. — Опредѣленъ секретаремъ императрицы. I, 480. 494 и сл. III, 627. 633 и сл. — Храповицкій о Державинѣ. I, 495. — Характеръ Державина. I, 495. II, 29. — Разочарованіе въ Екатеринѣ Вт. I, 497. III, 482. — Получилъ награду чрезъ гр. Безбородко. I, 517. — Отношенія къ Храповицкому. I, 542. II, 45. — Оправдалъ Якобіа. I, 545. — Противъ Логинова. Тж. — Несчастное паденіе въ Царскомъ Селѣ. I, 548. III, 653. — Охлажденіе къ нему Екатерины Вт. I, 548. — На опредѣленіе его президентомъ Коммерцъ-коллегии (*Меркурію*). I, 558. — Соблюдаетъ правосудіе безъ лихоимства. I, 559. — Претерпѣваетъ бурю. I, 562. 802. III, 678. — Назначенъ сенаторомъ. Тж. — Преслѣдуетъ таможенныя злоупотребленія. I, 568. 595. — оплакиваетъ смерть жены. I, 570. 581. 585. — Отношенія къ Платону Зубову. I, 601. II, 233. — Бюсты Державина. I, 608. III, 646. — О самомъ себѣ. I, 614. II, 457. 646. III, 52. 646. 648. 670. 721. 738. IV, 214. — Обвиненія противъ него. I, 617. — Домъ его. I, 620. 671. II, 196. 252. — Участвуетъ съ Самойловымъ въ должности генералъ-прокурора. I, 626. — Издалъ стихи Дмитриева. I, 637 и сл. — Терпитъ неприятности за свои стихи. I, 635, 670.

764. II, 151. — Отношенія къ А. Г. Орлову. I, 766. — Его сознаніе въ поэтическомъ призваніи. I, 716. 785. II, 498. — Началь новое направлевіе въ поэзіи. I, 132. 787. — Пишетъ оду опальному. II, 29. III, 672. — Переводитъ изъ Анакреона. II, 70 и сл. — Посредникъ въ тяжбѣ Шувалова съ Мусинымъ-Пушкинымъ. II, 140. — Подвергается опасности, но получаетъ награду за оду. II, 151. — Возстаетъ въ стихахъ противъ сильныхъ людей за злоупотребленія. II, 177. — Могилы родителей его. II, 191. — Отношенія Державинныхъ къ роднымъ. II, 196. — Знакомство его съ русскимъ сказочнымъ міромъ. II, 214. 652. III, 123. 182. IV, 746. 786. — Его соперничество съ Эмнымъ и незлобіе. II, 232. — Его начитанность. I, 331. II, 290. — Замѣчаніе о немъ Карамзина. II, 331. — Переводитъ Пиндара. II, 329 и сл. — Стихи къ нему Дм. Баранова о томъ, что онъ не долженъ переводить. II, 331. — Его сближеніе съ Суворовымъ. II, 345. — Придумываетъ ему эпитафію. Тж. — *Державинъ и гр. Петръ Панинъ*, статья. Тж. — Стихи къ нему К. З. по случаю кончины Суворова. II, 346. — Получаетъ подарокъ за оду на *восшествіе на престолъ императора Александра*. II, 356. 363. — Разговоръ съ Трощинскимъ. II, 363. — Приписываемая ему надпись къ портрету Александра. Тж. — Пасквили на Державина. См. Пасквили. — Приглашенъ къ царскому столу за *Гимнъ Кротости*. II, 383. — Посланъ въ Калугу на слѣдствіе. II, 389. — Мнѣніе его о крѣпостномъ правѣ. II, 391. — Мнѣніе о своемъ развитіи. II, 403. III, 608. — Взглядъ его на Славянъ и Австрію. II, 586 и сл. — Раннія и неизданныя его стихотворенія. III, VII и сл. — Три эпохи его поэтической дѣятельности. III, VII. — Мнѣ-

ніе его о русскихъ былинахъ. III, 119. — Его мистическое направленіе. III, 226. — Смерть его. III, 235. — Развратная жизнь его въ Москвѣ. III, 252. — Знакомство его съ провинціализмами. III, 344 и сл. — Отношеніе его къ Шишкову. III, 434. — Въ молодости отрекается отъ торжественной оды. III, 459. — Его незлобіе. III, 503. — Составилъ правила третейскаго суда. II, 408. — Увольненіе его отъ должности министра. II, 457. III, 54. — Мнѣніе его о мирномъ призваніи Россіи. I, 491. 577. — О памятникахъ. II, 521. — Предвидѣлъ паденіе Наполеона. См. Наполеонъ. — Друзья Державина. II, 528 и сл. — Его отношенія къ Озерову. II, 580. — Недоволенъ своимъ положеніемъ въ отставкѣ. II, 590. — Его образъ жизни. II, 439. 637. 726. — Его происхожденіе. III, 593. — Его рожденіе. III, 594. — Объясняетъ свое благоговѣніе къ Екатеринѣ Вт. III, 608. — Взглядъ его на льстецовъ и одописцевъ. III, 605. 608. — Положеніе его при императорѣ Павлѣ. III, 618 и сл. 661. — *Эпитафія самому себѣ*. III, 504. — На гробы его родителей. III, 512. — Пишетъ басни. III, 537. — Приписываемые ему стихи. III, 575. IV, 779. 784. — Составилъ объясненія къ своимъ сочиненіямъ. III, 589. — Дѣйствія его въ Тамбовѣ на пользу просвѣщенія. III, 725. IV, 9. — Поднесъ ли Екатеринѣ Вт. книгу Радищева. III, 757. — Его драматическія соч. и переводы. IV, VI и сл. 581. 641. — Его пониманіе русскаго національнаго характера. IV, 316. — Журнальный отзывъ о немъ въ 1785 г. IV, 772. — Его стихи расходились въ спискахъ. IV, 777. — Отношенія къ Л. А. Нарышкину. I, 730. IV, 779.

Державинъ, Ив. Сем., оберъ-священникъ. Ссора съ нимъ Державина.

III, 420. 423. — Свѣдѣніе о немъ. III, 424.

Державины, родители поэта. III, 512.

Джунковскій, С., авторъ поэмы: *Александрова*. I, 795. II, 728.

Джустиніани, импровизаторъ. О мнимомъ заимствованіи оды *Богъ* съ итальянскаго. I, 192 и сл. 204.

Дичъ, музыкантъ. Стихи къ нему. III, 375.

Дионисій, авторъ гимна Аполлону. II, 59. 180.

Дионисій сиракузскій. III, 91.

Дмитревскій, И. А. III, 416. IV, 214. 303.

Дмитріевъ, А. И. (братъ поэта). I, 344. 461. 800.

Дмитріевъ, И. И. Поправки и замѣчанія его къ соч. Державина I, xiii. 17. 30. 79. 92. 108. 113. 121. 144. 154. 168. 183. 184. 200. 203. 218. 220. 224. 226. 253. 287. 291. 292. 302. 303. 309. 316 и сл. 337. 342 и сл. 368 и сл. 421. 433. 498. 576. II, 460. 464. 536. III, 545. — Снимокъ съ почерка его. I, xiii. — Ему приписывается *Карманный пѣсенникъ*. I, 47. III, 357. — Объ эпистолахъ Шувалову, I, 51. — Знакомство его съ Державиннымъ и отношенія къ нему. I, 70. 88. II, 536. 710. III, 512. 595. IV, 214. — Пораженъ одою на смерть кн. Мещерскаго. I, 88. — Объ одѣ *Виднїе Мурзы*. I, 158. 168. — О Державинѣ. I, 367. 381. — На смерть Потемкина. I, 455. — О *Водопадѣ*. I, 456. — Переписка съ нимъ Державина. I, 525. 730. 750. 755. II, 460. 536. 540. III, 362 и сл. IV, 303. — Стихи его къ статуѣ Румянцова. I, 614. — О *Вельможѣ*. I, 623. — Стихи его *Гласъ патриота* изданы Державиннымъ. I, 637 и сл. II, 475. 712. — Изъ Записокъ его. I, 670. II, 638. III, 273. — Отношенія его къ Дубянскому. I, 751. — Его эпи-

тафія Шелехову. I, 777. — Подражанія Горацію. II, 30. 106 и сл. — Страсть къ Дмитріеву Буниной и Плюсковой. II, 44. 503. 727. — Перевелъ оду Анакреона *Голубка*. II, 392. — Стихи къ нему. II, 544. — Отвѣтъ его. I, 546. — Имѣніе его. II, 545. — Мнѣніе его о Читалагайскихъ одахъ. III, 273. 750. — Стихи на 3-ю часть его сочиненій. III, 387. — Къ портрету его. III, 512. — Мнѣніе Державина о его басняхъ. III, 520. 537. — Дѣло Дмитріева съ Всеволожскимъ. III, 597. — Двустишіе о Кунидонѣ. III, 740. — Эпитафія Еропкину. III, 756. — Отношенія его къ Клушину. III, 757.

Дмитріевъ, М. А. Объ одѣ *Виднїе Мурзы*. I, 158. 168. — О Вельяминовѣ. I, 671. — О Лабзинѣ. II, 718 и сл. — Объ И. И. Дмитріевѣ. II, 727. III, 455.

Дмитріевъ, Н. Д. Его статья *Кивачъ*. I, 799.

Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ Александръ Матв. I, 599.

Дмитрій Донской. Легенда о его побѣдѣ. II, 221. III, 663.

Дмитрій Юрьевичъ. См. Шемяка. **Добрада**, волшебница. II, 529. 692. IV, 53.

Добролюбовъ, Н. А. Перепечаталъ стихи Державина *Модное остроуміе*. I, 45. — Мнѣніе его о нихъ. Тж. — Принялъ опечатку за варіантъ. I, 106. — Отзывъ его о стихахъ *Къ творцу Фелицы*. I, 131. — О возраженіяхъ Державина критику. I, 137. — Объ *Изображ. Фелицы*. I, 278. — Статья его о Державинѣ. I, 799.

Добрыня, драматич. сочиненіе Державина. IV, 49. — Въ немъ помѣщена пѣсня *Разлука*. I, 27. — Упомянуто о Добрынѣ. II, 651. III, 119. 185.

Довмонтъ, князь. III, 131.

Долгорукая, княгиня Екат. Оед. Угожденія ей Потемкина. I, 477.

Долгорукій, князь Дм. Ив. III, 455.

Долгорукій, князь Вас. Мих. Крымскій. Стихи о немъ. I, 15. III, 746. 755.

Долгорукій, князь Ив. Мих. III, 755. IV, 524.

Долгоруковъ, князь Юрій Владимировичъ. I, 493.

Долгоруковъ, князь Яв. Оедр. I, 613. 635. III, 635. — Портретъ его. I, 623. — Къ *портрету* его. III, 372.

Дольскій. III, 501.

Домашневъ, Ник. Гарас. Печаталъ отдѣлъ *Академическихъ Извѣстій* безъ буквы ъ. III, 499.

Другъ просвѣщенія, журналъ. Его издатели. I, 525. 802. IV, 779. — Стихи на этотъ журналъ. III, 391.

Дубровскій, Петръ Петр. Ему подарены Державиннымъ двѣ рукописи. I, xiv. IV, 390.

Дубянский, Оед. Мих. Смерть его. I, 750. — На гробъ его. III, 361. — Свѣдѣнія о немъ. I, 751.

Дьяковъ, Алексѣй Аван. I, 514. — Дочери его. I, 515. 585. II, 105. 113. 481. III, 42. 492.

Дьяковъ, Ник. Алексѣевичъ, шуринъ Державина. Отдаетъ на комиссію его книги. I, xxi. 525. — Посланіе къ нему. II, 531. — Къ *портрету* его. III, 502.

Дьяковъ, Сем. Алексѣев. На памятникѣ его. III, 503.

Дюмарескъ, англ. пасторъ въ Петербургѣ. III, 744.

Дятлова, Кат., троюр. сестра Державина. III, 502.

Евгеній Болховитиновъ, преосв. Объ изданіи соч. Державина. I, xxi. — Изъ его словаря. I, 580. — Его замѣчанія. II, 439. 723. — Сближеніе его съ Державиннымъ. II, 439. III, 92. IV, 782. — Стихи, ему посвященные

(*Жизнь Званская*). II, 632. — (*Эхо*). III, 92. — Свѣдѣнія о немъ. II, 632 и слл. III, 739. — Его чотырестишіе о Державинѣ. II, 633. — Переписка его съ Державиннымъ. III, 92. 120. 527. IV, 389. — О русекихъ былинахъ. III, 120. — Объ «эпистолѣ» Державина. III, 527. — О бояновомъ гимнѣ. III, 747. — О *Евпраксіи* Державина. IV, 303. — Упом. IV, 785.

Евгеній Булгаръ, просвящ. Написалъ эпитафію Потемкину. I, 481. — Примѣчанія къ переводу Анакреона. I, 514. II, 70. — Изданіе его сочиненій. II, 679.

Евгеній Савойскій. II, 292.

Евпраксія, вел. княгиня рязанская. III, 59. IV, 297. — Трагедія о ней. IV, 301. 785

Евтерпа. См. Нарышкина, Марья Львовна.

Егоровъ, Алексѣй Егор., живописецъ. Рисуетъ виньетки для Державина. I, xxxi. II, 406.

Егорьево, село, гдѣ похоронены родители Державина. II, 191. III, 512.

Екатерина Вторая. Державинъ подноситъ ей рукопись своихъ соч. I, xxi. xvi. 111. III, 592. 729. — Ея историческое представленіе: *Начальное управленіе Олега*. I, xxi. IV, vii. — Надпись на побѣды ея надъ Турками. I, 13. — Поэты зовутъ ее Минервою. I, 18. 357. — Стихи на путешествіе ея въ Бѣлоруссію. I, 95. — Холодность ея за оду *Властителямъ и судьямъ*. I, 111. 114. — Сказка ея о *царевичѣ Хлорѣ*. I, 129. — Почему названа киргизъ-кайсацкою царевной. I, 131. — Не можетъ писать стиховъ. I, 134. — Не любитъ Масоновъ. Тж. — Думаетъ о торговлѣ съ Востокомъ. I, 135. 619. 745. — Мнѣніе Ек. о полуученыхъ. I, 140. 795. IV, 773. — Отказывается отъ поднесенныхъ ей титуловъ. I, 142. 289. III, 246. — Презрѣніе ея къ

- злорѣчію. I, 143. — Ея кротость. I, 146. — Благія учрежденія. I, 147. — Исчисленіе стихотвореній Державина въ честь ея, до Фелицы. I, 150. — Сказка о *царевичѣ Февтѣ*. I, 161. 170 и сл. 379. — Ея образъ жизни и занятія. I, 172. III, 360. 617. — Ея *были и небылицы*. I, 173. 175. — Считаетъ магнетизмъ шарлатанствомъ. I, 245. — Ея драматическія соч. I, 134. 245. 248. 250. 294. 363. 477. 542. II, 272 и сл. 462. 656. III, 117. 600. IV, VI, 35. 49. — Ея историческіе труды. IV, 36. 303. — Ея благотворительныя и друг. учрежденія. I, 251. 276. 277. 278. 287. — Отмѣняетъ въ подписяхъ слово *раба*. I, 276. — Ея доступность. I, 283. — Ея благоговѣніе къ Петру В. I, 284. 288. — Ее посѣщаютъ государи. I, 288 и сл. 735. — Прививаетъ себѣ оспу. I, 290. — Ея слабости. I, 295. 546. 796. — Празднуетъ миръ съ Швеціею. I, 308. — Награждаетъ Державина за оду *На взятіе Измаила*. I, 336. — Ея письма къ Потемкину по случаю взятія Измаила. I, 377 и сл. — Ея мраморная статуя. I, 386. 388. III, 735. — Любовь ея къ Царскому Селу. I, 424. — Охлажденіе и неблаговоленіе къ Потемкину. I, 378. 429. 480. 494. — Къ портрету ея. I, 445. — Требуется отъѣзда Потемкина въ армію. I, 452. — Соглашается отозвать Румянцова. I, 467. — Награждаетъ Потемкина. I, 476. 479. — Плачетъ его. I, 480 и сл. — Недовольна Державинымъ. I, 490. 495 и сл. 548. 552. 628. — Убѣждаетъ его писать стихи въ родѣ Фелицы. I, 496. 543. 738. III, 482. — Письма ея къ Н. П. Румянцову. I, 504. — Отношенія ея къ Храповицкому. I, 542. — Спасаетъ Охтянку. I, 564. — Переписка ея съ Потемкинымъ. I, 599. 604. 711. 762. 797. — О
- Зубовыхъ. I, 600. 604. — Отзывъ о *Фелицѣ*. I, 616. III, 602. — Награждаетъ Суворова. I, 637. — Недовольна одою *на взятіе Варшавы*. I, 639. — Заслуга покоренія Польши. I, 644. — *Примощеніе* государынѣ. I, 715. — На ея рожденіе. I, 729. — Отзывъ ея и сочиненіе о Л. А. Нарышкинѣ. I, 730. — Любимое ея изреченіе. I, 731. — Праздникъ въ честь ея у Нарышкина. I, 737. — Искала союза съ Швеціею. I, 753. — Причина внезапной смерти ея. I, 755. — Ея дѣятельность. I, 766. — Лихоимство въ ея царствованіе. I, 772. — Надгробная ей пѣснь. I, 789. — Эпитафія. I, 792. — Посѣщеніе Смольнаго монастыря. II, 81. — Воспоминанія о ней въ Царскомъ селѣ. II, 93 и сл. — Заводитъ сношенія съ Мальтійскимъ орденомъ. II, 206. — Еврейская ода на кончину ея. II, 266. — Какъ бы воскресаетъ въ имп. Александрѣ Павл. II, 358. — Ея завѣщаніе о немъ. II, 359. III, 679. — Образовала легкія полевые команды. II, 475. — Указъ объ отмѣнѣ пытокъ. II, 521. — Мнѣніе ея о генералѣ Каменскомъ. II, 608. — Вызываетъ Броуна для устройства училищъ. III, 13. — Разработывала темы народныхъ сказаній. III, 119. — На ея *шестое* въ Казань. III, 240. — На поднесеніе ей титула Великой. III, 246. — Ода ей. III, 241. — На день ея рожденія. III, 302. — Пѣснь ей. III, 334. — На ея изображеніе. III, 348. — Переводъ Велисарія Мармонтеля. III, 349. — На освященіе храма въ кабинетѣ ея. III, 358. — Антики ея работы, подаренныя графинѣ Браницкой. III, 360. — На ея кончину. III, 369. — Къ ея статуѣ. Тж. — Къ бюсту ея у Самарина. Тж. — На медалионъ ея у Протасовой. Тж. — У гр. Мусиной-Пушкиной. III, 371. — Характеристика ея въ бас-

няхъ. III, 545. 551. — Въ прозаическомъ эскизѣ *Виднiя Мурзы*. III, 605. — Ея мнѣніе о характерѣ Державина. III, 614. — Послабленія въ концѣ ея царствованія. III, 670. — Заботы ея о словарѣ инородческихъ языковъ. III, 744. — Ея замѣчанія на книгу Радищева. III, 757 и сл. — Обезопасила Россію со стороны Азии. IV, 295. — Вопросъ о ея царствованіи. IV, 775.

Екатерина Павловна, вел. княжна. Бракъ ея съ принцемъ Георгіемъ Ольденбургскимъ: III, 1. — Свѣдѣнія о ней. Тж. III, 527. 734. 743. 756. — На пріѣздъ ея въ Петербургъ (*Шестое по Волхову* и пр.). III, 37. — Посланіе къ ней. III, 527.

Елагинъ, И. П. Пишетъ стихи для Екатерины Вт. I, 134.

Елагинъ островъ. См. Мишинъ островъ.

Елисавета Александровна, великая княжна. II, 605. 689. 696. III, 741.

Елисавета Алексѣевна, императрица. Читала въ рукописи соч. Державина. II, 356. — Ода на пріѣздъ ея въ Россію. I, 503. II, 711. — Стихи на сговоръ ея. I, 538. — Ей поднесена ода на Тильзитскій миръ. II, 658. — На *отъѣздъ ея въ армію*. III, 187. 747. — На *возвращеніе ея* изъ чужихъ краевъ. III, 229. — Къ портрету ея. III, 388. — На рожденіе дочери ея Маріи Александровны. IV, 27.

Елисавета Петровна, императрица. Изображеніе ея Екатериною Вт. и Державиннымъ. I, 172. III, 122 и сл. 745. — Ея охоты въ Царскомъ Селѣ. II, 96. — Упом. IV, 796.

Ермолаевъ, А. И. II, 494.

Ермоловъ, Петръ Алексѣевичъ. I, 627.

Еропкинь, Петръ Дм. На мунументъ ему. III, 505. — Эпитафія ему. III, 756.

Ершова (рожд. Жегулина), Авдотья Семеновна. II, 342. 724.

Ефремовъ, П. А. II, 707.

Жегулина. См. Ершова.

Желѣзнякъ, Запорожець. IV, 515.

Жихаревъ, С. П. Изъ Записокъ его. I, 741. 763. 798. II, 36. 540. 544. 579. 609. 725. III, 414. IV, 303.

Жоржель, мальтійскій депутатъ въ Петербургѣ. II, 201. 211. 410.

Жуковский, бѣлорусскій помѣщикъ. II, 260.

Жуковский, В. А. Портретъ Державина при изданномъ Жуковскимъ *Собраніи образцовыхъ сочиненій*. I, хххiv. — Перевелъ оду *Богъ по-французски*. I, 190. — Стихи къ нему за это. III, 378. — Взялъ эпитаграфъ изъ Юнга. I, 201. — Изъ письма его къ Державину. I, 624. — Переводъ изъ Сафо. II, 44. — Чему обязанъ своей фамиліей. II, 260. — О двухъ стихахъ Державина. II, 48. — Два стиха изъ Одиссеи. II, 193. — Подражалъ Державину. III, 648. — О Маріи Ѳеодоровнѣ. II, 716. 718. 723. 728. — Навлекъ на себя неудовольствіе Державина. III, 449. — Стихи къ нему. Тж. III, 452. — Его баллады прежде Державинскихъ. III, 120. — О *Львѣ въ станъ русскихъ воиновъ*. III, 137. 746. — О стихахъ его на кончину Екатерины Павловны. III, 528.

Жуковский. Р. К. Рисовалъ портретъ Державина. I, хххiv.

Жуковъ, В. Стихи его къ Державину. I, 131.

Журданъ. На побѣду надъ нимъ эрцгерцога Карла. III, 377.

Журналы «разноцвѣтные» (1806 г.). Эпиграмма на нихъ. III, 391.

Завадовскій, графъ П. В. Его личность и языкъ. I, 256. — Отношенія къ Державину. I, 257. 316. II, 710. III, 626. — Возвышеніе его при Екатеринѣ Вт. I, 257. 613. — Очеркъ его біографіи. I, 258. 751. — Подноситъ

Екатеринѣ В. стихи Мерзлякова. I, 308. — Имѣлъ статую Румянцова. I, 613. — Вызывалъ Державина написать стихи. II, 150. III, 661. — Довѣрие къ Вельяминову. II, 529.

Завалишинъ, Иринархъ. На его *Сувороиду*. III, 361. 576.

Загадки Державина. III, 443. 468.

Загоскинъ, М. Н. IV, 50.

Закревская, см. Нарышкина, Марина Осиповна.

Захаровъ, Ив. Сем. Свѣдѣнія о немъ. II, 56.

Захарьинъ, дворянинъ. О произнесенной имъ рѣчи. I, 249. III, 343. IV, 15. — Стихи ему (*Желаніе зимы*). — III, 343. — Его *Арфакадь*. Тж. III, 344. — Его *Пожарскій*. IV, 135.

Званка, имѣніе Державина. Картина ея. II, 367. — Нынѣшнее ея состояніе. II, 633. 644. — Свѣдѣнія о ней. II, 196. 439. 483. 485. 632. III, 401. — Стихи: *Жизнь званская*. II, 705. — Тамошній холмъ. II, 644. III, 182. IV, 781. — Званское эхо. II, 633. III, 92. — Упомян. IV, 782.

Звѣревъ, С. К., комиссіонеръ Державина. I, ххп, ххпз, ххiv.

Зельмира, трагедія Де-Беллуа. IV, viii. 789.

Зендъ-Авеста. II, 411.

Зеркала въ присутствіяхъ. I, 770. II, 496. 727. III, 689.

Зилантовъ холмъ и монастырь въ Казани. IV, 594. 624.

Зимстерла, Зимцерла. II, 381. IV, 45.

Зиновьевъ, А. А. III, 578.

Злобинъ, Василій Алексѣевичъ. III, 445 и сл. 754.

Злобинъ, Константинъ Васильевичъ. Посланіе къ нему и свѣдѣнія о немъ. III, 445 и сл. 754.

Злобинъ, Константинъ Константиновичъ. III, 446. 754.

Злогоръ, новгородскій волхвъ. Преданіе о немъ. II, 644. III, 181.

Соч. Держ. IV.

Знаменскій, Антоній. II, 714.

Зничъ, священный огонь. II, 381. IV, 45.

Зритель, журналъ. Приводитъ стихи изъ соч. Державина. IV, 772.

Зороастръ. I, 284. 288. 292. II, 406.

Зосимы, братья. II, 679.

Зубовъ, Александръ Никол. Пристроилъ себѣ чужое владѣніе. I, 493. III, 627.

Зубовъ, графъ Валеріанъ Ал. Присланъ съ извѣстіемъ о взятіи Измапла. I, 335. 601. — Стихи къ нему. I, 604. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. I, 743. II, 29. 486. — Отзывы о немъ Державина. I, 605. 744. II, 35. III, 672. — Потеря ноги. I, 606. — Ода на взятіе имъ Дербента. I, 743. — Планъ персидскаго его похода. I, 745. III, 646. 671. — Возвращеніе его изъ Персіи. II, 28. III, 671. — Отзывъ Жихарева. II, 36. — Смерть Зубова. II, 37 и сл.

Зубовъ, графъ Николай Ал. I, 600.

Зубовъ, гр. Платонъ Ал. Получаетъ рукопись соч. Державина. I, хvi. — Державинъ посылаетъ ему *Анекдотъ*. I, 114. III, 596. — Державинъ ищетъ его покровительства. I, 270. 598. — Зубовъ ссоритъ Державина съ Н. Эминимъ. I, 336. — Отношенія къ Потемкину. I, 486. 493. III, 642. — Его забавы. I, 497. III, 628. — Свойства его. I, 498. — Поведеніе при воцареніи Павла. I, 499. — Отношенія Зубова къ Державину. I, 499. III, 633. 635. 650. — Ему посвящена ода *На умѣренность*. I, 499. — Былъ при встрѣчѣ Елисаветы Алексѣевны. I, 504. — Свѣдѣнія о немъ. I, 598. 602. 746. — Прочитъ Державина въ генераль-прокуроры. I, 626. III, 633. — Намеки на него. I, 629 и сл. 705. — Свойства его. I, 498. 602. 633. 642. 774. III, 628. 671 и слѣд. — Позволилъ напечатать

- оду на взятіе *Варшавы*. I, 639. 647. Приглашенъ къ Державину на обѣдъ. I, 665. 669.—Принятъ Суворовымъ. I, 709.—Любитъ похвалы. I, 765.— На конную артиллерію, имъ введеную. III, 493.
- Зубриловка**, село князя С. О. Голицына. I, 223.
- Ивановъ**, А. И. О Кивачѣ. I, 799.
- Ивановъ**, Ив. Алексѣев., художникъ. Рисунки его въ рукописяхъ Державина. I, xiv.—Свѣдѣнія о немъ. I, xxxiii. 454. 456. 744.
- Ивановъ**, Николай, переводчикъ. IV, 745.
- Иванъ Васильевичъ**, вел. князь. IV, 782.
- Иванъ Васильевичъ**, Грозный, царь. IV, 295. 582 и сл. 624. 637 и сл. III, 186. IV, 782.
- Иванъ Великій**, колокольня. II, 375.
- Ивашевъ**. О Суворовѣ. I, 709.
- Игорь**, великій князь. III, 38.
- Изданія** соч. Державина. Академическое. I, vi. — Обзоръ прежнихъ. I, xvi—xxviii. — III, vi. 729. IV, 771.
- Измайловскій полкъ**. Школа при немъ. I, 18. 512.
- Измайловъ**, А. Е. *О имнѣ мнроэтич. на прогнаниѣ Французовъ*. III, 137.
- Измаилъ**, городъ. Взятіе его. I, 335. 475 и сл. — Праздникъ по этому случаю. I, 379.
- Иловайскій**, Д. К. III, 751.
- Исаковъ**, Я. А. I, 787.
- Ильинскій**, секретарь гр. Хвостова. I, 191.
- Ильинъ**. Подвигъ его при Чесмѣ. II, 476. III, 687.
- Инвалидный домъ**, каменноостровский. Стихи на *освященіе* его. I, 61.
- Иннокентій**, архіеп. псковской. Къ портрету его. III, 376.
- Исфендармасъ**. II, 411.
- Иноподамія**. Сказаніе о ней. II, 565.
- Иродъ и Маріамна**, трагедія. III, 416. IV, vi. 213.
- Историкъ** надутый и хромоногий. Эпиграмма. III, 374. IV, 784.
- Іерусалимъ**. Тамошняя овчая купель. IV, 781.
- Іоакимова** лѣтопись. III, 39. IV, 35.
- Іоаннъ Васильевичъ**. См. Иванъ Васильевичъ.
- Іоаннъ іерусалимскій**, орденъ его. См. Мальтійскій орденъ.
- Іорданъ**, О. И., профессоръ. Гравировалъ портретъ Державина. I, xxxv.
- Іосифъ II**, императоръ римскій. Свиданіе съ нимъ Екатерины Вт. въ Могилевѣ. I, 95. 512. — Ободренъ взятіемъ Очакова. I, 247.
- Іосифъ**, палатинъ венгерскій. Свѣдѣнія о немъ. II, 240. 301.
- Іосифъ Флавій**. III, 225. IV, 215.
- Кавалергардскій корпусъ**. I, 599.
- Кавалькабо**, маркизъ, повѣренный русскаго двора въ Мальтѣ. II, 206 и сл.
- Кавказъ**. Стихи о немъ. II, 32.
- Казанскій соборъ**. На освященіе его. III, 105. — На построеніе его. III, 513.
- Казань**. Тамъ написана эпистола къ Шувалову. I, 51. — Слѣдствіе по бывшей тамъ пытке. II, 385. — На защищеніе Казани Михельсономъ. III, 311. — Памятникъ тамъ. IV, 624.
- Казакія примѣты**. II, 649.
- Каземъ-бекъ**, профессоръ. II, 715.
- Кайсаровъ**, Андрей, авторъ мифологіи. III, 123.
- Калайдовичъ**, К. О. II, 652. III, 119.
- Калигула**. I, 625. III, 633. 636.
- Каменевъ**. III, 580.
- Каменскій**, Мих. Федот., фельдмаршалъ. Назначеніе его главнокомандующимъ. II, 608. 644. III, 742. — Его жестокость. III, 742.
- Каменскій**, графъ Ник. Мих. III, 40. 567.

Камеронова галерея. I, 616 и сл. II, 94.

Камиллъ. I, 634. III, 635.

Кантаровскій, Як. I, 474.

Кантемиръ, кн. А. Д. Новое изданіе сочиненій его предпринято въ Москвѣ. I, vi. — Перевелъ Анакреона. II, 71. — Надпись на него. III, 331 и сл.

Канціани, балетмейстеръ. I, 400.

Каннистъ, В. В. Снимокъ съ портрета его. I, xiii. — Письмо къ нему Державина. I, xx. — Изданіе его соч. съ виньетами. I, xxix, xxxiii. — Участіе въ составленіи виньетокъ къ соч. Державина. I, xxix, 744. II, 30. 139. 146. 153. 157. 163. 196. 212. — Рассматриваетъ и исправляетъ соч. Державина. I, xiii. xix. 70. 130. 310. 316 и сл. 344 и сл. 369 и сл. 554. 574. II, 105. III, 601. 729. — Переводитъ для Державина стихи изъ древнихъ классиковъ. I, 184. 256. — Его ода на истребленіе названія раба. I, 276. — Его *отвѣтъ Рафаэлю, пѣвцу Фемиды*, и возраженіе Державина. I, 297. 298. — Его подражанія Горацию. I, 438. 491. 786. II, 156 и сл. 499. 515. — Пріязнь его съ Львовымъ. I, 513. II, 105. — Стихи къ нему Храповицкаго. I, 543. — Изъ его стиховъ. I, 587. 716. IV, 783. — Свѣдѣнія о немъ. II, 104 и сл. 110. 528. 722. — Родство съ Державинымъ. II, 105. — Его потомство. II, 106. — Стихи его на прибытіе Суворова. II, 240. — Его французское двустишіе. III, 485. — Къ портрету его. III, 494. — О стихахъ его къ Озерову. III, 741.

Каннистъ, Вас. Петр., отецъ поэта. II, 110.

Каннистъ, Екат. Вас. Въ альбомѣ ей. III, 522.

Каннистъ, Ив. Вас. II, 106. III, 89.

Каннистъ, Ив. Сем. Доставляетъ матеріалы для изданія. I, xii.

Каннистъ, Петръ Васильевичъ. II, 716.

Каннистъ, Петръ Ивановичъ. III, x.

Каннистъ, Сем. Вас. II, 717. — Стихи къ нему. III, 455. — Свѣдѣнія о немъ. II, 104. III, 455. 590. IV, ix.

Каннистъ, Софья Вас. См. Скалонъ.

Капризъ, садъ княгини Е. Н. Вяземской. III, 342.

Карабановъ, П. М. I, 214. 337. 488.

Карзинъ, В. Н. Защищаетъ Державина. I, 246. — Приводитъ стихъ его. II, 192. III, 590.

Карамзинъ, Н. М. Наблюдаетъ за печатаніемъ соч. Державина. I, xviii. xix. III, 730. — Печатаетъ въ своемъ журналѣ стихи Державина. I, 152. 158. 298. 381. 431. 501. 571. 730. — Объ одѣ *Видныя мурзы*. I, 158. II, 317. — Исправляетъ стихи Державина. I, 159. IV, 773. — О переводѣ Коцебу *Изображенія Фемиды*. I, 171. — Отношенія къ Державину. I, 427. II, 710. 711. III, 435. 508. IV, 303. — Посвятилъ Державину переводъ изъ Оссіана. I, 462. — Отзвѣы о Ѳ. П. Львовѣ. I, 514. IV, 776. — Объ Н. А. Львовѣ. II, 461. — Стихи Карамзина. I, 587. 693. — Осмѣянь кн. Шаховскимъ. I, 693. — Мнѣніе его о кантатѣ Руссо *Цирцея*. II, 535. — Изъ писемъ къ Дмитріеву. II, 709 и сл. III, 757. IV, 778. — Приводитъ сказку о Волховѣ. III, 182. — На его любовь къ женщинамъ. III, 363. — Къ портрету его. III, 508. — Отношенія его къ вел. кн. Екатеринѣ Павловнѣ. III, 527. 734. — *Карамзинъ, какъ оптимистъ*, статья г. Галахова. II, 323. — Примѣчаніе Кар. къ 1-й пѣвч. тѣсни *Пиндара*. II, 331. — Не его ли разумѣлъ Державинъ въ *Стигирь*? II, 346. — Ода Карамзина на востшествіе на престолъ Александра Павл. II, 281. 355. — Получаетъ за нее перстень. II, 363. — Упом.

- II, 724. 739. IV, 786. — Подражаніе ему у Державина. IV, x. 804.
- Карандашевъ, Н.**, переводчикъ Бакмейстера. I, 29.
- Карль**, герцогъ Зюдерманландскій. Приѣздъ его въ Петербургъ. I, 753.
- Карль IX.** III, 628.
- Карль XII.** I, 620. III, 606. 649.
- Карль**, эрцгерцогъ. На побѣду его надъ Журданомъ. III, 377.
- Карты**, любимое занятіе при дворѣ 18-го столѣтія. I, 133. — Страсть къ нимъ Державина. I, 134. III, 608.
- Карусель** 1766 г. I, 280. 767. III, 466. 668.
- Касальганъ**, мѣстопребываніе хановъ Золотой орды. IV, 298.
- Каспійское море.** Стихи о немъ. II, 33. — Обиліе птицъ на немъ. II, 80.
- Кастельветро**, итал. писатель. II, 658 и сл.
- Катенинъ, П. А.** Перевелъ Эсэиръ Расина. IV, 802.
- Катилина.** I, 331. III, 630.
- Катковъ, М. Н.** II, 722.
- Катонъ.** I, 327. III, 630.
- Кауфманъ**, Анжелика. Стихи къ ней. I, 662. — Свѣдѣнія о ней. I, 663. 804.
- Каховскій**, генераль. II, 608.
- Каченовскій, М. Т.** Недоразумѣнія его съ Державнымъ. II, 536. 540. III, 435. 741. IV, 784. — Отношенія къ Дмитріеву. II, 536. 540. — Упом. о немъ. III, 555.
- Квашинъ-Самаринъ.** См. Самаринъ.
- Кемь**, городъ. I, 564. III, 678.
- Кеневичъ, В. Ѳ.** III, 35. 451.
- Кенценъ, П. И.** III, 590. IV, 779.
- Кивачъ**, водопадъ. I, 458. 460. 487. 799. 800. 801.
- Кингстонъ**, англійская герцогиня въ Россіи. I, 385. 441. II, 711. III, 734.
- Кипчакъ.** II, 651. IV, 592. 596.
- Клапротъ.** II, 715.
- Клариса.** Стансы ей. III, 475.
- Клауберъ**, граверъ. I, xxxiii.
- Клеантовъ гимнь.** II, 180. 317. 322. 723. — Буквальный переводъ его. II, 324.
- Клеантъ**, греческій философъ. II, 316.
- Клейстъ**, поэтъ. II, 166. III, 751. — Подражаніе ему. III, 485.
- Клопштокъ.** Сомнительная ссылка на него у Державина. I, 7. — Написалъ оду на императора Александра Павл. I, 85. — Духовныя его оды. I, 189. 196. 202. — Вліяніе на него Броккеса. I, 207. — Упом. о немъ. III, 68.
- Клушинъ, А. И.** Написалъ оду *Человѣкъ*. III, 578. 757.
- Ключаревъ, Ѳ. П.**, издатель былинъ. II, 652. III, 119 и сл. IV, 49.
- Книжная торговля** въ 1812 г. I, xiii.
- Княжевичъ, Дм. Макс.** Письмо его изъ Вѣны. II, 579.
- Княжинъ, Я. В.** О торжественныхъ одахъ. I, 135. — Его стансы Богу. I, 189. 202. — Его переводъ Генриады. III, 469. — Его трагедія «Титово Милосердіе». IV, 796. — Мнѣніе о немъ Державина. III, 520.
- Коваленскій, М. И.** Свѣдѣнія о немъ. I, 797. — Его жена была ясно-видящая. I, 245. 797.
- «**Коварный**», комедія. На подъячю, свиставшаго въ ней. III, 381.
- Кожевниковъ, А. П.** III, 414.
- Козадавлевъ, О. П.** Даетъ ходъ одѣ *Фелица*. I, 130. III, 601. — Стихи его къ Державину. I, 131. — Разсказъ Державина о характерѣ Козадавлева. II, 151. III, 661. — Получилъ отъ Радищева книгу для Державина. III, 757.
- Козегартенъ**, нѣмецкій поэтъ. Заимствованія изъ него. III, 68. 73. 75. 78. III, 742.

- Козицкій**, Григ. Вас. Свѣдѣнія о немъ. II, 40. IV, 780.
- Козловскій**, О. А. Сочинилъ польскій къ хору: «Громъ побѣды раздавайся». I, 396. — Свѣдѣнія о немъ. II, 308, IV, 22.
- Колбасинъ**, Е. Статья его о гр. Хвостовѣ. II, 484.
- Колівщина**. См. Уманьская рѣзня.
- Коллѣ**, дѣвица. III, 337.
- Колмоградъ**. См. Холмоградъ.
- Колокольцовъ**, Ф. М. Стихи на него. II, 264. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. — Стихи къ нему. III, 374.
- Колоніи саратовскія**. III, 271 и сл.
- Колоннада** царскосельскаго дворца. См. Камеронова галлерей.
- Колосовъ**, Стахій. II, 714.
- Колтовская**, Нат. Алексѣевна. Въ альбомѣ ея и свѣдѣнія о ней. II, 683. 686. 705.
- Комаръ**. «Похвала» ему. III, 401.
- Коменіусъ**. Его Orbis pictus въ русскомъ переводѣ. III, 426.
- Коммодъ**. рим. имп. I, 38. III, 636.
- Кондѣ**, принцъ. Пожалованъ въ Мальтійскіе кавалеры. II, 209.
- Кондратій**. Трое слугъ этого имени въ домѣ Державина. III, 728. 753. — Комедія о нихъ. IV, ix, 195.
- Конебевскій**. III, 582.
- Константинополь**. I, 354. 356. 475. 619. III, 40.
- Константинъ Великій**. Видѣніе его. II, 220.
- Константинъ Павловичъ**, великій князь. Азбука, для него, составл. Екатериною Вт. I, 145. 146. — Виды на него Екатерины Вт. I, 185. 357. — Праздникъ по случаю рожденія его. I, 379. — Посвященъ въ Мальтійскіе кавалеры. II, 209. — Участіе его въ итальянскомъ походѣ. II, 289. 301. 489. — Къ портрету его. III, 389. — Празднество въ честь его. III, 430. — Отношеніе къ в. кн. Екатеринѣ Павловнѣ. III, 756.
- Конфуцій**. I, 431. 433.
- Кончанскъ**, имѣніе Суворова. II, 36. 136.
- Кончезерскій заводъ**. I, 458. 460. 799.
- Конъ**, ботаникъ. II, 419.
- Конъевъ**. III, 415. 752.
- Кораблецкій**. III, 582.
- Корсакова**, Елена Константиновна, наслѣдница рукописей Державина. I, xi.
- Корсаковъ**, Влад. Сем. Сообщаетъ многія рукописи для изданія соч. Державина. I, xi. IV, viii.
- Корсуновъ**, авторъ статьи о Радисевѣ. III, 580.
- Корфъ**, баронъ М. А. Испросилъ для Публичной библиотеки портретъ Екатерины Вт. Левицкаго. I, 162. — Доставленные имъ свѣдѣнія. I, 795. II, 93. 97. 101. 711. 714. 727. III, 446. — Разбиралъ бумаги графа Литты. II, 199.
- Коссовичъ**, И. А. и К. А., братья. I, 676. II, 193.
- Костогорова**, вдова. См. Костогоровъ.
- Костогоровъ**, полковникъ. Убитъ Горичемъ. I, 631. III, 635.
- Костомаровъ**. Н. И. III, 445 и сл.
- Костровъ**, Е. И. Написалъ оду на рожденіе Александра Павл. I, 82. 105. — Приписанное ему сочиненіе Державина. I, 121. — Стихи его къ Державину. I, 131. — Эпистола Суворову. I, 337. — Перевелъ Оссіана. I, 462. 575. II, 271. — Эпиграмма на него (*На Хмельнина*). III, 501.
- Костюшко**. Отвратилъ избіеніе Русскихъ. I, 636. — Разбитъ Ферзеномъ. I, 637.
- Котта**, авторъ итальянскихъ гимновъ Богу. I, 193. 204. 207.
- Коцебу**. Переводы его изъ Державина. I, 158. 271. — О Мальтійской гвардіи. II, 211. — Его драма Баярдъ. II, 248.

- Кочубей**, графъ В. П. III, 554.
- Краевскій**, А. А. II, 301.
- Красная мыза** Нарышкиныхъ. На колонну въ ней. III, 346.
- Красноуѣвковъ**, духовникъ императора Александра Павл. III, 425.
- Краснощекоевъ**. II, 654. 729.
- Крезъ**. I, 493. III, 627.
- Кремль московскій**. На разломку его. III, 251.
- Криницкій**, П. В., духовникъ императора Александра Павл. III, 425.
- Кривинъ**, агентъ русскаго правительства. III, 736.
- Критика** сочиненій Державина. Не входитъ въ планъ комментарія къ академическому изданію ихъ. I, xli.
- Кромвель**. I, 320. 535. III, 629. 631.
- Кронъ**, греч. богъ. I, 647. III, 651.
- Кропоткинъ**, князь Д. А. III, 576.
- Крузенштернъ**, мореплавателъ. II, 476. III, 31.
- Крузъ**, А. И., адмиралъ. II, 489.— Къ портрету его. III, 352.
- Крыловъ**, И. А. Картинки при его басняхъ (1825). I, xxxii.— Посланіе къ нему неизвѣстнаго. I, 437.— О соловѣѣ. II, 695. 729.— Изъ его басень. I, 529. 693. III, 482.— Миѣніе о немъ Державина. III, 520. 537.— Упом. III, 556. 565. 578. 742. 757. IV, 772. 786.
- Крымъ**. Присоединеніе его къ Россіи. I, 181. 493.
- Крѣпостное право**. II, 391.
- Кубра**, рѣчка. II, 483.
- Кузнечикъ**. У древнихъ поэтовъ. II, 424. 726.
- Кулибинскій фонарь**. I, 773. III, 547 и сл. 670.
- Кулибинъ**, механикъ. Свѣдѣнія о немъ. I, 772. III, 670.
- Кульманъ**, Елисавета. Переводила Анакреона. II, 71.
- Кунгдзей**. См. Конфуцій.
- Куникъ**, А. А. академикъ. III, 260. 518. 731. 735. 752.
- Куракинъ**, князь Александръ Бор. Заключаетъ конвенцію съ Мальтійскимъ орденомъ. II, 208.— Кавалеръ ордена. II, 209.— Упом. III, 619.
- Куракинъ**, князь Алексѣй Бор. Державинъ обращается къ нему по изданію своихъ соч. I, xviii.— Объясняетъ Державину повелѣніе императора Павла о стихахъ его. I, 285.— Державинъ противъ него за злоупотребленія. II, 177.
- Куракины**. III, 374. 658. 752.
- Курисъ**, Ив. Онуфр. Изъ письма къ нему о смерти Суворова. II, 345.
- Курцій**. Его подвигъ. I, 346.— Изображенъ на медали въ честь гр. Г. Г. Орлова, I, 346.
- Куря**, печенѣжскій князь. IV, 296.
- Кутузовъ** (Голенищевъ), М. Л., князь Смоленскій. Появленіе орла надъ его головой. III, 133. 156.— Письмо къ Державину. III, 134.— Рань его. III, 135. 746.— Назначеніе его главнокомандующимъ. III, 152.— На смерть его. III, 160. 176.— На побѣды его въ 1805 г. III, 383.— Къ портрету его. III, 451.
- Кутузовъ** (Голенищевъ), П. И., переводчикъ Пиндара. II, 330.— Издатель *Друга Просвѣщенія*. I, 802. II, 486. IV, 779.
- Кушниковъ**, С. С. I, 525.
- Лаба**. III, 501. 756.
- Лабзинъ**, А. Ѳ. Наблюдаетъ за изданіемъ соч. Державина. I, xxii. xxiv.— Свѣдѣнія о немъ. II, 205. 680. 718 и сл. III, vi.— Посланіе къ нему. II, 678. III, 438.
- Лагарпъ**, критикъ. О траг. «Зельмирѣ». IV, 790.
- Ладогонъ** (Ладожское озеро). III, 38.
- Лазарева**, Вѣра Петровна, сестра адмираловъ. Жила въ домѣ Державина. III, 440.— Стихи на ея близорукость. III, 516.

- Лайбовъ** (псевд. Добролюбова). I, 799. См. Добролюбовъ.
- Лангдорфъ**, академикъ. Свѣдѣнія о немъ. III, 30.
- Ланская**, Ел. Ив., урожденная Вилламова. Отвѣтъ Державина для ея альбома и свѣдѣнія о ней. III, 516 и сл.
- Ланскіе**. III, 450. 517.
- Ласточка**. Народное о ней повѣрье. I, 572. 803.
- Ласточкинъ**. Его статья о Кивачѣ. I, 799.
- Лафайетъ**. I, 331. III, 630.
- Лалмамы**. Басня и свѣдѣнія онихъ. III, 555 и сл.
- Лебедевъ**, П. С. Матеріалы его для исторіи царствованія Екатерины Вт. I, 429. — Брошюра его о Паниныхъ. III, 260.
- Лебедь**. Символическое его значеніе. II, 499.
- Левницкій**. Писанный имъ портретъ Екатерины Вт. I, 162. III, 731. IV, 773.
- Лейпцигъ**. На побѣду при немъ. III, 179.
- Лель**. II, 364. 375. 378. 381. IV, 45.
- Леонидъ**, спартанскій герой. I, 327. III, 629.
- Леопольдъ**, герцогъ австрійскій. II, 294.
- Лермонтовъ**, М. Ю. Изъ его *Героя нашего времени*. I, 148.
- Лжедмитрій**, см. Самозванецъ.
- Ливень**, Шарлотта Карловна, статсъ-дама. I, 748.
- Линъ**, де-, принцъ. О Екатеринѣ Вт. I, 628. — О Нарышкинѣ, Л. А. I, 733.
- Литта**, графиня Екат. Вас. (рожд. Энгельгардтъ, въ первомъ бракѣ Скавронская). Стихи на замужство ея и свѣдѣнія о ней. II, 201. — Къ портрету ея. III, 493.
- Литта**, графъ Ю. П. На бракъ его и свѣдѣнія о немъ. II, 198 и сл. 207.
- Подноситъ императору Павлу знаки Мальтійскаго ордена. II, 209. — Склоняетъ его принять титулъ гроссмейстера. II, 209. 214.
- Лицей** царскосельскій. II, 93. 728.
- Ло** (Lowe), шотландецъ. Объ одѣ *Богъ*. IV, 774.
- Логиновъ**, Ив. Влас., откупщикъ. Осужденъ къ взысканію. I, 545. III, 656.
- Ломоносовъ**. Соч. его изданы Академіей Наукъ и Росс. Ак. I, v. IV, 741. — Матеріалы для біогр. его. I, vi. IV, 775. — Иллюстриров. изданія его соч. I, xxix. — Его надпись къ статуѣ Петра В. I, 35. — Стихи о немъ. I, 51. 643. — Изъ соч. его. I, 114. 122. 147. 199. 200. 226. 236. 303. 322 и сл. 336. 339. 341. 346 и сл. 653. 690. 692. 697. 776. II, 32. 74. 92. 101. 144. 249. 280. 595. 713. III, 124. 291. 730. 731. 732. 734. 736 и сл. 740. IV, 133. — Его подражанія Анакреону. I, 271. II, 70. 135. 182. 424. — Его неправильныя ударенія. I, 318. — Мнѣніе о немъ Львова. I, 359. — Его бюстъ на царскосельской Колоннадѣ. I, 616. III, 648. — Его описаніе соловья и павлина. I, 692. 694. 697. 729. — Ему подражалъ Державинъ. I, 793. 794. III, 124. 241. 262. 577. — Портретъ его. гравировалъ И. И. Шуваловъ. II, 139. — Мнѣніе о немъ Озерова. II, 580. — Приводитъ сказку о Волховѣ. III, 182. — Упомянутое о немъ. III, 192. 327. 493. 518. — Державинъ защищаетъ его противъ Сумарокова. III, 247. — Эпитафія ему Сумарокова. III, 247. — Его мнѣніе о предкахъ Русскихъ. III, 265. — Къ портрету его. III, 337. — Его гимнъ бородѣ. III, 401. — Почему переложилъ не весь псаломъ 103. IV, 774.
- Лонгиновъ**, М. Н. Библиографическія замѣчанія его. I, 131. 794. 796. 801. 802. II, 724. III, 580. 745 и сл. 750. 752 и сл. 755 и сл.

Лопухина, княжна Анна Петровна. III, 662.

Лопухинъ, Ив. Вл. О слухахъ про масоновъ. I, 134. — О неудовольствіи противъ мартинистовъ и объ иллюминатахъ. I, 249. — О кн. Репнинѣ. I, 430. — Положеніе его при имп. Павлѣ. III, 658.

Лопухинъ. П. В., ген.-прокуроръ. Державинъ противъ него за злоупотребленія. II, 177. — Великій командоръ Мальтійскаго ордена. II, 211. — Преемникъ Державина по министерству. II, 534.

Лопухинъ, калужскій губернаторъ. Отправленіе Державина въ Калугу для изслѣдованія его поступковъ. II, 389. 446. — Басня на него. II, 449.

Лосенко. А. П. Надпись на него. III, 331. 333.

Лубяновскій, О. П., адъютантъ кн. Репнина. О Репнинѣ. I, 429. — Встрѣча его съ Державиннымъ. III, 619.

Любарскій. См. Платонъ.

Любословъ (псевдонимъ). Замѣчанія его на соч. Державина. I, 83. 145.

Людвикъ XVI. Извѣстіе о казни его. I, 524. — Ода на его панихиду. I, 532. III, 631.

Люценъ. На побѣду при немъ. III, 168.

Люциферъ. III, 135.

Львова, Вѣра Ник. См. Воейкова.

Львова, Елиз. Ник. Доставляетъ рукописи Державина. I, xii. — Онъ диктуетъ ей *Обясненія* къ своимъ сочиненіямъ. I, xxxix. II, 418. 478. III, 589. IV, 48. — Стихи для нея. II, 630. — (*Оковы*). III, 6. 418. — Помогаетъ Державину въ переводахъ. IV, ix. 767.

Львова, Марья Алексѣевна. I, 514. 517. 585. 674. II, 459. III, 492. IV, 195. — На смерть ея. II, 666.

Львова, Надежда Ильинишна. Стихи въ память ея (*Надежда*). III, 42. 443.

Львова, Нат. Ник. Въ ея домѣ портретъ Державина. I, xxxv.

Львова, Прасковья. См. Бороздина.

Львовъ, Леонидъ Леонид. Доставляетъ рукописи Державина. I, xi. 514. 519. IV, viii.

Львовъ, Леонидъ Ник. Получаетъ нѣкоторыя рукописи Державина. I, xi.

Львовъ, Ник. Ал. Участв. въ изготовленіи рисунковъ къ соч. Державина. I, xxix. 513. II, 406 и сл. — Издавъ портретъ первой жены Державина. I, 59. — Разсматриваетъ и исправляетъ соч. Державина. I, 70. 130. 336 и сл. 513. 565. 589. — Изобрѣлъ сюжеты для барельефовъ въ сенатѣ. I, 98. 512. — Ему принадлежитъ мысль портрета Екатерины Вт. Левицкаго. I, 162. — Имъ ли написаны двѣ *чужія* басни у Хемницера? I, 179. — Мыслие его о Ломоносовѣ. I, 359. — Посланія къ нему. I, 511. 673. — Очеркъ его біографіи. I, 511. 462 и сл. — Труды его. I, 513. II, 427. 461 и сл. 494. 712. III, 694. 739. IV, 49. 776. — Вліяніе его на Державина. I, 513. 589. II, 70. 72. 233. 463. III, 601. — Изъ писемъ его. I, 517. 797. II, 236. 276. — Отвѣтъ его Державину. I, 519. — Перевелъ пѣснь Гаральда храбраго. I, 655. 722. — Письмо его къ Вельямину. I, 671. — Друзья его. I, 674. II, 105. 494. 529. — Перевелъ Анакреона. I, 514. 589. II, 70. 131. 133. 176. 183. 392. 420 и сл. 425 и сл. 430. 440. 442. 495. — Былъ въ милости у императора Павла. II, 185. 228. III, 373. — Очеркъ исторіи Мальтійскаго ордена, сост. Львовымъ. II, 228 и сл. — Стихи его на Мальт. кавалеровъ. II, 230. — Отношенія къ Державину. II, 271. — Изобрѣтенное имъ земляное строеніе. II, 277. 461. III, 753. — Стихи Львова на оду въ честь Суворова. II, 276. — Стихи на смерть Львова.

- II, 459. — Эпитафія ему. II, 461. III, 444. — Дѣти его. II, 461. — Стихи къ его дочерямъ (*Русскимъ Граціямъ*). III, 8. — Стихи на его *солдатскую тѣню*. III, 356. — Солдатская пѣсня на взятіе Варшавы. III, 357. — Изданіе имъ басень Хемницера. III, 492. — Изъ письма Державина къ нему о смерти Суворова. II, 345. — Экспромтъ его въ отвѣтъ А. С. Хвостову. III, 414.
- Львовъ**, Пав. Юр. IV, 780.
- Львовъ**, Петруша. Стихи къ нему. III, 381. 443. IV, 784.
- Львовъ**, Сергѣй Лаврентьевичъ. I, 453. III, 752.
- Львовъ**, Ѳеодоръ Петр. Задумываетъ нов. изданіе соч. Державина. I, xxiv. xxv. xxxiv. — Издаетъ его *Объясненія*. I, xxxix. II, 419. III, 590. 743. — Составилъ біографію Н. А. Львова. I, 512. — Свѣдѣнія о немъ II, 478 и слл. 604. IV, 776. — Стихи дѣтямъ его. II, 611. 630. — Въ память его жены (*Надежда*). III, 42.
- Львовы**, дочери Николая Александровича. Стихи къ нимъ. II, 630. — Играли на домашнемъ театрѣ Державина. IV, 195.
- Львовы**, князья. II, 651. 729.
- Магницкій**, М. Л. Писалъ стихи. I, 693.
- Мазена**. III, 666.
- Майковъ**, Ап. Ник. II, 54. 232. III, 537.
- Майковъ**, В. И. Написалъ оду на рожденіе Александра Павл. I, 82. — Какъ баснописецъ. III, 537. 540.
- Майръ**, Христофоръ, граверъ. Условіе съ нимъ Державина. I, xxix. xxxii, 59.
- Макаровъ**, М. Н. III, 738.
- Макферсонъ**. I, 460.
- Малиновскій**. В. Ѳ. II, 728.
- Маллетъ**. Его *Введеніе въ Исторію датскую*. I, 655. II, 271. 723.
- Малыковка**, село. III, 445.
- Мальгинъ**, Т. С. IV, 36. 296.
- Мальтійскій орденъ**. Въ честь его основанъ Инвалидный домъ. I, 62. — Исторія его. II, 205 и слл. 217 и слл. 720. — Устройство его. II, 206. III, 736. — Французская просьба рыцарей. II, 228. — Знакъ ордена. II, 210. — Пожалованъ Державину. II, 212. — Суворову. II, 240. — Покровительство императора Павла. III, 661.
- Мамаево побоище**. Изъ сказанія о немъ. II, 220. 222. III, 663.
- Мамонтовъ**, Н., переводчикъ. IV, 745.
- Марать**. I, 609. III, 646.
- Марешъ**, придворный музыкантъ. См. Роговая музыка.
- Марини**, итальянскій поэтъ. I, 207.
- Маріамна**. См. Иродъ.
- Маріанъ**, схоластикъ. Подражаніе ему. II, 129. 180.
- Марія Александровна**, дочь Александра Павл. На рожденіе ея. II, 254. IV, 27.
- Марія Павловна**, великая княгиня. Стихи на ожиданіе ея изъ чужихъ краевъ. II, 692. — О поднесенныхъ ей соч. Державина. III, vi.
- Марія Ѳеодоровна**, великая княгиня, вполнѣдствіи императрица: Стихи о ней. I, 63. — На обрученіе ея. I, 64. — На пріѣздъ ея въ Смольный монастырь. II, 65. — На праздникъ Смольнаго монастыря въ честь ея. II, 77. — Дѣятельность ея. II, 78. 640. — Моргенштернъ о ней. II, 82. — Названа Добродой. II, 529. — Ей поднесена ода на Тильзитскій миръ. II, 658. — Перелож. псалма: «Надежда на Бога». II, 668. — Стихи на пребываніе ея въ Павловскѣ. II, 693. — Жуковскій о ней. II, 716. — Стихи на пребываніе ея въ Гатчинѣ (*Жилище богини Фригги*). III, 108. — Къ портрету ея. III, 389. — Въ альбомъ ея. III, 506. — Упом. II, 110.

- Маркобрунъ.** III, 128.
- Маркъ Аврелій.** См. Аврелій.
- Мармонтель.** Его *Велсарій*, переведенный Екатериною Вт. III, 239. 349. — *Инки.* IV, 475.
- Маронъ.** См. Виргилій.
- Марсъ.** I, 493. III, 627.
- Мартини.** Сочиняеть музыку для оперы *Горе-богатырь.* I, 253.
- Мартинисты.** Названы мартышками. I, 248. — Гоненіе на нихъ. I, 249.
- Мартосъ.** II, 728.
- Мартыновъ, И. И.** Переводилъ Пиндара. II, 330. — Написалъ біографію гр. Завадовскаго. I, 258. — Издавъ переводъ Анакреона. II, 71. 132. 433. — Вызванъ изъ полтавской семинаріи. III, 424.
- Масоны.** Пѣснь ихъ на смерть Бибикова. I, 26. II, 707. — Поютъ пѣснь Петру В., соч. Державина. I, 30. — Общій духъ ихъ пѣсень. Тж. — Державинъ приглашается въ ихъ ложи. Тж. — Ихъ портретная галерея въ Стокгольмѣ. I, 793. — Пѣснь ихъ о вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. II, 21. — Отношеніе Екатерины В. къ масонамъ. I, 134. II, 709. — Къ исторіи ложъ. II, 719. III, 446. 503. 620.
- Массена, генералъ.** II, 287.
- Массонъ, авторъ Записокъ.** II, 728.
- Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ.** I, 443.
- Медзофанти, кардиналъ.** Какъ принялъ итальянскій переводъ оды *Богъ.* I, 193.
- Межевой департаментъ.** Стихи (*Резолюція*) на бывшее въ немъ дѣло. III, 354.
- Мезоннѣвъ, историографъ Мальтійскаго ордена.** II, 205.
- Мей, Л.** Переводилъ Анакреона. I, 71. II, 442.
- Мельгорнъ, издатель Анакреона.** II, 70. 422.
- Мельгуновъ, А. П.** Стихи на бывшіе у него пикники. I, 41. — Свѣдѣнія о немъ. Тж.
- Мецельсонъ.** Съ его переложеніями псалмовъ соображался Державинъ. I, 268.
- Меншиковъ, П. Н.** III, 582.
- Мерзляковъ.** Его стихи на шведскій миръ. I, 308. — Переводъ гимна Клеантова. II, 323. 325. — Гимна Сафо. II, 349. — Письма къ нему Державина. I, 651. II, 658. — Перевелъ стихотвореніе Шиллера. II, 541. III, 741. — Переводъ изъ Пиндара. II, 560. — Его разборъ оды на взятіе Варшавы. I, 651. II, 659.
- Мертваго, Дм. Бор.** Державинъ посылаетъ ему оду *Водопадъ.* I, 456. — Въ домѣ его видъ Званки. II, 634.
- Местръ, де-, гр. Юсифъ.** III, 97. 135.
- Метастазій.** Подражанія ему. I, 447 и сл. IV, VII, 789 и сл. 796. 799.
- Мещерскій, кн. А. И.** Ода на смерть его. I, 87. IV, 771. — Свѣдѣнія о немъ. I, 87.
- Меѳодій, преосв.** IV, 780.
- Микромегасъ.** III, 402.
- Милена (Д. А. Державина).** I, 584. 587. II, 111.
- Милиція 1807 г.** II, 640. III, 400.
- Миллеръ, Нат. Ив., двоюродная сестра Державина.** Стихи при посылкѣ ей его сочиненій. III, 437.
- Миловъ, Петруша.** Стихи ему. III, 381. — Невѣрность этого имени. IV, 784.
- Милоновъ, сатирикъ.** Его двустипхи на Суворова. II, 297. — Свѣдѣнія о немъ. Тж.
- Милорадовичъ, гр. Мих. Андр.** II, 718. — Къ портрету его. III, 452. — Стихи къ нему на взятіе Варшавы. Тж. — Кантата на подвигъ его. III, 382.
- Милордъ, пудель Державина.** II, 396. — Стихи къ нему. III, 393. — На памятникъ его. III, 436.

- Мильгіадъ.** III, 649.
- Милютинъ,** Д. А. Изъ его исторіи войны 1799. II, 136. 282 и слл. 301. 306. 715.
- Мининъ,** Козьма. I, 613. II, 452. III, 647. IV, 131.
- Минихъ,** фонъ-, гр. Эрнстъ, начальникъ князя А. И. Мещерскаго. I, 88.
- Мирабо.** I, 331. III, 630.
- Миръ.** См. Тильзитскій и Шведскій.
- Митрофановъ,** пѣвецъ. III, 401.
- Михайловскій,** М. Н. Доставилъ нѣсколько оттисковъ стихотвореній Державина. I, 380. III, 216.
- Михайловскій-Данилевскій,** А. И. III, 133.
- Михайловскій замокъ.** II, 96.
- Михаилъ Архангелъ.** Повѣствованіе о немъ. II, 224.
- Михаилъ Павловичъ,** вел. князь. Стихи на рожденіе его. II, 150. — Предвѣщаніе ему побѣды. II, 224. — На отбытіе его къ арміи. III, 190.
- Михельсонъ.** Эпистола къ нему. III, 311. — Дѣйствія его противъ Пугачева. III, 312. 316 и сл.
- Мишинъ,** или Елагинъ островъ. Стихи на бывавшіе тамъ пикники. I, 41. — Кому принадлежалъ. Тж.
- Мицкевичъ.** Объ одѣ *Безсмертіе души.* II, 3. — Объ одѣ *Христосъ.* III, 193.
- Мовтерпій.** См. Мопертюи.
- Моисеева** вторая пѣснь. Переложеніе ея. III, 524.
- Моисѣенковъ,** Ѳ. П. I, 655. II, 723.
- Монгольфьеръ,** изобрѣтатель аэростата. I, 255. III, 626.
- Мопертюи.** Ода къ нему и свѣдѣнія о немъ. III, 286.
- Моргенштернъ,** дерптскій профессоръ. Объ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. II, 82.
- Мордвиновъ,** Н. С. Покровительствовалъ Захарьину. III, 344.
- Морковъ,** гр. А. И. I, 754.
- Моря.** См. Восемь морей.
- Москотильниковъ.** III, 580.
- Моцениго,** графъ. I, 496.
- Мудровъ,** Матв. Яковл. II, 718. 720 и сл.
- Музовскій,** протоіерей. II, 584.
- Муравьева,** Екат. Ѳед. I, ххп. II, 264.
- Муравьевъ-Апостоль.** II, 584.
- Муравьевъ,** Мих. Ник. II, 265. 453. III, 155.
- Мурза,** названіе Державина. I, 716. 738. 796. II, 396. III, 593. 731.
- Мусина-Пушкина,** гр. Ев. Алексѣевна. На медаліонъ Екатерины Вт. у нея. III, 371.
- Мусигъ-Пушкинъ,** графъ А. И. У него была первоначальная рукопись соч. Державина. I, хп. — Разговоръ на обѣдѣ у него. I, 111. III, 595. — Изъ письма его о стихахъ Державина. I, 525. — О неудовольствіи императрицы на Державина. I, 639. III, 650. — Избралъ Державина посредникомъ въ тяжбѣ съ И. И. Шуваловымъ. II, 140.
- Мытарства.** Ихъ значеніе. II, 499.
- Мюллеръ,** Максъ. О Екатеринѣ Вт. III, 744.
- Мюратъ.** На отраженіе его. III, 382. 385.
- Мясоедовъ,** калужскій воевода. III, 670.
- Навинъ,** Исусъ. II, 221.
- Надеждинъ,** Н. И. Объ одѣ *Навзятіе Измаила.* I, 335. — О Потемкинѣ. I, 378.
- Надиръ,** шахъ. I, 320. III, 629.
- Написи,** заданныя *С-петербургскими учеными Въдомостями.* III, 331.
- Назимовъ** Эпиграмма на него (*Бывальщина*). III, 463.
- Наказъ** Екатерины Вт. Извлеченія изъ него, и ссылки на него. I, 143. 146. 276. 318.

Намѣстники. О ихъ поведеніи. I, 249.

Намѣстничества. Учрежденіе ихъ. I, 278. — На открытіе ихъ. III, 330. 751.

Наполеонъ. Характеристика его. I, 610. II, 148. IV, 582. — Завоеваніе Италіи. II, 145. 147. 474. — Завоеваніе Мальты. II, 209. — Предсказаніе его паденія. II, 147. 470. 526. III, 49. — Названъ Саламандромъ. II, 616. 626. 652. III, 135. 382. — Противъ него. II, 579. 712. III, 47. 97. 131. 132. 140 и слл. 393. 404. 425. 433. 454. 515. — Имя его, переложенное въ цифры. III, 151. — О выбитой имъ будто бы въ Москвѣ медали. III, 155. — Сравненіе его съ Денницей. II, 224. III, 179. — На неудачу его въ 1805 г. III, 383 и сл. — На его паденіе (*Горе-богатырь*). III, 531 и сл.

Нарва, городъ. Здѣсь кончены оды *Видніе Мурзы* и *Богъ*. I, 158. 189. III, 594.

Нарзесъ. I, 331. III, 630.

Нартовъ, А. А., президентъ Рос. Ак. IV, 213. 779 и сл.

Нарышкина, Анна Никитишна. I, 599. II, 309. III, 346.

Нарышкина, Марина Осиповна. I, 783. II, 257. 309.

Нарышкина, Марья Антоновна. Характеристика ея. I, 685. — Стихи къ ней (*Аспазія*). III, 4.

Нарышкина, Марья Львовна (въ замужствѣ Любомирская). Любима Потемкинымъ. I, 301. 683. II, 710.

Нарышкина, Наталья Львовна. См. Соллогубъ.

Нарышкинъ, Александръ Алекс., оберъ-шенкъ. I, 599. II, 309. III, 346. — На колонну въ «Красной мызѣ» ихъ. III, 346.

Нарышкинъ, Дм. Льв. Стихи для него. I, 685.

Нарышкинъ, Л. А. Мнѣніе совре-

менниковъ о его случаѣ. I, 179. — Дочери и внуки его. I, 683. II, 309. — Сыновья его. I, 685. — Стихи къ нему. I, 729. — Свѣдѣнія о немъ. I, 730 и слл. 748. II, 307. — Пріязнь къ Державину. IV, 779. — Загородный домъ его. I, 737. — На смерть его. II, 305. III, 586. — Осмѣиваль кн. Дашкову. III, 625.

Нарышкинъ, Сем. Кир. Изобрѣлъ роговую музыку. I, 138. II, 97.

Наталья Алексѣевна, великая княгиня. Бракосочетаніе ея съ вел. княземъ Павломъ Петровичемъ. III, 259.

Наукъ, академикъ. II, 194. 550.

Наумовъ, Егоръ Александр., членъ военной коллегіи при Екатеринѣ В. II, 520. III, 694.

Наумовъ. III, 121. IV, 785.

Нева. II, 380.

Невольники. Объ отмѣнѣ торговыми. III, 386.

Нейкомъ, композиторъ. II, 420. 628. 668. 670.

Неклюдовъ, П. В. На гробницу его. III, 376.

Нелѣдинскій-Мелецкій, Ю. А. Возвращаетъ Державину рукопись его. I, XVII. III, 592. — Доставляетъ Державину подарокъ императора Павла. II, 151. — О неудачномъ стихѣ Державина. IV, 782. и сл.

Нелидова, Екатерина Ив. II, 21. III, 658.

Нелидовъ, В. И. IV, 303.

Неплюевъ, Семенъ Александр., сенаторъ Межеваго департамента. III, 354.

Неронъ. I, 320. III, 629. 636.

Нигринъ, волшебникъ. III, 338. IV, 582.

Никавля. См. Савская царица.

Николай Павловичъ, великій князь, въ послѣдствіи императоръ. На крещеніе его. I, 747. II, 713. — На отбытіе его къ арміи. III, 190.

Николевъ, Н. П. I, 337. — На его

рондо Петру В. III, 362. 752. —
Эпиграмма на него. III, 498.

Никольскій, Владим. Вас. Замѣчанія его о стихахъ Державина. II, 707 и сл. 709.

Никольское, имѣніе Львовыхъ. II, 460. 529. III, 444.

Нилова, Елисавета Корнил., писательница. II, 185.

Нилъ, А. П. О московскомъ изданіи оды *Богъ*. I, 336.

Нилъ, пріятели Державина. II, 185.

Нилъ, рѣка. II, 223.

Новиковъ, Н. И. Въ журналъ его *Утренній свѣтъ* не принята «эпистола». I, 50. — О Храповицкомъ. I, 542. — Заточеніе его и возвращеніе. III, 658.

Новосильцовъ, Н. Н. III, 554. 559.

Норовъ, А. С. II, 262.

Оберъ-секретари сената. I, 770.

Обуховка, имѣніе Калнистовъ. II, 110. 528.

Объясненія къ сочиненіямъ Державина, имъ самимъ составленныя. I, xxxix. III, ix. 589 и сл.

Овидій. Объ умеренности. I, 497. — Стихи изъ него. II, 194. III, 92. — Упом. III, 46.

Одинъ, скандинавскій богъ. II, 271. III, 111. IV, 36 и сл.

Озерецковскій, Н. Я. О Кивачѣ. I, 458 и сл. 799. 800.

Озерки, дача Потемкина. I, 379.

Озеровъ, Владисл. Алекс. Посланіе къ нему. II, 580. — Посвященіе Державину *Эдипа*. Тж. III, 698. — Ихъ отношенія. Тж. IV, 214. — Свѣдѣнія объ Озеровѣ. II, 581. III, 741. — Письмо къ нему Державина. Тж. — На несправедливую рецензію его *Фингала*. III, 386. — Изъ Фингала. I, 355.

Озеровъ (?). Договаривается отъ имени Державина съ граверами. I, xxxii.

Оленинъ, А. Н. Рисоваль виньетки къ соч. Державина. I, xiv. 337. — Записка его о ихъ содержаніи. I, xxx. — Договаривается съ граверами. I, xxxi. — Просматриваетъ рисунки. I, xxxii. II, 99. — Посланіе къ нему. II, 492. — Свѣдѣнія о немъ. II, 493 и слл. 727. III, 492. 594.

Олофернъ. II, 221. III, 663.

Ольга, великая княгиня, мать Святослава. III, 37.

Ольга Павловна, великая княгиня. Стихи на рожденіе ея. I, 500. — На ея кончину. I, 654.

Ольхинъ, А. В., коммерціи совѣтникъ. I, xxii.

Омиръ. См. Гомеръ.

Опера. Ея значеніе по понятіямъ Державина. IV, vi. 581. 641.

Опицъ, нѣмецкій поэтъ. III, 193.

Орденъ. Когда раздача ихъ услилась. I, 246.

Орденъ св. Владиміра. Учрежденіе его. I, 162. 246. — Рисунокъ его составленъ Львовымъ. I, 512.

Орденъ св. Георгія. Кантата на день его. III, 478.

Орденъ Мальтійскій. См. Мальтійскій орденъ.

Орель, корабль. На спускъ его. III, 510.

Орлова, графиня Ан. Ал. На пляску ея. II, 387. — Представленіе ея Екатеринѣ. В. Тж. — Кн. Дашкова о гр. Орловой. II, 388.

Орлова, графиня Екатерина Ник., рожд. Зиновьева. Къ портрету ея. I, 152.

Орловъ, гр. А. Г. Стихи о немъ. I, 15. — Шутъ его. I, 137. — Стихи о немъ въ *Фелицъ*. I, 137. III, 598. — Способствуетъ къ возведенію Екатерины Вт. на престоль. III, 667. — Его бѣги и скачки въ Москвѣ. I, 137. 762. — Екатерина Вт. приглашаетъ его въ службу. I, 762. — Его тѣлесная сила. I, 768. — Свѣдѣнія о немъ

- I, 769. III, 668. 755. II, 725. — Напечаталъ за границей стихи Державина *Развалины*. II, 93. — Его памятникъ въ Царскомъ Селѣ. II, 99. — На гробъ его. III, 509. — Отношеніе къ нему Державина. III, 668. — Ода къ нему (*Дюинейскому витязю*). I, 761. II, 330. — Представляетъ Екатерину Вт. дочь свою. II, 387. — Упоминаніе о немъ. III, 308.
- Орловъ**, кн. Гр. Гр. Забавляется роговой музыкой. I, 138. — Смерть его. I, 152. — Медаль въ честь его. I, 346. — Ворота въ Царскомъ Селѣ. I, 476.
- Орловъ**, гр. Ѳеодоръ Григ. На кончину его. I, 740. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. 762.
- Орловъ-Денисовъ**, графъ Вас. Вас. Совѣтъ ему Державина. II, 36. — За нимъ крестница Державина. II, 654. IV, 21.
- Орфей**. I. 602. III, 632.
- Ореографія** Державина. I, xxxvii.
- Оссіанъ**. Знакомство съ нимъ Державина и подражанія ему. I, 344. 354. 461. 473. 575. 800. II, 271. 287. III, 108.
- Остерлицъ**. См. Аустерлицъ.
- Остерманъ**, графъ А. И. Какъ принятъ Суворовымъ. I, 710.
- Остолоповъ**, Н. Ѳ. Издалъ *Ключъ* къ соч. Державина. I, xxxix. 70. II, 487. III, 589. 739. — Замѣчанія его на соч. Державина. I, 70. 103. 231. 276. 277. 316. 545. 635. 640. 656. 803. II, 10. 140. 274. 305. 465. 480. 493. 712. III, 241. 271 и сл. 730.
- Острожскій**, князь Янушъ. Завѣщаніе его въ пользу Мальтійскихъ рыцарей. II, 206.
- Отрепьевъ**. См. Самозванецъ.
- Очаковъ**, осада его. I, 222.
- Павель I Петровичъ**, императоръ. Учреждаетъ Инвалидный домъ на Каменномъ острову. I, 62. — Молочная сестра его выходитъ за Державина. I, 62. — Лица, состоявшія при его воспитаніи. I, 88. — Не благоволитъ къ Потемкину. I, 234. 440. — Запрещаетъ два стиха Державина. I, 285. — Великія княжны, дочери государя. I, 521. 718. 802. II, 279. 300 и сл. 528. — Велитъ снять бюсты съ царскосельской Колоннады. I, 618. III, 648. — Ода на восшествіе его на престолъ. II, 16. III, 729. — Первые дѣйствія его. II, 18 и сл. 88. 147. III, 658 и сл. — Принадлежалъ къ масонскимъ ложамъ. I, 793. II, 21. — Отзывается гр. Вал. Зубова изъ Персіи. II, 29. — Коронація его. II, 56. — Возвращеніе изъ Москвы. II, 59. — Встрѣча его народомъ въ Москвѣ. II, 61. — Мирная его политика въ началѣ. II, 21. 29. 88. — Пренебреженіе къ Царскому Селу. II, 93. 716. — Неудовольствіе на Суворова. II, 136. — Уваженіе къ памяти И. И. Шувалова. II, 137. — Отношенія его къ Суворову. II, 280. 340. — Намекъ на императора въ стихахъ Державина. II, 356. — Бумаги о немъ у Безбородко. II, 359. — Обстоятельства его царствованія. II, 147. 151. 155. 172. 177. III, 679. IV, 27. — Награждаетъ Державина за оду. II, 151. — Посѣщаетъ Казань. II, 192. — Покровительство его Мальтійскому ордену. II, 198 и сл. 207. III, 661. — Принимаетъ званіе гротмейстера. II, 210. 214. — Учреждаетъ орденъ Іоанна Іерусалимскаго. Тж. — Подкрѣпляетъ Турцію. II, 223. — Вызываетъ Суворова изъ ссылки. II, 239 и сл. — Отправляетъ его «спасать царей». II, 241. — Нерасположеніе его къ Суворову. II, 280. — Вводитъ великаго князя Александра Павловича въ сенатъ. II, 311 и сл. — Стихи на первое бракосочетаніе его. III, 259. — На изображеніе его. III, 371. — На Гатчинскіе пруды. III, 373. — О его характерѣ. III, 375. 549. 551.

659. 726 и сл. — При немъ уничтожены совѣстные суды. III, 597. — Даетъ Державину новую должность. III, 618.

Павловскъ. Тамошній храмъ Фелицы. I, 795. — Фальшивая тревога. II, 472. — Монументъ Александрѣ Павловнѣ. II, 728. — Упоминается. III, vi.

Пажескій корпусъ. Къ исторіи занимаемаго имъ дома. II, 211.

Пакатскій, Гавр. Абрам., священникъ. Свѣдѣнія о немъ. III, 425 и сл. 753.

Палата «съ чутьемъ». III, 625.

Паленъ, гр. П. П. Женатъ на Скавронской. II, 202.

Палицынъ, Авраамій. III, 727. IV, 132.

Палицынъ, Ал. Ал. III, 434.

Панаевъ, В. И. III, 750.

Панаръ, французскій поэтъ. III, 442.

Панинъ, гр. П. И. Стихи о немъ. I, 14. — Любитъ охоту. I, 138. — Стихи на гробъ его. III, 347. — Упоминается. III, 317. 411. 586. 755.

Панфиловъ, протопресвитеръ. I, 747.

Парижъ. На покореніе его III, 211. — Торжество въ память взятія его. III, 232.

Парламентъ англійскій. На оппозицію его о торгѣ невольниками. III, 386.

Пасквили на Державина. II, 363. 412. 725. 726. III, 426. 578. 583. 585. — Отзывъ на пасквили. III, 430.

Пассекъ, В. В. Изъ Записокъ его. I, 803. III, 756.

Пашкевичъ, придворный музыкантъ. I, 539.

Пекарскій, П. П., академикъ. I, 731. 795. IV, 774. 778. 796.

Пелопсъ. Мнѣ о немъ. II, 562. 565.

Переводы изъ Державина. I, 490. 498. 624. III, 137.

Пересвѣтъ, инокъ. II, 222. 651.

Перикль. I, 124. 481. III, 627. 641.

Перунъ. IV, 37.

Перфильевъ, С. В. Другъ князя А. И. Мещерскаго. I, 88.

Петербургъ. Наводненіе 1777 г. I, 105. — Стихи по случаю столѣтія съ основанія его. IV, 789. — См. Петрополь.

Петергофъ. Стихи на него. III, 255.

Петіонъ. I, 534. III, 631.

Петрарка. Переводы изъ его сонетовъ. II, 686 и сл.

Петровскій, М. П. III, 582.

Петровъ, Вас. Петр. Стихи изъ его одъ. I, 90. 123. 406. — Переводъ Эвейды. I, 184. — На взятіе Очакова. I, 235. — Стихи по порученію Потемкина. I, 379. 407. — Элегія на смерть Потемкина. III, 641. — Свѣдѣнія о немъ. II, 711. III, 734. — Упом. I, 280. 455. 481.

Петровъ, сынъ лирика. III, 137.

Петровъ, П. Н. О виньеткахъ изданія 1808. I, xxxiii. III, 333. 735.

Петропавловская крѣпость. Сдѣланная въ ней надпись. II, 525.

Петрополь. I, 105. II, 380.

Петръ Великій. Двѣ застольныя пѣсни въ честь его. I, 30 и 37. — Пророчество при рожденіи его. I, 444. — Стихи о немъ. I, 613. 323. 620. 628. 644. II, 489. 497. 627. IV, 10. — Какъ наказывалъ вельможъ. I, 804. — Его указъ о лашманахъ. III, 556. — Изреченіе его о законахъ. III, 613. — Его неудача при Прутѣ. III, 639. — Его слова къ бюсту Ришелье. III, 649. — На статую его. III, 327. — На изображеніе его. III, 329. — На гробъ его. Тж. IV, 784. — На рондо ему. III, 362. — На смерть его. III, 488. — Исцравляетъ Болгары. IV, 592.

Печеринъ. Его статья о греческой эпиграммѣ. I, 680. — О стихотв. *Горючий ключъ*. II, 128.

Пизарро. IV, 475.

Пикиерные полки при Екатери-
нѣ В. III, 411.

Пикъ, балетмейстеръ. I, 400.

Пиль, Ив. Алферовичъ, Иркутскій
генераль-губернаторъ послѣ Якоби.
I, 801.

Пиндаръ. Сочувствіе къ нему Дер-
жавина. I, 400. 761 и сл. II, 329. 330.
— Характеристика Пиндаровыхъ пѣс-
ней. I, 400 и сл. II, 560. 562. —
Переводы Державина изъ него не-
точные. II, 330. — Его 1-я олимпиче-
ская пѣснь. II, 559. — Его 1-я пивиче-
ская пѣснь. II, 329. — У Державина
она не безъ примѣненій. II, 331.

Пинто, лекторъ итальянскаго язы-
ка. Доставилъ гимны Богу, Котты.
I, 193.

Пиронъ. Отвѣтъ его Вольтеру. III,
515.

Пиррихій. Объ употребленіи этой
стопы въ русскихъ стихахъ. III, 439.

Плавильщиковъ, П. А. IV, 777.

Платовъ, М. И., Донской атаманъ.
Посланіе къ нему и свѣдѣнія о немъ.
II, 648. III, 160.

Платонъ Любарскій, архиман-
дритъ. Его *Извѣстіе о дѣйствіяхъ Пу-
гачева въ Казани*. III, 312.

Платонъ, митрополитъ. Къ пор-
трету его. III, 496.

Платонъ, философъ. Ему припи-
сывается анакреонтическая ода. I,
679. II, 129.

Плетневъ, П. А. Подъ его предсѣ-
дательствомъ Отдѣленіе русск. яз. и
слов. предпринимаетъ изданіе соч.
Державина. I, vi. — Объ анакреонти-
ческой одѣ *Мечта*. I, 592. — Объ
Анакреонѣ. Тж. II, 70. — Его пись-
мо о русскихъ поэтахъ. I, 741. II,
713. — Объ одѣ *на кончину гр. Орло-
ва*. I, 741. — Статья въ финляндскомъ

альманахѣ. I, 271. — Замѣтка объ
одѣ *Монументъ милосердію*. III, 740.

Плещеевъ, Сергѣй Ив. Свѣдѣнія
о немъ. II, 17. 714.

Плиній мл. Эпиграфъ изъ него. II,
vii. — Опис. соловья. I, 693. II, 729.

Плѣнира (Ек. Як. Державина). I,
27. 118. 160. 227. 424. 517. 568.
576 и сл. 580 и слл. 660. — См. Дер-
жавина, Ек. Як.

Плюскова, Нат. Яковл. II, 249.
503. 727.

Повилика. Значеніе ея. I, 801.

Погодинъ, М. П. Доставилъ свѣдѣ-
нія и матеріалы. II, 710. III, 413. 415.
737. 738. — Его переводъ изъ Овидія.
III, 92.

Подшиваловъ, В. С. Печатаетъ въ
своемъ журналѣ стихи Державина.
IV, 778.

Пожарскій. Противопологается нѣ-
которымъ вельможамъ. I, 316. III,
647. 727. — Благоговѣніе къ нему
Державина. I, 329. 613. 644. — На-
чало эпической поэмы о немъ. III,
469. — На гробъ его. III, 474. —
Драматич. сочиненіе о немъ. IV, 131.

Полевой, Н. А. Составилъ біогра-
фію Державина. I, xxvi. — Мысль его
о полномъ изданіи соч. Державина.
I, xxvii. — Признаетъ важность хро-
нологическаго порядка при изданіи
автора. I, xxxvi. — Не вѣритъ слуху
о китайскомъ переводѣ оды *Богъ*. I,
191. — Участіе его въ Штуеинскомъ
изданіи Державина. I, xxvi. III, 273.
— Написалъ драматическія сцены
Ода Фелиць. I, 795. — Объ *Иродѣ и
Маріамнѣ* Державина. IV, 214.

Полевой, П. Н. III, 403.

Полежаевъ, поэтъ. III, 497.

Полетика, Алексѣй Ив. III, 522.

Полканы. III, 112. 123. I, 139.
II, 214. IV, 744.

Полонскій, Я. П. II, 726.

Полторацкая, Елиз. Марковна, въ
замужствѣ Оленина. II, 494.

Полторацкій, С. Д. Замѣчанія его о соч. Державина. I, 112. 294. 431. 804. — О переводахъ оды *Богъ*. I, 190. 192. — Переписка съ нимъ объ этой одѣ. I, 193. 199. — Объ *Изображеніи Фелицы*. I, 272. 276. 277. 297. 298. — О комедіи Екатерины Вт. I, 294. — Оттиски отъ него. II, 280.

Полуденскій, М. П. III, 583. 756.

Польша. Тамоннія смуты. II, 145. — Басня на второй раздѣл ея. III, 544.

Полѣновъ, Дм. Вас. Доставляетъ рукописи и другіе матеріалы для изданія соч. Державина. I, XI. 59. III, 273. IV, VII.

Помье, франц. поэтъ. III, 442.

Понятовскій, см. Станиславъ.

Попе, англійскій поэтъ. II, 166.

Поповскій, Н. Н. Надпись на него. III, 331 и сл. — Стихъ изъ его перевода *Опыта о человекѣ*. I, 90.

Поповъ, В. С., правитель канцеляріи Потемкина. I, 123. — Его донесенія о болѣзни Потемкина. I, 452. — Читаетъ императрицѣ оду Державина *На взятіе Варшавы*. I, 639. III, 649. — Приказаніе ему императрицы. I, 429. — Располагается деньгами Потемкина. I, 494. — Вліяніе его на Потемкина. I, 771.

Поповъ, Михаилъ. II, 729. III, 119. IV, VII.

Порошинъ, С. А. I, 88. — Изъ записокъ его. II, 208.

Портреты Державина при прежнихъ изданіяхъ его сочиненій. I, XXXIV. XXXV.

Потемкинъ, князь Григорій Александр. Мечтаетъ о завоеваніи Индіи и Персіи. I, 134. — О немъ въ *Фелицѣ*. I, 135. 137. 138. — Шутъ его. I, 137. — Характеръ Потемкина. I, 167. 175. III, 617. — Ода *Ръшемыслу*. I, 170. — Отношеніе его къ Державину. I, 174. 177. III, 617. — Его преобразованія въ арміи. I, 177.

415. — Потребоваль для прочтенія оду Фелицѣ. III, 601. — Его родня. I, 228. 796. — Стихи на взятіе Очакова. I, 231. — Отсовѣтоваль играть оперу *Горе-богатырь*. I, 253. III, 625. — Рукопись о немъ въ Публич. библіотекѣ. I, 228. 253. 257. 380. 451. 796. — Удаленіе отъ двора. I, 257. — Интриги противъ него. I, 258. — Посѣщаетъ Марью Льв. Нарышкину. I, 301. — Рѣшается на взятіе Измаила. I, 335. — Греческій проектъ. I, 355. — Донесеніе Потемкина о взятіи Измаила. I, 377. 634. 709. 798. — Описаніе праздника въ Таврич. дворцѣ. I, 377. 383 и сл. 400. II, 330. — Охлажденіе къ Потемкину государыни. I, 378. — Праздникъ, данный имъ по случаю рожденія Константина Павловича. I, 379. 382. — Біографія Потемкина въ журналѣ *Minerva*. I, 380. — Стихи отъ его имени къ императрицѣ. I, 381. 411. 414. — Привычка его держать въ рукахъ брильянты. I, 415. — Образъ жизни въ послѣднее пребываніе въ Петербургѣ. I, 419. — «Любовныя исканія» его на праздникѣ въ Таврическомъ дворцѣ. I, 420. — Отношенія къ кн. Репнину. I, 429. — Болѣзнь и смерть Потемкина. I, 430. 451 и сл. 467. 480. II, 711. — Хлопочетъ о продажѣ своего дома. I, 440. 710. — Погребеніе Потемкина. I, 454. — Памятникъ ему. I, 454 и сл. — Предположеніе воздвигнуть ему памятникъ. II, 99. IV, 776. — Его отношенія къ Румянцову. I, 465 и сл. — Планы его. I, 475 и сл. — Оцѣнка его. I, 476. III, 617. 627. 639. 640. — Роскошная походная жизнь. I, 477. 798. — Его же-лолюбіе. Тж. I, 485. — Любовь къ нему войска. I, 479. — Награды ему. Тж. — Случай при погребеніи принца виртембергскаго. I, 482. — Отношенія его къ императору Павлу. I,

234. III, 733. — Какъ обращается съ казенными деньгами. I, 494. 545. 771. III, 627. — Бывшія у него въ распоряженіи суммы. Тж. — Шефъ кавалергардскаго корпуса. I, 599. — Отношенія его къ Зубовымъ. I, 600. 605. — Намеки на него въ *Вельможъ*. I, 623. 629. 631 и сл. — Его сибаритство. I, 630. 631. — Его письма къ Безбородкѣ. I, 710. — Вліяніе его на кн. Вяземскаго. I, 771. — Огъзывъ его о подвигѣ Сакена. III, 34. — На монументъ, воздвигнутый Потемкину въ Бѣлой Церкви. III, 359. — Двустипніе на его намѣреніе постричься. III, 482. — См. также Рѣшемысль.
- Потемкинъ**, Павелъ Сергѣевичъ. Свѣдѣнія о немъ. III, 312. 315. IV, 784. — Жена его. I, 477.
- Потоцкая**, графиня. См. Виттъ.
- Потоцкій**, графъ. Мнѣніе его о службѣ дворянъ. III, 622.
- Поэтъ**. Слова и дѣла его. II, 47. 715.
- Прачъ**. Издалъ русскія пѣсни. II, 462. III, 735.
- Прейснигъ-Эйлау**. Сраженіе при немъ. II, 612. 617. 644. 648. III, 742.
- Прекраса**. III, 37. 605. IV, 781.
- Прелѣпа**. III, 117.
- Премацци**, художникъ. Рисовалъ для академич. изданія соч. Державина залу Таврическаго дворца. I, xxxvi.
- Примѣчанія** къ академическому изданію соч. Державина. I, xxxviii. и слл.
- Прозоровскій-Голицынъ**. кн. А. Ѳ. I, 223. — Супруга его, кн. Марья Александровна. I, 223.
- Прокоповичъ-Антоевскій**, Викторъ. II, 714.
- Протасова**. Анна Степановна (впослѣд. графиня). I, 305. 473. 797. — На медаліонѣ Екатерины В. у нея. III, 370.
- Псалмы**. Подражанія имъ у Державина. (псаломъ 1.) I, 268. — (пс. 18.) I, 726. — (пс. 23.) III, 749. — (пс. 36.) II, 505. — (пс. 39.) III, 480. — (пс. 45.) II, 668. — (пс. 48.) I, 721. — (пс. 52.) II, 510. — (пс. 58.) III, 95. — (пс. 65.) III, 97. — (пс. 70.) II, 676. — (пс. 74.) I, 595. — (пс. 81.) I, 109. — (пс. 83.) II, 53. — (пс. 91.) II, 672. — (пс. 96.) III, 9. — (пс. 100.) I, 265. — (пс. 101.) II, 670. — (пс. 103.) I, 236. III, 733. IV, 774. — (пс. 120.) I, 551. — (пс. 127.) I, 107. IV, 772. — (пс. 132.) II, 262. — (пс. 137.) II, 674. — (пс. 146.) I, 210.
- Псевдонимы** Державина. III, 260.
- Пугачевъ**. I, 16. 291. III, 445. — Дѣятельность Державина во время его возстанія. I, 614. III, 271 и слл. 300. 312. 323. 643. — Дѣйствія Пугачева подъ Казанью. III, 312. — Мѣры противъ него. III, 643. — Первая поимка его. III, 754.
- Пултускъ**. Сраженіе при немъ. II, 644.
- Пунаревъ**, А. Г. Собираетъ областныя слова въ симбирской губ. I, 183.
- Пушкина**. См. Мусина-Пушкина.
- Пушкина**, тетка Козадавлева. III, 601.
- Пушкинъ**, А. С. Объ эпитафіи Бибикову. I, 25. — О своей молодости. I, 93. — Сравненіе съ нимъ мѣстъ изъ Державина. I, 357. 644. 735. 741. 786 и сл. 797. II, 32. 112. 137. 232. 284. 444. 643. — Замѣчаніе его на два стиха Державина. II, 47. — Объ Анакреонѣ. II, 137. — О Державинѣ. III, 250. — Упомянутъ. III, 580. 749. 753.
- Пушкинъ**. В. Л. III, 740.
- Пушкинъ**, см. Мусинъ-Пушкинъ, гр. А. И.
- Пыпинъ**, А. Н. III, 123. IV, 786.
- Пытка**. Поводъ къ отпѣнѣ ея. II, 385. — Мнѣніе о ней Наумова. II,

520. — Ея уничтоженіе. II, 525. — По поводу ея слѣдствіе въ Казани. II, 385.
- Пѣсенникъ**, Всеобщій новозбранный. Заключаетъ въ себѣ много стихотвореній Державина. I, xl.
- Р**, буква. Исключеніе ея изъ стиховъ. II, 126. III, 499.
- Ра**, рѣка. *Житель* ея (псевдонимъ Державина). III, 260.
- Радищевъ**, А. Н. Отзываетъ его о *Фелицѣ*. I, 133. — Эпиграмма на него. III, 575. 579. — Книга его. III, 580. 757.
- Радищевъ**, Н. А. III, 732.
- Раевскій**, Н. Н. III, 155.
- Раевскій**, Н. Женатъ на Самойловой. I, 442.
- Разстрига**. См. Самозванецъ.
- Разсужденіе** о лирической поэзіи (соч. Державина). III, 119. IV, vi. 581.
- Разумовскій**, гр. Алексѣй Григорьевичъ. Эпитафія ему. III, 491.
- Разумовскій**, гр. Андрей Кириловичъ. I, 797. II, 240. — Письмо къ нему Суворова. II, 292. III, 246.
- Разумовскій**, сынъ Алексѣя Григ. Имѣлъ рукопись «Вельможи». I, 623. 803.
- Рамлеръ**. Знакомство Державина съ его соч. I, 77. II, 692. 713. III, 442. — Переводилъ ли Пиндара? II, 330.
- Расинъ**, франц. трагикъ. Переводы изъ него. IV, viii. 766. 802.
- Растопчинъ**. См. Ростопчинъ.
- Расторгуева**, Наталья, издательница оды *Христосъ*. III, 194.
- Расторгуевъ**, Иванъ. III, 754.
- Растрелли**. II, 211.
- Рашетъ**, скульпторъ. Изготовилъ барельефы для Сената. I, 98. — Бюстъ Державина. I, 609. 613. III, 646. — Статуя Румянцова. ♣, 614. III, 648. — Бюстъ Державиной. I, 620.
- Революція французская**. Отношеніе къ ней оды *На коварство*. I, 316.
- Ода на нее. I, 524. — Дѣйствіе ея на Екатерину Вт. I, 524. III, 595. — Мысли о ней Державина. I, 530. II, 216. 296. III, 550 и сл.
- Редиръ**. См. Курия.
- Резановъ**, Н. П. Свѣдѣнія о немъ. II, 476. III, 30. 687. 739. 744.
- Реймерсъ**. О Потемкинѣ. I, 419.
- Репнинъ**, кн. Н. В., смоленскій генераль-губернаторъ. I, 96. — На побѣду его при Мачинѣ. I, 428. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. I, 434. III, 620. — Столкновеніе съ нимъ Державина при императорѣ Павлѣ. III, 618 и сл. — Посланъ на Донъ. III, 659.
- Реполь**. См. Ряполовъ.
- Ржевскій**, А. А. Стихи для него. I, 107. III, 597. IV, 772. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. 794. II, 709.
- Рябасъ**, де-, Наталья Ив., урожд. Соколова. I, 707.
- Рибоьеръ**, гр. Александръ Ив., оберъ-камергеръ. II, 202.
- Рисунки** къ сочиненіямъ Державина. I, ix. xiv. xxviii. xxxvi. II, 99. III, 593 и сл. 730.
- Ришелье**. I, 620. III, 649.
- Риома**. Понятіе о ней Державина. I, 19. 182. II, 541.
- Роговая музыка**. Изобрѣтеніе и сущность ея. I, 138. II, 97.
- Родзянко**, Семенъ. Перевелъ по-французски оду *Богъ*. I, 190. — Стихи къ нему Державина. III, 378.
- Рождественскій**, И. В., протоіерей. III, 426.
- Роза**, любимый предметъ поэзіи. II, 419. — Мысль о ея происхожденіи. II, 423.
- Рокруа**, докторъ. III, 147. 150.
- Роксолане**. III, 265.
- Романъ** по понятіямъ Державина. III, 119 и сл. 531.
- Романъ**. См. Томиловъ.
- Россіяда**. См. Херасковъ.
- Ростовская**, Марія Ѳед. Доставляетъ рукописи. I, xii. 609.

Ростовцова, графиня Вѣра Ник. II, 232.

Ростовцовъ, Іак. Ів. II, 61.

Ростопчинъ, гр. Ѳ. В. Изъ письма его къ Суворову. II, 136. — Противъ графа Литты. II, 201. — Управляетъ Мальтійскимъ орденомъ. Тж. — Великій канцлеръ ордена. II, 211. — Доложилъ императору Павлу о переходѣ черезъ Альпы. II, 280. — Отношенія къ Лабзину. II, 719.

Рубанъ, В. Г. Написалъ стихи на закладку церкви при Инвалидномъ домѣ. I, 62. — Надгробная его пѣснь Потемкину. I, 454.

Рукописи Державина. Обзоръ ихъ. I, xi. xvi. II, 234. III, vi. IV, viii. — Одна изъ нихъ послалась имъ въ Англію. I, xxxi. 337. II, 493. 495.

Румянцова, графиня М. А. Ода на смерть ея. I, 214.

Румянцовъ, гр. Н. П. Письмо къ нему Екат. Вт. I, 504. — Его распоряженіе въ память отца. II, 521. III, 695. — Избранъ въ почетные члены Академіи Художествъ. II, 718.

Румянцовъ, гр. П. А. Стихъ о немъ. I, 14. — Рекомендуетъ императрицѣ Завадовскаго и Безбородко. I, 257. III, 626. — Заводитъ варѣ вмѣсто рогатокъ. I, 406. 469. II, 489. III, 638. 726. — О немъ въ *Водопадн.* I, 463. — Страдаетъ отъ Потемкина. I, 465. 479. 634. III, 636. 638. — Триумфальныя ворота въ Коломнѣ. I, 476. — Застольная пѣснь въ честь его. I, 712. III, 488. — Статуя его. I, 614. III, 648. — Назначенъ главнокомандующимъ въ Польшу. I, 623. 634. 636. — Ода *Вельможѣ* въ честь его. I, 623. 634. III, 294. — Портретъ его. Тж. — Мнѣніе о немъ Екатерины Вт. II, 99. — Смерть его. II, 109. 136. — Похвала ему. II, 135. — Отзывы о немъ. III, 439. 638. 754. 755.

Русаковъ, Ѳ. Г. III, 424.

Руссо, Ж. Б. Державинъ перевелъ его кантату. II, 535. — Броунъ противъ него. III, 744.

Рылѣевъ, оберъ-полиціймейстеръ. Разговоръ съ нимъ императрицы Екатерины Вт. I, 393.

Рычковъ, П. И. III, 755.

Рюрикъ. II, 271 и слл. III, 674. IV, 35.

Рѣка временъ. III, 235.

Рѣшмысль (Потемкинъ). I, 170. 379. 432. См. Потемкинъ.

Ряполовъ, бояринъ. IV, 384.

Савельевъ - Ростиславичъ, Н. В. Составилъ біографію Державина. I, xxvi.

Савская царица. III, 195. 226.

Сакенъ, фонъ-, Христоф. Ів., морской офицеръ. Гибель его. III, 34.

Саламандръ. См. Наполеонъ.

Салма, татарское кушанье. I, 735. III, 423.

Салтыковъ, гр. Ів. Петр. I, 493.

Салтыковъ, гр. Григорій Серг., одинъ изъ издателей *Друга Просвѣщенія*. I, 802. IV, 779.

Салтыковъ, гр. Ник. Ів. I, 493. 599. 600. 748. II, 201. 211. — Намекъ на него въ баснѣ. III, 548.

Салтыковъ, Сергѣй Петровичъ, предсѣдатель *Воен. Общ. Росс. Словесн.* I, 802. IV, 779.

Самаринъ (Квашининъ-), П. Ѳ. Къ бюсту Екатерины, у него. III, 370.

Самборскій, о. А. А. Свѣдѣнія о немъ. I, 795. II, 583 и слл. 727 и сл. III, 699.

Самозванецъ (первый). I, 320. 534. III, 629. 631. IV, 132.

Самойлова, графиня. II, 202.

Самойловъ, графъ А. Н., генераль-прокуроръ. Его родство съ Потемкинымъ. I, 229. 442. — Поддерживаетъ Логинова. I, 545. — Намеки на него въ одѣ *Вельможѣ*. I, 623. — Назначенъ генераль-прокуроромъ. I, 626. 633. III, 619. 634. — Свойства его.

- I, 773. III, 548. 670. — Упомян. IV, 783.
- Самохваловъ.** Эпиграмма на него. III, 518.
- Самсонъ.** II, 221.
- Сандерсъ,** англ. художникъ. Его вѣнзетки въ соч. Державина. I, xxxii. xxxiii. II, 234. 406.
- Сандуновъ,** Н. Н. IV, 779.
- Санктпетербургъ.** См. Петербургъ.
- Сарское Село.** См. Царское Село.
- Сарти,** придворный капельмейстеръ. I, 477. 533. 554. II, 462.
- Сафо.** *Гимнъ ея Венерѣ.* II, 349. — Буквальный переводъ его. II, 350. — Ода къ подругѣ. II, 39. 42. — Подражаніе ей. II, 41.
- Свеаборгъ.** На взятіе его. III, 431.
- Сведенборгъ.** II, 681.
- Свиньина.** Ея подражаніе Державину. II, 716.
- Свиньинъ,** Пав. Петр. О Кивачѣ. I, 459.
- Святный** (чит. Святной), преподаватель. О мнимомъ заимствованіи оды *Богъ съ нѣмецкаго.* I, 193. 194.
- Святославъ,** вел. князь. IV, 296.
- Севастьяновъ,** переводчикъ. III, 219.
- Сегюръ,** графъ. Изъ его Записокъ. I, 137. 215. 217. 279. 465. 524. 731. 737. II, 98.
- Семеновъ,** Петръ Ник. II, 297.
- Семеновъ,** П. П. II, 61. III, 272.
- Сенковскій,** О. И. II, 722. III, 743.
- Сень-Готардъ,** гора. II, 279. 283.
- Сень-Пьеръ.** Переводъ его сочиненія о всеобщемъ мирѣ. I, 357.
- Сенявинъ,** Дм. Ник., адмиралъ. Къ портрету его. III, 433. — Свѣдѣнія о немъ. Тж.
- Сергій,** св., Радонежскій. II, 219. III, 633.
- Сибирь.** Картина ея. I, 417. IV, 741.
- Сиверсъ,** графъ Яковъ. III, 501 и сл. 751.
- Симеонъ Полоцкій.** Пророчество его при рожденіи Петра В. I, 444.
- Сиряковъ,** переводчикъ. III, 755.
- Сіонскій Вѣстникъ,** журналъ. II, 720.
- Скавронская,** графиня. См. Литта.
- Скавронскій,** графъ Пав. Март. II, 201.
- Сказки русскія.** I, 139. II, 214. 710. III, 117 и сл. IV, 746.
- Скалонъ,** Соф. Вас., урожд. Калнисть. II, 717.
- Скалды.** II, 272. III, 109.
- Скандинавская поэзія и мифологія.** Знакомство Державина съ нею. II, 271. III, 109 и сл. IV, 35 и сл.
- Сковорода,** писатель. I, 797.
- Скопихинъ.** См. Собакинъ.
- Славенскъ,** древній городъ. III, 39. 182.
- Славяне.** Взглядъ Державина на ихъ родство съ Русскими. II, 586 и сл.
- Славянская мифологія.** II, 448. 697. III, 183.
- Славянскія древности.** Смѣшеніе ихъ съ скандинавскими. III, 112. 182.
- Сладковскій,** авторъ поэмы Петръ Великій. III, 362.
- Словцовъ,** П. А. III, 424.
- Смирдинъ,** А. Ф., книгопродавецъ. Издаетъ соч. Державина. I, xxv. xxvii. xxxiv. 13. 106.
- Смирновъ,** П. А. Доставилъ любопытный экземпляръ соч. Державина. III, 729. 730.
- Смоликовъ.** Написалъ картину Кивача. I, 799.
- Смольный монастырь.** I, 702. II, 64. 77. 81.
- Снегиревъ,** И. М. О Каченовскомъ. IV, 783.
- Собакинъ.** Стихи на него. II, 451.
- Собесѣдникъ,** журналъ. Выходъ 1-й книжки его. I, 130. — Письмо Державина въ редакцію его. I, 182. — Причина упадка этого журнала. III, 625.

- Соболевскій**, С. А. IV, 781.
- Соколова**. См. Рибасъ, Наст. Ив.
- Соколовъ**, П. И. Печатаетъ сочиненія Державина. III, vi. IV, 214. — Стихи къ нему на «разноцвѣтные журналы». III, 391.
- Сократъ**. I, 322. III, 629.
- Соллогубъ**, графиня Екатерина Ивановна. См. Голицына, княгиня.
- Соллогубъ**, графиня Наталья Львовна, урожденная Нарышкина. II, 256. 259. 722.
- Соллогубъ**, графиня С. И. Изъ письма къ ней Плетнева о русскихъ поэтахъ. I, 741. II, 713.
- Соллогубъ**, графъ. II, 257. III, 580.
- Соломонъ**, I, 736. III, 655. — Его Пѣснь пѣсней. II, 621. — Описание храма его. III, 225.
- Солнцевъ**. II, 494.
- Сониковъ**, В. С. Невѣрныя его показанія относительно соч. Державина и другихъ. I, 70. 121. 129. 297. III, 271.
- Софья Витовтовна**. IV, 383 и сл.
- Сперанскій**, гр. М. М. III, 424. — Критиковалъ оду *Богъ*. III, 593. — О немъ въ баснѣ *Выборъ министра*. III, 559. — Въ баснѣ *Цвѣтъ и Паукъ*. III, 563.
- Спиридовъ**, Григ. Андр., адмиралъ. Къ портрету его. III, 490. 755.
- Спренгпортенъ**, баронъ. Свѣдѣнія о немъ. II, 631.
- Станевичъ**, Евстафій. Стихи въ защиту его и свѣдѣнія о немъ. III, 434. 576. 753.
- Станиславъ Августъ**, король польскій. II, 56. 207.
- Стариковъ**. Рѣзалъ на деревѣ нѣкоторыя виньетки къ академическому изданію соч. Державина. I, хххv.
- Старчевскій**. IV, 390.
- Стейнбокъ**, графиня Екат. Алексѣевна. II, 113. 631.
- Стейнбокъ**, графъ. Женатъ на Дьяковой. I, 585. II, 602. — Его имѣніе. Тж. — Стихи для графини. II, 631.
- Стивенсъ**, Марианна. III, 446.
- Стрекаловъ**, С. Ѳ. III, 601.
- Строганова**, графиня Софья Владиміровна (урожд. кн. Голицына). Стихи на ея помолвку. I, 374. — Свѣдѣнія о ней. III, 734.
- Строгановъ**, графъ А. С. Занимался алхиміей: комедія на него Екатерины Вт. I, 245. 363. — Очеркъ его біографіи и характера. I, 363. — Отношенія къ нему Державина. I, 364. III, 622. — Упомянутъ. III, 105.
- Строгановъ**, графъ П. А. III, 554.
- Струйскій**, Дм. Юрьев. III, 497.
- Струйскій**, Ник. Ерем. Его эпитафія Разумовскому. III, 491. — Стихи на него и свѣдѣнія о немъ. III, 497. 756.
- Суворова**, Анна Васильев. См. Горчакова, княгиня.
- Суворовъ**. Штурмъ Измаила. I, 344. — Походъ къ Варшавѣ. I, 636. — Пожалованъ въ фельдмаршала. I, 637. — На пребываніе его въ Таврич. дворцѣ. I, 709. — Отношеніе къ Державину. Тж. — Застольная пѣснь въ честь его. I, 712. III, 488. — Планъ его участія въ персидскомъ походѣ. I, 745. — Опала его и ссылка. II, 36. 136. 239 и слл. 306. 722. — Избранъ Австріею для военныхъ дѣйствій. II, 240. — Отправленіе его противъ Французовъ. II, 241. III, 631. 674. IV, 37. — Взглядъ его на французскую революцію. II, 242. — Его дѣйствія въ Италіи. II, 270. III, 674. — Получаетъ титулъ князя. II, 275. — На его переходъ черезъ Альпы. II, 278. III, 675. — Его разумѣлъ Державинъ подъ Хирономъ въ Пиндаровой пѣсни. II, 331. 337. 340. — Отношеніе его къ императору Павлу. II, 280. 340. — Кончина его. II, 344. — Сближеніе его съ Держави-

- винимъ. II, 345. — Надгробная ему надпись. Тж. — Похороны. Тж. — Сочувствіе къ нему Державина. Тж. — Образъ жизни. II, 347. III, 677. — Притворное шутовство. II, 347. — Мнимая жестокость. II, 348. III, 678. — Поздравляетъ императора Павла съ новымъ столѣтіемъ. II, 355. — Принадлежавшій ему экземпляръ соч. Державина. I, 640. — Упоминаніе о Суворовѣ. II, 652. III, 452. 673. — На изображеніе его при отставкѣ. III, 372. — На смерть его. III, 379. 380. — На гробницу его. III, 380. — Письмо его къ гр. Андр. Кир. Разумовскому. II, 292. — Награды ему отъ сардинскаго короля. II, 296. — Его правило благотворительности. III, 89. — Стихи ему въ Роченсальмъ. III, 353. — На медаль въ честь его. Тж. — На поднесенную ему *Сувороиду*. III, 361.
- Сумароковъ, А. П.** Его надпись къ статуѣ Петра В. I, 35. III, 327. — Изъ его соч. I, 199. 236. — О Храповицкомъ и Лукинѣ. I, 542. — Заимствованіе изъ него. I, 628. — Переводилъ Анакреона. II, 70. 72. 74. 135. — Его эпитафія Ломоносову. III, 247. — Эпиграммы на него. III, 247. 249. — Его эпиграмма на Москвичей. III, 249. — Ссылки на него. III, 402. 461. III, 731. 751. — Мнѣніе Державина о немъ, какъ о трагикѣ. III, 520. — Притчи его. III, 539. 546. 565. — Его оперы. IV, 582. 786.
- Сумбека.** Стихъ о ней. I, 57.
- Суна,** рѣка. I, 458. 487. 800. 801.
- Суровцовъ, Гавр. Андр.** Похвальные ему стихи. III, 465.
- Сухомлиновъ, М. И.** Доставилъ автографъ Державина и свѣдѣнія. II, 440. III, 729. 733.
- Сутерландъ,** банкиръ. I, 496.
- Сушкова, М. В.** Стихи ея къ Державину. I, 131. — О ея переводѣ. IV, 475.
- Сушковъ, Н. В.** О Храповицкомъ. I, 543. II, 49. — Объ А. С. Хвостовѣ. III, 414. — О стихахъ Державина къ Арбеновой. III, 507.
- Сушковъ,** посредникъ въ дѣлѣ Дмитріева съ Всеволожскимъ. III, 597.
- Сципионъ.** I, 327. III, 630.
- Сюлли.** Стихъ о немъ. I, 53. — Ссылка на его Записки. I, 346. III, 610.
- Таврическій дворецъ.** Краткая исторія его. I, 378. 710. — Данный въ немъ Потемкинымъ праздникъ. I, 380. 413.
- Тайка,** собачка. На могилу ея. III, 513.
- Тайная канцелярія** при Аннѣ Иоанновнѣ. I, 143.
- Тайса,** любовница Александра Македонскаго. I, 695.
- Танталъ.** Миѣъ о немъ. II, 565.
- Татищевъ,** историкъ. III, 59. IV, 35. 53.
- Тацитъ.** Эпиграфъ изъ него. I, 717. 805.
- Тегнеръ,** шведскій поэтъ. Мѣсто изъ его поэмы *Фритіофъ*. I, 655.
- Текстъ,** принятый въ основаніе при академическомъ изданіи соч. Державина. I, xxxvii.
- Темный.** См. Василій Темный.
- Терситъ.** См. Оирсъ.
- Тивдія,** рѣка. I, 439.
- Тильзитскій миръ.** Стихи по случаю его. II, 658.
- Тимотей,** греч. музыкантъ. I, 695. III, 652.
- Тирсисъ.** См. Оирсъ.
- Титъ,** римскій императоръ. I, 612. II, 24. III, 647. 659. — Трагедія и опера. IV, viii. 796.
- Тифей,** гигантъ. II, 333.
- Тихонравовъ, Н. С.** Мнѣніе его о двухъ басняхъ Хемницера. I, 179.
- Тодорскій.** Ода его на восш. на престолъ императора Александра Павл. II, 363.

- Толстой**, графъ П. А. Защищалъ оду *Богъ* противъ Сперанскаго. III, 593.
- Томиловъ**, Романъ Никиф., сенаторъ Межев. департамента. III, 354.
- Томсонъ**, англ. поэтъ. I, 207.
- Тончи**, живописецъ. Посланіе къ нему. II, 397. — Отзывъ о немъ Жихарева, Тж. — Писалъ портретъ Державина. I, xxxiv. xxxv. II, 398. 403. 726. III, 738. — Очеркъ біографіи Тончи. II, 399. III, 738. — Рисовалъ виньетку къ соч. Державина. I, xxxii. II, 365.
- Торгъ невольниками**. Объ отгнѣнѣ его. III, 386.
- Торопъ**, сказочное лицо. IV, 49.
- Трагикки**. «Судъ» о нихъ. III, 520.
- Тредьяковскій**, В. К. Его переводъ изъ Горація. I, 216. — Подражаніе его стихамъ. I, 524. — Упомянуть. III, 518.
- Трейтскаго суда правила**, составленныя Державинымъ. II, 403. 501.
- Тромпетинъ**. Отвѣтъ его Булавину. III, 514. 523.
- Трошинскій**, Д. П. Разматриваетъ соч. Державина, который посылаетъ ему свой *Анекдотъ*. I, 114. III, 596. — Служба его. I, 515. 552. — Навѣты на Державина. I, 633. 725. III, 635. — Объявляетъ Державину желаніе императора Александра Павл. о нераспространеніи оды на восшествіе его на престолъ. II, 363.
- Трубецкая**, кн. Анна Никитишна. См. Нарышкина.
- Трубецкая**, княжна Елена Ник. См. Вяземская, княгиня.
- Трубецкой**, князь (во время междоусобствія). IV, 131.
- Трудолюбецъ** (Покоящійся), журналъ. Отзывъ его о Державинѣ. IV, 772.
- Трутовскій**. Переложилъ на музыку пѣснь Державина *Кружка*. I, 46.
- Тугутъ**, баронъ, австр. министръ. II, 292. 301.
- Туманскій**, Михаилъ. II, 270.
- Туманскій**, Ѳ. О. Издавалъ журналы: *Зеркало свѣта*. I, 111. — *Россійскій Музеумъ*. II, 193.
- Тургеневъ**, А. И. III, 449.
- Тургеневъ**, П. П. II, 719.
- Турецкая война**. Стихи на нее. III, 256. 290.
- Турчаниновъ**, А. П. II, 307.
- Турчаниновъ**, П. И., сослуживецъ Державина при Ек. Вт. I, 548. III, 653.
- Тутолминъ**, Ф. И., олонекій генераль-губернаторъ. Столыновенія съ нимъ Державина. I, 210. 561. 700. III, 678. — Отзывъ о немъ Державина. III, 614.
- Улиссъ**. III, 632.
- Уманская рѣзня**. IV, 515.
- Умила**. II, 656. IV, 36.
- Унжа**, рѣка. III, 474.
- Университетъ Гельсингфорскій**. Подарилъ Публичной бібліотекѣ Чистагайскія оды. III, 273.
- Университетъ Казанскій**. Рукопись его. I, xiv. II, 234. III, 365.
- Университетъ Московскій**. Пожертвованія Демидова въ пользу его. II, 452 и сл.
- Ураза**. IV, 744.
- Усладъ**. IV, 37.
- Успенскій Соборъ**. II, 377.
- Уткинъ**, Н. И. Ученикъ Клаубера. I, xxxiii. — Порученіе ему отъ Державина. Тж. — Гравировалъ портретъ Державина. xxxiv. III, 333.
- Ученыя Вѣдомости** (Спбургскія). Заданныя ими надписи. III, 331.
- Ушаковъ**, тамбовскій вице-губернаторъ. III, 756.
- Ушаковъ**, Ѳ. Ѳ., адмираль. III, 35.
- Фалконетъ**, скульпторъ. Изготавливаетъ статую Петра В. I, 29. — Его статуя Купидона. II, 512. 727. 740. — Свѣдѣнія о немъ. II, 513. III, 327.

Фалбевъ, ст. сов., служившій при Потемкинѣ. I, 452 и сл. — Вліяніе его на Потемкина. I, 771. III, 669.

Фазтонъ новый. На его паденіе. III, 374.

Фелица. I, 129. 158. 163. 164. 171. 513. 730. 804. II, 392. 709. III, 260. 593. 600. 607. 730. — Отзвѣвъ императрицы объ одѣ. I, 616. — Значеніе имени *Фелица*. I, 130. — Современная критика на эту оду. I, 136. — «Благодарность Фелицѣ». I, 153. — «Изображеніе» ея. I, 270. — Храмъ Фелицы въ Павловскѣ. I, 795.

Федоровъ, Б. М. Напечаталъ нѣсколько неизданныхъ соч. Державина. I, 13. — Свидѣтельства его. II, 732. III, 736

Ферзенъ, гр., генераль. I, 637 и сл.

Ферри-де-Пиньи. Перевелъ оду *Богъ по-французски*. I, 192. 193.

Фетъ, Аѳ. Аѳ. Его переводы изъ Горация. I, 91. 215. 438. 490. 786. II, 30. 108. 157 и сл. 163. 165. 480. 502. III, 100.

Филаретъ, митрополитъ московскій. III, 209.

Филаретъ Никитичъ. I, 534. 613. III, 631. 647.

Филиппъ, апостоль. III, 427.

Фингалъ. См. Озеровъ.

Фишеръ, Эрнстъ. Литографировалъ портретъ первой жены Державина. I, xxxv.

Флавій. IV, 215.

Флоріанъ, франц. писатель. Заимствованіе изъ него. IV, 745.

Фонъ-Визинъ. Одинъ изъ его вѣпросовъ. I, 179. — На смерть Потемкина. I, 455. 464. — Упом. IV, 524.

Фоссъ. Переводилъ Пиндара. II, 330.

Французы. Отзвѣвы о нихъ. II, 640. 649. III, 153 и сл. 399. 437. IV, 582. — На пораженіе ихъ Испанцами. III, 433.

Фригга, богиня. III, 108.

Фридландъ. На убитыхъ тамъ воиновъ. III, 412.

Фридрихъ Вильгельмъ, король прусскій. Оставляетъ Русскихъ въ польскомъ походѣ. I, 646.

Фридрихъ II, король прусскій. Уваженіе его къ А. И. Бибикову. I, 25. — Письмо его къ Бибикову. II, 707. III, 301. 643. — Имя его ненавистно Русскимъ. I, 38. — Державинъ переводилъ его сочиненія. III, 272. 279. 286. — Составилъ комментаріи къ своимъ соч. III, 589. — Намекъ на него въ стихахъ. III, 636.

Фуксъ, Егоръ Борис. О Суворовѣ. II, 241. III, 452.

Хвостовъ, А. С. Исправляетъ соч. Державина. I, 70. IV, 214. — Пріязнь съ Львовымъ. I, 513. — Посланіе къ нему. III, 413. 752. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. — Его отвѣтъ Державину. III, 418. — Поэтическая съ нимъ переписка. III, 438 и сл.

Хвостовъ, В. С. III, 730.

Хвостовъ, гр. Д. И. О написанной имъ одѣ *Богъ*. I, 191. III, 518. — Проситъ стиховъ у Державина. I, 525. — Издаетъ *Другъ Просв.* Тж. IV, 779. — Получаетъ графскій титулъ. II, 297. — Эпиграмма на него (*На Скрытлова*). III, 498. — (*На Самохвалова*). III, 518. — Смерть Суворова въ домѣ его. II, 344. — Имѣніе его. II, 483. — Мнѣніе о немъ Державина. II, 486 и сл. III, 391. — Его извѣстія о Тончи. III, 738. — Изъ письма къ нему Державина. III, 738. — Упоминается. III, 413. 498 и сл. 688. 740.

Хвостовъ, Ник. Ал., флотскій офицеръ. Стихи *въ память его*. III, 30. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. и сл. 744.

Хемницеръ. Кто авторъ напечатанныхъ въ его сочиненіяхъ *чужихъ* басенъ. I, 179. 796. — Пріязнь съ Львовымъ. I, 513. — Посвятилъ свои

басни М. А. Львовой. I, 514. — 1-е посмертное издание его басень. II, 494. — Приязнь съ Державиннымъ. II, 528. — Къ силуэту его. III, 492. — Мнѣніе о немъ Державина. III, 520. 537.

Херасковъ, М. М. Портретъ его при одѣ *Ключъ*. I, xxxv, 80. — Стихъ изъ Россіяды. I, 35. — Ода въ похвалу его. I, 77. — Стихи при чтеніи Россіяды. III, 337 и сл. 751. — Эпиграмма. III, 338. — Къ портрету его. III, 412. — Мнѣніе о немъ Державина. III, 498. — Опера *Добрый солдатъ*. III, 726. — Премія ему за трагедію. IV, 213. — Ода его на восшествіе на престолъ имп. Александра Павл. II, 355.

Хиронъ (См. Геронъ). II, 330.

Хлоръ, царевичъ. Сказка о немъ. I, 129. 139. 170. 296. 795. II, 392. 529. III, 600. — Посланіе къ нему. II, 405.

Хмельницкій, Иванъ. III, 426.

Хмельницкій, Ник. Ив. Родство съ нимъ Эмина. II, 232. — IV, 790.

Ходаковскій (Доленга). III, 131.

Холмоградъ. IV, 53.

Хомяковъ, А. С. III, 123.

Храповицкій, А. В. Обѣщаетъ Державину виньеты. I, xxix. — Пишетъ стихи для Екатерины В. I, 134. 253. 542. — Записки его. I, 254. 294. 500. 504. 524. 537. 709. III, 626. — Храповицкій о Державинѣ. I, 495. — Посланія къ нему. I, 541. II, 45. 51. — Очеркъ его біографіи. Тж. III, 415. 655. — Гдѣ напечатаны его Записки. I, 542. — Какъ писатель. Тж. — Отношенія его къ Державину. I, 543. 545. II, 45. — О Чуятовѣ. I, 627. — Стихи его къ Державину. II, 49. 51. — Анекдотъ о немъ. II, 52. III, 736. — Упомянутъ. III, 581.

Храповицкій, М. В. III, 732.

Хронологическій порядокъ. Важ-

ность его при изданіи автора. I, xxxvi. II, vii. III, vii.

Хронологическія показанія Державина о его соч. не всегда вѣрны. I, xxxvi. 70. II, 234. 269. 722. III, 590.

Хутынъ, монастырь. Тамъ погребены Державинъ и вторая жена его. I, 585. II, 439. 632. — Преданье о немъ. III, 186. IV, 782.

Царское село. I, 161. 616. 728. — Прогулка тамъ Державина. I, 423. II, 711. — О названіи мѣста. I, 423. II, 96. — Увеселенія тамъ. I, 768. — Стихи на запустѣніе Царскаго С. при имп. Павлѣ. II, 93. 716.

Царь-дѣвица. Сказанія о ней. III, 117 и слл. — Стихи о ней. III, 121 и слл. — Подъ нею разумѣтся Елисавета Петр. III, 126. 745.

Цензура духовная. II, 5 и слл. 714. IV, 780.

Цензурныя измѣненія въ стихахъ Державина. I, xvii. 110. 234. 285. 531. II, 5. 7. 714. III, 209. IV, 390.

Цертелевъ, кн. Н. А. Разказы его о графѣ Хвостовѣ. I, 191. II, 297. — Упом. IV, 780.

Цесарь. II, 292. 490. III, 629. 637.

Цикада. См. Кузнечикъ.

Цинциннатъ. II, 295. III, 677.

Цирцей, генераль. II, 223.

Цирцея. I, 630. II, 535. III, 635.

Цицеронъ. I, 330. 497. III, 630.

Цугя. I, 137. 481. II, 410.

Чарторыжскій, князь Адамъ. III, 554.

Челищевъ. III, 758.

Чемесовъ, Е. П. Надпись на него. III, 333.

Черенчицы. См. Никольское.

Чернышевъ, гр. Ив. Григ. Осмѣиваетъ Державина. III, 625.

Черный, Запорожець. IV, 515.

Черскій. Перевелъ оду *Богъ полагаетъ*. I, 190.

Чертковъ, В. А. III, 754.

- Ческій.** Гравироваль виньетки къ Смирд. изданію и портретъ Державина. I, xxxiv. 456.
- Четвертинская.** См. Нарышкина, Марья Антоновна.
- Чипчакъ.** См. Кипчакъ.
- Число апокалипсическое** (666). См. Апокалипсическое число.
- Чистовичъ,** Илар. Алексѣев. I, 707. 714. III, 425. IV, 785.
- Читалагай,** гора. I, xvi. xxvi. III, 271 и сл.
- Читалагайскія оды.** I, x. xvi. 16. 70. 71. 147. 622. III, 260. 271—310. 750.
- Чичаговъ,** Вас. Як., адмираль. Свѣдѣнія о немъ. II, 489. III, 351. — Къ бюсту его. III, 351.
- Чичаговъ,** Павелъ Вас., адмираль. Эпиграмма на него. III, 451.
- Чичеринъ,** Ник. Ив., сенаторъ. III, 342.
- Чулковъ,** М. Д., издатель Сказокъ. II, 214. III, 117. 119. IV, 49. 746.
- Чупятовъ,** купецъ. I, 627. 803. III, 634. IV, 777.
- Шаликовъ,** кн. П. И. III, 756. IV, 783.
- Шатобрианъ.** Его брошюра о Бонапартѣ и Бурбонахъ. III, 219.
- Шафгаузенъ,** колонія. III, 271 и сл.
- Шаховской,** кн. А. А. Насмѣшка надъ Карамзиннымъ въ *Новомъ Стерть*. I, 693. — Затрудняется принять на театръ пьесу Державина. IV, 303.
- Шаховской,** кн. Андрей Ив. Стихи въ похвалу ему. II, 172. — Свѣдѣнія о немъ. III, 667.
- Шаховской,** князь, адъютантъ имп. Павла. II, 17.
- Шаховской,** кн. Я. П. III, 732.
- Шведенборгъ.** См. Сведенборгъ.
- Шведская война и миръ.** См. Густавъ III и Верельскій миръ.
- Шевыревъ,** С. П. Его замѣчанія о стихахъ Державина. I, 90. — Познакомилъ Джустиниани съ соч. Державина. I, 193. — О стихахъ Мерзлякова на шведскій миръ. I, 308. — О Тредьяковскомъ. III, 524.
- Шелеховъ,** Г. И. Надробная ему надпись. I, 776. — Свѣдѣнія о немъ. Тж. — Тестъ Резанова. II, 476.
- Шельтингъ.** III, 31.
- Шемяка** (Дмитрій). III, 296. IV, 384.
- Шенелева.** См. Шувалова.
- Шенелевъ,** женатый на племянницѣ Потемкина. I, 228. 796.
- Шереметевъ,** Б. П., Мальтійскій кавалеръ. II, 205.
- Шереметевъ,** графъ Ник. Петр. Свѣдѣнія о немъ. II, 453 и сл.
- Шешковскій,** С. И. Слухъ, что ему велѣно допросить Державина. I, 111. — Время смерти его. IV, 781. — Упоминается. III, 315. 502. 595.
- Шиллеръ.** Державинъ перевелъ его стихотвореніе. II, 536. 540 и сл. 701. III, 741. — Подражаніе ему. IV, 781. — Стихи на него. III, 494. — Упом. II, 723.
- Шиферъ,** А. А., академикъ. III, 118.
- Шипковъ,** А. С. Объ одномъ мѣстѣ оды *Богъ*. I, 202. — Объ отиравленіи Суворова въ Италію. II, 241. — Стихи его на гробъ Суворова. II, 296. — На смерть В. Зубова. II, 486. — Его рецензія трагедіи Озерова. II, 698. — Его отношеніе къ молодымъ талантамъ. II, 580. — Мнѣнія его о словахъ. II, 693. III, 723. IV, 772. 780. — Цензурная строгость. III, 720. — Составилъ *Опытъ Славенскаго Словаря*. IV, 780. — Свѣдѣнія о немъ. II, 727. III, 31. 753. — Мнѣніе его о Державинѣ. II, 712. — Упоминается. II, 493. 550. III, 434. 565.
- Шкловъ.** Тамошніе Евреи подвели имп. Павлу оду. II, 266.
- Шлецеръ.** О роговой музыкѣ. I, 138.

- Шмидтъ**, граверъ. III, 333.
- Шноръ**, типографщикъ. Печатаетъ соч. Державина. I, ххii.
- Штаркъ**. Объ Анакреонѣ. II, 132. 422.
- Штейнбокъ**. См. Штейнбокъ.
- Штейнъ**, прусскій министръ. III, 528. 756.
- Штелинь**. Описалъ подробности роговой музыки. I, 138. — Упом. III, 732.
- Штеррибергъ**, Елис. Ѳед. II, 113. — См. Делагарди.
- Шторхъ**, А. К. Отзываетъ его о Державинѣ. I, 159. — Описалъ Потемкинскій праздникъ. I, 380. 382. III, 109. 342. 344.
- Штубендорфъ**, бывш. якутскій губернаторъ. О портретѣ Державина, писан. Тончи. III, 738.
- Штукниъ**, Д. П., книгопродавецъ. Издалъ соч. Державина. I, ххvi. хххiv. III, 273. II, 452.
- Штурцъ**, издатель Клеантова гимна. II, 323. 325.
- Шубинъ**, Ѳ. И., скульпторъ. III, 735.
- Шувалова**, графиня Мавра Егор. II, 144. 711. III, 665.
- Шуваловъ**, И. И. Издаетъ соч. Державина. I, xvii. 54. II, 139. III, 592. 729. — *Эпистола* къ нему. I, xvii. 50. 793. — Стихи на выздоровленіе его. I, 120. — Державинъ хвалитъ его безкорыстно. Тж. — Загородный домъ его. I, 301. — Отношенія его къ Державину. I, 665. 666. II, 139. 140. III, 601. 665. — На смерть его (*Урна*). II, 138. — Похороны его. Тж. — Его біографіи. I, 793. III, 626. — Рѣзалъ на мѣди портретъ Ломоносова. II, 139. — Избралъ Державина посредникомъ въ тяжбѣ съ Мус.-Пушкинымъ. II, 140. III, 665. — Способствовалъ къ отмѣнѣ смертной казни. II, 143. III, 666. — Изъ письма къ нему. III, 246.
- Шуваловъ**, гр. П. И. Характеристика его. II, 144. 665. — На гаубицы его. III, 493. — Разказалъ Потемкину объ одѣ Фелицѣ. III, 601.
- Шугуровъ**, М. Ѳ. О гробницѣ Потемкина. IV, 776.
- Шуты** Орлова и Потемкина. См. эти имена. — Анны Иоанновны. I, 145. III, 600.
- Щербатовъ**, кня. Ѳ. Ѳ., преемникъ Бибикова въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева. I, 23. III, 300. 317. 643.
- Щербачевъ**, А. Л., сенаторъ. II, 237.
- Эденеида**, итальян. поэма Тончи. II, 401.
- Эдигеръ**. Стихи о немъ. I, 57.
- Эдвинда**, супруга Рюрика. IV, 35.
- Эминъ**. Н. Ѳ. Передаетъ Зубову стихи Державина. I, 271. — Бранитъ оду *На взятіе Измаила*. I, 336. — Его *Подражанія древнимъ*. II, 133. 232. 233. III, 369. — Свѣдѣнія о немъ. II, 232. — Эпиграмма на него. III, 369. 498. — Его басня на Державина. III, 578. — Его подражанія древнимъ. II, 350.
- Эммануиль IV**, король сардинскій. Награждаетъ Суворова. II, 296. — Гр. Хвостова. II, 297.
- Энгельгардтъ**, женатый на сестрѣ Потемкина, и дочери его. I, 228.
- Энгельгардтъ**, Александра Вас. См. графиня Браницкая, А. А.
- Энгельгардтъ**, Варвара Вас. См. Голицына, княгиня В. В.
- Энгельгардтъ**, Екатерина Вас. См. Литта, графиня.
- Энгельгардтъ**, Л. Н., авторъ Записокъ. О Репнинѣ. I, 429. — О Потемкинѣ. I, 476 и сл. 494. — О Вал. Зубовѣ. I, 606. — О взятіи Праги. I, 637. — Объ опалѣ Суворова. II, 136.
- Энгельгардтъ**, Надежда Вас. I, 796.

- Эпаминондъ.** I, 327. 612. III, 630. 647.
- Эпиграфы** къ первоначальнымъ изданіямъ соч. Державина. I, хлц. 805. II, viii. 280. 299.
- Эрмавъ,** издатель берлинскаго журнала. IV, 774.
- Эрмитажный театръ.** На освѣщеніе его. III, 430.
- Эростратъ.** См. Геростратъ.
- Эротическія пьесы** Державина. II, 71. См. Анакреонтическія пѣсни.
- Эстеррейхъ.** Рисоваль портретъ Державина. I, xxxiv.
- Эсфирь,** трагедія и опера. IV, viii. 802.
- Эттингеръ,** Ф. А. IV, 783.
- Эхо,** нимфа. III, 92.
- Эшенбургъ.** Его понятіе о романсѣ и балладѣ. III, 120.
- Юдионъ.** II, 221.
- Юліанъ,** императоръ. II, 222. III, 663.
- Юлій.** См. Цесарь.
- Юнгъ,** англ. поэтъ. Изъ его *Ночей*. I, 201. 202. 464. 801. — Подражанія ему. I, 773 и сл. 793.
- Юрій Дмитриевичъ,** князь. IV, 383.
- Юрій Ингоровичъ,** князь рязанскій. IV, 296.
- Юсупова,** княг. Тат. Вас. I, 228. 679. — Стихи въ ея альбомѣ. II, 619.
- Язонъ.** I, 493. III, 627.
- Языковъ,** Д. И. Варіантъ къ Державину изъ рукописнаго сборника его. II, 359.
- Якоби,** Ив. Варел., иркутскій генераль-губернаторъ. Оправданъ Державинымъ. I, 545. 547. 551. 552. 614. III, 648. 653.
- Якобинцы.** Переложили 81-й псаломъ. III, 595.
- Яковкинъ.** О Царскомъ Селѣ. I, 81. 423. II, 94.
- Ярцова,** Любовь Аникит. II, 555.
- Ярцовъ,** Аникита Серг. Свѣдѣнія о немъ. II, 555. III, 696. IV, 641.
- Яссы.** Пребываніе тамъ Потемкина. I, 451 и сл.
- Яхонтовы,** родственники Державина. II, 427. 604. 712.
- Яценковъ,** цензоръ. IV, 214.
- Федоровъ.** См. Краснофѣвковъ. — См. Федоровъ.
- Фемистоклъ.** I, 620. III, 649. — Опера. IV, 799
- Феокрытъ.** II, 132.
- Феофанъ.** На изображеніе его. III, 331.
- Феофилактъ.** III, 424. IV, 780.
- Феофилъ,** тамб. епископъ. Стихи на посѣщеніе имъ типографіи. I, 213.
- Өирсъ** (Өерситъ). I, 486. III, 642.

П О П Р А В К И

ВЪ ТОМУ IV.

Стр.

390. Въ выносѣ напеч. Дубовскаго. Должно быть: Дубровскаго.
524. Въ примѣчаніи 4. послѣ слова: *Недоросля* пропущено: Фонъ-Визина.
558. Вм. гапарухѣ читай чапарухѣ.
560. Вм. краткая читай кратка.
-

ВЪ ТОМѢ II замѣчено еще слѣдующее:

Стр.

717. Г-жа Скалонъ ошибочно названа сестрой П. В. Капниста; должно
быть: племянницы.

ВЪ ТОМѢ III:

- xviii (въ Оглавленіи). Напечатано Петрушѣ Милову; читай Петру-
шѣ Львову.
434. Напеч. 1802; читай 1803.
606. Напеч. отличность; читай отличности.
724. Напеч. 1788; читай 1786.
-